ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцiею

Д. Н. АНУЧИНА,

секретаря общества.

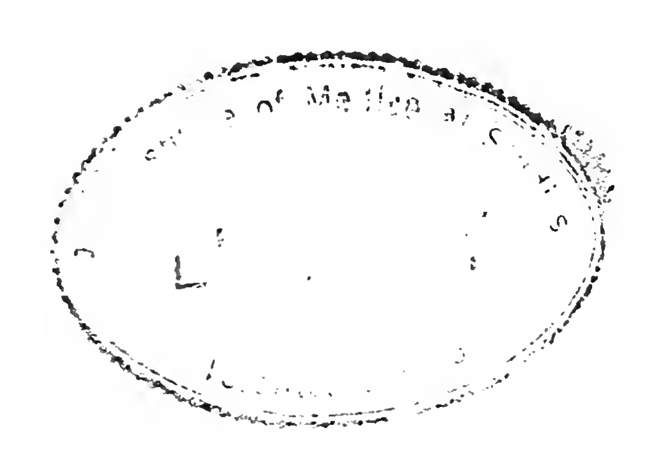
ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ

Съ 53-мя политипажами въ текстѣ и съ 4-мя таблицами рисунковъ и плановъ.

МОСКВА.
1885.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 4 октября 1885 года

Секретарь Общества Д. Анучинъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

III. ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. №№ 203—219.

Статьи: И. В. Цвѣтаева—Историческая поминка о кардиналѣ Анджело Маи (стр. 4—8); Н. И. Витковскаго—О нѣкоторыхъ находкахъ каменнаго періода въ Восточной Сибири (стр. 10—11); С. А. Усова.—Отвѣтъ А. С. Павлову по поводу времени первоначальнаго украшенія Моск. Успенскаго собора стѣнными изображеніями (стр. 13—20); Д. В. Разумовскаго—о простомъ, не нотномъ, ирмологіи (стр. 20—26); Барона В. Г. Тизенгаузена—о словѣ «кустъ» (стр. 28); г. Константиновича—о находкѣ скелета съ металлическими украшеніями въ могилѣ близъ цер. Бориса и Глѣба въ Черниговѣ (стр. 28); Д. Н. Анучина—о нѣкоторыхъ бронзовыхъ украшеніяхъ, найденныхъ проф. В .В. Антоновичемъ въ курганахъ близъ с. Борзны, Черниговск. губ. (стр. 32—34); Д. Н. Анучина—О раскопкѣ кургановъ близъ д. Малое Терюшево, Нижегор. губ. и у., крестьяниномъ П. Д. Дружининымъ (стр. 34—40); А. С. Павлова—О византійскомъ земледѣльческомъ законѣ (стр. 42—43); гр. А. С. Уварова—о раскопкахъ кургановъ близъ с. Гнѣздова и объ изслѣдованіи остатковъ древней Борисоглѣбской церкви, близъ Смоленска (стр. 48—49); А. М. Подшивалова—объ уродливыхъ терракоттовыхъ статуэткахъ изъ керченскихъ могилъ (стр. 49—50;) А. В. Орѣшникова--Мнѣніе Ф. Ленормана о бронзовой статуэткѣ Вакха, Голицынскаго музея (стр. 50;) А. В. Орѣшникова—о своей брошюрѣ «Zur Münzkunde des Cimmerisch. Bosporus» (стр. 58;) А. С. Усова—о значеніи уродливыхъ терракоттовыхъ статуэтокъ изъ Керчи

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

БУЛАВА ИЛИ ПЕРНАЧЪ.

Гр. А. С. Уварова.

Всякому извѣстно, что булавою называется оружіе, состоящее изъ деревяннаго, или металлическаго жезла съ шаромъ, или яблокомъ на концѣ. Большею частію этотъ шаръ, или это яблоко, составляютъ отдѣльную часть и, посредствомъ отверстія на серединѣ, насаживаются, какъ набалдашникъ, на деревянную или металлическую рукоять.

Когда булава, вмѣсто гладкой поверхности, имѣетъ поперечныя возвышенія, въ особенности въ видѣ желѣзковъ отъ копій, насаженныхъ поперекъ всей булавы, тогда она получаетъ болѣе точное названіе перната или пернача. Кромѣ того, перначи, имѣющіе шесть перьевъ, назывались также шестоперами.

Это орудіе, будь это булава, перначъ или шестоперъ, связано въ нашемъ воображеніи съ оружіемъ средневѣковымъ. Мы его видимъ въ Малороссіи въ рукахъ гетмановъ и старшинъ, въ западныхъ губерніяхъ въ рукахъ воеводъ; а на монетахъ Семиградскихъ мы видимъ съ перначемъ въ рукахъ всѣхъ воеводъ отъ Сигизмунда Батфи до Михаила Апафи. Въ особенности въ Малороссіи это оружіе сдѣлалось знакомъ начальственной власти, такъ что поговорка: быть при булавѣ означало быть при атаманѣ. Отсюда произошли пословицы: была бы голова, будетъ и булава, или—не атаманъ при булавѣ, а булава при атаманѣ.

Кромѣ булавы казацкихъ начальниковъ, мы знаемъ еще, что она употреблялась также какъ знакъ начальственной власти у Татаръ и

у другихъ азіатскихъ народовъ, отъ которыхъ и пришло, между прочими, названіе буздыханъ (буздычан[1]), которое у Турокъ и Татаръ означаетъ воеводскій жезлъ, у котораго яблоко набито острыми гвоздями.

Однако такія указанія объ употребленіи булавы, пернача или буздыхана, по преимуществу у казацкихъ старшинъ или у крымскихъ Татаръ, не доказываютъ еще древности самаго оружія. Даже свѣдѣнія собранныя на Кавказѣ не относятся, можетъ быть, къ весьма глубокой старинѣ. Между тѣмъ теперь извѣстно, что металлическіе перначи попадаются во многихъ мѣстностяхъ Кавказа. У Осетинъ встрѣчаются желѣзные и бронзовые перначи; и въ святилищѣ ихъ, Рекомѣ, я нашелъ два бронзовые пернача. У Сванетовъ еще чаще встрѣчаются желѣзные и бронзовые перначи, и даже въ такомъ количествѣ, что Сванетія можетъ считаться настоящею родиною этого оружія. Но эти перначи съ Кавказа, хотя и сдѣланы иногда изъ бронзы, ничѣмъ однако не доказываютъ древности своего происхожденія. Принадлежность булавы малороссійскимъ гетманамъ и старшинамъ, татарскимъ начальникамъ и осетинскимъ или сванетскимъ князьямъ, придаетъ булавѣ видъ новаго оружія или знака, не восходящаго далѣе среднихъ вѣковъ. Въ виду такого невольнаго впечатлѣнія, производимаго булавою, будетъ въ особенности любопытно обратить наше вниманіе на доказательства совершенно противоположныя и свидѣтельствующія о глубокой старинѣ, къ которой должно быть отнесено происхожденіе этого орудія.

Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ, вопервыхъ, нѣсколько памятниковъ, найденныхъ какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Россіи, и одинаково служащихъ осязательными доказательствами глубокой древности булавы.

Въ моемъ изслѣдованіи о каменномъ періодѣ [2]), я уже имѣлъ случай высказать мнѣніе, что прототипъ булавы находится въ круглыхъ молотахъ Сибири, въ которыхъ средняя сверлина, служившая для прочнаго прикрѣпленія молота къ рукояти, навела на мысль развить эту первоначальную форму круглаго молота и дать ему другія формы болѣе удобныя, смотря по назначенію орудія. Такимъ образомъ, изъ круглаго молота постепенно произошли потомъ удлинненные топоры и сѣкиры и вообще всѣ разнообразныя орудія, которыми отличается эпоха полированнаго камня. Одинаковымъ образомъ произошли и булавы. Понятно, что при изобиліи сибирскихъ круглыхъ молотовъ, въ Сибири также должны бы встрѣтиться и первые образцы булавы. Въ собраніи Эйхвальда находилась булава (Томъ II, № 119) съ тремя

---

[1]) Саввантовъ. Описаніе старин. царскихъ утварей, одеждъ и пр., стр. 160.
[2]) Томъ I, стр. 385.

поперечными бороздами, сдѣланная изъ діорита. Затѣмъ сибирскіе круглые молоты и булавы встрѣчаются въ Финляндіи, почти въ тѣхъ же самыхъ формахъ. Но во всѣхъ этихъ видоизмѣненіяхъ круглаго молота переходъ въ булаву не выясненъ еще рѣзко; онъ остается только намѣченнымъ, какъ бы зародышемъ новой формы. Но за то въ булавахъ, найденныхъ въ Лепельскомъ уѣздѣ (собраніе М. Ф. Кусцинскаго; таблица 39, рис. 921, 921 а), въ Финляндіи (томъ II, № 563) и въ Ковенской губерніи (ibid. № 1171) вполнѣ обозначено новое орудіе. Хотя всѣ три экземпляра принадлежатъ неолитической эпохѣ, но отдѣльно каждый изъ нихъ отличается своеобразными чертами. На всѣхъ трехъ булавахъ сдѣланы круглые выступы, въ правильномъ разстояніи другъ отъ друга; но на ковенской и лепельской—только четыре, между тѣмъ какъ на финляндской сдѣлано пять выступовъ. Всѣ три булавы одинаково красиво отшлифованы и принадлежатъ къ одной эпохѣ, которую, къ сожалѣнію, нельзя хронологически точнѣе опредѣлить, потому что всѣ три экземпляра найдены были случайно на полѣ, при распашкѣ, безъ всякихъ другихъ предметовъ, указывающихъ на время ихъ изготовленія.

Совершенно иного характера была находка каменной булавы на Кавказѣ. Не только обстановка этой находки любопытна сама по себѣ, по найденнымъ совмѣстно съ нею предметамъ, но также и по мѣстности, въ которой булава была отрыта.

Между подготовительными трудами Тифлисскаго съѣзда [1]) описаны раскопки В. Б. Антоновича у ауловъ Камунта и Галіата, а также и богатое собраніе К. И. Ольшевскаго—предметовъ, найденныхъ въ могильникахъ возлѣ этихъ ауловъ.

Въ той части Осетіи, которая называется Дигоріею, на берегу рѣчки Каминдона, притокѣ рѣчки Сонгуты, впадающей въ Урухъ, лежатъ аулы Камунтъ и Галіатъ. Аулъ Камунтъ лежитъ на горѣ, составляющей мысъ между Каминдономъ и Сонгутою. На параллельной горѣ, возвышающейся на правомъ берегу Коминдона и идущей также съ востока на западъ, выстроенъ аулъ Галіатъ. Хотя оба аула лежатъ близко одинъ отъ другаго, по сторонамъ той самой рѣчки, но каменистая крутизна обоихъ спусковъ къ Каминдону почти одинаково отвѣсна, и только пѣшкомъ, съ большою опасностію, можно пробраться, прямо по ущелью, съ одного аула въ другой. Обыкновенная, верховая дорога проходитъ далеко въ объѣздъ по ущелью,—такъ крутъ этотъ горный спускъ у Галіата, между тѣмъ какъ у Камунта спускъ болѣе отлогій. На обѣихъ этихъ горахъ, почти насупротивъ одинъ другого, находятся могильники, вѣроятно одной и той же эпохи.

---

[1]) Томъ I, стр. 232, 255.

Какъ на Камунтовскомъ, такъ и на Галіатовскомъ могильникѣ, гробницы состояли изъ каменныхъ ящиковъ, иногда правильныхъ, иногда и нѣтъ, сложенныхъ изъ отвѣсно поставленныхъ плитъ, прикрытыхъ однимъ или двумя рядами горизонтальныхъ плитъ. Покойники положены были въ скорченномъ положеніи, хотя, по мнѣнію В. Б. Антоновича, въ двухъ могилахъ, открытыхъ имъ въ Галіатѣ, покойники находились въ лежачемъ положеніи. Во всякомъ случаѣ, судя по найденнымъ предметамъ, оба могильника принадлежатъ къ одному и тому же времени, въ обоихъ—попадались желѣзныя вещи (оружіе, ножики, ножницы и пр.), а стиль другихъ предметовъ, большею частію бронзовыхъ, несомнѣнно указываетъ на одновременное ихъ изготовленіе. Въ богатомъ собраніи К. И. Ольшевскаго находится столько образцовъ Камунтовскихъ и Галіатовскихъ издѣлій, что можно подробно изучить тожественность ихъ стиля. Конечно, сидячее и лежачее положеніе покойниковъ отчасти доказываетъ различіе эпохъ, но во всякомъ случаѣ оно не могло сохраниться цѣлые вѣка и изгладилось совершенно при продолжительномъ погребеніи, на тѣхъ же могильникахъ, нѣсколько столѣтій сряду, въ чемъ насъ удостовѣряютъ найденныя тутъ монеты. По монетамъ, найденнымъ въ могилахъ Камунта, мы узнаемъ, что въ этомъ могильникѣ погребались, вѣроятно, начиная съ V вѣка по Р. Х. и кончая VII столѣтіемъ. Въ этотъ же промежутокъ времени возникъ несомнѣнно и могильникъ у Галіата; такъ что мы должны считать тѣ же столѣтія отъ V до VII за эпоху, къ которой принадлежатъ и предметы, находимые у Галіата.

Предпославъ нѣсколько словъ о значеніи могильниковъ близъ Камунта и Галіата, я перехожу къ раскопкамъ, произведеннымъ въ прошлое лѣто, въ этихъ мѣстностяхъ, моимъ вторымъ сыномъ Сергѣемъ. Онъ сперва раскопалъ шесть могилъ въ Камунтѣ, а потомъ перешелъ въ Галіатъ и изслѣдовалъ тутъ три могилы. Онъ могъ раскопать только три могилы, потому что состояніе этого могильника намъ хорошо извѣстно по словамъ В. Б. Антоновича. Нашедши, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, золотыя вещи, мѣстные жители аула бросились разрывать все похоронное поле и продавать вещи. Антоновичъ засталъ все поле вскопаннымъ и многія могилы, сложенныя въ видѣ правильныхъ ящиковъ изъ каменныхъ плитъ, открытыми. Послѣ продолжительныхъ попытокъ, Антоновичу удалось найти только двѣ нетронутыя могилы. Моему сыну посчастливилось, и онъ отыскалъ три могилы.

Въ первой могилѣ, на бугрѣ рядомъ съ ауломъ, въ каменномъ ящикѣ, на глубинѣ полъ-аршина, лежалъ костякъ, на лѣвомъ боку, по направленію съ сѣвера на югъ. Вещей никакихъ не было.

Во второй могилѣ не оказалось костей, но найдены: глиняная

пуговка, бараній рогъ, повидимому изъ камня, стеклянная буса, бронзовое колечко, 4 бронзовыя бусы и бронзовая спираль.

Въ третьей могилѣ, на самомъ краю могильника и у самаго склона горы, оказалась довольно обширная, и какъ бы раздѣленная на двѣ части кучею земли, могила изъ плитъ, но безъ всякаго каменнаго помоста. Она имѣла форму довольно неправильную. Вся глубина могилы 1 метръ 8 сентиметровъ. Тутъ въ каждомъ отдѣленіи могилы находились по три костяка, въ прямомъ положеніи, но въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Руки и ноги, протянутыя, большею частію дурно сохранились. Выше всѣхъ лежалъ черепъ (1) въ упомянутой выше кучѣ земли, на срединѣ ея, но при немъ остальныхъ костей не сохранилось. При немъ находились: привѣска въ видѣ плоскаго, шлифованнаго треугольника съ отверстіемъ изъ гешира, бронзовое кольцо, треугольная буса изъ стекла и бронзовый наконечникъ отъ копья, четырехгранный, весьма характеристичной формы.

Затѣмъ открыли костякъ (2), лежавшій на одной высотѣ съ первымъ, и у котораго хорошо сохранился только черепъ. Ниже этихъ костей, вершковъ на 6 $^{1}/_{2}$, нашли остальные всѣ костяки. Ближе ко второму костяку лежали рядомъ еще два: одинъ (3) съ запада на востокъ, а другой (4) на оборотъ, съ востока на западъ. У третьяго костяка находилась бронзовая дугообразная фибула и большая гешировая буса, на правой сторонѣ отъ черепа. Возлѣ четвертаго костяка лежала булава изъ бѣловатаго змѣевика. У пятаго костяка— нѣсколько бронзовыхъ колецъ, перевитыхъ въ цѣпочку; у шестаго костяка, на груди, длинная бронзовая булавка, съ головкою плоскою, поврежденная, но съ завиткомъ на одной сторонѣ. У седьмаго костяка не найдено вещей, но возлѣ него, на краю могилы, желѣзный кусокъ, вѣроятно, отъ тулки (?) копья (а) и куча угля съ костями отъ барана, собаки и лошади, и черепки отъ сосудовъ.

Во всей этой могилѣ найдено семь костяковъ, болѣе или менѣе сохранившихся. Костяки обложены были по бокамъ камнями и сверху прикрыты деревомъ. Подъ всѣми костяками дно могилы состояло изъ толстаго слоя глины, которой въ окрестностяхъ этихъ ауловъ не встрѣчается.

Если теперь взглянуть на эту могилу и на найденные въ ней предметы, какъ на указанія для опредѣленія древности булавы, то можно придти къ довольно точнымъ заключеніямъ.

Галіатовская булава совершенно тожественна лепельской какъ по формѣ, такъ и по избранному матеріалу, при чемъ четыре возвышенія въ лепельской булавѣ, вообще при большемъ размѣрѣ, отдѣланы немного иначе, съ глубокимъ кругомъ желобкомъ вокругъ каждаго возвышенія. Сверхъ того, гладкая поверхность лепель-

ской булавы и гладко отшлифованная сверлина несомнѣнно доказываютъ на лепельской булавѣ болѣе развитое искусство въ отдѣлкѣ и въ шлифовкѣ камня. Такимъ образомъ, я считаю галіатовскую булаву болѣе древнею, чѣмъ лепельская, и служившею какъ бы образцомъ для послѣдней; между тѣмъ галіатовская булава найдена въ могильникѣ, на которомъ хоронили съ V до VII столѣтія, и найдена совмѣстно съ украшеніями, сдѣланными изъ каменнаго угля, называемаго на Кавказѣ гешпромъ. Этотъ гешпръ или лосковый уголь (Glanzkohle, jais), служившій для изготовленія разныхъ украшеній, могъ бы, по моему мнѣнію, также служить указаніемъ времени, и даже, я полагаю, указаніемъ, довольно точнымъ. По этой причинѣ необходимо было бы изучить, съ какими предметами и въ какихъ могилахъ попадаются гешировыя бусы или украшенія. Такія бусы, напримѣръ, были найдены въ могилахъ, съ глиняными плитами, вѣроятно II или III вѣка, у Мцхета, и, какъ видѣли выше, въ могилахъ Камунта; но между кобанскими и казбекскими вещами не встрѣчались. Возвращаясь къ булавѣ, найденной моимъ сыномъ, можно полагать, что въ V вѣкѣ онѣ еще употреблялись; и любопытно замѣтить, что булавы, при хорошемъ знаніи обработки металловъ, сдѣланы были изъ камня. Нельзя ли предположить, что такія каменныя булавы преемственно, изъ эпохи, еще болѣе древней, передавались какъ символъ власти? Что эти каменныя булавы принадлежатъ къ гораздо болѣе глубокой древности, подтвержденіе этому находится въ раскопкахъ Трои.

Шлиманнъ, на глубинѣ 23 футовъ, въ Гисарликѣ нашелъ булаву изъ діорита съ пятью возвышеніями. На одной сторонѣ начата была сверлина и доведена только до половины всего орудія. Самая глубина 23 футовъ соотвѣтствуетъ, по Шлиманну, промежутку между третьимъ городомъ или Гомеровою Троею и четвертымъ городомъ, т. е. тѣмъ поселеніемъ, которое осталось и продолжало обитать на развалинахъ раззоренной Трои. Въ развалинахъ этого сравнительно новаго города, по замѣчанію Шлиманна, обилуютъ шлифованныя орудія изъ камня. На предметахъ, сосудахъ и глиняныхъ издѣліяхъ, совмѣстно находимыхъ съ этими каменными орудіями, часто встрѣчается знакъ свастики, указывающій на азіатское вліяніе [1]).

Послѣ всего сказаннаго, перехожу къ тому мнѣнію, что булава изготовлялась изъ шлифованнаго камня въ концѣ неолитической эпохи и въ началѣ бронзоваго вѣка, когда каменныя орудія часто еще употреблялись въ дѣло и даже когда они пользовались какимъ-то преимуществомъ передъ металлическими, можетъ быть по причинѣ

---

[1]) Ilios. pag. 379—380.

рѣдкости металла. За тѣмъ, употребленіе булавы, какъ орудія или какъ знакъ старшинства и власти, перешло на сѣверъ Россіи и на западъ изъ Азіи, какъ свидѣтельствуетъ изобиліе ихъ въ Сванетіи и Осетіи, а въ особенности вавилонскіе и ассирійскіе памятники [1]), на которыхъ, за 1100 лѣтъ до Р. Х., часто изображались, въ рукахъ божествъ, жезлы самыхъ разнообразныхъ формъ.

Булавы съ Кавказа, служившія образцомъ для булавы лепельской, должны были служить образцами и для всѣхъ остальныхъ орудій этого же рода.

[1]) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1880, Сентябрь, стр. 129; 1881, Ноябрь, стр. 133.

ВЗГЛЯДЪ НА МЦХЕТСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

Графа А. С. и графини П. С. Уваровыхъ.

Могильникъ близъ Мцхета былъ изслѣдованъ Ф. С. Байерномъ въ продолженіи многихъ лѣтъ; онъ разрылъ болѣе трехсотъ могилъ и мнѣніе свое объ нихъ изложилъ во многихъ статьяхъ, между прочимъ, въ Берлинскомъ журналѣ «Zeitschrift für Ethnologie». Хотя гр. Уваровъ не согласенъ съ выводами, къ которымъ пришелъ г. Байернъ, однако онъ заявилъ объ услугахъ этого труженика науки для пользы археологіи Кавказа. Въ продолженіи тридцати лѣтъ г. Байернъ производилъ раскопки самымъ добросовѣстнымъ образомъ во многихъ мѣстностяхъ Кавказа и старался, сверхъ того, развить во всѣхъ лицахъ, съ которыми приходилъ въ прикосновеніе, любовь къ археологической наукѣ; отъ того мы встрѣчаемъ его имя между членами-основателями Общества любителей Кавказской археологіи. Однако разногласіе въ мнѣніяхъ не помѣшало гр. Уварову пригласить г. Байера сопутствовать ему въ Мцхетъ и изслѣдовать могилы подъ его руководствомъ.

Если бросить взглядъ на долину Арагвы у Мцхета, то мы увидимъ, что рѣка Арагва имѣетъ свои истоки недалеко отъ истоковъ Терека въ Гущинскомъ ущельѣ въ горахъ Сырх—Кушъ. Сперва бурнымъ потокомъ протекаетъ она по довольно обширной долинѣ и за станціею Анануръ соединяется съ Пелавскою Арагвою, вытекающей изъ Хевсурскихъ и Пшавскихъ ущелій. Бурный потокъ, сдѣлавшись довольно широкою рѣкою, продолжаетъ течь по довольно обширной долинѣ, но постепенно долина съуживается и, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Мцхетъ, вытекаетъ въ каменистую котловину. Высокія горы, изъ известковыхъ и песчаныхъ породъ, съ отвѣсными иногда скалами, окаймляютъ эту котловину; въ ту же котловину прорвалась рѣка Кура, вслѣдствіе какихъ нибудь особыхъ геологическихъ явленій, и, слив-

нись у самаго Мцхета съ Арагвою, образовала ту рѣку, которая теперь течетъ у самаго Тифлиса. Чтобы понять геологическое состояніе Мцхетской долины, надо представить себѣ мощные слои глинистаго наноса съ округленными голышами и валунами, покрывающіе все дно каменистой котловины. Не предрѣшая, какого происхожденія эти наносы, можно замѣтить, что если они дилювіальные, то произошли отъ дѣйствія ледниковъ на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, если же они аллювіальнаго происхожденія, то могли быть нанесены Арагвою или Курой; во всякомъ случаѣ, наносы, наполняющіе котловину, подымаются отлогими откосами почти до самыхъ вершинъ горъ. Эти откосы промыты на самомъ днѣ водами Арагвы и Куры. Чтобы судить о мощности этихъ слоевъ, стоитъ только посмотрѣть на проведенное шоссе, по краямъ котораго отвѣсные слои достигаютъ иногда не менѣе трехъ саженей. Вообще, эта мѣстность до такой степени переполнена камнями всѣхъ возможныхъ величинъ, что становится понятнымъ, отъ чего такіе скаты были избраны для обширнаго могильника,—какъ земли, неудобныя для пашни. Разрѣзы вдоль шоссе указываютъ на могилы почти всѣ одинаковаго устройства и расположенныя въ двухъ, а иногда и въ трехъ ярусахъ. Вообще всѣ могилы сдѣланы изъ четырехъ плитъ мѣстнаго камня, въ видѣ ящиковъ, и покрыты каменною крышею, большею частію состоящею изъ трехъ кусковъ, которые выступаютъ въ ширину немного съ обѣихъ сторонъ ящика. Принять эти ящики за дольмены рѣшительно нельзя, потому что форма ихъ обусловлена мѣстною породою камня, при отсутствіи всякаго дерева, могущаго служить для той же цѣли. Вѣроятно, въ самомъ началѣ, крыши выступали на поверхность ската или покрыты были весьма тонкимъ слоемъ земли; слой этотъ постепенно увеличивался вслѣдствіе атмосферическихъ явленій, которыя заносили спускающіеся заносы. Такое предположеніе подтверждается повидимому тѣмъ, что на могилахъ, лежащихъ въ нижней части долины, верхній слой земли, которая ихъ покрываетъ, гораздо толще того слоя, который лежитъ на могилахъ, устроенныхъ на верхней части ската.

Могильникъ занимаетъ оба берега Арагвы и Куры и покрываетъ почти всѣ скаты, за исключеніемъ одной мѣстности на югъ отъ Сантаврскаго монастыря, по дорогѣ къ мосту, перекинутому черезъ Куру; здѣсь нѣтъ могилъ и даже слѣдовъ погребенія, но за то замѣтенъ слой черепковъ, разбитыхъ черепицъ и звѣриныхъ костей; тутъ же попадаются и обсидіановые обломки. Любопытно, что обсидіанъ, встрѣчаемый около Мцхета, не принадлежитъ къ мѣстной породѣ, такъ какъ первыя обсидіановыя жилы встрѣчаются на самомъ югѣ Закавказья, по дорогѣ въ Эривань; вообще, обсидіанъ замѣняетъ отсутствующій кремень.

По мнѣнію Байерна, всѣ могилы Мцхетской долины принадлежатъ къ тремъ эпохамъ; чтобы провѣрить это мнѣніе, гр. Уваровъ просилъ Байерна указать ему тѣ мѣстности, въ которыхъ должны находиться могилы всѣхъ трехъ эпохъ. Самыя древнія могилы лежатъ на востокъ отъ Сантаврскаго монастыря, на нижней части ската, почти у самаго шоссе; но производимыя здѣсь раскопки не указали ни на какіе отличительные признаки. Хотя найдены были валуны, много обсидіановыхъ осколковъ, раздавленныхъ сосудовъ, однако не замѣтно было никакихъ круговъ изъ камня, какъ говоритъ Байернъ, и никакихъ сводовъ, сложенныхъ изъ валуновъ, которые онъ же сравниваетъ съ такъ называемыми puits voutés южной Франціи и Сардиніи.

Что касается до гробницъ второй эпохи, устроенныхъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, то гр. Уваровъ нашелъ подобныя могилы разныхъ величинъ. Въ маленькихъ, дѣтскихъ, оставы лежали, но безъ опредѣленной оріентаціи, такъ какъ въ одной могилѣ ребенокъ лежалъ головою на востокъ, а въ другой на западъ. Но за то въ большихъ могилахъ оставы находились въ сидячемъ положеніи и повидимому подперты были болѣе или менѣе большими валунами. Самая большая изъ этихъ могилъ имѣла слѣдующіе размѣры: длина ящика—5 ф. 10 д., ширина 3 ф. 3 д. и глубина 5 ф. 6 д.; крыша имѣла ту же длину, какъ и ящикъ, но за то въ ширину она имѣла 5 ф. 3 д. и состояла изъ трехъ кусковъ. Въ обрядѣ погребенія Байернъ усматриваетъ изъ безпорядка, въ которомъ встрѣчаются кости, особое жертвоприношеніе людей и даже какіе-то слѣды антропофагіи. Между тѣмъ гр. Уваровъ полагаетъ, что безпорядокъ, въ которомъ встрѣчаются кости въ нѣкоторыхъ могилахъ, можетъ объясниться гораздо проще. При раскопкахъ онъ замѣтилъ, что въ могилахъ, въ которыхъ было нѣсколько покойниковъ, крыша имѣла излишнюю ширину предъ самымъ ящикомъ и состояла всегда изъ трехъ отдѣльныхъ кусковъ; такимъ образомъ устройство ихъ было весьма удобно для поднятія не только всей крыши, но даже одной или двухъ частей ея; затѣмъ, если припомнить, что хоронили въ сидячемъ положеніи и что для сохраненія этого положенія необходимо было подпереть трупъ камнями, то понятно, что всякое прикосновеніе къ внутренности могилы могло нарушить ея внутренній порядокъ. Сверхъ того, раскопки доказали, что не всѣ костяки, помѣщенные въ одной и той же могилѣ, находились на одномъ и томъ же уровнѣ; изъ чего можно заключить, что они были похоронены не въ одно и то же время. Такимъ образомъ, при каждыхъ новыхъ похоронахъ, открывали семейный склепъ и опускали въ него вновь усопшаго члена семейства. Справедливость мнѣнія гр. Уварова о частомъ открытіи этихъ каменныхъ ящиковъ подтверждается многочисленными земляными черепахами, которыя вползали въ гробницы

и остатки которыхъ находимы были въ огромномъ количествѣ на разныхъ глубинахъ въ могилѣ. Сверхъ того, безпорядокъ, замѣченный въ костяхъ, иногда совершенное разложеніе черепа, свидѣтельствуютъ о разрушительномъ вліяніи внѣшняго воздуха. Обсидіановые осколки были въ такомъ же безпорядкѣ раскиnуты по всей могилѣ; то же самое замѣтно было и относительно вещей. Бронзовое колечко и сердоликовая буса были найдены въ такой части могилы, въ которой не находилось никакого остава.

Потомъ гр. Уваровъ перешелъ къ обзору предметовъ, найденныхъ въ могилахъ двухъ первыхъ эпохъ. Могилы самыя древнія, или puits voutés по мнѣнію Байерна, содержали бронзовые и желѣзные мечи, бронзовые и каменные наконечники и даже тростники отъ стрѣлъ и много костяныхъ предметовъ. Самымъ характернымъ предметомъ въ этихъ гробницахъ являются круглыя сердоликовыя бусы; шлифовка ихъ доказываетъ уже довольно развитую степень культуры; сверхъ того, сердоликъ, какъ не мѣстный камень, былъ привозимъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстностей. Затѣмъ сосуды показываютъ также процвѣтаніе гончарнаго искусства; формы ихъ хотя и просты, но весьма красивы; узоры, начиная отъ простыхъ круговъ и волнистаго рисунка, достигаютъ правильныхъ геометрическихъ очертаній. Наконецъ величина нѣкоторыхъ сосудовъ неоспоримо свидѣтельствуютъ о хорошемъ умѣньѣ обжигать глину и даже объ употребленіи гончарной дощечки (planchette).

Могилы второй эпохи, или каменные ящики, изъ которыхъ гр. Уваровъ изслѣдовалъ пять, Байернъ находилъ въ верхнемъ слоѣ надъ могилами первой эпохи. Къ отличительнымъ признакамъ такихъ могилъ принадлежатъ гончарныя издѣлія, не такихъ большихъ размѣровъ, какъ въ древнѣйшихъ могилахъ, но за то они сдѣланы изъ болѣе тонкой глины и съ лучшею отдѣлкою. Гравировочныхъ узоровъ на нихъ больше не встрѣчается и вообще узоры замѣнены украшеніями въ видѣ шиповъ, расположенныхъ симметричными рядами. Любопытно, что могилы этой эпохи изобилуютъ стеклянными слезницами, или сосудиками иногда самой миніатюрной величины; на этихъ стеклянныхъ сосудахъ повторяются тѣ же украшенія въ видѣ шиповъ, какъ на гончарныхъ издѣліяхъ. Если разсмотрѣть затѣмъ предметы, сдѣланные изъ драгоцѣнныхъ камней, то въ нихъ еще яснѣе отражается культурное развитіе этой эпохи: не только попадаются сердоликовыя бусы кругло шлифованныя, но даже найденъ былъ перстень, сдѣланный изъ цѣлаго куска сердолика; на гнѣздѣ этого перстня вырѣзанъ вглубь олень въ лежачемъ положеніи. Другіе драгоцѣнные камни, какъ гранатъ, амандинъ, горный хрусталь и ониксъ, одинаково съ сердоликами служили для гравировки печати; конечно, отдѣлка ихъ не очень тонка,

но все таки выказываетъ ясно мысль художника; въ особенности любопытна печать, вырѣзанная на горномъ хрусталѣ, съ изображеніемъ животнаго (тигра?), кормящаго своего маленькаго; надъ животнымъ вырѣзаны какія-то письмена. Гранаты, распиленныя на тонкія пластинки и оправленныя въ золото, подобно такъ называемымъ меровингскимъ вещамъ (bijoux mérovingiens), ясно доказываютъ, до чего уже доходило умѣнье жителей этой эпохи въ обработкѣ драгоцѣнныхъ камней. Наконецъ, многочисленныя украшенія, сдѣланныя изъ жемчужинъ и розоваго коралла, доказываютъ, можетъ быть, торговыя сношенія съ Индіею, откуда привозились на украшенія также cyprea moneta, cardium rubinosum и другія раковины. Отличительнымъ признакомъ этихъ могилъ являются бусы, сдѣланныя изъ каменнаго угля или такъ называемаго гагата. Вѣроятно, и этотъ гагатъ привозимъ былъ съ юга,— можетъ быть, изъ окрестностей Кутаиса, въ которомъ и доселѣ еще онъ принадлежитъ къ числу произведеній кустарной промышленности. Иглы для украшенія головы дѣлались безразлично изъ бронзы или желѣза.

Могилы третьей эпохи, или черепичные ящики, состоятъ изъ ящика, сложеннаго изъ черепицъ и прикрытаго крышею изъ каменныхъ плитъ. Черепицы эти бываютъ только двухъ различныхъ величинъ, съ обозначеніемъ фабричныхъ знаковъ. Разсматривая предметы, находимые въ этихъ гробницахъ, замѣчаемъ несомнѣнные слѣды новаго культурнаго развитія. Гончарные и стеклянные сосуды имѣютъ ту же форму и тѣ же украшенія, какъ въ каменныхъ ящикахъ, но обработка глины гораздо тоньше. Рѣзные камни попадаются также въ большомъ изобиліи и по преимуществу изъ сердоликовъ. Между тѣмъ печать, вырѣзанная на лазоревомъ камнѣ (lapis lasuri) несомнѣнно указываетъ на ту мѣстность, изъ которой вывозимы были какъ сердолики, такъ и лазоревые камни, то есть на Бухару и Персію. Надписи на этихъ печатяхъ бываютъ греческія, а стиль рисунка напоминаетъ скорѣе всего стиль римскихъ издѣлій древне-христіанской эпохи. Такому вліянію Рима не противорѣчатъ греческія надписи, такъ какъ извѣстно, что первые римскіе императоры, и вообще римское общество, въ эти времена любили щеголять знаніемъ греческаго языка и страстью ко всему греческому. Фибулы дѣлались меньшаго размѣра, почти миніатюрныя, и любопытно, что желѣзо цѣнилось въ это время одинаково, какъ бронза: въ гробницахъ встрѣчаются желѣзныя булавки, съ головками изъ драгоцѣнныхъ камней, въ бронзовой оправѣ; равнымъ образомъ встрѣчаются желѣзныя кольца съ рѣзными камнями въ гнѣздахъ. Изъ драгоцѣнныхъ камней, кромѣ упомянутыхъ сердоликовъ и лазуревыхъ камней, попадаются змѣевики, ониксы и даже малахитъ. Находка малахитовыхъ украшеній въ особенности

замѣчательна, потому что доселѣ были извѣстны только Уральскія малахитовыя залежи въ рудникѣ Благодатномъ. Байернъ объясняетъ присутствіе малахита залежами, которыя онъ находилъ въ ущельѣ у Пшавской Арагвы. Кромѣ гагата употребляли для украшенія и кораллъ, который вѣроятно добывался въ томъ же океанѣ, изъ котораго добыты были раковины: tridacna и cythera. Въ обработкѣ металловъ, находимыхъ въ этихъ гробницахъ, замѣчается часто употребленіе состава, въ которомъ находится большая примѣсь серебра.

Хотя было указано выше, что желѣзо находилось въ одинаковомъ употребленіи съ бронзою, однако крючки для уженья и наконечники для стрѣлъ сдѣланы только изъ бронзы. Надо упомянуть еще о двухъ любопытныхъ предметахъ: о каменной дощечкѣ, служившей вѣроятно для письма, и объ окаменѣлостяхъ юрской формаціи—pentacrinus, употребленныхъ какъ бусы на ожерелья. Наконецъ, въ этихъ гробницахъ въ первый разъ является янтарь: слѣдовательно, онъ привозился торговлею или чрезъ Грецію, или Римлянами.

Въ трехъ стахъ гробницахъ, разрытыхъ Байерномъ, попадались монеты; но гр. Уваровой посчастливилось откопать одну совершенно ясную монету, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Гробница была разрыта на самой верхней части откоса. Въ землѣ, покрывающей верхнія плиты ея, на глубинѣ четырехъ вершковъ, найдены три человѣческихъ костяка, лежащіе въ безпорядкѣ и головой на западъ. По снятіи пяти плитъ, образующихъ крышу, найдена гробница, сложенная изъ черепицъ однообразной формы и размѣра, въ 1 ф. 6 д. въ квадратѣ, но немного съуживающихся къ одной сторонѣ. У каждой плиты были загнутые пазы, расположенные въ верхъ, у самыхъ плитъ, составляющихъ продольныя стороны могилы. Оставъ лежалъ головою на востокъ, съ руками протянутыми вдоль тѣла. Въ ногахъ стоялъ глиняный кувшинчикъ съ одною ручкою и украшенный выпуклыми точками; на лѣвой сторонѣ лежала сломанная слезница и обломки отъ двухъ другихъ слезницъ; съ правой стороны у колѣна находилась бронзовая пряжка и серебряный перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ римскаго легіонера на сердоликѣ. По обѣимъ сторонамъ находились остатки сгнившаго дерева. Черепъ былъ раздавленъ упавшею заднею плитою; а потому невозможно съ точностію опредѣлить, гдѣ помѣщены были найденныя тутъ серебряныя монеты. По словамъ Байерна, монеты клали подъ голову, но по обыкновеннымъ могиламъ, какъ въ Керчи, такъ и на Таманскомъ полуостровѣ, монеты попадаются во рту, между зубами. Около головы найдены черноватыя бусы, какъ бы изъ каменнаго угля, двѣ сердоликовыя бусы граненыя и немного голубаго и зеленаго бисера изъ стекла. Серебряная монета чеканена при императорѣ Августѣ. На

лицевой сторонѣ голова имератора направо, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ надписью: «Caesar Augustus», и слѣды остальной надписи: «Divi F. Pater Patriae». На оборотѣ стоятъ Кай и Люцій; между ними два щита и орудіе главнаго жреца и надпись: «C. L. Caesares. Augusti. F. Cos. Desig. Priu. Ivvent. (Mionnet. Rom. I, p. 102). Такъ какъ званіе Августа поднесено было Октавію въ 27 г. до Р. Хр., а званіе Pater Patriae во 2-мъ г. до Р. Хр., то слѣдуетъ, что открытая могила принадлежитъ къ I вѣку послѣ Р. X. Вообще, изъ такого хронологическаго указанія можно вывести то заключеніе, что новѣйшія могилы въ Мцхетѣ принадлежатъ къ 1 и 2 в. нашей эры, а вѣроятно, также и послѣдующимъ столѣтіямъ до V вѣка, когда Мцхетъ потерялъ свое положеніе столицы и главнаго города Грузіи; за то могилы первыхъ двухъ эпохъ должны принадлежать къ такой старинѣ, которую пока опредѣлить съ точностію невозможно, такъ какъ ни монетъ, ни надписей на нихъ не было найдено.

О РАСКОПКѢ КУРГАНОВЪ БЛИЗЪ МѢСТЕЧКА СМѢЛА.

ЧЕРКАССКАГО УѢЗДА КІЕВСКОЙ ГУБ. И О НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ НАЙДЕННЫХЪ ТАМЪ ДРЕВНОСТЯХЪ.

Графа А. А. Бобринскаго.

(Подъ редакціею Д. Н. Анучина).

Раскопка кургана № III-й [1]).

Въ іюнѣ 1882 года приступлено къ раскопкѣ кургана, находящагося на полѣ Константиновской экономіи, близъ воды, на правомъ берегу рѣчки Серебрянки. Мѣсто—низменное вообще, но курганъ расположенъ на самомъ высокомъ мѣстѣ этой низменности. Близъ кургана, къ западу, шагахъ въ 200, находится еще курганъ, немного пониже. Затѣмъ въ ближайшей окрестности другихъ кургановъ нѣтъ.

Величина окружности кургана, считая отъ крайнихъ слѣдовъ насыпи на полѣ, около 78 саженъ. Курганъ отъ многолѣтней вспашки значительно сгладился, а потому дѣйствительная окружность его кажется меньшею.

Форма кургана полукруглая, обыкновенная [2]); камней, плитъ или валуновъ вблизи кургана нѣтъ; городищъ, городковъ или замковищъ также не имѣется. Вертикальная высота кургана, приблизительно, 7 или $7^1/_2$ аршинъ; но вѣроятно, что первоначально она равнялась

---

[1]) Курганъ № 1 раскопанъ въ 1878-мъ г., № 2 въ 1881-мъ году. Въ первомъ курганѣ ничего не найдено, а о второмъ составлено описаніе, которое и было доложено Московскому Археологическому Обществу въ прошломъ году.

[2]) Та, которая у Фундуклея называется могилой 1-го разряда. (Описаніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. Кіевъ, 1848; табл. 1).

аршинамъ 9-ти, если не болѣе. Діаметръ насыпи приблизительно 25 саженъ, считая отъ крайнихъ слѣдовъ на полѣ; на глазъ, этотъ діаметръ сажень въ 20. Названіе насыпи общее: курганъ, могила. Особаго прозвища нѣтъ, а также нѣтъ и особыхъ преданій.

Способъ раскопки: курганъ разрытъ колодцемъ, по срединѣ, площадью, приблизительно въ 40 квадратныхъ саженъ. Кромѣ того, съ четырехъ сторонъ доведены почти до материка четыре прохода, для вывоза земли на тачкахъ, шириною въ 3 или 4 аршина. Одинъ изъ этихъ проходовъ дорытъ до самаго материка.

При началѣ раскопокъ, на глубинѣ не болѣе аршина, найденъ въ самой срединѣ кургана деревянный гробъ, длиною около 3 аршинъ. Дерево хотя и сильно погнило, но оставалось еще на мѣстѣ и отваливалось кусками. Крыша гроба свалилась на оставъ. Дерево—береста [1]). Гробъ какъ бы составленъ изъ тяжелыхъ досокъ или, что вѣроятнѣе, правильно выдолбленъ въ цѣломъ деревѣ. Гробъ нѣсколько шире у головы и съуживается къ ногамъ. Въ немъ—человѣческій сколетъ, въ лежачемъ прямомъ положеніи, на спинѣ; одна рука сложена на грудь,—другая лежитъ между ногами. Голова—къ сѣверозападу. Черепъ порядочно разрушился, сильно приплюснутъ и принадлежалъ, повидимому, мужчинѣ 50-ти лѣтъ. При скелетѣ не найдено никакихъ вещей.

На глубинѣ 2-хъ или немного болѣе аршинъ, въ другомъ краѣ кургана, найдены нѣсколько коренныхъ зубовъ верхней челюсти свиньи (sus scrofa domestica) [2]), рѣзецъ лошади, корень клыка, вѣроятно какого нибудь хищника; въ другомъ мѣстѣ—черепъ обыкновеннаго барсука (см. рис. I, a).

На глубинѣ около $1^1/_2$ или 2 аршинъ отъ верха открытъ чрезвычайно тонкій слой красноватаго дерева, въ состояніи почти порошка. Слой этотъ ясно былъ замѣтенъ на вертикальныхъ отрѣзахъ боковыхъ проходовъ (вырытыхъ для провоза тачекъ). Это, повидимому, слѣды досокъ, лежавшихъ въ наклоненномъ положеніи со всѣхъ сторонъ кургана и упиравшихся низомъ о материкъ, верхомъ же сходившихся въ видѣ крыши надъ центромъ кургана. Слѣды ихъ видны на всѣхъ 8-ми стѣнахъ боковыхъ проходовъ (см. рис. II, a). На глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ верха разстояніе между крайними слѣдами этой крыши равнялось, приблизительно, 7-ми саженямъ.

Далѣе, на $2^1/_2$ или 3 аршина отъ верха,—цѣлый слой жженыхъ костей, перемѣшанныхъ съ жженымъ деревомъ, углемъ, маленькими

---

[1]) По словамъ рабочихъ и мѣстныхъ лицъ.

[2]) Геродотъ, «О скифахъ»: но свиней вовсе не употребляютъ и не хотятъ, чтобы онѣ водились въ ихъ странѣ. (Забѣлинъ. Исторія русской жизни. Москва, 1876. Т. 1, стр. 245. Геродотъ: Мельпомэна, LXIII).

камнями. Въ числѣ костей—коренные зубы верхней и нижней челюсти лошади. Съ боку, на глубинѣ 3-хъ аршинъ, найденъ кремень съ дырой, который можно, кажется, отнести къ типу кремневыхъ привѣсокъ.

Подъ костями опять остатки дерева отъ второй, повидимому, крыши (?), также весьма тонкой, и затѣмъ снова слой обожженныхъ костей, дерева и угля (см. рис. II).

Въ числѣ костей: кости зайца русака (lepus timidus), лошади, собаки, обыкновеннаго хомяка, коровы и птицъ.

На глубинѣ 5-ти аршинъ встрѣтились разбитые черепки; на 6-ти аршинахъ,—остатки досокъ, черепки и, наконецъ, на глубинѣ 7 аршинъ—оставы.

На этой глубинѣ, въ серединѣ кургана, стоялъ глиняный горшокъ, весьма простой и грубой работы, высотою въ 270—290 милл., развалившійся на множество кусочковъ отъ тяжести. Онъ былъ, вѣроятно, формы, указанной на рис. II, в. Къ нему прилегалъ скелетъ (№ 3 см. рис. I, б. 2), лежавшій головой къ горшку, а ногами къ сѣверу. Оставъ лежалъ въ согнутомъ положеніи. Голова покоилась отчасти на лѣвой щекѣ; руки сложены на животѣ, ноги согнуты. Надъ оставомъ очень мелкіе остатки металла, обратившагося почти совсѣмъ въ зеленую пыль (по анализу—мѣдь). Черепъ распался на куски. Неподалеку отъ сего остава, къ западу, другой скелетъ (рис. I. б. № V), распавшійся совершенно, такъ что возможно было собрать только нѣкоторые зубы и нѣсколько костей. При оставѣ нѣсколько глиняныхъ черепковъ, кости и зубы животныхъ, а именно: барана домашняго, коровы. Повидимому, покойникъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, головой къ горшку, а ногами къ западу.

На томъ же уровнѣ, въ южной сторонѣ кургана, лежало еще 2 остава; одинъ (рис. I б., ост. № II) весь раздробленный, черепъ въ кускахъ, всѣ кости раскрошились: на костяхъ 2 большіе черепка чернаго цвѣта, самой грубой работы; кости до того раскрошены, что трудно судить о положеніи тѣла, однако вѣроятно, что оставъ лежалъ также въ согнутомъ положеніи, головою къ востоку. При костяхъ еще обгорѣлые кусочки, раковины и зубы лошади и коровы.

Второй оставъ (рис. I, б. ост. № IV) еще болѣе разложился; при немъ кости животныхъ, именно: черепъ хомяка и коренные зубы коровы.

Послѣ этого слоя, земля вырыта еще на аршинъ въ глубину. Но, начиная отъ мѣста погребенія покойниковъ и ниже, встрѣтился уже слой бѣлой материковой глины, въ которой прорыто еще нѣсколько канавъ, но глина оказалась нерушенной.

Кромѣ помянутыхъ оставовъ и костей животныхъ, найдено въ разныхъ мѣстахъ, въ теченіи раскопокъ, много небольшихъ камней,

частью куски гранита [1]); затѣмъ черепки весьма различныхъ сортовъ, большіе и малые, красные, желтые и черные, большею частью грубой работы, выработанные безъ помощи гончарнаго круга и съ выведенными на нихъ пальцемъ украшеніями. Но встрѣчались черепки и отъ посуды лучшаго качества; такъ, между прочимъ, кромѣ горшка, въ нижнемъ слоѣ найдено еще разбитое въ мельчайшіе кусочки блюдце или гладкая крышка, цвѣта чернаго, съ нѣкоторымъ глянцемъ.

Наконецъ, въ разныхъ слояхъ и мѣстахъ кургана найдено еще до 20-ти небольшихъ обломковъ кремня, отчасти похожихъ на скребки, ножи (lames), ядрища и др.

Слѣды досокъ, составлявшихъ крыши и лежавшихъ въ косомъ положеніи, оканчиваются на материкѣ, гдѣ у основы этихъ досокъ встрѣчаются остатки глины и чего-то въ родѣ цемента, въ которомъ находятся маленькіе камешки.

Отвѣсная высота кургана равнялась—до материка—7 арш.; подъ материкомъ $^1/_2$ или 1 арш.

Ежели считать уменьшеніе кургана, вслѣдствіе постоянной вспашки, на 2 аршина, то можно предположить его первоначальную отвѣсную высоту до 9 аршинъ.

Страннымъ кажется нахожденіе съ черепками довольно отчетливой работы—кремневыхъ осколковъ; но, какъ сказано, послѣдніе были разбросаны по всей насыпи кургана [2]).

Раскопка кургановъ №№ IV и V.

Въ іюлѣ 1882 года раскопаны два небольшіе, рядомъ находящіеся курганы на полѣ Смѣлянской экономіи, на возвышенной мѣстности. Около этихъ кургановъ къ югу лежитъ курганъ № 2, раскопанный въ 1881 году, а къ сѣверу два кургана, изъ которыхъ послѣдній (№ 1) безуспѣшно раскопанъ въ 1878 г.

Величина окружности кургана № 5, отъ крайнихъ слѣдовъ насыпи на полѣ, черезъ окружность—около 17 саженъ (кургана же № 4, быть можетъ, нѣсколько больше). Курганы отъ частой вспашки чрезвычайно сгладились, такъ что на видъ они очень не велики.

Форма кургановъ куполообразная, обыкновенная [3]). Камней, плитъ или валуновъ, вблизи кургановъ нѣтъ; городищъ, городковъ

---

[1]) Верстахъ въ 20-ти есть гранитъ на берегу рѣки Тамлыкъ.

[2]) См. у Evans: «Les âges de la Pièrre» (trad. de Barbier. Paris, 1878 p. 275), La présence d'éclats de silex et de tessons dans la terre, qui compose les tertres tumulaires, peut, dans quelques cas, être attribuée a ce que la surface environnante où cette terre a été prise était couverte de débris semblables par suite d'une occupation anterieure de l'homme»....

[3]) Типъ могилъ 1-го разряда у Фундуклея (loco citato).

или замковицъ также не имѣется. Вертикальная высота кургана № 4 до материка 3 аршина, а № 5 немного меньше, но насколько выше была ихъ первоначальная высота, судить невозможно. Діаметръ насыпи кургана № 4 (считая черезъ насыпь) около 19 сажень (отъ крайнихъ слѣдовъ на полѣ). У кургана № 5 приблизительно такой же діаметръ. Названіе насыпей общее: могила, курганъ. Особаго прозванія нѣтъ, а также нѣтъ и особыхъ преданій; говорилось, что курганъ № 4 былъ сверху раскапываемъ, причемъ найдена будто бы одна зола да кости: но при раскопкѣ этого кургана не видно было слѣдовъ прежней раскопки, ежели и производившейся, то, вѣроятно, очень не глубоко.

Способъ раскопки: курганы разрыты колодцами, по серединѣ, площадью, приблизительно, въ 40 кв. сажень для № 4 и 48 квадр. сажень для № 5. Кромѣ того, по четыремъ сторонамъ прорыты четыре хода, для вывоза земли на тачкахъ, глубиною до $2^1/_2$ и шириною около 3-хъ аршинъ каждый: впрочемъ одинъ изъ такихъ ходовъ (въ курганѣ № 5) доведенъ до материка.

Курганъ № 4.

При началѣ раскопокъ, на глубинѣ аршина выкапывалось множество мельчайшихъ камешковъ, облѣпленныхъ глиною. Аршина на $1^1/_2$ вглубь стало по серединѣ кургана проявляться дерево—куски дуба (по словамъ рабочихъ) и кости мелкихъ животныхъ. Въ одномъ мѣстѣ найдено до 6 череповъ грызуновъ. Затѣмъ найдены другія кости и обломокъ горшка. Кости животныхъ принадлежатъ къ слѣдующимъ породамъ:

1) Слѣпецъ обыкновенный (Spalax typhlus, Pall). 2) Хомякъ обыкновенный (Cricetus frumentarius, Pall). 3) Сусликъ (крапчатый ? Spermophilus guttatus). 4) Корова (Bos taurus L). 5) Барсукъ (Meles taxus). 6) Птицы (2-хъ видовъ). На 3 аршинахъ сверху на материкѣ (изъ бѣлой глины), въ серединѣ кургана, подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ найдены слѣды дерева, лежалъ оставъ чрезвычайно трухлый, головою къ западу. Положеніе его согнутое: руки по швамъ; при немъ ничего не найдено.

Затѣмъ, по очисткѣ площади рытаго колодца, на материкѣ, къ сѣверу обрисовалась могила, засыпанная черноземомъ. По разрытіи ея, на глубинѣ около $2^1/_2$ аршинъ отъ материка, найденъ оставъ головою къ западу; ноги перекрещены и согнуты; руки по швамъ; повыше груди лежалъ кусочекъ кремня (осколокъ или скребокъ). Кости совсѣмъ протрухли, на нихъ остатки какой-то матеріи (?) краснаго цвѣта, особенно вокругъ головы. Надъ костякомъ слѣды

дерева; подъ костями—тонкій слой дерева или, быть можетъ, древесной коры. Затѣмъ далѣе никакихъ слѣдовъ могилъ въ материкѣ не найдено.

Курганъ № 5.

На глубинѣ около аршина, по серединѣ кургана встрѣчены кусочки истлѣвшаго дерева, обломки глинянаго, очень стараго и грубо обдѣланнаго, хотя съ претензіей на нѣкоторое украшеніе, горшка; близъ него кремневый осколокъ съ навостренной стороной, тутъ же остатки человѣческихъ костей, въ безпорядкѣ и въ состояніи сильной трухлости. На глубинѣ около 1 аршина найденъ наконечникъ (?). На $1^1/_2$ или 2 аршинахъ глубины—слой золы, пепла, какого-то цемента, угля, два черепа грызуновъ (хомяка и слѣпца) и слѣды (очень мало) дерева.

На 3-хъ аршинахъ глубины, въ слоѣ бѣлой глины обрисовались 3 гробницы, вглубь не болѣе $^1/_2$ аршина, ежели не на самомъ материкѣ. Засыпаны онѣ черноземомъ. Первая, сѣверная—квадратная, поверхностью около 2 или $2^1/_2$ квадр. аршинъ. Въ ней перетрухлыя кости, слѣды чего-то розоваго; снизу подъ костями тонкій слой дерева или коры, сверху слѣды краснаго дерева. Голова остава лежала, повидимому, къ сѣверо-западу.

Вторая гробница, восточная, нѣсколько глубже; площадью около $2^1/_2$ крадр. аршинъ. Въ ней оставъ головою къ западу, ноги, вѣроятно, согнуты; трухлость костей чрезвычайная: при оставѣ слѣды дерева, чего-то розоваго и коры.

Третья гробница, западная, также содержала оставъ подъ слоемъ дерева. Надъ оставомъ, надъ головою и вдоль по костяку гораздо болѣе слѣдовъ чего-то розовато-лиловаго цвѣта, а подъ костякомъ—тонкій слой чего-то хрупкаго, твердаго на ощупь, какъ камень, но распадавшагося при давленіи. Казалось, что все дно могилы было засыпано или залито чѣмъ-то, обратившимся въ твердую и хрупкую бѣлую массу. Кости до того перегнили, что остатковъ ихъ видно было весьма немного.

Раскопка кургана № 6 (майданъ).

Августа 1882 года раскопана довольно большая, такъ называемая Майданная могила, находящаяся на поляхъ Смѣлянской экономіи, на самомъ верху «Юрьевой» горы, у самаго лѣса. Вблизи этой большой могилы, на полѣ, находится 4 маленькихъ и средней величины кургановъ [1]), типа обыкновеннаго [2]).

---

[1]) Одинъ изъ маленькихъ, ближайшихъ кургановъ раскопанъ (кург. №7) вслѣдъ за описываемымъ курганомъ.

[2]) По Фундуклею (loc. cit.), типъ могилы № 1.

Особаго названія раскапываемая могила не имѣетъ; старики увѣряютъ, будто въ ней закопаны клады; въ нѣкоторомъ разстояніи на горѣ, въ лѣсу, находится еще могила, называемая здѣсь «Гремучей», по поводу будто бы издаваемаго ею стона по ночамъ. Принимая во вниманіе однако дѣйствительное существованіе подземнаго хода (XVI или XV столѣтія) отъ мѣстечка (гдѣ, въ былое время, въ него еще можно было влѣзать) до (какъ говоритъ преданіе) самой Юрьевой горы,—быть можетъ, слышанный стонъ и можно объяснить сообщеніемъ этого хода со сказанною могилою. Впрочемъ, это чистѣйшая догадка, да и самая эта послѣдняя могила сомнительна. Расположена она на самомъ верху горы, обросла лѣсомъ, такъ что навѣрное нельзя сказать, природная ли это горка или сооруженіе человѣческихъ рукъ. Искатели кладовъ изрыли ее со всѣхъ сторонъ. Вообще вся Юрьева гора [1]), на которой, по преданію, стоялъ когда-то Польскій замокъ [2]), по разсказамъ, представляется мѣстонахожденіемъ различныхъ кладовъ и остатковъ «гайдамачины», и изрыта во многихъ мѣстахъ.

Нѣкоторыя развѣдки, впрочемъ крайне поверхностныя, сдѣланы были на Юрьевой горѣ и мною; найдено нѣкоторое количество костей, куски камня, дерево и очень большое количество грубыхъ черепковъ.

Возвращаюсь къ раскапываемому майдану. Особаго названія онъ не имѣетъ. По формѣ онъ соотвѣтствуетъ типу могилъ третьяго разряда, по Фундуклею,—т. е. представляетъ большой валъ, съ значительнымъ расширеніемъ съ одной стороны и впадиной по серединѣ, въ уровень съ материкомъ, окружающимъ майданъ. Изъ этой впадины выходитъ наружу проходъ, находящійся почти насупротивъ мѣста, гдѣ валъ расширяется. Проходъ направленъ въ сѣверу и отъ него въ 100 шагахъ видна яма въ землѣ,—глубины хотя и небольшой, но все-таки яма, не уничтоженная, не смотря на многолѣтнюю вспашку [3]) (см. рис. III и IV). Высота майдана въ отвѣсѣ около 4—5 аршиновъ; длина окружности, измѣренная вокругъ майдана, по полю, около 75 сажень, а окружность вала на верху около 31 сажени, причемъ размѣръ, сдѣланный для входнаго прохода, будетъ около 4 сажень. Діаметръ (внизу по материку) около 23 сажень. Насыпь спускается къ полю довольно круто.

Способъ раскопки: снята вся передняя, широкая часть насыпи, длиною по дугѣ около 10-12 сажень; шириною не болѣе 3-хъ сажень

---

[1]) Названная такъ, говорятъ, въчесть Юрія Хмѣльницкаго.

[2]) Сравни у Фундуклея (loc. cit.) стр. 11—указаніе на существованіе зáмка въ Смѣлѣ (хотя, вѣроятно, это другой замокъ).

[3]) Ср. у Фундуклея (loc. cit.) о такихъ ямахъ вблизи майдановъ, стр. 94 95.

въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Аршина на 2 сверху, около середины раскапываемаго пространства, на мѣстѣ указанномъ на рис. III, 1, появились слѣды чрезвычайно гнилаго дерева, указавшіе какъ бы на деревянный гробъ, длиною немного болѣе 2 аршинъ, а шириною, въ головахъ, около 12 вершковъ и, кажется, нѣсколько меньше въ ногахъ [1]).

Въ этомъ гробу совершенно истлѣвшія кости, почти въ состояніи пыли [2]). Возможно было однако различить направленіе остава: голова лежала къ юго-западу. Подлѣ этого мѣста, но уже аршинъ на 5 вглубь, обнаружены еще—смѣсь остатковъ дерева и костей въ пыли; вѣроятно, также слѣды гробницы (рис. III; 2).

Наконецъ, на самомъ материкѣ найденъ еще оставъ на мѣстѣ указанномъ въ рис. III; 3.

Здѣсь можно было замѣтить, что на покойника навалено было цѣликомъ толстое дерево; тѣло лежало, кажется, также въ выдолбленномъ деревѣ; рядомъ остатки угля и слѣды дерева и пепла. Голова остава лежало къ юго-востоку.

Рядомъ съ этимъ оставомъ, а также и напротивъ его, на мѣстахъ, указанныхъ въ фиг. III, 4 и 5, лежали два очень толстыхъ дерева, положенныя по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Вблизи нихъ слѣды угля. Подъ ними ничего не найдено.

Какъ уже сказано, всѣ кости въ пыли; вещей или слѣдовъ вещей при оставахъ—никакихъ.

Въ разныхъ же мѣстахъ насыпи найдены 3 кремня, кажется, нарочно заостренные; нѣчто въ видѣ обломка топорика, шлифованнаго только съ 3-хъ сторонъ, изъ красноватаго камня. Рабочіе признали въ этомъ камнѣ обломокъ обыкновеннаго бруска. Встрѣтились еще нѣсколько необтесанныхъ камней, черепа и кости грызуновъ; черепки горшковъ сверху нѣсколько шлифованные, а внизу—самаго грубаго типа, черные, съ неправильными чертами; кости большаго животнаго, кажется, вола, именно—3 позвонка. Онѣ найдены въ серединѣ насыпи майдана. Еще найдены обломки щита черепахи (вѣроятно, Emys lutaria), а въ самомъ верхнемъ слоѣ позднѣйшій обломокъ желѣзной пряжки (?)

Болѣе ничего не найдено; но изъ раскопки можно было все таки прійдти къ заключенію, что:

1) майданъ на Юрьевой горѣ былъ также, какъ и курганы другихъ видовъ, могильною насыпью;

---

[1]) Всѣ эти измѣренія точны на столько, на сколько позволяло совершенно гнилое состояніе дерева.

[2]) Вообще на всѣхъ костяхъ этого кургана не оказалось возможнымъ подобрать ни одной цѣльной кости. Поэтому измѣренія были невозможны. Найденные зубы тоже совсѣмъ разрушились, сохранились только верхнія коронки зубовъ.

2) что въ немъ было погребено нѣсколько лицъ,

и 3) что по способу погребенія (по наваленнымъ на покойниковъ древеснымъ стволамъ, иногда, кажется, съ сучьями), по типу черепковъ, по совершенной трухлости костей и дерева—погребеніе остововъ подъ майданомъ можно отнести къ древнѣйшей эпохѣ, сравнительно съ остальными, до сихъ поръ изслѣдованными мною въ Смѣлѣ, курганами.

Въ заключеніе, изслѣдована была еще яма, находящаяся къ сѣверу отъ майдана противъ прохода. Въ ней найдены были слѣды дерева, угля и костей животныхъ (между прочимъ—зубы лошади).

Раскопка кургана № 7.

Вслѣдъ за раскопкою предыдущаго майдана, приступлено къ раскопкѣ малаго кургана, лежащаго саженяхъ въ 150 отъ майдана по направленію къ юго-востоку. Этотъ курганъ формы обыкновенной, полукруглой, типа 3-го разряда, по Фундуклею.

Особыхъ названій или преданій курганъ не имѣетъ; вблизи его, за исключеніемъ сказаннаго майдана и уже поименованныхъ за майданомъ 3-хъ кургановъ, другихъ насыпей не находится.

Когда-то, на раскапываемомъ курганѣ стояла изба, вслѣдствіе чего при расчисткѣ верхняго слоя трудно было отдать себѣ ясный отчетъ въ расположеніи груды мусора и кирпича. Но мало по малу становилось яснымъ, что кирпичъ или, вѣрнѣе, краснаго цвѣта обожженая глина составляетъ принадлежность кургана, въ которомъ, почти до самаго материка, всюду встрѣчалась эта красная глина (или кирпичъ), уголь и какая-то смазка [1]).

Величина окружности кургана на полѣ—около 70 сажень; діаметръ площади, занятой насыпью, около 22 сажень; вышина—около 3-хъ аршинъ. Курганъ вырытъ колодцемъ, площадью въ 100 квадр. аршинъ; по бокамъ сдѣланы проходы для тачекъ. На глубинѣ 2-хъ аршинъ въ упомянутомъ уже слоѣ кирпича и угля найденъ черепъ и кости барсука. Ничего другаго не найдено до самаго материка. Тотъ же слой красной глины или кирпича и угля продолжался еще въ серединѣ кургана на аршинъ въ глубь, сравнительно съ уровнемъ окрестнаго поля. Затѣмъ встрѣтился слой бѣлой глины, въ которомъ обрисовалась яма, площадью около квадратной сажени, засыпанная все тѣми же остатками кирпича и угля. Въ этой ямѣ, еще на 2 аршина глубже (то есть, аршинъ на 5-ть вертикально отъ верха насыпи), найдены остатки совершенно прогнившаго остава, лежащаго на глинѣ; собраны кусочки человѣческихъ костей и кости животныхъ, а именно: лошади, барсука,

[1]) Смотри у Фундуклея (loc cit.) стр. 95, о печахъ вблизи майдановъ.

нѣсколько человѣческихъ зубовъ и очень мелкіе остатки дерева; но вещей никакихъ. По совершенной гнилости костей, опредѣлить положеніе остава было невозможно.

Подлѣ мѣста, гдѣ былъ оставъ, яма продолжалась вглубь еще по крайней мѣрѣ на аршинъ,—но тамъ не найдено ничего. Вся яма засыпана до самаго дна тѣми же остатками кирпича и угля.

Глубже встрѣтился уже нерушенный слой бѣлой глины.

Краніологическое примѣчаніе.

На 7 черепахъ изъ кургановъ №№ 2, 3, 4 и 5 можно было сдѣлать нѣсколько измѣреній, которыя могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

ДІАМЕТРЫ:	Изъ кург. № 2.		Изъ кург. № 3.		Изъ кург. № 4.		кур. № 5.		
	черепъ остова.	—	—	—	—	—	—	—	—
	№ III.	№ V.	№ I.	№ III.	№ I.	№ II.	№ I.		
передне—задній	175	165	171	166	190	—	—		
наибол. поперечный	151	150	128	135	132	—	156		
вертикальный	—	136	—	—	—	—	158		
наименьшій лобный	98	105	89	92	96	—	—		
наибольш. лобный.	109	123	116	110	106	—	104		
ПОКАЗАТЕЛИ:									
головной	86,2	91,2	74,8	81,3	69,9				
лобный	89,9	85,4	77,6	83,6	90,5				

Изъ этой таблицы, между прочимъ, видно, что черепа № III и V изъ кург. № 2 широкіе, брахицефальные, изъ кург. № 3, скел. № III довольно широкъ (суббрахицефалъ), а изъ кург. № 3, скел. № 1, и изъ кург. № 4, № 1—длинные (долихоцефальные).

Случайныя раскопки и находки.

1. Пещеры близъ Виноградскаго монастыря.

Верстахъ въ пятнадцати отъ мѣстечка Смѣлы (Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда) находится Виноградскій Успенскій монастырь, называвшійся въ прежнее время «Ирдынскимъ», по имени сосѣдней рѣчки или болота, когда-то бывшаго русла Днѣпра.

Изъ описанія исторіи этого монастыря, напечатанной въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Историческое извѣстіе о началѣ и судьбѣ Виноградскаго-Ирдынскаго монастыря» (Кіевъ, 1861), видно (стр. 6), что въ XVIII столѣтіи, «по удаленіи турокъ изъ Украйны, Ирдынскій монастырь долго еще оставался въ запустѣніи. Въ 1706 г. здѣсь существовала только церковця въ пещерѣ, устроенная вѣроятно нѣкоторыми изъ братій, неохотно разстававшимися съ прежнимъ мѣстомъ своихъ подвиговъ. Впрочемъ, богослуженіе въ ней уже не совершалось, да, вѣроятно, и некому было совершать».....

Далѣе (стр. 14), при описаніи одной изъ церквей монастыря (во имя св. Николая), построенной въ 1782 году, сказано, что «въ ней сохраняются малаго размѣра ветхія иконы, которыя, можетъ быть, украшали еще нѣкогда пещерную церковь».

Въ приведенномъ въ той же брошюрѣ (стр. 29), отъ 1706 года, письмѣ митрополита Кіевскаго къ игумену Красногорскаго монастыря говорится:

«Донесено намъ было, же той монастырь Ирдѣнскій пустуетъ и въ пещерѣ церковця, въ которой жаднаго не биваетъ набоженства, для того поручилисмо были тотъ монастырь Ирдѣнскій на досмотрѣ честному іеромонаху» и т. д.

Мѣсто, на которомъ расположены пещеры, гдѣ нѣкогда помѣщалась «пещерная церковця»,—находится на склонѣ горы на берегу болота Ирдыня.

Лѣтъ 20 тому назадъ, можно было въ пещеры входить болѣе или менѣе свободно; видно было помѣщеніе прежней церкви, мѣста, гдѣ были образа; находили даже, какъ говорятъ, старинные талера.

Въ настоящее время пещеры эти совсѣмъ обрушились. Тѣмъ не менѣе въ іюнѣ 1882 г. мною было предпринято изслѣдованіе ихъ. Вся гора, на мѣстѣ такъ называемаго «стараго монастырища», ископана и разрыта во многихъ мѣстахъ. Въ сосѣдней долинѣ видны слѣды очень древней насыпи, плотины,—хотя въ настоящее время и ручья даже здѣсь нѣтъ. Разсказываютъ, что въ этой горѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, искали кладовъ и вещей стараго монастыря. Преданіе передаетъ, что монахи когда-то закопали здѣсь разное богатство, между прочимъ, церковную утварь и «золотыя чаши». Закопаны эти сокровища подлѣ «могилокъ» иноковъ въ пещерахъ.

Не безъ труда мнѣ удалось отыскать входъ, вѣрнѣе—одинъ изъ многочисленныхъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, прежнихъ входовъ въ пещеры. Нѣкоторыя мѣста, гдѣ ясно виднѣлись слѣды обваловъ, были раскопаны прежде, нежели наткнулись на болѣе удобное для прохода вглубь отверстіе. Этотъ входъ найденъ почти на самомъ верху горы, которая вся покрыта лѣсомъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ работы,

открытъ былъ проходъ, въ который можно было пролѣзть. Пришлось тотчасъ же порядочно опуститься, такъ какъ открытый нами входъ проникалъ въ потолокъ одного изъ ходовъ. Затѣмъ открыто было нѣсколько другихъ ходовъ, въ разныхъ направленіяхъ. Къ крайнему сожалѣнію, однако, почти всѣ эти ходы оказались совершенно заваленными землею, и хотя нѣкоторые изъ нихъ и были расчищены мною, но для дальнѣйшаго, болѣе подробнаго, изслѣдованія пещеръ потребуется еще много трудовъ и времени.

Первоначально пещеры были высѣчены въ глинѣ, въ ростъ человѣка, и высѣчены чрезвычайно узко, такъ что по нимъ можетъ идти фронтомъ только одинъ человѣкъ. Кажется, что происхожденіе этихъ пещеръ можетъ быть отнесено къ весьма древнему времени. Монахи XVII и XVIII столѣтій, вѣроятно, только воспользовались уже существовавшими здѣсь прежде подземными ходами.

Отъ входной ямы (A, рисунокъ V) идетъ ходъ къ сѣверо-востоку, который загибается затѣмъ къ юго-западу. Въ этомъ ходѣ есть, вѣроятно, нѣсколько келій съ обѣихъ сторонъ; изъ нихъ удалось отрыть только одну (B): она представляетъ узкую комнату, въ одномъ концѣ которой видно мѣсто, выкопанное въ стѣнѣ и гдѣ, вѣроятно, стояла икона. Стѣны, какъ келіи, такъ и вообще всѣхъ ходовъ, первоначально были гладкія и смазаны.

Далѣе, продолжая по тому же направленію къ юго-западу, ходъ оканчивается углубленіемъ въ стѣнѣ для иконъ, и отъ этого мѣста (C) развѣтвляется на два, вправо и влѣво. Ходъ налѣво, къ юго-востоку, ведетъ къ новому перекрестку (Д), отъ котораго идутъ три хода: одинъ далѣе, по прямому направленію къ юго-востоку; другіе направо, къ сѣверо-западу, и налѣво, къ сѣверо-востоку. Прямой ходъ ведетъ прямо къ мѣсту, гдѣ нѣкогда была церковь. Искатели кладовъ ее совершенно разрушили, такъ что приходится ползкомъ входить въ двери церкви и затѣмъ карабкаться вверхъ на высокую груду земли, наполняющую всю церковь (E). Можно однако отдать себѣ отчетъ въ томъ, что она состояла изъ высокаго и широкаго (аршинъ около 10—15 въ длину и ширину) зала, въ одномъ углу котораго, на уровнѣ прежняго пола, видно заваленное землею отверстіе хода, ведущаго далѣе къ юго-востоку (F). Одинъ изъ работниковъ увѣрялъ меня, что онъ былъ здѣсь въ шестидесятыхъ годахъ и искалъ клада; тогда потолокъ церкви еще не былъ обрушенъ и держался на четырехъ, высѣченныхъ въ землѣ, устояхъ, въ видѣ колоннъ. На верху можно было еще различить хоры. Въ настоящее время отъ всего этого не сохранилось и слѣдовъ.

Выйдя изъ церкви, черезъ то же отверстіе, черезъ которое вошли, и поворотивъ отъ площадки Д на лѣво, можно проникнуть въ дру-

гой ходъ, заворачивающійся вокругъ церкви къ юго-востоку и далѣе заваленный... (G). Онъ велъ или въ церковь или далѣе, но кажется—въ церковь. Напротивъ него, отъ площадки Д. къ сѣверо-востоку, идетъ такой же ходъ вокругъ церкви, который развѣтвляется на два хода: одинъ ведетъ въ церковь, другой же (H) направляется далѣе къ юго-востоку, но теперь онъ заваленъ.

Возвратившись назадъ къ площадкѣ (C) и идя прямо, можно проникнуть въ длинный ходъ, направленный къ сѣверо-западу. Отъ него отдѣляется вѣтвь къ юго-востоку (J), которая тянется долго, сворачивая нѣсколько къ западу, и наконецъ оканчивается глиняною стѣною,—вѣроятно, заваломъ дальнѣйшаго хода (K). Возвращаясь къ площадкѣ (J) и продолжая идти къ сѣверо-западу, встрѣчаемъ второй боковой ходъ, къ сѣверо-востоку (L). Ходъ этотъ загибается немного къ востоку и приводитъ къ комнатѣ (M), въ южной сторонѣ которой видѣнъ проходъ, черезъ который можно пробраться въ двѣ келіи (H и O), очень тѣсныя и низкія, соединенныя съ комнатою M. скрытыми слуховыми окнами. Въ келіяхъ видны углубленія для образовъ.

Другое (R) отверстіе комнаты (M) сообщается съ ходомъ, въ которомъ было прорыто первоначально отверстіе (A).

Возвратившись къ площадкѣ L, можно идти по длинному ходу, ведущему къ западу. Въ самомъ концѣ этого хода видны слѣды дверей на стѣнкахъ; ходъ значительно понижается вглубь и кончается стѣною или, повидимому, опять заваломъ (S).

По разсказамъ стариковъ, могилы монаховъ должны находиться за церковью, далѣе по ходу F...... Вѣроятно также, что по сторонамъ всѣхъ этихъ ходовъ, особенно въ пространствѣ между A. B. C.—J. L. M., должны находиться разныя келіи и комнаты, но отверстія ихъ теперь засыпаны землею.

Вообще, разрытіе и нѣкоторая, самая поверхностная прочистка описанныхъ ходовъ, стоили большихъ усилій: рабочіе должны были выносить землю ведрами, передавая ихъ одинъ другому, и выкапывать лишь на столько, чтобы можно было кое-какъ пролѣзть на четвереинькахъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ концахъ ходовъ J—K и L—S, завалы прекращаются и можно свободно ходить во весь ростъ.

Лица, бывшія въ пещерахъ въ шестидесятыхъ годахъ и ранѣе, испещрили потолокъ пещеръ надписями, начерченными посредствомъ сажи. Видно, что въ то время вездѣ можно было ходить свободно и во весь ростъ.

Въ келіяхъ H и O этихъ слѣдовъ копоти я не замѣчалъ. Въ одномъ мѣстѣ копотью написанъ 1807 годъ. Въ другихъ мѣстахъ вырѣ-

заны на стѣнахъ имена разныхъ «многогрѣшныхъ» лицъ, приходившихъ сюда повидимому на поклоненіе, еще въ недавнее время.

Рабочіе, бывшіе въ пещерахъ прежде, увѣряли меня, что ходы G и H всегда были завалены и что куда они ведутъ—неизвѣстно; то же повторяютъ и относительно продолженія ходовъ K и S.

Наконецъ, по разсказамъ одного монаха Ирдынскаго монастыря, въ этихъ пещерахъ монахи укрывались отъ татаръ въ XIV столѣтіи. На чемъ основано это преданіе—мнѣ неизвѣстно.

2. Случайныя находки въ окрестностяхъ мѣст. Смѣла.

I) На поляхъ Владимірской экономіи, верстахъ въ 15 отъ Смѣлы, найдены, при запашкѣ, въ 1882 году, три золотыя бляшки (вѣроятно, изъ электрона), чрезвычайно тонкія и съ вытисненнымъ рельефомъ извнутри. Повидимому, это украшеніе одежды (Подобныя же бляшки нарисованы въ «Compte rendu de la Commiss. Impér. Archéologique» 1880 года. Atlas IV, 12 и 1877 г. III, 24).

II) На полѣ Староселецкой экономіи, верстахъ въ 12 отъ м. Смѣла, найденъ бронзовый крестъ, пустой внутри, вверху и внизу съ бронзовыми петлями.

На крестѣ изображеніе святаго и сверху надпись:

О АНГЕГЕ | ОРГНОС. (ὁ ἅγιος γεόργιος)

III) На полѣ близъ села Мельниковки (въ 25 верстахъ отъ м. Смѣла) въ 1882 году найденъ довольно красивой формы желѣзный кинжалъ, длиною въ 353 мм.; ручка его имѣетъ на концѣ, противоположномъ лезвію, два кольцеобразныхъ завитка.

IV) Тутъ же, и въ томъ же году, найденъ простой желѣзный наконечникъ копья.

V) Тутъ же найденъ длинный четырехгранный наконечникъ копья, длиною въ 558 мм. (Хранился у крестьянина; найденъ его отцемъ).

VI) На полѣ вышеупомянутой Староселецкой экономіи найденъ мѣдный наконечникъ стрѣлы; стрѣла эта совершенно сходна съ одной изъ стрѣлъ, вырытыхъ при раскопкѣ кургана № 2 (1881 г.). (Типъ такихъ стрѣлъ: «Recueil d' Antiquités de la Scythie». Atlas I.—pl. I. 15 и у Фундуклея «Обозрѣніе могилъ и. т. д Кіевской губ.» Кіевъ, 1848, табл. VIII в.).

VII) На поляхъ той же экономіи, при выкорчеваніи груши, на аршинъ глубины, найдены: 1) наконечникъ желѣзной стрѣлы, ромбоидальной формы, съ черенкомъ; совершенно схожій типъ въ «Recueil d' Antiquités de la Scythie». St.-Pet. 1866. Atlas. Livr. 1. I. 6) и 2) желѣзная подковка, можетъ быть, отъ сапога.

VIII) Въ Яблоновской экономіи, верстахъ въ 10 отъ м. Смѣла, разрывали курганъ и нашли только кости и бронзовую пряжку очень грубой работы [1880 года].

IX) На поляхъ уже упомянутаго села Мельниковки, при рытьѣ кургана, найдены кости и при нихъ стеклянныя бусы. Одна—побольше, чернаго цвѣта, съ желтыми и бѣлыми кружками, другая—зеленовато-стекляннаго цвѣта [1882 г.].

X) Въ томъ же селѣ, при разрытіи нѣсколькихъ кургановъ, найдены у череповъ горшки, глиняные, довольно опрятной работы. Одинъ побольше, съ выпуклыми стѣнками; третій—въ видѣ плошки.

Наконецъ, найдено еще нѣсколько древнихъ монетъ, въ числѣ коихъ серебряная. римскаго императора Нервы; серебряная, императора Вэра (для М. Азіи), о которой нельзя достовѣрно сказать. гдѣ именно она найдена, и мѣдная, одного изъ Птолемеевъ. Послѣдняя найдена въ Мельниковкѣ, монета же Нервы—на поляхъ Николаевской экономіи, верстахъ въ 6 отъ Смѣлы.

ПОДМОСКОВНОЕ
КУРГАННОЕ КЛАДБИЩЕ
ПРИ Д. МИТИНОЙ.

Д. Чл. А. И. Кельсіева.

Предпосылаю своему отчету краткій очеркъ современнаго положенія вопроса о курганахъ Московской губерніи.

Эта губернія, простирающаяся на 260 верстъ, имѣетъ въ сѣверной своей части болотистый водораздѣлъ, откуда рѣчки текутъ на с. въ Волгу и на ю-в. въ Оку. Сѣверная часть губерніи въ древнее время была, вѣроятно, неудобообитаема; кургановъ тамъ почти нѣтъ и раскопокъ не дѣлалось. За то въ средней и южной полосахъ губерніи курганы весьма многочисленны и расположены главнымъ образомъ по теченію рр. Клязьмы и Москвы съ ихъ притоками, на склонахъ возвышенныхъ мѣстъ. Изъ 300 извѣстныхъ кладбищъ [1]), значительное большинство группируется около нынѣшнихъ городовъ: Можайска, Рузы, Звенигорода, Москвы, Подольска, Бронницъ и Коломны, основаніе коихъ справедливо приписать обитателямъ курганной эпохи, ибо письменность застаетъ эти города уже существующими. Особенно много кургановъ въ Московскомъ уѣздѣ: въ замоскворѣцкой сторонѣ почти нѣтъ селенія, при которомъ не было бы одного или нѣсколькихъ курганныхъ кладбищъ; то же наблюдается въ сосѣднемъ Подольскомъ уѣздѣ. Городъ Москва, занимающій нынѣ до 70 кв. верстъ,

---

[1]) Главный перечень ихъ см. въ спискѣ М. А. Саблина, Антроп. выст., III, стр. 185.

несомнѣнно включилъ въ себя многіе слѣды древнихъ поселеній. Украшенія курганнаго типа были находимы при копаніи земли въ самомъ Кремлѣ.

Сохранившіяся доселѣ кладбища содержатъ каждое отъ 5 до 20 кургановъ; извѣстно около 10 кладбищъ, имѣющихъ отъ 30 до 100 и болѣе кургановъ. Насыпи группируются обыкновенно неправильно, иногда же расположены въ шахматномъ порядкѣ, или параллельными рядами, или, какъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, по полуокружностямъ. Курганы всѣ круглы, сохраняютъ нерѣдко слѣды окружныхъ канавъ. Высота ихъ въ значительномъ большинствѣ равна человѣческому росту, т. е. $2^1/_2$ арш., около четверти достигаютъ 3—$3^1/_2$ арш.; извѣстно нѣсколько кургановъ очень большихъ, высотою 6—7 ар. Курганы высотою въ 1—$1^1/_2$ арш., въ древности, конечно, наиболѣе частые, нынѣ почти сглажены земледѣльческой культурой. Діаметры основаній въ 5—6 разъ превосходятъ высоты насыпей.

Культура, наравнѣ съ непросвѣщенной любознательностью, разрушили и продолжаютъ разрушать множество сихъ памятниковъ. Въ срединѣ текущаго вѣка произведено было нѣсколько отрывочныхъ научныхъ развѣдокъ, протоколы коихъ опубликованы. Обширное систематическое изслѣдованіе кургановъ Московской губерніи произвелъ проф. А. П. Богдановъ, побужденный изысканіями А. А. Гатцука и раскопавшій въ 1865—66 гг., самъ и при посредствѣ сотрудниковъ, въ 19 мѣстахъ около 200 кургановъ, съ главною цѣлью—опредѣлить по черепамъ типъ погребеннаго племени. Затѣмъ раскопки опять принимаютъ случайный характеръ; ни одно изъ историко-археологическихъ обществъ никогда подмосковными курганами не интересовалось и для разъясненія сего вопроса ничего не сдѣлало.

По сей годъ въ Московской губерніи вскрыто съ научными цѣлями въ 45 мѣстахъ всего до 370 кургановъ, главнымъ образомъ въ Коломенскомъ, Рузскомъ и Подольскомъ уѣздахъ. Отчеты, по неодинаковости взглядовъ и неподготовкѣ изслѣдователей, очень неудовлетворительны, изобилуютъ пробѣлами, затрудняютъ выводы и вообще не выдерживаютъ научной критики. Лучшія описанія принадлежатъ покойнымъ Черткову, Керцелли, также Анастасьеву.

Кромѣ 13 случаевъ яснаго трупосожженія, обнаруженныхъ раскопками на рѣчкахъ Рузѣ и Протвѣ, курганы содержатъ вообще каждый по одному оставу, лежащему на уровнѣ грунта, головою на западъ. Трупы мужчинъ, женщинъ и даже отроковъ чествовались насыпаніемъ надъ каждымъ особаго кургана. Умиравшія дѣти зарывались въ вершины уже насыпанныхъ кургановъ. Встрѣчено въ разныхъ пунктахъ губерніи 12 случаевъ парныхъ погребеній, гдѣ рядомъ, въ одномъ курганѣ, были схоронены мужчина и женщина; случаи эти, по разнымъ

признакамъ, объясняются вольнымъ или невольнымъ самоубійствомъ жены надъ трупомъ любимаго мужа. Курганы самые большіе имѣютъ двухъярусное строеніе; на грунтѣ обыкновенно лежитъ мужчина; надъ нимъ, на уровнѣ половины высоты кургана, погребена женщина. Изрѣдка, въ одномъ изъ 10 случаевъ, при покойникахъ замѣчались слѣды гробовыхъ колодъ, и еще рѣже, всего 10 разъ, трупы найдены окутанными берестой. 12% изъ всѣхъ вскрытыхъ кургановъ, въ значительномъ большинствѣ женскія, содержали въ ногахъ трупа по одному пустому глиняному горшку. При костякѣ одинъ разъ найдены были ножницы, одинъ разъ желѣзный серпъ, 4 раза лошадиныя головы, 2 раза кости коровы.

Ни оружія, ни даже топоровъ въ Московскихъ курганахъ не было найдено ни разу. Монеты также ни одной. Тѣмъ не менѣе время насыпанія кургановъ, по аналогіи съ сосѣдними губерніями и по разнымъ косвеннымъ признакамъ, слѣдуетъ пріурочить къ вѣкамъ X—XII. Рѣдкіе оставы, въ числѣ 8%, имѣютъ на груди мѣдные крестики. Мужскіе курганы характеризуются отсутствіемъ всякихъ предметовъ, кромѣ весьма рѣдкихъ ножиковъ, поясныхъ пряжекъ, шейныхъ пуговокъ, да остатковъ кожаной обуви, едва входившей въ употребленіе. Женскіе оставы, напротивъ, всегда имѣютъ при себѣ продолговатыя сердоликовыя, круглыя хрустальныя, мелкія стеклянныя бусы, витые шейные обручи, браслеты, кольца, бубенчики, налобные вѣнчики и весьма типичныя для губерніи наушныя подвѣски, въ видѣ полумѣсяца, съ семью зубчиками на каждой, сверху и снизу; подвѣски вплетались въ головные уборы, состоявшіе изъ мелкихъ косъ и шнурковъ.

Въ своей извѣстной книгѣ: «Матеріалы для антропологіи курганнаго періода», А. П. Богдановъ въ 1867 г. по 140 черепамъ и 30 скелетамъ опредѣлилъ подмосковныхъ курганныхъ обитателей, какъ людей вообще сильныхъ и высокихъ, съ широкой грудью, узкимъ тазомъ, низкимъ лбомъ, съ выпуклымъ затылкомъ и съ выпяченными, у мужчинъ, челюстями. Остатки волосъ русы; глаза, вѣроятно, были сѣрые. По рѣкамъ Клязьмѣ и нижнему теченію Москвы встрѣтилась примѣсь короткоголоваго типа. Судя по зрѣлому возрасту усопшихъ мужчинъ, по отсутствію слѣдовъ пораненій, оружія и боевыхъ кургановъ, населеніе было мирное, жило земледѣліемъ и охотой. Оно говорило, вѣроятно, однимъ изъ финскихъ нарѣчій. Всѣ рѣчки Московской губерніи, за весьма малыми исключеніями, носятъ финскія имена. По письменнымъ свидѣтельствамъ, здѣсь жили въ дохристіанское время Меряне, Мордва и, по верховьямъ Протвы, Голядь. Строеніе могилъ по р. Протвѣ имѣетъ дѣйствительно нѣсколько отличный характеръ.

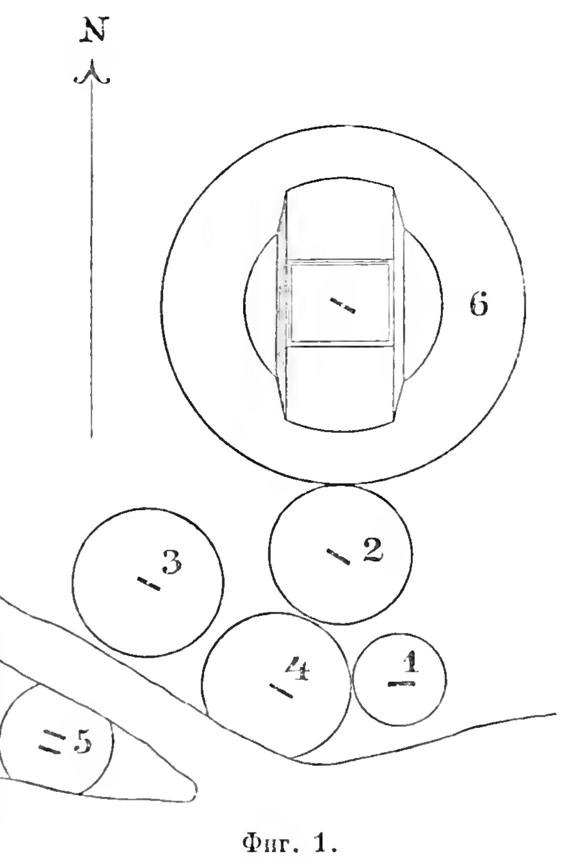
Для дальнѣйшей разработки вопроса нужно:

1) Болѣе новыя заключенія о числѣ и распространеніи краніологическихъ типовъ; выводы А. П. Богданова происходятъ отъ 1867 года и въ 1879 году въ каталогѣ антропологической выставки имъ были лишь повторены, тогда какъ коллекція череповъ изъ Московской губерніи съ 1867 г. значительно увеличилась.

2) Начать примѣненіе давно занимающихъ Археологическое Общество мѣръ къ сохраненію памятниковъ, составленіемъ, посредствомъ спеціальной коммандировки, точнаго списка и описанія по группамъ всѣхъ существующихъ въ губерніи кургановъ и городищъ.

3) Собрать рукописныя замѣтки, чертежи, планы кладбищъ, отчеты прежнихъ изслѣдователей, опубликованные неполно и затерянные въ кабинетахъ частныхъ лицъ, и хранить ихъ въ какой либо научной общедоступной библіотекѣ; рекомендовать на будущее самое всестороннее и подробное описаніе кладбищъ, ихъ окрестностей и произведенныхъ раскопокъ, и непремѣнное сообщеніе о всемъ въ ученыя общества. На таковыхъ отчетахъ строится вся курганная археологія.

Произведенныя нами раскопки, хотя вообще довольно удачныя, не обширны, и добытые результаты не представляютъ ничего отличающагося отъ прежнихъ изслѣдованій. Они имѣютъ за собою тѣ хорошія стороны, что составляютъ фактъ перваго приступа археологическаго учрежденія къ памятникамъ наиболѣе достойнымъ вниманія, и что дали намъ возможность довершить обработку свѣдѣній о подмосковныхъ курганахъ, которая приготовляется къ изданію въ совокупности съ сходственными работами по другимъ губерніямъ.



Фиг. 1.

Въ августѣ 1883 года, по предложенію нашего члена И. Е. Забѣлина, Общество поручило мнѣ раскопку курганнаго кладбища, находившагося въ 15 верстахъ на с.-з. отъ Москвы, на землѣ крестьянъ деревни Митиной. Кладбище содержало въ себѣ огромный курганъ въ 12 сажень діаметромъ при основаніи и въ $2^1/_4$ сажени высотою, одинъ изъ самыхъ большихъ подмосковныхъ, слывшій издревле

подъ именемъ великой могилы. Близость къ Москвѣ, какъ къ поприщу разныхъ историческихъ и доисторическихъ событій, давала поводъ предполагать въ курганѣ содержаніе отмѣннаго интереса, но подобные разсчеты и на сей разъ оказались ошибочными. Раскопки показали, что курганъ обычнымъ порядкомъ былъ насыпанъ надъ однимъ изъ представителей племени курганнаго періода. Около этого большаго кургана, къ югу, находилось еще пять кургановъ меньшаго размѣра, съ явственными окружными канавами. Кладбище расположено на выгонѣ, поросшемъ мелкимъ кустарникомъ, надъ безымянной лощиной между Авеpинскимъ болотомъ и урочищемъ Барышиха, на весьма возвышенномъ мѣстѣ, покатомъ къ ю-в., съ весьма обширнымъ и веселымъ видомъ на востокъ, югъ и западъ. Кладбище въ древности могло быть обширнѣе; немудрено, что нѣкоторыя мелкія насыпи истреблены пролегающей мимо большой Пятницкой дорогой, ведущей къ селу Пятница-Берендей. Курганы въ этой мѣстности небольшими группами встрѣчаются часто; мѣстные старожилы относятъ ихъ ко временамъ литовскихъ войнъ. Упомянемъ сосѣднія, пока нетронутыя, группы: 1) около 20 кургановъ въ 1 верстѣ къ ю-в., на церковной землѣ села Спасскаго, 2) около 15 кургановъ въ 2 верстахъ къ ю-з. за рѣчкою Банькою, на землѣ тѣхъ же Митинскихъ крестьянъ; курганы при деревняхъ: 3) Пенягинѣ, 4) Павшинѣ, 5) Гольевѣ и пр.— свидѣтели того, что берега Москвы-рѣки были густо заселены осѣдлымъ племенемъ во времена еще языческія.

Но невыработанность юридическихъ правилъ о правахъ науки даетъ себя весьма чувствовать при экскурсіяхъ въ подмосковныя мѣстности. Крестьяне ставятъ трудныя условія и любителю древности приходится входить въ торги, ораторствовать, поить крестьянъ на сельскихъ сходахъ и вообще становиться въ положенія, не имѣющія ничего общаго съ археологіей. При всѣхъ открытыхъ листахъ, кромѣ платы за пользованіе землею и обычныхъ расходовъ на водку, я долженъ былъ дать крестьянамъ еще росписку, что за могущія быть найденными золотыя и серебряныя вещи имъ будутъ выплачены деньги по вѣсу и курсу металловъ, а съ желѣза и мѣди по одному первому пуду поступаетъ въ пользу Общества безплатно, за слѣдующіе же пуды будутъ также выплачены деньги, какъ за вещи новыя.

По показанію крестьянъ, митинскіе курганы лѣтъ за 15 передъ симъ арендовалъ у нихъ нѣкто Ив. Андр. Вейденбаумъ, подъ предлогомъ построить на этомъ мѣстѣ промышленное заведеніе, и тайно ночью приступилъ къ раскопкѣ кургановъ. Крестьяне, подкарауливъ это, прекратили раскопку и съ тѣхъ поръ археологъ-арендаторъ больше не показывался.

Глинистая, очень тяжелая почва, обусловившая здѣсь хорошую сохранность формы кургановъ и ихъ содержанія, чрезвычайно затрудняла раскопку. По плотности почвы, щупомъ нельзя было пользоваться. Сильные вѣтры послѣ продолжительной засухи поднимали при работѣ весьма обременительную пыль; затѣмъ пошли дожди и холода. Со мною все время работалъ молодой любитель древности Н. Н. Гарденинъ; землю копали митинскіе крестьяне, числомъ 25 человѣкъ. Раскопки происходили между 4 и 12 сентября 1883 г.

Камней ни снаружи, ни внутри насыпей не оказалось. Всѣ костяки найдены цѣльными, лежавшими въ срединѣ кургановъ на уровнѣ грунта, въ нормальномъ положеніи, т. е. на спинѣ, съ руками и ногами вытянутыми по направленію оси туловища; головы у всѣхъ найдены повернутыми влѣво, лицомъ къ сѣверу. Глина непосредственно подъ костяками имѣла бѣловатый цвѣтъ. Пока остается неизвѣстнымъ, происходитъ ли этотъ цвѣтъ отъ вліянія скелета, или для усопшихъ дѣйствительно подготовлялось ложе изъ особаго сорта земли. Глиняные горшки упоминаемые ниже, цѣлые и въ черепкахъ, всѣ формованія механическаго, на станкѣ.

Сохранившіеся черепа оказались всѣ длинноголоваго типа, который, по опредѣленіямъ 1867 года, встрѣчается въ курганахъ губерніи въ количествѣ 60%. Ростъ покойниковъ смѣренъ былъ въ пяти случаяхъ и оказался въ согласіи съ результатами прежнихъ раскопокъ [1]).

Табличныя данныя по отношенію къ каждому кургану группируются такимъ образомъ:

Курганъ.			Костякъ.		
№	діаметръ	высота	направленіе	полъ	длина
1	7	1	В	м.?	—
2	19	3	ВЮВ	ж.	2 арш. 4 верш.
3	19	3	ВЮВ	ж.	—
4	17	$2^1/_2$	ВЮВ	ж.	2 — 6 —
5	12	2	ВЮВ	м.	2 — 7 —
			ВЮВ	ж.	2 — 2 —
6	36	7	ВЮВ	м.	2 — $6^1/_2$ —

---

[1]) По 30 измѣреніямъ скелетовъ, А. П. Богдановъ опредѣлилъ средній ростъ курганнаго племени Московской губерніи: мужчинъ 2 арш. $6^2/_3$ верш. и женщинъ 2 арш. $4^2/_3$ верш. По нашимъ опредѣленіямъ, курганные обитатели южныхъ уѣздовъ Ярославской и Тверской губ. имѣли ростъ: мужчины 2 арш. $6^1/_2$ верш. и женщины 2 арш. $3^1/_2$ верш. См. Протоколы Антропол. Выставки 1879 г., т. III.

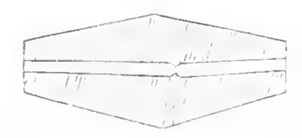
Приводимъ протоколы раскопокъ.

№ 1. Слѣды истлѣвшаго костяка. Вещей нѣтъ.

Фиг. 2.

№ 2. Оставъ пожилой женщины. У шеи около 8 круглыхъ желтоватыхъ стеклянныхъ бусинъ, частію расколотыхъ, одна въ видѣ крупнаго шарика изъ горнаго хрусталя, и 17 штукъ сердоликовыхъ, удлиненными бочоночками; тутъ же четыре низкопробныя серебряныя привѣски, отлитыя въ одну и ту же форму, изображенную на фиг. 2. На правой рукѣ два плоскихъ кольца, на лѣвой витое кольцо и плоскій браслетъ съ узоромъ въ видѣ зигзага. Въ ногахъ, у самыхъ ступней, крыночка въ $4^1/_2$ дюйма высотою и шириною, съ неяснымъ клеймомъ на днѣ и съ пунктирными линіями по бокамъ. Въ томъ же курганѣ найденъ бронзовый бубенчикъ и обломокъ небольшой сережки съ проволочными шариками.

Хрустальная бусина и всѣ сердоликовыя имѣютъ пронизки для вдѣванія, просверленныя съ двухъ сторонъ, такъ что въ срединѣ каждый каналъ представляетъ нерѣдко изломъ и всегда перегородку съ отверстіемъ. Обстоятельство, можетъ быть, обычное для всѣхъ ископаемыхъ каменныхъ бусинъ, но не отмѣченное прежними авторами.



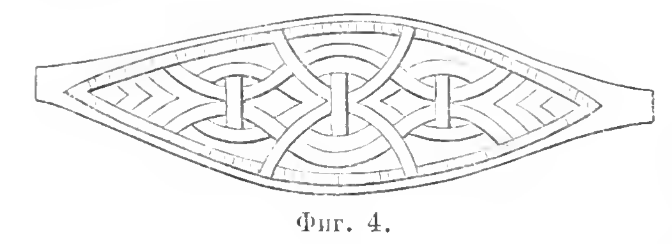
Фиг. 3.

Взято: черепъ и вещи.

№ 3. Истлѣвшій женскій костякъ. На шеѣ витая бронзовая гривна и три серебряныя привѣски, формою какъ предъидущія, но безъ узоровъ. У ушей семизубчатыя серьги подмосковнаго типа, неравной величины. На груди слѣва желѣзный перержавленный ножъ, 4 дюйма длиною. Въ ногахъ разбитый горшокъ въ $6^1/_2$ дюймовъ высотою и шириною. Подъ костякомъ непрерывный слой перетлѣвшаго дерева. На уровнѣ грунта отдѣльно витое кольцо и обломокъ витаго браслета.

Украшенія названныя здѣсь серьгами, вѣроятно, вцѣплялись въ волосы или въ головные уборы. Въ Московской губерніи извѣстны случаи нахожденія на каждой сторонѣ головы по 2 и по 3 такихъ серьги.

Взяты вещи.



Фиг. 4.

№ 4. Истлѣвшій женскій костякъ. У черепа искрошившаяся узенькая налобная ленточка изъ бронзы, около 12 дюймовъ длиною, съ завитками на концахъ; семизубчатыя посеребреныя серьги и массивная витая гривна. Подъ головой слѣды дерева, сохранившагося вслѣдствіе близости къ металлическимъ предметамъ; на правой рукѣ широкое бронзовое узорчатое

кольцо, представленное въ распрямленномъ видѣ на фиг. 4; на лѣвой рукѣ подобное же меньше. Въ ногахъ черепки горшка, одинъ черепокъ найденъ при тазѣ [1]).

Взяты вещи.

№ 5. Рядомъ два костяка, головами на лѣтній закатъ; разстояніе между ними 2 аршина. Южный костякъ мужской; сѣверный—очень молодая женщина, еще безъ зубовъ мудрости. При головѣ мужчины круглое плоское (набедренное) кольцо, $1^1/_2$ дюйма въ діаметрѣ. На грудѣ найдено витое ручное кольцо.

Взято: женскій черепъ и вещи.

Въ губерніяхъ Московской, Тверской и Ярославской погребеніе въ одномъ курганѣ двухъ труповъ разнаго пола иногда, конечно, могло быть слѣдствіемъ какихъ либо несчастныхъ обстоятельствъ, но не всегда. Въ разныхъ пунктахъ Московской губерніи извѣстно уже 12 такихъ случаевъ, изъ нихъ 5 принадлежатъ Коломенскому уѣзду. Пары оказывались и молодыми, и стариками. Изъ 6 случаевъ, когда могъ быть опредѣленъ возрастъ погребенныхъ, въ четырехъ курганахъ оставы женщинъ принадлежали очень молодымъ особямъ. Въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ курганахъ при с. Никульскомъ, у двухъ молодыхъ женщинъ, зарытыхъ рядомъ съ мужчинами, руки оказались сложенными крестообразно, у одной на животѣ, у другой за поясомъ; у старухи изъ парнаго погребенія тамъ же, при с. Рѣчкахъ, руки были закинуты назадъ и согнуты въ локтяхъ, такъ что кисти лежали подъ черепомъ. По прежнимъ журналамъ два раза видно, что женщина укладывалась слѣва, т. е. къ сѣверу отъ мужчины, и это, вѣроятно, было правиломъ.

Арабскій географъ Ибнъ-Даста написалъ, около тридцатыхъ годовъ X столѣтія, «Книгу драгоцѣнныхъ сокровищъ», единственный существующій списокъ коей хранится въ Британскомъ музеумѣ. Въ числѣ отрывковъ изъ нея изданныхъ на русскомъ языкѣ въ извѣстныхъ трудахъ гг. Хвольсона и Гаркави, есть слѣдующее свидѣтельство, рисующее картину языческихъ парныхъ погребеній.

«Въ самомъ началѣ границы славянъ находится городъ по имени Куябъ (Кіевъ). Путь въ ихъ страну идетъ по степямъ, по землямъ бездорожнымъ, черезъ ручьи и дремучіе лѣса. Страна славянъ—страна ровная и лѣсистая, въ лѣсахъ они и живутъ... Когда умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его. Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ потомъ руки и лица. На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ

[1]) Такое расположеніе черепковъ и самое разбитіе горшка, кажется, не случайно; сравни ниже протоколъ раскопки кургана № 6.

и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ [1]). Черезъ годъ по смерти покойника, берутъ кувшиновъ двадцать меду и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ собирается семейство покойнаго, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся. Если у покойника было три жены и одна изъ нихъ утверждаетъ, что (особенно) любила его, то приноситъ она къ трупу его два столба и вбиваетъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладутъ третій столбъ поперекъ, привязываютъ посреди этой перекладины веревку, женщина становится на скамью и конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ своей шеи. Когда она такъ сдѣлала, скамья принимается изъ-подъ нея и она остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ, а по смерти ее бросаютъ въ огонь, гдѣ она и сгораетъ... Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли. Хмѣльной напитокъ приготовляется изъ меду. При сожиганіи покойника предаются шумному веселью, выражая тѣмъ радость свою милости, оказанной ему богомъ».

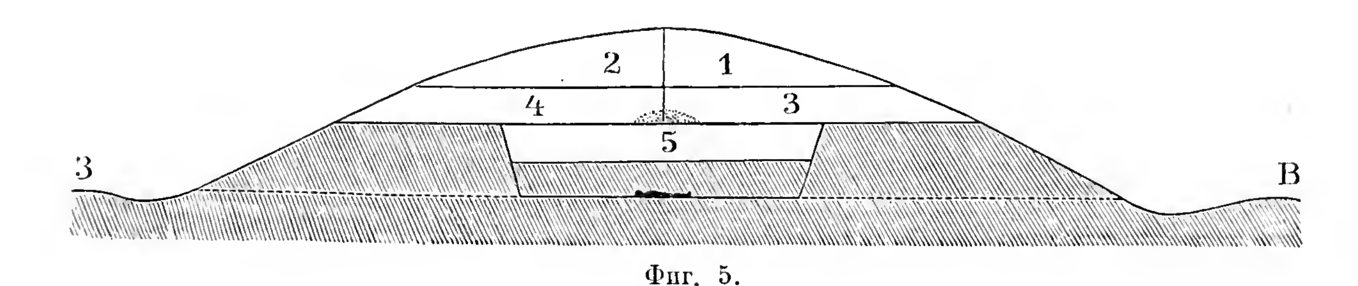
Здѣсь говорится объ обитателяхъ сѣверной до-христіанской Россіи и, какъ въ большинствѣ арабскихъ свидѣтельствъ, нѣтъ данныхъ для пріуроченія обряда къ тому или другому племени. Раскопки, начатыя теперь на весьма обширномъ протяженіи, показываютъ, что погребальные пріемы курганной эпохи были вездѣ почти тождественны и разнятся лишь въ подробностяхъ; древніе обитатели Россіи, по отсутствію естественныхъ преградъ, свободно сносились между собою, чему археологія представляетъ много доказательствъ. Обрядъ самоубійства жены надъ трупомъ любимаго мужа, какъ основанный на общечеловѣческомъ чувствѣ, могъ по обстоятельствамъ распространяться и, очевидно, былъ въ употребленіи (не обязательно, по свидѣтельству самого Ибнъ-Даста) и на берегахъ Москвы-рѣки. Исконное трупосожженіе стало въ X вѣкѣ исподоволь смѣняться трупопогребеніемъ, обрядъ же самоубійства, составлявшій самый торжественный моментъ погребальнаго пиршества, продолжалъ, повидимому, совершаться въ томъ же порядкѣ. Нафанатизированное, хмѣльное сборище, вѣроятно, не всегда оставалось покойнымъ зрителемъ; вышеупомянутыя особенности въ положеніи рукъ женщины происходятъ какъ бы отъ предварительнаго связыванія. Парныя погребенія въ періодѣ трупосожженія могли быть чаще, но они неясны; извѣстно, что пережженный человѣческій прахъ принимался прежними изслѣдователями подмосковныхъ кургановъ за пиршественное пепелище, или за остатки животныхъ.

№ 6. Курганъ обведенъ окружной канавой. По причинѣ обширныхъ его размѣровъ, онъ срѣзывался частями, въ порядкѣ номеровъ на чертежѣ 5. Курганъ съ боковъ обросъ кустами, имѣвшими внизу ста-

---

[1]) Рядомъ со свидѣтельствомъ Нестора о древлянахъ, это чтеніе противорѣчитъ факту. Слѣдовало бы читать: «на которую ставятъ затѣмъ холмъ».

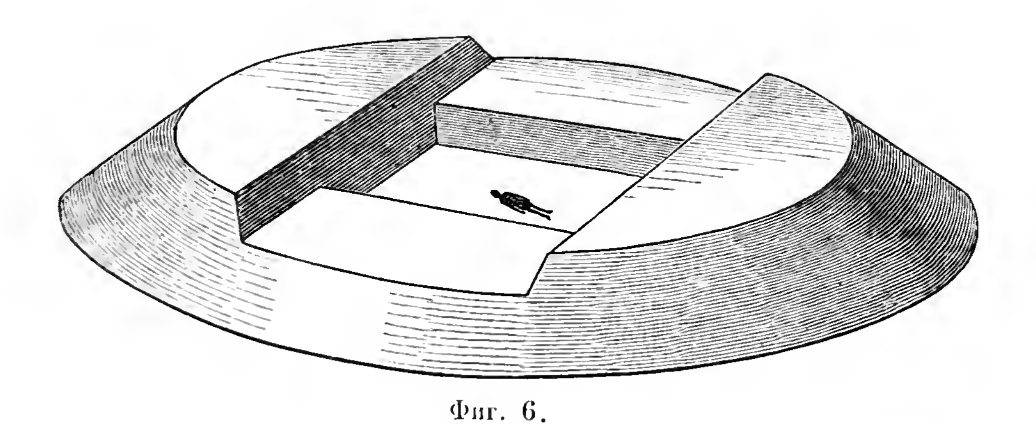
рые кряжистые пни. Вся насыпь оказалась сложенной изъ глины, которая крѣпко слежалась и, особенно въ центрѣ, подъ давленіемъ верхушки, достигла такой твердости, что ее приходилось разбивать ломами. По срѣзкѣ двухъ слоевъ, на глубинѣ 4 аршинъ была сдѣлана траншея съ с. на ю., въ 4 сажени шириною, и затѣмъ въ траншеѣ поперечная яма въ 3 сажени шириною, на днѣ коей, соотвѣтствующемъ уровню грунта, оказался одинъ мужской оставъ, головою на лѣтній закатъ.



Фиг. 5.

При раскопкѣ, въ глинѣ попадались незначительные черепки горшковъ, кусочки угля и перетлѣвшаго дерева, и нѣсколько обломковъ коровьихъ костей въ разныхъ мѣстахъ верхней половины кургана.

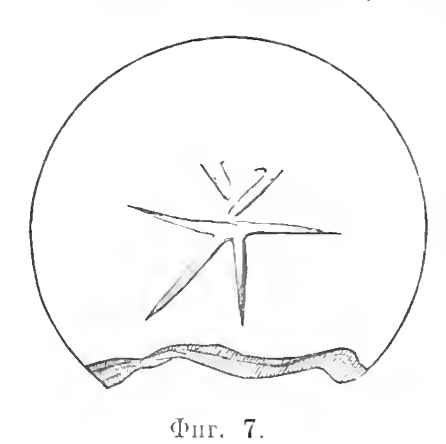
Сверхъ того, въ центрѣ кургана, на три аршина выше костяка, обнаружена небольшая пустота, разрыхленная земля и слѣды пепелища (можетъ быть, трупосожженія, но безъ сохранившихся органическихъ остатковъ, которые могли исчезнуть вслѣдствіе прорытыхъ по сему мѣсту норъ животныхъ); близъ нихъ, съ восточной стороны, перетлѣвшія челюсти (остатки головы) молодой коровы, на аршинъ выше—другія такія же челюсти, и на ихъ уровнѣ въ южной сторонѣ кургана лошадиныя удила.



Фиг. 6.

Найденный человѣческій костякъ принадлежалъ крѣпкому старику средняго роста. Зубы всѣ здоровые, но сильно стертые; черепъ полуразрушенъ и, какъ у всѣхъ прочихъ костяковъ кладбища, найденъ

на лѣвомъ вискѣ, лицомъ къ сѣверу. Положеніе членовъ нормальное (слѣдовъ правой руки не замѣчено). Весь покойникъ сверху и снизу обложенъ берестою. При немъ желѣзные гвозди 4—6 дюймовъ длиною: одинъ у головы, противъ темени, и два въ ногахъ, около ступней.


Фиг. 7.

При поясѣ простенькая пряжка, у таза два плоскихъ бронзовыхъ кольца $1^1/_2$ дюйма діаметромъ, и слѣва кремень. На ногахъ слѣды кожаной обуви съ дырочками отъ швовъ и надрѣзами для пропусканія завязокъ. Подъ костякомъ дерево, разрушенный горшечекъ у кисти лѣвой руки; нѣсколько его черепковъ найдены у ступней. Дно горшка, имѣющее клеймо, представлено здѣсь въ половину величины.

Взяты черепъ и вещи.

Таковы всѣ находки въ этой замѣчательной по величинѣ могилѣ. Принимая ея высоту въ 7 аршинъ, высоту верхнихъ двухъ слоевъ въ $3^3/_4$ аршина, діаметръ средняго срѣза надъ траншеей—въ 21 арш. и діаметръ основанія кургана—въ 86 арш., получаемъ, по извѣстнымъ геометрическимъ формуламъ, весь объемъ насыпи слишкомъ въ 2700 куб. арш. глины. Вынутая земля имѣла содержаніе:

Два верхніе слоя.	670	куб. арш.
Траншея.	330	« »
Яма.	150	« »
Итого	1150	« »

За одну эту работу, при исключительной плотности земли, уплачено землекопамъ слишкомъ 100 р. Площадь грунта вкругъ остава была обслѣдована на сравнительно ограниченномъ пространствѣ съ небольшимъ въ 100 квадр. арш. Продолженіе работъ, по дороговизнѣ и наступившей дурной погодѣ, прекращено; яму засыпали и траншею слегка заровняли. Прежнія изслѣдованія не даютъ повода предполагать находокъ подъ окраинами кургана; но при случаѣ возбужденія въ будущемъ интереса къ тѣмъ или другимъ признакамъ погребенія, развѣдка можетъ быть удобно закончена по легкости оріентированія: траншея (фиг. 6) проходитъ на срединѣ кургана, имѣетъ ширину 4 сажени и направлена съ сѣвера на югъ.

Остается разсмотрѣть значеніе нѣкоторыхъ добытыхъ фактовъ. Обнаруженныя погребальныя обстоятельства имѣютъ всѣ признаки, характерные для губерніи: сюда мы относимъ положеніе и направленіе остововъ,—бѣдность металлическихъ приборовъ мужскаго костюма,

отсутствіе оружія,—слѣды гробовъ,—въ ногахъ глиняную крынку, вѣроятно, изъ-подъ меду,—типичныя женскія украшенія,—встрѣченный случай парнаго погребенія, наконецъ—самое присутствіе и устройство большаго кургана.

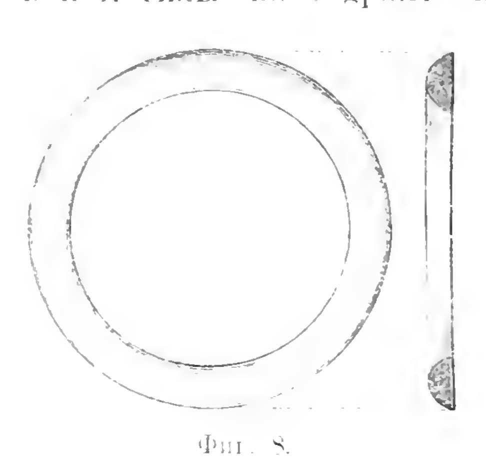
Курганы двойной величины, въ 5—7 аршинъ высотою, встрѣчаются обыкновенно по одному въ нѣкоторыхъ небольшихъ кладбищахъ нѣсколько всторонѣ отъ прочихъ, мелкихъ; пока ихъ насчитывается въ губерніи около десятка. Включая митинскую великую могилу, извѣстны раскопки шести такихъ кургановъ: по два въ Подольскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ, по одному въ Московскомъ и Коломенскомъ; кажется, справедливо всѣ ихъ назвать двухъярусными. Въ пяти изъ нихъ въ основаніи кургана на грунтѣ найденъ мужчина, въ шестомъ женщина. Надъ ними во второмъ ярусѣ, на уровнѣ половины высоты кургана, три раза оказывался оставъ женщины, четвертый оставъ былъ неяснаго пола; въ нашемъ и въ одномъ изъ Подольскихъ (при с. Покровѣ) кургановъ, вмѣсто верхняго костяка, найдена только пустота, разрыхленная земля и зола, дающіе поводъ предполагать трупосожженіе. Вотъ, для сличенія, протоколъ раскопки большаго двухъяруснаго кургана изъ 8—могильнаго кладбища при с. Никульскомъ Коломенскаго уѣзда, съ верхнимъ трупомъ не сожженнымъ. Прочіе признаки, какъ присутствіе кожаной обуви, бересты, гвоздей и даже головы животнаго, есть дословное повтореніе находокъ въ Митинской могилѣ.

Курганъ № 8, самый большой, высотою 6, діаметръ основанія 26 аршинъ. Нижній оставъ (муж.) длиною 2 арш. 8 верш. на грунтѣ, покрытъ плотнымъ слоемъ бересты, вокругъ слѣды гроба и 2 гвоздя, одинъ у таза, другой у колѣна; обутъ въ сапоги,—въ ногахъ пепелъ, уголья и бубенчикъ. Надъ нимъ, на 3 аршина выше, въ срединѣ кургана второй костякъ (женщ.), головою на западъ, ростомъ 2 арш. 8 верш., руки сложены на животѣ, по бокамъ полосы древесины; на головѣ остатки отъ волосъ, на правомъ предплечіи отъ ткани съ позументомъ, на лѣвой ногѣ отъ кожи (обуви): 2 бубенчика, пряжка, около—витой шейный обручъ и въ восточной сторонѣ—голова лошади (Раскопки Анастасьева, 1866 г., см. Матеріалы А. П. Богданова, стр. 99).

Въ такихъ двухъярусныхъ курганахъ, по нашему разумѣнію, верхній покойникъ есть позднѣйшій, родственно близкій нижнему, и погребенъ надъ нимъ, въ видѣ цѣлаго трупа или сожженнаго праха, вслѣдствіе особой предсмертной воли, обусловленной, вѣроятно, значительными средствами. Стоимость сооруженія столь огромныхъ и прочныхъ монументовъ, какъ 7-аршинные курганы, была немалая, о чемъ подробнѣе сказано ниже.

О покроѣ костюма, къ чрезвычайному сожалѣнію, и изъ нашихъ

раскопокъ еще нельзя составить вѣрнаго понятія. Мужчины подпоясывались поясками съ пряжками. По условіямъ древней жизни, одежда должна была быть коротка, а по условіямъ климата, достаточно теплая, шерстяная, съ узкими рукавами—нѣчто въ родѣ полукафтановъ. Мы не войдемъ здѣсь въ разсмотрѣніе сохранившихся остатковъ тканей; въ митинскихъ курганахъ сего не встрѣтилось. У старика изъ великой могилы на бедрахъ найдены были ровныя крупныя отливныя кольца. Подобныя находки извѣстны и въ мерянскихъ курганахъ, гдѣ въ болѣе древнее время, преимущественно у женщинъ, носились на тѣхъ же мѣстахъ скорлуповидные узорчатые норманнскіе запоны со шпеньками на шарнирахъ. Набедренныя кольца всегда встрѣчаются по два и служили, вѣроятно, для подхвата фалдъ. Эта сторона дѣла заслуживаетъ особаго вниманія будущихъ изслѣдователей. Сходныя кольца, поддерживающія ремни обуви, видимы на извѣстныхъ южнорусскихъ изваяніяхъ—*каменныхъ бабахъ*, и мужскихъ и женскихъ, происхожденіе коихъ одновременно съ нашими курганами. См. напр. статую № 3 въ залѣ IV Московскаго Историческаго музеума.



Фиг. 8.

На разсмотрѣніи *женскихъ украшеній* мы тоже не остановимся; они общеизвѣстны и употребленіе ихъ понятно. Типы ихъ то же, что и мерянскіе, о коихъ говорено достаточно подробно въ трудѣ гр. А. С. Уварова «*Меряне*» и въ нашемъ изслѣдованіи «*Раскопки въ Ярославской и Тверской губ.*» Антроп. выст. т. III. Свидѣтельство покойнаго А. Д. Черткова о томъ, что при раскопкахъ 1838 года, описанныхъ вообще чрезвычайно тщательно, въ одномъ изъ кургановъ при с. Верхогрязьи Звенигородскаго уѣзда, обыкновенный ручной витой перстень былъ найденъ повидимому у мужчины, на большомъ пальцѣ правой ноги, есть, конечно, ошибка: ни въ мерянскихъ курганахъ, ни въ подмосковныхъ, ни во всѣхъ изслѣдованіяхъ Д. Я. Самоквасова ничего подобнаго не встрѣчалось. Шейные обручи, шейныя привѣски и бусы, ручные перстни употреблялись какъ и нынѣ, браслеты на запястьяхъ и очень рѣдко на предплечіяхъ; объ ушныхъ подвѣскахъ сказано было выше.

Слѣды *кожаной обуви* замѣчаются чаще въ курганахъ югозападныхъ уѣздовъ, но и здѣсь такія находки рѣдки (извѣстно по 2—4 случая на уѣздъ), что объясняется, можетъ быть, тогдашней новизной и нераспространенностью самаго употребленія кожаной обуви. Кожа встрѣчается при остовахъ и женщинъ, и мужчинъ; обувь послѣднихъ

вѣроятно имѣла форму очень высокихъ сапоговъ, потому что остатки кожи замѣчались даже на колѣняхъ и на бедрахъ. Одинъ клочекъ такой кожи изъ Коломенскаго уѣзда былъ подвергнутъ ученому разсмотрѣнію и оказалось, что онъ похожъ на яловицу, дубленъ и окрашенъ снаружи въ черный цвѣтъ при помощи желѣзнаго купороса (Изв. О. Л. Е. т. 37, стр. 7).

Присутствіе бересты, безразлично при мужскихъ и женскихъ оставахъ, встрѣчалось, среднимъ числомъ, въ одномъ изъ 40 раскопанныхъ кургановъ. Въ Рузскомъ уѣздѣ извѣстно 4 такихъ случая, въ Богородскомъ—3, въ Московскомъ 2, въ Верейскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ по 1 случаю; слѣдовательно, признакъ этотъ равномѣрно характеренъ для всей губерніи. Оставы въ гробахъ или безъ гробовъ оказывались плотно окутанными берестою сверху и снизу, съ головы до ногъ. Очевидно, что береста употреблялась не всегда, ибо при множествѣ погребеній достаточно ясныхъ, ея присутствія совсѣмъ не замѣчено. Можно думать, что берестою окутывались трупы умершихъ зимою, для лучшей ихъ сохранности до времени насыпки кургана. Языческіе лапландцы и самоѣды еще недавно тоже окутывали своихъ покойниковъ берестою.

Погребеніе и мужчинъ и женщинъ въ курганную эпоху начинало понемногу совершаться въ гробахъ, которые, по признакамъ, были долбленые, съ неотесанною наружною корою; «колода бѣлодубовая» упоминается въ древнѣйшихъ былинахъ. По журналамъ извѣстно свыше 30 случаевъ явственнаго присутствія при оставахъ слѣдовъ дерева. Сверхъ того, при пяти мужскихъ и при одномъ женскомъ оставѣ въ уѣздахъ Московскомъ, Подольскомъ и Коломенскомъ, были найдены желѣзные перержавленные гвозди, 4—6 дюймовъ длиною, съ обыкновенными шляпками или загнутые вродѣ костылей. Гвозди имѣютъ на себѣ слѣды прикипѣвшагося дерева. Одинъ разъ найденъ былъ 1, одинъ разъ 2 и по два раза 3 и 4 гвоздя. Гвозди находимы были въ головѣ и ногахъ; они очевидно служили для прикрѣпленія крышки гроба. Столь скудныя и рѣдкія находки гвоздей есть сами по себѣ доказательство, что гроба были не сколоченные, а въ формѣ колодъ. Долбленіе дерева въ древности, уже въ неолитическомъ періодѣ каменнаго вѣка, было искусство весьма распространенное и развитое; выдалбливались даже цѣлыя лодки.

Наконецъ, для уясненія обстоятельствъ погребальнаго обряда слѣдуетъ обратить вниманіе на самые объемы насыпей. Курганы высотою въ $1^1/_2$ арш. содержатъ земли около $1^1/_2$ кубич. сажени; высотою въ $2^1/_2$ арш.—до $6^1/_2$ куб. саженъ и высотою въ 7 арш.—до 100 кубич. саженъ. Принимая въ соображеніе глинистую почву,

подъемъ материка и бросанье земли вверхъ, по нынѣ дѣйствующему урочному положенію слѣдовало бы полагать на каждаго опытнаго землекопа, работающаго 12 часовъ въ сутки, по половинѣ кубич. сажени; но въ виду того, что работа была не подневольная и что она прерывалась обрядами и угощеніями, основательно будетъ сократить въ два раза мѣру участія каждаго. Такимъ образомъ курганъ маленькій могъ быть сооруженъ въ день 5—6 мужчинами, курганъ средній, наиболѣе обычной высоты, въ ростъ человѣка—20—30 мужчинами, и курганъ большой 6—7-аршинный требовалъ бы денной работы 500 человѣкъ и даже болѣе, ибо надо принимать во вниманіе трудность переноса земли отъ окраинъ къ центру насыпи и постепенное ея возвышеніе. Слѣдовательно, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ большой курганъ насыпали человѣкъ 150 прилежныхъ рабочихъ въ теченіи трехъ, четырехъ дней; площадь основанія не допускала участвовать въ дѣлѣ заразъ большему числу человѣкъ.

Размѣръ холма несомнѣнно соотвѣтствовалъ количеству поминальнаго угощенія. Погребенные подъ большими курганами были люди очень богатые или заслуженные; остается только удивляться чрезвычайной простотѣ ихъ наряда. Уголья въ насыпи свидѣтельствуютъ, что при погребеніи разводился огонь, вѣроятно, главнымъ образомъ съ цѣлью приготовленія пищи; закалывались и поѣдались коровы и лошади, и головы ихъ, особенно почитаемыя въ язычествѣ, были зарываемы въ курганъ. Гости пировали и платили за угощеніе насыпаніемъ холма, который увѣковѣчивалъ память о покойномъ. Извѣстно, напр. на Кавказѣ у осетинъ, еще и теперь увлеченіе поминками до такихъ предѣловъ, что горюющее сборище проѣдаетъ и пропиваетъ все достояніе усопшаго и даже его оставшихся въ живыхъ родственниковъ. Нѣтъ основаній думать, что въ насыпаніи кургановъ принимали участіе одни мужчины. Нынѣшній обычай, обязывающій каждаго провожатаго бросить щепотку земли на гробъ, есть, разумѣется, остатокъ языческаго коллективнаго насыпанія погребальнаго холма.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество при семъ докладѣ переданы два картона съ нашитыми на нихъ слѣдующими предметами:

3 желѣзные гвоздя.
1 конскіе удила.
1 головной вѣнчикъ, бронзовый.
4 большія серьги, 1 малая, бронз.
2 шейные обруча, бронз.
16 сердоликовыхъ бусъ, 4 стекл., 1 хрустальная.

7 шейныхъ привѣсокъ, серебр.

2 браслета бронз.

7 ручныхъ колецъ, бронз.

1 бубенчикъ, бронз.

1 пряжка и 3 кольца отъ пояса, бронз.

1 желѣзный ножъ, 1 кремень.

Кромѣ того: 3 разбитые глиняные горшка, кожа отъ обуви, 3 человѣческіе черепа и кости животныхъ.

ОСТАТКИ ЖИВОТНЫХЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ КОСТИЩАХЪ НА УРАЛѢ [1]).

Статья Рютимейера.

(Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею Гр. А. С. Уварова и Д. Н. Анучина).

На западномъ склонѣ Урала, въ Соликамскомъ, Охансномъ и др. уѣздахъ Пермской губ. (58—60° шир.), въ бассейнѣ рѣки Камы, на хребтахъ горъ, лежащихъ между глубокими долинами, часто встрѣчаются слѣды земляныхъ укрѣпленій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ валовъ, за которыми могло укрыться небольшое количество жилыхъ помѣщеній. При обработкѣ полей въ такихъ мѣстахъ наталкиваются на разныя бронзовыя вещи, назначеніе которыхъ неизвѣстно, и на страннаго вида черепки, принадлежавшіе, по мнѣнію г. Теплоухова, Чуди, коренному, но теперь уже исчезнувшему финскому племени, отъ нарѣчія котораго происходятъ, по крайней мѣрѣ, названія всѣхъ тамошнихъ рѣкъ. Серебряныя монеты и такіе же сосуды, бронзовыя и стеклянныя украшенія, часто находимыя въ землѣ, указываютъ на существованіе оживленныхъ сношеній съ Азіей въ VIII—X вѣкахъ.

---

[1]) Въ VIII томѣ Archiv für Anthropologie, (Braunschweig, 1875) помѣщены первыя свѣдѣнія о находкахъ, сдѣланныхъ г. Теплоуховымъ въ Пермской губерніи. Найденныя кости были изслѣдованы Рютимейеромъ, и его замѣтка о нихъ здѣсь прилагается. При этомъ нельзя не выразить сожалѣнія, что г. Теплоуховъ, бывшій въ продолженіи многихъ лѣтъ лѣсничимъ въ Уральскихъ имѣніяхъ графа Строгонова, не сообщилъ нашимъ ученымъ обществамъ свѣдѣній о богатомъ своемъ собраніи древностей. Теперь намъ приходится узнавать изъ иностранныхъ журналовъ о тѣхъ любопытныхъ памятникахъ отечественной археологіи, которые у насъ же были открыты.

Замѣтка Рютимейера служитъ какъ бы введеніемъ ко второй, болѣе подробной статьѣ, написанной г. Теплоуховымъ. Прим. гр. А. С. Уварова.

Кромѣ того, въ томъ же бассейнѣ, на высокихъ берегахъ Горевой и Косвы, въ значительномъ разстояніи отъ упомянутыхъ укрѣпленій, на самыхъ высокихъ и открытыхъ мѣстахъ горныхъ вершинъ, существуютъ большія скопленія костей животныхъ. По мнѣнію г. Теплоухова, это—остатки языческихъ жертвоприношеній. Старожилы той мѣстности утверждаютъ, что не болѣе какъ 100 лѣтъ тому назадъ, вся эта сторона была покрыта сплошнымъ сосновымъ лѣсомъ, а такихъ грудъ костей, похожихъ по формѣ и величинѣ на угольныя кучи и обросшихъ кустарникомъ, можно было встрѣтить во множествѣ. Дѣти и взрослые разгребали ихъ въ поискахъ за «пуговками», которыя они потомъ мѣняли на базарахъ на пряники.

Одна изъ такихъ грудъ, раскопанная г-мъ Теплоуховымъ, изслѣдована въ слоѣ 15—18 метровъ въ діаметрѣ, на глубину 1 метра. Этотъ слой состоитъ изъ чернозема, смѣшаннаго съ костями животныхъ, преимущественно челюстями, черепами, обломками реберъ и конечностями, часто носящими слѣды отъ широкихъ тупыхъ ударовъ. Къ нимъ еще примѣшаны въ большомъ количествѣ костяные наконечники стрѣлъ, позолоченныя стеклянныя бусы—упомянутыя выше «пуговки» изящной отдѣлки—и множество маленькихъ горшечковъ и чашекъ грубой работы, хотя и не безъ украшеній.—Эти сосуды имѣютъ отъ 3 до 10 сантиметровъ въ діаметрѣ и на краяхъ двѣ противуположныя дырочки, вѣроятно—для привѣшиванія. Другія чашечки плоски, безъ дырочекъ и, вѣроятно, служили крышками для первыхъ. Онѣ повидимому изготовлялись не механическимъ образомъ, а, судя по ихъ разнообразію и степени совершенства,—болѣе или менѣе опытными лѣпщиками. Къ глинѣ, изъ которой онѣ сдѣланы, всегда примѣшаны толченыя раковины. Встрѣчаются также металлическія вещи, бронзовыя и желѣзныя, но въ меньшемъ количествѣ, и попали онѣ сюда, повидимому, случайно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ кости, такъ и стрѣлы, обожжены.

Замѣчательно также, что, не смотря на ихъ большое количество, ни наконечники стрѣлъ, ни бусы, ни чашки не носятъ ни малѣйшихъ слѣдовъ употребленія. Мнѣніе, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ мѣстами для жертвоприношеній и съ предметами, предназначенными для нихъ,—съ предметами, которые состояли изъ женскихъ ожерелій, оружія, самодѣльныхъ сосудовъ, а можетъ быть, и изъ плодовъ, приносимыхъ въ жертву послѣ жатвы,—такое мнѣніе какъ бы подтверждается разсказами мѣстныхъ жителей о томъ, будто вблизи изслѣдованной г-мъ Теплоуховымъ кучи остатковъ, на искусственно выровненномъ мѣстѣ горы, стояло языческое капище. Нѣкоторые признаки указываютъ на то, что кости животныхъ, а также и другія приношенія, складывались первоначально въ кучи, можетъ быть, даже въ зданіяхъ.

Всѣ стрѣлы доставленной мнѣ коллекціи не носятъ никакихъ слѣдовъ употребленія; онѣ изъ кости (лосиной?) и аккуратно выструганы какъ бы очень острымъ орудіемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обожжены и цвѣтъ ихъ черный или синій. Большинство ихъ съ одного конца сломаны.

Доставленныя мнѣ въ довольно большомъ количествѣ кости животныхъ, преимущественно и вѣроятно не случайно, кости черепа и челюстей, принадлежали немногимъ видамъ. Не смотря на желтоватую и свѣтлобурую окраску, онѣ сохранились довольно хорошо, подобно костямъ, найденнымъ въ пещерахъ, но носятъ болѣе ясные признаки вывѣтриванія, чѣмъ хорошо сохранившіяся пещерныя кости.

Представителей дикихъ животныхъ только трое:

1) Лось, водящійся еще донынѣ въ той мѣстности. Имѣются части черепа очень большихъ, вполнѣ взрослыхъ, а также и молодыхъ лосей. Лучшій экземпляръ—это громадный черепъ, въ которомъ недостаетъ только личной части, начиная съ foramina supraorbitalia (надглазничныя отверстія) и затылочной кости. Рога были сброшены самимъ животнымъ.

2) Россомаха (Gulo). Цѣлый черепъ (безъ нижней челюсти), съ полнымъ рядомъ зубовъ, безъ поврежденій, кромѣ вывѣтриванія, тогда какъ на лосиныхъ костяхъ замѣтны многочисленные слѣды ударовъ. Этотъ фактъ даетъ поводъ думать, что россомаха попала туда скорѣе въ качествѣ мародера, чѣмъ въ качествѣ жертвы. По сообщенію г. Теплоухова, это животное въ той мѣстности болѣе не водится. Длина черепа отъ передняго края foramen magnum до основанія рѣзцовъ равно 132 миллиметрамъ. Судя по челюстямъ, этотъ экземпляръ былъ значительно меньше найденныхъ хоть напр. въ Таингенской пещерѣ.

3) Бурый медвѣдь. Часть нижней челюсти съ клыкомъ. Въ числѣ найденныхъ украшеній имѣются также отдѣльные, насквозь просверленные, медвѣжьи зубы.

Изъ домашнихъ животныхъ могли быть опредѣлены слѣдующіе виды:

4) Лошадь. Черепа и другія части остава, указывающіе на некрупную породу. Здѣсь не мѣсто распространяться о нѣкоторыхъ явныхъ особенностяхъ зубовъ. Ограничимся указаніемъ на очень незначительное протяженіе, какъ въ длину, такъ и въ ширину, рѣзцовой части нижней челюсти, не большее, чѣмъ на черепахъ зебры и кіанга, съ которыми я ихъ сравнивалъ. Длина подбородочнаго сочлененія (шва нижней челюсти)=70 миллиметрамъ. Промежутокъ между третьимъ ложнокореннымъ (4-го ложнокореннаго нѣтъ) и ячеей клыка=55 миллим. Наибольшая ширина рѣзцовой части=60 миллим.

5) Быкъ. Судя по имѣющемуся матеріалу, именно рядамъ зубовъ, порода также не крупная.

6) Козелъ и коза. Имѣются прекрасные рога значительной и даже громадной величины (отъ самцовъ и самокъ).

7) Свинья. Безъ сомнѣнія, домашняя. Экземпляры всѣхъ возрастовъ. Всѣ зубныя луночки, какъ это ясно видно, нарочно раскрыты, посредствомъ отсѣканія края нижней челюсти не только рубящимъ, но и рѣжущимъ орудіемъ. Что касается породы, то изъ всѣхъ извѣстныхъ европейскихъ я сравнилъ бы ее съ венгерской, на которую она похожа и небольшимъ ростомъ и, въ особенности, незначительной длиною и крутымъ положеніемъ нижне-челюстнаго шва. Еще болѣе сходны, даже прямо тождественны эти нижнія челюсти съ челюстями нѣкоторыхъ свиныхъ череповъ съ острова Цейлона, принесенныхъ въ даръ здѣшнему музею, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, живущимъ тамъ г. Шпиттелеромъ изъ Базеля.

Свиней съ Горевой я считаю за одичалыхъ домашнихъ свиней, судя по зубамъ, которые одни только мнѣ и были доставлены. Г. Теплоуховъ разсказывалъ мнѣ, что на Уралѣ домашнія свиньи лѣтомъ уходятъ въ лѣса и возвращаются только осенью, но уже съ многочисленнымъ потомствомъ и съ такими буйными нравами, что онъ самъ однажды принужденъ былъ искать отъ нихъ спасенія на деревѣ.

Наконецъ, въ числѣ присланныхъ съ Урала вещей, находится и человѣческій черепъ, о которомъ я составилъ мнѣніе, что онъ попалъ между остатками животныхъ совершенно случайно. Цвѣтомъ и другими признаками онъ не отличается, впрочемъ, особенно отъ остальныхъ костей.

Этотъ довольно хорошо сохранившійся черепъ,—по всей вѣроятности, женскій,—еще не имѣетъ послѣдняго кореннаго зуба (зуба мудрости). При всей мягкости очертаній своихъ формъ, онъ поражаетъ развитіемъ мускульныхъ прикрѣпленій. Височныя полукружныя линіи подымаются высоко, равно какъ и затылочныя свидѣтельствуя тѣмъ о силѣ соотвѣтственныхъ мускуловъ. Лобъ правильный, вертикальный и черепъ въ этомъ мѣстѣ имѣетъ почти такую же ширину, какъ въ скулахъ.

Подобная форма черепа не встрѣчается между собранными въ нашей коллекціи черепами русскихъ и сосѣднихъ съ ними народовъ. Изъ всего находящагося у насъ матеріала ближе всего къ уральскому черепу подходитъ эскимосскій, присланный мнѣ съ одной изъ миссій въ Лабрадорѣ, подъ 60° сѣв. ш. и 315° долг. Есть еще, но уже болѣе отдаленное, сходство съ другимъ, хотя навѣрное мужскимъ черепомъ, изъ одной Гренландской могилы, о которомъ впрочемъ подробныхъ свѣдѣній нѣтъ. Не смотря на нѣкоторое различіе въ общемъ ихъ характерѣ, всѣ эти черепа представляются довольно сходными.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

ВЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ,

ЗАМѢЧЕННЫЕ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ВЪ 1879 Г.

Д. Чл. Г. Н. Потанина.

Встрѣченные нами, въ послѣднюю поѣздку 1879 года, въ Алтаѣ и сѣверной Монголіи памятники древности относятся къ тремъ видамъ: 1) чашевидныя углубленія, 2) писанки на скалахъ и 3) каменныя бабы или менгиры.

1) Чашевидное углубленіе, представленное на рис. 9, было найдено нами только въ одномъ мѣстѣ, именно на лѣвомъ берегу р. Катуни, у самаго перевоза, который извѣстенъ подъ именемъ Кортъ-кичу (на дорогѣ изъ Ангудая въ Чуйскую долину). Въ глыбѣ сѣраго гранита, верхняя горизонтальная поверхность которой почти незамѣтно выступаетъ изъ земной поверхности, выдолблено круглое углубленіе въ видѣ котла, глубина котораго равняется 28 ст., а поперечникъ 45 ст. Дно котла вогнутое, на бокахъ видны вертикальныя борозды, которыя могутъ быть приняты за слѣды процесса высѣканія камня; всѣ эти борозды приблизительно одинаковой ширины; промежутки между бороздами имѣютъ ширину около $2^1/_2$ ст.; число бороздъ 67. Верхній край котла кольцеобразно сопровождается валикомъ, слегка возвышающимся надъ поверхностью гранитной плиты.

2) Писанки встрѣчались только въ долинѣ Чуи, впадающей въ Катунь, именно въ двухъ мѣстахъ: ближе къ устью ея, верстахъ въ пяти или десяти отъ него, немного выше того мѣста, гдѣ лѣтняя

дорога изъ Ангудая въ Кошалачъ примыкаетъ къ правому берегу Чуи; другая мѣстность находится выше этой, также, какъ и предыдущая, на правомъ берегу р. Чуи, ниже бома [1]) Хтажаръ.

Въ первой мѣстности изображенія сдѣланы на западномъ боку одной невысокой, отдѣльно среди долины стоящей скалы, состоящей изъ сланца; во второй они находятся на скалахъ, образующихъ бокъ чуйской долины и возвышающихся надъ террасой съ сѣверной стороны; лицевая сторона скалы, на которой сдѣланы изображенія, обращена на югъ; впрочемъ и здѣсь нѣкоторые отдѣльные участки съ изображеніями обращены на западъ.

Манера нанесенія рисунковъ и содержаніе ихъ въ обѣихъ мѣстностяхъ сходны; изображенія состоятъ изъ фигуръ оленей, каменныхъ козловъ, или четвероногихъ животныхъ вообще, и человѣка; сдѣланы они посредствомъ поколачиванія какимъ-то остріемъ. Орудіе или острый камень приставлялся къ скалѣ, по нему наносился ударъ, поверхностный слой скалы отпадалъ и на поверхности скалы получалась точка; возлѣ нея ставилась другая точка и т. д.; такимъ образомъ все поле, содержащееся внутри абриса животнаго, выбивалось, лишалось верхняго слоя камня и получало шероховатую рябую поверхность, которою оно и отличается теперь отъ остальной гладкой поверхности скалы.

На рисункахъ 2, 3 и 6 представлены четыре участка изъ первой мѣстности; рисунокъ № 6 находится выше № 2-го. На рисункѣ 3 сдѣланъ только абрисъ животнаго; выбита только голова, остальное поле внутри очертанія осталось не тронутымъ. Эта фигура показываетъ, что художникъ сначала дѣлалъ очертанія фигуръ, и потомъ уже высѣкалъ средину рисунка.

На рисункѣ 1 представленъ общій видъ Хтажарской скалы, съ изображеніями; рисунки 4, 5, 7 и 8 представляютъ отдѣльно четыре участка на скалѣ, именно рис. 5—изображаетъ тотъ участокъ, который образуетъ, въ нижней половинѣ скалы, у самаго лѣваго отрѣзка, его боковую поверхность; на общемъ видѣ скалы этотъ участокъ представляется въ раккурсѣ. Рис. 4 представляетъ участокъ, лежащій въ нижней части скалы, между второй и третьей трещиной, считая слѣва. Рис. 7—участокъ между 5 и 6 трещинами; рис. 8—участокъ, лежащій надъ участкомъ, представленнымъ на рис. 4-мъ. На рис. 8 замѣтно желаніе художника представить беременныхъ животныхъ.

Въ Монголіи нигдѣ подобныхъ изображеній животныхъ намъ не встрѣчалось; по видимому, они не выходятъ изъ предѣловъ системы Оби и Енисея.

---

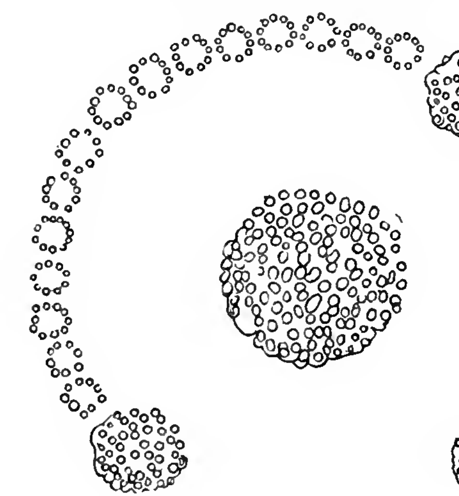
[1]) Бомъ—береговой утесъ.

3) Каменныя бабы или менгиры встрѣчались на всемъ пути во время поѣздки 1879 года.

а) На рисункѣ 10 представленъ менгиръ изъ сланцеватой породы, стоящій близъ дороги въ долинѣ р. Чюмала-Уттунъ, впадающей въ Кара-Мангнай (въ системѣ рѣки Бунонь-беренъ). Столбъ имѣетъ $2^1/_2$ метра высоты, четырехгранный, неотесанный; никакой обдѣлки поверхности человѣческой рукой не видно. Ширина восточной и западной грани 23 сант., сѣверной и южной 35 сант.; на восточной, узкой грани, у самой вершины менгира, выбиты три углубленныя параллельныя черты, положенныя косо; лѣвые концы линій опущены, правые подняты [1]). Длина каждой черты 9 ст.; разстояніе между крайними—6 ст. Ниже, на той же грани есть вертикальная черта, съ какими-то непонятными придатками; ее можно принять и за трещину, въ которую она ясно переходитъ.

б) На рис. 11 представленъ менгиръ, стоящій при соединеніи долины р. Кара-су съ долиной р. Ини (на правомъ берену Катуни); менгиръ состоитъ изъ сіенита; высота его 73 ст., ширина 37 ст.; толщина 23 ст. На одной изъ четырехъ граней представленъ кружокъ, посредствомъ вдавленной линіи; отъ кружка вверхъ и внизъ идутъ короткія вертикальныя линіи.

в) На рис. 15 изображенъ менгиръ, стоящій на правомъ берегу Катуни, ниже скалы Бичикту-кая, въ ста саженяхъ отъ берега. Онъ состоитъ изъ трехграннаго гранитнаго столба; гранитъ бѣловатаго цвѣта, сильно вывѣтрѣлый; высота столба 2 м. 11 ст.; ширина каждой грани 37 ст. На одномъ изъ реберъ, ближе къ вершинѣ его, изображено лицо, обращенное на SO 238; изображеніе неясное; едва намѣчены глаза и очертаніе лица; яснѣе вышло ухо, довольно большое сравнительно съ головой; подъ подбородкомъ изображены крылья, закругленные концы которыхъ приподняты къ верху; лѣвое крыло пересѣкаетъ поперекъ всю лѣвую грань, правое всю правую. Этотъ менгиръ находится къ юговостоку отъ чудской могилы, окруженной съ сѣверозапада дугой изъ 15 кольчатыхъ, внутри пустыхъ мелкихъ насыпей, и съ юговостока тремя значительными каменными насыпями, изъ которыхъ средняя (юговосточная) меньше другихъ. Видъ этой чудской могилы представленъ на этой страницѣ.



[1]) Такія же черты были нами найдены и на другихъ, прежде описанныхъ, менгирахъ. См. «Очерки сѣверозап. Монголіи», II, стр. 70 и 71, а также табл. XIII, XV и XXVI, фиг. 28

г) На рисункахъ 12 и 13 представлена каменная баба, стоящая на террасѣ на правомъ берегу р. Чуи, ниже бома Хтажаръ; эта баба находится шагахъ въ 50 отъ скалы съ писанкой, изображенной на рис. 1-мъ, и состоитъ изъ необдѣланнаго куска діорита; высота менгира болѣе 2 метровъ; точныя измѣренія ея и описаніе не сохранились [1]); на двухъ граняхъ представлено человѣческое лицо; глаза представлены въ видѣ впадинъ, носъ рельефно выдается; брови, губы и очертаніе представлены посредствомъ углубленныхъ линій; на другой грани посредствомъ углубленныхъ же линій, въ самомъ верху, изображенъ правильный кружокъ, ниже два абриса какихъ-то животныхъ, обращенныхъ головой внизъ. Наконецъ между этими гранями на ребрѣ, гдѣ оно скололось и получило видъ новой грани, не идущей вдоль всего столба, находится изображеніе кинжала (рис. 14) съ рукояткой, надъ чечевицеобразной головкой которой три углубленныя короткія вертикальныя черты. Кинжалъ изображенъ тоже посредствомъ углубленной линіи.

д) На рис. 16 представлена каменная баба, стоящая въ трехъ верстахъ къ в. отъ селенія Ангудай, въ долинѣ р. Урусула.

е) На рис. 17 изображена каменная баба, находящаяся близь дюрбютскаго монастыря Улангомъ; на рис. 18 она же съ боку. Баба состоитъ изъ крупнозернистаго, легко вывѣтривающагося гранита; она имѣетъ видъ плиты, отдѣленной самой природой отъ горы, одна только лицевая сторона ея обдѣлана. Тутъ представлено человѣческое очень плоское лицо, отдѣленное двумя линіями отъ шапки или головной покрышки; у подножія камня изображены пальцы. На боковыхъ граняхъ изображены уши. Эта баба извѣстна въ народѣ подъ именеѣъ Цаганъ-чило, т. е. бѣлый камень; подъ ней сложена глиняная фанза, для защиты отъ вѣтра, потому что, по откровенію одного ла-

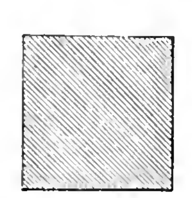
---

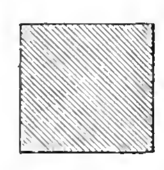
и 29; тамъ же сдѣланы сближенія этого знака съ повѣрьями и легендами о трехъ звѣздахъ Оріона (ibid. 5 прим. къ гл. II, стр. 20). Вертикальное направленіе трехъ чертъ пока замѣчено только на одномъ менгирѣ (рис. 14); во всѣхъ другихъ случаяхъ положеніе чертъ косое: лѣвые концы опущены. Не взято ли это направленіе съ расположенія трехъ звѣздъ въ поясѣ Оріона: онѣ дѣйствительно образуютъ рядъ или линію, лѣвый конецъ которой опущенъ.

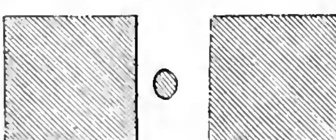
[1]) Во время поѣздки въ сѣверозападную Монголію въ 1879 году, веденіе записокъ о древнихъ могилахъ, искуственныхъ насыпяхъ, каменныхъ бабахъ и вообще памятникахъ древности принялъ на себя г. Адріановъ; съ каменныхъ бабъ были сняты фотографіи на эмульсированную по способу г. Варнерке бумагу. Кромѣ того, на мѣстѣ набрасывался рисунокъ карандашомъ, который отдѣлывался въ тотъ же день по возвращеніи въ палатку. Фотографіи не удались вслѣдствіе непригодности способа г. Варнерке въ сухихъ и горячихъ степяхъ Монголіи; тетрадка, въ которой были перерисованы рисунки карандашомъ и куда также были внесены подробныя описанія и измѣренія каменныхъ бабъ, а также замѣтки о могильныхъ насыпяхъ, сгорѣли во время пожара зданія, въ которомъ г. Адріановъ квартировалъ зимой 1879—1880 г. Настоящая статья составлена по черновымъ замѣткамъ и черновымъ рисункамъ, случайно уцѣлѣвшимъ въ нашихъ бумагахъ.

мы, камень этотъ вмѣщаетъ въ себѣ нѣкоторую власть надъ природой, почему монголы дѣлаютъ ему воскуренія и мелкія жертвоприношенія.

ж) №№ 19 и 20 находятся близко одинъ отъ другаго, въ долинѣ р. Харкиры, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ монастыря Улангомъ въ монастырскую лѣтовку на ур. Цзусылынъ сворачиваетъ отъ Харкиры въ горы направо, т. е. на сѣверъ. Они высѣчены изъ твердой темносѣрой кристаллической породы (или мелкозернистаго гранита или діорита). Судя по задней сторонѣ ихъ, оставшейся необдѣланной, и по закругленному основанію № 20-го, который былъ вынутъ изъ углубленія и лежалъ на боку, такъ что для снятія рисунка былъ уже нами поставленъ на старое мѣсто, оба они были сдѣланы изъ большихъ валуновъ; по обдѣлкѣ—это лучшія каменныя бабы, видѣнныя нами въ поѣздку 1880 года, не уступающія въ этомъ отношеніи Даинъ—батырю, описанному нами въ «Очеркахъ сѣверозап. Монголіи», II вып. стр. 72, и табл. VII, фиг. 34. Лицевая сторона хорошо отшлифована и отличается богатствомъ подробностей. Обѣ бабы стоятъ у чудскихъ могилъ, или такъ называемыхъ по-монгольски кэрэксуровъ, разсѣянныхъ во множествѣ на террасѣ, которая возвышается сажень на 10 надъ уровнемъ рѣки. Въ 34 шагахъ отъ обрыва террасы лежитъ самая южная группа, состоящая изъ 4 квадратныхъ могилъ; три изъ нихъ лежатъ въ рядъ, по линіи съ с. на ю.; четвертая могила примкнута къ самой южной могилѣ съ восточной стороны. Длина боковъ этихъ могилъ отъ двухъ до трехъ метровъ; онѣ обложены врытыми въ землю вертикальными гранитными плитами до 2 футовъ длины каждая, насыпи плоскія (рис. 23). Каменная баба № 19 стоитъ у южной могилы, съ восточной стороны, лицемъ на востокъ. Она имѣетъ высоты около 1 м. 15 ст.; голова рѣзко выдѣлена отъ туловища, на верхней губѣ изображены усы, въ каждомъ ухѣ серьга; въ правой рукѣ фигура держитъ сосудъ съ небольшимъ шаровиднымъ основаніемъ и широкимъ бокаловиднымъ горломъ, лѣвая рука охватываетъ рукоятку меча, подвѣшеннаго на поясѣ у лѣваго бедра; ножны меча имѣли сбоку двѣ скобки или два кольца для пришиванья.

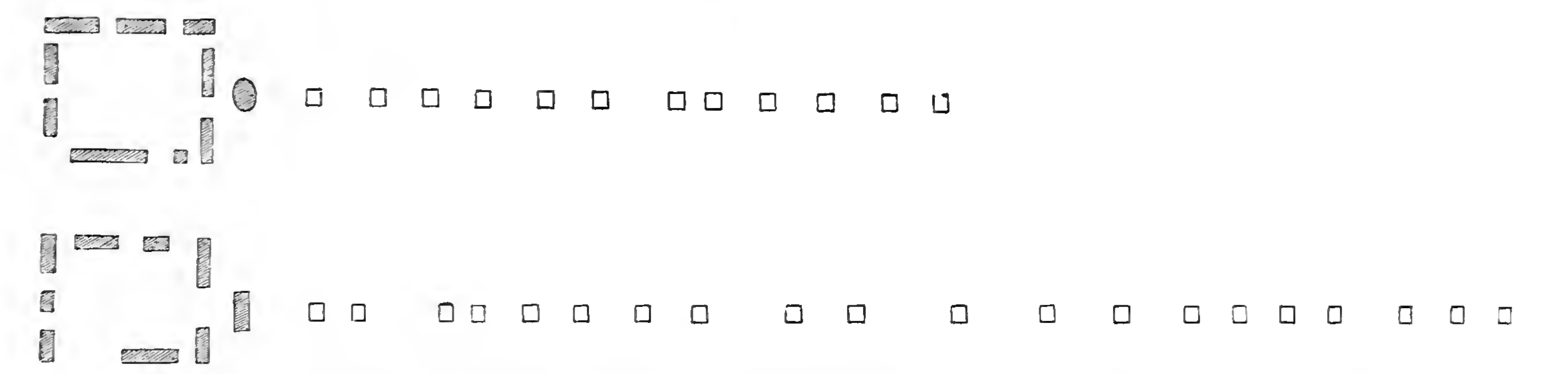






Животъ бабы охваченъ поясомъ, съ пряжкой спереди; подъ локтемъ правой руки на поясѣ виситъ круглая сумка. Ниже пояса на животѣ изображенъ другой небольшой мечъ въ горизонтальномъ положеніи; на его ножнахъ тоже два выступа или скобки, обращенныя къ верху, т. е. по направленію къ поясу, на которомъ онъ, вѣ-

роятно, долженъ былъ висѣть; къ сѣверу отъ этой группы могилъ на той же террасѣ лежитъ другая група: она состоитъ изъ двухъ совершенно подобныхъ квадратныхъ плоскихъ могилъ, обставленныхъ врытыми плитами; бока этихъ могилъ имѣютъ отъ 3 до 4 метровъ длины; боковыя плиты поставлены на ребро, или правильнѣе—косвенно, головами прочь отъ центра могилы, нижними концами внутрь, такъ что верхніе концы этихъ плитъ, высовывающіеся изъ земной поверхности на 20 ст., представляютъ видъ корзины или воронки, дно которой засыпано гранитными круглыми валунами (рис. 24). Двѣ эти могилы стоятъ рядомъ, одна сѣвернѣе другой; у каждой съ восточнѣй стороны стоитъ баба, лицомъ обращенная на востокъ. Кромѣ



того, отъ каждой могилы или отъ каждой бабы на востокъ тянется рядъ врытыхъ въ землю столбиковъ изъ краснаго глинистаго сланца, высотою отъ 12 до 40 ст.; разстояніе между столбиками отъ 4 до 10 шаговъ; поставлены они ребрами на югъ, широкой гранью на востокъ. У южной могилы длина всего ряда 170 шаговъ, въ ряду насчитывается 20 столбиковъ, противъ сѣверной 12 столбиковъ; длина ряда 90 шаговъ. Предъ южной могилой каменная баба состоитъ изъ плиты красноглинистаго сланца высотой немного болѣе метра; плита кверху шире, книзу уже; на восточной широкой грани посредствомъ углубленной линіи намѣченъ только подбородокъ, слегка намѣчены глаза и носъ; подъ подбородкомъ ясно различается кружокъ, ниже кружка—какъ будто фигура креста.

У сѣверной могилы стоитъ каменная баба, изображенная на рис. 20; верхняя часть ея посредствомъ трещины отдѣлилась отъ нижней; она такой же превосходной работы какъ и баба № 10, или даже лучшей, чѣмъ та; носъ, губы, усы и щеки довольно рельефны, глаза въ углубленіяхъ; очертаніе глазъ и очертаніе бровей обозначены углубленными линіями, что портитъ фигуру, въ каждомъ ухѣ серьга, состоящая изъ кольца съ привѣской (рис. № 11), на головѣ шапочка; отъ лба до макушки головы идетъ желобокъ; на шеѣ надѣтъ шнурокъ, на которомъ подъ горломъ виситъ сердцевидная вещица; отъ плечъ на грудь идутъ отвороты шубы; въ правой рукѣ сосудъ съ круглымъ шарообразнымъ дномъ и бокаловиднымъ горломъ, какъ и

у бабы № 19, только высота горла короче основанія, тогда какъ у бабы № 19 верхняя бокаловидная часть больше. Лѣвая рука держится за рукоятку меча, которая здѣсь не отдѣлена поперечиной отъ лезвія, какъ у бабы № 19. Поясъ сдѣланъ отчетливо; по нему насажены (ближе къ нижнему краю) четырехъугольныя бляхи, съ углубленіями по серединѣ каждой (рус. 22); спереди поясъ застегнутъ кольцевидной пряжкой, у которой даже представленъ шпенекъ. Подъ локтемъ правой руки, какъ и у бабы № 19, изображена круглая небольшая сумка, только гораздо отчетливѣе; сумка какъ будто закрывалась крышкой, на которой были оттиснуты украшенія; черезъ всю сумку замѣтенъ валикъ, проходящій вертикально по крышкѣ и по самой сумкѣ; съ правой и съ лѣвой стороны этого валика на крышкѣ какіе-то глазочки. Отъ сумки идетъ шнуръ, на которомъ повѣшено какое-то орудіе въ видѣ кривой трости. По отдѣлкѣ и деталямъ костюма двѣ эти бабы могутъ быть отнесены къ одной культурѣ.

Подробныя замѣтки о кэрэксурахъ или могильныхъ насыпяхъ, какъ выше пояснено, сгорѣли, потому о нихъ могу сказать только немногое, по памяти. Лучше всего въ памяти уцѣлѣли сборища могилъ, которыя всегда встрѣчаются на урочищахъ опредѣленнаго характера; именно, когда на равнинѣ, окружающей большое озеро, есть отдѣльная небольшая гранитная гряда, внезапно возникающая среди горизонтальной поверхности земли—всегда можно разсчитывать найти подошву ея усѣянною кэрэксурами и менгирами. Такъ въ 1879 г. мы нашли обильное число насыпей, окружающихъ подошву гранитной гряды Захе-Уланъ въ долинѣ р. Буконъ-Берени [1]; гряда имѣетъ около версты или болѣе длины, тянется съ сѣвера на югъ; съ западной ея стороны простирается равнина вплоть до береговъ р. Буконь-Береня, съ восточной другая равнина отдѣляетъ гряду отъ Харкиринскаго хребта. Насыпи сложены на всѣхъ сторонахъ гряды; стоймя поставленныхъ столбовъ мы насчитали до 20. Подобное же усыпалище находится около дюрбутскаго монастыря Улангомъ, именно вокругъ уединенной гранитной горы, лежащей къ ю. отъ монастыря. Третье вокругъ гранитной горы Торхуланъ, лежащей уединенно на прав. берегу р. Кобдо, гдѣ она, по выходѣ изъ горъ, течетъ по равнинѣ, окружающей оз. Хара-усу; здѣсь также много и насыпей, и менгировъ (см. «Очерки сѣверозап. Монголіи», I, 313 и II, 49 и 67). Въ «Очеркахъ» же нами указаны еще два подобныхъ мѣста: гранитныя горы Онкю, уединенно лежащія на равнинѣ оз. Цицикъ-норъ, къ в. отъ озера (I, 114 и II, 49 и 57) и горы Хандагай-тологой, отдѣльно

---

[1]) Въ той же мѣстности близь р. Буконь-Береня видно и еще нѣсколько отдѣльныхъ гранитныхъ грядъ; очень можетъ быть, что и около нихъ находятся такія же усыпалища.

лежащія на равнинѣ оз. Убса, къ югу отъ р. Теса (I, 291 и II, 51). Въ пустынныхъ окрестностяхъ озера Киргизъ-норъ и вдоль рѣки Дзабхына насыпей нами не замѣчено; это отсутствіе насыпей можно объяснить тѣмъ, что въ эпоху, когда жили люди, оставившіе эти памятники, окрестности озера были также пустынны, какъ и теперь. Что насыпи позднѣе той эпохи, когда равнина озера была покрыта водой, свидѣтельствуется тѣмъ обстоятельствомъ, что на Дзабхынѣ, тамъ, гдѣ въ него вливается рѣка Татхенъ-тели, найдены нами насыпи, частью сложенныя на днѣ сухихъ, промытыхъ древними потоками лощинъ, частью на накатахъ голешника, образованныхъ тѣми же несуществующими водами. Въ долинѣ Улу-хема, не помню, встрѣчались ли кэрэксуры. Въ долинѣ Шишкита, населенной дархатами, кэрэксуры встрѣчаются; я видѣлъ ихъ около рѣки Хотонъ и особенно около рѣки Хукъ, у выхода ея изъ горъ на равнину озера Додъ.

Кромѣ того, по показанію мѣстныхъ жителей, въ сѣверо-западной Монголіи находятся еще слѣдующіе остатки древности: 1) слѣды китайскаго [1]) города въ долинѣ р. Буконь-Бурени, близъ переправы Табынъ-сала; 2) глиняныя стѣны отъ двора какого-то Ельджигенъ-хана [2]) на озерѣ Терь-норъ, изъ котораго вытекаетъ р. Хуа-кемъ; на одной изъ картъ атласа Ремезова, прошлаго столѣтія, вершина рѣки Енисея представлена вытекающею изъ озера Далай, возлѣ котораго помѣщены условные знаки, обозначающіе городъ, съ надписью: «городъ каменной старый, двѣ стѣны цѣлы, а двѣ развалились». 3) Писаная скала есть на р. Херулюнѣ; она называется Бичикъ-цаганъ-чило. 4) Другая писаная скала находится на южномъ берегу оз. Ерхиль-норъ (къ ю. отъ Косогола).

Въ заключеніе нахожу нелишнимъ заявить объ отрицательномъ фактѣ,—о ненахожденіи нигдѣ въ сѣверозападной Монголіи дольменовъ. Встрѣчается нѣчто подобное въ мелкихъ размѣрахъ: встрѣчаются небольшія плиты, положенныя на четыре камня отъ $^1/_2$ фута до фута высоты, но это жертвенники для сжиганія можжевельника, устраиваемые нынѣшними монголами во время поклоненія мѣстнымъ духамъ. На такихъ плитахъ всегда замѣтны зола, уголь и вообще слѣды сожженія.

---

[1]) Китайскими эти остатки считаютъ сами монголы.

[2]) «Оселъ-царь», въ переводѣ.

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ 24 МАЯ 1880 ГОДА

БЛИЗЪ ДЕРЕВНИ

МУРАВИЧИ,

В. Л. Беренштамомъ, И. И. Василевымъ и
А. М. Кислинскимъ.

Муровицкіе курганы или, по мѣстному названію, сопки находятся недалеко отъ д. Муравичи, Псковоградской волости, Псковскаго уѣзда. Д. Муровичи расположена на правомъ берегу р. Великой, въ 12 верстахъ отъ Пскова и въ 3 верстахъ отъ Псковскаго озера, съ 49 дворами крестьянскаго населенія. Жители хотя и занимаются хлѣбопашествомъ, но большую часть средствъ жизни добываютъ рыбной ловлею, какъ въ самой р. Великой, которая отъ Муровицъ образуетъ множество гирлъ и между ними наносныхъ плоскихъ островов, такъ и въ Псковскомъ озерѣ. Рѣка Великая, имѣющая около деревни направленіе съ востока на западъ, шириною въ $^{1}/_{2}$ версты; противъ или немного выше деревни, на лѣвомъ берегу, впадаетъ широкимъ устьемъ р. Каменка, протяженіе которой отъ истока простирается не свыше 10 верстъ. Берегъ, на которомъ расположены Муровичи, возвышенный и крутой, въ отвѣсѣ до 6 саженъ. Почва около деревни повсемѣстно песчаная, легкая, малоплодоносная. Обнаженные берега р. Великой показываютъ, что послѣ песчанаго слоя слѣдуютъ слои красной глины, затѣмъ тонкій слой известковой плиты, далѣе влажная песчаная масса, похожая на синюю глину, за нею бѣлый песокъ и, наконецъ, псковскій известнякъ, на которомъ расположено русло р. Великой.

Муровицкіе курганы отъ деревни отстоятъ на полверсты къ востоку и представляютъ двѣ группы. Одна расположена надъ самымъ обрывомъ берега р. Великой; другая въ четверть версты отъ первой къ св.-востоку.

По внѣшнему виду, курганы первой группы представляютъ правильный конусъ, занимаютъ пространство съ запада на востокъ около 50 саженъ и расположены въ одинъ рядъ, параллельно берегу рѣки. Ихъ можно подраздѣлить на 3 части: малые, высотою менѣе одной сажени, счетомъ 9; средніе, болѣе сажени, счетомъ 2, и одинъ большой курганъ—до 3 саженъ, съ окружностію при подошвѣ въ 32 сажени. Мѣстнаго, особаго названія курганы не имѣютъ, и о самомъ большомъ курганѣ крестьяне разсказываютъ, что у нихъ онъ назывался большою сопкою; но не такъ давно пріѣзжалъ къ нимъ какой-то господинъ и назвалъ эту сопку царь-курганъ, и послѣднее названіе понемногу входитъ между крестьянами. Это показаніе мы считаемъ необходимымъ занести въ дневникъ, потому что названіе большой сопки царемъ-курганомъ попало и въ литературу (Псковскія Губернскія Вѣдомости). О назначеніи кургановъ одинъ изъ старожиловъ-крестьянъ разсказывалъ, что здѣсь былъ устроенъ карантинъ во время первой холеры 30-хъ годовъ, но большинство изъ крестьянъ упоминало о нападеніи Литвы, что будто битая Литва здѣсь похоронена. На мѣстномъ языкѣ Литва и Ливонцы отождествляются и обозначаютъ одинъ и тотъ же народъ.—Псковъ велъ войны и съ тѣмъ, и другимъ народомъ; но въ данномъ случаѣ подъ словомъ Литва ближе понимать Ливонцевъ, такъ какъ литовскія войны Псковичей происходили на южныхъ и югозападныхъ предѣлахъ Псковской страны, а Ливонцы нерѣдко приходили къ устью р. Великой и въ этой мѣстности производили свои опустошенія. При этомъ крестьяне прибавляли, что въ этомъ мѣстѣ, на сопкахъ обоихъ береговъ р. Великой стояли орудія, взаимно обстрѣливавшія другъ друга. На противоположномъ берегу, при устьѣ р. Каменки, находятся тоже сопки и носятъ названіе двòрецъ (двòрцовъ). Деревня, при которой расположены эти сопки, носитъ народное названіе Дворѐцъ.

По внѣшнемъ осмотрѣ Муровицкихъ кургановъ оказалось, что въ прежнее время были попытки разрыть почти всѣ изъ 12 кургановъ, а одинъ изъ кургановъ, № 5-й, разрытъ до основанія 3 года тому назадъ; при чемъ крестьяне показали, что въ немъ найдена была полуистлѣвшая колода съ мелкими костями и углями, которыя были увезены господиномъ, разрывавшимъ курганъ.

Изъ числа означенныхъ кургановъ нами были разрыты №№ 1, 6 и 8-й.

Курганъ № 1-й въ окружности 32 аршина, высотою 2 аршина 3 вершка. Земля оказалась песчаною, въ верхней части насыпи по-

падались куски известковой плиты. Къ раскопкѣ было приступлено колодцемъ, который былъ опущенъ до твердаго грунта, глубиною въ одну сажень. Въ курганѣ ничего не оказалось.

Въ курганахъ № 6 и 8-й были проведены траншеи во всю длину ихъ, но результаты тѣ же самые, т. е. кромѣ песку и известняка ничего не оказалось.

Относительно большаго кургана или большой сопки № 12-й крестьяне разсказывали, что года два назадъ здѣсь производили раскопки молодые люди изъ близъ лежащаго села г. Лукашевича; они недѣли двѣ понемногу занимались земляными работами, но когда докопались до плитяной стѣны, то дальнѣйшая раскопка была пріостановлена мѣстнымъ полицейскимъ урядникомъ, а открытая каменная стѣна закрылась обвалившеюся съ боковъ кургана землею.

Въ настоящее время курганъ представляетъ по направленію отъ востока къ западу траншею, съ неправильными обрывистыми краями. За недостаткомъ времени мы не могли приступить къ раскопкѣ этого кургана.

Могилы второй группы находятся почти прямо на сѣверъ отъ большой сопки, въ разстояніи 85 саженей. Онѣ представляютъ собою плоскія вѣнцеобразныя могилы, расположенныя на пространствѣ 65 саженей длины и около 20 саж. ширины, близъ самой дороги, идущей изъ Пскова въ Муровичи. Внѣшній видъ каждой могилы представляетъ правильный овалъ изъ большихъ булыжныхъ камней, внутреннее пространство между которыми засыпано землею. Всѣ могилы находятся въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, а нѣкоторыя совершенно сливаются между собою. Точно такого же рода находятся могилы близъ Изборска на Славяницкомъ полѣ, изъ коихъ нѣкоторыя были разрыты Ихъ Императорскими Высочествами Великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами, 10 іюня 1878 года. Мѣстное названіе плоскихъ могилъ въ Муровичахъ—городцы.

Нами разрыто было четыре могилы. Діаметръ могилъ отъ 4-хъ до 5-ти аршинъ; земля во всѣхъ песчаная безъ примѣси камней. Въ первой, разрытой нами, могилѣ вѣнецъ состоялъ изъ 5-ти булыжныхъ камней, хотя ихъ прежде было и болѣе; камни около 1 аршина въ діаметрѣ. На глубинѣ 1 аршина 2 вершковъ въ могилѣ два скелета, въ разстояніи 1 арш. 10 верш. другъ отъ друга, лежатъ на спинѣ отъ запада на востокъ, съ черепомъ на западъ. У сѣвернаго скелета голова на правомъ боку, съ лицомъ, обращеннымъ къ югу, швы не замѣтны, зубы сильно стертые, въ нижней челюсти праваго послѣдняго рѣзца сквозная дыра, діаметромъ въ четверть дюйма, черепъ

долихоцефалическій. Правая плечевая кость протянута вдоль туловища, локтевыя кости лежатъ на животѣ, лѣвая рука въ локтевомъ составѣ согнута и нижнимъ концомъ локтя опирается въ бедро; ноги протянуты; кистей рукъ и ногъ не оказалось. У западнаго скелета голова на правомъ боку, лицомъ къ востоку, швы не срослись, черепъ близкій къ первому, но съ бо̀льшимъ развитіемъ затылочной части, возлѣ нижней челюсти двѣ биллонныя серьги, одна съ тремя бусами (одна буса распалась); на бусахъ узоръ, составленный изъ треугольниковъ, намѣченныхъ рельефными точками; замокъ серегъ представляетъ спираль, а на ободкѣ два маленькихъ колечка, свободно двигающихся. Переднія конечности, какъ и въ сѣверномъ скелетѣ, съ несохранившимися кистями, возлѣ мѣста кисти правой руки найдено билонное кольцо, представляющее правильную въ три оборота спираль. Тазъ женскій. Вокругъ обоихъ скелетовъ встрѣчаются слѣды сгнившаго дерева и желѣзные гвозди. Во второй могилѣ найдены слѣды изгнившаго дерева, но скелета нѣтъ. Въ третьей найдены тоже слѣды сгнившаго дерева и скелета, черепъ котораго совершенно истлѣлъ. Въ послѣдней, 4-й разрытой могилѣ, на глубинѣ какъ и въ первой, найденъ скелетъ расположеніемъ отъ запада на востокъ, голова на западѣ, черепъ на правомъ боку, лицомъ къ югу, съ не вполнѣ сросшимися швами, зубовъ мудрости нѣтъ. Подъ нижнею челюстію найдены три латунныя пуговицы съ припаянными ушками и кусочки сохранившейся шерстяной ткани. Руки сложены на животѣ, подъ тазомъ небольшія кусочки шерстяной матеріи. Слѣдовъ гроба нѣтъ.

Къ востоку отъ Муровицъ, на разстояніи двухъ верстъ, близъ деревни Загорицы, расположена третья группа конусообразныхъ кургановъ, но не въ одинъ рядъ, какъ въ первой, а безъ особеннаго порядка.

Найденные предметы—два черепа съ челюстью, двѣ серьги, кольцо, шерстяная ткань, три пуговицы и гвозди переданы въ мѣстный археологическій музей.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

О МЕДАЛЯХЪ

АСПУРГА И РЕСКУПОРИСА,

ПРЕЕМНИКАХЪ БОСФОРСКАГО ЦАРЯ ПОЛЕМОНА I-ГО.

Статья П. О. Бурачкова.

Открытіе на Босфорѣ двухъ надписей, въ которыхъ упоминается о царѣ Аспургѣ, подало поводъ снова поставить на сцену исторической критики вопросъ о преемникахъ Полемона I-го. Почтенный секретарь Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, указывая на одну изъ надписей (Rev. Arhéolog., Avril 1881), въ которой означенъ будто бы неясно годъ царствованія Аспурга, предполагаетъ, что при Т (300) могла находится I и составлять 310 г. понтійской эры, или одно изъ единичныхъ числъ отъ А до Θ.

Если бы въ надписи дѣйствительно не видно было года, тогда можно было бы дѣлать какія угодно предположенія; но на камнѣ, лично осмотрѣнномъ нами, ясно поставленъ годъ ГIТ (313). Слѣдовательно, предположеніе г. Юргевича о томъ, что Аспургъ царствовалъ при Августѣ, между 2 и 13 годами нашего лѣтосчисленія, не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ въ 313 г. понтійской эры царствовалъ не Августъ, а Тиверій.

Ограничиваясь объясненіемъ надписи съ филологической точки зрѣнія, г. Юргевичъ не пожелалъ обратить вниманія на памятники нумизматическіе и согласить ихъ съ историческими извѣстіями.

Отсюда произошло, что медали отъ 298 по 307 годъ понтійской эры съ монограммами MΔ и KΛE Юргевичъ приписалъ Аспургу; а о другихъ, тождественныхъ по вѣсу, изображеніяхъ и также съ монограммами MΔ отъ 289 по 298 г., не сказалъ ни слова. Но можно ли допустить вѣроятность, чтобы о сю пору не нашлось ни одной медали съ полнымъ именемъ царствовавшаго государя, или съ буквою B передъ именемъ его, въ періодъ времени отъ 298 до 313 года, съ котораго начинаются достовѣрныя медали Рескупориса I-го съ буквою B? Если на одной изъ медалей 307 г. мы и встрѣчаемъ въ монограммѣ имя Аспурга, то и здѣсь буквы B передъ именемъ его не находится. Всѣ эти несообразности, представляющіяся сами собою, остались безъ объясненія, кромѣ того факта, что у Асандра былъ сынъ Аспургъ.

Мы совершенно согласны съ Юргевичемъ, что послѣ Полемона царями Босфорскими были потомки Ахеменидовъ, но мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ истинѣ предположенія, что Аспургъ былъ утвержденъ Августомъ на престолѣ Босфорскомъ.

Причины, препятствующія отнести царствованіе Аспурга ко временамъ Августа, независимо отъ года, показаннаго на камнѣ, заключаются въ нижеслѣдующемъ: a) въ усвоеніи Босфорскими царями имени Тиверія Юлія, а не Августа; b) въ прямомъ извѣстіи, что Пиѳодорида, вдова Полемона I-го, царствовала до 310 г. и c) въ отсутствіи всякой возможности объяснить, чтобы царь, утвержденный Августомъ подъ именемъ Аспурга, могъ заимствовать чужія монограммы для своихъ собственныхъ медалей. Но кромѣ этого, при сличеніи золотыхъ монетъ отъ 289 до 313 г. и далѣе при Рескупорисѣ I-мъ, мы видимъ, что на нихъ представлено одно и то же лицо, только съ оттѣнками разницы относительно возраста и умѣнья со стороны рѣзчика—схватить желаемое сходство [1]).

Мы имѣемъ медали всѣхъ царей Босфора, начиная отъ Рескупориса I-го, и видимъ, что они представлены съ длинными волосами, ниспадающими на плеча. Почему же на медали 307 г., на которой читается имя Аспурга, онъ представленъ съ короткими, подстриженными волосами? Что же касается памятника, на которомъ царствовавшій въ 313 г. на Босфорѣ государь названъ Аспургомъ, то мы приходимъ къ

[1]) Сравнивая изображенія на медаляхъ, очевидно принадлежащихъ одному и тому же лицу, мы видимъ, что каждое изъ нихъ представлено различно; но нельзя допустить, чтобы медали съ MΔ и BÅP могли принадлежать нѣсколькимъ лицамъ. Чтобы убѣдиться въ полнѣйшемъ произволѣ рѣзчиковъ, стоитъ только сравнить золотыя медали Рескупориса I-го съ бронзовыми, имѣвшими мѣстное обращеніе. На нихъ не только прическа, но и самыя черты лица представляютъ отличія. Однако же не думаю, чтобы кто нибудь рѣшился утверждать, что золотыя медали съ BAP и бронзовыя съ тою же монограммою принадлежатъ различнымъ государямъ.

заключенію, что надпись эта могла быть воздвигнута частнымъ человѣкомъ, не знавшимъ оффиціальнаго имени своего государя. Подобно тому, какъ на памятникѣ Менестрата Асандръ названъ Асандрохомъ.

Обратимся къ исторіи, чтобы разъяснить мракъ, покрывающій этотъ темный періодъ Боспорскаго царства.

Мы не имѣемъ прямаго извѣстія о годѣ смерти Полемона I, но приблизительно, онъ погибъ въ 295 или 296 [1]). Слѣдовательно, начало медалей съ МΔ отъ 289 г. должно относиться ко времени царствованія Полемона I-го, но онѣ не могутъ принадлежать ни Полемону, ни Аспургу. Если бы Аспургъ вступилъ на престолъ по смерти Полемона и царствовалъ до 310 г., то Пиѳодорида, вдова иноземца Полемона, никакъ не могла называться царицею Понта въ годъ смерти Августа: такъ какъ у Аспурга были прямые наслѣдники. У Страбона сказано, что Пиѳодорида, вторая жена Полемона, царствовала въ началѣ съ нимъ вмѣстѣ; а потомъ, по смерти его, наслѣдовала власть среди Аспургіановъ, варваровъ въ окрестностяхъ Синдики (Lib. XII, c. III, § 29. Lib. XI, c. II, § 18). Страбонъ причисляетъ Аспургіанъ къ Меотамъ, а Птоломей называетъ ихъ Ἀσπουργιανοί (Strabon, Lib. XI, c. II, § 4. § 11). Объ нихъ, какъ о народѣ, упоминается въ надписяхъ Рескупорида III, 211 г., и Теиранеса, 276—279 по Р. Х. Подъ этимъ именемъ они были извѣстны и Стефану Византійскому (Ukert, Geograph. p. 498). Такимъ образомъ, если Аспургъ не могъ сдѣлаться царемъ у Аспургіановъ, то получить престолъ Пантикапейскій онъ имѣлъ еще менѣе вѣроятія. Никто изъ римскихъ писателей не знаетъ Аспурга, не смотря на то, что Римляне, со смерти Миѳрадата великаго, зорко слѣдили за всѣмъ, что происходило въ бывшемъ царствѣ его и, по словамъ Тацита, содержали на Боспорѣ войска свои до временъ Котиса I-го (Strabon. Lib. XII, c. III, § 1. Lib. VII, c. IV, § 4—7. Tacit. An. Lib. XIV, c. 15—17. Dio Cas. Lib. LIV, § 24).

Послѣ смерти Асандра претендентами на престолъ Боспорскій остались съ одной стороны вдова его Динамиса и сынъ Аспургъ, а съ другой—Миѳрадатъ III; но Римляне, во избѣжаніе волненій произведенныхъ Скрибоніемъ на Боспорѣ (Dio Cass. 54. 24), сдѣлали царемъ Понта испытаннаго союзника своего иноземца Полемона. Что Динамиса, внука Миѳрадата в., пользовалась популярностію на Боспорѣ, доказательствомъ тому служитъ существованіе монеты съ ея изображеніемъ и памятниковъ ляпидарныхъ, въ которыхъ упоминается объ

---

[1]) Köhne, Zeitschr. 1866—1867 s. 272. Gallet, Beiträge. Berlin 1866 s. 78. Григорьевъ В. В. предполагаетъ, что смерть Полемона послѣдовала въ 298 г. поит. эры, а Ваддингтонъ утверждаетъ, что Полемонъ погибъ въ 289 г., такъ какъ съ этого времени начинаются медали неизвѣстнаго туземнаго царя. De Witte, Rev. numism. 1866 p. 422, 423.

ней какъ о царицѣ, другѣ Римлянъ и Августа [1]). Изъ этого легко вывесть заключеніе, какая причина могла побудить Полемона, молодаго человѣка, какъ видно по изображенію на монетахъ, вступить въ супружество съ пожилою женщиною, наслѣдницею славы великихъ Ахеменидовъ. Привлеченіе на свою сторону Аспурга, сына Асандрова, могло также входить въ политическія цѣли Полемона. Не въ этомъ ли заключалась хитрость Полемона, о которой упоминаетъ Страбонъ (Lib. XI, c. 2)? Юргевичъ предполагаетъ, что Аспургіанами названа у Страбона политическая партія, благопріятствовавшая Аспургу, и что онъ при помощи ея сдѣлался царемъ Босфорскимъ вслѣдъ за смертію Полемона. Но Юргевичъ упускаетъ изъ виду, что Аспургіане носили общее названіе Босфорянъ, и прямое извѣстіе, что по смерти Полемона въ Синдикѣ царствовала одна Пиѳодорида (Lib. XII, c. III, § 29). Соглашая столь ясное показаніе Страбона со словами надписи Менестрата въ честь царя Аспурга, гдѣ онъ названъ царствовавшимъ надъ Синдами, мы должны принять одно изъ двухъ: или отвергнуть безъ всякаго основанія показаніе Страбона, или придти къ убѣжденію что Аспургъ не могъ получить престолъ Босфорскій вслѣдъ за смертію Полемона.

Уроженецъ Амазіи, города находившагося въ предѣлахъ Понтійскаго царства, Страбонъ, современникъ Августа, жившій при Тиверіи, не могъ не знать событій, совершившихся на его глазахъ [2]). Между тѣмъ онъ положительно говоритъ: «въ послѣднее время Колхидою владѣлъ Полемонъ, а послѣ его смерти жена его Пиѳодорида». Далѣе, въ кн. XII гл. 3, § 29: «Пиѳодорида, вышедши замужъ за Полемона, нѣкоторое время царствовала съ нимъ вмѣстѣ; потомъ наслѣдовала власть по смерти мужа среди Аспургіановъ, варваровъ въ окрестностяхъ Синдики». Хотя у Страбона, въ кн. VII гл. IV, § 7, и показано, что теперь вся страна (находящаяся между Херсонисомъ и Пантикапеею) состоитъ подъ властію Босфорскихъ царей, назначаемыхъ сюда Римлянами: но въ этихъ словахъ мы не видимъ противорѣчія съ предыдущими; такъ какъ Страбонъ называетъ двѣ столицы Босфорскаго царства: Пантикапею и Фанагорію, и не говоритъ, чтобы въ Пантикапеѣ былъ другой царь. Памятникомъ владычества Пиѳодориды въ Фанагоріи осталась автономная монета съ монограммою ΠΥΘ (Кёне, т. I, с. 397, 398); но доказательствъ о раздѣленіи при Пиѳодоридѣ Босфорскаго царства не сохранилось. Извѣстія древнихъ писателей, относящихся къ этому времени, дѣйствительно темны, но при сопостав-

[1]) Бёк, № 2122. Отч. Импер. Археол. Ком. 1862, с. 98, 99; Гёрцъ. Топографія Таманск. полуостр., с. 269--272, въ Труд. Москов. археол. общ. 1869 г.

[2]) Ваддингтонъ предполагаетъ, что Страбонъ составилъ Географію свою въ 315—314 г. понтійск. эры. Op. c. p. 424—425.

леніи ихъ между собою оказывается, что ни одинъ изъ писателей не говоритъ о раздѣленіи въ это время Босфорскаго царства, а только Понтійскаго, неоднократно подвергавшагося политическому переустройству. Діонъ показываетъ, что Полемонъ получилъ отъ Августа царство Босфорское и овладѣлъ Пантикапеею; а Страбонъ свидѣтельствуетъ, что Пиѳодорида была утверждена въ правахъ наслѣдства надъ всею страною, принадлежавшею ея мужу. Слѣдовательно, вышеприведенное показаніе Страбона о царствованіи Пиѳодориды у Аспургіанъ и въ Колхидѣ имѣетъ смыслъ географическій, а не историческій, подобно тому какъ и показаніе о принадлежности страны между Херсонисомъ и Пантикапеею Босфорскимъ царямъ во множественномъ числѣ [1]). Что при Пиѳодоридѣ царство Босфорское и Понтъ принадлежали одному, а не двумъ или болѣе царямъ, доказательствомъ служатъ слова Страбона о томъ, что въ его время большая часть Босфорскаго царства находилась въ Европѣ, а меньшая въ Азіи, слѣдовательно тамъ, гдѣ находилась Синдика и жили Аспургіаны (Lib. VII, c. IV § 4). На какомъ же основаніи принято утверждать, что по смерти Полемона царство Босфорское было отдѣлено отъ Понтійскаго и снова соединено при Калигулѣ [2])? Не отсюда ли произошло предположеніе, что на Босфорѣ вслѣдъ за смертію Полемона появились новые особые цари [3])?

Памятники нумизматическіе не дозволяютъ намъ допустить подобнаго предположенія, такъ какъ типъ золотыхъ монетъ, установившійся на Босфорѣ при Полемонѣ въ 289 г., оставался неизмѣннымъ до 304 г., въ которомъ явилась монограмма КΛЕ, существовавшая годъ или два, а въ 307 г. появилась монограмма ΠΑΡ. Поэтому, кажется намъ, будетъ ближе къ истинѣ предположить, что по смерти Динамисы Пантикапея, временно подчинившаяся Полемону, снова отложилась отъ него и пользовалась правами автономіи (сравн. Lenormant, Monn. dans l' antiq. T. II, p. 434—435).

Выше мы упомянули о стараніяхъ Полемона заискать расположеніе Босфорянъ посредствомъ союза съ Ахеменидами; доказательствомъ тому служитъ, кромѣ женитьбы на Динамисѣ, употребленіе Полемономъ на монетахъ своихъ символовъ Ахеменидовъ: въ началѣ одной звѣзды, а потомъ пегаса со звѣздою и луною.

Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Момзена и Б. Саллета, чтобы монограмма МΔ относилась къ Динамисѣ, тѣмъ болѣе

---

1) Cp. Köhne, Mem. de la Sociét. d' Archéol. de spt. 1848. T. II, p. 301, Mus. Kotshoubey T. I, p. 169, 170.

2) Köhne, op. c. T. II. p. 183. Дio Cass. Lib. LIV § 24. Grigorieff, op. c. 411—413.

3) Sibirsky, Observat. sur quelques points incerts de l'histoire et de la numismatique du Bosphore Cimmer. spt. 1852 p. 4. Waddington, l. c.

что въ этой монограммѣ мы не видимъ присутствія буквы Υ. Хотя годъ смерти Динамисы неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ она умерла за долго до 304 г., слѣдовательно до времени прекращенія медалей съ ΜΔ. Такимъ же образомъ нельзя допустить предположеніе, чтобы Босфоряне выпускали монеты съ именемъ государя въ дѣйствительности не существовавшаго. На основаніи этихъ соображеній не будетъ ли ближе къ истинѣ предположить, что въ монограммѣ ΜΔ заключается слово ΔΗΜΑΡΧΟΣ, такъ какъ, до утвержденія на престолѣ, Аспургъ могъ пользоваться этимъ титуломъ въ Пантикапеѣ. Что же касается до медалей съ монограммами ΚΑΕ 304 и 305 г., то онѣ дѣйствительно могли относиться къ Кесарю Нерону, какъ предполагалъ Висконти. Подобное заискиваніе предъ наслѣдниками и родственниками царствовавшихъ императоровъ было обычнымъ на Босфорѣ, какъ доказываютъ медали съ Германикомъ и Британикомъ.

У Страбона сказано, что старшій изъ сыновей Пиѳодориды дѣлилъ съ нею труды по управленію страною [1]). Легко могло случиться, что Босфораны, видѣвшіе въ этомъ устраненіе Аспурга, потомка Ахеменидовъ, приняли участіе въ его судьбѣ и начали ходатайствовать у Римлянъ о признаніи его царемъ Босфора. Событіе это совпадаетъ съ годомъ исчезновенія монограммъ ΜΔ и появленіемъ ΚΑΕ и ΠΑ̊Ρ, слѣдовательно и посольство въ Римъ съ переводчикомъ Аспургомъ, дважды совершенное, должно относиться къ 304—310 г., пока царь ΒΑ̊Ρ получилъ инвеституру при Тиверіи около 313 г. Ничто не препятствуетъ видѣть въ немъ Аспурга сына Асандрова, принявшаго оффиціальное имя Рескупориса царя Ѳракійскаго, свойственника Пиѳодориды. Поэтому и сыну своему онъ сообщилъ имя Котиса, а впослѣдствіи среди царей Босфорскихъ встрѣчаются имена Риметалка и Рескупориса,—послѣднее принадлежало семи государямъ. Усматривая связь въ именахъ Ѳракійскихъ царей съ Босфорскими, Келлеръ отвергалъ ее на томъ основаніи, что имя Ѳракійскихъ царей было ΡΑΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ, а не ΡΗΣΚΟΠΟΡΙΔΟΣ (Serapis, p. 210). Но на камнѣ, найденномъ въ Аѳинахъ, имя предполагаемаго Рескупориса II показано ΡΑΣΚΟΠΟΡΙΣ, а на имѣющейся въ нашемъ собраніи медали Рескупориса II съ годомъ ΗΠΤ (388) имя его написано ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΕΟΣ, тогда какъ на бронзовыхъ медаляхъ оно имѣетъ надпись ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Такая ничтожная діалектическая разница

---

[1]) Приводимое здѣсь показаніе Страбона объ участіи сына Полемонова въ управленіи вслѣдъ за смертію отца не дозволяетъ намъ согласиться съ мнѣніемъ Ваддингтона о годѣ смерти Полемона, такъ какъ старшій изъ сыновей отъ Пиѳодориды могъ имѣть въ 289 г. только пять лѣтъ. Waddington, op. c. p. 426.

не можетъ служить поводомъ къ устраненію высказываемаго предположенія о связи Босфорскихъ царей съ Ѳракійскими. Тѣмъ болѣе, что памятники Босфорскаго царя Рескупориса II и царицы Пиѳодориды найдены вблизи одинъ отъ другаго. Б. Кёне со свойственною ему проницательностію справедливо замѣтилъ, что надпись въ честь Пиѳодориды должна относиться къ дочери, а не къ матери; но она служитъ доказательствомъ, что дочь Полемона была дѣйствительно замужемъ за Ѳракійскимъ царемъ Котисомъ, племянникомъ Рескупориса.

Легко могло случиться, что Пиѳодорида, приблизительно около 307 г., до убійства Рескупорисомъ племянника своего Котиса, согласилась уступить Аспургу часть своихъ владѣній, подъ условіемъ принятія имъ имени Рескупориса и передачи сыну своему названія Котиса, устанавливая такимъ образомъ родственную связь между двумя домами. Что же касается до перемѣны Аспургомъ своего имени, то подобное событіе случилось около этого времени съ сыномъ Пиѳодориды Зенономъ, принявшимъ имя Артаксія.

Отысканная близъ Керчи въ 1865 г. надпись Менестрата, въ которой упоминается объ Аспургѣ, какъ о государѣ самостоятельномъ на обѣихъ сторонахъ Босфорскаго царства, не можетъ служить противорѣчіемъ проводимому здѣсь взгляду, такъ какъ по всей вѣроятности она должна относиться ко времени соглашенія, состоявшагося между Пиѳодоридою и Аспургомъ. Могли ли Римляне, покровительствовавшіе семейству Полемона, въ лицѣ его сына допустить Аспурга къ насильственному устраненію Пиѳодориды?—Указывая здѣсь на возможную причину, побудившую Аспурга присоединить къ своему имени офиціальное—Рескупориса, мы не отказываемся допустить и еще одно предположеніе. Такъ какъ имя Аспургъ принадлежало извѣстной народности и могло подавать поводъ къ недоразумѣніямъ, поэтому Аспургъ въ избѣжаніе его могъ по собственному побужденію присоединить къ своему имени названіе Рескупориса, чтобы не напоминать Римлянамъ о народѣ возмутившемся противъ Полемона, имп утвержденнаго.

Б. Кёне, при разборѣ монографіи Б. Саллета, предлагаетъ вопросъ: почему Полемонъ I, признанный Августомъ, не ставилъ на золотыхъ, приписываемыхъ ему, медаляхъ своего имени или монограммы? (Berl. Blatt. B. 3. s. 273) Вопросъ этотъ имѣетъ силу доказательства, что Полемонъ не чеканилъ золотыхъ монетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, по примѣру серебряныхъ, мы встрѣтили бы на нихъ полный титулъ царя.

При составленіи своего классическаго описанія Босфорскихъ монетъ, Б. Кёне была извѣстна только одна монета несомнѣнно принадлежащая Полемону I (Муз. Кочуб. с. 175). Но въ настоящее время ихъ

имѣется еще два вида, съ эмблемами Ахеменидовъ [1]). Онѣ серебряныя, и годовъ понтійской эры на нихъ не означено. Отсюда слѣдуетъ вывести несомнѣнное заключеніе, что золотыя безъимянныя медали съ годами понтійскаго лѣтосчисленія и монограммами МΔ, КΛЕ и ΠΑ̊Ρ были выпускаемы пантикапейцами независимо отъ Полемона, съ которымъ они вели войны. Къ этому времени, какъ справедливо замѣчаетъ Кёне, должны относиться и автономныя бронзовыя пантикапейскія монеты съ пегасомъ и звѣздою, причеканенными на монетахъ Асандра (Кёне. Т. I, с. 339, 357, 380).

Существованіе этихъ автономныхъ монетъ доказываетъ съ одной стороны независимость Пантикапеи отъ Полемона, а съ другой, по изображеніямъ на нихъ, значеніе, какое имѣли въ глазахъ Босфорянъ потомки Ахеменидовъ, но не Полемонъ, всячески старавшійся присоединиться къ нимъ. Отсутствіе на Керченскомъ полуостровѣ монетъ и памятниковъ, относящихся ко времени царствованія Полемона и Пиѳодориды и преемниковъ его до 313 г. указываетъ также, что столицею Полемона и была Фанагорія, а не Пантикапея, гдѣ находились римскія войска.

Установивши взглядъ на источникъ происхожденія хризосовъ съ монограммами МΔ и принимая ихъ за автономные Пантикапейскіе, мы на лицевой сторонѣ ихъ видимъ изображеніе не особаго Босфорскаго царя, какъ предполагалъ кн. Сибирскій, а юнаго Аспурга, въ началѣ какъ Димарха, а потомъ какъ претендента на престолъ: слѣдовательно, всѣ медали съ загадочными монограмами МΔ, КΛЕ ΠΑ̊Ρ безъ буквы В были чеканены въ періодъ междуцарствія и не могли принадлежать царямъ Босфора утвержденнымъ Римлянами.

Настоящее царствованіе Рескупориса (Аспурга) продолжалось съ 313 по 335 г.; но еще при жизни его соучастникомъ въ правленіи сдѣлался Полемонъ II, сынъ Пиѳодориды, носившій титулъ Босфорскаго царя около трехъ лѣтъ до возшествія на престолъ Миѳрадата III, ходатайствовавшаго въ Римѣ о признаніи за нимъ права на престолъ Босфорскій. Причина, побудившая Клавдія уступить просьбамъ Миѳрадата и предпочесть его Полемону II и прямымъ потомкамъ Аспурга, сдѣлается для насъ понятною, если мы примемъ во вниманіе непопулярность чуждой Босфору династіи Полемона I-го, вѣроятную старость Аспурга и мололѣтство Котиса, котораго Тацитъ называетъ юношею. Намъ неизвѣстно, отъ кого именно происходилъ Миѳрадатъ III и почему Тацитъ считаетъ его братомъ Котиса I-го; но во всякомъ случаѣ выходитъ, что Босфорцы не придавали ему того значенія, какимъ

---

[1]) См. Podschiwalow, Beschreib. der uned. Münzen. Moskau. 1882. Tab. I, №№ 19, 20.

пользовался у нихъ Котисъ I-й, наслѣдовавшій славу страны и своихъ отцовъ, по словамъ надписи (Кёне, Т. 2 с. 217). Котисъ I-й не употреблялъ на монетахъ или памятникахъ имени Тиверія Юлія; но преемники его, потомки Аспурга, не забывали Тиверія, благодѣтеля ихъ рода, и это обстоятельство само по себѣ служитъ доказательствомъ, что Аспургъ былъ признанъ не Августомъ, а Тиверіемъ, послѣ 310 г.

Существованіе двухъ достовѣрныхъ и одного сомнительнаго (Boeck, № 2108 c. d.) памятниковъ, упоминающихъ о царѣ Аспургѣ, лишаетъ насъ возможности предположить, чтобы о сю пору не нашлось медалей съ этимъ полнымъ именемъ, если бы оно оставалось неизмѣннымъ отъ времени вступленія на престолъ Аспурга до его смерти. Хотя кн. Сибирскій упоминаетъ объ одномъ хризосѣ съ именемъ Аспурга (Зап. Одесск. Общ. Т. 10, с. 33), но въ существованіи его мы сомнѣваемся и, при современномъ положеніи занимающаго насъ вопроса, затрудняемся объяснить причину, почему Котисъ I, на извѣстной инвеститурной монетѣ, называлъ себя сыномъ Аспурга: тогда какъ, согласно нашему предположенію, онъ долженъ былъ называть себя сыномъ Рескупориса. Но если принять во вниманіе, что первоначальное туземное имя Аспурга, принятое по вступленіи на престолъ, есть одно и то же, тогда и послѣднее сомнѣніе должно исчезнуть. Что Рескупорисъ I и Аспургъ составляли одно лицо, доказательствомъ тому служатъ монограммы на медаляхъ, относящихся по времени къ царствованію Аспурга Рескупориса, принимая при этомъ въ соображеніе тогдашнюю форму буквы Σ, которая въ именахъ Котиса и Аспурга начертана такъ: C. На однѣхъ изъ медалей, приписываемыхъ, на основаніи монограммъ, Рескупорису I, буква А между В и Р поставлена сверху, а на другихъ внизу; слѣдовательно А не могла принадлежать слову ΒΑΣΙΛΕΟΣ по примѣру монетъ Евбіота, Котиса I и Евпатора I-го. На нѣкоторыхъ изъ медалей Рескупориса—Аспурга буква Р вовсе не отчеканена и представляетъ ΒΑΙ. Нѣтъ сомнѣнія, что монограмма эта составлена изъ буквъ ΑCΠΒ. Справедливость высказываемаго предположенія подтверждается находящеюся въ нашемъ собраніи другою монетою. [1]) На лицевой сторонѣ этой медали представленъ пожилыхъ лѣтъ Рескупорисъ I. Лице его, съ остроконечной бородою и длинными, ниспадающими на плеча волосами, обращено вправо, впереди шеи ΒΑΡ. На обратной сторонѣ изображенъ юный Котисъ I. Лице его обращено тоже вправо, впереди ΒΑΚ, надъ монограммою лукъ, выходящій изъ-за плеча; сзади головы два шарика, подъ нею монограмма ΙΛΙ составлена также изъ буквъ ΑCΠ. Еще

[1]) Podschivalow. T. I. № 23.

на одной изъ монетъ въ нашемъ собраніи, лицо Рескупориса обращено влѣво, съ правой стороны монограмма составлена такъ: ΓΑΫ. На обратной сторонѣ изображенъ Тиверій, съ надписью ΚΑΙΣΑΡΟΣ-ΤΙΒΕΡΙΟΥ. Въ собраніи Лемме, распроданномъ въ Парижѣ въ 1872 г., находилась бронзовая медаль Котиса I. На лицевой сторонѣ ея представленъ юный Котисъ I, точно какъ на нашей монетѣ: впереди монограмма ΒΗΡ. [1]) На обратной сторонѣ изображена Астарта: сзади шеи ΒΑΚ, впереди Δ. Здѣсь монограмма лицевой стороны составлена такимъ образомъ, что она представляетъ оба имени Рескупориса и Аспурга вмѣстѣ. Описатели коллекціи Лемме приняли лице Котиса за женское, а въ монограммѣ, находящейся передъ нимъ, видѣли имя царицы, начинающееся буквами HP (Catalog. Paris, 1872. № 221). Но невѣрность этого предположенія доказывается серебряною монетою изъ нашего собранія, на которой представленъ Рескупорисъ I и сзади его шеи находится та же самая монограмма ΒΗΡ, а на оборотной сторонѣ изображенъ Тиверій. [2]) Золотая монета 307 г. съ монограммою ΙΑΡ не оставляетъ сомнѣнія въ правильности предлагаемаго чтенія въ приведенныхъ монограммахъ имени Аспурга (Кёне, Муз. Кочуб. Ч. II. с. 203, № 1).

Усматривая въ лицѣ Рескупориса I Аспурга поразительное сходство съ изображеніями на медаляхъ Рескупориса II, мы приходимъ къ заключенію, что нѣкоторыя изъ бронзовыхъ медалей, приписанныхъ второму, носившему имя Тиверія Юлія, должны быть отнесены къ Аспургу, который первый изъ Босфорскихъ царей долженъ былъ усвоить имя Тиверія Юлія, утвердившаго его на Босфорскомъ престолѣ.

На основаніи указываемыхъ здѣсь монограммъ, составленныхъ изъ буквъ ΑΣΠΒ и 313 года царствованія Аспурга, показаннаго на камнѣ, мы сами готовы были бы отвергнуть всякую мысль о единоличности Аспурга и Рескупориса I. Но принимая во вниманіе одновременное существованіе монограммъ ΒΑΡ и ΒΗΡ и имя Рескупориса, данное Котисомъ своему сыну, по всей вѣроятности, въ память объ отцѣ, мы должны признать тождество Аспурга съ Рескупорисомъ I, родоначальникомъ династіи Аспургіановъ. Сыновнюю связь между Котисомъ, происходившимъ отъ Аспурга, и Рескупорисомъ I-мъ мы усматриваемъ и на вышеприведенной медали изъ Леммевскаго собранія. На ней моно-

---

[1]) Поставленная на монетѣ юнаго Котиса I, монограмма эта не могла относиться къ Рескупорису II, сыну Котиса; слѣдовательно мы должны признать въ ней начальное имя отца Котисова, Рескупориса Аспурга. Ср. Dumersan. Descr. Med. ant. du cab. Allier d. Hauteroche. Pl. VIII, № 23.

[2]) Ср. Кёне. Ч. II, с. 206. № 10.

грамма юнаго Котиса поставлена предъ бюстомъ Астарты—божества покровительствовавшаго, какъ видно, его отцу и сдѣлавшагося для самого Котиса фамильнымъ; такъ какъ съ этого времени она постоянно изображалась на медаляхъ Босфорскихъ царей. Что же касается до монограммъ ВАРI и ВАРI, встрѣчаемой передъ бюстомъ Астарты на медаляхъ Т. Ю. Рескупориса II, то въ принадлежности ихъ Рескупорису I не можетъ быть сомнѣнія.

Только открытіе новыхъ памятниковъ можетъ окончательно рѣшить вопросъ, поднятый г. Юргевичемъ о преемникахъ Полемона I. Мы во всякомъ случаѣ считали необходимымъ дополнить сообщеніе Юргевича о годѣ царствованія Аспурга по памятнику, лично нами осмотрѣнному.

КЪ ИСТОРІИ

МОСКОВСКАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА.

Д. Чл. С. А. Усова.

Эта замѣтка вызвана сообщеніемъ В. Е. Румянцова, въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, о передѣлкахъ ветхаго иконостаса Успенскаго собора и о найденныхъ иконахъ, писанныхъ фресками на каменной стѣнѣ, помѣщающейся непосредственно за иконостасомъ. Василій Егоровичъ, съ свойственной ему любезностію, предложилъ мнѣ посмотрѣть эти фрески на мѣстѣ, а потомъ далъ на время сдѣланныя съ нихъ копіи, что дало мнѣ возможность опредѣлить изображенныхъ святыхъ. Въ томъ-же засѣданіи А. С. Павловъ и я высказались, что, вѣроятно, на этихъ иконахъ изображены святые, памяти которыхъ совпадаютъ съ какими либо историческими происшествіями, и что отвѣтъ на это мы должны искать въ лѣтописяхъ. Послѣ краткаго обзора Воскресенской лѣтописи, я уже нашелъ нѣсколько данныхъ для разъясненія этого вопроса, о чемъ и сообщилъ въ засѣданіи 12 апрѣля нынѣшняго года; сообщеніе, понятно, было только предварительное. Теперь же, въ этой замѣткѣ, я даю результаты большаго знакомства съ лѣтописями, пріобрѣтеннаго мною нынѣшнимъ лѣтомъ. Источниками, которыми я пользовался, были слѣдующія: «Историческое описаніе Московскихъ Кремлевскихъ соборовъ» Рычина, 1881 г. «Путеводитель къ святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы» архимандрита Іосифа, изд. 8, 1881 г. и лѣтописи: 1) 5-я и 6-я часть Русской лѣтописи по Никонову списку, изданныя Императорской Академіей 1789 г. 2) 1-я и 2-я части Софійскаго временника, изданія Строева, 1820 г. 3) 1-я и 2-я ча-

сти Русскаго временника, сирѣчь лѣтописца, издан. Московской Синодальной типографіи 1820 г. 4) 7-й и 8-й томы полнаго собранія лѣтописей 1856 и 1859 г.,—т. е. 1-я и 2-я части лѣтописи по Воскресенскому списку, издан. Археографической коммиссіи [1]).

I.

Заложенный св. Петромъ митрополитомъ въ 1326 году и оконченный въ 1327 году, первый каменный Успенскій соборъ, въ теченіи времени, претерпѣвалъ различныя видоизмѣненія, которыя были обязательны для архитектора при полной перестройкѣ собора. Первоначальный соборъ былъ одноглавый (объ одномъ верхѣ) и имѣлъ сначала одинъ придѣлъ съ южной стороны—церковь Димитрія Селунскаго.

О придѣлѣ св. Димитрія Селунскаго и архимандритъ Іосифъ, и Рычинъ утверждаютъ, по Карамзину, что онъ былъ построенъ въ честь тезоименитства Димитрія Ивановича Донскаго. Едва ли это такъ. Въ «Русскомъ временникѣ» говорится, что Великій князь Юрій Даниловичъ, убитый въ Ордѣ, былъ привезенъ въ Москву въ 1325 году, (слѣд. за годъ до закладки каменнаго собора) и «положенъ бысть въ церкви свят. великомученика Димитрія, у Пречистыя Богородицы соборныя, въ придѣлѣ на правой странѣ» [2]). Въ другихъ поименованныхъ лѣтописяхъ говорится, что Юрій Даниловичъ былъ похороненъ въ церкви Архангела, на площади (т. е. въ Архангельскомъ соборѣ); за то всѣ лѣтописи безъ исключенія говорятъ, что при перестройкѣ собора, при митрополитѣ Филиппѣ I, въ 1472 году, мощи Юрія Даніиловича были вынуты изъ сломаной стѣны Дмитровскаго придѣла и переложены въ новый гробъ, а потомъ опять положены въ томъ же придѣлѣ. При перестройкѣ Успенскаго собора (Аристотеля Фіоравенти), останки Юрія Даніиловича переносились изъ Дмитровскаго придѣла въ церковь Іоанна (Лѣствичника) подъ колоколы, а потомъ опять положены, по окончаніи постройки, въ Дмитровскомъ же придѣлѣ. Изъ сказаннаго становится весьма вѣроятнымъ, что Юрій Даніиловичъ никогда не былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, тѣмъ болѣе, что нигдѣ о перенесеніи останковъ этого князя изъ Архангельскаго собора въ Успенскій не говорится. Отсюда также слѣдуетъ, что Дмитровскій придѣлъ, также съ южной стороны, былъ еще въ древнемъ, деревянномъ Успенскомъ соборѣ.

Постройка Успенскаго собора (при св. Петрѣ митрополитѣ) вызвана была, очевидно, перенесеніемъ каѳедры изъ Владиміра въ Москву;

---

[1]) Въ цитатахъ я обозначаю эти лѣтописи такъ: 1-ю П. Л., 2-ю С. В., 3-ю Р. В. и 4-ю В. Л.
[2]) Р. В. часть I, стр. 197.

постройка Андреемъ Боголюбскимъ Владимірскаго Успенскаго собора вызвана была перенесеніемъ Великокняжескаго престола (и митрополичьей каѳедры) изъ Кіева во Владиміръ. Владимірскій Успенскій соборъ былъ одноглавый и Дмитрій Всеволодовичъ, строитель знаменитаго Дмитровскаго собора, въ 1176 г. передѣлалъ Владимірскій соборъ, черезъ 16 лѣтъ послѣ его основанія, и сдѣлалъ его пятиглавымъ. Тезоименитству Дмитрія Всеволодовича и соотвѣтствуетъ придѣлъ Димитрія Мѵроточиваго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ,— такъ сказать, стольный градъ Владиміръ съ постройкою Успенскаго собора съ придѣломъ Димитрія Селунскаго какъ бы переносится въ Москву.

Св. митрополитъ Петръ преставился въ годъ закладки собора, и мощи его были положены въ имъ самимъ устроенной могилѣ, въ стѣнѣ жертвенника, т. е. на томъ же мѣстѣ, гдѣ покоятся и теперь. Черезъ два года по окончаніи собора, именно въ 1329 г., Іоаннъ I Даніиловичъ Калита пристроилъ, съ лѣвой стороны собора (слѣд. на сѣверной странѣ), церковь въ память тезоименитства св. Петра, во имя Поклоненія веригъ св. Ап. Петра, такъ что гробница святителя пришлась въ стѣнѣ, отдѣляющей жертвенникъ главнаго олтаря отъ придѣла [1]). Этотъ придѣлъ въ лѣтописяхъ (напр. Софійскомъ временникѣ) называется «церковь Петръ святый, иже у Пречистыя придѣланъ» [2]). Не знаю почему, и архимандритъ Іосифъ и Рычинъ называютъ этотъ придѣлъ, вмѣсто Петровскаго, Петропавловскимъ.

Черезъ 133 года, въ Успенскомъ соборѣ былъ еще устроенъ придѣлъ Похвалы Пресвятыя Богородицы. Архимандритъ Іосифъ говоритъ (стр. 8), что придѣлъ этотъ устроенъ въ 1452 году св. митрополитомъ Іоною, въ воспоминаніе нашествія татаръ. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ 1451 году Мазовша подошелъ къ Москвѣ, не оберегаемой никѣмъ, но на разсвѣтѣ 3 іюля, сжегши посады, ушелъ. Не въ память этого событія устроенъ Похвальскій придѣлъ. Въ лѣтописяхъ говорится объ этомъ такъ: «Тогоже лѣта (1459) Татарове Седи-Ахматовы похвалився на Русь пошли, и князь великій Василей отпустилъ противу ихъ къ берегу сына своего великаго князя Ивана со многими силами, пришедше же Татарове къ берегу и не перепусти ихъ князь великій. Они же побѣгоша, и тоя ради похвалы Іона митрополитъ поставилъ церковь камену Похвалу пречистые Богородица, придѣлалъ къ олтарю соборныя Пречистыя возлѣ южныхъ дверей» [3]).

Въ 1470 году 1-го августа былъ пожаръ въ Москвѣ, отъ котораго остались цѣлыми три двора. «На третей день по пожарѣ, распадеся

---

[1]) Суздальская (т. н. Академическая) лѣтопись, приложенная къ Лаврентьевской лѣтописи, изд. 2-е, стр. 503.

[2]) С. В. часть 2, стр. 100.

[3]) Н. Л. т. 5, стр. 285. Р. В. 2. 39. В. Л. 2. 147.

церковь Петръ святый, иже у Пречистыя придѣланъ; бѣ бо изгорѣла отъ пожара»[1]).

Въ 1472 году митрополитъ Филиппъ I рѣшился перестроить, или вѣрнѣе, построить новую, на мѣсто старой, церковь соборную святую Богородицу: «понеже та бѣ обетшала, юже Петръ митрополитъ и чудотворецъ своима рукама заложилъ каменную, идѣже тѣло его лежаше, и блюдшися паденіа, уже деревіи толстыми комары подпираху»[2]).

Заручившись согласіемъ Іоанна III, митрополитъ Филиппъ обложилъ поповъ и монастыри сборомъ на строеніе, а бояре и гости приносили серебро добровольно. Собравъ деньги, митрополитъ въ апрѣлѣ 1472 года послалъ мастеровъ Кривцова и Мышкина во Владиміръ, для измѣренія тамошняго Успенскаго собора, ибо хотѣлось, чтобы Московскій Успенскій соборъ былъ по размѣрамъ копіей Владимірскаго. По возвращеніи изъ Владиміра мастеровъ (вѣроятно, 12 апрѣля), они начали копать рвы подъ фундаментъ новой церкви, не разрушая старой, а по окончаніи фундамента, 30 апрѣля, была совершена торжественная закладка новой церкви.

Когда стѣны ея были возведены на высоту человѣка, тогда стали разбирать старыя стѣны, не разомъ, а частями. Разобравъ старыя стѣны и полъ (кромѣ прежде распавшагося придѣла Ап. Петра), окопали раки свв. Ѳеогноста, Фотія и Іоны, 29 іюня, и перенесли ихъ мощи изъ старой церкви во вновь-заложенную. Тогда же вынули изъ стѣны придѣла Дмитрія Селунскаго останки вел. кн. Юрія Даниловича, временно поставили его гробъ на гробѣ митрополита Ѳеогноста, «идѣже была церковь Поклоненія веригъ[3])», а потомъ переложили опять во вновь устроенной могилѣ, «въ той же церкви въ великомъ Димитріи, въ стѣнѣ на той же странѣ».

Послѣ обрѣтенія мощей святыхъ Ѳеогноста, Фотія и Іоны митрополитовъ, митрополитъ Филиппъ предложилъ ископать мощи Петра митрополита и поставить ихъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ были, но сверхъ пола, что и совершилось 1-го іюля, когда «дѣлателямъ церковнымъ приспѣ стѣна здати у жрътовника»[4]).

Слѣд. и во вновь строющейся церкви, рядомъ съ олтаремъ было два придѣла: одинъ, Поклоненія веригъ св. Ап. Петра, съ сѣверной стороны, рядомъ съ жертвенникомъ, другой—Димитрія Селунскаго—съ южной стороны, рядомъ съ дьяконикомъ. О придѣлѣ Похвалы Богородицы въ лѣтописяхъ, по случаю постройки храма, ничего не гово-

---

[1]) С. В. ч. 2, стр. 100.
[2]) С. В. 2, стр. 134.
[3]) В. Л. ч. 2-я, стр. 171.
[4]) В. Л. ч. 2, стр. 171.

рится, но должно думать, что и этотъ придѣлъ остался на томъ же мѣстѣ, т. е. съ южной стороны, рядомъ съ главнымъ олтаремъ.

Такъ какъ олтарь прежній былъ меньше новаго, т. е. былъ короче, то мощи св. митр. Петра, прежде находившіеся въ олтарѣ близь жертвенника, т. е. въ стѣнѣ между жертвенникомъ и придѣломъ Ап. Петра, ближе къ абсидѣ алтарной, «а въ нынѣшней церкви предъ дверьми святаго жертвенника, а на томже на первомъ мѣстѣ». [1])

Въ той же церкви «идѣже олтарь, ту, доколѣ свершатъ церковь, повелѣша (Іоаннъ III) древену поставити; и свѣщаша ее во имя тоя же церкви Успенія святыя Богородица, и приградиша къ ней и гробъ Петра чудотворца» [2]).

Въ этой деревянной, временной церкви Іоаннъ III вѣнчался съ Софіей Ѳоминичною, 12 ноября 1473 г.

20 мая 1474 года, ночью, распался строющійся Успенскій соборъ, возведенный уже до сводовъ, надъ которыми нужно было дѣлать «блъшей верхъ», т. е. средній куполъ [3]).

«И бысть разрушеніе церкви тоя веліе: паде бо половина преднее стѣны, а сѣверная вся по олтарь, и полаты и столпи и своды вcѣ, и чудотворца Петра гробъ засыпа, но ничимъ же вреди его, а Іоны митрополита гробъ изщепляло, но не разби его, а у Филиппа митрополита мало надгробници прорази, а у древяные церкви, иже въ той стояше, връхъ разби, а иконъ, и съсудъ святыхъ, и книгъ, и паникадилъ и иного всего, что въ ней есть, ничимъ же не двину; остало же ся цѣло церкви тоя полстѣны и дверь предніи, а южная стѣна вся цѣла и столпи ея и своди, да олтарь весь; но отъ великого того паденія вcѣ столпи и стѣны двигнушася, а иныхъ изломало толико не падшеся [4])».

Великій Князь велѣлъ послѣ этого несчастнаго случая разбить своды и столбы на южной сторонѣ, а наконецъ и полати (хоры) и всю южную стѣну, «понеже страшно бѣ поклонитися образу Пречистыя и гробу чудотворца Петра и прочихъ святитель» [5]).

II.

На первый день Пасхи 1475 г., 26 марта, посолъ Іоанна III Семенъ Толбузинъ привезъ въ Москву «мастера муроля, кой ставитъ церкви

---

[1]) Н. Л. 6-я часть, стр. 43, В. Л. ч. 2, стр. 173, Р. В. ч. 2, стр. 97.
[2]) С. В. ч. 2, стр. 137.
[3]) В. Л. ч. 2, стр. 179.
[4]) В. Л. ч. 2, стр. 179.
[5]) Ib. стр. 180.

и полаты, Аристотеля именемъ [1])». Этому то Аристотелю (Фіоравенти) и поручено было достроить начатый, но распавшійся, Успенскій соборъ. Аристотель съѣздилъ во Владиміръ [2]), осмотрѣлъ тамошній соборъ, а возвратившись, отказался придѣлывать сѣверную стѣну и полати, но «изнова зача дѣлати».

16 апрѣля перенесены мощи св. Петра и прочихъ митрополитовъ въ церковь Іоанна подъ колоколы, а на слѣдующій день сталъ Аристотель разбивать стѣны собора «еще не падшія», въ іюнѣ же началъ копать рвы подъ фундаментъ [3]), и наконецъ заложилъ церковь «продолговату, полатнымъ образомъ» [4]).

Послѣднее замѣчаніе лѣтописца очень важно: оно указываетъ на первое отступленіе, сдѣланное Аристотелемъ отъ принятаго при постройкѣ митрополитомъ Филиппомъ плана.

Аристотелю сначала было поручено лишь докончить начатое зданіе, размѣры котораго не болѣе, какъ копія съ Успенскаго Владимірскаго собора. Владимірскій же соборъ въ планѣ (безъ алтарныхъ выступовъ) представляетъ почти квадратъ—ширина относится къ длинѣ какъ 8 къ 9. Аристотель же, оставивъ ширину какою она была, увеличилъ длину на $^{1}/_{4}$, т. е. въ Московскомъ соборѣ ширина относится къ длинѣ (опять таки безъ алтарныхъ выступовъ) какъ 8 къ 12. Что и дало поводъ лѣтописцу сказать, что Аристотель обложилъ церковь продолговату,—а не квадратомъ, что обычно,—полатнымъ образомъ, т. е. какъ строятъ дома.

Тотъ же лѣтописецъ упоминаетъ и о другой особенности, именно: «столпы же едины 4 обложи круглы: се, рече, крѣпко стоятъ; а въ олтарь два столпа кирпичны, тѣ на четыри углы» [5]). Въ Владимірскомъ соборѣ всего 4 столпа, 2 олтарныхъ и 2 посрединѣ церкви, всѣ четвероугольные. Увеличивая соборъ на $^{1}/_{4}$ длины, Аристотель долженъ былъ устроить шесть столповъ. Что они не всѣ одинаковы, конечно, причина не въ томъ, что круглые столпы прочнѣе четырехгранныхъ, а въ томъ, что это понадобилось изъ художественныхъ цѣлей.

Отъ алтарныхъ абсидъ до пары западныхъ столповъ, Московскій Успенскій соборъ по плану тождественъ съ Владимірскимъ, и пятиглавіе расположено одинаковымъ же образомъ; пространство же отъ западныхъ столповъ до передней стѣны,—излишекъ сравнительно

[1]) Ib., стр. 181.
[2]) С. В. ч. 2, стр. 144.
[3]) В. Л. 2, стр. 181.
[4]) С. В. ч. 2, стр. 144.
[5]) С. В. ч. 2, стр. 144.

съ Владимірскимъ соборомъ,—есть крытая паперть; чтобы связать ее съ трапезою храма въ одно цѣлое, понадобилась особая форма 4 столповъ.

Олтарные же столпы должны были быть четырехгранными, потому что въ нихъ упираются стѣны, отдѣляющія главный олтарь отъ жертвенника съ одной стороны и отъ дьяконика съ другой.

Круглые столпы вообще были нововведеніемъ въ храмовыхъ постройкахъ; не даромъ составитель 2-й Софійской лѣтописи приходитъ отъ нихъ въ восторгъ, говоря, что верхъ храма покоится «аки на 4 древахъ». [1])

Третья особенность Московскаго Успенскаго собора, это—пять алтарныхъ выступовъ, вмѣсто обычныхъ трехъ. Мнѣ кажется, что это отступленіе также вызвано художественною необходимостію.

Средняя, самая большая абсида, занимающая треть всей ширины, есть выступъ главнаго олтаря, по обѣимъ же сторонамъ идутъ по двѣ равныхъ меньшихъ абсиды, изъ которыхъ примыкающія къ алтарной—это выступы, соотвѣтствующіе жертвеннику и дьяконику; остальныя же двѣ абсиды предназначены для олтарей придѣловъ: сѣверная—ап. Петра, южная—великом. Димитрія.

Мы видѣли, что въ первомъ соборѣ было три придѣла: 1) Поклоненіе веригамъ ап. Петра, 2) Димитрія Мѵроточиваго и 3) Похвалы Богородицы. Очевидно, Аристотель обязанъ былъ оставить ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Придѣлъ ап. Петра не могъ быть ни увеличенъ, ни уменьшенъ; ибо мѣсто, гдѣ теперь покоятся мощи св. Петра митрополита, то же самое, какое они занимали въ строившемся, но распавшемся соборѣ. Въ олтарѣ же помѣстить ихъ было нельзя, ибо народъ не могъ бы къ нимъ прикладываться,—продолженіе слѣд. стѣны иконостаса главнаго олтаря должно было быть передней стѣной церкви св. ап. Петра.

Въ противуположномъ, юго-восточномъ углу собора, на мѣстѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ придѣлу ап. Петра, устроенъ придѣлъ св. Димитрія Селунскаго; передняя стѣна его также была продолженіемъ иконостасной стѣны главнаго олтаря, а олтарь его долженъ былъ помѣститься въ крайнемъ, южномъ, олтарномъ выступѣ, выступъ же дьяконика былъ, вѣроятно, олтаремъ придѣла Похвалы Богородицы. Говорю: вѣроятно—потому, что точныхъ свѣдѣній о послѣднемъ придѣлѣ мы не имѣемъ. Есть точныя указанія, впрочемъ, на то, что этотъ придѣлъ находился внизу, а не вверху, какъ теперь. Мы знаемъ, что св. Іона митрополитъ устроилъ придѣлъ съ правой стороны олтаря передъ южными дверями. Думаю, что для сказанной церкви и оста-

---

[1]) 6-й томъ Полн. собр. лѣтоп.

валось только то мѣсто, гдѣ теперь находится каменная стѣна въ восточномъ концѣ дьяконика. Мнѣніе же, высказанное и архимандритомъ Іосифомъ и Рычинымъ, что придѣлъ Похвалы помѣщался тамъ, гдѣ находится жертвенникъ главнаго олтаря, не выдерживаетъ критики, ибо въ такомъ случаѣ рака св. Петра митрополита находилась бы не близъ жертвенника, какъ указываютъ всѣ лѣтописцы, а около придѣла Похвалы.

Раздѣленіе вдоль отдѣла собора, увѣнчивающагося юго-восточною главою, посредствомъ стѣны, которая проходила бы и поперекъ самой главы, было бы вовсе не красиво; для избѣжанія этого и высота двухъ придѣловъ уменьшена вдвое посредствомъ хоръ: «полати же подлѣ олтаря отъ стороннихъ двери учини и на верхъ церкви въсходити лѣствицу учини» [1]). Эти хоры составляютъ полъ теперешняго придѣла Похвалы, а также ризницы и библіотеки собора, которыя и теперь на томъ же мѣстѣ, какъ кажется, гдѣ Аристотель «казну сотвори» [2]).

Иконостасная стѣна, продолженія которой были передней стѣной придѣловъ, отдѣляла всю восточную четверть собора по прямой линіи, и въ ней было 6 дверей: по срединѣ царскія, противъ средины абсидовъ жертвенника и дьяконика—сѣверныя и южныя двери главнаго олтаря, послѣдняя вела и въ придѣлъ Похвалы; противъ средины сѣверной абсиды дверь, ведущая въ церковь ап. Петра, и противъ концовъ южной абсиды двѣ двери: одна вела въ придѣлъ св. Димитрія, другая, около самой южной стѣны собора, вела на лѣстницу въ казну. Эта послѣдняя дверь теперь заложена кирпичемъ, ибо она пришлась передъ самой ракой св. Филиппа митрополита.

Иконостасная стѣна была сравнительно очень не высока, по примѣру того, какъ она дѣлалась въ Кіевѣ и во Владимірѣ,—большихъ, до потолка идущихъ иконостасовъ не было, это иконостасы болѣе новые. Принималось въ разсчетъ, чтобы священныя изображенія, находящіяся на абсидахъ олтаря, были видны отовсюду черезъ иконостасъ; примѣръ—Нерушимая стѣна въ Кіевской Софіи. Только, гдѣ были хоры—казна,—въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ эта стѣна должна была быть приподнята выше.

Еще два слова о придѣлѣ Похвалы для разъясненія вопроса, когда онъ былъ перенесенъ на верхъ подъ юговосточную главу. Рычинъ говоритъ, основываясь на словахъ Снегирева, что въ Успенскомъ соборѣ былъ еще придѣлъ св. Филиппа митрополита, устроенный на правой сторонѣ близъ ризницы, вѣроятно, по пренесеніи мощей св.

---

[1]) С. В. ч. 2, стр. 201.
[2]) Ib.

Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву. Мнѣ кажется, что именно перенесеніе мощей св. Филиппа и обусловило заложеніе кирпичемъ входной на лѣстницу двери и перенесеніе придѣла Похвалы на верхъ, устроеніе болѣе широкой лѣстницы, наконецъ устройство, сравнительно, маленькаго придѣла во имя св. Филиппа. Когда уничтоженъ этотъ придѣлъ, неизвѣстно, но можно думать, что это было сдѣлано въ 1741 г., при поновленіи Успенскаго собора, когда въ придѣлъ Похвалы пристроена новая лѣстница въ 55 ступеней.

Наконецъ на пятый годъ постройки, въ 1478 году, Аристотель закончилъ зданіе Успенскаго собора, сдѣлавъ переднюю паперть (на западной сторонѣ).«Предъ предними двермн помостъ накры каменемъ и въ одинъ кирпичь сведе и середку на гирѣ повѣси на желѣзной» [1]). Еще недавно сушествовала эта паперть; теперь она замѣнена дубовымъ тамбуромъ, что, можетъ быть, и удобно, но куда какъ безобразно.

12 августа 1479 г. Успенскій соборъ былъ освященъ; 24-го перенесены отъ Ивана подъ колоколы мощи святителя Петра на прежнее мѣсто. 27 августа изъ той же церкви перенесены мощи св. Өеогноста и поставлены на прежнемъ мѣстѣ, «якоже и преже лежали бяху», т. е. рядомъ съ св. Петромъ митрополитомъ; въ этотъ же день перенесены мощи св. Кипріана, св. Фотія, св. Іоны, Филиппа 1-го и останки Юрія Даниловича,—ихъ гробницы пришлись уже на новыхъ мѣстахъ, гдѣ они покоятся и теперь.

Всѣ лѣтописцы восхищаются новымъ соборомъ: «бысть же та церковь чюдна велми величствомъ и высотою, и свѣтлостію, и звонкостію и пространствомъ, такова же прежде того не бывала въ Руси, опричь Владимірскіе церкви» [2]).

Объ орнаментаціи собора нигдѣ ничего не сказано, кромѣ того, что «въ олтарѣ надъ митрополичемъ мѣстомъ, крыжъ Ляшскій истеса на камени за престоломъ» [3]), да и тотъ «митрополитъ послѣди стесать повелѣ». На самомъ дѣлѣ, кромѣ столбовъ у дверей наружныхъ, паперти и пояска вокругъ всего собора изъ небольшихъ арокъ, нѣтъ никакихъ украшеній,—совсѣмъ не то на Владимірскомъ соборѣ. Мастеръ мурол, Аристотель, былъ зодчій, «кой ставитъ церкви и полаты», но не орнаментистъ, не ваятель. Думаю, что мастеръ муроль—magister muralis—означаетъ каменныхъ дѣлъ мастера, какіе и теперь существуютъ при казенныхъ постройкахъ, дѣйствительные же архите-

---

[1]) С. В. ч. 2, стр. 202.
[2]) В. Л. ч. 2, стр. 201.
[3]) С. В. ч. 2, стр. 202.

кторы не поѣхали на Москву [1]), а Аристотель занималъ въ Венеціи второстепенную должность техника по каменной кладкѣ, а не художника.

III.

Въ нынѣшнемъ году, по случаю передѣлки иконостаса (за ветхостію не иконъ, а самыхъ тябловъ), въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ была открыта каменная стѣнка, которую я назвалъ въ предыдущемъ отдѣлѣ иконостасною стѣной. Эта стѣна, какъ видно по новой кладкѣ, не разъ подвергалась исправленіямъ; особенно велики они надъ царскими и другими дверями, гдѣ верхніе своды всѣ новые. Очевидно, эти исправленія произошли отъ необходимости поднять двери, что произошло въ свою очередь отъ подниманія пола. И. Е. Забѣлинъ, въ текстѣ къ Рихтеровскимъ памятникамъ древняго зодчества, говоритъ, что теперешній полъ Успенскаго собора на 12 вершковъ выше прежняго. Очень вѣроятно, что полъ поднимался не одинъ разъ, и что нынѣшній еще выше стоитъ надъ первоначальнымъ Аристотелевскимъ поломъ. Прослѣдить такое поднятіе пола можно по сравненію съ могилою Юрія Даниловича въ Дмитровскомъ придѣлѣ. Объ этой могилѣ говорится въ Воскресенской лѣтописи: «Юрія Даниловича мощи въ древянѣ гробѣ принесоша, и положиша въ церкви св. Дмитрія въ застѣнкѣ въ землю съ мостомъ ровно, и надгробницу учиниша надъ нимъ» [2]). Слѣд. первоначальный полъ находится на одномъ уровнѣ съ основаніемъ надгробницы Юрія Даниловича.

Иконостасная стѣнка мѣстами раздѣлена пилястрами на части; такъ какъ эти пилястры не выдаются съ задней (въ олтарь обращенной) стороны, ясно, 1) что это архитектурныя украшенія, а 2) что эта стѣнка не скрывалась за деревяннымъ, впереди ея устроеннымъ, иконостасомъ, но что эта стѣнка и была первоначальнымъ иконостасомъ главнаго олтаря, и переднею стѣною придѣловъ.

Эта стѣнка была оштукатурена и, по штукатуркѣ, расписана фресками, которыя идутъ не отъ пола, а лишь на высотѣ $2^1/_2$ аршинъ отъ него, слѣд. не менѣе какъ на $3^1/_4$ аршина надъ поломъ первоначальнымъ, вѣроятно даже выше. Вслѣдствіе поднятія надверныхъ сводовъ, часть штукатурки обита, а слѣд. и часть фресокъ уничтожена. Такъ въ изображеніи Христа Эммануила съ двумя Серафимами, надъ дверьми ведущими въ придѣлъ Петра, лѣвый Серафимъ уничтоженъ, обита часть ризы на иконѣ св. Павла на правой сторонѣ отъ

---

[1]) С. В. ч. 2, стр. 142.
[2]) В. Л. ч. 2, стр. 203.

сѣверныхъ дверей главнаго олтаря, уничтожены и всѣ фрески и штукатурка надъ царскими дверями, точно также надъ южными дверями и дверями ведущими въ придѣлъ св. Дмитрія Селунскаго. Утраченное не было поновлено, слѣд. поднятіе дверей совершилось или одновременно съ устройствомъ деревяннаго иконостаса, или же позднѣе этого времени,—впрочемъ, думаю, что первое предположеніе вѣроятнѣе.

Всѣ оставшіяся изображенія четырехъ родовъ:

а) Рядъ изображеній святыхъ отъ сѣверной стѣны собора до дверей, ведущихъ въ придѣлъ св. Димитрія; этотъ рядъ прерывается лишь надъ дверьми, о чемъ уже сказано. Всѣ святые изображены въ натуральную величину, почти по колѣна. Нижній конецъ изображеній идетъ непрерывною прямою линіею, идущею на высотѣ $2^1/_2$ аршинъ отъ пола.

б) Надъ дверями въ придѣлъ св. ап. Петра, въ срединѣ, поколѣнный образъ Спаса Эммануила (безбородый), съ крестообразно сложенными руками; по правую сторону отъ него шестикрылый серафимъ въ профиль; съ лѣвой стороны, вѣроятно, былъ такой же серафимъ, обращенный только лицомъ вправо,—это изображеніе обито. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что иконы такого же рода, но не тождественныя, были и надъ сѣверными, царскими и южными дверями, также какъ и надъ дверями, ведущими въ придѣлы южной стороны собора.

в) Надъ иконостасною стѣною, на столпахъ, изображено Благовѣщеніе—Архангелъ Гавріилъ на лѣвомъ и Богородица на правомъ столпѣ.—Точно также и на томъ же мѣстѣ изображено Благовѣщеніе въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

г) На стѣнѣ надъ южными придѣлами собора изображенія сценъ изъ жизни Спасителя, какъ бѣгство въ Египетъ и друг. При осмотрѣ собора я не имѣлъ возможности подробно осмотрѣть эти послѣднія фрески,—поэтому объ нихъ я не буду говорить.

Когда эти фрески написаны?—вотъ вопросъ, который разрѣшить трудно. Они, по моему мнѣнію, не могутъ быть позднѣе 1514 года, когда по повелѣнію вел. князя Василья Іоанновича былъ расписанъ весь соборъ, такъ какъ позднѣйшая подпись была на золотѣ, или же эти фрески можно отнести къ 1482 г., когда «иконники Діонисій, да попъ Тимофей, да Ярецъ, да Коня написали Деисусъ съ праздники и пророки, вельми чюденъ, въ новую церковь пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ» [1]). Въ лѣтописяхъ иныхъ свидѣтельствъ не находимъ. Какой годъ вѣроятнѣе—должно оказаться изъ разбора фресокъ 1-го и 2-го рода.

---

[1]) Р. В. ч. 2, стр. 168.

IV.

Рядъ поколѣнныхъ иконъ, идущій вдоль всей иконостасной стѣны, несомнѣнно, составлялъ собственно второй рядъ иконъ иконостаса; нижній рядъ, такъ называемыя мѣстныя иконы, былъ приставной. Изъ мѣстныхъ иконъ, бывшихъ во время освященія храма, достовѣрно извѣстны 4, они и теперь находятся на томъ же мѣстѣ: 1) Икона Владимірской Божіей Матери, по преданію, писанная Евангелистомъ Лукою и перенесенная вел. кн. Василіемъ Дмитріевичемъ изъ Владиміра, по случаю нашествія Тамерлана въ 1395 году. 2) Икона Всемилостиваго Спаса, сѣдящаго на престолѣ, по преданію, писанная греческимъ императоромъ Мануиломъ, и перенесенная Іоанномъ III въ 1476 году изъ Новгорода какъ трофей покоренія этого города [1]). 3) Икона Успенія Божіей Матери, по преданію, писанная св. Петромъ митрополитомъ, и 4) Икона св. великомученика Димитрія Селунскаго, писанная на его гробовой доскѣ и перенесенная въ 1380 г. великимъ кн. Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ. Всѣ эти иконы приставныя и до сихъ поръ.

Во второмъ ряду сохранились иконы (начиная съ сѣвернаго конца иконостасной стѣны) въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Алексія (дверь въ придѣлъ ап Петра), 2) Парѳенія, 3) Іоанна Лѣствичника, 4) Іоанна, (сѣверная дверь главнаго олтаря), 5) Павла, 6) безъ обозначенія имени,— оно стерлось; 7) Ѳеодосія, 8) Исаака Сирина, 9) Ефрема Сирина, 10) Евѳимія, 11) Антонія, (царскія двери), 12) безъ имени, 13) Саввы, 14) Симеона, 14) Арсенія, 15) Пимена, 16) царевича Іоасафа, 17) Варлаама (южная дверь главнаго олтаря), 18) Нила и 19) Сисоя. Вѣроятно, утратились совсѣмъ двѣ иконы, именно: одна по правую сторону царскихъ дверей и другая—по правую же сторону южной двери главнаго олтаря, по крайней мѣрѣ такъ кажется, по пустымъ, обитымъ отъ штукатурки пространствамъ.

Живопись, по стилю и раскраскѣ, вполнѣ подходитъ къ тому, что Д. А. Равинскій считаетъ новгородскимъ письмомъ 3-го разряда [2]):— вохра и празелень преобладающія краски. Есть и признакъ письма новгородскаго. Имя святаго написано горизонтально, а передъ этимъ вертикально, по гречески: ὁ ἅγιος—«особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ», какъ говоритъ Равинскій [3]).

Иконы такихъ святыхъ надъ мѣстными иконами, тамъ гдѣ, по сторонамъ Деисуса (надъ царскими дверьми), мы привыкли видѣть изображенія апостоловъ и пророковъ—дѣло вовсе не обычное и искать тому

[1]) Памятники Московской древности, И. М. Снегирева.
[2]) Исторія Русскаго иконописанія стр. 15.
[3]) Ib. стр. 12.

причину надо не въ подлинникахъ, гдѣ описываются иконостасы болѣе поздніе, а совершенно въ другомъ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что надъ царскими вратами былъ написанъ Деисусъ, т. е. Христосъ на престолѣ, имѣющій по правую сторону Богородицу, а по лѣвую—Предтечу. Я уже говорилъ. что надъ царскими дверями вся штукатурка обита.

V.

Древній Русскій обычай,—пришедшій къ намъ изъ Греціи,—по случаю какого либо событія или строить храмъ, или же заказывать икону, во имя того святаго, память котораго совпадаетъ съ событіемъ. И теперь дѣлается это, какъ дѣлалось встарь. Заказываютъ икону въ мѣру новорожденнаго младенца и во имя святаго, въ день памяти котораго родился младенецъ, заказывается икона святаго, во имя котораго крещенъ младенецъ; а въ государственной жизни—строится въ Архангельскомъ соборѣ придѣлъ во имя апост. Акилы по случаю побѣды подъ Шелонью, Іоаннъ Даніиловичъ Калита строитъ церковь Іоанна Лѣствичника подъ колоколы, ибо тезоименитъ этому святому.— На этомъ основаніи невольно приходитъ мысль, что иконы иконостаса Успенскаго собора—такихъ святыхъ, памяти которыхъ или совпадаютъ съ какими либо событіями. или же изображаютъ святыхъ тезоименитыхъ вел. князьямъ, или митрополитамъ Русскимъ. Нужно было для рѣшенія вопроса: 1) попытаться опредѣлить изображенныхъ святыхъ, имена которыхъ не носятъ признака, именно какого святаго эта икона, напр. Павла, Іоанна и др.; 2) по опредѣленіи святыхъ, пріискать мѣсяцъ и число ихъ памяти, и 3) просмотрѣть по лѣтописямъ, не совпадаютъ ли эти памяти съ какими либо событіями.

Для опредѣленія святыхъ, я имѣлъ два подлинника: одинъ лицевой Строгоновскій, изданный Московскимъ художественно-промышленнымъ музеемъ, другой (одинъ текстъ)—это сводный подлинникъ XVIII вѣка, по списку г. Филимонова, изданный въ 1874 г. Этотъ послѣдній подлинникъ оказался вполнѣ пригоднымъ, и по нему мнѣ удалось опредѣлить всѣ иконы, гдѣ сохранилось имя святаго. День же празднованія ихъ памяти, имѣя «Полный мѣсяцесловъ востока» архимандрита Сергія, было дѣломъ весьма легкимъ. Оказалось по справкѣ, что иконы были:

1) Св. Алексій—Алексій человѣкъ Божій, характеризующійся рубищемъ, см. подл. Фил., стр. 295. Память 17 марта.

2) Св. Парѳеній—Парѳеній одинъ въ нашихъ святцахъ—память 7 го февраля.

3) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ—память 30-го марта.

4) Св. Іоаннъ—Іоаннъ Кущникъ, изо всѣхъ Іоанновъ одинъ подобіемъ младъ, съ евангеліемъ въ рукахъ, см. подл. стр. 350—память 15 января.

5) Св. Павелъ—Павелъ Ѳивейскій, въ ризѣ сплетенной изъ финиковыхъ вѣтвей, см. подл. стр. 350—память 15 января.

6) Святой, котораго имени не сохранилось, и я опредѣлить не могъ.

7) Св. Ѳеодосій—или Ѳеодосій Великій, или Ѳеодосій Печерскій; по подлиннику пишутся одинаково—память 1-го—11 января, втораго—3-го мая.

8) Св. Исаакъ Сиринъ—память 12 апрѣля, а также 28 января.

9) Св. Ефремъ Сиринъ—память 28 января.

10) Св. Евфимій—Евфимій Великій, см. подл. стр. 253,—память янв. 20.

11) Св. Антоній—Антоній Великій, см. подл. стр. 251— память 17 января.

12) Святой безъ имени, опредѣлить не могъ.

13) Св. Савва—Савва освященный, подл. стр. 207—память 5 декабря.

14) Св. Симеонъ—Симеонъ столпникъ Сирійскій, лѣтопроводецъ, отличается схимой на главѣ, подл. стр. 141—память 1 го сентября.

15) Св. Арсеній—Арсеній Великій, подл. стр. 338, мая 8.

16) Св. Пименъ—или великій или Палестинскій, съ подлинникомъ не сходны;—память обоихъ 27 го августа.

17) Царевичъ Іоасафъ—память 19 го ноября.

18) Св. Варлаамъ—Варлаамъ Индійскій, отличается текстомъ, писаннымъ на хартіи,—подл. стр. 195—память 19 ноября.

19) Св. Нилъ—Нилъ постникъ, отличается схимой на главѣ, под. стр. 191—память 12 ноября.

20) Св. Сисой—Сисой Великій (этого имени святой одинъ),—память 6-го іюня.

VI.

При обзорѣ этихъ иконъ оказывается, что всѣ святые, здѣсь перечисленные, принадлежатъ къ такъ называемымъ перворазряднымъ, т. е. что ихъ памяти находятся во всѣхъ сокращенныхъ мѣсяцесловахъ, какъ напр. прилагаемыхъ къ требникамъ, и притомъ ставящимся на первомъ или второмъ мѣстѣ, не далѣе: это обстоятельство указываетъ, что при ихъ выборѣ дѣйствительно по преимуществу

руководствовались днями, въ которые празднуются ихъ памяти,—тѣмъ болѣе, что встрѣчаются и по двѣ иконы на одинъ день;—такъ памяти Іоанна Кущника и Павла Ѳивейскаго, находящихся по обѣ стороны сѣверныхъ дверей главнаго олтаря, приходятся на 15 янв., Іоасафа царевича и Варлаама Индійскаго—на 19 ноября; обозначеніе же дней событій памятями святыхъ дѣло весьма обыкновенное и въ нашихъ лѣтописяхъ, и въ нашей народной жизни: Юрьевъ день, Дмитровъ день, Успенье могутъ служить тому примѣромъ.

По справкѣ съ лѣтописями оказалось, что до подписи всего собора въ 1514 г. приходятся слѣдующія событія:

Алексій человѣкъ Божій—17 марта:

1) Тезоименитство св. Алексія митрополита.

2) Кончина Василія Васильевича Темнаго, въ 1462 году. (Н. Л. ч. 5, стр. 290).

3) Начало Флорентійскаго собора и протеста Марка Ефесскаго въ 1437 г. «Греческому же царю и патріарху съ Сидоромъ зборующимъ себѣ отъ Алексѣева дни человѣка Божія до Сысоя великаго мѣсяца іюня (sic) въ 6 день, обрѣтая сицевыхъ, чтобы получити имъ свое желаніе; Марку же не всегда входящу къ нимъ на избраніе дѣлъ ихъ, имъ же безъ него ничто же сътворшимъ, и не возмогоша преприти его». (В. Л. ч. 2, стр. 104).

4) Восшествіе на великокняжескій престолъ Іоанна III, Васильевича (Н. Л. ч. 5 стр. 290).

Парѳеній—7 го февраля:

1) Кончина великаго князя Василія Дмитріевича, въ 1425 г.

2) Восшествіе на великокняжескій престолъ Василія Васильевича Темнаго, перваго Московскаго вел. князя, не вышедшаго изъ Орды (Н. Л. ч. 5, стр. 82).

3) Свадьба Василія Васильевича Темнаго съ Маріею, въ 1433 г. (С. В. ч. 2, стр. 11).

Іоаннъ Лѣствичникъ—30 марта:

1) Тезоименитство Іоанна I Даніиловича Калиты.

2) День рожденія и тезоименитство Іоанна II Іоанновича въ 1326 г. (В. Л. ч. 1, стр. 199).

Іоаннъ Кущникъ и Павелъ Ѳивейскій—15 января:

Присяга Новгорода Іоанну III Васильевичу на полной его волѣ, въ 1477 г. (В. Л. ч. 2, стр. 197).

Ѳеодосій Великій—11 января:

Тезоименитство Ѳеодосія митрополита. Если же изображенъ Ѳеодосій Печерскій, 3 мая, то поставленіе митрополита Ѳеодосія въ 1461 г. (Р. В. ч. 2, стр. 26).

Исаакъ Сиринъ и Ефремъ Сиринъ—28 января:

Побѣда Василія Васильевича Темнаго надъ Шемякою подъ Угличемъ, въ 1450 г. (С. В. ч. 2, стр. 61. Н. Л. ч. 5, стр. 217). Впрочемъ. Исаакъ Сиринъ празднуется и отдѣльно, 12 апрѣля; это число соотвѣтствуетъ вѣроятному началу рытья фундамента подъ Моск. Успенскій соборъ. Въ апрѣлѣ (т. е. въ началѣ апр.) 1472 года митрополитъ Филиппъ призываетъ мастеровъ и посылаетъ во Владиміръ для измѣреній тамошняго собора; воротившись, мастера «яшеся за дѣло».... «Начаша же рвы копати мѣсяца апрѣля; ископавше же рвы и преже древомъ подошву набиша, таже на то каменемъ рвы оны наплъниша. Сему же скончавшуся, первыя же церкви, меншимъ притворомъ и олтарю разобранномъ бывшимъ, и того же мѣсяца въ 30 апрѣля на память святаго Апостола Якова брата Іоанну Богослову въ 2 часъ дне, пресвященный Филиппъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облекшеся въ священныа въ одежи и вземше честный крестъ и святыя иконы, и поидоша на основаніе церкви.» [1]) Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что 12 апрѣля начали копать рвы подъ фундаментъ собора, торжественная закладка котораго произошла 30 апрѣля.

Евѳимій Великій—20 января:

По окончательномъ покореніи Новгорода 1477 г., посылается посолъ въ Москву съ этимъ извѣстіемъ, о чемъ лѣтопись говоритъ такъ: «Генваря 20 князь великій изъ Новогорода послалъ на Москву къ матери, и къ митрополиту и къ сыну своему къ великому князю Ивану, князя Ивана Ивановича Слыха съ тѣмъ, что отчину свою, Великій Новгородъ, привелъ въ всю свою волю и учинился на немъ Государемъ какъ и на Москвѣ.» (С. В. ч. 2, стр. 199).

Антоній Великій—янв. 17:

Окончаніе присяги въ Новгородѣ, начавшейся 15 января 1477.

Савва Освященный—5 декабря:

Поставленіе Іоны въ митрополиты въ 1449 г. Это поставленіе было сдѣлано Русскимъ освященнымъ соборомъ, впервые безъ патріарха Константинопольскаго. (Р. В. ч. 2, стр. 23).

Симеонъ Столпникъ Сирійскій, лѣтопроводецъ—1 сентября:

1) Поставленіе св. Фотія митрополитомъ Кіевскимъ въ Цареградѣ въ 1409 г. (Н. Л. ч. 5, стр. 17).

2) Прибытіе св. Фотія митрополитомъ въ Москву въ 1410 г. (Н. Л. ч. 5, стр. 29).

---

[1]) В. Л. ч. 2, стр. 170.

3) 1-е взятіе Казани воеводами Іоанна III въ 1470 г. (Н. Л. ч. 6 стр. 13).

4) Торжественное возвращеніе Іоанна III въ Москву послѣ 1-го Новгородскаго похода, въ 1472 (т. е. 1471) г.; въ память же Шелонской битвы Іоаннъ III устроилъ при Архангельскомъ соборѣ придѣлъ во имя св. Апостола Акилы. Лѣтописецъ объ этомъ возвращеніи говоритъ такъ: «Лѣта 1471 мѣсяца сентября въ 1-й день въ началѣ индикта, еже есь новаго лѣта, на память преподобнаго Семиона Столпника пріиде князь великій въ отчину свою въ славный градъ Москву, побѣдивъ супостаты своя, казнивъ противящихся ему, и не хотящихъ повинутися ему приведе въ свою волю, и многу корысть и славу пріобрѣсть.» За этимъ слѣдуетъ описаніе встрѣчи митрополитомъ и народомъ. (Н. Л. ч. 6, стр. 33).

Арсеній Великій—8 мая:

Отсылка дѣтей Василія Васильевича Темнаго въ заточеніе къ отцу въ Угличъ въ 1446 г. Съ этого дня св. митрополитъ Іона (тогда епископъ Рязанскій) отвернулся отъ Шемяки и кончаются несчастія великаго князя. (С. В. ч. 2, стр. 54. Р. В. ч. 2, стр. 15).

Пименъ Великій—27 августа:

1) Тезоименитство митрополита Пимена.

2) Окончательное устройство новаго Успенскаго собора, перенесеніе мощей митрополитовъ и Юрія Даніиловича въ 1479 г.

Царевичъ Іоасафъ и Варлаамъ Индійскій—19 ноября:

Начало военныхъ дѣйствій Іоанна III противъ Новгорода, уряженіе полковъ на Полинахъ 1477 г. (С. В. ч. 2. стр. 179. Н. Л. ч. 6, стр. 79).

Нилъ Постникъ—12 ноября:

1) Свадьба Іоанна III съ Софіею Ѳоминичною въ 1473 г. (Н. Л. ч. 6, стр. 50. В. Л. ч. 2, стр. 176).

2) Узнали, что татары бѣжали изъ-подъ Угры въ ночь съ 11 на 12 ноября 1681 г. (В. Л. ч. 2. стр. 207. С. В. ч. 2. стр. 221).

Сисой Великій—6 іюля:

1) Плѣнъ у Татаръ казанскихъ Василія Васильевича Темнаго въ 1445 г. Начало его несчастій. (Н. Л. ч. 5, стр. 199).

2) Конецъ Флорентійскаго собора. См. замѣтку къ иконѣ Алексія человѣка Божія.

Изъ послѣдующихъ событій только взятіе Пскова при Василіѣ Іоанновичѣ въ 1514 году совпадаетъ съ 17 марта. Слѣдовательно можно считать, что событія, совпадающія съ данными иконами, не идутъ далѣе 1481 года. Хотя мы не можемъ опредѣлить двѣ иконы, и по крайней мѣрѣ недостаетъ 2-хъ, все-таки едвали возможно предполагать, что рядъ историческихъ, такъ сказать, иконъ шелъ далѣе

сказаннаго срока, до подписи собора слишкомъ много было событій и притомъ важныхъ, чтобы достало 5—6 иконъ.

На сказанномъ основаніи, я полагаю, что живопись этихъ иконъ дѣйствительно приходится отнести къ цитованному уже мѣсту лѣтописи о написаніи Деисусовъ, праздниковъ и пророковъ въ Успенскомъ соборѣ иконниками Діонисіемъ, попомъ Тимоѳеемъ, Ярцемъ и Конемъ.

Невольно, впрочемъ, рождается вопросъ: гдѣ же, въ чемъ я вижу Деисусовъ, праздники и пророковъ?

а) Деисусы (во множественномъ числѣ, какъ говорится въ Софійскомъ временникѣ), во первыхъ, я убѣжденъ, были надъ царскими и сѣверными и южными дверями главнаго олтаря; во вторыхъ, икона надъ входомъ въ придѣлъ ап. Петра—безбородый Христосъ—Эммануилъ со сложенными на персяхъ крестомъ руками, между двумя серафимами,—есть также деисусъ—моленіе. На страницѣ 45-й исторіи Русскаго иконописанія, Д. А. Ровинскій говоритъ, что «работы государева зоографа Михаила Малютина есть Деисусъ (Спасъ-Еммануилъ съ двумя Архангелами) въ селѣ Деденевѣ г. Головина. Слѣд. Ровинскій такой же сюжетъ называетъ Деисусомъ. Я слыхалъ, что этотъ образъ называютъ «Спасъ благое молчаніе.» Признаюсь, рѣшительно не понимаю смысла такого названія, и думаю, что плохой чтецъ просто прочелъ моленіе (деисусъ) словомъ молчаніе, смѣшавъ іотированное е съ ч а.

б) Праздники мы имѣемъ: Благовѣщеніе, Бѣгство во Египетъ и другіе, которыхъ перечислить не могу.

в) Пророки—но дѣйствительно ли подъ пророками слѣдуетъ всегда разумѣть пророковъ настоящихъ, какъ Исаію, Илію и пр.? Д. А. Ровинскій въ поименованномъ сочиненіи, на стр. 44-й, говоритъ, что Ушаковъ написалъ въ церкви Грузинской Богоматери икону нерукотвореннаго Спаса и поясныя изображенія пророковъ. Цитуя это мѣсто, Ѳ. И. Буслаевъ, на стр. 90 «Общія понятія о Русской иконописи», пересчитываетъ эти иконныя изображенія, и оказывается, что пророковъ вовсе нѣтъ, а все учители церкви. Но такъ ошибиться едва ли могъ Ровинскій.

Мнѣ кажется, что все дѣло разъясняется тѣмъ, что подъ выраженіемъ «Деисусы, праздники и пророки» должно разумѣть весь иконостасъ надъ мѣстными иконами.

Въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются выраженія, что въ той или другой церкви написанъ деисусъ, или деисусъ и праздники, или деисусъ и пророки. Всѣ эти выраженія ясно отличаютъ отъ подписи всей церкви. Притомъ, если дѣло идетъ объ одномъ и томъ же храмѣ, всегда написаніе деисуса предшествуетъ подписи храма.

Деисусъ—греческое слово; значитъ—моленіе. Обыкновенно изображается эта икона такъ: Христосъ на престолѣ (или поясной), по одну сторону Богородица (иногда съ Предвѣчнымъ Младенцемъ), по другую Предтеча, за тѣмъ часто идутъ лики апостоловъ и пророковъ. Но эти лики, также какъ и Богородица съ Предтечею, не въ молебномъ положеніи, и предстоятъ Христу; гдѣ же тутъ моленіе? Икона, какъ цитованная Равинскимъ, т. е. «Спасъ съ двумя предстоящими Ему архангелами», также называется Деисусомъ; опять—кто же тутъ молится? Въ подлинникахъ православныхъ я не видалъ описанія деисуса. Въ Строгоновскомъ лицевомъ подлинникѣ, подъ 30-мъ іюня, соборъ 12 апостоловъ изображенъ такъ. Хитрымъ орнаментомъ образуется 15 медальоновъ, сверху три въ рядъ, подъ ними 3 ряда по четыре въ рядъ, подписано: «сборъ стыхъ апостолъ вї. Спасъ Бца Иоанъ Претеча». Очевидно, Спасъ, Богородица и Предтеча относятся къ тремъ верхнимъ медальонамъ, здѣсь не названнымъ деисусомъ. Изображеніе Богородицы, Предтечи и лики Апостоловъ предстоящихъ Христу, въ архіерейской одеждѣ сѣдящему на престолѣ, называется также «Господь во славѣ».

Всѣ иконы, именуемыя деисусами, обыкновенно помѣщаются на иконостасахъ, именно надъ мѣстными иконами, такъ, чтобы Христосъ приходился надъ царскими дверьми. Однако Христосъ съ Богородицею и Предтечею нерѣдко находятся на триптихахъ-складняхъ. Неоднократно видалъ я такую тройную икону въ кіотахъ старообрядческихъ жилищъ.

Мнѣ кажется, что я близокъ къ истинѣ, если названіе «моленія»—деисусъ,—полагаю, должно относиться не столько къ изображаемому предмету, сколько къ мѣсту, занимаемому иконами: т. е. «моленіемъ», по моему мнѣнію, называются иконы, на которыя молятся. Въ храмѣ присутствующіе люди молятся и стоятъ лицемъ къ олтарю; для нихъ иконы въ иконостасѣ и будутъ моленіемъ. Для православнаго въ переднемъ углу стоящая икона—моленіе.

Иконостасъ, тябла (отъ tabula)—это кивотъ, плоскость, на которой помѣщаются или пишутся моленія, деисусы.

При такомъ объясненіи слова «деисусъ» понятно, что деисусъ—Спасъ съ двумя архангелами или серафимами (послѣднее надъ дверью въ въ придѣлъ Ап. Петра) можетъ называться «Спасъ благое моленіе», т. е. благо молиться на Спаса.

Припомнимъ, что и иконы перваго ряда (приставныя), т. е. мѣстныя иконы, называются иконами на поклонѣ, или, сокращенно, поклонъ.

Во всякомъ случаѣ, думаю весьма и весьма вѣроятнымъ, что деисусы, праздники и пророки, написанные Діонисіемъ, Тимоѳеемъ, Ярцемъ и Конемъ въ 1482 г.—именно тѣ самыя фрески, которыя открыты

въ нынѣшнемъ году на каменномъ иконостасѣ, за позднѣйшимъ деревяннымъ 5-ярусным ъ. Этотъ иконостасъ современникамъ казался «вельми чюднымъ» [1]).

Чрезъ одиннадцать лѣтъ по написаніи этого иконостаса и за 21 годъ до подписи всего собора, именно въ 1493 году, уже часть живописи была испорчена, и именно та, которая находилась надъ царскими дверьми: «Іюля 16, во вторникъ, въ 11 часъ дни зажже громъ съ молоньею верхъ маковицы большіе, тесъ подъ желѣзомъ у соборныя церкви Успенія Пречистые на Москвѣ; а внутри церкви мало попала надъ царскими двермн, да половина опоны сгорѣло на омбонѣ, да два болванца древяныхъ раздрозило подъ амбономъ; а верхъ въ скорѣ угасиша Божею милостію, церкви не бысть пакости ничтоже [2])».

VII.

Московскій Успенскій соборъ съ своими придѣлами, иконами, раками святыхъ и гробницами, какъ онъ былъ во время написанія иконостаса, открытаго въ нынѣшнемъ году, представляетъ весьма подробную лѣтопись, со времени своего основанія, какъ церковной, такъ и государственной жизни Москвы.

а) По Церковной Исторіи. Самъ соборъ, съ придѣлами Дмитровскимъ и ап. Петра, совпадаетъ съ перенесеніемъ митрополичьей каѳедры изъ Владиміра въ Москву.

Митрополиты:

Св. Петръ 1325—1326—придѣлъ ап. Петра и мощи.

Св. Ѳеогностъ 1328—1353—мощи.

Св. Алексій 1354—1378—икона Алексія человѣка Божія и икона Успенія Богородицы, писанная на его гробовой доскѣ.

Св. Кипріанъ 1380—1385—мощи.

Пименъ 1385—1390—икона Пимена Великаго.

Св. Кипріанъ 1390—1406—(вторично),

Св. Фотій 1408—1431—мощи.

Св. Іона 1449—1461—мощи и икона Саввы Освященнаго (празд. 5 дек.); день поставленія св. въ митрополиты Россіи впервые соборомъ русскихъ святителей, безъ участія патріарха Константинопольскаго, обособленіе Россійской церкви.

Ѳеодосій 1461—1465—икона Ѳеодосія Великаго.

Филиппъ I 1465—1473—гробница.

---

[1]) Р. В. стр. 168.

[2]) С. В. ч. 2, стр. 145.

Замѣчательно, что въ иконостасѣ Успенскаго собора находятся три иконы святыхъ, тезоименитыхъ митрополитамъ: св. Алексію, Пимену и Ѳеодосію—именно тѣмъ, которые не погребены въ Успенскомъ соборѣ. Мощи св. Алексія находятся въ Чудовомъ монастырѣ; Пименъ, умершій въ Ѳессалоникахъ, погребенъ въ Константинополѣ; могила Ѳеодосія находится на кладбищѣ Чудова монастыря.

б) Государственная Исторія.

Вел. кн. Юрій Даниловичъ, 1319—1322—гробница въ Дмитровскомъ придѣлѣ.

Вел. кн. Іоаннъ I Даниловичъ Калита, 1328—1340—икона Іоанна Лѣствичника—тезоименитство.

Вел. кн. Симеонъ Іоанновичъ Гордый, 1340—1353—икона Симеона Лѣтопроводца—тезоименитство.

Вел. кн. Іоаннъ II Іоанновичъ, 1353—1359—икона Іоанна Лѣствичника—день рожденія и тезоименитство.

Вел. кн. Димитрій IV Іоанновичъ Донской, 1363—1389—икона Димитрія Селунскаго, писана на гробовой доскѣ святаго.

Вел. кн. Василій II Дмитріевичъ 1389—1425—икона Владимірской Божіей Матери, въ память избавленія отъ нашествія Тамерлана, и икона св. Парѳенія—день кончины.

Вел. кн. Василій III Васильевичъ Темный, первый великій князь, не вышедшій изъ Орды, 1425—1462—икона св. Парѳенія—день восшествія на престолъ и бракосочетанія съ Маріею. Икона Сисоя Великаго—начало несчастій, плѣнъ у Казанскихъ татаръ: икона Арсенія Великаго—конецъ несчастій, заточеніе въ Угличѣ дѣтей вел. кн. Иконы Исаака Сирина и Ефрема Сирина—побѣда надъ Шемякою. Придѣлъ Похвалы Богородицы—бѣгство Седи-Ахматовыхъ татаръ. Икона Алексія человѣка Божія—день кончины.

Вел. кн. Іоаннъ III Васильевичъ, 1462—икона Алексія человѣка Божія—день восшествія на престолъ; икона Симеона лѣтопроводца—1-е взятіе Казани и побѣдоносное возвращеніе изъ Новгородскаго похода послѣ Шелонской битвы. Икона Нила постника—бракосочетаніе съ Софіею Ѳоминичною. Икона царевича Іоасафа и Варлаама Индійскаго— начало военныхъ дѣйствій и уряженіе полковъ во 2-й новгородскій походъ. Иконы Іоанна Кущника и Павла Ѳивейскаго и Антонія великаго—начало и конецъ присяги Новгорода Іоанну III. Икона Евѳимія великаго—обнародованіе о полномъ покореніи Новгорода. Икона Нила постника—бѣгство татаръ изъ-подъ Угры.

Наконецъ, вѣроятная закладка фундамента Успенскаго Собора при митрополитѣ Филиппѣ I обозначена иконою Исаака Сирина; окончательное устройство его — перенесеніемъ мощей митрополитовъ и останковъ Юрія Даніиловича — иконою Пимена великаго.

Такимъ образомъ, Московскій Успенскій Соборъ въ 1483 году представляетъ наглядную исторію Московскаго княжества, его возвышенія, обособленія Русской церкви, какъ отъ Уніи такъ и Константинопольскаго патріархата, обособленія великаго княжескаго стола отъ орды, установленія престолонаслѣдія, наконецъ, начала единодержавія Россіи, т. е. начала ея могущества, устроеннаго народными избранниками и святителями, каковы св. Петръ, св. Алексій, св. Іона и Вассіанъ архіепископъ Ростовскій. Память объ этомъ послѣднемъ іерархѣ сохранена въ томъ, что тѣ же Діонисій, Тимофей, Ярецъ и Коня, расписавшіе иконостасъ Успенскаго Собора, за годъ предъ симъ по заказу и за деньги Вассіана Ростовскаго написали деисусъ съ праздники и пророки въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ [1].

---

[1]) Равинскій. I. c. стр. 6.

О ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНОСТИ

ВЪ ГОРОДѢ ЗАРАЙСКѢ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

С. Бочарникова.

По лѣтописнымъ сказаніямъ г. Зарайскъ извѣстенъ съ начала XIII столѣтія принесеніемъ въ него чудотворной иконы святителя Николая изъ Херсонеса Таврическаго, геройскою смертію князя Ѳеодора, погибшаго отъ руки татарскаго хана Батыя, и самоотверженіемъ княгини Евпраксіи, супруги Ѳеодора, бросившейся изъ окна терема своего на землю, съ сыномъ Іоанномъ, и убившейся до смерти. Въ первой половинѣ XVI-го столѣтія (1531 г.) въ Зарайскѣ, вмѣсто деревянной, выстроена каменная крѣпость, предназначенная защищать Московское государство отъ Крымскихъ набѣговъ. Эта крѣпость выдержала нѣсколько оборонъ (хотя, нужно предполагать, не всѣ онѣ отмѣчены въ исторіи), окончившихся въ нѣсколькихъ случаяхъ въ пользу города Зарайска; изъ сохранившихся до настоящаго времени памятниковъ видно, что въ 1541 году, 28 іюля, Крымскій ханъ Саипъ-Гирей былъ разбитъ подъ стѣнами города Зарайска воеводою Глѣбовымъ; въ 1570 году, 21 мая, ханъ Девлетъ-Гирей потерпѣлъ пораженіе отъ воеводъ Хворостинина и Львова; въ 1608 году крѣпость эта была занята поляками, подъ начальствомъ полковника Александра Лисовскаго, при чемъ мѣстное войско подъ предводительствомъ Ивана Хованскаго и Захарія Ляпунова было разбито на голову и всѣ, павшіе въ бою въ этомъ несчастномъ сраженіи, погребены въ большомъ курганѣ, который сохранился до сихъ поръ близъ церкви Благовѣщенія. Въ 1609 году Прокопій Петровичъ Ляпуновъ «очистилъ отъ непріятеля» г. Зарайскъ; въ 1610 году въ ней заперся князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, при волненіи жителей, желавшихъ присягнуть самозванцу, и въ концѣ этого года разбилъ «врага и богоотмѣтника» Исаака Самбулова, пришедшаго съ города Михайлова съ войскомъ, состоящимъ изъ черкесъ, казаковъ и татаръ; въ 1673 году, 2 іюня, воевода Карандѣевъ разбилъ Крымскихъ татаръ.

Соображаясь съ вышеупомянутыми событіями, раскопки въ Зарайскѣ, главнымъ образомъ, должны быть направлены на изслѣдованіе двухъ эпохъ: на время княженія князя Ѳеодора и татарскаго погрома и—на время существованія крѣпости, служившей обороной отъ нападенія непріятеля. Въ г. Зарайскѣ не осталось ни одного современнаго историческаго памятника, доказывающаго существованіе этого князя; въ устныхъ преданіяхъ не сохранилось ничего опредѣленнаго до Татарской эпохи, кромѣ неясныхъ, сбивчивыхъ указаній, которыя дѣлаютъ изслѣдованіе этого времени не только затруднительнымъ но и невозможнымъ. Потому все вниманіе изслѣдователя должно быть обращено на кремль, съ котораго я и началъ свои подготовительныя работы. Подготовительными я ихъ называю потому, что много еще труда въ будущемъ нужно будетъ для того, чтобы придти къ положительнымъ результатамъ.

Кремль въ г. Зарайскѣ занимаетъ четыреугольную площадь, въ 350 сажень въ окружности; сооруженъ изъ бѣлаго, квадратнаго, тесанаго камня, а верхъ наложенъ массивнымъ кирпичемъ, 16—20 фун. въ каждомъ; по угламъ четыре восьмиугольныя башни и трое воротъ съ четыреугольными башнями: на сѣверъ, югъ и западъ. Въ 1789 году, въ восточномъ фасѣ стѣны, пробиты еще ворота, при чемъ большая часть площади внутри кремля, для уравненія земли, нивеллирована. Кремль расположенъ на возвышенности, съ открытою мѣстностью на западъ, юго-западъ и сѣверо-западъ, то есть къ сторонѣ, когда-то враждебной нашему отечеству.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ случаяхъ, угрожавшихъ вторженіемъ непріятеля, жители собирались въ кремль и запирались въ немъ, при чемъ, для сохраненія имущества, сносили туда и свои пожитки. Чтобы выдержать въ немъ осаду, продолжающуюся иногда нѣсколько недѣль, нужно было имѣть сообщеніе съ водой, которая должна была доставляться извнѣ кремля, потому что на возвышенной, сухой мѣстности кремля трудно было имѣть колодцы, да они и не могли удовлетворить потребности нѣсколькихъ тысячъ. Правда, въ послѣднее время открытъ одинъ старый, небольшой колодезь близъ кремля на югъ, но чтобы онъ могъ служить достоточнымъ продовольствіемъ для осажденныхъ—подлежитъ сильному сомнѣнію. Слѣдовательно, изслѣдованіе кремля важно въ открытіяхъ сообщенія съ водой—подземнаго хода къ рѣкѣ Осетру, расположенному отъ стѣнъ въ 100 слишкомъ саженяхъ, и въ изысканіи кладовыхъ для сохраненія продовольствія и имущества.

Послѣ трехъ безплодныхъ попытокъ, въ 4 саженяхъ отъ Іоанновскаго собора, на глубинѣ 3 аршинъ отъ поверхности, мнѣ пришлось напасть на какой-то деревянный, дубовый срубъ, съ боку ко-

тораго идетъ галлерея изъ дуба же, шириною въ $1\frac{1}{4}$ аршинъ, по направленію къ собору [1]). Что это было за зданіе, я не успѣлъ изслѣдовать, такъ какъ долженъ былъ немедля сравнять эту мѣстность, для прохода публики въ Никольскій соборъ, къ службѣ, по случаю предстоящаго праздника. Мѣстность эта, если мнѣ позволятъ обстоятельства, будетъ мною тщательно изслѣдована.

Въ 5 саженяхъ отъ этого мѣста, при разрытіи земли на $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности, оказалось большое количество мелкаго и крупнаго щебня, образовавшагося изъ обрушившагося свода, и по вынутіи его, обнаружился большой подвалъ изъ бѣлаго, квадратнаго, темнаго камня, съ дверью, обращенною на сѣверъ. Внутри подвала, на востокъ, изъ мелкихъ, продолговатыхъ кирпичей сложено что-то, похожее на церковный жертвенникъ, или столъ, на которомъ найдены: оставъ головы большой рыбы, вѣроятно бѣлуги, масса творогу, отъ времени окаменѣвшаго, въ кувшинѣ, разбитомъ обрушившимся сводомъ; остатки отъ деревянной иконы съ частью мѣдной ризы и маленькій мѣдный шандальчикъ для восковой свѣчи. Подвалъ этотъ, по всей вѣроятности, служилъ основаніемъ прежняго Никольскаго собора, въ замѣнъ котораго въ 1681 году выстроенъ нынѣшній соборъ, по грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича. Не объ этомъ ли подвалѣ упоминаетъ устное преданіе въ г. Зарайскѣ, вошедшее въ описаніе города Н. И. Надеждинымъ [2]), что «при нивелированіи площади около собора въ 1789 году» найдена желѣзная дверь, запертая замкомъ; предъ самою дверью находился какъ бы четырехъугольный подвалъ изъ бѣлаго камня, который не былъ изслѣдованъ и тогда же засыпанъ землею». Подвалъ этотъ, по мнѣнію жителей, составляетъ склепъ князей Ѳеодора, Евпраксіи и Іоанна, что оказалось невѣрнымъ; скорѣе всего онъ предназначался для склада вещей Зарайскаго собора во время нашествій, а впослѣдствіи въ немъ жили соборные сторожа, что доказываетъ присутствіе остатка провизіи. Подвалъ этотъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, изслѣдованъ, потому что желѣзныхъ дверей въ немъ не оказалось, а остались одни только крюки, на которыхъ они висѣли. Одинъ изъ старожиловъ г. Зарайска, прожившій почти сто лѣтъ и недавно умершій, разсказывалъ мнѣ, что надъ дверями этого подвала, въ 1789 году, найденъ серебряно-вызолоченный крестъ, хранящійся въ настоящее время въ соборѣ.

[1]) Іоанновскій соборъ—одна изъ древнихъ церквей въ г. Зарайскѣ; время построенія его неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, онъ едвали будетъ моложе крѣпости; разсматривая матеріалы, изъ котораго онъ выстроенъ, я въ основаніи собора замѣтилъ много камней съ надписями, взятыхъ съ могильныхъ памятниковъ, находившагося на этомъ мѣстѣ кладбища Николаевскаго собора.

[2]) Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1848 года, мартъ.

Рядомъ съ Іоанновскимъ соборомъ, съ восточной стороны, подъ каменнымъ балдахиномъ, стоятъ три каменныхъ креста, поставленные стольникомъ княземъ Н. Г. Гагаринымъ, въ 1665 году, «по разсмотрѣнію лѣтописной книги», въ память князей Зарайскихъ—Ѳеодора, его супруги и сына. На этомъ мѣстѣ стоялъ алтарь Іоанновскаго собора, сломанный въ 1821 году и перенесенный въ новый пристрой къ собору съ запада. Кресты эти, стоявшіе прежде въ алтарѣ, остались на прежнемъ мѣстѣ. По мѣстному преданію, они поставлены надъ могилою князей, что оказалось невѣрнымъ, такъ какъ подъ ними, на разстояніи двухъ аршинъ внизъ, оказался грунтъ земли и никакого признака могилы на этомъ мѣстѣ не найдено. Слѣдовательно, попытка отыскать могилу князей представляется въ настоящее время невозможною, если къ тому не приведетъ какая нибудь неожиданная случайность.

Послѣ того я пробовалъ изслѣдованіе почвы кругомъ кремля, но кромѣ большихъ печей, съ присутствіемъ въ нихъ жженой извести, ничего не оказалось. Печи эти, вѣроятно, служили для приготовленія кирпича для крѣпости.

Этимъ я окончилъ пока изслѣдованіе кремля и перенесъ дѣйствія свои на курганъ близъ церкви Благовѣщенія, сооруженный въ 1608 году литовскимъ полковникомъ Александромъ лисовскимъ, «для славы своей», какъ говоритъ лѣтописецъ, въ память побѣды подъ Зарайскомъ. Изслѣдованіе кремля представляетъ большой интересъ для наблюдателя въ научномъ отношеніи, почему дальнѣйшія раскопки въ немъ, весьма вѣроятно, могутъ повести къ археологическимъ изслѣдованіямъ.

Курганъ близъ церкви Благовѣщенія представляетъ насыпь 5 аршинъ въ вышину и около 20 сажень въ окружности. На глубинѣ 7 аршинъ отъ поверхности кургана найдены лежащіе въ безпорядкѣ человѣческіе скелеты, при полномъ отсутствіи какихъ либо металлическихъ вещей; ни при одномъ убитомъ нѣтъ не только никакого оружія, но даже ни одной пуговицы отъ сорочки, кромѣ одной большой, правильно обточенной изъ голыша, пули, вѣроятно изъ стѣнобитнаго орудія. Раскопка этого кургана доказываетъ: 1-е) что битва 30 марта 1608 года, упоминаемая въ лѣтописи, дѣйствительно происходила подъ г. Зарайскомъ, въ которой потерпѣли полное пораженіе защитники его; 2-е) что курганъ сооруженъ не жителями, а по приказанію полковника Лисовскаго, «для славы своей», причемъ воины его въ безпорядкѣ, кое-какъ, бросали тѣла убитыхъ, предварительно обобравши съ нихъ все, до послѣдней пуговицы. Насыпь кургана приведена мною въ прежній видъ.

За этимъ курганомъ, мною изслѣдованъ курганъ въ 3 верстахъ

отъ города къ сѣверу. Этотъ курганъ состоитъ изъ насыпи въ 4 аршина вышины и около 20 сажень въ окружности. По снятіи насыпи до уровня земли образовалась правильно круглая яма, насыпанная сверху до низу весьма жирнымъ черноземомъ, значительно отличнымъ отъ окружающей земли, и такъ какъ стѣнки ямы слишкомъ отдѣлялись по цвѣту отъ насыпи, то я распорядился, чтобы рабочіе осторожно, не портя стѣнъ, вынимали землю. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ, оказался небольшой трехъугольный уступъ, на которомъ сверхъ своеобразной черепицы, составленной изъ крупнаго песку съ какою то густообразною массою, приведенною въ твердое состояніе, лежалъ большой круглый камень. Круглыя стѣнки ямы были тщательно сглажены. Ниже перваго уступа на $^1/_4$ аршина, съ трехъ противоположныхъ сторонъ оказались таковой же формы трехъугольные уступы, покрытые той же черепицею, такъ что промежутокъ между ними представлялъ подобіе правильнаго креста и еще ниже на $^1/_4$ аршина,—форму квадрата въ одинъ аршинъ въ поперечникѣ. Весь низъ и уступы были устланы одинаковою черепицею съ верхнимъ уступомъ—но присутствія чего либо посторонняго въ ямѣ не оказалось, кромѣ скелета какого-то звѣрка изъ породы грызуновъ. Раскопка этого кургана свидѣтельствуетъ, что онъ былъ уже изслѣдованъ кѣмъ нибудь прежде и что устройство его относится къ весьма глубокой древности. Въ насыпи внизу попадается присутствіе венеціанской яри--вѣроятно, остатки отъ мѣдныхъ вещицъ. Яма мною сохранена въ первоначальномъ ея видѣ, безъ всякихъ поврежденій.

Затѣмъ раскопки мною перенесены были въ погостъ «Ращисловъ», въ 18 верстахъ отъ г. Зарайска, съ западной стороны, на берегу рѣки Оки, нѣкогда городъ Ростиславль, бывшій столицею Рязанскаго княжества.

Изъ лѣтописныхъ сказаній объ этомъ городѣ сохранилось только то, чтоонъ основанъ въ 1151 году (?) и получилъ названіе свое отъ родившагося въ немъ, въ этомъ году, Рязанскаго князя Ростислава: что былъ значительный торговый городъ и нѣкоторые изъ Рязанскихъ князей избирали его для своего жительства (столицею). Годъ основанія города (1151) едвали вѣренъ: что поселеніе на этомъ мѣстѣ существовало значительно ранѣе, служитъ докозательствомъ положеніе человѣческихъ костяковъ въ могильныхъ насыпяхъ; скорѣе всего онъ переименованъ въ названіе «Ростиславль» въ 1151 году, по случаю рожденія князя.

Въ настоящее время отъ когда-то знаменитаго города осталась одна только пустошь, съ массивными земляными укрѣпленіями и множествомъ разнаго рода кургановъ, занимая пространство почти на 10 верстъ вдоль берега р. Оки, до рѣчки Смедовки. Прежде всего бро-

сается въ глаза земляная насыпь четыреугольныхъ валовъ—укрѣпленіе города, съ тремя по сторонамъ пролетами, служившими для крѣпостныхъ воротъ, съ весьма массивнымъ, круглымъ, со стороны рѣки, сторожевымъ курганомъ, осматривая съ котораго окрестность, мѣстность представляется открытою почти на тридцать верстъ въ полукругѣ, къ городамъ Веневу, Каширѣ и Коломнѣ, то есть мѣстность, когда-то враждебную обитателямъ этого громаднаго, мертваго города. Со стороны Московскихъ и Монгольскихъ владѣній, онъ, какъ замѣтно, защищался нѣсколькими рядами остроговъ, остатки которыхъ сохранились въ существующихъ рвахъ. Параллельно съ крѣпостью, по берегу рѣки Оки, на двѣ версты, тянутся выемки и мелкія земляныя насыпи, остатки прежнихъ жилищъ человѣческихъ; далѣе по склону долины разбросаны въ безпорядкѣ различныхъ формъ курганы, на протяженіи почти пяти верстъ. Все это пространство, исключая открытой мѣстности въ долинѣ, покрыто мелкимъ лѣсомъ изъ можжевельника, сосны и березы, что не мало затрудняетъ составленіе карты кургановъ. Вся мѣстность, бывшаго когда-то города, расположена на крутомъ берегу р. Оки отъ 10 до 20 сажень въ подъемѣ, такъ что и въ настоящее время, не смотря на значительно обсыпавшійся берегъ, подъемъ на верхъ отъ рѣки чрезвычайно затруднителенъ.

Въ 2 верстахъ отъ крѣпостныхъ укрѣпленій, на крутомъ склонѣ въ долину и по долинѣ находится до 20 кургановъ, круглой, овальной формы, [1]) изъ которыхъ шесть раскопаны мною для изслѣдованія:

1-й курганъ, на высокомъ покатомъ берегу руки Оки, на возвышенности склона, аршинъ 40 въ окружности и пяти аршинъ высоты. При раскопкѣ его никакихъ вещей и костей не найдено, почему можно предполагать, что это былъ сторожевой курганъ, какъ и громадный курганъ въ крѣпостномъ укрѣпленіи.

2-й, въ 30 саженяхъ на востокъ отъ перваго, 10 аршинъ въ окружности и три аршина въ высоту. При раскопкѣ этого кургана, на уровнѣ земли, найденъ костякъ, положеніемъ на сѣверо-западъ. Вещей никакихъ не найдено.

3-й. Восемь аршинъ въ окружности и два аршина въ высоту. При разрытіи этого кургана, на одномъ аршинѣ отъ поверхности, на насыпи въ аршинъ высотою, найденъ костякъ, вѣроятно женскій, положеніемъ на югъ, около котораго лежали небольшая круглая проволока съ ушкомъ, вродѣ серьги, и маленькій мѣдный бубенчикъ, служившій когда-то признакомъ дѣвственности (?).

---

[1]) Всѣхъ кургановъ около Ростиславли болѣе ста, расположенныхъ на пятиверстномъ разстояніи.

4-й. Въ окружности 12 аршинъ, высотою 2 аршина; костякъ найденъ на $^1/_2$ аршина ниже уровня земли, положеніемъ на юго-западъ; на одномъ изъ шейныхъ позвонковъ надѣта небольшая проволока въ въ 1 $^1/_2$ вершка длины, похожая на найденную въ курганѣ № 3-й; въ насыпи встрѣчаются уголь и осколки глинянаго необожженаго горшка.

5-й. Въ окружности 10 аршинъ и два аршина высоты. На уровнѣ земли найденъ костякъ, положеніемъ на в.-в.-с., лежащій на правомъ боку; руки и ноги раскинуты врозь; въ насыпи уголь и обломки горшка. Вещей нѣтъ.

6-й. Въ окружности 10 аршинъ, высотою 3 аршина. При раскопкѣ кургана, насыпь оказалось значительно перемѣшанною съ крупнымъ и мелкимъ щебнемъ и частью углемъ, такъ что выемка представлялась затруднительною; выбравъ щебень почти на три аршина отъ поверхности насыпи, я оставилъ дальнѣйшую раскопку, которой продолженію помѣшали сильные дожди и ненастная погода прошедшей осени.

Изъ распросовъ жителей окружныхъ селеній оказалось, что нѣкоторые изъ кургановъ раскапывались мѣстными крестьянами, что замѣтно по оставшимся мѣстами выемкамъ земли, но что они находили тамъ—неизвѣстно, потому что рытье это производилось тайно, отъ мѣстнаго начальства. Многіе находили и безъ раскопокъ нѣкоторыя древнія вещи и старинныя монеты.

Пользуясь временемъ, хотя и ненастной осени, я, послѣ изслѣдованій Ростиславля, ѣздилъ въ погостъ «Старнинъ», въ 10 верстахъ отъ Зарайска, на юго-востокъ.

Погостъ этотъ въ настоящее время состоитъ изъ одной старой, деревянной церкви, кругомъ его кладбища и трехъ домовъ: священника, причетника и сторожа. Изъ сохранившихся до нашего времени большихъ могильныхъ камней видно, что это былъ монастырь во имя святаго Іоанна Богослова, существовавшій въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Жаль, что эти памятники старины никѣмъ не охраняются и многіе изъ нихъ раскалываются на могилы погребаемыхъ здѣсь окрестныхъ крестьянъ. На одномъ разбитомъ камнѣ я прочелъ надпись «Лѣта...... погребенъ рабъ Божій Петръ....... убіенный отъ.... поляковъ». Когда здѣсь были поляки? Значитъ, Лисовскій, или шайка его, въ 1608 году, во время занятія Зарайска, выходили изъ него, для разграбленія монастыря? или это была другая партія?

Въ лѣтописяхъ ничего не сохранилось о существованіи этого монастыря. Мѣстный причетникъ мнѣ сказывалъ, что у священника есть какія-то записи и снимки съ нѣкоторыхъ могильныхъ надписей, но онъ былъ въ то время въ отсутствіи и мнѣ не пришлось видѣть ихъ.

ВАРАШЕВЪ КАМЕНЬ.

На Ладожскомъ озерѣ, близъ деревни Пограничныя Кондуши, Олонецкаго уѣзда, около самой окраины берега и въ 10 саж. отъ небольшаго гранитнаго мыска, находится весьма замѣчательный, краснаго цвѣта, валунъ гранита, отдѣльно лежащій въ водѣ и называемый Варашевъ камень. Этотъ камень имѣетъ форму параллелепипеда, длиною 2 саж., въ ширину 1 саж.; высота камня отъ горизонта воды 2 арш. Углы камня остры, а стѣны довольно ровны.

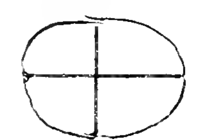
Академикъ Озерецковскій, объѣхавшій Ладожское озеро въ 1785 году, описывая Варашевъ камень, говоритъ: «камень сей положенъ на ономъ мѣстѣ, безъ сумленія, человѣческими руками, потому что онъ одинъ только тутъ находится и на великомъ отъ него разстояніи камней не встрѣчается; сверхъ того, на поверхности сего камня высѣчены буквы, лѣто означающія». Рисунокъ Варашева камня и снимокъ съ находящихся на немъ письменъ помѣщены въ «Путешествіи» академика Озерецковскаго по озерамъ Ладожскому и Онежскому и вокругъ Ильменя, изданіи Императорской Академіи наукъ 1812 года. По народнымъ разсказамъ, собраннымъ Озерецковскимъ, Варашевъ камень былъ порубежнымъ знакомъ между Россіею и Швеціею, но почему названъ Варашевымъ—неизвѣстно. Во время путешествія Озерецковскаго, Варашевъ камень служилъ пограничною чертою между Сердобольскимъ и Олонецкимъ уѣздами.

Напротивъ, А. П. Андреевъ, въ своемъ «Гидрографическомъ описаніи Ладожскаго озера» (Спб. 1875 г. стр. 27 и 28), отвергая мнѣніе академика Озерецковскаго, полагаетъ, что знаки, высѣченные на Варашевомъ камнѣ, ничто иное, какъ мѣтки или бирки мѣстныхъ жителей. «Въ настоящее время,—говоритъ г. Андреевъ,—на камнѣ мѣтокъ, описанныхъ г. Озерецковскимъ, уже мало; но на сѣверной сторонѣ камня ясно замѣтны высѣченныя цифры: 1761, а въ другихъ мѣстахъ и по угламъ камня, безъ всякаго порядка, подѣланы разнаго рода мѣтки. Если предположить, что высѣченныя на камнѣ цифры 1761 означаютъ годъ ихъ высѣчки, то положительно можно сказать,

что камень, пролежавъ въ водѣ слишкомъ 100 лѣтъ, не получилъ никакого измѣненія, ни отъ льда, ни отъ прибоя волнъ съ пескомъ, да и прочія климатическія явленія разрушительно на него не дѣйствовали, хотя въ составѣ камня много кварца; только размѣръ камня, въ особенности въ высоту, значительно меньше того размѣра, который записанъ у Озерецковскаго, именно: длиною 2 саж., шириною 1 саж., высота надъ горизонтомъ воды 2 арш [1]). Строго говоря, Варашевъ камень лежитъ не на границѣ Финляндіи съ Олонецкою губерніею,— она къ востоку еще на полверсты. Вѣрнѣе сказать, этотъ камень есть рубежъ береговой гранитной формаціи, такъ какъ далѣе по прибрежью озера, къ востоку отъ камня, нигдѣ не встрѣчается обнаженный гранитъ и даже валуновъ большихъ размѣровъ нѣтъ: все пойдетъ около воды песчаная почва, усѣянная булыжнымъ камнемъ».

Въ виду разнорѣчивости показаній гг. Озерецковскаго и Андреева, по распоряженію г. Предсѣдателя Олонецкаго губернскаго Статистическаго Комитета, начальника Олонецкой губерніи Григорьева, съ надписи на Варашевомъ камнѣ сдѣланъ точный снимокъ въ полную величину. При сличеніи этого снимка съ рисункомъ Озерецковскаго, въ послѣднемъ замѣтны не совсѣмъ точныя очертанія буквъ верхней линіи надписи, означающихъ годъ. По новому снимку легко прочитать эту надпись:

Лѣта зркѕ года.



Т. М. В Ш

Такимъ образомъ, высѣченный на камнѣ годъ оказывается 7126 =1618, а не 1761, какъ прочиталъ г. Андреевъ. Что означаютъ крестъ въ кругѣ и четыре находящіяся подъ нимъ буквы, неизвѣстно.

Что же касается мнѣній гг. Озерецковскаго и Андреева о значеніи надписи, высѣченной на Варашевомъ камнѣ, то по историческимъ документамъ оказывается, что Варашевъ камень дѣйствительно представляетъ порубежный межевой знакъ, поставленный для разграниченія Олонецкаго уѣзда и нынѣшней Финляндіи.

Для разграниченія шведскихъ земель отъ русскихъ, по Столбовскому договору 1617 года, русскіе и шведскіе «полномочные межевальные послы» съѣхались «межъ Новгородскаго уѣзда, Олонецкаго погоста, и Корельскаго уѣзда, Соломенскаго погоста, у Ладожскаго озера,

[1]) У Озерецковскаго вышиною $4^1/_2$ арш., длиною 8 арш., шириною $5^1/_2$ арш.

у Варачева камени, у Варачина тожъ, лѣта 7126. октября въ 25 день». Въ межевой записи [1]) межевальные послы говорятъ: «Межи и грани у насъ съ обѣихъ сторонъ праведно сысканы, смотрѣны и разлучены и кладеныя по старожильцевымъ сказкамъ вправду, какъ изстари бывало. А грани на тѣхъ мѣстахъ нынѣ кладены съ Великаго Государя нашего Его Царскаго Величества и Россійскаго Государства со стороны дѣланы кресты, а съ Вельможнаго Государя Его Королевскаго Величества и Свѣдскаго Государства стороны дѣланы короны, а въ оныхъ мѣстѣхъ копаны вообые ямы и насапаны угольемъ. . . . . . А сначала пошла межа межъ Новгородскаго Олонецкаго погоста и Корельскаго Соломенскаго погоста отъ Ладожекаго озера, отъ Варачева камени, а Варачина тожъ, который у берега противъ наволока, а на немъ грань—крестъ въ кругу, да короны и годовое число.

Такимъ образомъ, Варашевъ камень служилъ началомъ пограничной линіи, проведенной между Россіею и Швеціею по Столбовскому договору. Годъ и мѣсяцъ высѣчены на камени тѣ самые, какіе упоминаются въ приведенной записи, но число на камнѣ другое—вмѣсто 25-го 26-е. Русскій знакъ—крестъ въ кругу также сохранился, какъ видно изъ сдѣланнаго нынѣ снимка, а шведскія короны вѣроятно стерлись.

Другой подобный камень находится у полотна дороги Сердобольскаго почтоваго тракта, между деревнею Пограничныя Кондуши, Олонецкаго уѣзда, и домомъ Вирдильской таможенной заставы, въ Финляндіи. Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ камень есть продолженіе пограничной черты, опредѣленной межевыми послами въ 1618 году. Въ высѣчкѣ на этомъ камени находятся шведскія короны и буквы не русскаго алфавита. Но встрѣчается сомнѣніе въ означеніи года. По сдѣланному нынѣ снимку оказывается годъ 1671, тогда какъ Столбовскій договоръ состоялся въ 1617 году и вскорѣ послѣ того производилось опредѣленіе пограничной линіи межевыми послами. Можно допустить, что при снятіи нынѣшняго снимка допущена случайная ошибка и годъ прочитанъ невѣрно: вмѣсто 1617, онъ въ снимкѣ изображенъ 1671.

За тѣмъ на послѣднемъ камнѣ нѣтъ русскаго знака—креста въ кругѣ. Не слѣдуетъ ли слова межевыхъ пословъ объ изображеніи на межевыхъ знакахъ русскихъ и шведскихъ знаковъ понимать такъ: на одномъ рубежѣ, русскомъ (какъ Варашевъ камень), была сдѣлана и русская надпись, съ русскими знаками; на другомъ же рубежѣ, шведскомъ (какъ камень между пограничными Кондушами и Вирдильскимъ заставнымъ домомъ), высѣчены были шведскія буквы, съ шведскими знаками. Такимъ образомъ, оба камня служатъ дополненіемъ одинъ другому.

[1]) Первое Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, Т. I № 19, стр. 203.

КЪ ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНІИ ЛЕГЕНДЫ

ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ РОССІИ

(ПО ДОИСТОРИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГІИ).

Д. Чл. Д. Н. Анучина.

Польза составленія Археологической карты Россіи сознавалась уже давно и наконецъ получила оффиціальное выраженіе на V Археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ. Въ одномъ изъ его засѣданій было постановлено: поручить гг. Тизенгаузену, Антоновичу и Анучину выработать проектъ подобной карты и представить его Московскому Археологическому Обществу съ тѣмъ, чтобы послѣднее, по обсужденіи его, разослало, для просмотра и дополненій, въ другія Археологическія Общества и отдѣльнымъ спеціалистамъ и, наконецъ, въ окончательной обработкѣ, представило VI-му Археологическому съѣзду въ Одессѣ.

Будучи, какъ сказано, однимъ изъ членовъ коммисіи по предварительному обсужденію проекта карты, я просилъ гг. Тизенгаузена и Антоновича представить мнѣ свои соображенія для доклада ихъ Московскому Археологическому Обществу. Г. Тизенгаузенъ былъ такъ любезенъ, что доставилъ нѣсколько образцовъ заграничныхъ Археологическихъ картъ, разные другіе матерьялы и свои соображенія по этому вопросу. Г. Антоновичъ, за множествомъ своихъ занятій, не нашелъ до сихъ поръ возможнымъ подѣлиться своими матеріалами; вслѣдствіе этого, нижеслѣдующія строки представляютъ лишь мнѣнія Тизенгаузена и мои.

Уже при первыхъ опытахъ составленія международной легенды для картъ по доисторической археологіи, было признано необходимымъ ограничиться только строго доисторическими древностями и выдѣлить

изъ нея древности историческія. Къ тому же выводу пришелъ и г. Тизенгаузенъ, по мнѣнію котораго «составленіе одной общей археологической карты Россіи, съ означеніемъ на ней слѣдовъ и мѣстъ нахожденія древностей доисторическихъ и историческихъ, неудобно и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніи». Съ этимъ мнѣніемъ не могу не согласиться и я, и полагаю, что для выработки способа обозначенія историческихъ древностей (напр. церковныхъ) необходимо обратиться къ соотвѣтственнымъ спеціалистамъ.

Но и составленіе общей карты по доисторическимъ древностямъ можетъ представить немалыя затрудненія и, въ случаѣ значительнаго количества знаковъ и красокъ, способно затемнить карту и затруднить пользованіе ею. Гораздо полезнѣе, нагляднѣе и поучительнѣе можетъ быть такая карта, которая изображаетъ распространеніе одного рода или вида древностей, чѣмъ если она задастся цѣлью изобразить ихъ всѣ. Г. Тизенгаузенъ приводитъ въ примѣръ пути распространенія англосаксонскихъ и нѣмецкихъ монетъ въ Россіи въ теченіи VIII—XI ст. «Вамъ, говоритъ онъ, будетъ невозможно оріентироваться въ хаотическомъ смѣшеніи всѣхъ возможныхъ знаковъ и красокъ, чтобы отыскать на общей картѣ тѣ крошечные кружки или треугольнички, которые будутъ означать нумизматическія находки подобнаго рода. Чтобы получить объ этихъ путяхъ совершенно ясное понятіе, вы, въ концѣ концовъ, все таки будете вынуждены перенести имѣющіеся на общей картѣ знаки на отдѣльную карту, рискуя при этомъ проглядѣть нѣкоторыя данныя, заключающіяся на общей картѣ». Подобнымъ же образомъ г. Тизенгаузенъ находитъ необходимымъ выдѣлить карту распространенія древностей восточныхъ: бактрійскихъ, индійскихъ, сассанидскихъ, арсакидскихъ и такъ называемыхъ куфическихъ, также—древностей татарскихъ (золотоордынскихъ и крымскихъ) и древностей византійскихъ (христіанскихъ). Впрочемъ, послѣдніе отдѣлы относятся уже въ большинствѣ случаевъ къ древностямъ историческимъ.

Вообще, можно сказать, что нумизматическія находки слѣдуетъ выдѣлить изъ другихъ древностей и обозначать отдѣльно по ихъ главнѣйшимъ подраздѣленіямъ. Только тогда нанесеніе ихъ на карту можетъ принести надлежащую пользу и въ состояніи дать наглядное понятіе объ ихъ распространеніи и о древнихъ торговыхъ путяхъ.

Точно также было бы желательнымъ выдѣленіе древностей греческихъ и римскихъ, хотя иногда оно можетъ быть и нѣсколько затруднительнымъ. Во всякомъ случаѣ, греческія древности южной Россіи настолько типичны и обнимаютъ настолько опредѣленную область, что смѣшивать ихъ съ другими доисторическими древностями едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, и во всякомъ случаѣ будетъ

менѣе нагляднымъ и поучительнымъ. Такое смѣшеніе можетъ быть допущено при составленіи предварительныхъ общихъ доисторическихъ картъ южно-русскихъ мѣстностей, но и то, въ дополненіе къ такой картѣ, необходимо подробное перечисленіе мѣстностей, гдѣ были найдены классическія древности, съ обозначеніемъ, если можно, вкратцѣ ихъ характера. За тѣмъ остаются древности каменнаго вѣка, бронзоваго и желѣзнаго, къ которому у насъ относятся, по преимуществу, курганы. Г. Тизенгаузенъ полагаетъ, что и здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду составленіе трехъ картъ, по вѣкамъ, и нельзя отрицать, что его мнѣніе имѣетъ много за себя. Положимъ, типичныхъ находокъ бронзоваго вѣка у насъ извѣстно, покуда, немного, но за то это немногое, будучи обозначено отдѣльно, въ состояніи дать наглядное понятіе о существующихъ слѣдахъ «бронзовой» культуры, тогда какъ въ общей массѣ другихъ древностей онѣ потеряются. По отношенію къ каменному вѣку слѣдуетъ различать древности палеолитическія (совмѣстно съ остатками вымершихъ животныхъ: мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и, въ южныхъ губерніяхъ, сѣвернаго оленя и т. д.) и древности неолитическія. Для различенія ихъ можно было бы принять французскій способъ. именно помощью различныхъ цвѣтовъ: бурожелтаго для палеолитической эпохи и зеленаго для неолитической; замѣтимъ кстати, что находки бронзоваго вѣка означаются, по той же легендѣ, краснымъ цвѣтомъ, а желѣзнаго—синимъ. Подъ находками бронзоваго вѣка слѣдуетъ разумѣть, главнымъ образомъ, такія, которыя заключали въ себѣ только бронзовые предметы (одни или вмѣстѣ съ каменными, но безъ слѣда желѣзныхъ) и притомъ въ характерныхъ формахъ т. наз. кельтовъ. мечей, ножей и т. п. Древности палеолитическія, неолитическія и бронзоваго вѣка могутъ, однако, быть отмѣчаемы и на одной картѣ; во многихъ случаяхъ, надо полагать, будетъ даже возможнымъ присоединить къ нимъ и древности желѣзнаго вѣка. Но послѣднія (если отнести къ нимъ всѣ курганы и городища) иногда настолько многочисленны и разнообразны по своему содержимому, что лучше, по возможности, обозначать ихъ отдѣльно.

Различные виды древностей слѣдуетъ отмѣчать особыми знаками, число коихъ можетъ опредѣлиться вполнѣ только впослѣдствіи. Французская легенда принимаетъ девять коренныхъ знаковъ, изъ коихъ каждый способенъ различнымъ образомъ видоизмѣняться и давать производные знаки. Основные знаки слѣдующіе: 1) пещера, убѣжище ∩, 2) менгиръ, камень. скала △, 3) дольменъ, крытый ходъ (allée converte) ⫪, 4) курганъ ⌓, 5) могила, человѣческія

кости , 6) становище, городъ, окопъ , 7) свайная постройка , 8) находка, очагъ, поселеніе, △ , 9) копь, каменная ломка, разработка (молотокъ). Производные знаки образуются изъ коренныхъ, посредствомъ ихъ штриховки или соединенія съ другими знаками. Для пещеръ принимаются слѣдующіе производные: естественная пещера— , искусственная пещера (выдолбленная или вырытая человѣкомъ)—(смотри выше); гротъ съ погребеніями (могильный), естественный— , гротъ такой же, искусственный— . Если пещера представляетъ въ то же время слѣды укрѣпленія, то знакъ ея соединяется съ знакомъ окопа— . Эти знаки можно было бы, полагаю, принять и для русской карты, означая ихъ различными красками, соотвѣтственно той или другой эпохѣ.

Второй знакъ, для менгира, камня, скалы, имѣетъ во французской легендѣ семь производныхъ, но для Россіи можно удовольствоваться пятью: настоящій менгиръ или стоймя поставленный камень—(смотри выше); рядъ менгировъ или искусственно расположенныхъ камней— ; кромлехъ или кругъ изъ камней— ; чашечный камень, т. е. камень съ чашеобразными углубленіями— и камень съ надписью или изображеніемъ— . Такъ какъ относительно менгировъ рѣдко можно опредѣлить точно эпоху, то приведенные знаки придется, въ большинствѣ случаевъ, оставлять неокрашенными.

Знакъ для дольмена можетъ быть усложняемъ только въ томъ случаѣ, когда дольменъ является соединеннымъ съ курганомъ; тогда, если онъ подъ курганомъ, то можно обозначать— , а если надъ курганомъ, то— . У насъ, впрочемъ, эти видоизмѣненія едва ли могутъ понадобиться, по рѣдкости дольменовъ вообще, а соединенныхъ съ курганами—тѣмъ болѣе.

Знакъ для кургана имѣетъ во французской легендѣ семь производныхъ, но едва ли они всѣ необходимы, а съ другой стороны—едва ли они исчерпываютъ всѣ могущія встрѣтиться варіяціи. Простой знакъ (смотри выше) означаетъ курганъ вообще, не опредѣляя его содержимаго; если же въ немъ оказалась могила, то сверху прибавляется знакъ могилы, . Удобнѣе, однако, по моему мнѣнію, ставить послѣдній знакъ внутри знака для кургана, или даже подъ нимъ, если погребеніе ниже материка, т. е. или . Кромѣ того, мож-

но одновременно отмѣчать, существуетъ ли настоящее погребеніе, или сожженіе трупа; въ первомъ случаѣ можно пользоваться черточкой, напр. : во второмъ—точкой, напр. . Если на курганѣ находилась каменная баба или камень съ надписью, то можно на соотвѣтственномъ знакѣ ставить сверху знакъ менгира—или писаннаго камня, т. е. . Такъ какъ курганы бываютъ расположены обыкновенно группами, то было бы желательно отмѣчать приблизительное число кургановъ въ каждой группѣ, или ставя рядомъ съ знакомъ кургана цифру, выражающую ихъ количество, или извѣстный №, подъ которымъ, въ объясненіи къ картѣ, должно быть указано какъ приблизительное число кургановъ, такъ и ихъ величина, форма, названія, были ли рыты, когда и кѣмъ и т. д.; послѣдній способъ заслуживаетъ, повидимому, предпочтеніе. Въ случаѣ, если число кургановъ въ группѣ точно неизвѣстно, можно довольствоваться постановкою подлѣ знака кургана—крестика: †; а если извѣстно, что ихъ очень много—двухъ крестиковъ. Если какой либо курганъ или группа курновъ подверглись раскопкѣ и не заключаютъ въ себѣ болѣе погребеній, то знакъ кургана можетъ быть перечеркнутъ двумя чертами. Французская легенда различаетъ въ этомъ отношеніи два случая (примѣнимые ко всѣмъ вообще памятникамъ древности): была ли произведена раскопка, или произошло полное уничтоженіе памятника. Первый случай обозначается кружечкомъ, поставленнымъ подъ знакомъ, напр. , , , второй—двойнымъ перечеркиваніемъ, напримѣръ: .

По отношенію къ курганамъ весьма важно было бы принять во вниманіе также содержимое могилъ и ихъ принадлежность къ той или другой культурѣ. Но это можно выразить наглядно только на спеціальныхъ картахъ хорошо изученныхъ мѣстностей. Различныя группы кургановъ можно обводить чертой, причемъ эти черты могутъ быть или простыя, или ломанныя, или съ перерывами, или двойныя и т. д., смотря по различію группъ, что должно быть указано въ объяснительной запискѣ. Въ примѣръ курганныхъ группъ можно указать мерянскіе курганы и различныя группы славянскихъ, изслѣдованныя гг. Антоновичемъ и Самоквасовымъ.

Пятый знакъ, для могилы (безъ кургана), имѣетъ видъ показанный выше. Если извѣстно, что могила заключаетъ въ себѣ погребеніе, то внутри проводится черточка: , а если остатки сожженнаго покойника, то точка: . Въ томъ случаѣ, если могилъ много, т. е. существуетъ цѣлое кладбище, то прибавляется крестикъ, или (если кладбище очень значительно) два, напр.: † .

Шестой знакъ—для укрѣпленія или городища—можетъ подвергаться измѣненію только въ томъ случаѣ, если укрѣпленіе соединено съ курганами; французская легенда пользуется для того соединеннымъ знакомъ укрѣпленія и кургана: . Для обозначенія линіи укрѣпленій. вала и т. п. та же легенда довольствуется лишь тѣмъ, что ставитъ подъ знакомъ укрѣпленія черту: . Валъ, однако, можно было бы отмѣчать и иначе, напр. знакомъ: , который могъ бы быть протянутъ на картѣ по всему пространству, имъ занимаемому.

Сторожевой курганъ во французской легендѣ предлагается отмѣчать соединеннымъ знакомъ ограды (укрѣпленія) и кургана; но такой способъ едва ли удобенъ, тѣмъ болѣе, что рѣдко бываетъ извѣстно съ точностью, дѣйствительно ли курганъ былъ сторожевымъ. Лучше отмѣчать такой курганъ просто знакомъ кургана.

Седьмой знакъ, для свайныхъ построекъ, , не претерпѣваетъ измѣненій и у насъ, покуда не можетъ разсчитывать на примѣненіе, такъ какъ настоящихъ свайныхъ построекъ у насъ не найдено.

Восьмой знакъ служитъ для обозначенія находки вообще; во французской легендѣ принимается шесть его видоизмѣненій, изъ коихъ для Россіи можно воспользоваться пятью.

Находка отдѣльнаго предмета (смотри выше).

Находка нѣсколькихъ вещей въ одномъ мѣстѣ— .

Мастерская, литейная— .

Поселеніе, стоянка— .

Кухонные остатки (kjökkenmödding)— .

Подъ знакъ «находки нѣсколькихъ вещей въ одномъ мѣстѣ» отойдутъ всѣ клады, состоящіе изъ нѣсколькихъ вещей. Если имѣются данныя, то желательно, чтобы при каждомъ такомъ знакѣ ставился № и въ объясненіи означалось, какія именно вещи, когда и при какихъ обстоятельствахъ были найдены (также куда поступили). Монетные клады могли бы обозначаться особымъ знакомъ, напр. кружкомъ, или двумя кружками; но при обозначеніи кладовъ нумерами (съ объясненіемъ) во введеніи новаго знака нѣтъ особенной надобности. Знакъ мастерской можетъ быть употребляемъ для обозначенія фабрикъ каменныхъ орудій и для мѣстъ отливки металлическихъ. Недостатокъ этого знака—тотъ, что, при покрытіи его краскою, его легко смѣшать съ предыдущимъ знакомъ; поэтому было бы, можетъ быть, цѣлесообразнѣе—придумать болѣе подходящій знакъ. Подъ знакъ для поселенія подойдутъ всѣ слѣды селитьбъ и стоянокъ, напримѣръ на берегахъ Оки, и такъ какъ эти слѣды обыкновенно бываютъ соеди-

непы съ кухонными остатками, то знакъ для послѣднихъ является почти лишнимъ, тѣмъ болѣе, что типичныхъ кухонныхъ остатковъ, какъ въ Даніи, у насъ не найдено. Но знакомъ этимъ можно воспользоваться для т. наз. «костищъ», т. е. скопленій костей животныхъ, каковы напримѣръ найденныя въ Пермской губерніи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Составляя остатки отъ жертвоприношеній и заключая въ себѣ также разныя издѣлія (стрѣлы и пр.), эти «костища» нуждаются для своего обозначенія въ особомъ знакѣ, за который и можно принять упомянутый знакъ для кухонныхъ остатковъ.

Послѣдній, девятый знакъ (молотокъ), ставится для обозначенія копи, мѣста добыванія въ древности какого нибудь металла или камня; въ примѣръ можно привести т. наз. «Чудскія» копи. Кромѣ того, этимъ знакомъ можно отмѣчать древнія каменныя ломки, откуда добывался камень для извѣстныхъ памятниковъ или издѣлій, находимыхъ не въ дальнемъ оттуда разстояніи.

Указанными знаками, конечно, не исчерпываются вполнѣ всѣ виды доисторическихъ находокъ и памятниковъ, но къ нимъ могутъ быть, во всякомъ случаѣ, пріурочены всѣ древности, однородныя по эпохѣ и характеру. При условіи составленія обстоятельной пояснительной записки, выборъ знаковъ составляетъ уже дѣло второстепенное: на этомъ основаніи, напримѣръ, нѣмецкое Общество антропологіи и доисторической археологіи не стѣсняетъ своихъ сотрудниковъ по составленію карты доисторическихъ древностей Германіи извѣстными знаками или цвѣтами; оно налагаетъ только условіе—отмѣчать возможно полнѣе и точнѣе, и прилагать объяснительныя записки съ указаніемъ находокъ, а также, если можно, соотвѣтственной литературы. Г. Тизенгаузенъ также настаиваетъ на необходимости составленія возможно полнаго библіографическаго перечня изданныхъ извѣстій о нашихъ вещественныхъ памятникахъ древности. Изданіе такого сборника было задумано Археологической Коммиссіей, но остановилось по недостатку средствъ у сотрудниковъ. Между тѣмъ, осуществленіе такого труда возможно въ довольно скоромъ времени, если онъ будетъ раздѣленъ между всѣми нашими археологическими обществами и учрежденіями, которымъ необходимо только договориться о программѣ собиранія матеріаловъ.

Карты отдѣльныхъ мѣстностей могутъ быть составляемы, конечно, только лицами, хорошо знакомыми съ краемъ, т. е. мѣстными археологами, которые могли бы отмѣчать извѣстные имъ памятники и находки на 3-хъ или 5-ти верстной картѣ Генеральнаго Штаба. На этой картѣ уже указаны многія группы кургановъ, такъ что слѣд. нѣкоторыя древности уже нанесены. Для тѣхъ же губерній, на которыя эта карта не распространяется, придется воспользоваться дру-

гими имѣющимися картами бо́льшаго масштаба. Съ этихъ мѣстныхъ картъ обозначенія должны быть потомъ переносимы на карты меньшаго формата, которыя могутъ быть уже только спеціальныя. Г. Тизенгаузенъ рекомендуетъ положить въ основаніе этихъ спеціальныхъ картъ, для Европейской Россіи, карту, изданную Генер. Штабомъ, на 2-хъ листахъ (стоющую 50 коп.), а для Азіатской Россіи другую. болѣе значительнаго формата (стоющую 2 р. 50 к.) Спеціальныя карты могутъ быть составляемы на основаніи мѣстныхъ и при пользованіи свѣдѣніями, разбросанными въ литературѣ; составленіе ихъ можетъ быть поручаемо только спеціалистамъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ картъ и чѣмъ каждая изъ нихъ будетъ спеціальнѣе, т. е. обратитъ вниманіе на большее число характеристичныхъ видоизмѣненій извѣстной категоріи древностей, тѣмъ лучше. Такъ напр., для неолитическаго періода весьма полезно было бы не ограничиваться только указаніемъ находокъ каменныхъ издѣлій, но отмѣтить мастерскія, стоянки, кладбища и указать различія въ самомъ характерѣ и формѣ издѣлій, подводя подъ одинаковые знаки находки однородныя по типу и различая разными знаками мѣстныя, характерныя группы. При болѣе значительномъ матеріалѣ можно даже составлять карты распространенія отдѣльныхъ видовъ орудій или украшеній, напр. каменныхъ и бронзовыхъ стрѣлъ, бронзовыхъ кельтовъ, каменныхъ топоровъ, извѣстныхъ формъ посуды, фибулъ и т. д. Подобныя спеціальныя карты могутъ быть весьма полезны, наглядно знакомя съ распространеніемъ извѣстныхъ типовъ и, въ то же время, указывая на неизслѣдованныя еще мѣстности и на пробѣлы въ нашихъ знаніяхъ.

ОПИСАНІЕ ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

(продолженіе) *.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

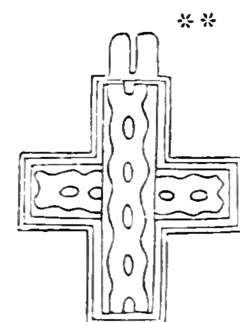
VI. КРЕСТЫ.

Для болѣе понятнаго описанія, кресты тѣльники, наперсные и привѣсные къ иконамъ, находящіеся въ Тверскомъ музеѣ, въ томъ числѣ кресты собранія Е. В. Берсенева, [1]) по своей формѣ, могутъ быть раздѣлены на нижеслѣдующіе типы:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Кресты безъ изображеній христіанскихъ, съ однимъ лишь орнаментомъ на нихъ. Всѣ эти кресты четыреконечные [2]), равноконечные. Они раздѣляются на слѣдующіе виды:

а) Кресты прямолинейные, съ прямыми углами средокрестія [3]).


**

98) Прямолинейный широкій бронзовый крестъ, съ орнаментомъ жгутообразнымъ, (нижній конецъ нѣсколько удлиненъ); величиною $^{11}/_{16}$ в., X вѣка. г. Ржевъ (№ 402).

---

*) См. т. VII, вып. 1, стр. 24—28; т. VII, вып. 3, стр. 187—212. Т. IX, вып. 2 и 3, стр. 115—153.

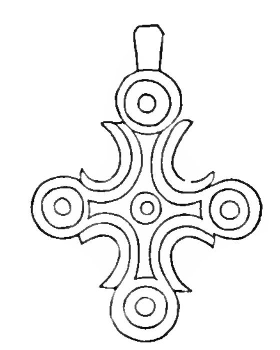
**) Кресты рисовалъ С. Постниковъ.

[1]) Это собраніе, состоящее изъ 53 крестовъ, 6 складней—крестовъ и 11 образковъ, пожертвовано Ржевскимъ градскимъ головою Евграфомъ Васильевичемъ Берсеневымъ. Н. П. Подклюшниковъ, разсматривавшій эти кресты, называлъ нѣкоторые спрудными, т. е. вылитыми изъ серебристой мѣди, на что указываетъ какъ цвѣтъ металла, такъ и относительный его вѣсъ. Примѣсь серебра въ этихъ крестахъ, по мнѣнію г. Подклюшникова, была поводомъ къ тому, что множество такихъ крестовъ перелито промышленниками для отдѣленія серебра. [Спруживать, спрудить—что съ чѣмъ стопить, сплавить, расплавивъ соединить. Спруда, горнозавод. «шпейза»—мѣдный сплавъ, въ коемъ есть мышьякъ (Толк. словарь Даля).]

[2]) Въ Тверскомъ музеѣ находятся каменные памятники съ высѣченными на нихъ выпукло трехконечными крестами (см. Описаніе музея: отдѣлъ «Камни съ надписями и изображеніями»).

[3]) Углами средокрестія называются углы, образуемые пересѣченіемъ продольной и поперечной частей креста.

99) Крестикъ, длиною $^3/_8$ в.; части его имѣютъ закругленную, какъ-бы обточенную и полированную форму. Собр. Берс. 6.

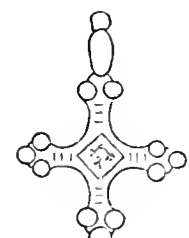


б) Кресты съ дугами средокрестія.

100) Крестикъ, длиною $^{13}/_{18}$ в., съ кружками на концахъ въ видѣ дисковъ. Бобр. Берс. 1.

Кресты съ трехлопастными (трехлистными, лиліевидными) концами.

101—102) Два креста бронзовыхъ; одинъ величиною $^7/_8$ в., найденъ въ д. Горки, Вышневолоцкаго уѣзда, а другой, величиною $^{11}/_{16}$ в., выпаханъ въ полѣ дер. Опоки, [1]) Ржевскаго уѣзда (№ 1478, 521).



103—104) Два крестика съ орнаментомъ на средокрестіи въ видѣ крестика, величиною около $^9/_{16}$ в.; найдены въ г. Старицѣ (№№ 1231—1232) [2]).

105—106) Два такихъ же крестика, величиною около $^5/_8$ в. Собр. Берс. 2—3.

Кресты, вмѣсто трехъ лопастей, съ тремя шариками на концахъ, образующими треугольникъ.

107—113) Семь бронзовыхъ крестиковъ, величиною около $^1/_2$ в., найденные на берегу р. Волги въ г.г. Твери и Старицѣ (№№ 1233, 1234, 1928—1932) [2]).

114) Подобный крестикъ длиною $^1/_2$ в., съ тою разницею, что вмѣсто дыры въ ушкѣ находится мѣдный стержень, отлитый вмѣстѣ съ крестомъ (№ 2139).

115—116) Два крестика, одинъ $^1/_2$ в., а другой поменьше. Собр. Берс. 4, 5.

117) Крестикъ, длиною $^1/_2$ в., съ тремя шариками на концахъ и по шарику въ углу средокрестія; на оборотной сторонѣ такія же изображенія. Старицкій уѣздъ, берегъ р. Волги (№ 2129).

118) Серебряный крестъ, величиною $^7/_8$ в., съ нижнимъ концомъ удлинненнымъ. Концы креста имѣютъ форму лилій. Собр. Берс. 8.

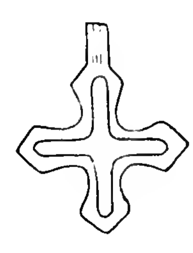
---

[1]) Деревня Опоки упоминается въ началѣ XV ст. подъ именемъ городка, построеннаго въ 1403 г.) на краю владѣній Тверскихъ Тверскимъ княземъ Иваномъ Михайловичемъ.

[2]) Крестики такой формы часто бываютъ находимы въ размытыхъ берегахъ р. Волги, что указываетъ на мѣстное ихъ производство.

119—120) Два бронзовыхъ креста, одинъ величиною $^3/_4$ в., другой нѣсколько побольше, съ концами трехлопастными, изъ коихъ средняя лопасть имѣетъ видъ балясины. Первый крестъ найденъ въ г. Ржевѣ, второй въ г. Старицѣ. Оба X вѣка. (№ № 401, 1970).

Кресты съ концами треугольными и съ крестообразнымъ углубленіемъ во всю длину и ширину креста, въ видѣ двухъ крестообразныхъ желобковъ.



121) Мѣдный крестикъ, длиною съ ушкомъ $^1/_2$ в., имѣетъ по всей длинѣ и ширинѣ углубленіе съ остаткомъ желтой финифти. Крестъ этотъ вырытъ въ г. Торжкѣ, на мѣстѣ, гдѣ находился въ древности Рождественскій монастырь; пожертвованъ Н. С. Львовымъ (№ 322).

122—125) Четыре подобныхъ крестика, величиною отъ $^3/_8$ до $^1/_2$ в. Гг. Тверь и Старица (№ № 1231, 1934—1936).

126) Подобный крестикъ, величиною менѣе $^3/_8$ в., отъ И. М. Веревкина; г. Старица (№ 1230).

127) Подобный крестикъ, величиною около $^1/_2$ в. Собр. Берс. 7.

128) Бронзовый крестикъ съ концами треугольными; на немъ имѣется крестообразное выпуклое изображеніе, окруженное орнаментомъ, состоящимъ изъ завитковъ и точекъ. Найденъ крестикъ въ землѣ, въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ Малой Коши; отъ Д. П. Мячкова (№ 1024).

Всѣ вышеозначенные кресты, согласно указанію Г. Д. Филимонова и Н. И. Подклюшникова, могутъ быть отнесены къ IX или X стол.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Кресты съ изображеніями христіанскими.

А) Кресты четыреконечные.

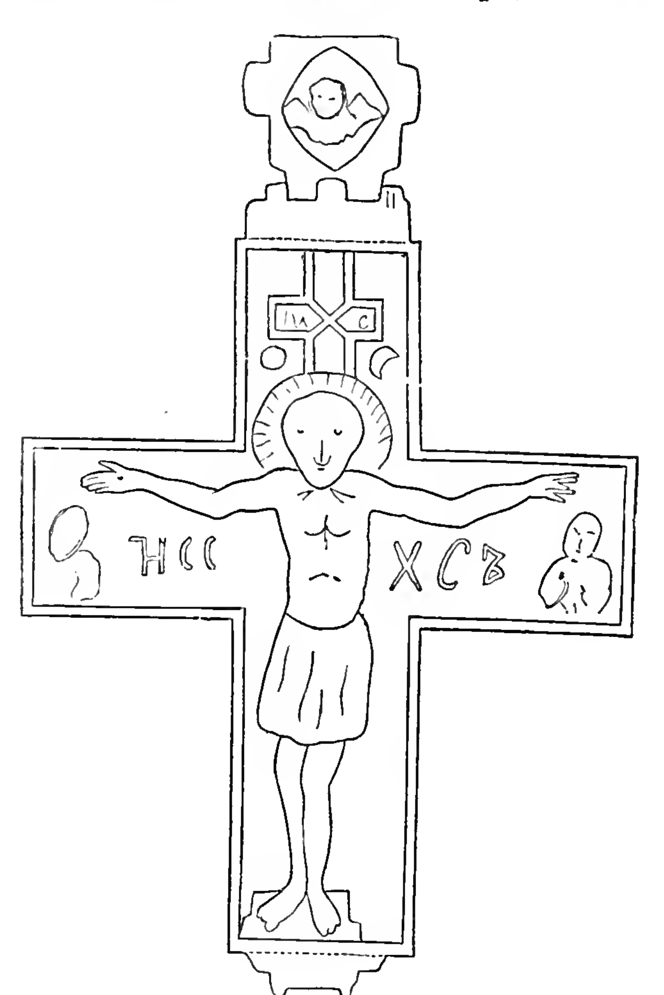
1) Прямолинейные кресты, съ прямыми углами средокрестія и прямоугольными концами (безъ внѣшнихъ въ углахъ средокрестія украшеній).

а) Кресты съ изображеніемъ Распятія.

Кресты мѣдные.

129) Крестикъ мѣдный (спрудный), длиною $^9/_{16}$ в., съ внутреннимъ ушкомъ, скрытымъ въ самомъ крестѣ; съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія съ надписью «Іс. Хс.», а на другой Св. Іоанна Крестителя. Экземпляръ рѣдкій. XI ст. Собр. Берс. 15.

130) Крестъ—складень. На немъ изображенъ Распятый Спаситель на осьмиконечномъ крестѣ. На концахъ, у дланей Спасителя, изображены поясные лики Богородицы и Іоанна Богослова; надъ главою Спасителя, съ одной стороны, солнце, а съ другой—луна. На верхней перекладинѣ осьмиконечнаго креста начертаны буквы «М Х С І», подъ среднею перекладиною «іис хсъ.» На оборотѣ креста изображены святые: Николай Чудотворецъ (во весь ростъ), по сторонамъ: Елена и Константинъ, а сверху Георгій, съ надписями. На подвижномъ ушкѣ [1]) съ одной стороны изображенъ Нерукотворенный образъ Спаса, а на другой–осьмиконечный крестъ. Длиною крестъ $3^1/_4$ в., шириною $1^3/_4$ в., толщиною $^3/_8$ в. Крестъ этотъ можно отнести къ XII стол. Отъ Е. В. Берсенева; г. Ржевъ (№ 375).



131) Крестъ-складень, съ Распятіемъ по срединѣ и съ надписью «цръ слв.» «Іс. Хр.» Сверху поясное изображеніе, повидимому Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ и съ тростью; по сторонамъ лики святыхъ. На оборотѣ изображена Богородица во весь ростъ; надпись неразборчива; по сторонамъ—херувимы, а сверху—два лика святыхъ, во весь ростъ. Величиною крестъ 2 в., безъ ушка, которое утрачено. XII или XIII столѣтія. Пожертвованъ Е. В. Берсеневымъ (№ 403).

132) Подобный предыдущему крестъ складень (оборотная часть), только поменьше; величиною $1^5/_8$ в., безъ ушка (№ 2051).

133) Крестъ-складень (лицевая часть): осьмиконечное распятіе безъ надписей; величиною безъ ушка, которое утрачено, $1^3/_4$ в. (2050).

134) Крестикъ, величиною $^7/_{16}$ в., съ внутреннимъ ушкомъ, съ надписью вверху, въ четыреугольникѣ: «СХ», нижній конецъ поврежденъ (№ 1235).

[1]) Половинки складней-крестовъ соединяются между собою въ верхнемъ и нижнемъ концахъ посредствомъ трехъ отростковъ, въ видѣ петель, двухъ въ одной половинкѣ складня и одной въ другой половинкѣ. Такимъ же образомъ соединяется съ крестомъ и подвижное ушко.

135) Крестикъ мѣдный, длиною $^5/_8$ в., XVI—XVII ст., собр. Берс. 63.

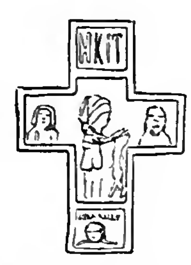
136) Крестъ-панагія, четырехконечный, серебряный, покрытый перегородчатою эмалью. Средокрестіе образуетъ квадратъ съ углами, выходящими между концовъ креста и образующими, вмѣстѣ съ этими концами, фигуру двѣнадцати-угольной звѣзды, съ десятью дробницами: на углахъ квадрата, четырехъ концахъ креста и на подвижномъ ушкѣ. По срединѣ этого креста вставленъ четырехконечный серебряный крестъ съ распятіемъ и съ закругленными концами, дуги которыхъ на оконечностяхъ снабжены круглыми отростками. Это распятіе, по своей формѣ, относится къ X или XI ст. Спаситель изображенъ стоящимъ съ открытыми глазами; надъ главою Спасителя небольшой крестикъ съ среднимъ и верхнимъ перекрестіемъ, а вмѣсто нижняго перекрестія завитки, идущіе вверхъ и напоминающіе крестъ на Сигтунскихъ вратахъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Длиною крестъ $2^1/_3$ верш.; пріобрѣтенъ въ Твери покупкою (1581).

б) Кресты съ изображеніемъ только святыхъ ликовъ, безъ распятія.

137) Крестикъ мѣдный, съ изображеніемъ лика Спасителя, съ надписью на боковыхъ и верхнемъ концахъ: «НИ К А»; внизу поясной ликъ святаго. Величиною крестикъ около $^1/_2$ в. (№ 345).

138) Крестъ желтой мѣди, съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, въ видѣ ангела, во весь ростъ, въ хитонѣ и плащѣ на лѣвой рукѣ, съ жезломъ въ правой рукѣ; фигура ангела закрываетъ продольную часть креста, причемъ крылья ангела шире поперечной части. Крестъ длиною 2 в.; на ушкѣ изображенъ Нерукотворенный образъ.—Отъ Н. Н. Полеваго (№ 2089).

Кресты мѣдные съ изображеніемъ св. м. Никиты, побивающаго дьявола валькомъ.



139—141) Три широкихъ крестика, съ внутреннимъ ушкомъ, съ надписью на ушкѣ: «Никита» и съ поясными ликами святыхъ на нижнемъ и боковыхъ концахъ; два креста около $^5/_8$ в., и одинъ около $^7/_{16}$ в., XII—XIII стол. Гг. Тверь и Старица. (№№ 1242, 1959 и 1337).

142) Подобный мѣдный крестикъ, съ внутреннимъ ушкомъ, длиною $^9/_{16}$ в. Собр. Берс. 23.

143—146) Четыре крестика съ однимъ изображеніемъ св. Никиты и съ надписью на боковыхъ и верхнемъ концахъ: «НИ» «КІ» «ТА»; величиною около $^5/_8$ в. XVI—XVII в.; гг. Тверь и Старица (№№ 1249, 1708, 1960 и 1961).

147—48) Два подобныхъ крестика, величиною около $1/2$ в. Собр. Берс. 58—59.

в) Кресты съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, безъ вѣнка или цаты.

Кресты мѣдные.

149) Крестикъ, длиною $5/8$ в., съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста, окруженнаго углубленіями, повидимому, для финифти, и съ какимъ-то изображеніемъ внизу; на концахъ креста имѣются буквы: «IH—IC—A—K», означающія «І҃с» «Ника», XIII—XIV стол., Собр. Берс. 32.

150) Крестикъ величиною $3/4$ в., со слѣдами молитвы на оборотѣ, XIV—XV ст. Собр. Берс. 36.

151) Крестикъ длиною $3/8$ в., съ параллельными полосами по бокамъ осмиконечнаго креста; на крестѣ виднѣются слѣды надписи, какъ на лицевой сторонѣ, такъ и на оборотѣ. Крестъ этотъ, повидимому, XVI или XVII стол.; найденъ въ г. Старицѣ, въ землѣ, на глубинѣ 3 арш., при копаніи колодца въ тюрьмѣ. Пожертвованъ В. И. Кузьминымъ (№ 395).

152) Бронзовый крестикъ, длиною $13/16$ вер., съ Адамовою головою и съ надписями: вверху «ІНЦ», по сторонамъ «і҃с. х҃с», внизу «Н». Верхній конецъ осмиконечнаго креста оканчивается тремя зубчиками, съ двумя, по сторонамъ ихъ, параллельными съ ними черточками; на оборотѣ въ клеймахъ молитва. Г. Тверь. (№ 2190).

153) Крестъ съ изображеніемъ осмиконечнаго креста съ копьемъ и тростью, съ надписью: «Ц҃р С҃л» «Р. Б. М. Л» [1]); на оборотѣ молитва Г҃дн І҃с Х҃е Х҃р сне Божій благослов» и т. д., величиною $13/16$ в. Г. Тверь (№ 1798).

154) Крестъ съ копьемъ и тростью, съ буквами «Ц҃р С. і Х» въ опрокинутыхъ четыреугольныхъ ромбахъ; на оборотѣ молитва: «Г҃дн І҃с҃е с҃не Божій помилуй мя грѣшнаго». Крестъ величиною $3/4$ в. Г. Старицы (№ 1228).

155) Подобный крестъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ основанія осмиконечнаго креста. Г. Старица (№ 1521).

156) Мѣдный крестъ, длиною $3/4$ в., съ надписью «ц҃рь славы», «і҃с х҃с», «Ника», «К» (копіе) «Т» (трость). Внизу, у подножія креста, четыре буквы: «М Л. Р. Б.» [1]) Собр. Берс. 41.

157) Бронзовый крестъ, съ надписью: «ц҃рь славы, «Іс Хс», «ко», «тр», «М. Л. Р. Б». Изображеніе осмиконечнаго креста сильно выпукло; величиною 1 верш., на оборотѣ молитва. Г. Кашинъ. Отъ А. А. Доманина (№ 1284).

---

[1]) Мѣсто лобное рай бысть.

158) Крестъ мѣдный, величиною $^{7}/_{8}$ верш.; осмиконечный крестъ водруженъ на дугѣ и изображенъ вогнуто; надписи изчезли. Собр. Берс. 51.

159) Крестикъ мѣдный, величиною $^{9}/_{16}$ верш., съ буквами на концахъ, нижній конецъ осмиконечнаго креста раздвояется, образуя острый уголъ. Собр. Берс. 54.

160—161) Два мѣдныхъ крестика, величиною около $^{3}/_{4}$ верш., съ изображеніемъ осмиконечнаго креста. Собр. Берс. 53, 56.

162) Крестъ мѣдный, длиною $1^{5}/_{8}$ д., съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, водруженнаго на дугѣ, съ надписью: «Царь славы, Іс. Хс». «Ника»; на оборотѣ надпись, въ которой можно разобрать слѣдующее: «Барцю»...единопор.. ця... вселе... жи». Собр. Берс. 66.

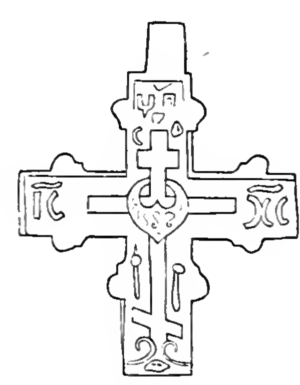
г) Кресты съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, съ вѣнкомъ или цатою.

Кресты съ копьемъ и тростью.

163) Крестъ мѣдный съ вѣнкомъ, съ надписью: «Црь» «міра», «ІС. ХС.» «НИКА»; на оборотѣ молитва: «крестъ хранитель» и т. д.; крестъ украшенъ синею финифтью. Г. Старица (№ 1256).

164) Крестъ мѣдный съ цатою; копье и трость вверху загнуты въ противоположныя стороны; надпись въ узорчатыхъ клеймахъ: «црь сл. іс хс».. на оборотѣ въ клеймахъ: «Кресту Твоему» и т. д. Крестъ поврежденъ. Г. Тверь (№ 1971).

165) Серебряный крестъ съ 8-ю зубчиками въ видѣ завитковъ по краямъ, между перекрестіемъ и концами; на немъ имѣются надписи: «црь славы» «Іс. Хс»; на оборотѣ: «Азъ.. Р. Б. С. Язвы Гс҃а Х҃а на тѣле мое». Г. Ржевъ (№ 411).



д) Кресты съ изображеніемъ семиконечнаго креста (мѣдные).

Кресты съ вѣнкомъ на средокрестіи семиконечнаго креста.

166) Мѣдный крестъ, длиною $^{15}/_{16}$ верш., съ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ надписью на оборотѣ. Собр. Берс. 38.

167) Мѣдный крестъ, длиною $^{5}/_{8}$ верш., съ изображеніемъ на немъ семиконечнаго креста и подъ нимъ шара. Собр. Берс. 50.

168—172) Пять крестиковъ. Нижній конецъ изображеннаго на нихъ семиконечнаго креста раздвояется и образуетъ уголъ.

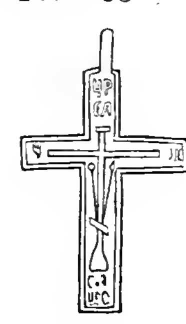
Крестики величиною около $^1/_2$ верш.; г. Старица (№№ 1248, 1944, 1950—1952).

Кресты безъ вѣнка или цаты на семиконечномъ крестѣ.

173—175) Три мѣдныхъ крестика длиною около $^1/_2$ верш. Собр. Берс. 60—62.

176) Крестикъ съ буквами «Ц. I. X. Н. II»; на оборотѣ надпись. Ушко отломано. Величиною $^1/_2$ верш. Г. Старица (№ 1250).

177) Крестикъ съ полукружіемъ внизу, въ которомъ изображена Адамова голова; на концахъ крестика буквы; на оборотѣ молитва: «Гн—се—хт» и т. д. Г. Тверь (№ 1969).



178) Мѣдный крестъ съ надписями, съ копьемъ и тростью, выходящими изъ угла подножія семиконечнаго креста. Величиною $^7/_8$ верш. Собр. Берс. 56.

179—182. Четыре крестика съ нижнимъ треугольнымъ концомъ; изображенный на нихъ семиконечный крестикъ составленъ изъ параллельныхъ линій съ кольцами на концахъ и водруженъ на подставкѣ въ видѣ буквы П; на концахъ креста имѣются буквы Н. С. X. (буквъ на нижнемъ концѣ нельзя разобрать). Крестики величиною (съ ушкомъ) около $^1/_2$ верш.; г. Старица (№№ 1247, 1524, 1948, 1949).

183) Бронзовый крестъ, длиною $^7/_8$ верш.; нижняя часть изображеннаго на немъ семиконечнаго креста съ четырьмя поперечными перекладинами. Старицкій уѣздъ, берегъ р. Волги. (№ 2130).

е) Кресты съ изображеніемъ четырехконечнаго креста, съ цатою и безъ оной и съ буквами на концахъ.

184—185) Два крестика съ внутреннимъ ушкомъ; величиною около $^1/_2$ верш. XIV—XV ст. Гг. Старица и Тверь (№ 1243, 1958).

196) Подобный крестикъ, величиною $^7/_{16}$ верш. Собр. Берс. 37.

187—190) Четыре подобныхъ крестика, величиною около $^5/_8$ верш. съ наружнымъ ушкомъ. Гг. Тверь и Старица (№№ 1244, 1955—1957).

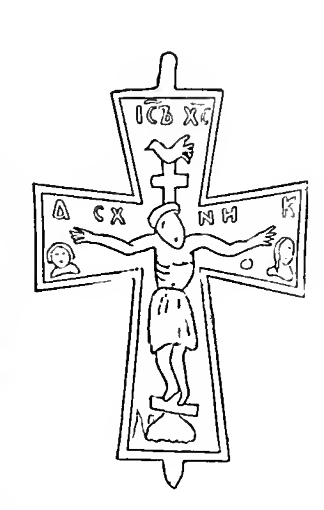
191) Крестикъ съ четыреконечнымъ крестикомъ, составленнымъ изъ двухъ паралельныхъ линій, съ надписью: по сторонамъ «I» «С», вверху «X» и внизу «Р. С.» Величиною $^7/_{16}$ верш. (№ 1245).

192—193. Два крестика, съ буквами на концахъ; на верхнемъ и нижнемъ концахъ онѣ какъ бы въ рамкѣ; нижній конецъ нѣсколько заостренъ. Г. Старица (№№ 1246, 1525).

2. Кресты четырехконечные, прямолинейные, съ острыми углами средокрестія и съ концами расширяющи-

м и с я. Такіе кресты можно назвать крестами р а с ш и р я ю щ и-м и с я.

194) Мѣдный крестъ, длиною $2^1/_2$ дюйма (съ подвижнымъ ушкомъ), съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца, держащаго въ правой рукѣ церковь, а въ лѣвой Евангеліе, и съ надписью: «С҃тый Никол.» Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XIV столѣтію; экземпляръ рѣдкій. Собр. Берс. 27.



195) Бронзовый крестъ-складень, длиною $1\,^7/_{16}$ верш., съ изображеніемъ Распятія на осьмиконечномъ крестѣ. Спаситель опирается ногами на полукруглое возвышеніе. По бокамъ, возлѣ дланей Спасителя, находятся поясныя изображенія Божіей Матери и св. Іоанна Богослова. Надъ главою Спасителя изображенъ небольшой четыреконечный крестъ съ сидящею на немъ птицею и надъ ней надпись: «І҃съ х҃съ.», а внизу, подъ руками Спасителя, буквы—съ одной стороны главы: «а | сх» и по другую сторону «ни | к». Доставлена въ Музей одна лицевая часть складня (XIII-XIV стол.). Собр. Берс. 30.

196) Подобный крестъ-складень (лицевая половинка) длиною $1^5/_8$ верш. найденъ въ 1868 г. на берегу р. Волги въ землѣ и доставленъ въ музей Геологическою коммиссіею, изслѣдовавшею Тверскую губернію (№ 21).

197) Такой же крестъ, только нѣсколько поменьше; г. Торжокъ. (№ 1941).

198) Крестъ-складень (оборотная половина креста) такой же формы и величины, какъ предыдущій крестъ; на ней изображена Богородица съ Архангелами по сторонамъ и звѣздами вверху и внизу. Величиною крестъ $1^1/_2$ верш., найденъ въ с. Никольскомъ на Сози, Корчевскаго уѣзда (№ 1942).

199) Такая же оборотная половина креста-складня. Отъ Н. М. Лобовкина, г. Осташковъ (№ 1339).

200) Мѣдный крестъ-складень (лицевая часть), съ изображеніемъ Распятія и вверху Господа Саваоѳа. Около главы Спасителя надпись: «Іс. Хс.»; изъ дланей Спасителя льется кровь. Величиною (безъ ушка) $1^1/_2$ верш.; найденъ въ землѣ въ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1340).

201) Мѣдный крестъ съ изображеніемъ Распятія; по сторонамъ поясные лики Богородицы и Іоанна Богослова. вверху престолъ Господень [1]). На оборотѣ Спаситель во весь ростъ, держитъ въ правой рукѣ

---

[1]) Археологическія изслѣдованія по памятникамъ Г. Д. Филимонова. Москва, 1861 г., стр. 61.

жезлъ съ крестомъ на верху, а въ лѣвой—шаръ или кругъ, на которомъ, по срединѣ, изображенъ крестъ, на концахъ поясные лики святыхъ. На обѣихъ сторонахъ ушка четыреугольники. Крестъ этотъ величиною $1^5/_8$ верш., XII или XIII стол; найденъ въ дер. Зенцовѣ, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1152).

202) Подобный же крестъ, только по сторонамъ Распятія нѣтъ изображенія святыхъ, на оборотѣ Спаситель, въ правой рукѣ держитъ жезлъ съ крестомъ на верху, а подъ крестомъ четыреугольникъ. Величиною крестъ около $1^1/_2$ верш. (№ 2046).

203) Мѣдный крестъ, длиною $^{11}/_{16}$ съ треугольными концами, съ изображеніемъ осмиконечнаго креста; XV—XVI стол. Собр. Берс. 52.

204) Серебряный крестъ, длиною $1^7/_8$ верш., съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ осмиконечнаго креста и Адамовой головы, съ надписями: на одной сторонѣ, выпуклыми буквами «Црь слав. Іс. Хс. Ника. М. Л. Р. Б.», а на другой—вогнутыми буквами,—«Црь сл. Іс. Хс. М. Л.» (№ 2047).

205) Крестъ желтой мѣди, съ концами треугольными, длиною $2^1/_4$ д., съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста и съ надписями: «Црь Славы Іс. Хс. Сн҃ъ Божій». На оборотѣ: «Кресту Твоему» и т. д. (XVIII стол.) Собр. Берс. 70.

Четыреконечные кресты съ продольными концами расширяющимися и поперечными съуживающимися.

206) Деревянный крестъ, съ рѣзнымъ выпуклымъ изображеніемъ на немъ осьмиконечнаго креста, съ копьемъ и тростью и съ вѣнкомъ на средокрестіи. На крестѣ вырѣзана надпись, большимъ уставомъ: «ц҃рь сл҃авы», «іс. Хс.,» «Ника», «кп», «тр», «кресту твоему» и т. д. Кромѣ того, имѣются другія надписи, которыя трудно разобрать. Крестъ величиною 3 верш.; пріобрѣтенъ въ д. Раевской, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 457).

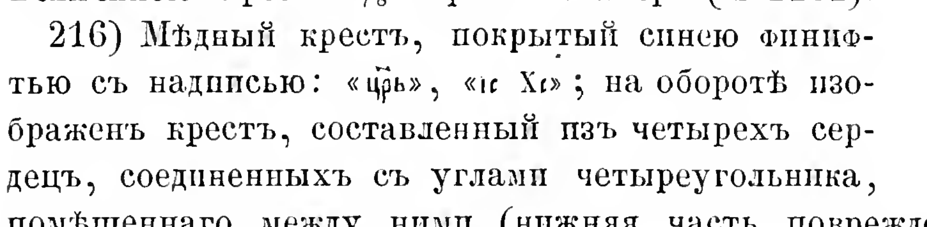
207) Деревянный крестъ, съ подобными же изображеніями и съ надписями: «ц҃рь славы», «іс Хр», «Ника», «ко», «тр» (изображенія и надписи вызолочены), съ внутреннимъ ушкомъ, величиною $3^1/_2$ верш. Изъ п. Погорѣлое-Городище, отъ П. В. Меншутина (№ 1395).

208—214) Семь мѣдныхъ крестиковъ, величиною окоро $^1/_2$ верш., съ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ надписями «ц҃р с», «іс Хс», «Ника»; найдены въ г. Старицѣ, на берегу р. Волги, а также и въ г. Твери (№№ 1522, 1523, 1945, 1946, 1947, 1953, 1954).

3) Четыреконечные прямолинейные кресты, съ лучами или устьецами въ углахъ средокрестія. Эти устьецы имѣютъ, большею частію, въ основаніи завитки, или щитки, или же дуги,

образующія видъ вѣнка. Такіе кресты можно-бы назвать звѣздчатыми или устьецовыми. На нихъ изображенъ осьмиконечный крестъ.

а) Кресты съ лучами, выходящими непосредственно изъ угловъ средокрестія.

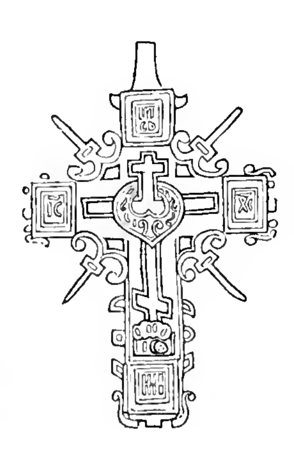


215) Серебряный крестъ съ покрытыми синею эмалью изображеніями осьмиконечнаго креста, съ копьемъ и тростью и Адамовою головою, а также съ линейнымъ несложнымъ орнаментомъ и съ надписью: «Црь», «ІС ХС ника»; на оборотѣ молитва. Величиною крестъ $^{7}/_{8}$ верш. Г. Тверь (№ 1262).

216) Мѣдный крестъ, покрытый синею финифтью съ надписью: «црь», «іс хс»; на оборотѣ изображенъ крестъ, составленный изъ четырехъ сердецъ, соединенныхъ съ углами четыреугольника, помѣщеннаго между ними (нижняя часть повреждена). Величиною около 1 верш. Тверь (№ 1529).

б) Кресты съ устьецами, имѣющими внизу завитки.

Кресты съ зубчиками по краямъ креста и цатою на осьмиконечномъ крестѣ.



217) Серебряный крестъ съ надписью въ особыхъ квадратикахъ: на лицевой сторонѣ «цр сѣвы», «Іс. Хс», «Ника»; а на оборотѣ: «Кресту твоему» и т. д. Надпись особенно красива. Крестъ величиною $1^{7}/_{8}$ верш., украшенъ разными разводами, а также синею и бѣлою финифтью. Крестъ пожертвованъ св. г. Осташкова В. И. Успенскимъ. Такіе кресты встарину носили въ г. Осташковѣ женщины, какъ принадлежность наряда (№ 520).

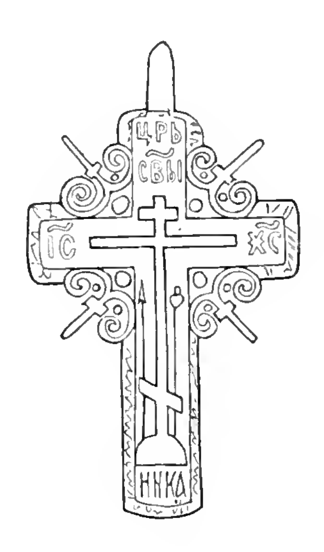
218) Такой же крестъ, только побольше, величиною $1^{3}/_{8}$верш.; отъ П. С. Некрасова, изъ г. Зубцова (№ 1153).

219) Мѣдный подобный же крестъ безъ финифти, величиною $1^{1}/_{4}$ вер.; отъ св. В. Г. Лебедева, изъ г. Бѣжецка (№ 1797).

220) Подобный серебряный вызолоченный крестъ, но безъ финифти, съ копьемъ и тростью и съ надписью «Црь с.» (вверху), «міра» (внизу) и на боковыхъ концахъ «Ис. Хр», «Ника»; на оборотѣ въ узорчатыхъ рамкахъ молитва «Да воскреснетъ Богъ» и т. д. Тверь, (№ 630).

221) Серебряный крестъ, длиною 1 верш., съ копьемъ и тростью и надписями: «Црь славы», «Іс Хс». «к», «т», «Ника»; на оборотѣ орнаментъ. Отъ И. Е. Хермези. г. Тверь. (№ 1757).

Кресты безъ зубчиковъ по краямъ, съ копьемъ и тростью при осьмиконечномъ крестѣ, но безъ цаты.



222) Серебряный крестъ съ надписью: «црь свы, Іс. Хс., Ника»; по краямъ креста молитва, на оборотѣ тоже слѣды молитвы. Крестъ величиною $1^5/_{16}$ верш. (№ 2021).

223) Подобный желтой мѣди крестъ, только устьецы безъ остріевъ; со слѣдами молитвы по краямъ. На оборотѣ молитва: «Да воскреснетъ Богъ и разыдутся» и т. д. Отъ А. Н. Калисанова, г. Тверь (№ 396).

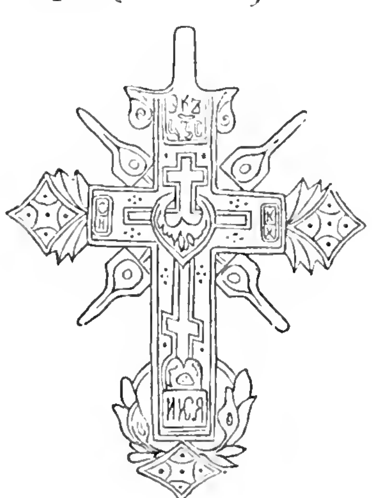
224) Серебряный крестъ съ устьецами грушевидными и съ надписями: по краямъ «Да воскреснетъ Богъ», на оборотѣ «О тебѣ радуется» и т. д. Величиною крестъ $1^1/_2$ верш. отъ М. А. Лашкаревой, г. Тверь (№ 382).

225) Такой же крестъ, только устьецы имѣютъ форму болѣе овальную, съ головкою на концѣ; крестъ нѣсколько побольше предыдущаго. Отъ гр. А. С. Уварова (№ 1150).

Кресты съ устьецами шарообразными, вмѣсто острія. Осьмиконечный на нихъ крестъ—безъ копья и трости и безъ цаты.

226) Крестъ серебряный съ надписью: «Црь Іс. Хс.», «Ни»; на оборотѣ въ клеймахъ молитва; величиною $1^1/_{16}$ верш.; найденъ на кладбищѣ, въ с. Боркахъ, Зубцовскаго уѣзда. Отъ А. М. Безобразова (№ 1479).

227) Мѣдный крестъ съ надписью: «црь слвы іс Хр», М. Л. Р. Б.; г. Тверь (№ 179).



в) Кресты съ устьецами, имѣющими въ основаніи щитокъ. Кресты серебряные. На концахъ ихъ имѣются украшенія: на верхнемъ въ видѣ карнизовъ по сторонамъ, на остальныхъ концахъ въ видѣ квадратовъ, приставленныхъ углами, и на нижнемъ концѣ съ цвѣтами, въ видѣ лилій, обхватывающихъ его съ боковъ; самые концы нѣсколько заострены.

228) Крестъ, покрытый эмалью голубою, бѣлою, желтою и синею, съ изображеніемъ на

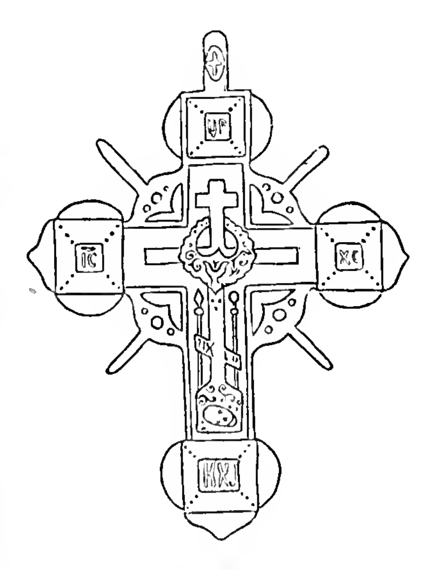
ушкѣ крестика и съ надписями: «Црь с. і҃ х҃», «Ника»; на оборотѣ разные узоры, вверху буквы Г И, а подъ ними молитва: «Кресту твоему» и т. д. и начало псалма: «Помилуй мя Боже» и т. д. На щиткѣ, по видимому, были крестики. Величиною $1^3/_8$ верш.; г. Тверь (№ 378).

229) Подобный же крестъ, вызолоченный, съ эмалью только на концахъ, съ надписью: «Црь», «І Хс», «міра», «Христовъ крестъ», «копье», «трость»; на оборотѣ, вверху, буквы «Г Л» и молитва: «Да воскреснетъ» и т. д. и начало псалма: «Помилуй мя Боже» и т. д.; на щиткѣ крестики. Величиною крестъ $1^3/_8$ верш. Отъ В. С. Клементьева, г. Тверь (№ 1800).

230) Подобной формы крестъ съ финифтью синею и зеленою, и со слѣдами позолоты. На немъ осьмиконечный крестъ безъ цаты и безъ обычныхъ надписей, вмѣсто которыхъ находится молитва: «крестъ хранитель всея вселенныя» и т. д. На оборотѣ, на щиткахъ крестики; на крестѣ молитвы: «Кресту твоему» и т. д., и «Помилуй мя Боже.... по милости твоей и по множеству» и т. д. По срединѣ и на концахъ, кромѣ верхняго, большія буквы, составляющія какую-то надпись. Величиною крестъ $1^3/_8$ верш. Г. Тверь (№ 2042).

г) Кресты съ устьецами на выпуклыхъ дугахъ, образующихъ родъ вѣнка.

Кресты съ концами кругловатыми, нѣсколько заостренными; осьмиконечный крестъ съ копьемъ и тростью.



231) Крестъ серебряный съ эмалью бѣлою, голубою, желтою и черною, съ надписью: «Црь», «Іс. Хс.», «Ника», «Кресту тво.. поклоняемся»; на оборотѣ: «отъ небеси придохъ.... не познаша... на крестѣ меня...» (отъ небеси пріидохъ, они же меня не познаша и злобнѣ на крестѣ меня распяша»). Величиною—$1^1/_2$ верш. Отъ А. А. Никольскаго г. Тверь (№ 2028).

232) Серебряный крестъ, на концахъ его круглыя клейма, окруженныя ободкомъ изъ точекъ, съ надписью на клеймахъ. На оборотѣ въ четыреугольныхъ клеймахъ тоже надписи. Г. Тверь. № 2043).

233) Серебряный крестъ, длиною $^3/_4$ верш. (безъ ушка), съ овальными на концахъ его кружками (клеймами), съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста съ цатою, а также копья и трости; на оборотѣ

рѣзныя надписи и орнаментовка, въ клеймахъ на концахъ имѣются надписи: «Црь Слвы», «Іс. Хс», «Ника». Собр. Берс. 42.

234) Подобный же мѣдный крестъ, съ тою разницею, что клейма на лицевой сторонѣ, на концахъ четыреугольныя, съ надписью: «Цр», «Іс. Хс.», «Ника», «крестъ», «ко», «тро»; на оборотѣ молитва: «Кресту твоему поклоняемся». Величиною крестъ $1^1/_8$ верш. Г. Старица. (№ 1251).

235) Серебряный крестъ, съ концами кругловатыми, съ ободкомъ на нихъ изъ точекъ и съ надписью въ клеймахъ: «Црь с, іс хс, ника»; на оборотѣ въ клеймахъ молитва. Величиною крестъ $1\ /_4$ верш.; г. Тверь. (№ 2044).

236) Подобный же серебряный крестъ, съ вѣнкомъ на осьмиконечномъ крестѣ вмѣсто цаты, и съ вырѣзанными вглубь надписями на концахъ: «Црь», «мира», «Іс. Хс»; кругомъ верхнихъ концовъ молитва: «Кресту твоему» и т. д. На оборотѣ, въ клеймахъ, прямыя и круговыя надписи: «Крестъ Хвъ хранитель всея вселенныя» и т. д. Величиною крестъ $1^1/_8$ вер. Г. Тверь. (№ 2022).

237) Подобный же серебряный крестъ, съ остатками позолоты, съ тою разницею, что на оборотной сторонѣ въ круглыхъ клеймахъ вырѣзана молитва: «Господь просвѣщеніе» и т. д. Величиною крестъ $1^3/_{16}$ верш. Отъ В. С. Клементьева. Г. Тверь. (№ 2093).

238) Серебряный крестъ (устьецы на немъ отломаны) съ синею и зеленою финифтью и позолотою, съ надписью въ четыреугольныхъ клеймахъ: «Црь», Іс. Хс. «Ника», а въ четыреугольныхъ ободкахъ клеймъ: «Да воскреснетъ Богъ». По серединѣ, около креста, на золотомъ фонѣ, слова: «славы», «кресту твоему покланяемся». На оборотѣ молитва: «Отъ небеси придохъ» и т. д. Величиною $1^7/_8$ верш. Г. Тверь (№ 379).

239) Позолоченный крестъ съ концами сердцевидными, съ финифтью темносинею, зеленою, голубою и желтоватою; съ надписями: «Цр», «Іс. Хс.», «мира», «крестъ хранитель». На оборотѣ молитва: «Да воскреснетъ Богъ» и т. д. Величиною—$1^1/_4$ верш., г. Тверь. (№ 2045).

240) Мѣдный крестъ, длиною $1^3/_4$ д., съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста съ вѣнкомъ; на оборотѣ молитва. Собр. Берс. 43.

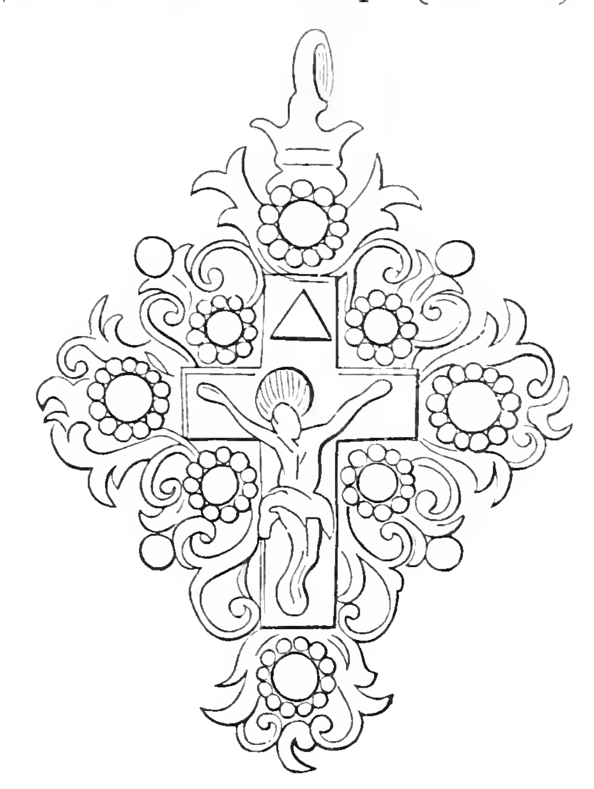
241) Крестъ серебряный, на которомъ вмѣсто устьецовъ на дугахъ выпуклые кружки; концы креста круглые, окаймленные полукруглыми зубчиками; на этихъ концахъ, въ четыреугольныхъ рамкахъ, составленныхъ изъ кружковъ, надписи: «Цр.», «Хс», «Г. А. І.» На оборотѣ четыреконечный крестъ и на концахъ креста въ кружкахъ звѣзды. Крестъ величиною $1^7/_8$ верш. (№ 1341).

242) Крестъ мѣдный, съ выпуклыми дугами на перекрестіи, образующими какъ бы вѣнокъ, съ шариками по срединѣ этихъ дугъ и по

краямъ креста; съ осьмиконечнымъ крестомъ, съ копьемъ и тростью, но безъ цаты, и съ надписью: «Црь Сл., Іс. Хс.. М. Л. Р. Б.» На оборотѣ въ клеймахъ молитва. Крестъ начала XVII ст. Г. Старица. (№ 1253).

243) Цинковый крестъ, длиною $^3/_4$ верш., безъ ушка, съ сильно выпуклымъ семиконечнымъ крестомъ, съ надписью: «Цр. Іс. Хс. Ника», на оборотѣ молитва: «Крестъ хранитель всей вселенной» и т. д. Очертаніе буквъ и самаго креста имѣетъ такой же характеръ, какой представляетъ крестъ. № 165 Устьецы отломаны. Г. Тверь (№ 2120).

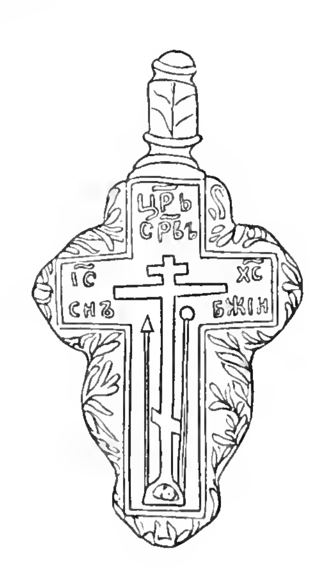
д) Кресты, имѣющіе въ углахъ средокрестія, вмѣсто устьецовъ, цвѣты.



244) Серебряный крестъ, съ распятіемъ, имѣющій въ углахъ средокрестія по цвѣтку, въ видѣ кружка, съ ободкомъ изъ бусъ, лепестковъ, съ завитками и листьями, оканчивающимися кружкомъ; концы креста тоже оканчиваются цвѣтами въ видѣ круговъ, съ ободками изъ бусъ или лепестковъ, окруженныхъ листьями. Такіе кресты извѣстны подъ названіемъ: «Процвѣте древо креста». Величиною — $1^7/_8$ верш. (№ 2020).

е) Кресты съ орнаментомъ въ углахъ средокрестія, состоящимъ изъ листьевъ или завитковъ, которые окружаютъ весь крестъ, придавая ему форму опрокинутаго четыреугольника.

На такихъ крестахъ изображены осьмиконечные кресты съ копьемъ, тростью и Адамовою головою. Эти кресты извѣстны подъ названіемъ женскихъ крестовъ, такъ какъ они возлагаются при крещеніи на младенцевъ женскаго пола

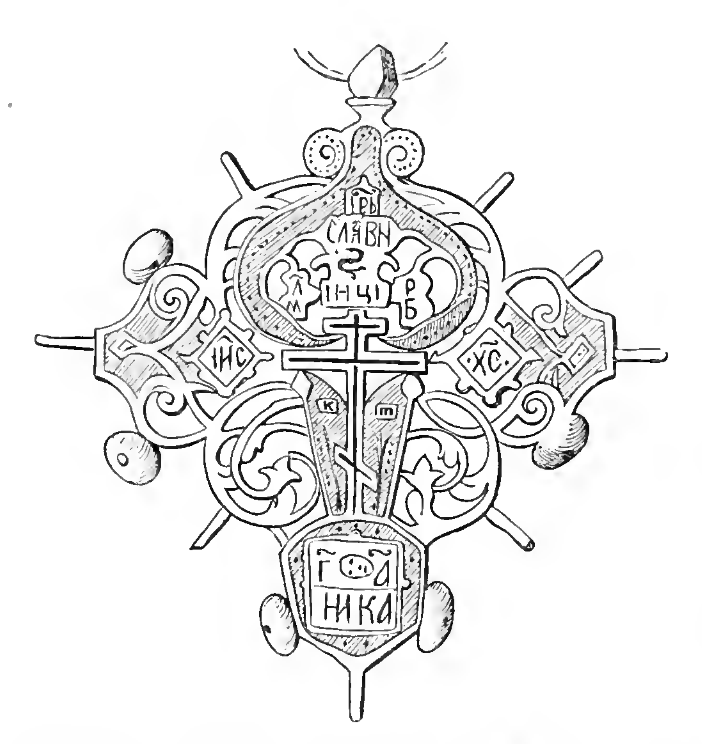


245) Серебряный крестъ, съ надписями: Црь», «Слвы», «Іс.Хс.», «Снъ» «Бжій», «Ника»; на оборотѣ «Да воскреснетъ Богъ» и т. д., величиною—$1^1/_4$ верш.; отъ Н. Е. Хермези. Г. Тверь (№ 1755).

246—247) Подобные предыдущему два мѣдныхъ креста, величиною одинъ $1^3/_{16}$ верш. и другой 1 верш. Гг. Старица и Тверь (№№ 1526 и 2081).

248) Подобный же крестъ, съ тою разницею, что вмѣсто надписи: «Іс. Хс.», «Сынъ Божій», помѣщена молитва: «Величай, душе моя, пречестный крестъ Господень». Буквы «Іс» «Хс» помѣщены вверху креста. Величиною—$1^1/_4$ верш. Отъ В. С. Клементьева, г. Тверь (№ 1802).

249) Подобный же крестъ, съ тою разницею, что на оборотѣ помѣщена молитва: «Кресту твоему» и т. д.; величиною $1^1/_4$ вер. Отъ П. Е. Хермези. Г. Тверь. (№ 1756).



ж) Узорчатые прорѣзные кресты съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста, окруженнаго дугообразными узорами и травами.

Кресты преимущественно серебряные, вызолоченные, украшенные финифтью.

250) Крестъ серебряный, украшенный бѣлою, синею и зеленою финифтью, съ клеймами, на которыхъ помѣщены надписи: Црь Славы, І. Н. Ц. І., ІНС, Х. г. А., Ника», «Кресту твоему» и т. д. Крестъ окруженъ шестью бурмистскими зернами и осьмью бусами. Величиною крестъ $1^5/_8$ верш.; отъ Н. А. Покровскаго. Г. Весьегонскъ. (№ 2065).

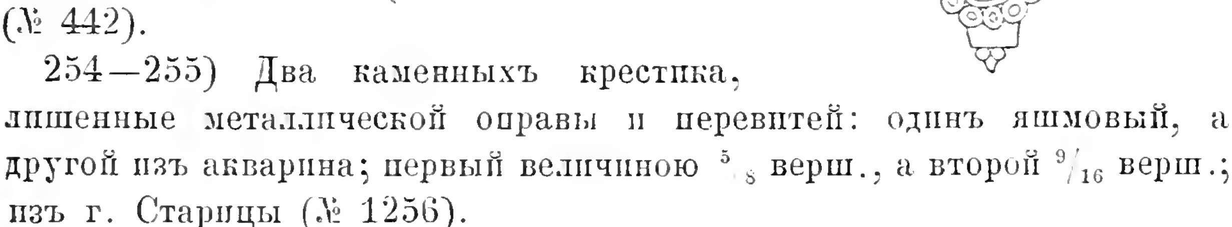
4) Каменные четыреконечные наперсные кресты, оправленные въ серебро, съ перевитями въ углахъ, соединяющими концы креста, и съ подвижными ушками.

251) Крестъ изъ яшмы; на ушкѣ изображенъ ликъ Спасителя; на концахъ креста лики поясные съ черныо и надписями: вверху архангелъ Михаилъ, по сторонамъ Богородица и Іоаннъ Богословъ, внизу Николай Чудотворецъ; на оборотѣ, на концахъ, надпись съ черныо большимъ уставомъ: «Ни», «ка», «Іс Хс»; перевитъ изъ витой проволоки (вѣроятно, позднѣйшаго времени). Крестъ XII—XIV вѣка, величиною 2 верш.; изъ г. Старицы, отъ св. Я. П. Преображенскаго (№ 1146).

252) Крестъ изъ красной яшмы, оправленный въ серебро, съ позолотою и украшенный цвѣтными камнями, вставленными въ пяти филогранныхъ розеткахъ, въ томъ числѣ и на ушкѣ. Лицевая сторона креста закрыта распятіемъ, сдѣланнымъ изъ серебра съ позолотою и

съ надписью «Іс. Хс.» Концы креста соединены бусами, нанизанными на проволоку, съ каждой стороны по двѣ бусы изъ граненаго стекла, и по одной жемчужинѣ по серединѣ. Крестъ длиною 2 вершка. Отъ прот. В. Ѳ. Владиславлева, г. Тверь (№ 377).

253) Крестъ подобный предыдущему, съ тою разницею, что онъ длиною 1 $^{3}/_{8}$ вер., украшенъ по концамъ четырьмя цвѣтными камешками: двумя бирюзами и двумя розоваго цвѣта; въ ушко вставлена жемчужина: концы креста соединены проволоками, съ надѣтою на каждую жемчужиною. Пожертвованъ св. с. Липни Вышневолоцкаго уѣзда, П. П. Исполатовскимъ (№ 442).



254—255) Два каменныхъ крестика, лишенные металлической оправы и перевитей: одинъ яшмовый, а другой изъ акварина; первый величиною $^{5}/_{8}$ верш., а второй $^{9}/_{16}$ верш.; изъ г. Старицы (№ 1256).

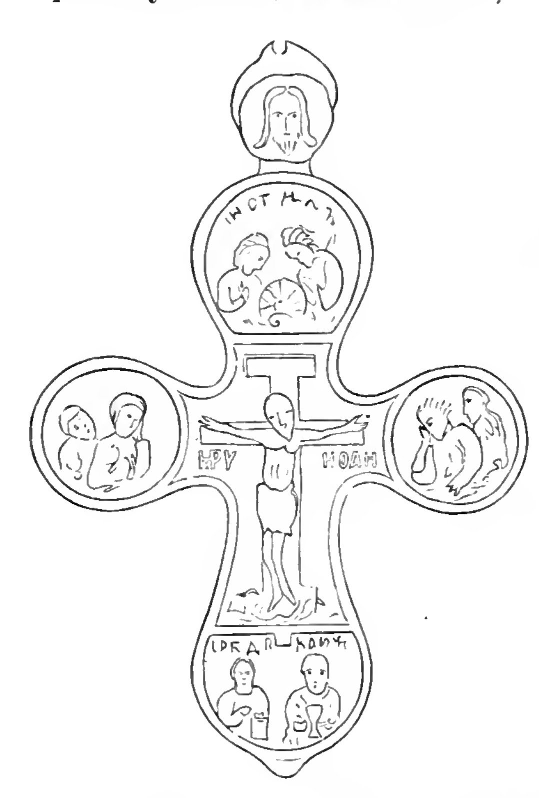
5) Кресты четырехконечные, имѣющіе форму очерченную одною кривою линіею, вогнутою въ средокрестіи и расширяющеюся на концахъ, съ зубчикомъ на нижнемъ концѣ. Кресты мѣдные. На лицевой сторонѣ ихъ изображено распятіе и на ушкахъ Нерукотворенный образъ.

Кресты съ семиконечнымъ распятіемъ, съ надписью надъ распятіемъ: «Црь с». На концахъ креста, въ кругловатыхъ клеймахъ, по два поясныхъ лика святыхъ; вверху два ангела съ надписью: «Мих.», «Гав.»; по сторонамъ Богородица и Іоаннъ Богословъ, съ ангелами позади и съ надписью съ боку клеймъ: «мр҃. ѳ҃. Іѡан», внизу святители Іоаннъ и Николай. На оборотѣ, посрединѣ, изображенъ святой, по мнѣнію Г. Д. Филимонова, пр. Илія, во весь ростъ, съ распростертыми руками, съ хартіею въ лѣвой рукѣ, съ длинными волосами на головѣ и съ бородой, въ длинной препоясанной одеждѣ, и съ широкими рукавами; надъ нимъ неясная надпись. [1]) На концахъ изображены по два поясныхъ лика святыхъ, на верхнемъ: одного преподобнаго и одного святителя Петра, какъ видно изъ надписи; внизу пр. Сергій и другой святой съ крестомъ въ правой рукѣ; въ

---

[1]) Судя по тому, что въ древности вмѣсто распятія изображались въ видѣ символовъ Авель, Исаакъ, мѣдный змій, Моисей, молящійся съ распростертыми руками, можно думать, что святой, изображенный съ распростертыми руками, есть Моисей со скрижалями.

боковыхъ клеймахъ святые безъ бороды, въ плащахъ, съ руками протянутыми для молитвы; позади ихъ святые съ бородами.



256) 1-й крестъ величиною 2 верш.; г. Тверь (№ 1825).

257) 2-й — величиною нѣсколько болѣе 2 верш., найденъ въ дер. Костеровѣ, Новоторжскаго уѣзда, при копаніи пруда (№ 321).

258) 3-й — такой же величины, найденъ въ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда; отъ св. И. М. Берестова (№ 340).

Кресты съ надписью: надъ распятіемъ—«Іс. Хс», вмѣсто «Цр. с»; по сторонамъ распятія—«МРΘ» «НИ». Вверху двое святыхъ сидятъ у стола; надъ ними надпись неразборчивая «срочь», на прочихъ концахъ по двое святыхъ. На оборотѣ—святой во весь ростъ, препоясанный, но безъ хартіи въ рукахъ, на головѣ волоса въ видѣ зубчиковъ; надпись надъ нимъ неясная, начинающаяся съ буквы N [1]). Надъ однимъ изъ двухъ святыхъ въ верхнемъ клеймѣ надпись «Никол»; надписи на остальныхъ клеймахъ, съ двумя ликами святыхъ на каждомъ, нельзя разобрать.

259 1-й крестъ величиною $1^7/_8$ верш., найденъ въ д. Горки, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1477).

260) 2-й — нѣсколько меньше, найденъ въ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 341).

261) 3-й — такой же величины, изъ г. Торжка (№ 1938).

262) 4-й — нѣсколько поменьше, найденъ въ землѣ, въ селѣ Микулинѣ-городищѣ, Старицкаго уѣзда (№ 1939).

263) 5-й — нѣсколько побольше; г. Твери; оборотная сторона стерта (№ 335).

264) 6-й — величиною $^5/_8$ верш., найденъ въ г. Старицѣ; оборотная сторона стерта (№ 1940).

Кресты съ изображеніемъ распятаго Спасителя безъ семиконечнаго креста.

265) Крестъ съ надписью «Іс Хр» и съ изображеніемъ на концахъ по одному поясному лику святаго; вверху святитель Петръ, внизу

---

[1]) Святый, изображенный съ распростертыми руками—по всему вѣроятію, Іисусъ Навинъ, о которомъ въ акаѳистѣ Кресту Господню сказано: «Преображаше тайне древле Іисусъ Навинъ креста образъ, егда руцѣ простре крестовидно» и т. д.

св. Николай, по сторонамъ Богородица и Іоаннъ Богословъ, съ надписями: «М-ѳу» «Іва-нъ». На оборотѣ святой съ распростертыми крестообразно руками, надъ нимъ надпись: «Іс Хс»; вверху святой съ надписью «Викт»; внизу святитель Михаилъ. По сторонамъ тоже поясные лики. Величиною крестъ $1^1/_4$ верш.; г. Торжокъ (№ 2039).

266) Крестъ длиною $1^1/_4$ верш., съ распятіемъ на одной сторонѣ и съ изображеніемъ на другой, во весь ростъ, святаго съ простертыми руками, а на концахъ креста, съ каждой стороны, по одному поясному лику святаго. По мнѣнію г. Подклюшникова, этотъ крестъ отлитъ въ XVII стол., въ форму древняго креста. Собр. Берс. 65.

267) Крестъ съ изображеніемъ: въ верхнемъ концѣ Св. Троицы, съ надписью: «Трбца»; по сторонамъ—Богородицы и св. Іоанна, и позади ихъ—ангеловъ, съ надписью: «мрѳ», «Іоа»; а также съ изображеніемъ св. Никиты на нижнемъ концѣ (святой бьетъ дьявола), съ надписью: «Нгта». На оборотѣ образъ Знаменія Богородицы, въ четыреугольникѣ, съ надписью: «Іс. Хс.», на концахъ, боковыхъ и верхнемъ, поясные лики святителей Василія В., Іоанна Златоуста и Григорія Богослова, съ надписями; внизу—пр. Сергій и Николай чудотворецъ. Величиною крестъ $1^5/_8$ верш.; найденъ въ землѣ, на кладбищѣ въ с. Толстиковѣ, Бѣжецкаго уѣзда; отъ А. А. Тяжелова (№ 2024).

268) Подобный же крестъ найденный въ погостѣ Ильи-горы, Ржевскаго уѣзда, отъ Д. С. Путятина (нижній конецъ поврежденъ (№ 2025).

269) Крестъ съ подобными же изображеніями, съ тою разницею, что на оборотной сторонѣ, подъ изображеніемъ Знаменія Божія Матери, помѣщенъ поясной ликъ святаго; на концахъ креста, верхнемъ и нижнемъ, по два поясныхъ лика святыхъ; на боковыхъ—по одному лику святаго и по два изображенія,—по видимому, это символы Евангелистовъ. Величиною крестъ $1^7/_8$ верш.; найденъ въ с. Сысоевѣ, Ржевскаго уѣзда. Отъ П. П. Воскресенскаго (№ 470).

270. Крестъ съ изображеніемъ на нижнемъ концѣ двухъ поясныхъ ликовъ, съ надписью на одномъ: «Никол». На оборотѣ изображенъ святой во весь ростъ съ благословляющею рукою и съ евангеліемъ въ другой рукѣ, съ надписью «Ил-я»; на концахъ: верхнемъ—св. Григорій, по сторонамъ святые Николай и Сергій; внизу—св. Никита держитъ правою рукою дьявола за волоса, а въ лѣвой валекъ; на другихъ крестахъ изображенъ св. Никита держащимъ дьявола лѣвою рукою. Величиною крестъ $1^9/_{16}$ верш.; г. Ржевъ. Отъ кн. Н. Д. Путятина (№ 475).

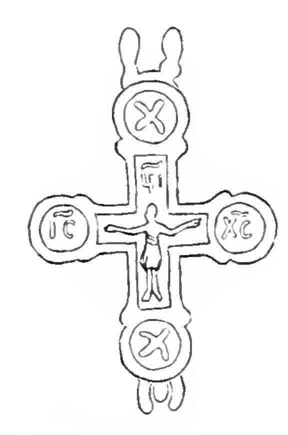
271) Крестъ желтой мѣди, съ распятіемъ на осьмиконечномъ крестѣ; надъ дланями Спасителя по ангелу, надъ распятіемъ надписи: «Црь Славы», «Іс.—Хс»; по сторонамъ «Спаси—Гподи;» внизу «Ника»; на концахъ поясные лики: вверху св. Николай, по бокамъ—два

кружка, внизу—ликъ святой въ коронѣ, должно быть, царицы Елены, и по сторонамъ—Богородица и св. Іоаннъ Богословъ съ ангелами. На оборотной сторонѣ нѣтъ никакихъ изображеній. Крестъ величиною 1 7/16 верш. (№ 2052).

272) Подобный-же мѣдный крестъ, нѣсколько поменьше, найденный въ землѣ близъ с. Бурашева, Тверскаго уѣзда (№ 1803). Отъ А. Е. Протопопова.

6. Кресты четыреконечные, съ кругами на концахъ, въ видѣ дисковъ, съ двумя зубчиками на каждомъ дискѣ. Кресты мѣдные.

а) Кресты дисковые съ прямыми углами средокрестія.



273) Равноконечный крестъ мѣдный, складень, длиною (безъ ушка) 1 3/8 верш., съ Распятіемъ на лицевой сторонѣ. Спаситель изображенъ стоящимъ и въ длинной ризѣ; на концахъ поперечной части креста въ кружкахъ (клеймахъ) находятся буквы «І͞с.Х͞с,» на оборотной сторонѣ изображена Богородица, съ руками поднятыми кверху и съ буквами «МР.ѲѴ». На концахъ продольной части, въ кружкахъ, изображены летящія птицы. Этотъ крестъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ. Г. Д. Филимоновъ относитъ его къ XI столѣтію. Собр. Берс. 9.

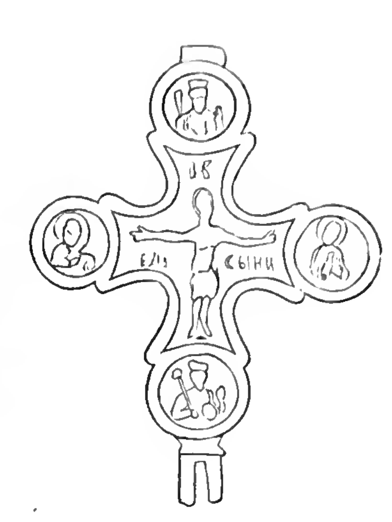
274) Крестъ-складень (лицевая часть), съ изображеніемъ Распятія на осьмиконечномъ крестѣ: подъ дланями Спасителя надпись въ нѣсколько строкъ; на концахъ по одному поясному лику (вверху св. Николая, съ надписью въ два столбца: «Никол»); правая сторона повреждена. Крестъ XIV или XV стол.; величиною безъ ушка 1 3/4 верш. Г. Ржевъ. Отъ князя Н. Д. Путятина (№ 473).

275) Мѣдный крестъ—складень, подобный предыдущему, съ разницею въ надписи, на оборотѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча въ хитонѣ съ крыльями, опущенными внизъ, въ видѣ плаща; найденъ въ Твери, на берегу р. Волги. Отъ А. В. Бѣлоусова. (№ 2295).

276) Подобной же формы крестъ-складень (оборотная часть), съ изображеніемъ Богородицы во весь ростъ; а на концахъ, въ клеймахъ, поясные лики святыхъ. Верхній конецъ поврежденъ. Величиною крестъ безъ ушка 2 3/8 верш. (№ 2048).

277) Подобной формы крестъ, оборотная часть, длиною 1 3/8 верш., Богородица изображена съ открытыми дланями на персяхъ. Г. Тверь (№ 2141).

б) Кресты дисковые съ дугами въ средокрестіи.



278) Мѣдный крестъ-складень, величиною $1^3/_8$ верш., безъ верхняго ушка, которое утрачено, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Распятія. На оборотѣ изображенъ св. Михаилъ во весь ростъ, съ жезломъ въ правой рукѣ и съ ризой, ниспадающей съ лѣваго плеча. По сторонамъ и вверху надпись: «Св—ха—илъ». Надписи на этомъ крестѣ надъ распятіемъ и подъ дланями Спасителя идутъ горизонтально, а остальныя вертикально. Спаситель изображенъ стоящимъ, съ нимбомъ (сіяніемъ) и въ длинной ризѣ. На концахъ креста, въ круглыхъ клеймахъ, находятся поясные лики святыхъ; на лицевой сторонѣ надъ распятіемъ и подъ нимъ изображены архангелы съ жезлами и дисками въ рукахъ, а по сторонамъ Богородица и Іоаннъ Богословъ. Г. Д. Филимоновъ относитъ этотъ крестъ къ XII стол. Собр. Берс. 18.

279) Подобный же крестъ-складень, только нѣсколько поменьше. Собр. Берс. 19.

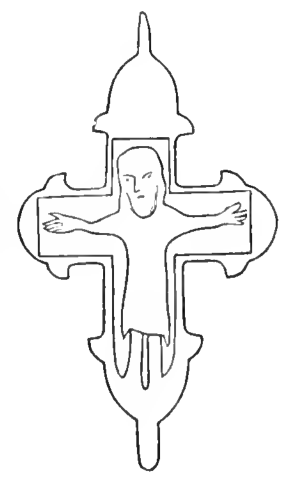
280) Подобный же крестъ-складень (лицевая часть) съ распятіемъ по серединѣ. Г. Ржевъ (№ 1937).

281) Оборотная часть такого же креста-складня, съ изображеніемъ Михаила Архангела; найденъ въ землѣ, въ с. Вордыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 344).

282) Подобная же оборотная часть креста, только побольше, найденная въ г. Ржевѣ (№ 404).

7. Кресты четыреконечные съ закругленными концамы и съ двумя зубчиками по сторонамъ концовъ. Кресты мѣдные.

а) Кресты съ прямыми углами средокрестія.

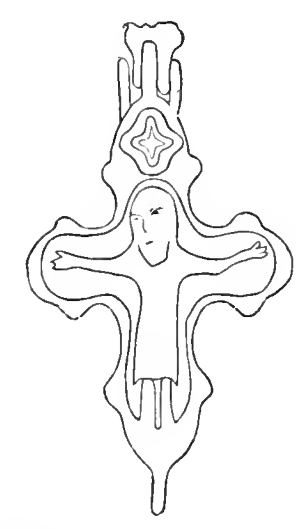


283) Бронзовый крестъ-складень, лицевая сторона (оборотная утрачена, также утрачено и подвижное ушко); длиною $1^1/_8$ верш., съ Распятіемъ. Спаситель изображенъ стоящимъ въ длинной ризѣ. XI стол. Собр. Берс. 14.

284) Крестъ съ изображеніемъ распятія, съ надписью: «іс хс» и поясныхъ ликовъ, на верхнемъ концѣ св. Николая и по сторонамъ Богородицы и св. Іоанна. Крестъ безъ ушка; величиною $1^7/_8$ верш. (№ 2049).

285) Крестъ-складень съ четыреугольникомъ (квадратомъ) по срединѣ (оборотная часть), съ изображеніемъ двухъ святыхъ во весь ростъ, повидимому, св. Косьмы и Даміана; на рамкѣ квадрата имѣется надпись; на верхнемъ концѣ изображенъ Нерукотворенный образъ, внизу—Спаситель, по сторонамъ—поясные лики съ жезломъ; величиною $1^3/_8$ верш. Г. Тверь (№ 813).

б) Кресты съ дугами средокрестія.



286) Крестъ бронзовый, складень, съ Распятіемъ на лицевой сторонѣ и съ изображеніемъ на другой Богородицы. Спаситель изображенъ стоящимъ и въ длинной ризѣ. На обѣихъ сторонахъ видны слѣды буквъ. Внутри креста находятся остатки полуразрушившейся тряпочки и какого-то органическаго вещества, вѣроятно, часть такъ-называемой сорочки, въ которой родился младенецъ и которую въ прежнее время носили на груди родившіеся въ этой сорочкѣ, въ ладонкахъ, съ цѣлію предохранить себя отъ несчастія. Крестъ этотъ XI стол., найденъ въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія въ г. Твери, при планировкѣ площади близъ Скорбященской церкви; пожертвованъ въ музей священникомъ Д. М. Константиновскимъ (№ 54).

287) Серебряный, вызолоченный крестъ, съ пятью вставленными въ него камешками зеленаго цвѣта и однимъ розоваго, по срединѣ; на оборотѣ изображенъ, рѣзью вглубь, четыреконечный крестъ, съ надписью: «Цр҃ь І҃с Х҃с». Крестъ величиною $^5/_8$ вер., пожертвованъ св. И. И. Исполатовскимъ (с. Липни, Вышневолоцкаго уѣзда). (№ 443).

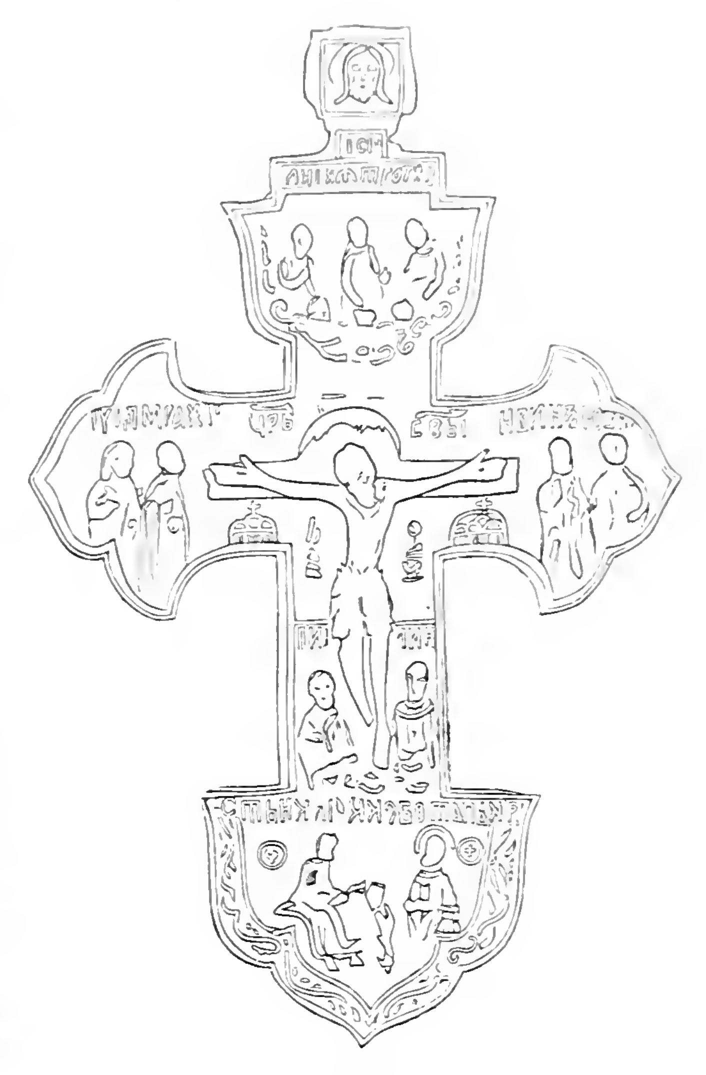
8. Кресты четыреконечные съ концами трехлопастными, лиліевидными.

а) Кресты съ прямыми углами средокрестія.

Кресты съ изображеніемъ Распятія и съ Нерукотвореннымъ образомъ на ушкѣ. Кресты мѣдные.

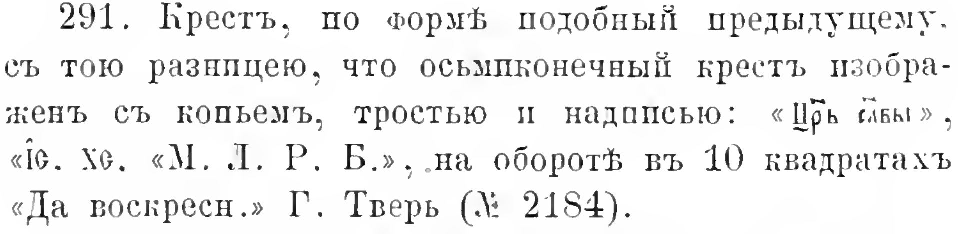
288) Крестъ съ надписью «І҃С. Х҃С», «Цр҃ь славы» и съ изображеніемъ Іерусалимскаго храма; на верхнемъ концѣ изображена Св. Троица, на боковыхъ во весь ростъ Богородица, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Логинъ сотникъ; внизу положеніе во гробъ Спасителя, по сторонамъ солнце и луна; кругомъ рамка, на которой начерченъ тропарь. Величиною $2^3/_4$ верш. Г. Торжокъ (№ 1338).

289) Подобный же крестъ, съ тою разницею, что у ногъ Спасителя изображены во весь ростъ двое святыхъ: п. Пименъ, м. Мина; на нижнемъ концѣ св. Николай и св. Никита, держащій дьявола; посторонамъ два круглыя клейма. Величиною крестъ $2^{5}/_{8}$ верш. (№ 1038).

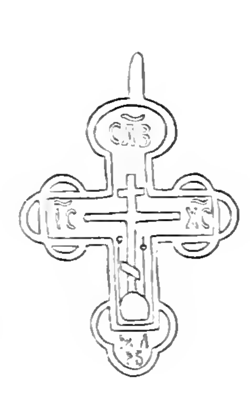


Кресты съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста.

290) Крестикъ мѣдный, длиною $^{3}/_{4}$ верш., оканчивающійся сердцевидными концами, съ надписями «Іс—Хс»; на оборотѣ въ 13-ти квадратикахъ помѣщены буквы, составляющія молитву: «Осанна въ вышнихъ». XVI или XVII стол. Собр. Берс. 64.



291. Крестъ, по формѣ подобный предыдущему, съ тою разницею, что осьмиконечный крестъ изображенъ съ копьемъ, тростью и надписью: «Црь слвы», «Іс. Хс. «М. Л. Р. Б.», на оборотѣ въ 10 квадратахъ «Да воскресн.» Г. Тверь (№ 2184).



292) Бронзовый крестикъ, величиною $^{3}/_{4}$ верш., съ надписями: « ц. слв,» «Іс. Хс.», «М. Л. Н. Б.»; на оборотѣ молитва: «Помилуй мя Боже» и т. д. Г. Тверь (№ 1252).

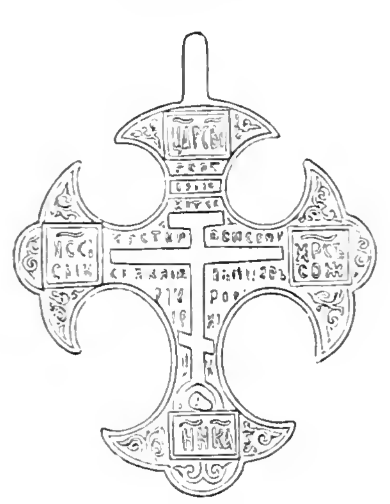
293) Серебряный крестъ съ цатою на осьмиконечномъ крестѣ, съ надписью въ четыреугольныхъ клеймахъ (нижняя часть отломана); величиною $^{7}/_{8}$ верш.; найденъ въ г. Кашинѣ, въ землѣ. Отъ А. А. Доманина (№ 283).

294) Панагія—крестъ перламутровый, оправленный въ серебро со сканью. Подвижное ушко утрачено. На перламутровомъ крестѣ рѣзное изображеніе осьмиконечнаго креста съ копьемъ, тростью и надписью: «Црь с.», «Іс. Хс.», «Ника». Крестъ величиною 1 верш. Судя по тому, что форма четыреконечной оправы неправильна, одни концы расширяются, другіе съуживаются, что крестъ толщиною $^{3}/_{16}$ в.,

съ особою назади металлическою стѣнкою, на которую загнуты концы оправы,—можно предположить, что внутри панагіи-креста сокрыты мощи или другая святыня. Пріобрѣтенъ покупкою; г. Торжокъ (№ 1566).

б) Кресты съ дугами средокрестія.

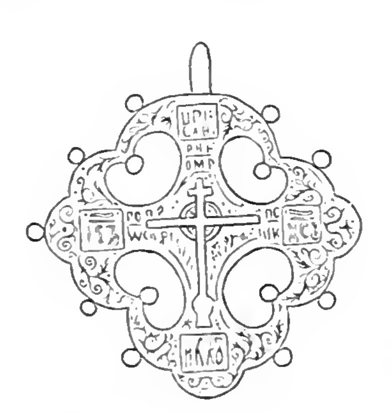
295) Мѣдный крестъ съ тремя шариками на концахъ, съ изображеніемъ Распятія, внизу двухъ Ангеловъ и съ поясными изображеніями на боковыхъ концахъ: Богородицы и св. Іоанна Богослова, съ надписями «МР—ѲУ агіосъ» и «аги Иван». Верхняя часть повреждена. Величиною 2 верш. (№ 1039).



296) Трехлопастный мѣдный крестъ безъ шариковъ, съ удлиненными крайними лопастями, съ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ надписью на концахъ, въ прямоугольникахъ: «Црь сл», «Іс. Хс.». «сынъ Божій», «Ника» и молитвою: «Да воскреснетъ Богъ» и т. д. Крестъ величиною $1^1/_8$ верш. Г. Весьегонскъ. Отъ П. А. Покровскаго (№ 2081).

в) Кресты съ дугами средокрестія и съ концами дугообразными, сходящимися, съ тремя шариками на каждомъ концѣ и по одному у соединенія концовъ дугообразныхъ, удлиненныхъ крайнихъ лопастей. Кресты звѣздообразные.

297) Крестъ мѣдный посеребреный; на немъ, посреди узоровъ изъ завитковъ, изображенъ осмиконечный крестъ съ копьемъ, тростью и надписями: «Іс. Хс.», «Ника» и молитвою около креста. Величиною крестъ $1^3/_8$ верш. Отъ В. С. Клементьева. Г. Тверь (№ 1801).

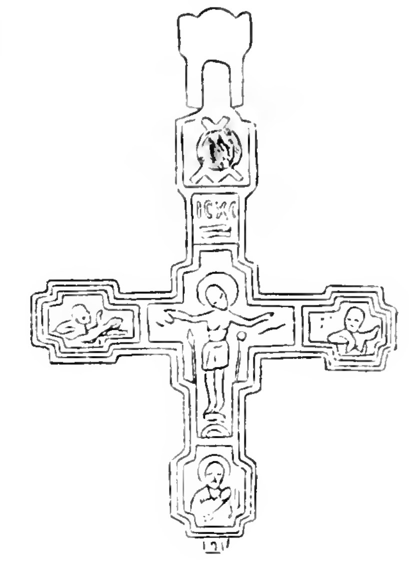


298) Серебряный крестъ, формою похожій на предыдущій, съ узорами въ видѣ завитковъ, съ надписями: «Црь сл., Іс. Хс., Ника», «Кресту твоему покланяемся хре»; величиною $1^1/_8$ верш., отъ Е. І. Ахочинской.

9. Кресты четырехконечные съ перекрестіями на концахъ. Эти кресты извѣстны подъ названіемъ малыхъ патріаршихъ крестовъ.

299) Мѣдный крестъ, длиною $1^7/_8$ верш., съ подвижнымъ ушкомъ и съ четырехугольникомъ на средокрестіи, на которомъ изображены: съ одной стороны распятіе, а съ другой во весь ростъ святой, по-

видимому, пророкъ Давидъ; по бокамъ его видны слѣды вертикальной надписи; на концахъ креста, съ обѣихъ сторонъ, поясные лики святыхъ; надъ Распятіемъ виднѣется какое-то изображеніе. Собр. Берс. 11.



Б. Кресты осмиконечные.

Кресты осмиконечные, желтой мѣди, съ изображеніемъ распятія на осмиконечномъ же крестѣ, съ Нерукотвореннымъ образомъ, съ двумя ангелами надъ главою Спасителя; внизу Адамова голова.

Кресты съ ушками вверху.

300) Крестъ съ надписью вверху, надъ летящими архангелами, «Михаил», «Гавріил»; величиною $3^3/_8$ верш.: изъ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 2084).

301) Подобный же крестъ, только украшенный финифтью, бѣлою и синею; величиною $3^5/_8$ верш. (№ 1150).

302) Крестъ съ надписью надъ ангелами «Ар. Гавр., Мих.», нѣсколько побольше предыдущаго креста; найденъ въ землѣ, въ с. Оковцахъ, Осташковскаго уѣзда; отъ Я. В. Колоколова (№ 2085).

Кресты съ ушкомъ позади, съ надписью: «Црь славы», съ копьемъ и тростью.

303) Крестъ съ надписью на поперечной части: «Кресту Распятаго Гдѧ іса Хі, тр ст, покланяемся владыко и стое воскресеніе твое славимъ», «Ника, М. Л. Р. Б. Г. А. Величиною 2 верш., изъ с. Сулега, Бѣжецкаго уѣзда (№ 2086).

304) Подобный же крестъ, только посеребреный, отъ А. А. Недошивина, г. Тверь (№ 2087).

305) Подобный крестъ, только нѣсколько побольше. Собр. Берс. 70.

306) Подобный же крестъ, только съ измѣненіемъ въ надписи: «М. Л. Р. Б.—Г. Тверь (№ 2088).

307) Крестъ съ изображеніемъ, вмѣсто Нерукотвореннаго образа, Господа Саваоѳа, и подъ нимъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, съ надписью: «Д. С.», надъ Распятіемъ: «І. Н. Ц. І.», на поперечной части: «Распятіе Гда нашего Іса Хрта», «Кресту твоему покланяемся» и т. д. по сторонамъ верхней поперечной части—литые херувимы. Величиною $2^3/_4$ верш. г. Ржевъ. Отъ князя Н. Д. Путятина (№ 477).

308) Деревянный рѣзной крестъ, съ изображеніемъ на немъ осьмиконечнаго креста съ Адамовою головою и съ надписью: «І. Н. Ц. І, ІІС. ХС.»; на оборотѣ изображены: престолъ и внизу десять заповѣдей. Крестъ величиною $2^{1}/_{16}$ верш., ушко отломано. Г. Тверь (№ 634).

В. Кресты семиконечные, состоящіе изъ средокрестія, титла и подножія, безъ верхняго конца.

309) Крестъ мѣдный съ Распятіемъ, длиною $^{7}/_{8}$ верш., безъ надписей; XIII—XIV стол. Собр. Берс. 33.

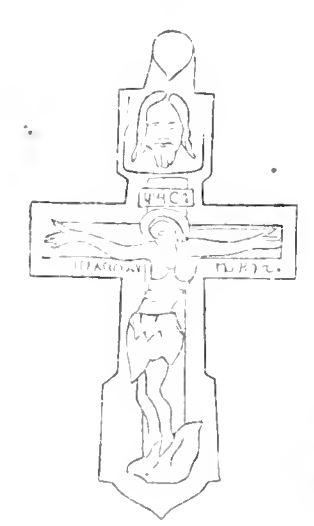
310) Подобный бронзовый крестъ, величиною $^{3}/_{4}$ верш., безъ ушка, которое отломано, и безъ надписей. Г. Старица (№ 1520).

311) Мѣдный крестикъ, длиною $^{9}/_{16}$ верш., съ Распятіемъ; вверху виднѣются три буквы; подъ ногами Спасителя выпуклое возвышеніе. Найденъ крестикъ въ г. Твери, на берегу р. Волги (№ 2094).

312—313) Два мѣдныхъ креста, величиною около 1 верш., съ распятіемъ, съ надписью вверху: «Іс—Хс». XVI—XVII ст. Собр. Берс. 47—48.

Г. Кресты семиконечные, въ которыхъ вмѣсто титла и подножія имѣются симметричныя по краямъ расширенія, выступы [1]. Кресты съ выступами. Форма удобная для ношенія на тѣлѣ.

а) Кресты съ Распятіемъ.



314) Мѣдный (спрудный) крестъ, длиною $1^{1}/_{4}$ вершка, съ изображеніемъ осьмиконечнаго Распятія. Надъ Распятіемъ изображенъ Нерукотворенный образъ и внизу, подъ ногами Спасителя, по видимому, пещера (XII или XIII столѣтія). Собр. Берс. 28.

315) Мѣдный крестъ-складень, длиною 2 верш., безъ ушка, которое утрачено. На лицевой сторонѣ изображено Распятіе, надъ нимъ «Престолъ Господень»; по бокамъ поясныя изображенія Богородицы и Іоанна Богослова; внизу два лика святыхъ. На оборотѣ изображенъ, во весь ростъ, святой, съ благословляющею рукою; по бокамъ, съ каждой стороны, по два поясныхъ лика свя-

---

[1]) На нѣкоторыхъ крестахъ нижній (седьмой) конецъ бываетъ треугольный, а на иныхъ едва замѣтный.

тыхъ; сверху одинъ такой же ликъ, внизу, повидимому, св. Никита. (XIII—XIV стол.). Собр. Берс. 29.

316) Крестъ мѣдный, длиною $^7/_8$ верш., съ изображеніемъ Распятія и съ надписью «Іс. Хс». XIV или XV ст. Собр. Берс. 39.

317) Крестъ-складень: вверху Распятія изображеніе, повидимому, Престола Господня; по сторонамъ—поясные лики Богородицы и Іоанна Богослова, внизу подъ Распятіемъ знакъ въ видѣ опрокинутой скобы [1]). На оборотной сторонѣ складня нѣтъ изображенія; внутри складня накипь купоросная, отъ хранившагося въ немъ и измѣнившагося какого-то вещества. Крестъ величиною безъ ушка, которое утрачено, $1^1/_2$ верш.; отъ Н. М. Веревкина. Г. Старица (№ 1227).

318) Крестъ-складень съ подвижнымъ ушкомъ, на которомъ изображенъ четыреугольникъ; надъ распятіемъ два ангела; подъ руками Спасителя поясные лики Богородицы и Іоанна Богослова; внизу гора Голгоѳа; на оборотѣ св. Сергій во весь ростъ, съ надписью: «Стый Серге», по сторонамъ въ четыреугольныхъ клеймахъ—Святители Стефанъ и Николай. Величиною $^5/_8$ верш., найденъ на кладбищѣ с. Преображенскаго, Кашинскаго уѣзда; отъ С. П. Сысоева (№ 1336).

319) Крестъ серебряный вызолоченый, съ изображеніемъ осмиконечнаго распятія, съ надписью: «И. ХС», величиною $^{15}/_{16}$ верш., найденъ въ г. Старицѣ, на берегу р. Волги (№ 1254).

320) Крестъ бронзовый, длиною $1^1/_8$ верш., надъ Распятіемъ солнце и луна, у рукъ Спасителя два лика; на оборотѣ во весь ростъ пр. Сергій. Г. Ржевъ (№ 804).

321) Крестъ мѣдный, надъ Распятіемъ два ангела и надпись: «Іс. Хс.»; у рукъ Спасителя два лика; величиною $^7/_8$ верш. Г. Тверь (№ 1710).

322) Крестъ, длиною $^{13}/_{16}$ верш., съ Распятіемъ на семиконечномъ крестѣ. Старицкій уѣздъ. (№ 2131).

323) Мѣдный крестъ съ изображеніемъ Распятія на крестѣ, составленномъ изъ двухъ параллельныхъ линій съ двумя поясными ликами на концахъ. Величиною $^5/_8$ верш.; найденъ въ г. Старицѣ, на берегу р. Волги (№ 1238).

324) Подобный спрудный крестъ, длиною $^{11}/_{16}$ верш.; Старицкій уѣздъ (№ 2132).

325) Крестикъ широкій съ Распятіемъ, съ надписью «Іс. Хс.»; величиною $^9/_{16}$ верш. Г. Тверь. (№ 1527).

326) Мѣдный крестъ съ двумя ангелами надъ Распятіемъ съ надписью «Іс. Хс.», по сторонамъ—апостолы Петръ и Павелъ, внизу свят. Николай. Величиною $1^1/_2$ верш., внизу ложное ушко (№ 2053).

---

[1]) Подобный же знакъ имѣется на каменномъ Лопастицкомъ крестѣ. См. Отдѣлъ «Каменные кресты».

327) Мѣдный крестъ съ внутреннимъ ушкомъ и съ изображеніями, въ особыхъ прямоугольникахъ, Распятія съ предстоящими: Богородицей и Іоанномъ Б.; вверху—Рождества Христова; внизу—муч. Никиты, бьющаго діавола; по сторонамъ—ликовъ святыхъ, по три въ каждомъ клеймѣ; на оборотѣ, въ шести клеймахъ—праздниковъ; по срединѣ помѣщено Богоявленіе Господне. Крестъ величиною $1^1/_8$ верш. г. Торжокъ (№ 2040).

328) Мѣдный крестъ, въ видѣ столба, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, въ четыреугольной рамкѣ, Распятія, вверху Троицы и внизу, подъ Распятіемъ, двухъ праздниковъ. На оборотѣ изображено Знаменіе Пресвятыя Богородицы и три лика святыхъ. Длиною крестъ $1^1/_2$ верш., шириною $^3/_8$ верш., толщиною $^1/_8$ верш. Ушко внутреннее. Боковыхъ частей креста нѣтъ, или, быть можетъ, онѣ отпилены нарочно, такъ какъ по толщинѣ креста невозможно предполагать, чтобы эти части могли быть повреждены. Крестъ XV столѣтія: пожертвованъ Е. В. Берсеневымъ; г. Ржевъ (№ 405).

Кресты съ Распятіемъ и Нерукотвореннымъ образомъ на ушкѣ.

329) Крестъ съ Распятіемъ на осмиконечномъ крестѣ, съ надписью «Црь сл.», съ изображеніемъ Іерусалимскаго храма, вверху Св. Троицы, въ видѣ троихъ сидящихъ за столомъ Ангеловъ съ жезлами; надъ Спасителемъ два ангела; на боковыхъ концахъ креста съ обѣихъ сторонъ по три поясныхъ лика, съ надписью на одной сторонѣ: «МРѲ», «Ма» и на другой: «Логи». По краямъ, во весь ростъ, Апостолы Петръ и Павелъ. Нижняя часть повреждена. Величиною $^5/_8$ верш. Отъ князя Н. Д. Путятина, г. Ржевъ (№ 476).

330) Подобный же крестъ, съ тою разницею, что по сторонамъ распятія изображены по два поясныхъ лика, съ надписью «МР—ІІО», а также во весь ростъ Апостолы Петръ и Павелъ; внизу три святителя во весь ростъ. Нижній конецъ треугольный, съ орнаментомъ. Величиною $2^1/_{16}$ верш. (№ 2036).

331) Подобный же крестъ, величиною $2^1/_4$ верш.; XIV—XV ст. Собр. Берс. 34.

332) Крестъ желтой мѣди: вверху распятія два поясныхъ лика святыхъ со свитками, изъ нихъ одинъ Іоаннъ; по сторонамъ такія же изображенія, какія на крестѣ подъ № 220: внизу свят. Николай и другой святой съ крестомъ въ рукѣ, судя по надписи: «Пати», муч. Патермуфій, величиною $2^1/_8$ верш.; крестъ XV или XVI стол., г. Ржевъ (№ 409).

б) Кресты, съ выступами съ изображеніемъ по серединѣ святыхъ ликовъ.

Кресты по формѣ подобные №№ 329-332, съ Нерукотвореннымъ образомъ на ушкѣ.

333) Крестъ съ изображеніемъ по серединѣ, въ звѣздѣ, Знаменія Божіей Матери, вверху трехъ святыхъ, изъ коихъ надъ двоими имѣются языки пламени; по сторонамъ двое святыхъ, во весь ростъ, и передъ ними въ углахъ изображеніе тетраморфа, т. е. символовъ евангелистовъ; внизу, въ двухъ четыреугольныхъ клеймахъ, изображенія: въ одномъ трехъ святителей и въ другомъ, пониже, пяти святыхъ во весь ростъ. Крестъ величиною $2^1/_{16}$ верш. Изъ д. Зенцова, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1943).

334) Такой же крестъ, только нѣсколько побольше, найденъ въ с. Толстиковѣ, Бѣжецкаго уѣзда; отъ А. А. Тяжелова (№ 2027).

335) Крестъ съ изображеніемъ Михаила Архангела въ бронѣ, съ мечемъ и съ крыльями; по сторонамъ изображены святители Василій В., Николай Чудотворецъ; вверху Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ. Величиною $2^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 629).

336) Подобный бронзовый крестъ, длиною $2^3/_8$ верш.; г. Тверь (№ 2142).

Кресты съ изображеніемъ ликовъ святыхъ безъ Нерукотвореннаго образа на ушкѣ.

337) Крестъ бронзовый, длиною около $^7/_8$ верш., съ изображеніемъ во весь ростъ Спасителя, съ надписью вверху: «С. Хс.», и по сторонамъ: «Ни», «ка». Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XII стол. Собр. Берс. 22.

338) Мѣдный крестъ съ изображеніемъ Спасителя благословляющаго и, по видимому, съ державою въ другой рукѣ. Длина креста $^5/_8$ вер., XII или XIII стол. Собр. Берс. 24.

339) Крестъ съ изображеніемъ Спасителя, во весь ростъ, съ надписью: «Ника», «Црь с», «Іс. Хс»; величиною $^7/_8$ верш., г. Старица, берегъ р. Волги. (№ 1231).

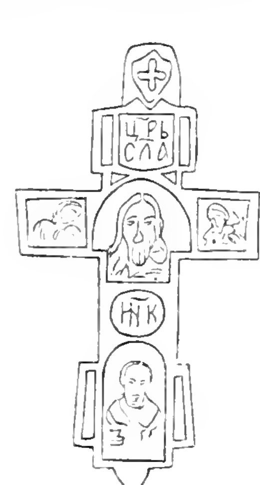
340) Крестъ съ изображеніемъ Спасителя на престолѣ съ благословяющею рукою, съ надписью: Іс. Хс., по сторонамъ два поясныхъ лика; внизу св. Николай съ надписью «Никол». Величиною 1 верш.; г. Старица, берегъ р. Волги (№ 1237).

341) Крестъ съ подобнымъ же изображеніемъ, только въ лѣвой рукѣ Спасителя книга; нижняя часть повреждена. Г. Тверь. (№ 1710).

342) Крестъ мѣдный, длиною 1 верш.; на немъ изображенъ святой во весь ростъ съ крестомъ; надписи стерлись. Г. Д. Филимоновъ относитъ этотъ крестъ къ XII или XIII стол. Собр. Берс. 16,

Кресты съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа на средокрестіи.

343) Крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа въ кругломъ клеймѣ, съ надписью: «Цр҃ь сл҃» «Іс. Хс»; внизу изображенъ св. Николай, съ надписью: «Нико». Величиною 1 верш. Г. Тверь (№ 1730).



344) Крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа въ полукругѣ: по сторонамъ его два поясныя лика; внизу св. Николай, съ надписью: «Ник». Величиною $1^{1}/_{16}$ верш. Г. Старица, берегъ Волги (№ 1260).

345) Крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа въ четыреугольникѣ; надпись надъ св. Николаемъ въ двухъ строчкахъ. Величиною 1 верш. Г. Старица, берегъ р. Волги (№ 1236).

346) Подобный же крестъ, только значительно меньше; нижній конецъ поврежденъ; г. Тверь (№ 1731).

347) Крестъ съ Нерукотвореннымъ образомъ въ осьмиугольномъ клеймѣ: верхній конецъ поврежденъ; величиною $^{7}/_{8}$ верш.: г. Тверь (№ 2083).

348) Подобный крестъ, длиною 1 верш., съ изображеніемъ внизу пр. Сергія и съ надписью на титлѣ: «Цр. с»; «Іс. Хс» «Ѡон». Старицкій уѣздъ, берегъ р. Волги (№ 2132).

349—350) Два мѣдныхъ креста, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа: одинъ длиною $^{7}/_{8}$ верш., съ двумя ликами по сторонамъ и съ ликомъ Николая Чудотворца внизу; другой, $^{3}/_{4}$ верш., съ однимъ ликомъ Николая чудотворца. Г. Тверь (№ 2121—2122).

351) Крестъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа на верхнемъ концѣ и 12 поясныхъ ликовъ апостоловъ, восьми на поперечной перекладинѣ и четырехъ на нижнемъ концѣ. С. Холохольня, Старицкаго уѣзда. (№ 2266).

352) Крестъ съ изображеніемъ по серединѣ св. Никиты, бьющаго дьявола, по сторонамъ и внизу поясные лики святыхъ; величиною $1^{1}/_{4}$ верш.; найденъ въ с. Микулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда (№ 1707).

в) Кресты съ выступами, съ изображеніемъ на нихъ креста.

Кресты съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста безъ цаты.

353) Крестъ желтой мѣди съ копьемъ, тростью и Адамовою головою, съ надписью: «Іс. Хс», «Кре-стъ», «Ника»; величиною $^{11}/_{16}$ верш. (№ 2026).

354) Крестъ съ надписью: «Іс». Хс», «Ника». величиною $^{11}/_{16}$ верш.: г. Старица, отъ И. М. Веревкина (№ 1229).

355) Крестикъ мѣдный, съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста, составленнаго изъ двухъ параллельныхъ линій, съ надписью вверху: «Ис», по сторонамъ: «Х-С»; величиною $^{5}/_{8}$ верш. Г. Тверь (№ 1528).

356) Подобный крестикъ, длиною $^{5}/_{8}$ верш. Изображеніе осьмиконечнаго креста вогнутое, составлено изъ двухъ параллельныхъ линій; на немъ нѣтъ верхней перекладины (титла); г. Тверь (№ 2185).

357) Подобный крестъ, длиною $^{11}/_{16}$ верш., съ надписью: «Іcс» «Х-ъ», «НИ». Старицкій уѣздъ (2134).

358) Крестъ съ надписью: «Црь міра Іс. Хс», величиною $^{9}/_{16}$ верш.; г. Тверь (№ 1968).

Кресты съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста. съ цатою въ видѣ вѣнка, составленнаго изъ бусъ: осьмиконечный крестъ составленъ изъ параллельныхъ линій, съ копьемъ и тростью, съ орнаментомъ изъ переплетенныхъ двухъ параллельныхъ линій и надписью: «Црь с», «Іс. Хс», «Ника».

359) Серебряный крестъ съ чернью, съ 12 зубчиками, въ видѣ кружковъ и трехугольниковъ, на концахъ и продольной части, съ замѣчательнымъ переплетеннымъ орнаментомъ на оборотной сторонѣ, величиною $1^{1}/_{4}$ верш. Г. Весьегонскъ, отъ Ѳ. М. Крылова (№ 1927).

360 Подобный же крестъ серебряный съ финифтью, синею и зеленою, безъ орнамента на оборотѣ (№ 2041).

Кресты съ изображеніемъ семиконечнаго креста, подобно предыдущимъ крестамъ, съ вѣнкомъ и съ тѣми же надписями. Мѣдные кресты.

361) Крестъ, величиною 1 верш. Собр. Берс. 31.

362—368) Семь крестовъ, величиною отъ $^{9}/_{16}$ до 1 верш.; г. Тверь и Старица (№№ 1961—1967).

369—370) Два креста величиною $^{3}/_{4}$ и $^{5}/_{8}$ в., г. Старица (№№ 1240и 1241).

371) Крестикъ величиною $^{5}/_{8}$ в., г. Ржевъ (№ 406).

372) Серебряный крестъ съ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ надписью: «Црь сл., Іс. Хс», «Да воскреснетъ Богъ» и д. т. Выступы на концахъ, верхнемъ и нижнемъ, значительно расширяются. Величиною $1^{1}/_{2}$ в. Г. Торжокъ (№ 1703).

373) Крестъ мѣдный неправильной, не симметричной формы, съ узоромъ изъ двухъ полосокъ, составленныхъ изъ наклонныхъ черточекъ, и съ надписью: «Црь с. Іс. Хс.», величиною 1 верш.; с. Борзыни, Вышневолоцкаго у. (№ 439).

Кресты съ изображеніемъ четыреконечнаго креста.

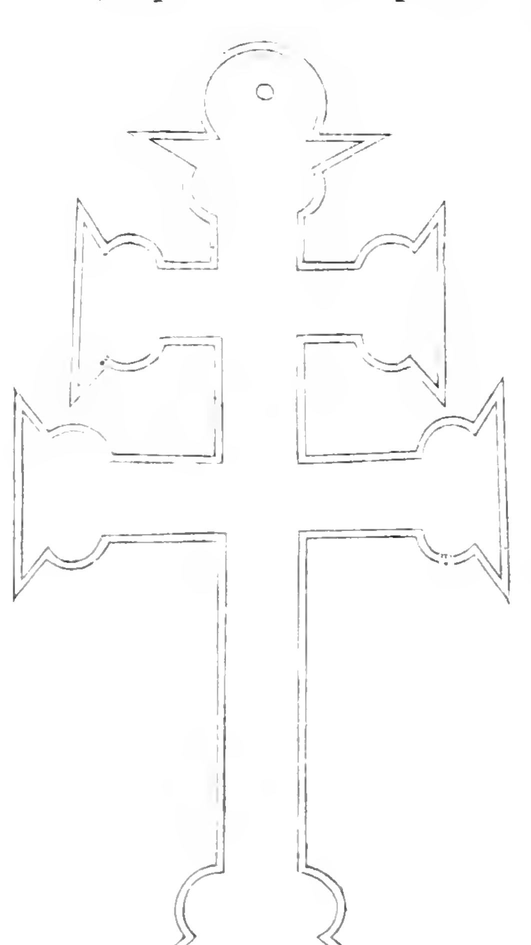
374) Крестъ мѣдный (спрудный), длиною $^5/_8$ верш., съ изображеніемъ четыреконечнаго креста съ вѣнкомъ и съ надписями: «Црь славы», «Іс. Хс.», «Ника». XVI-XVII ст. Собр. Берс. 49.

Кресты съ изображеніемъ четыреконечнаго креста безъ цаты или вѣнка.

375) Крестъ величиною 1 верш.; г. Старица, берегъ р. Волги (№ 1239).

376) Подобный крестикъ, длиною $^3/_4$ верш. съ вогнутымъ изображеніемъ четыреконечнаго креста, составленнаго изъ двухъ параллельныхъ линій, съ надписью: «Ц. с., Іс. Хс., НИ». Г. Тверь (№ 2186).

377) Крестъ съ изображеніемъ четыреконечнаго креста въ четыреконечномъ же крестѣ, съ буквами, помѣщенными на концахъ въ четырехъ квадратикахъ; величиною $^5/_8$ верш. г. Тверь (№ 1799).



378) Аспидный крестъ съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ четыреконечнаго креста, составленнаго изъ пересѣкающихся черточекъ, съ надписью: «Хсъ», величиною $1^1/_2$ верш. Г. Ржевъ (№ 1258).

Д) Кресты шестиконечные, двураменные или двойные, такъ-называемые патріаршіе кресты.

379) Шестиконечный бронзовый крестъ, съ концами въ видѣ чаши, т. е. съ выпуклыми боками и съ острымъ отгибомъ. На немъ изображенъ такой-же крестъ, поддерживаемый двумя ангелами; подъ крестомъ чаша (потиръ), подъ нимъ священникъ, въ фелонѣ, служитъ обѣдню. На оборотѣ изображена монограмма: Іисусъ и Страсти Господни. Крестъ

величиною $2^1/_4$ верш.; западнаго происхожденія. Пожертвованъ В. И. Вяхиревымъ; г. Зубцовъ (№ 1794).

Остатки мастерскихъ для отливки мѣдныхъ крестовъ-тѣльниковъ.

380) Часть формы для отливки крестовъ, сдѣланной изъ твердаго камня, съ вырѣзанными вглубь на обѣихъ сторонахъ ея двумя крестами, съ надписями. Къ сожалѣнію, сохранилась не цѣлая форма: въ ней недостаетъ верхней части обоихъ крестовъ. На формѣ одного изъ нихъ, на четырехконечномъ крестѣ съ устьецами. находится слѣдующая надпись: «[охр]ана селенеи красота церкве крестъ дияволу язва». Форма другаго креста, съ дугообразными очертаніями, похожа на крестъ № 296. Форма эта найдена на полѣ близъ погоста Орчи, Ржевскаго уѣзда. Отъ св. С. Т. Симонова.

381—384) Четыре четырехконечныхъ креста, отлитые вчернѣ однимъ пріемомъ въ четыре формы, сдѣланныя на одномъ станкѣ. Они соединены между собою пролившеюся изъ формъ мѣдью. Эти кресты съ изображеніемъ семиконечнаго креста, нижній конецъ котораго утвержденъ на треугольникѣ; на крестахъ есть надпись «Іс. Хс», величина каждаго крестика $^7/_8$ верш. Этотъ слитокъ найденъ въ Твери, на размытомъ весеннею водою берегу р. Волги, противъ церкви святыхъ Бориса и Глѣба.

385—398) Тутъ же найдены кресты, числомъ 14, вчернѣ отлитые, съ ушками непросверленными, не очищенные отъ мѣдной пленки, и, кромѣ того, два мѣдныхъ небольшихъ слитка. Кресты разнообразной формы. Изъ нихъ два крестика длиною, съ ушкомъ, $^1/_2$ верш., съ изображеніемъ св. Никиты, бьющаго дьявола; третій крестикъ, длиною $^7/_8$ верш., и четвертый, длиною $^9/_{16}$ верш., съ выступами, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа; на ушкѣ четвертаго креста изображенъ крестикъ; пятый длиною $^{13}/_{16}$ верш., съ изображеніемъ семиконечнаго креста, шестой и седьмой четырехконечные, съ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ надписью: «Црь с. Іс. Хс», длиною $^3/_4$ вер.; осьмой четырехконечный, съ семиконечнымъ крестомъ, длиною $^7/_8$ вер., съ крестикомъ на ушкѣ; девятый подобный же крестикъ, съ молитвою на оборотѣ; десятый четырехконечный крестъ, длиною $^5/_8$ верш., съ вогнутымъ изображеніемъ семиконечнаго, съ надписями, съ молитвою на оборотѣ и съ крестикомъ на ушкѣ; одинадцатый—четырехконечный крестикъ, длиною $^1/_3$ верш., съ изображеніемъ четырехконечнаго, съ вѣнкомъ, съ надписью: «Црь с», «Іс. Хс», «Ника». Остальные крестики, длиною отъ $^6/_8$ до $^7/_8$ верш., съ выступами, съ изображеніемъ семиконечнаго креста съ вѣнкомъ. Г. Тверь (№№ 2111—2118).

Кресты ручные или осѣняльные.

399) Деревянный рѣзной крестъ, оправленный въ серебро съ финифтью, длиною 9 верш., состоитъ изъ слѣдующихъ прорѣзныхъ деревянныхъ иконъ, наложенныхъ на финифть: Распятія Господня, съ предстоящими Богородицею и Іоанномъ Богословомъ, вверху изображенъ Нерукотворенный образъ, а повыше Господь Вседержитель на престолѣ и, по сторонамъ его, ангелы съ мечами. Въ верхнемъ перекрестіи помѣщены иконы Воскресенія Христова и Сошествія во адъ, а надъ ними рай и въ немъ Илія, Енохъ и противъ нихъ благоразумный разбойникъ; на боковыхъ концахъ средняго перекрестія помѣщены иконы, съ слѣдующими надписями: «Лобзаніе Іудино», «Приведоша къ Пилату», «Поруганіе Господа Іса Хр», «Сплетоша вѣнецъ терновый», пониже: «Ведоша Іса Христа распяти», «Напоиша оцта и желчи», на нижнемъ перекрестіи—«Просиша Іосифъ Іса Ха у Пилата», «Снятіе Іса Ха»; подъ этимъ перекрестіемъ «Святое погребеніе Іса Ха». Этотъ замѣчательный крестъ пріобрѣтенъ покупкою въ Твери (№ 1698).

400) Деревянный, осьмиконечный крестъ, обложенный басменнымъ вызолоченнымъ серебромъ. На крестѣ имѣются чеканныя изображенія семиконечнаго креста съ Распятіемъ и съ надписью «І Н Ц І»; съ правой стороны изображены Св. Іоаннъ и Логинъ сотникъ и надъ распятіемъ два ангела. Изображеніе, бывшее съ лѣвой стороны, утрачено. На сохранившихся изображеніяхъ замѣтно клеймо «ѰД» (1704 г.). Крестъ длиною $7\frac{1}{2}$ верш. Пожертвованъ св. П. П. Исполатовскимъ; с. Липни, Вышневолоцкаго уѣзда. (№ 444).

401) Деревянный семиконечный крестъ, съ иконописнымъ изображеніемъ Распятія и надписью «І Н Ц І», «ІС ХС». Очертаніе тѣла Спасителя, не вмѣщающагося на продольной части креста, по узкости оной, вырѣзано на деревѣ. На оборотѣ креста изображены символы и орудія страстей Господнихъ: вверху чаша, въ облакахъ; пониже столбъ, обвитый вервью, и на немъ красный пѣтухъ; по сторонамъ—рука, пять небольшихъ кубиковъ (для метанія жребія), плеть, розги, терновый вѣнецъ, клещи, гвозди и молотокъ. Крестъ величиною 6 вершковъ; г. Тверь (№ 1056).

402) Деревянный осьмиконечный крестъ. На немъ изображено иконописное Распятіе и вверху—Господь Саваоѳъ и у него на лонѣ, въ видѣ голубя, Духъ Святый. На поперечной перекладинѣ имѣется надпись «Распятіе Гдͣа нашего Іисуса Христа». Крестъ величиною 7 вер.; г. Тверь (№ 1057).

403) Четыреконечный деревянный крестъ, съ расширяющимися концами, оканчивающимися круглыми клеймами. На крестѣ

изображены: въ углубленіи, четырехконечное рѣзное Распятіе и по концамъ, въ круглыхъ клеймахъ съ выемкою, четыре поясныхъ лика святыхъ, въ томъ числѣ ликъ Богородицы. Надписи трудно разобрать. Внизу креста изображена гора Голгоѳа, съ Адамовой головою. Изображенія окрашены. Края креста вызолочены, а ручка окрашена зеленою краскою. Крестъ длиною, съ ручкою, 10 верш.; г. Тверь (№ 636).

404) Янтарный крестъ съ Распятіемъ и разными изображеніями, которыя указываютъ на западное происхожденіе этого памятника старины. Этотъ крестъ, величиною $7^1/_2$ верш., хранился въ церкви села Талыжни, Новоторжскаго уѣзда, и переданъ въ музей Архіепископомъ Алексіемъ (№ 2124).

405) Крестъ-образъ мѣдный, украшенный финифтью, съ изображеніемъ посрединѣ Распятія съ четырьмя предстоящими (Богородицею и святыми Іоанномъ, Логиномъ и Маріею). Вверху изображенъ Нерукотворенный образъ и Ангелы; кругомъ двѣнадцать господскихъ праздниковъ, Свят. Николай чудотворецъ и Георгій; надъ господскими праздниками изображенія, съ надписями: «Восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную отца» и «Воздвиженье животворящаго креста»; по срединѣ сихъ иконъ помѣщенъ образъ Божія Матери Смоленскія, окруженный четырьмя ликами святыхъ. Внизу—лики Апостола Петра и Архангела Михаила. Образъ длиною $9^1/_4$ и шириною $5^1/_2$ верш. Г. Зубцовъ (№ 453).

Образки мѣдные.

Съ изображеніемъ креста.

406) Образокъ изъ старой бронзы, сердцевидной формы, длиною $^3/_8$ верш. [1]), съ изображеніемъ семиконечнаго креста, водруженнаго на прямоугольной подставкѣ, въ видѣ буквы П, съ надписью на ободкѣ. Г. Д. Филимоновъ относитъ этотъ образокъ къ X—XI ст. Собр. Берс. 20,

407) Сердцевидный мѣдный образокъ, величиною $2^1/_2$ верш., съ изображеніемъ шестиконечнаго двураменнаго креста, водруженнаго на прямоугольной подставкѣ, съ надписью «Іс. Іс—Хс.» «Кресту твоему покланяемся Ісус». Г. Тверь (№ 2138).

408) Образокъ изъ старой бронзы, крестообразный, съ выкругленными концами, величиною $^5/_8$ верш.; нижняя часть образка отломана. Изъ с. Борзынь, Вышневолоцкаго у., отъ св. П. М. Берестова (№ 345).

409) Круглый образокъ, изъ желтой мѣди, величиною $^7/_8$ верш., съ надписью «Црь славы, Іс. Хс. сынъ Божій, ника, М. Л. Р. Б.,,,,»

---

[1]) Длина образковъ показана безъ ушковъ.

на оборотѣ молитва: «Кресту твоему» и т. д., вверху надъ молитвою корона съ крестикомъ. Г. Тверь (№ 2060).

410) Мѣдный образокъ съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, съ копьемъ, тростью и Адамовою головою, съ такими же на лицевой сторонѣ надписями, какъ на предыдущемъ образкѣ. По сторонамъ образка имѣются круглыя отверстія въ углахъ и по серединѣ верхъ образка нѣсколько закругленъ; величиною образокъ $1^7/_8$ верш. Г. Торжокъ (№ 2061).

Съ изображеніемъ Распятія.

411) Четыреугольный образокъ бронзовый, величиною $1^1/_4$ верш. съ изображеніемъ распятія, на осмиконечномъ крестѣ, съ предстоящими: Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ, и вверху—двумя Архангелами на поперечной части креста. По мнѣнію Н. П. Подклюшникова, XII столѣтія. Собр. Берс. 25.

412) Прорѣзный образокъ Распятія на осмиконечномъ крестѣ, съ предстоящими: Богородицею и Іоанномъ Богословомъ, съ надписью: «Іс. Хс.», внизу, подъ крестомъ, полукругъ. Образокъ окруженъ рамкою, имѣющею сверху полукруглое очертаніе; величиною образокъ $1^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 2059).

413) Мѣдный образокъ, въ видѣ равносторонняго четыреугольника (ромба), коего стороны имѣютъ длины каждая $1^1/_8$ верш. На немъ изображено распятіе, съ четырьмя предстоящими у креста. Позади распятія изображенъ Іерусалимъ, сверху креста ангелы, а внизу цвѣты. На оборотѣ имѣются четыре мѣдныхъ шпенька, которые указываютъ, что этотъ образокъ служилъ для украшенія верхней дски Евангелія, къ которой прикрѣплялся посредствомъ этихъ шпеньковъ. Весьегонскій уѣздъ; отъ П. П. Воскресенскаго (№ 251).

Съ изображеніемъ Деисуса.

414) Образокъ серебристой мѣди (спрудный), съ изображеніемъ Спасителя на престолѣ, съ благословляющею правою рукою и съ Евангеліемъ въ лѣвой, по сторонамъ Божія Матерь и Предтеча, съ надписями вверху: «Іс. Хс.», «Мрѳу», «Іоа», величиною $1^1/_8$ верш., можетъ быть отнесенъ къ XIII или XIV стол.; найденъ близъ дер. Ильятина, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1481).

415) Средняя часть мѣднаго складня, съ изображеніемъ Деисуса во весь ростъ и подъ нимъ пр. Изосима, святит. Николая, пр. Тарасія и Савватія; на ушкѣ Нерукотворенный образъ, величиною (безъ ушка) $1^7/_8$ верш., съ петлями въ углахъ, для соединенія съ боковыми створками (№ 1821).

416) Подобный образокъ желтой мѣди, съ орнаментомъ изъ травъ, величиною $1^1/_8$ верш. Г. Тверь (№ 2125).

417) Образокъ Деисусъ, покрытый финифтью, бѣлою и голубою; величиною $2^1/_4$ верш. Спаситель изображенъ на престолѣ, вверху апостолы Петръ и Павелъ, св. Іоаннъ Богословъ и св. Іоаннъ Златоустъ, надъ ними Господь Саваоѳъ и шесть херувимовъ; у ногъ Спасителя святит. Петръ и пр. Сергій, и пониже—припадающіе пр. Зосима и Савватій. Г. Тверь (1584).

418) Образокъ желтой мѣди, величиною 1 верш., съ изображеніемъ Спасителя на престолѣ. Г. Тверь (№ 2126).

419) Образокъ съ финифтью (средняя часть складня), величиною $1^1/_2$ верш., съ изображеніями: Спасителя во весь ростъ, по сторонамъ—двухъ ангеловъ, подносящихъ: одинъ крестъ, а другой—копье и трость, и внизу—припадающихъ святыхъ Пигасія и Пинкопія. Г. Осташковъ, отъ св. В. П. Успенскаго (№ 1016).

420) Образокъ желтой мѣди: Благое Молчаніе, величиною $1^1/_4$ верш. Спаситель изображенъ въ видѣ отрока, съ крыльями, и съ руками, сложенными крестообразно; голова окружена нимбомъ и осмиугольной звѣздою, по сторонамъ надпись: «Іс. Хс.» Г. Осташковъ (№ 2127).

Съ изображеніемъ праздниковъ.

421) Образокъ изъ старой бронзы, длиною $^9/_{16}$ верш., имѣющій форму внизу прямоугольную, а вверху округленную, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. XII—XIII стол. Собр. Берс. 26.

422) Четыреугольный образокъ-складень, [1]) наперсный, длиною $1^1/_8$ верш., мѣдный (спрудный), съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Христова, а на другой—Богоявленія. Рождество Спасителя изображено по греческому подлиннику: въ вертепѣ, въ ясляхъ, лежитъ Спаситель повитый пеленами; у яслей стоятъ волъ и оселъ. Возлѣ яслей возлежитъ Богородица; повыше изображены два ангела и вверху звѣзда сіяющая. По обѣимъ сторонамъ звѣзды надпись: «Ржтво хво дгн»; внизу, по серединѣ, баба Соломія обмываетъ Предвѣчнаго Младенца; надъ нимъ надпись: «Іс. Хс.» справа—дѣва подаетъ воду, а за нею еще три дѣвы; съ лѣвой стороны сидитъ Іосифъ Обручникъ. На оборотѣ изображено Богоявленіе Господне. Спаситель правою рукою благословляетъ Іорданъ, надъ нимъ Духъ Святый въ видѣ голубя; предъ Спасителемъ съ лѣвой стороны стоитъ Іоаннъ Предтеча, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ, а правую держитъ протянутою кверху надъ Спасителемъ;

---

[1]) Створки складня соединены между собою посредствомъ петель вверху и внизу образка, по серединѣ, подобно тому, какъ соединяются створки крестовъ-складней.

справа стоятъ два ангела съ ризами. Н. И. Подклюшниковъ относитъ этотъ складень къ XI стол.; экземпляръ, по его отзыву, рѣдкій, хорошо сохранившійся. Собр. Берс. 12.

423) Образокъ мѣдный (спрудный) съ изображеніемъ Рождества Христова, величиною $1^1/_8$ верш.; подобенъ предыдущему складню (№ 516).

424) Образокъ Рождество Христово, желтой мѣди, величиною 1 верш. составленный по другому подлиннику (№ 479).

425) Четыреугольный образокъ Св. Троицы, въ видѣ трехъ ангеловъ, съ тропаремъ на рамкѣ, XVI стол.; величиною $1^1/_4$ верш. (№ 1035).

426—7) Два образка, желтой мѣди, Преображенія Господня, одинъ величиною 1 верш., а другой нѣсколько поменьше. Г. Тверь. (№ 479, 481).

428) Образокъ полукруглый вверху (средняя часть складня), съ изображеніемъ: Преображенія Господня, Распятія, Воскресенія, Вознесенія, Св. Троицы и Успенія Богородицы, величиною $1^3/_4$ верш. Г. Тверь (№ 2056).

429) Образокъ Рождества Богородицы, величиною 1 верш.; г. Тверь (№ 549).

Съ изображеніемъ Богородицы.

430) Четыреугольный образокъ Смоленской Божіей Матери, старинной бронзы, съ высокимъ ушкомъ, величиною (безъ ушка) $^3/_4$ верш., съ надписью вверху: «Іс. Хс.»; X—XI стол. Г. Тверь (№ 1482).

431) Образокъ Смоленской Божіей Матери, величиною $1^1/_4$ верш.; XV вѣка; с. Борзыни, Вышневолоцкаго у. (№ 515).

432) Круглый образокъ Смоленскія Божія Матери, въ діаметрѣ $1^3/_8$ верш., съ поясными изображеніями по сторонамъ двухъ святыхъ, съ надписями; XIV—XV стол. (№ 1034).

433) Мѣдный (спрудный) образокъ Знаменія Божія Матери (часть складня). Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ изображена въ опрокинутомъ квадратѣ; по угламъ его символы евангелистовъ съ крыльями и съ надписями: надъ орломъ «Маркъ», надъ львомъ—«Иванъ» и т. д. На ушкѣ изображенъ Нерукотворенный образъ. Образокъ XV вѣка; величиною въ длину $1^5/_{16}$ верш.; с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда. Отъ свящ. И. М. Берестова (№ 518).

434) Четырехугольный образокъ: въ верхней половинѣ Знаменіе Пресвят. Богородицы, а въ нижней—трое святыхъ съ крестами. Образокъ величиною $1^3/_8$ верш., XVI в.; отъ князя Н. Д. Путятина. Г. Ржевъ. (№ 478).

435. Круглый мѣдный образокъ Знаменія Божія Матери, въ видѣ панагіи, величиною около 1 верш., съ Нерукотвореннымъ образомъ

на ушкѣ и съ надписью кругомъ: «Достойно есть яко воистину» и т. д. Отъ прот. И. А. Орлова. Г. Тверь (№ 1824).

436) Подобный же бронзовый образокъ. Г. Тверь (№ 2058).

437) Образокъ Иверской Божіей Матери, съ цатами на Богородицѣ и Предвѣчномъ Младенцѣ, и съ надписью на поляхъ рамки: «Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю Мати Божія, сохрани мя въ своемъ покровѣ». Величиною $1^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 1827).

438) Подобный же посеребренный образокъ, только безъ цаты; величиною $1^1/_8$ верш. Г. Тверь (№ 2137).

439) Образокъ Боголюбскія Божія Матери, желтой мѣди, величиною около 3 верш. Божія Матерь, со свиткомъ въ правой рукѣ и съ простертою лѣвою,—возносится на облакѣ ангелами къ Спасителю, простершему къ ней длани; внизу, справа, изображенъ святитель съ съ хартіей и съ лѣвой стороны—в. кн. Андрей Боголюбскій, молитвенно припадающій вмѣстѣ съ народомъ; вверху, въ облакахъ, Спаситель въ видѣ верховнаго Архіерея, съ благословящими руками, съ надписью: «Іс. Хс., Царь Царемъ». Изъ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда, отъ свящ. И. М. Берестова.

440) Образокъ Владимірскія Божіей Матери, величиною $1^3/_8$ верш., съ двумя святыми по сторонамъ; внизу четыре Московскихъ святителя и по срединѣ Кремль; г. Тверь (№ 548).

441—3) Три образка Божія Матери всѣхъ скорбящихъ: Божія Матерь изображена со скипетромъ въ правой рукѣ. Величиною образки одинъ 2 верш., съ изображеніемъ вверху Спасителя, въ видѣ верховнаго Архіерея, и пяти херувимовъ; другой величиною $1^1/_4$ верш., съ финифтью, съ изображеніемъ вверху Св. Троицы; третій—величиною 1 верш. Гг. Тверь и Ржевъ (№ 1976, 478).

444—5) Два образка Божія Матери всѣхъ скорбящихъ, по другому подлиннику; одинъ величиною $1^1/_8$ верш., а другой—1 верш. Г. Тверь (№ 1977, 1978).

446) Образокъ Страстной Божіей Матери, съ финифтью и съ короной, величиною $1^7/_6$ верш.; отъ прот. И. А. Орлова. Г. Тверь (№ 1818).

447) Бронзовый образокъ съ изображеніемъ Іоанна Богослова, съ надписью: «Образъ евангелиста Іоанна Богослова». Евангелистъ изображенъ сидящимъ въ размышленіи, съ приложеннымъ къ губамъ указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, въ правой держитъ книгу; предъ нимъ столъ съ чернилицею и перомъ и рядомъ орелъ; на ушкѣ изображенъ Нерукотворенный образъ; величиною образокъ $2^1/_8$ верш. Отъ прот. И. А. Орлова. Г. Тверь (№ 1822).

Изображенія Архангела Михаила.

448) Образокъ серебристой мѣди, имѣющій крестообразную, закругленную форму; величиною образокъ $^{7}/_{16}$ верш. Г. Д. Филимоновъ относитъ образокъ къ X—XI стол. Собр. Берс. 10.

449) Образокъ круглый бронзовый (старой бронзы), величиною въ діаметрѣ $^{7}/_{16}$ верш.; XII—XIII стол. Собр. Берс. 21.

450) Мѣдный овальный образокъ, величиною $^{1}/_{2}$ верш.; Архангелъ съ жезломъ въ правой рукѣ, оканчивающимся вверху крестомъ, и съ крестомъ въ лѣвой рукѣ. По всему вѣроятію, Архангелъ изображаетъ Іоанна Крестителя. Старицкаго уѣзда, с. Родня, на Волгѣ (№ 2135).

451) Мѣдный круглый образокъ, величиною безъ ушка $^{3}/_{8}$ верш.; Г. Старица (№ 1257)

Изображенія Серафима.

452) Образокъ серебристой мѣди, величиною $^{1}/_{2}$ верш., XIII стол. Г. Ржевъ (№ 406).

453) Сердцевидный образокъ изъ металлической композиціи (ушко отломано), величиною $^{7}/_{16}$ верш. Г. Тверь (№ 1733).

454) Образокъ круглый, величиною $^{7}/_{16}$ верш., съ изображеніемъ осьмикрылаго херувима; г. Тверь (№ 2187).

Изображенія пророка Иліи.

455) Образокъ мѣдный (спрудный): пр. Илія изображенъ на колесницѣ, несомой на облакѣ, поддерживаемомъ Архангеломъ Михаиломъ; передъ нимъ въ углу, изъ другаго облака, виднѣется рука съ двуперстнымъ сложеніемъ. Ученикъ пр. Иліи Елисей представленъ ухватившимся за его одежду. Внизу, съ правой стороны на особомъ планѣ изображенъ пророкъ Илія сидящимъ у потока и воронъ несетъ ему хлѣбецъ. Образокъ XV вѣка; величиною $1^{1}/_{16}$ верш. С. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 517).

456) Подобный же образокъ пр. Иліи, только изъ желтой мѣди, величиною $^{1}/_{16}$ верш. Г. Тверь (№ 517).

Изображенія в.-м. Георгія на конѣ.

457) Квадратный образокъ мѣдный (спрудный), длиною 1 верш., съ надписью «Егори». Г. Д. Филимоновъ относитъ къ XIII стол.; экземпляръ рѣдкій. Собр. Берс. 13.

458) Образокъ прямоугольный, съ закругленіемъ вверху, величиною $^{9}/_{16}$ верш.; X—XI стол. (№ 1530).

459) Образокъ бронзовый кругловатый, безъ ушка, величиною $^3/_4$ верш.; можетъ быть отнесенъ къ XII ст.; г. Ржевъ (№ 1526).

460) Образокъ круглый, величиною $^3/_4$ верш., съ изображеніемъ св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона. Г. Зубцовъ (№ 2183).

461) Образокъ изъ старой бронзы, длиною $^1/_2$ вер.; имѣетъ форму внизу прямоугольную, а вверху округленную. Одинъ край поврежденъ; XII вѣка; выпаханъ въ полѣ дер. Опоки Ржевскаго уѣзда. (№ 522).

462) Четыреугольный мѣдный образокъ, величиною $^7/_8$ верш.; XVI вѣка; отъ князя Н. Д. Путятина. Г. Ржевъ (№ 479).

Изображенія Николая чудотворца.

463) Образъ мѣдный, длиною $1^1/_2$ верш., съ прорѣзнымъ изображеніемъ святителя Николая, съ надписью сверху на рамкѣ: «Святый Николае Можайскии.» На неподвижномъ ушкѣ Нерукотворенный Образъ. XIV—XV стол. Собр. Берс. 40.

464) Круглый мѣдный образокъ, на лицевой сторонѣ изображенъ святит. Николай, на оборотѣ—печать съ изображеніемъ, вглубь, св. Георгія на конѣ; величиною образокъ $^7/_8$ верш. Г. Старица (№ 1712).

462) Образокъ съ надписью «с҃тый Николае Можаі,» съ орнаментомъ на поляхъ и на рамкѣ, XVII стол.;—величиною $1^3/_8$ верш. (№ 1036).

466) Образокъ мѣдный, величиною 1 верш., XVII стол. (№ 1037).

467) Образокъ желтой мѣди, длиною $1^1/_4$ верш., имѣетъ форму внизу прямоугольную, а вверху закругленную. На образкѣ изображенъ святит. Николай благословляющій, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. На неподвижной шейкѣ—Нерукотворенный образъ, а на окаймливающей образъ рамкѣ орнаментъ съ четыреугольными крестами: XVII стол. Собр. Берс. 67.

468) Образокъ желтой мѣди съ финифтью, длиною $1^1/_2$ верш. На немъ изображенъ святитель благословляющій, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; вверху Спаситель и Божія Матерь, а внизу два лика святыхъ. XVII стол. Собр. Берс. 68.

469) Подобный образокъ, величиною 1 верш., съ осьмиконечнымъ крестомъ на евангеліи. Г. Тверь (№ 1828).

470) Образокъ, величиною $2^3/_4$ верш.; по сторонамъ святит. Николай, Спаситель и Божія Матерь; вверху Христосъ въ видѣ верховнаго Архіерея; образъ украшенъ финифтью бѣлою и синею. Г. Тверь (№ 1975).

Изображенія св. мч. Бориса и Глѣба на коняхъ. Св. Борисъ держитъ мечъ, а св. Глѣбъ—знамя; передъ ними, въ углу, изъ облака протянута рука съ двуперстнымъ сложеніемъ.

471) Образокъ спрудный, величиною 1 верш., XII—XIII стол.; с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 513).

472) Образокъ, величиною $1^1/_2$ верш.; на ушкѣ Нерукотворенный образъ; на рамкѣ узоръ, въ видѣ цифры «8», и надписью: «стый Борисъ Глѣбъ», и надъ рукою, въ облакѣ: «Іс. Хс.» Г. Торжокъ (№ 2057).

473) Образокъ съ финифтью, величиною $2^1/_4$ верш.; с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда, отъ св. И. М. Берестова (№ 547).

Изображенія св. Никиты, держащаго лѣвою рукою за волосы дьявола, а во правой валекъ; въ углу—въ облакѣ рука. На ушкѣ Нерукотворенный образъ.

474) Мѣдный спрудный образокъ, величиною $^1/_3$ верш., съ надписью «стый Никита». XIV—XV стол.; с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1040).

475—6) Два образка желтой мѣди, величиною 1 верш. Г. Тверь. (№№ 1483, 1829).

477) Изображеніе муч. Косьмы и Даміана: образокъ, изъ старой бронзы, имѣетъ форму, внизу прямоугольную, а кверху закругленную; святые безсребренники изображены во весь ростъ, въ плащахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ и съ ковчежцемъ—въ лѣвой. Образокъ этотъ найденъ въ г. Старицѣ; его можно отнести къ XII—XIII стол. (№ 2128).

Изображеніе св. м. Параскевы, съ осьмиконечнымъ крестомъ и свиткомъ:

478) Св. Параскеву окружаютъ преподобные: Антоній и Тихонъ; на образкѣ надпись: «святая Пятница», величиною 1 верш.; изъ с. Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда.

479) Образокъ съ надписью: «свят. Параскева, нареченная Пятница», величиною 1 верш.

480) Образокъ съ надписью: «Параскевія». Поля покрыты голубою финифтью со звѣздами; величиною $1^1/_8$ верш. Отъ прот. И. А. Орлова. Г. Тверь (№ 1823).

481) Образокъ пр. Тихона, величиною 1 верш. Г. Тверь (№ 1979).

482) Образокъ «Вселенская Церковь», серебристой мѣди, четыреугольный, съ закругленною верхнею стороною и съ изображеніемъ церкви о семи главахъ. Кромѣ сихъ главъ, стоящихъ почти рядомъ, по серединѣ церкви виднѣется куполъ, увѣнчанный главою и покрывающій алтарь. Церковь состоитъ изъ трехъ ярусовъ. Въ нижнемъ ярусѣ, отдѣленномъ отъ средняго широкою полосою, помѣщены поясные лики пяти святыхъ. Въ среднемъ ярусѣ, по сторонамъ олтаря находятся также изображенія святыхъ; за тѣмъ по краямъ, соотвѣтствую-

щимъ крайнимъ главамъ, въ одномъ четыреугольникѣ изображенъ родъ навѣса на столбахъ и подъ нимъ что-то въ родѣ колокола, а въ другомъ помѣщено изображеніе креста. Въ третьемъ ярусѣ, подъ арками помѣщены четыре лика святыхъ. Образокъ этотъ величиною $1^{1}/_{2}$ вер.; выпаханъ въ полѣ, принадлежащемъ крестьянамъ села Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда, и пожертвованъ священникомъ Ив. М. Берестовымъ (№ 438).

Панагіи.

483) Мѣдная двустворчатая крестообразная панагія, съ закругленными верхнимъ и нижнимъ концами; длиною $1^{3}/_{8}$ верш. На ней изображено Распятіе: Спаситель изображенъ стоящимъ и въ длинной ризѣ; надъ главою Его четыреконечный крестъ, съ птицею на верху и съ двумя летящими птицами въ круглыхъ клеймахъ по бокамъ. По обѣимъ сторонамъ распятія—Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, а также Архангелы. Гг. Филимоновъ и Подклюшниковъ относятъ образокъ къ XII вѣку; экземпляръ рѣдкій. Оборотная половинка утрачена. Обѣ половинки были соединены между собою подобно крестамъ-складнямъ. Собр. Берс. 17.

484) Оборотная створка панагіи, подобной предыдущей, изъ спрудной мѣди; величиною $1^{1}/_{2}$ верш.: сохранилась нижняя ея половина, на которой изображено «Прославленіе Богородицы»: Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ возсѣдаетъ на престолѣ; по сторонамъ Его по одному ангелу въ облакахъ. Эту панагію можно отнести къ XII столѣтію; она выкопана на огородѣ въ селѣ Борзыни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 514).

485) Серебряная вызолоченая осьмиугольная панагія съ рѣзнымъ посрединѣ поясным изображеніемъ святит. Николая, въ омофорѣ, безъ митры, съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и съ надписью: «святыи Николае чю». Панагія украшена съ обѣихъ сторонъ филигранью и перегородчатою эмалью, съ восьмью дробницами на лицевой сторонѣ. Сверху имѣется подвижное ушко, украшенное дробницею съ бѣлымъ камешкомъ: XIV—XV стол.; величиною панагія съ ушкомъ $1^{3}/_{4}$ верш. Г. Тверь (№ 1484).

486) Серебряная круглая панагія, съ рѣзнымъ поясным изображеніемъ апостола Петра. Панагія со слѣдами позолоты, украшена эмалью; въ подвижномъ ушкѣ вставлена жемчужина. Панагія эта величиною въ діаметрѣ $1^{1}/_{4}$ верш. Г. Тверь (№ 1583).

487) Мѣдная панагія-складень, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, распятія съ предстоящими и съ ангелами вверху; на оборотѣ Св. Троица, а на другой створкѣ образъ Знаменія Пресвятыя Бого-

родицы; на ушкѣ изображенъ Нерукотворенный образъ; величиною панагія-складень $1^{1}/_{4}$ верш.; XVII вѣка. Г. Ржевъ (№ 410).

Змѣевики, наузы.

488) Металлическій круглый змѣевикъ (науза) [1]), величиною въ діаметрѣ $1^{1}/_{8}$ верш., пожертвованный Е. В. Берсеневымъ (градскимъ головою г. Ржева), съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ, въ небольшой круглой рамкѣ въ видѣ медальона, въ діаметрѣ $^{7}/_{8}$ д., святителя (какого—неизвѣстно). Рамка эта виситъ на длинной лентѣ съ бантомъ вверху; по обѣимъ сторонамъ ея имѣется по четыре углубленія въ видѣ точекъ. На ободкѣ находится греческая надпись:

Агіос, Агіос и т. д. (Свѧтъ, Свѧтъ, Свѧтъ Гдь Саваѡѳъ и т. д.) На оборотѣ змѣевика изображена человѣческая голова (Медуза), изъ которой выходятъ змѣи съ десятью головами. Настоящій змѣевикъ принадлежитъ къ 12 вѣку и долженъ считаться однимъ изъ самыхъ рѣдкихъ экземпляровъ. Змѣевикъ этотъ сдѣланъ изъ бронзы, или серебра очень низкой пробы. Археологи еще не пришли къ соглашенію насчетъ дѣйствительнаго значенія змѣевиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ считаютъ змѣевики древними лунами. Одно только несомнѣнно, что это памятники чисто бытовые (№ 2225).

---

[1]) Науза-амулетъ (талисманъ), который носили на себѣ, подобно ладонкамъ, для предохраненія отъ напастей, околдованія и порчи. Наузъ (на-уздъ?), часть конской сбруи: кисть, бляха и др. украшенія, привѣшиваемыя на ремнѣ или шнурѣ подъ шеей лошади.—Въ старину въ наузѣ хранились оберяги отъ сглазу, призору и порчи, коренья, бумажки съ заговорами и проч., почему наузъ означалъ и привѣску и ладонку, оберегъ или талисманъ. (Толковый словарь Даля.)

489) Змѣевикъ (науза) въ видѣ складня, отъ котораго осталась средняя его часть, съ изображеніемъ на ней Смоленской Божіей Матери. На оборотѣ, въ кругѣ, изображена человѣческая голова (голова Медузы), изъ которой исходятъ до 8 змѣй. Внизу этого круга, слѣва, изображенъ святой, съ сіяніемъ около головы, вонзающій копье въ пасть огромнаго змія. Съ правой стороны имѣется надпись въ трехъ строкахъ: «Ми». «Ѳедора». «Тирона». Изображеніе это имѣетъ сходство съ изображеніемъ на змѣевикѣ № XIII, помѣщенномъ въ журналѣ Христіанскія Древности», за 1877 годъ, издаваемомъ В. А. Прохоровымъ. Описываемый змѣевикъ-складень сдѣланъ изъ желтой бронзы, имѣетъ видъ четыреугольника съ круглымъ подзоромъ и съ ушками. Складень величиною: въ вышину безъ ушковъ $1^7/_8$ д. и шириною $1^5/_8$ д., пріобрѣтенъ въ селѣ Кесьмѣ. Весьегонскаго уѣзда. (№ 320).

Образки серебряные и цинковые.

490) Серебряный образокъ съ изображеніемъ, съ одной стороны, осмиконечнаго креста съ копьемъ и тростью и съ надписью: «Іс. Хс.», а съ другой—Мальтійскаго креста; ушко отломано; величиною $^5/_{16}$ в. г. Ржевъ (№ 1734).

491) Овальный образокъ, сдѣланный изъ металлическаго сплава, величиною безъ ушка $^3/_8$ верш. Г. Старица (№ 1263).

492) Образокъ цинковый, величиною $^3/_8$ верш., съ пояснымъ изображеніемъ, повидимому, Архангела, держащаго въ лѣвой рукѣ дискъ, на которомъ значится буква «Х», а въ правой—жезлъ. Образокъ найденъ въ г. Корчевѣ, на берегу р. Волги (№ 2179).

493) Икона, составленная изъ шести серебряныхъ четыреугольныхъ съ заостренною вершиною образковъ, симметрично расположенныхъ на доскѣ, покрытой шелковою тканью и окаймленной узорчатою басменною рамкою. По срединѣ помѣщенъ образокъ Св. Троицы, величиною 1 верш.; по сторонамъ, вверху Евангелисты: Лука и Маркъ, внизу блаженные: Василій и Максимъ и среди нихъ Знаменіе Богородицы. Между образками помѣщены три дробницы: одна овальная, цвѣта бирюзы, и двѣ прямоугольныя—розоваго цвѣта. Доска величиною $4^3/_4$ верш., образки—три $^7/_8$ верш., два—по 1 верш. и одинъ $1^1/_8$ верш. Г. Торжокъ (№ 2235).

Образки деревянные.

494) Деревянный рѣзной образокъ круглый, съ изображеніемъ Вседержителя на престолѣ, съ раскрытымъ евангеліемъ и благословляющими руками, по сторонамъ Архангелы; величиною $^7/_8$ верш.; г. Тверь (№ 2062).

495) Деревянный прямоугольный образокъ Спасителя въ коронѣ и омофорѣ, съ надписью: «IIС. ХС.», величиною $^7/_8$ верш. Г. Тверь (№ 2062).

Финифтяные складни.

496) Трехстворчатый серебряный финифтяный складень со вставленнымъ въ него Деисусомъ, иконами: Спасителя, Богородицы и Предтечи, свѣтъ и поля этихъ иконъ покрыты финифтью. Каждая створка величиною $1^1/_2$ верш. Г. Торжокъ (№ 1562).

497) Трехстворчатый серебряный складень, величиною $1^7/_8$ верш. съ финифтью, съ изображеніемъ иконъ: Божія Матери Владимірскія и Казанскія и Святителя Николая, на деревянныхъ доскахъ. Иконы покрыты финифтью. Г. Тверь (№ 2224).

498) Трехстворчатый деревянный складень, оправленный въ серебро съ позолотою и красивою финифтью. На иконахъ съ выемкою на средней Деисусъ—Спаситель, во весь ростъ, съ Евангеліемъ, Божія Матерь и Предтеча, всѣ съ хартіями въ рукахъ; на правой —три святителя въ саккосахъ и на лѣвой святитель Василій въ фелонѣ, одинъ схимникъ и одинъ преподобный. Складень вышиною 2 верш. Г Тверь (№ 1563).

Рѣзные деревянные складни.

499) Трехстворчатый рѣзной, на кипарисномъ деревѣ, складень, въ мѣдной оправѣ, XVII стол. На немъ изображены, во весь ростъ, на средней створкѣ: Господь Вседержитель на престолѣ, по сторонамъ препод. Зосима и Савватій и припадающіе къ ногамъ Спасителя препод. Германъ и Елеазаръ; на правой створкѣ препод. Өеодосій и Антоній и св. Николай Чудотворецъ, а на лѣвой—святители: Арсеній, Варсонофій и св. благовѣрный князь Михаилъ Тверскій. Св. Арсеній изображенъ въ мантіи и омофорѣ, съ посохомъ въ рукѣ и съ митрой на головѣ, на митрѣ крестъ; Свят. Варсонофій—въ фелонѣ и митрѣ и св. Михаилъ въ княжеской коронѣ, съ пятиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ. Величиною складень: длиною 3 верш. и шириною каждая створка $2^1/_2$ верш. Г. Тверь.

500) Трехстворчатый деревянный складень, оправленный въ серебро и бархатъ и оканчивающійся вверху закоморою. На средней части помѣщены рѣзныя на деревѣ иконы, наложенныя на слюду. По срединѣ изображенъ осмиконечный крестъ съ предстоящими: Богородицей, святыми женами и Логиномъ Сотникомъ, а также храмъ; кругомъ 12 иконъ съ изображеніемъ страстей Господнихъ и вверху сошествіе Христа во адъ; на створкахъ по 9 иконъ праздниковъ. Надъ иконами имѣются надписи. Складень вышиною 4 верш., шириною $4^3/_4$ верш. г. Тверь (№ 2054).

501) Деревянная рѣзная икона (средняя часть складня), по формѣ и по содержанію подобная предыдущей, только нѣсколько побольше и безъ серебряной и бархатной оправы, вышиною $5^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 2055).

Рѣзныя изъ слоновой кости священныя изображенія.

502) «Жертвоприношеніе Авраама»—группа изъ слоновой кости. Работа русская, XVIII толѣтія; типы лицъ—совершенно русскіе; Исаакъ, кромѣ того, остриженъ подъ гребенку и въ сорочкѣ; онъ лежитъ на жертвенникѣ со связанными руками. Фигуры величиною: Авраамъ $2^3/_4$ верш., Исаакъ $1^5/_8$ верш. и Ангелъ $2^1/_2$ верш. Эта группа, изъ церкви села Талыжни Новоторжскаго уѣзда, передана въ музей съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства (№ 815).

503) Картина: «Пребываніе Адама и Евы въ раю и изгнаніе ихъ изъ рая», сдѣланная изъ слоновой кости, въ видѣ отдѣльныхъ рѣзныхъ фигуръ, наложенныхъ на фольгу, которою покрыта доска; по краямъ сдѣлана изъ кости же красивая рамка. Нѣкоторыя изъ фигуръ отвалились. Картина величиною 10 верш. Г. Осташковъ. (№ 1100).

Украшенія иконъ.

504—5) Два убруса отъ иконы Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, шитыя на фольгѣ жемчугомъ, дробницами и канителью. Изъ церкви с. Шитовицы, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1060—1061).

506) Убрусъ отъ образа Богородицы, вышитый на шелковой матеріи бурмистскими зернами (жемчужинами), разноцвѣтными репьями и дробницами, а также блестками. Г. Калязинъ (№ 2017).

507) Убрусъ отъ иконы, шитый жемчугомъ, каменьями, дробницами и канителью: длиною 5 верш. Г. Тверь (№ 1750).

508) Убрусецъ, шитый жемчугомъ съ цвѣтными бусами, величиною 1 верш. г. Тверь (№ 1752).

509) Цата [1]), полукруглая привѣска къ иконѣ, въ видѣ молодаго мѣсяца, съ узорами, на шелковой матеріи, шитыми золотомъ, жемчугомъ, дробницами и каменьями, вставленными въ серебряныя гнѣзда. Эта цата служила прежде кокошникомъ какой либо богатой женщины и впослѣдствіи она украсила икону Божія Матери. Изъ г. Кашина.

510) Цата, шитая жемчугомъ и дробницами съ золотою канителью, длиною $2^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 1751).

---

[1]) До начала XVII столѣтія цаты назывались гривнами.

511) Четыреугольная звѣздица отъ иконы, шитая жемчугомъ, съ канителью и 12 коралловыми бусами, величиною $3^1/_4$ верш. Г. Тверь (№ 1753).

512—15) Четыре басменныхъ серебряныхъ вѣнца, два въ діаметрѣ $3^1/_2$ верш. верш., одинъ $4^1/_2$ верш. и одинъ поврежденный, $7^1/_2$ верш., съ различными узорами: отъ иконъ стараго, замѣненнаго новымъ, иконостаса въ Калязинскомъ монастырѣ (№ 1610—1613).

516) Серебряный вѣнчикъ, филогранный и съ перегородчатою финифтью, состоящею изъ разрисованныхъ цвѣтковъ и листьевъ. Вѣнчикъ въ діаметрѣ 1 верш. (№ 1513).

517) Серебряный вѣнчикъ, величиною $^3/_4$ верш., въ видѣ двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Г. Тверь (№ 2172).

518) Деревянная рама—кіотъ, съ прорѣзнымъ оловяннымъ орнаментомъ, положеннымъ на слюду, подъ которою положена фольга. Орнаментъ состоитъ изъ ангельскихъ головокъ, соединенныхъ разными узорами, и изъ большихъ пяти кружковъ на фронтонѣ съ красными розетками и съ изображеніемъ на среднемъ кружкѣ осмиконечнаго креста съ копьемъ и тростью. Рама эта величиною 11 верш.; доставлена изъ г. Осташкова св. В. П. Успенскимъ (№ 1531).

519) Басменный мѣдный окладъ отъ иконы «Символическій крестъ»; г. Осташковъ (№ 1699).

520) Мѣдный съ чеканенными узорами, посеребреный окладъ полей отъ иконы, величиною 7 верш.; г. Тверь (№ 1737).

Церковные служебные сосуды.

521) Потиръ деревянный, снаружи и внутри окрашенъ въ темно-красный цвѣтъ, съ черною каймою вверху; на этой каймѣ изображенъ семиконечный крестъ съ тростью, копьемъ и буквами Іс. Хс., и сдѣлана надпись: «Примите и ядите сие тѣло мое новаго завѣта придите и пите кровь мою.» Потиръ вышиною $4^1/_4$ в., шириною $2^1/_2$ в.; переданъ изъ церкви села Поддубья, Вышневолоцкаго уѣзда, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Евсевія [1]). (№ 339.)

522) Потиръ оловянный, вышиною $3^5/_8$ вер., въ діаметрѣ $2^3/_8$ вер.; поддонъ въ діаметрѣ $2^1/_4$ вер. На потирѣ изображены рѣзью Спаситель,

[1]) Подобные потиры хранятся въ нѣкоторыхъ церквахъ Тверской губерніи, и одинъ находится въ ризницѣ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Такіе же потиры находятся въ музеѣ Императорской Академіи художествъ и въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. Послѣдній потиръ найденъ въ 1784 году, въ столбѣ, при разобраніи древней каменной церкви, построенной преп. Ефремомъ Новоторжскимъ, преставившимся въ 1041 году. Вмѣстѣ съ этимъ потиромъ найдены въ томъ же столбѣ, заkладенными кирпичемъ, дискосъ, звѣздица, лжица и два блюдца, а также шапка архимандричья изъ зеленой шелковой матеріи, опушенная горностаемъ, и деревянный посохъ. Всѣ эти вещи преданіе считаетъ принадлежащими пр. Ефрему.

Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, съ надписями: мр дѵ҃, іс хс, Іѡан҃; на противуположной сторонѣ изображенъ осьмиконечный крестъ, съ обычными надписями. Вверху вырѣзаны слова: пиите ѿ нея вси се есть кров моя новаго завѣ. Потиръ имѣетъ видъ чаши, съ краями расходящимися кверху (№ 415).

523) Потиръ оловянный, вышиною $4\frac{1}{2}$ вершка, шириною вверху $2\frac{3}{8}$ вер., въ поддонѣ $2\frac{1}{2}$ вер.; съ изображеніями и надписями такими же, какъ на предыдущемъ, только стѣнки имѣютъ кверху болѣе цилиндрическую форму. (№ 415.)

524) Дискосъ, оловянный, въ діаметрѣ 5 вер., съ изображеніемъ чаши и въ ней Спасителя; по сторонамъ два ангела съ рипидами. (№ 416.)

525) Звѣздица, изъ желтой мѣди, съ рѣзнымъ орнаментомъ и съ изображеніемъ по срединѣ семиконечнаго креста, съ надписью: іс хс.

526) Ковчегъ (дарохранительница), оловянный вызолоченный, въ видѣ одноглавой церкви, съ крестомъ—распятіемъ. Ковчегъ вышиною $6\frac{1}{2}$ вер., длиною внизу $2\frac{1}{2}$ вер., шириною $1\frac{1}{2}$ вер.; на четырехъ ножкахъ и съ подъемными досками. По сторонамъ изображены рѣзью: внизу—Спаситель въ архіерейской одеждѣ, Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и Херувимъ; вверху, на осьмиконечномъ крестѣ,—распятіе Спасителя, съ предстоящими; на другой сторонѣ—осьмиконечная звѣзда; по бокамъ—по одной лиліи. Орнаментъ простой: рѣзныя зигзаговыя линіи; на карнизахъ же отлиты волнистыя линіи. Надписи на ковчегѣ имѣются слѣдующія: ис хс; мр҃ ѳу҃, іѡ҃ пр҃д херувимъ. Употребленіе въ надписяхъ на ковчегѣ, въ трехъ мѣстахъ, при означеніи Іисусъ, буквы и указываетъ на древнее его происхожденіе. (№ 418.)

Сосуды и ковчегъ переданы въ церковный отдѣлъ музея изъ церкви села Борзынь, Вышневолоцкаго уѣзда.

527) Мѣдная ложечка (лжица), употреблявшаяся для причащенія. Она имѣетъ видъ усѣченнаго шарика, $\frac{1}{2}$ вер. въ діаметрѣ, съ ручкою въ видѣ пластинки, шириною $\frac{1}{8}$ вер., оканчивающейся треугольникомъ съ извилистыми линіями. Эта ручка найдена въ осыпи, или земляномъ валѣ, села Микулина-Городища, Старицкаго уѣзда, бывшаго нѣкогда столомъ княжескимъ, гдѣ пребывали Микулинскіе удѣльные князья [1]). Она пожертвована въ музей Осташковскимъ граж-

---

[1]) Здѣсь былъ монастырь и нѣсколько церквей, изъ которыхъ сохранился до настоящаго времени каменный соборъ, построенный въ 1398 году сыномъ великаго князя Тверскаго Александра Михайловича, княземъ Михаиломъ. Вмѣстѣ съ князьями своими и городъ испыталъ превратности судьбы. Двукратно (1370 и 1376 г.) онъ былъ осажденъ и взятъ на щитъ великимъ княземъ Московскимъ Дмитріемъ Іоанновичемъ, и при этомъ множество жителей его было отведено въ плѣнъ. «Соборъ въ селѣ Микулино-Городищѣ». Москва, 1851 года. Быть можетъ, во время какого либо изъ бывшихъ опустошеній этого города, утрачена означенная ложечка.

даниномъ И. Г. Филошинымъ, рѣзчикомъ иконостасовъ по дереву, замѣчательнымъ по своимъ художественнымъ работамъ.

528) Желѣзное церковное копіе, найденное въ Твери, въ землѣ, возлѣ Троицкой церкви, что за Тьмакою, при постройкѣ ограды. Оно имѣетъ видъ узорчатаго столбика, оканчивающагося, съ одной стороны, широкимъ, съ острыми лезвіями, трехконечнымъ копьемъ, а съ другой четыреконечнымъ крестикомъ, съ косою перекладиною. Копіе длиною $2^{3}/_{4}$ верш. Отъ св. В. М. Модестова. Г. Тверь (№ 1414).

529) Звѣздица мѣдная съ голубою финифтью, съ кружкомъ на верху, съ изображеніемъ осьмиконечнаго креста съ копьемъ, тростью, адамовою головою и обыкновенными надписями, кругомъ ободокъ съ молитвою. С. Никольское на Созн, Корчевскаго уѣзда (№ 1725).

Церковныя облаченія и лоскуты тканей отъ таковыхъ облаченій. [1])

Покровы.

230) Покровъ на Св. Дары,—шитый по дымчатой шелковой матеріи золотомъ, серебромъ и шелками. На немъ изображены слѣдующіе предметы: въ срединѣ, дискосъ; на дискосѣ, Іисусъ Христосъ, лежащій въ видѣ младенца; надъ Нимъ малая звѣзда, съ четырьмя дугообразными лучами, опускающимися на дискосъ; надъ звѣздою—Духъ Святый въ видѣ голубя, а надъ Нимъ большая звѣзда, съ исходящими изъ среды ея на дискосъ тремя лучами. По угламъ ангелы съ рипидами. На коймахъ: на верхней Деисусъ;—по угламъ коймъ символы Евангелистовъ съ ихъ именами. На боковыхъ коймахъ: на лѣвой, вверху—преподобный Михаилъ Малеинъ, ангелъ царя Михаила Θеодоровича, а пониже—преподобная Ксенія, ангелъ матери его, Великой Государыни инокини Марθы Ивановны, во святомъ крещеніи Ксеніи; на правой коймѣ, вверху—мученикъ Христовъ Θеодоръ въ Пергіи, ангелъ отца Государева, патріарха Филарета, въ мірѣ Θеодора Никитича, а пониже—Іоаннъ Лѣствичникъ, вѣроятно, также ангелъ или дяди Государева, или дѣда его по матери. На нижней коймѣ, въ сре-

[1]) Въ 1881 г. по поводу докладной записки, поданной высокопреосвященнѣйшему Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому, завѣдывающими Тверскимъ музеемъ: А. К. Жизневскимъ и церковнымъ отдѣломъ музея—протоіереемъ В. Р. Владиславленымъ, указомъ Тверской Д. Консисторіи разрѣшено настоятелямъ монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей высылать въ Тверской музей старинныя ненужныя, по ветхости, церковныя облаченія или нѣкоторыя части ихъ. Вслѣдствіе такой просвѣщенной мѣры, въ Тверскомъ музеѣ образовалось замѣчательное, по количеству и разнообразію, собраніе образцовъ старинныхъ тканей. Къ сожалѣнію, ранѣе этого многіе предметы старины за ветхостью подверглись сожженію, особенно много было обращено на выжигу парчевыхъ и шитыхъ серебромъ тканей.

динѣ—святая Ѳекла, а по краямъ, святыя Пятница (Параскева) и Акилина. Покровъ (вышитая его часть) длиною 11½, шириною 9½ вер.

Этотъ покровъ хранился въ Преображенской церкви погоста Рогожи, Осташковскаго уѣзда (на берегу озера Селигера), и по ветхости его, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Евсевія, переданъ свящ. Ѳ. Ѳ. Голубевымъ въ церковный отдѣлъ Тверскаго музея. На мѣстѣ этого погоста существовалъ Преображенскій женскій монастырь, называвшійся также Пелагеиною пустынею и упраздненный въ прошедшемъ столѣтіи (№ 471).

531—3) Три лицевыхъ покрова, шитыхъ по красной шелковой маріи шелками, золотомъ и серебромъ; на первомъ изображено положеніе во гробъ Спасителя: вверху Господь Саваоѳъ, въ лучѣ исходящемъ изъ устъ Его изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя; по краямъ тропарь: «Во гробѣ плотски...» Покровъ длиною 1 арш., шириною 10½ верш. (безъ коймъ). Надъ Никодимомъ имѣется надпись: «Агіосъ.» На второмъ изображено Знаменіе Божіей Матери; на третьемъ, величиною 9½ верш.,—въ чашѣ Іисусъ Христосъ—Младенецъ съ Ангелами по сторонамъ. По краямъ вышиты надписи: на первомъ «Пійте отъ нея» и т. д., на второмъ—«Пріимите» и т. д. (№ 1160—1162).

534—5) Два покрова; первый состоитъ изъ шелковой съ золотомъ матеріи съ вышитыми по угламъ херувимами и съ коймою краснаго атласа съ вышитыми золотомъ и шелкомъ цвѣтами; покровъ величиною 1 арш. Другой, величиною 9 верш., съ шитыми по свѣтло-голубому атласу золотомъ и серебромъ цвѣтами, съ красною коймою, на которой вышиты узоры.

Означенные пять покрововъ, по всему вѣроятію, XVI стол.; присланы изъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря. (№ 1163—1164).

536) Покровъ тканый золотомъ и шелками, съ изображеніемъ птицы и катайскихъ узоровъ; оторроченъ парчею. Г. Осташковъ, Житный монастырь (№ 1594).

537) Покровъ изъ золотаго аксамита, съ червчатыми травами, обшитый съ четырехъ сторонъ свѣтло-коричневою коймою съ бѣлыми цвѣтами. Подкладка—набойка мелкими цвѣточками. Г. Осташковъ (№ 1474).

538) Индитія, напрестольная пелена, съ изображеніемъ на ней образа Похвалы Богородицы, шитаго шелками, золотомъ и серебромъ. По краямъ вышиты золотомъ тропарь и слѣдующая надпись: «Лѣта 7179 г. (1671 г.) положила сію индитію на престолъ въ Торжку, въ монастырь Бориса и Глѣба и чудотворца Ефрема, Алексѣева жена Ивановича Луговскаго вдова Марья Михайлова». Пелена величиною 1½ аршина. Отъ Архимандрита Антонія (Торжокъ) (№ 1104).

539) Лицевой покровъ съ изображеніемъ пр. Ефрема, шитый шелками. По краямъ вышиты золотомъ тропарь и кондакъ и надпись: «Лѣта 7152 г. (1644 г.) положилъ сей покровъ князь Өедоръ Семеновичъ Куракинъ.» Изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря (№ 1105).

540) Другой такой же покровъ, шитый шелками, а вѣнецъ и по краямъ тропарь и кондакъ шиты золотомъ; церковь вышита серебромъ. Оттудаже. (№ 1106).

541) Сорокъ пять покрововъ изъ старинныхъ шелковыхъ и парчевыхъ матерій. Изъ разныхъ церквей Тверской губерніи.

Фелони.

542) Древняя холщевая фелонь, изъ церкви села Игуменки Тверскаго уѣзда. Фелонь сшита изъ холщевой набойки (выбойки) [1]): по бѣлому холсту выбиты черною краскою цвѣты и плоды. Оплечье сдѣлано тоже изъ выбойки: на крашенинѣ фіолетовой (таусинной), сдѣлавшейся отъ времени коричневаго цвѣта, выбиты узоры цвѣтовъ посредствомъ листоваго золота такъ, что выбойка представляетъ фіолетовые цвѣты на золотомъ полѣ. Рисунки выбойки сдѣланы весьма искусно. Около подола (кружива) [2]) риза обшита крашениной свѣтлокоричневою. Подкладка сдѣлана изъ толстаго бѣлаго холста. Холстъ для набойки употребленъ шириною $11^{3}/_{4}$ верш. Фелонь длиною по вертикальной линіи спереди 1 арш. 3 в., въ томъ числѣ оплечье $2^{1}/_{2}$ в. и круживо $4^{1}/_{2}$ в.; сзади—длиною 2 ар. 3 в., въ томъ числѣ оплечье $7^{1}/_{2}$ в. и круживо $4^{1}/_{4}$ в. Окружность фелони внизу имѣетъ 7 ар. и вверху около шеи 1 арш. 3 верш. Сзади фелони нашитъ крестъ и пониже звѣзда въ видѣ опрокинутаго квадратика изъ той же выбойки, изъ какой сдѣлано оплечье. Около подола ризы на бѣлой выбойкѣ осталась помѣта, вышитая бѣлою ниткою въ видѣ двухъ дугообразныхъ фестоновъ (№ 213).

543) Фелонь изъ холщевой набойки. На оплечьи изображены по бѣлому полю мелкіе цвѣточки, а нижняя часть (подолъ фелони) представляетъ цвѣты по свѣтло-коричневому полю. Изъ церкви села Тихомандрицъ, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 491).

544—5) Фелонь и епитрахиль: червчатый бархатъ, съ золотыми петельчатыми цвѣтами и золотымъ же оплечьемъ; узоръ оплечья состоитъ изъ выпуклыхъ круговъ и полукружій. Эти ризы остались послѣ упраздненнаго въ прошломъ столѣтіи Бѣжецкаго Введенскаго монастыря. Г. Бѣжецкъ (№ 1434).

---

[1]) Терминъ, употребляемый въ рукописяхъ XVI столѣтія.

[2]) Терминъ, употребляемый въ рукописяхъ XVI вѣка.

Оплечья фелони.

546) Оплечье съ шитыми золотомъ и серебромъ разными узорами, состоящими изъ цвѣтковъ, птицъ и звѣрей; тутъ въ коймахъ изображены: двуглавые орлы, грифы, драконы, львы, единороги и другіе звѣри и птицы. Главный же узоръ, повторяющійся по всему оплечью, состоитъ изъ серебрянаго лебедя, котораго клюетъ золотой соколъ; надъ соколомъ помѣщена звѣзда, а надъ лебедемъ луна. Весь этотъ узоръ окруженъ вѣнкомъ изъ листьевъ и цвѣтовъ. Это оплечье сшито изъ нѣсколькихъ полотнищъ, съ неполными узорами по краямъ. Изъ церкви с. Пречистой Каменки [1]), Новоторжскаго у. (№ 2181).

547) Оплечье фелони, шитое золотомъ и серебромъ и низанное жемчугомъ. Въ самой срединѣ оплечья въ небольшомъ кружкѣ помѣщено живописное поясное изображеніе на холстѣ Іисуса Христа. [2]) Самый кружокъ съ изображеніемъ Іисуса Христа поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ по одному ангелу. Отъ этого кружка идутъ во всѣ стороны разные цвѣты и звѣзды, низанные жемчугомъ; внизу по сторонамъ вышито по одному оленю, обращенному къ изображенію Іисуса Христа, а вверху, повыше изображенія Іисуса Христа, по одному льву, держащему въ своихъ лапахъ по большому цвѣтку, въ видѣ опахала. Въ числѣ изображеній вышиты также и птицы. Кромѣ того, внизу на правой сторонѣ вышиты буквы HSI: монограмма Іисусъ, употребляемая на западѣ. Г. Осташковъ (№ 1224).

548) Оплечье съ шитыми золотомъ и серебромъ разными узорами, состоящими изъ большихъ, въ видѣ лилій или кувшиновъ, цвѣтовъ, помѣщенныхъ въ узорчатомъ четыреугольникѣ. [3]) Среди узоровъ поля покрыты чернымъ нашивнымъ шнуркомъ. Самое оплечье составлено изъ нѣсколькихъ полотнищъ, съ неполными узорами по краямъ. Изъ Тверскаго Отроча монастыря, отъ преосвященнаго Антонина, епископа Старицкаго (№ 2182).

549—50) Два оплечья отъ фелоней: одно шитое золотомъ и серебромъ, узоръ—травы по атласу, который почти истлѣлъ, а другое—золотая ткань, узоры—травы, по пунцовой шелковой матеріи. Изъ Старицкаго Успенскаго монастыря (№ 1570—1571).

---

[1]) Село Пречистая-Каменка замѣчательно, между прочимъ, тѣмъ, что въ немъ находится въ разныхъ мѣстахъ 11-ть каменныхъ крестовъ, о которыхъ преданіе утверждаетъ, что они поставлены царемъ Иваномъ Грознымъ на мѣстахъ, гдѣ предположено было построить церкви. (См. статью «Село Пречистая-Каменка», помѣщенную въ изданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Древности. Томъ 6 выпускъ второй 1876 г.).

[2]) Это изображеніе, какъ замѣтно, пришито впослѣдствіи.

[3]) Подобный узоръ есть и на оплечьи стихари, поступившемъ въ музей изъ с. Пречистой-Каменки.

551) Оплечье отъ фелони: парча съ крупными узорами на малиновомъ фонѣ. Изъ Старицкой Воскресенской церкви (№ 1572).

552) Стихарь (безъ оплечья), изъ парчи, пожалованной императрицею Екатериною II въ 1785 году на ризы, къ торжеству освященія вновь построеннаго Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ собора [1]).

553) Оплечье стихаря, шитое золотомъ и серебромъ. Рисунокъ оплечья состоитъ изъ двухъ громадныхъ цвѣтовъ (лилій), около которыхъ извиваются вѣтки съ цвѣтами; по срединѣ изображенъ двухглавый орелъ съ опущенными внизъ крыльями. Рисунокъ одинаковъ какъ на передней ,такъ и на задней частяхъ оплечья. Оплечье сшитое изъ двухъ полотнищъ, по краямъ коихъ рисунки выходятъ неполные. Изъ церкви села Пречистыя-Каменки, Новоторжскаго уѣзда (№ 1101).

Епитрахиль.

554) Епитрахиль съ шестью шитыми золотомъ съ шелкомъ, на розовомъ атласѣ, изображеніями святыхъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Митрополитовъ Петра и Филиппа, Епископа Арсенія и Князя Михаила Тверскаго. Надъ святыми вышиты имена ихъ со словомъ «агіосъ,» а надъ Княземъ Михаиломъ вышита надпись: «Благовѣрный Князь Михаилъ Тверскій». Епитрахиль эта украшена финифтяными дробницами, какъ утверждаетъ Г. Д. Филимоновъ, впервые обратившій вниманіе на этотъ памятникъ старины, совершенно подобными тѣмъ, какія находятся на облаченіяхъ св. Алексія Митрополита въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ и Митрополита Фотія въ Патріаршей ризницѣ. Всѣхъ дробницъ имѣется 128; изъ нихъ финифтяныхъ дробницъ 86; дробницъ поврежденныхъ, съ которыхъ выпала финифть 21, и серебряныхъ позолоченныхъ, звѣздчатыхъ и гладкихъ выпуклыхъ 11. Сверхъ того замѣтны мѣста, гдѣ были дробницы уже утраченныя. Дробницы сдѣланы изъ серебра съ финифтью, залитою въ перегородки изъ того же металла, съ позолотою. Рисунки финифтяныхъ изображеній разнообразны, преимущественно они представляютъ четырехконечный крестъ разныхъ очертаній. Эти дробницы, по мнѣнію Г. Д. Филимонова, занесены съ древнѣйшихъ памятниковъ византійскаго вліянія. По серединѣ епитрахили находилось 11 пуговицъ. Длина передней части епитрахили 1 арш. 4 верш.; ширина 9 верш. Она передана изъ Отроча монастыря въ Тверской музей, въ отдѣлъ церковныхъ древностей, по распоряженію высокопреосвященнаго Алексія. (№ 199).

---

[1]) Этотъ стихарь, не представляющій особой старины, помѣщенъ въ музей главнымъ образомъ для руководства при опредѣленіи времени тканей. (№ 1139).

555) Епитрахиль, изъ того же Отроча монастыря; на ней спереди, по всей ея длинѣ, вышиты разноцвѣтными шелками и золотомъ три изображенія святыхъ. Святые представлены во весь ростъ и надъ каждымъ вышитъ балдахинъ. Судя по готическому стилю и рисунку балдахина, епитрахиль эту можно отнести къ произведеніямъ западнаго искусства XIII или XIV столѣтія. (№ 200).

556) Епитрахиль, изъ церкви села Талыжни, Новоторжскаго уѣзда. На бѣлой матеріи въ родѣ легкаго, рѣденькаго серебристаго глазета, вышиты спереди орудія страстей Господнихъ, Іудино лобзаніе и изображеніе Нерукотвореннаго образа. Кромѣ сихъ изображеній, вышиты шелкомъ латинскія слова: вверху Sitio (жажду) и внизу Consummatum est (совершишася). Епитрахиль эта, замѣчательная по своей старинѣ и изображеніямъ, пожертвована въ музей покойнымъ Архіепископомъ Тверскимъ Алексіемъ. Происхожденіе описываемой епитрахили неизвѣстно; она хранилась въ церкви въ числѣ ветхихъ вещей. (№ 217).

557) Двадцать одна епитрахиль изъ разныхъ церквей.

Орари.

558). Орарь составленный изъ старинной парчи и шестнадцати шитыхъ золотомъ на красномъ бархатѣ и частью на шелковой матеріи, подзатыльниковъ женскихъ кокошниковъ. Изъ г. Осташкова (№ 1029).

559) Два орарія изъ лентъ. Изъ Осташковскаго Житнаго монастыря (№ 1597—1598).

560) Девятнадцать орарей изъ разныхъ церквей.

Поручи.

561) Пара поручей, съ вышитыми на нихъ изображеніями святыхъ, на одномъ—Архангела Гавріила, со звѣздою вверху, и по сторонамъ святителей Василія и Григорія; а на другомъ—Божія Матери и по сторонамъ—святителей Петра и Леонтія. Это имя вышито со словомъ «агіосъ». Подъ Архангеломъ вышита надпись: «Руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя». Подъ изображеніемъ же Богородицы надпись: «Десница Твоя Господи прославися въ крѣпости». Краснохолмскій монастырь (№ 1166).

562) Обрывокъ отъ поруча, на которомъ по красному атласу вышиты слова: «Десница Твоя Господи сотвори силу». «Десница Твоя Господи вознеси мя». «Десница Твоя Господи.... прослезися [1]) вкрѣ-

[1]) Sic.

ности». «Де силы Ти рука сокруши враги». На этомъ обрывкѣ сохранились надпись—агіосъ Исаія и Петръ. Оттуда же (№ 1166).

563) Поручи изъ толстой замши, съ вышитыми узорами разноцвѣтными шелками, въ родѣ персидскихъ узоровъ. Рисунокъ этого шитья замѣчательно красивъ; по срединѣ нашитъ четыреконечный крестъ изъ красной крашенины. Поручи подшиты бѣлымъ холстомъ. Они имѣютъ форму трапеціи, которой одна параллельная сторона длиною $9^1/_2$ вершк., а другая $4^1/_2$ в.; высота трапеціи $4^1/_4$ в.; къ боковымъ сторонамъ, для застегиванія ихъ, пришиты: къ одной три мѣдныхъ пуговки, а къ другой соотвѣтствующее число петель. Значительная ширина поручей, должно быть, приспособлена была къ рукавамъ теплой одежды, во время служенія зимою въ холодной церкви. Поручи съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, переданы въ музей изъ древней Кашинской церкви св. Богоотецъ Іоакима и Анны (№ 337).

564) Пара поручей, сдѣланныхъ изъ Тверскихъ рукавичекъ. [1]) Изъ Тверской церкви Апостола Филиппа. (№ 1359).

565) Два поруча: одинъ изъ шелковой матеріи съ цвѣтами, подкладка—бумажная набойка; а другой изъ алаго сукна, съ вышитыми на немъ серебромъ цвѣтами; изъ церкви Липенско-Рождественскаго погоста, Вышневолоцкаго уѣзда. (№ 435—436).

566) Девятнадцать поручей изъ разныхъ церквей.

Пелены.

567) Пелена на аналой, холщевая набойка, съ набивными цвѣтами; изъ церкви Липенско-Рождественскаго погоста, Вышневолоцкаго уѣзда. (№ 490).

568) Пелена аналойная, тканая золотомъ и разноцвѣтными шелками, съ изображеніемъ китайскихъ узоровъ и фантастическихъ животныхъ, въ видѣ дракона, птицы и коней. Отъ игуменіи Кашинскаго монастыря Иннокентіи. (№ 1304).

569) Пелена—парча, кисея, тканая золотыми и шелковыми цвѣточками, по видимому, сдѣлана изъ фаты; длиною 3 арш. Отъ М. М. Савина-Воронскаго; г. Осташковъ (№ 1749).

570) Подобная же пелена, по видимому, сдѣланная тоже изъ фаты. Изъ Тверской Мироносицкой церкви. (№ 2308).

571) Пелена шелковая, съ разными китайскими узорами, драконами, птицами и оленями, ткаными шелкомъ и золотомъ; длиною 2 арш.

---

[1]) Такія рукавички служили вмѣсто восточной чадры; ими въ прежнее время закрывали свое лицо отъ взоровъ мужчинъ молодыя дѣвушки.

6 верш. Отъ игуменьи Тверскаго Рождественскаго монастыря Палладіи (№ 1768).

572) Три пелены изъ разныхъ церквей.

Ширинки [1].

573) Ширинка шелковая синяя, съ желтоватыми цвѣтами, набивными. Ширинка величиною $^3/_4$ арш.; изъ церкви села Тихомандрицъ, Вышневолоцкаго уѣзда. (№ 437).

574) Девять ширинокъ разныхъ матерій, изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. (№ 1107).

575) Пять ширинокъ изъ разныхъ церквей Тверской губерніи.

576) Восемь поясовъ священническихъ, изъ разныхъ церквей.

577) Десять монашескихъ поясовъ изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. (№ 1125).

Лоскуты старинныхъ тканей.

578) Пятнадцать лоскутовъ, обращиковъ старинныхъ матерій, доставленные изъ Ниловой пустыни. Въ числѣ ихъ особенно замѣчательны: № 1, лоскутъ старинной парчи, первой половины XVII столѣтія, сходный съ парчею оплечья одной старинной епитрахили, хранящейся въ Ниловой пустыни, на каковой епитрахили вышиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ изображенія святыхъ; № 2, лоскутъ парчи относится ко второй половинѣ того же XVII столѣтія; рисунокъ парчи персидскій, очень красивый. Этотъ лоскутъ, по словамъ ризничаго, остался отъ ризы царскаго вклада XVII столѣтія; № 3 лоскутъ—съ вышитыми золотомъ, серебромъ и блестками по красному бархату узорами; его должно отнести къ концу XVII столѣтія; № 4 лоскутъ парчи по голубой землѣ цвѣточками, № 5 и 6 лоскуты—старинныхъ тисненыхъ бархатовъ съ цвѣточками; № 7 лоскутъ шелковой камки бѣловатаго цвѣта, съ набивными разными красками цвѣтами. Этотъ лоскутъ составлялъ подвѣску къ хоругви. (№ 1209).

579) Триста шестьдесятъ четыре лоскута старинныхъ матерій, изъ церквей Тверской губерніи.

Свѣчи.

580) Древняя восковая свѣча, найденная 22 мая 1871 года въ Калязинскомъ уѣздѣ близъ Троице—Нерльской слободы, въ 200 саж. отъ церкви, на лѣвомъ берегу р. Нерли, внизъ по теченію. Въ означенное

[1] Пелена, подвѣшиваемая къ образамъ.

время, одинъ изъ крестьянъ, ловившихъ рыбу, замѣтивъ на берегу рѣки, въ одной сажени отъ воды, что-то выдавшееся изъ берега, вырылъ изъ земли усмотрѣнный имъ предметъ, который оказался древнею восковою свѣчею. Предполагая, что эта свѣча принадлежала находившемуся въ древнія времена въ этомъ мѣстѣ монастырю, нашедшій ее крестьянинъ пожертвовалъ въ приходскую церковь. Это обстоятельство послужило поводомъ, что простой народъ началъ толпами собираться въ церковь, одни изъ любопытства, а другіе воздавать суевѣрное почитаніе древней свѣчѣ служеніемъ молебствій. По донесенію о семъ мѣстнаго благочиннаго, Тверская Консисторія, въ устраненіе народа отъ суевѣрнаго почитанія свѣчи, тогда же предписала означенную свѣчу прислать въ Консисторію и произвести надлежащее дознаніе. По освидѣтельствованіи же въ Консисторіи свѣчи той, оказалось: а) свѣча длиною въ пять четвертей, толщиною въ одну четверть аршина; б) воску бѣлаго, но отъ времени и отъ мѣста, гдѣ она лежала, почернѣвшая; в) вѣсомъ—въ пудъ; г) свѣча эта въ верхней своей части полурасколота вдоль, съ выпаденіемъ воска; въ верхней части находятся три ряда паралельныхъ основанію круглыхъ впадинъ, величиною $^3/_4$ дюйма и глубиною въ $^1/_8$ д.: для чего эти впадины—опредѣлить трудно,—можетъ быть тутъ были какія нибудь украшенія; е) свѣтильни нѣтъ, но видно мѣсто въ верхней части для вставки налѣпковъ; внизу также есть впадина, вѣроятно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла свѣча, и ж) съ наружной поверхности свѣча оскоблена и есть какія-то темныя пятна. Къ этому нужно присовокупить, что поверхность свѣчи не есть правильная цилиндрическая, и что къ серединѣ свѣча утолщается и нижній конецъ тоньше верхняго; изъ чего можно предполагать, что она была катанная, а не отливная (№ 195).

581) Тощая восковая свѣча (подсвѣчникъ) съ металлическимъ насвѣчникомъ; изъ церкви села Кондратова [1]), Весьегонскаго уѣзда, съ надписями: на самой свѣчѣ:—«Лѣта ҂зрн (1650) Ноября 1 де Бежецкой пятине въ Михайловскомъ погосте в храмъ Покрова Бдцы Поставилъ сію свѣщу князь Аникита князь Ивановъ сынъ Мещерской». На насвѣчникѣ:—«Лѣта зрнд (1651) го Февраля въ 18 де поставилъ сіи насвѣчники Аникита Ивановъ сынъ Мещерской предъ образомъ Покрова Пречистыя Бдцы по обещанію своему». Вышина свѣчи 1 ар. $4^1/_2$ в., ширина $5^1/_4$ верш. (№ 1511).

582) Верхняя часть тощей поставной свѣчи, въ видѣ полой деревянной тумбы, вышиною 14 верш. и въ діаметрѣ 7 верш. На тумбѣ

---

[1]) Церковь эта приписана къ церкви села Михайловскаго.

по левкасу красками изображенъ осьмиконечный крестъ съ копьемъ, тростью, адамовою головою и съ надписью: «Царь славы», «Іс. Хс.», «Копие», «трость». Часовня близъ Осѣченскаго погоста, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 1500).

583) Деревянный, обитый жестью, церковный предъобразной подсвѣчникъ, мірская свѣча, имѣющій видъ цилиндра вышиною 1 арш. 9 вершк. и въ діаметрѣ 6 вершк. Тумба эта внутри пустая, выдолбленная; стѣнки ея въ вершокъ толщиною. Жестяная обшивка украшена разными тиснеными узорами, покрытыми цвѣтными лаками, зеленымъ и краснымъ, придающими этимъ узорамъ видъ фольги. Эти узоры вверху тумбы состоятъ изъ двуглавыхъ орловъ, образующихъ верхнюю кайму. Орлы эти, черезъ одинъ, то бѣлые серебристые, то покрыты зеленымъ лакомъ. Подъ этою каймою идетъ другая, узорчатая кайма, съ мелкими узорами. Затѣмъ идутъ крупные узоры, среди которыхъ вверху оттиснутъ и покрытъ золотомъ осьмиконечный крестъ, съ копьемъ и тростью и съ надписью: «Царь славы.» Этотъ подсвѣчникъ, иначе называемый «тощая свѣча», хранился въ г. Зубцовѣ при Казанской церкви и принесенъ въ даръ музею тамошнимъ градскимъ головою П. А. Некрасовымъ (№ 503).

Подсвѣчники.

584) Церковный выносный подсвѣчникъ, точеный изъ мамонтовой кости, съ желѣзнымъ прорѣзнымъ подножіемъ (поддономъ) и такою же вверху чашечкою. На костяныхъ балясинахъ имѣется узоръ въ видѣ параллельныхъ зигзаговъ и линій. На этомъ узорѣ еще сохранились слѣды красокъ: красной (алой) и зеленой. Подсвѣчникъ вышиною ¾ аршина, въ томъ числѣ костяной столбикъ 10 вер.; діаметръ чашечки 2 вер. и поддона 2½ в. Подсвѣчникъ находился въ Кашинскомъ Клобуковомъ монастырѣ, существующемъ съ начала XV столѣтія (№ 400).

585) Древній подсвѣчникъ, предъобразной, для поставныхъ свѣчъ, сдѣланный изъ простаго желѣза, разукрашенный цвѣтами, покрытый красками. Подсвѣчникъ этотъ хранился на верху часовни при Тверской Семеновской церкви. Вышина его 1 арш. 9 вершковъ (№ 58).

586) Два деревянныхъ церковныхъ предъобразныхъ подсвѣчника, изъ деревянной упраздненной церкви села Бѣлы-Межи, Весьегонскаго уѣзда [1]). Эти подсвѣчники имѣютъ видъ

[1]) Изъ этой же церкви поступили въ музей царскія двери.

цилиндрическихъ столбовъ вышиною, одинъ—1 аршинъ 12 вер., въ діаметрѣ 5 вер., а другой—вышиною 1 аршинъ 10 вершковъ, въ діаметрѣ $4^{1}/_{4}$ вер.. Низъ этихъ столбовъ оканчивается шипомъ, служившимъ для утвержденія ихъ; верхняя же ихъ часть гладкая, съ остатками воска отъ налѣпленныхъ свѣчей. Столбы эти раскрашены разными узорами, съ изображеніемъ на каждомъ вверху, въ кругѣ, осьмиконечнаго креста, съ копьемъ и тростью и съ надписью: »Цр҃ь Славы“ »Іис Хр“ »Ника“ «М. Л. Р. Б.» «А. Г.» Эти подсвѣчники употреблялись вмѣсто такъ называемыхъ вощаницъ, находившихся у образовъ, на поклонѣ, въ алтарномъ иконостасѣ и называемыхъ поставными, тощими, мѣстными свѣчами. [1]) Подобныя вощаницы находятся въ Ризположенской церкви Московскаго кремля и состоятъ изъ деревяннаго столба, обложеннаго воскомъ, по коему наведены восковыми красками травы и цвѣты (№ 2309—2310).

587) Деревянный подсвѣчникъ, въ діаметрѣ $^{1}/_{2}$ вер., раскрашенная спиральными полосами; изъ церкви села Городолюбли [2]), близъ озера того же названія, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 496).

588) Подсвѣчникъ предъобразной для поставки свѣчъ, изъ бѣлой жести, вышиною $1^{1}/_{2}$ арш. Изъ церкви Никольскаго на Сози, Корчевскаго уѣзда (№ 1728).

Паникадила.

589) Висячее паникадило [3]) (хоросъ), найденное, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ г. Торжкѣ, при раскопкахъ городской стѣны, сгорѣвшей въ 1742 году, въ развалинахъ Петровской каменной башни [4]). Раскопки эти произведены были городскимъ головою, при участіи и подъ руководствомъ городоваго архитектора С. Н. Гребен-

---

[1]) См. «Древности Россійскаго Государства. Москва 1849 г., отд. 1, л. 105.

[2]) На этомъ мѣстѣ, съ древнихъ временъ, до 1745 года, существовалъ Градолюбскій, иначе Горноозерскій, монастырь, приписанный впослѣдствіи къ новгородскому Хутынскому монастырю. Преданіе утверждаетъ, что Градолюбскій монастырь основанъ пр. Варлаамомъ, удалившимся отсюда въ Новгородъ и основавшимъ тамъ Хутынскій монастырь. Въ настоящее время въ церкви села Городолюбли находятся иконы пр. Варлаама и Знаменія Пр. Богородицы, какъ бы подтверждающія это преданіе. На иконѣ Знаменія Богородицы изображенъ Святитель Новгородскій Іоаннъ, съ образомъ Знаменія, стоящій вмѣстѣ съ духовенствомъ, на городскихъ деревянныхъ стѣнахъ, а напротивъ его суздальское войско. Часть земли монастырской пожалована Петромъ Великимъ Сердюкову, строителю Вышневолоцкой системы, который погребенъ возлѣ церкви.

[3]) Возстановлено изъ обломковъ.

[4]) Петровская башня находится на правомъ берегу р. Тверцы; она имѣла въ окружности 10 саж. и въ ней, по преданію, находилась церковь.

щикова. Это паникадило сдѣлано изъ желтой бронзы, имѣетъ въ діаметрѣ 14 дюймовъ и, подобно древнимъ паникадиламъ, находящимся въ музеяхъ Академіи Художествъ и Румянцевскомъ, объ одномъ ярусѣ, съ восьмью желѣзными подсвѣчниками, слѣды прикрѣпленія которыхъ замѣтны, хотя оставшіяся части желѣза источены ржавчиною. Нижняя часть паникадила, имѣющая по срединѣ полушарообразную форму, 5-ти дюймовъ въ діаметрѣ, а также боковая вертикальная рѣшетка, вышиною $1^1/_2$ дюйма, которая окружаетъ основаніе и къ которой были прикрѣплены подсвѣчники,—представляютъ превосходные сквозные рисунки, каждая часть—особый. Эти рисунки напоминаютъ древній орнаментъ Кіевскаго Софійскаго собора. Остатки паникадила пожертвовалъ С. И. Гребенщиковъ.—(№ 186).

590) Мѣдное паникадило, состоящее изъ нѣсколькихъ шарообразныхъ и овальныхъ частей, надѣтыхъ на желѣзный стержень, съ двумя рожками для свѣчей (изъ прежнихъ шести) и съ узорчатыми украшеніями. Это паникадило вырыто въ 1871 году въ селѣ Оковцахъ, Осташковскаго уѣзда, на границѣ Ржевскаго уѣзда [1]), при копаніи земли подъ фундаментъ новой колокольни [2]). Объ этомъ паникадилѣ священникъ В. П. Успенскій, въ своей исторической запискѣ о селѣ Оковцахъ, напечатанной въ 1872 году, пишетъ слѣдующее: «оно, по всей вѣроятности, есть остатокъ пожертвованной великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ церковной утвари. Оно, при выкопаніи изъ земли, было о четырехъ рожкахъ, съ шандалами, съ литымъ въ кружкѣ на верху (на матицѣ) двуглавымъ орломъ и съ литыми же, въ завивныхъ рожкахъ, рыцарскими головками, нѣсколько напоминающими молодаго царственнаго жертвователя утвари. Это паникадильце, вѣроятно, было закопано въ землю предъ литовскимъ разореніемъ, вмѣстѣ съ другими церковными вещами». Красивый орнаментъ паникадила, по стилю его, слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, а изображеніе головки, съ нѣкоторою вѣроятностію, можно принять за портретъ молодаго великаго князя, такъ какъ на церковной утвари, пожертвованной великимъ княземъ,—что подтверждается двуглавымъ

---

[1]) Вмѣстѣ съ этимъ паникадиломъ вырытъ древній большой, висячій, такъ называемый сничный замокъ и ключъ къ нему, похожіе на одинъ замокъ, вырытый графомъ А. С. Уваровымъ въ Мерянскихъ могилахъ. Этотъ замокъ и ключъ поступили въ музей.

[2]) Село Оковцы, напоминающее своимъ названіемъ упоминаемый въ лѣтописи Нестора Оковскій лѣсъ, извѣстно чудотворною Оковецкою, иначе Ржевскою, иконою Божіей Матери, явленною въ 1539 году. Во имя этой иконы и другой, явленной въ то же время—Животворящаго Креста, по повелѣнію великаго князя Ивана Васильевича и митрополита, поставлены были въ Оковцахъ двѣ церкви, на мѣстѣ явленія иконъ. Великій князь тогда же снабдилъ эти церкви приличною утварью, изъ которой, впрочемъ, ничего не осталось.

орломъ,—могли быть изображены или лики святыхъ, или портретъ самого жертвователя [1]).

Паникадило это пожертвовано въ музей Я. В. Колоколовымъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя части его были имъ утрачены. Оно было отдано сторожу, чтобы тотъ почистилъ его; но сторожъ въ то же время умеръ скоропостижно, и послѣ него не оказалось двуглаваго орла и двухъ рожковъ. Настоящій случай указываетъ, какъ ненадежно сбереженіе памятниковъ старины въ частныхъ рукахъ, при всей доброй волѣ обладающихъ ими. Въ настоящемъ видѣ паникадило это имѣетъ около 7 вершковъ вышины и 11 вершковъ ширины (№ 427).

591). Церковная люстра, въ два яруса, съ мѣстами для 16 свѣчей. Она сдѣлана изъ желѣза и украшена разными узорами, частью рѣзными, а частью въ видѣ завитковъ. Люстра эта имѣетъ видъ усѣченнаго конуса; вышиною 10 вер. и шириною внизу 6 вер. и вверху 5 вер., съ двумя желѣзными широкими рѣзными обручами; она окрашена въ синій цвѣтъ; пріобрѣтена въ Твери (№ 2311).

592) Деревянная трехъ-ярусная люстра съ двуглавымъ орломъ на матицѣ (стержнѣ) и съ дугообразными 18 свѣчниками. Люстра вышиною $1^1/_2$ арш. Изъ церкви с. Никольскаго на Сози, Корчевскаго уѣзда. Эта люстра реставрирована безвозмездно Н. П. Корещиковымъ. (№ 1727).

593) Желѣзное паникадило, позолоченное листовымъ золотомъ. Къ стержню, вышиною 6 вершк., внизу прикрѣплена чашечка, въ діаметрѣ $3^1/_2$ вершк., съ пятью рожками, оканчивающимися подсвѣчниками. Повыше ихъ, изъ стержня отдѣляются еще четыре рожка съ подсвѣчниками. Подъ чашечкою имѣется крючекъ, для привѣшиванія яйца или кисти. Паникадило это изъ церкви погоста Новитанскаго, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 494).

594) Мѣдное паникадило кованое, съ прорѣзными чеканными узорами, покрытыми золотомъ и серебромъ. Узоры эти расположены въ видѣ пяти поясовъ или ярусовъ, составляющихъ пникадило. Изъ нихъ три пояса имѣютъ видъ рѣшетки; верхній ярусъ съ подзоромъ. Внизу паникадило украшено шаромъ (яблокомъ), тоже узорчатымъ. Низъ этого шара украшенъ рѣшеткою и подъ нею шарикомъ, къ которому привѣшена кисть изъ бисера. Паникадило въ діаметрѣ $8^1/_2$ верш., хранилось оно въ Весегонской Троицкой церкви. Отъ М. И. Земса и св. А. Н. Сиверцова (№ 1487).

---

[1]) Это предположеніе находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ портретѣ царя Ѳедора Ивановича, приложенномъ къ статьѣ Н. Забѣлина. «Важный хронографъ особаго состава», помѣщенной въ Архивѣ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи (книжка I, изд. второе, 1876 года). Форма колпака, надѣтаго на голову царя, нѣсколько напоминаетъ колпакъ рыцарской головки на паникадилѣ.

595) Хрустальная люстра для 8 свѣчъ, съ четырьмя колонками по сторонамъ. Эта люстра реставрирована безденежно К. И. Бурковскимъ. Г. Тверь (№ 2226).

596) **Подвѣсный трехъ-ярусный фонарь**, сдѣланный изъ жести, со слюдяными окошками, украшенными оловянными золочеными узорами. Фонарь вышиною 15 верш. и шириною 10 верш. Николомалицкій монастырь, близъ Твери. (№ 1459).

Крюки.

597) Желѣзный большой иконостасный крюкъ съ крестомъ, служившій для лампады и находившійся въ г. Кашинѣ въ древней деревянной церкви святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, надъ мѣстною иконою пророка Іоанна Предтечи. Крюкъ этотъ изукрашенъ рѣзными изъ желѣза цвѣтами и другими изображеніями. Онъ имѣетъ форму кривой линіи, которая отъ прикрѣпленія его къ иконостасу идетъ почти горизонтально, на $1^1/_2$ аршина въ длину, до небольшаго собственно крюка, на которомъ висѣло паникадило или лампада, и за тѣмъ загибается кверху, имѣя въ вышину 1 арш. $2^1/_2$ вершка. Къ вертикальной части большаго крюка прикрѣпленъ четыреконечный крестъ, поддерживаемый двумя ангелами, держащими каждый одною рукою крестъ, а въ другой по мечу, поднятому кверху. Надъ крестомъ находится корона, а внизу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно употребляется изображеніе луны, помѣщены два змѣевидные отрога; подъ ангелами же изображены летящія птицы. Верхняя часть крюка, позади креста, оканчивается двумя крылатыми зміевидными драконами и лиліею. Внутри крюка небольшой кружокъ (дискъ), въ діаметрѣ около одного дюйма, съ зубчиками, въ видѣ сіянія, помѣщенный въ срединѣ окружности (въ діаметрѣ $5^1/_2$ дюймовъ) въ видѣ узкой полосы, къ которой прикрѣплены семь кружковъ, нѣсколько поменьше находящагося въ срединѣ кружка. Всѣ означенные предметы, кромѣ лилій и драконовъ, вызолочены. Изъ нихъ зміевидные отроги, корона, цвѣты и птицы служили орнаментовкою крестовъ первыхъ вѣковъ христіанства и имѣютъ символическое значеніе. Зміевидные отроги, замѣнившіе дракона или змія, изображаемыхъ подъ крестомъ въ древности, означаютъ символъ побѣды надъ зміемъ, исконнымъ врагомъ спасающихся душъ; эти зміевидные отроги подъ крестами впослѣдствіи уступили, какъ полагаютъ нѣкоторые изслѣдователи, мѣсто лунѣ. Корона означаетъ вѣнецъ спасенія; птицы, торжествующее спасеніе души; цвѣты указываютъ на райское мѣсто. Кружокъ въ центрѣ круга, по всему вѣроятію, изображалъ солнце, какъ символическое представленіе Божіей правды, тогда какъ остальные семь кружковъ изображали семь

таинствъ, семь великихъ Вселенскихъ соборовъ, и семь свѣщниковъ семь просфоръ. Самый четыреконечный крестъ есть древнѣйшій типъ креста, слывущій у насъ греческимъ.

Судя по упомянутымъ выше символамъ, употреблявшимся въ древности, а также судя по тому, что настоящая Якиманская церковь въ г. Кашинѣ построена въ 1646 году [1]) на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала до того времени церковь во имя святыхъ Іоакима и Анны [2]), можно предполать, что означенный иконостасный крюкъ перенесенъ изъ прежней церкви, изъ которой въ существующій нынѣ храмъ, по видимому, поступили, вмѣстѣ съ древними иконами, и нѣкоторые другіе предметы. Несомнѣнно, что этотъ крюкъ есть древній памятникъ конца XVI или XVII вѣка. Крюкъ пожертвованъ св. И. С. Бухаревымъ. (№ 59).

598) Желѣзный крюкъ для лампады, въ видѣ вѣтки, съ ангеломъ на верху; г. Кашинъ отъ І. Я. Кункина (№ 525).

599) Желѣзный лампадный крюкъ; г. Тверь (№ 1419).

600) Желѣзный крюкъ отъ паникадила, съ изображеніемъ цвѣтовъ. Изъ Николомалицкаго монастыря, близъ г. Твери (№ 1458).

Кисти.

601) Кисть отъ шнура, которымъ задергивался занавѣсь царскихъ дверей. Кисть эта состоитъ изъ деревянной полушаровидной головки, съ отверстіемъ по срединѣ для шнура. Къ этой головкѣ, имѣющей въ діаметрѣ $1^1/_2$ вершка, прикрѣплена гвоздиками небольшая шелковая ширинка, длиною $2^1/_2$ вершка, обхватывающая головку. На ширинкѣ вышиты золотомъ и серебромъ три шестикрылыхъ херувима. Изображенія эти имѣютъ связь съ изображеніями херувимовъ, которыя вышиваемы были прежде на занавѣсахъ царскихъ дверей, подобно тому, какъ изображаемы были херувимы на завѣсахъ скиніи въ Ветхомъ Завѣтѣ (№ 441).

---

[1]) О времени построенія церкви на внутренней ея сторонѣ находится надпись слѣдующаго содержанія: Лѣтопись. Освящены олтари и церковь Божія Спаса нашего Іисуса Христа Всемірнаго Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, и при ономъ же Богоотецъ Іоакима и Анны, въ лѣто 7154 г. индикта 14, отъ воплощенія Христа Бога нашего 1646 годъ мѣсяца Марта 15 дни, на память мученика Агапія, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ всея Руси Алексѣѣ Михайловичѣ и при Архіереѣ Іонѣ Тверскомъ и Кашинскомъ.

[2]) Въ одномъ древнемъ документѣ, Памяти Кашинскаго посадскаго Андрея Иванова Вончакова, писанной Кашинской площади подъячимъ Ивашкою Ярышкинымъ въ 1597 г., означенная мѣстность называется Якиманскимъ берегомъ. Память эта, заключающая въ себѣ раздѣлъ Вончаковымъ своего имущества между дѣтьми, интересна какъ въ бытовомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи древняго юридическаго языка.

602) Пять большихъ кистей изъ бисера отъ паникадилъ; изъ Новоторжскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря (№ 1134—7).

603) Шелковая съ золотомъ кисть отъ паникадила, съ полушарообразнымъ металлическимъ раззолоченымъ съ рѣзными узорами верхомъ. Изъ Калязинскаго монастыря (№ 1614).

604) Двѣ плетеныя варворки (круглыя подвѣски паникадила), унизанныя одна въ четыре, а другая въ два ряда, попеременно, бурмистскими зернами и синими бусами (№ № 1618—1619).

Брачные вѣнцы.

605) Вѣнцы брачные, деревянные, въ видѣ обруча, шириною 2 вершка. Вѣнцы раскрашены, съ изображечіями: на одномъ Спасителя, а на другомъ Божіей Матери. Изъ церкви села Липни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 492).

606) Брачные вѣнцы изъ бѣлой жести, окрашенные снаружи, съ изображеніемъ ликовъ Спасителя и Богородицы; принадлежатъ къ XVII столѣтію; изъ церкви села Поддубья, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 217).

607) Брачные жестяные крашеные вѣнцы изъ церкви села Боженки [1]), Кашинскаго уѣзда; на одномъ изъ нихъ изображенъ посредствомъ листоваго золота Деисусъ, состоящій изъ трехъ ликовъ, а на другомъ Спаситель, съ двумя по сторонамъ херувимами (№ 426).

608) Брачные деревянные вызолоченные вѣнцы, въ видѣ императорской короны, окруженной внизу дворянскою, а вверху дугами, напоминающими королевскую корону. Спереди и сзади, на треугольникахъ, были священныя изображенія, отъ которыхъ остались только изображенія Спасителя и одной мученицы. Вѣнцы внутри подбиты шелковою штофною тканью; вѣсятъ они, каждый, около шести фунтовъ; пожертвованы М. М. Воронскимъ. Г. Осташковъ (№ 422—3).

609) Вѣнецъ деревянный, вызолоченный, въ видѣ шапки, съ написаннымъ на немъ большимъ Деисусомъ, состоящимъ изъ семи иконъ. Повидимому, этотъ вѣнецъ украшалъ какую либо сѣнь. Г. Осташковъ (№ 424).

610) Точные снимки на деревѣ съ двухъ древнихъ брачныхъ вѣнцовъ начала XV вѣка. Эти вѣнцы деревянные рѣзные,

[1]) Село Боженка находится на берегу р. Сити, гдѣ были разбиты полчищами Батыя Суздальскіе князья. Названіе этого села указываетъ, что, по всему вѣроятію, на мѣстѣ побоища была устроена боженка, т. е. моленная.

окрашены снаружи зеленою, а внутри красною краскою, съ рѣзными украшеніями въ видѣ четыреконечныхъ крестовъ, цвѣтовъ и двухъ ободковъ, составленныхъ изъ кружковъ. Вверху вѣнцы украшены шестью фестонами, напоминающими дворянскую корону, и на каждомъ вѣнцѣ, по срединѣ, утвержденъ четыреконечный крестикъ, съ помощью двухъ пересѣкающихся выгнутыхъ полосокъ. Кресты, цвѣты и кружки покрыты листовымъ серебромъ. На одномъ вѣнцѣ изображенъ Іисусъ Христосъ, съ надписью: «Царь Царей, Господь Господей», а на другомъ знаменіе Пресвятыя Богородицы. Подлинные вѣнцы находятся въ церкви погоста Кожина [1]), бывшаго села Грибкова, родоваго помѣстья Кожиныхъ. Село Грибково въ началѣ XV вѣка принадлежало Василію, прозваніемъ Кожа, находившемуся на службѣ великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Преданіе утверждаетъ, что въ этихъ вѣнцахъ вѣнчался съ дѣвицею Еленою, изъ рода Яхонтовыхъ, сынъ означеннаго Василія Кожи Матвѣй, въ послѣдствіи преп. Макарій Калязинскій, преставившійся въ 1483 году на 83 году отъ рожденія. То же преданіе утверждаетъ, что не только вѣнчался въ этихъ вѣнцахъ преп. Макарій, но что, будто бы, они имъ самимъ были сдѣланы. Эти вѣнцы пользуются у окрестныхъ крестьянъ большимъ почитаніемъ, вслѣдствіе чего нерѣдко брачущіеся крестьяне просятъ священника вѣнчать ихъ въ этихъ вѣнцахъ. Старожилы утверждаютъ, что эти вѣнцы около 30 лѣтъ тому назадъ поновлены. Означенные точные снимки съ вѣнцовъ сдѣланы рѣзчикомъ по дереву, по распоряженію Н. П. Орлова, для Тверскаго музея, въ который имъ пожертвованы (№ 209).

Въ помянутой церкви погоста Кожино, построенной, около 80 лѣтъ тому назадъ, изъ кирпича и замѣнившей деревянную, похоронены родители и жена пр. Макарія. Эта церковь служила усыпальницей рода Кожиныхъ; подъ церковью находятся надгробные надъ ними памятники, съ надписями XVII столѣтія, начиная съ 1612 (7120) года.

Въ этой же церкви находится древній образъ Рождества Пресвятыя Богородицы съ дѣяніемъ, къ сожалѣнію, поновленный. На оборотѣ дски имѣется рѣзная надпись слѣдующаго содержанія: «сей образъ Рождество Пречистыя поставленье Ивана Васильевича Кожина [2]) лѣто ҂кг҃о (1512)». Образъ имѣетъ въ вышину 1 арш. $6\frac{1}{2}$ в. и ширину 1 арш. 1 в., на немъ изображено Рождество Пресвятыя Богородицы съ дѣяніемъ въ 12 квадратныхъ клѣткахъ, съ слѣдующими надписями:

---

[1]) Погостъ Кожино находится въ Кашинскомъ уѣздѣ, на р. Кашинкѣ, въ 9 верстахъ отъ г. Кашина.

[2]) Сынъ роднаго племянника преп. Макарія.

<table>
<tr><td>«Принесе Іоакимъ дары Господу Богу въ церкви и ссохарь же Архіерей сый тогда не хотя приняти даровъ».</td><td>«Укоряемъ Іоакимъ о не плотствіи отъ некотораго евреина».</td><td>«Молится Іоакимъ Господу Богу въ пустыни о чадородіи».</td><td>«Молящася Анна въ дому своемъ единою же вниде всадъ свой седши возведе очи свои на небо узре гнѣздо».</td></tr>
<tr><td>«Обрете Іоакимъ Анну у златыхъ вратъ и поведа ей о благовѣстіи ангельскомъ Анна ему также поведа» [1]).</td><td colspan="2" rowspan="2">«Образъ Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Маріи».</td><td>«И принесе Іоакимъ дары Богу великія жертвы и всесосженія и левиты и всеми людми».</td></tr>
<tr><td>«Сотвори Іоакимъ учрежденіе веліе въ дому своемъ и вси веселяхуся хваляще Бога».</td><td>«Введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы».</td></tr>
<tr><td>«Іосифофъ жезлъ и процвете».</td><td>«Благовѣщеніе у кладезя Пресвятей девѣ» [2]).</td><td>«Вниде въ домъ Захаріи и целова Елизаветъ».</td><td>«Молящеся Пресвятая Богородица на горѣ Елеонстій и принесе Архангелъ Гавріилъ ей вравлю вѣтвія отъ рая».</td></tr>
</table>

611) Жестяной вѣнецъ раскрашенный, состоящій изъ обруча, съ которому прикрѣплены на крестѣ двѣ дугообразныя полоски, съ возвышеніемъ на начельникѣ, на которомъ изображено Знаменіе Божія Матери, съ надписью: «Мр—Θу. Іс. Хс.»; изъ церкви с. Никольскаго на Сози, Корчевскаго уѣзда (№ 1729).

612) Брачные вѣнцы изъ луба, съ изображеніемъ на одномъ—Деисуса, а на другомъ—Знаменія Божія Матери, съ двумя архангелами. XV—XVI стол. Изъ церкви с. Дьякова, Кашинскаго уѣзда (№ 2109).

Ладанницы кацеи.

613) Жестяная ладанница, изъ Преображенской церкви погоста Рагожи [3]), Осташковскаго уѣзда. Ладанница цилиндрической формы, вышиною $1^1/_2$ в., а въ діаметрѣ $2^1/_4$ в., съ тисненнымъ орнаментомъ,

[1]) Изображено цѣлованіе Іоакима и Анны при встрѣчѣ ихъ.

[2]) Изображена Пресвятая Дѣва: стоитъ у колодца и веревкою подымаетъ ведро воды, при ней на землѣ стоитъ кувшинъ, а Ангелъ Благовѣститель сзади Пресвятой Дѣвы на крыльяхъ, въ воздухѣ.

[3]) Погостъ Рогожа см. выше.

состоящимъ изъ цвѣтовъ. Отъ времени и употребленія, олово покрывавшее жесть ладонницы стерлось, такъ что оно едва замѣтно (№ 318).

614) Кацея (ручная кадильница) изъ желтой мѣди, съ крышкою, оканчивающеюся семиконечнымъ крестомъ, съ ушкомъ на верху. Пожертвована В. Г. Франтовымъ (г. Тверь). (№ 1041).

Ковшики для теплоты.

615—616) Два мѣдныхъ ковшика, украшенныхъ финифтью: бѣлою, бирюзовою, зеленою, желтою и темносинею, съ разными узорами; ковшики въ діаметрѣ: одинъ $1^5/_8$, другой $1^1/_2$ верш. Первый изъ Троицкой церкви г. Твери, что за Волгою, а второй изъ г. Старицы; отъ Н. М. Веревкина (№ 2303, 1072).

617) Ковшикъ серебряный, съ чернью; въ діаметрѣ $1^5/_8$ верш., на трехъ ножкахъ сдѣланныхъ въ видѣ орлиныхъ ногъ, въ когтяхъ которыхъ—по шарику. Изъ Троицкой церкви г. Твери, что за Волгою (№ 2304).

618) Церковный мѣдный колоколъ, вѣсомъ $2^1/_2$ фунта, вышиною $3^3/_8$ в., въ діаметрѣ $2^2/_4$ верш., съ одимъ ушкомъ, величиною $1^5/_{10}$ верш., четыреугольной формы, въ видѣ ромба, съ такимъ же отверстіемъ величиною $^5/_8$ вер.; найденъ на пустоши Опекалово, принадлежащей крестьянамъ села Денежнаго, Старицкаго уѣзда, гдѣ прежде былъ монастырь. Въ прежнее время пустошь эта называлась Опекаловскимъ приходомъ. На этомъ мѣстѣ находится много надгробныхъ памятниковъ. Къ протекающей чрезъ пустошь рѣчкѣ Бойнѣ остались каменныя ступени, по которымъ сходили монахи за водою. Здѣсь находится деревянная часовня, не значащаяся по документамъ (№ 252).

619) Горшечекъ изъ глины, въ діаметрѣ $1^1/_4$ верш. и вышиною $^7/_8$ верш., съ горлышкомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ $^1/_2$ вер.; вынутъ въ с. Холохольнѣ, Старицкаго уѣзда, на берегу р. Холохольни, на древнемъ кладбищѣ, изъ размытой могилы, отъ которой виднѣлись остатки долбленаго гроба. По всему вѣроятію, этотъ горшечекъ есть елейница: въ немъ находился елей, которымъ соборовали умирающаго и остатки котораго выливали на покойника при погребеніи. Г. Тверь (№ 1705).

Иноческія пряжки.

620) Иноческая пряжка для пояса, изъ желтой мѣди, съ позолотою, длиною $3^1/_2$ в. и шириною $1^5/_8$ вершка. На ней выпукло изображены: Спаситель, возсѣдающій на престолѣ, по сторонамъ—два

Ангела, Богородица, Іоаннъ Креститель, святитель Николай и пр. Сергій. Пряжку эту слѣдуетъ отнести къ XVII или XVIII столѣтіямъ. Пряжка эта пожертвована Ф. И. Капустинымъ. (№ 286).

621) Мѣдная иноческая пряжка, съ рѣзнымъ изображеніемъ осьмиконечнаго распятія съ предстоящими: Божіей Матерію и Предтечею и внизу съ адамовою головою. На пряжкѣ имѣется надпись: «Іс. Хс.» «І. Н. Ц. І. оу., оа—п». (М.θу оагіосъ Іоанъ). Пряжка длиною 3 верш., шириною $1^{7}/_{8}$ верш., доставлена протоіереемъ В. Θ. Владиславлевымъ, изъ церкви с. Эммаусъ; осталась она. вѣроятно, послѣ бывшаго тамъ Ямынскаго Спасскаго монастыря (№ 2307).

622) Желѣзныя вериги, вѣсящія 13 фунтовъ. Обручъ, обхватывающій поясъ, имѣетъ въ діаметрѣ $6^{3}/_{4}$ вер., два четыреугольные креста, прикрѣпленные къ обручу посредствомъ желѣзныхъ цѣпей, величиною каждый $2^{1}/_{2}$ вер. Пожертвованы Н. Н. Лебедевскимъ и Θ. М. Якимовымъ (г. Тверь) (№ 2306).

623) Желѣзная шапка юродиваго, сдѣланная изъ овальнаго желѣзнаго обруча, (въ большомъ діаметрѣ $4^{1}/_{2}$ в.), къ которому прикрѣплены на-крестъ другіе два дугообразные обруча, прикрѣпленные также вверху къ желѣзному кружку, имѣющему отверстіе по серединѣ; между этими обручами находятся четыре осмиконечныхъ креста, упирающіеся основаніемъ къ овальному обручу и вершиною къ означенному кружку. Шапка вѣситъ $2^{3}/_{4}$ фунта (№ 1187).

624) Желѣзная шапка юродиваго, состоящая изъ широкаго овальнаго обруча, въ діаметрѣ $4^{1}/_{2}$ и 4 верш., и двухъ дугъ, пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ; шапка вѣситъ 5 фунт.; найдена въ п. Осѣчно, Вышневолоцкаго уѣзда; отъ св. И. И. Троицкаго (№ 1507).

625) Желѣзный поясъ юродиваго, составленный изъ четырехъ дугообразныхъ полосъ, шириною $^{5}/_{8}$ верш., соединенныхъ между собою шарнерами. Поясъ вѣситъ $1^{3}/_{4}$ фунта. Желѣзная шапка и такой же поясъ пожертвованы кузнецомъ И. В. Михайловымъ. Найдены эти вещи въ лому, собранномъ въ Тверскомъ уѣздѣ (№ 1188).

Богослужебныя рукописныя книги.

626) Четвероевангеліе, писанное полууставомъ. XV стол., въ $^{1}/_{8}$ на 260 л. Евангеліе это было списано для церковнаго употребленія; оно переплетено въ дубовыя доски длиною 5 вершковъ и шириною $3^{1}/_{2}$ вершка, обложенныя алымъ бархатомъ. На верхней дскѣ по срединѣ видны слѣды металлическаго украшенія, должно быть, иконы. Когда

и кѣмъ было написано это Евангеліе, неизвѣстно; въ началѣ и концѣ онаго только сдѣланы писцомъ воззванія къ Богу: въ началѣ—«О Христе мой, всякому еси дѣлу начало и конецъ. Господи, поспѣши же и множае вразуми»; и на концѣ: «О Владыко Христе! Слава Тебѣ, всякому бо еси дѣлу благу начало и конецъ». [1]) Пріобрѣтено въ г. Ржевѣ и пожертвовано св. В. П. Успенскимъ. [2])

627) Четвероевангеліе, писанное уставомъ, начала XVI столѣтія, въ листъ, на 360 листахъ; заглавныя заставки и буквы составлены изъ красивыхъ узоровъ, исполненныхъ красками. Это Евангеліе сходно съ Четвероевангеліемъ 1472 года, № 66 по описанію славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой лавры (Москва, 1878 г.). На бумагѣ имѣются водяные знаки: на однихъ листахъ—лилія съ крестомъ внизу, на другихъ—кувшинчикъ съ крестомъ на крышкѣ (признакъ бумаги XV столѣтія). Особенность этого Евангелія составляютъ двѣ надписи по листамъ его: одна 1580 г., а другая 1628 г. Содержаніе первой надписи слѣдующее: «лѣта семь тысяцъ осьмьдесять осьмаго мѣсяца марта въ 25 день сию книгъу глаголемую Евангьліе положилъ на престолъ въ церкви Пресвятыя Богородицы..... [3]) Борисоглѣбскаго монастыря Соуссій [4]) Игуменъ Антоней за свое здравие при своемъ животѣ и по своихъ родителехъ въ вѣчное поминание, а Богъ пошлетъ по мою Игоуменскую Антоніеву душу а кто будутъ у тое церкви Пречистыя Богородицы..... священницы и имъ мою грѣшную душу поминати на понахидахъ ина обѣдняхъ за просвиромисаніемъ своими же родители вмѣстѣ доколѣ и миръ вселенныя стоитъ и святая церьковь сія». Вторая надпись сдѣлана повыше первой, такого же содержанія, какъ и первая, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Евангеліе положилъ на престолѣ въ церкви

---

[1]) Въ Тверскомъ музеѣ находятся фотографическіе снимки съ нѣсколькихъ листовъ Евангелія, хранящагося въ ризницѣ Тверскаго Каѳедральнаго Собора, и писаннаго на бумагѣ, въ Твери, въ 1417 году, какъ значится въ приведенной ниже надписи на послѣднемъ листѣ. Это Евангеліе замѣчательно, кромѣ того, по своимъ заставицамъ и заглавнымъ буквамъ, вполнѣ выказывающимъ Тверской древній орнаментъ. На послѣднемъ листѣ этого Евангелія имѣется слѣдующая надпись: «Сіе Евангеліе списано бысть въ богоспасаемѣмъ и преславнѣмъ градѣ Тѳѣри. Въ дому великаго Спаса при благовѣрномъ и благочестивомъ и христолюбивомъ князи Иванѣ Міхаиловичѣ повелѣніемъ гдна преосвященнаго Еппа антонія тфѣрьскаго. написася роукою многогрѣшнаго раба божія дьяка Иліи.

Въ лѣто ≠ѕцке индикта 1 мца Маия въ 31 . . . . . на память святаго Апостола Андроника.

Слава всевидцю Свершітелю Богу совершающему всяко начинаніе. Аминь.»

[2]) Рукописное Евангеліе и нѣкоторые другіе памятники древней письменности помѣщены въ отдѣлъ памятниковъ церковныхъ, а не въ отдѣлъ рукописей музея, какъ имѣющіе болѣе церковный характеръ.

[3]) Точками обозначено сокращеніе наименованія церквей.

[4]) Монастырь въ 15 вер. отъ Ростова на р. Устьѣ.

Петра Митрополита Московскаго Чудотворца и Великаго Чудотворца Николы и святыя Великомученицы Христовы Екатерины, въ Тетериnѣ слободѣ [1]) Ржевитинъ посацкой человѣкъ Стеѳанъ Гофидовъ; и далѣе написано: «а Богъ пошлетъ по мою Степанову душу и т. д.» Пріобрѣтена эта рукопись въ г. Ржевѣ, покупкою.

628) Четыроевангеліе, въ $^1/_8$ л., на 396 листахъ, писанное полууставомъ, XVI вѣка, съ красивыми заставицами и заглавными буквами. Въ началѣ Евангелія помѣщено воззваніе слѣдующаго содержанія: «Сія книга священное евангеліе многогрѣшнаго инока Веніамина діакона и кто васъ, гдіе мои братія и отцы, учнетъ чести или держати у себѣ и вы гдіе мои Бога ради поминайте душу мою окаянную какъ васъ Богъ вразумитъ, чтобъ Господь Богъ избавилъ муки вѣчныя, а васъ Господь Богъ помянетъ въ царствіи небесномъ.» Г. Тверь. Отъ Н. А. Жукова.

629) Евангеліе XVI вѣка, въ бархатномъ переплетѣ того времени. Оно въ малый листъ, на 258 л., писано на бѣлой хорошей бумагѣ, большимъ полууставомъ; по всему вѣроятію, было напрестольное и употреблялось при служеніяхъ. Это можно заключить изъ того, что на передней доскѣ переплета остались слѣды образныхъ украшеній и во многихъ мѣстахъ закапано воскомъ. Это Евангеліе принадлежитъ къ такъ называемымъ Апракосъ, т. е. недѣльнымъ, расположеннымъ по порядку дневныхъ чтеній; оно начинается съ Евангелиста Іоанна. Покойный профессоръ Ив. Д. Бѣляевъ относилъ его къ первой половинѣ XVI столѣтія.

630) Канонникъ, рукопись, писанная крупнымъ уставомъ, 1681 г., въ листъ, на 303 л., съ 148 миніатюрами, писанными красками и золотомъ; въ томъ числѣ 11 лицевыхъ миніатюръ величиною въ листъ. Канонникъ древней редакціи, въ немъ заключаются: акаѳисты: Пресвятой Богородицѣ, Іисусу Сладчайшему; каноны: Св. Ангелу Хранителю, Св. Пророку—Іоанну Предтечѣ; акаѳисты: Успенію Богородицы, Св. Николаю Чудотворцу; канонъ о распятіи Господнемъ, Параклисъ Богородицѣ, служба повседневная, молитвы: на сонъ грядущій, утреннія, наставленія и приготовленія ко причащенію; послѣдованіе къ преподобнымъ отцамъ нашимъ Печерскимъ и всѣмъ святымъ, въ Малой Россіи просіявшимъ; молитва отъ оскверненія, тропарь мученицѣ Христовой Екатеринѣ. На концѣ книги писецъ благодаритъ Бога такъ: «Богу единому въ нераздѣльной и неизрѣченной Троицы славимому Отцу и Сыну и Св. Духу, давшему сію

[1]) Тетерина слобода находится въ городѣ Ржевѣ, но упоминаемой здѣсь церкви уже не существуетъ.

книгу акафистовъ и прочихъ спасительныхъ молебъ нареченную начати же и дѣлати и совершити да будетъ и отъ насъ трудившихся въ дѣланіи ея и отъ васъ притяжающихъ къ своему и ближнему спасенію употребляющихъ ю честь, слава, поклоненіе и вѣчное благодареніе». За симъ слѣдуетъ отъ него же увѣщаніе: «Слава Богу, приведшему дѣло сіе въ конецъ. Любезнѣйшимъ читателямъ даруй Боже нетлѣнный вѣнецъ. Молю и прошу любезнѣйшихъ читателей: егда съ прочими святыми и душеполезными книгами и сію святую книгу ко прочитанію пріимете, егда обрящете гдѣ прогрѣшено въ рѣчахъ и въ точкахъ. и въ двоеточіяхъ, и запятыхъ, и во всякомъ строчномъ прописаніи, Господа ради собою исправите, мене-жъ грубаго простите, якоже и вы требуете отъ Бога милости и прощенія грѣховъ и въ жизнь вѣчную, аминь». Въ заключеніе, онъ же сообщаетъ о времени написанія книги и о своемъ имени и фамиліи и проч. «Начася сія книга писати и совершися въ лѣто зрч (1681) году октября въ день, и прія святую сію книгу Канонникъ ко прочитанію душеполезному Стефанъ Алферьевичъ Зюзинъ. а писалъ сію книгу Ипацкаго монастыря иконописецъ Андрей Родіоновъ сынъ Кучинъ». Г. Осташковъ.

631) Отрывки Псалтыри, на 51 листѣ, въ малую 4-ю долю, писаны полууставомъ, съ фигурными заглавными буквами, писанными киноварью.

632) Отрывки изъ Тріоди Цвѣтной (служба въ Свѣтлую седьмицу). писаны полууставомъ, въ малый листъ. на 7 листахъ.

633) Отрывки изъ поученій преподобнаго Аввы Дороѳея, въ 8-ю долю, писаны древнимъ уставомъ. на 53 листахъ. Этотъ переводъ поученія преподобнаго Аввы Дороѳея древнѣе перевода, сдѣланнаго въ 1628 году Памвою Берындою. Рукопись писана на бомбицинѣ (бумагѣ изъ хлопчатника).

Общія всѣмъ этимъ тремъ рукописямъ палеографическія особенности: буквы о и е замѣняются въ рединѣ словъ буквою ь [1]): если о и е находятся между губною и плавною, то ь ставится послѣ плавной [2]); послѣ гортанныхъ буквъ и замѣняется буквою ы [3]); послѣ буквы р, соединенной съ губною, или язычною, для означенія звука е, употребляется буква ѣ: слова: Господь. Богъ. Христосъ, пишутся Г҃ь Б҃ъ, Х҃с; слова: есть. бысть. пишутся е҇ бы҇. и буквы с т въ рединѣ словъ выпускаются и на верху пишется с҇; въ словахъ: весь, всякій, вмѣсто буквы я пишется а, напр. вса, вмѣсто вся, всакій, всакая и

[1]) напр. сьтвори, вмѣсто сотвори.
[2]) наприм. смьрть вм. смерть, вьврьже вм. вверже.
[3]) напр. пакы вм. паки, грѣхы вм. грѣхи.

проч., вмѣсто всякій, всякая; надъ и краткимъ ковычки, особенно въ послѣднихъ двухъ рукописяхъ, не ставятся; мѣстоименія сей и тотъ пишутся въ этихъ же рукописяхъ сь и ть; буквы и и і равно употребляются и передъ согласною, и передъ гласною; послѣ буквы ч всегда пишется ю, вмѣсто у; буква s въ послѣдней рукописи не употреблена ни разу въ словахъ, а только два раза употреблена вмѣсто цифры, для означенія шестой тетради въ началѣ ея и въ концѣ, и притомъ въ начертаніи ѕ̃, между тѣмъ въ первой и второй рукописи употреблена и въ словахъ, въ первой много разъ, во второй одинъ разъ: іотированное е въ послѣдней рукописи употребляется часто, во второй одинъ разъ въ словѣ явлієйся вм. явлейся, въ первой не встрѣчается ни разу, и наконецъ юсы встрѣчаются, и довольно часто, только въ первой рукописи, а во второй и послѣдней ихъ нѣтъ вовсе.

По начертанію буквъ можно полагать, что послѣдняя рукопись написана не позже 14-го столѣтія, а первыя двѣ слѣдуетъ отнести къ 15 столѣтію. Означенныя рукописи пожертвованы священникомъ В. П. Успенскимъ.

634) Отрывки изъ поученій одного изъ древнихъ отцовъ церкви, писанные полууставомъ, въ листъ, на 10 л. и содержащіе въ себѣ: 1) конецъ поученія о постѣ, бдѣніи, трудѣ и чтеніи; 2) полное поученіе о блудѣ; 3) начало поученія о сребролюбіи. Рукопись эта пожертвована священникомъ В. П. Успенскимъ.

635) Отрывокъ изъ Минеи Служебной, писанной на пергаментѣ, малымъ уставомъ, въ листъ. Рукопись южно-славянскаго письма, XIII или XIV вѣка.

636) Отрывки Служебной Минеи: Первый, писанный полууставомъ, въ малую $1/2$ листа, на 64 л., съ заглавіями и святцами, писанными киноварью. На бумагѣ находится водяной знакъ—олень съ крестомъ на спинѣ (признакъ бумаги XVI столѣтія). Встрѣчается употребленіе юса вмѣсто у, не всегда, впрочемъ, правильное. Этотъ отрывокъ заключаетъ службы: мая 13 дня—мученицѣ Гликеріи, 14—м. Исидору и блаженному Исидору Ростовскому чудотворцу (1474 г.), 15—Пахомію Великому и п. Исаіи Ростов. (1090), 16—п. Өеодору освящ., 17—апп. Андронику, 18—п. Өеодору и мученикамъ Петру, Діонисію и съ ними 6 дѣвамъ. Второй—въ большую $1/4$ листа, на 45 листахъ, заключаетъ службы марта: 25 дня—Благовѣщенію Пресвятой Б—цы, 26—Собору Архангела Гавріила, 27 п. м. Матронѣ Солунской, 28 пп. Иларіону и Стефану, 29 пп. Марку и Кириллу, и 30—Іоанну Лѣств. Третій отрывокъ въ $1/4$ листа, на 4 л., заключаетъ часть службы иконѣ Пресвятой Богородицы; тропари и кондаки: перенесенію мощей Петра Митрополита, преподобному Сергію Радо-

нежскому, Димитрію Вологодскому, Кириллу Бѣлозерскому и Варлааму Хутынскому.

Всѣ эти отрывки служебныхъ миней слѣдуетъ отнести къ XVI столѣтію. Изъ нихъ первый, по всему вѣроятію, писанъ въ началѣ того столѣтія. Отъ игумена Анатолія (Красный Холмъ).

637) Крюковыя ноты. Древняя рукописная пѣвчая книга, писанная посредствомъ столповыхъ знаменъ, извѣстныхъ подъ названіемъ крюковъ. Эта книга состоитъ изъ собранія разныхъ пѣснопѣній и церковныхъ службъ; писана полууставомъ; въ ней 46 листовъ—въ $^{1}/_{4}$. Заглавія, большія буквы и помѣты надъ крюками писаны киноварью. На 10-мъ листѣ, надъ «Иже Херувимы», сдѣлана надпись черными чернилами: «королевой плачъ»; на оборотѣ 22 л. помѣщено наставленіе, какъ пользоваться знаменами (крюками) и помѣтами надъ ними; на об. 37 л. пѣснь: «Святый Боже», озаглавлена: «Ѡпекаловская», подобно тому какъ на об. 38 л. озаглавлено: «Кіевская»—надъ «Взбранной воеводѣ», а на об. 45 л. надъ «Достойно» сдѣлана надпись киноварью: «Тихвинское»; на об. 38 л. помѣщенъ напѣвъ крюковой: «Добро есть намъ книги читать»; на 40 л. находится кондакъ: «Иже неизрѣченною мудростію........... Благослови благовѣрнаго царя нашего и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича»; на послѣднемъ листѣ помѣщены имена знаменъ: параклизъ, килизма, полукилизма, змеица, голубчикъ, стопица ссочкомъ, сдвѣма, чашка полная, крюкъ мрачный, свѣтлый и т. д.

638) Церковный обиходъ и Ирмологій, крюковаго пѣнія въ $^{1}/_{8}$ л. на 406 л. съ красивыми заставицами и заглавными буквами. Полууставъ XVI или XVII стол. Г. Тверь, отъ Н. А. Жукова.

639) Сборникъ крюковыхъ нотъ, въ 8 д., на 36 писанныхъ листахъ. Въ срединѣ, внизу одного листа, имѣется надпись скорописью: «҂зсе (1697) году апрѣля въ 8 день въ Медведицкомъ [1]) писанъ». Эта рукопись состоитъ изъ разныхъ отрывковъ. Но и въ этомъ видѣ замѣчательна потому, что содержитъ въ себѣ то, что рѣдко можно встрѣтить и въ болѣе полныхъ нотныхъ рукописяхъ: напр. подобенъ 7-го гласа, блаженны греческаго распѣва. Безлинейные знаки знаменнаго распѣва имѣютъ помѣты и признаки; ѳиты большею частію имѣютъ разводы. Рукопись пожертвована бывшимъ ректоромъ Тверской Семинаріи А. В. Соколовымъ.

640) Сборникъ церковныхъ линейныхъ нотъ, въ $^{1}/_{8}$, на 223 листахъ, писанный между 1690 и 1696 г., въ кожаномъ переплетѣ того же времени, съ тисненымъ на верхней доскѣ орломъ. Нѣсколько

---

[1]) Упоминаемое здѣсь Медвѣдицкое, по всему вѣроятію, есть село Медвѣдицкое, Кашинскаго уѣзда, на берегу рѣки Волги.

листовъ въ началѣ сборника утрачено. Въ этомъ сборникѣ помѣщены церковныя пѣснопѣнія разныхъ распѣвовъ: Столповаго, Кіевскаго и другихъ. Въ числѣ ихъ находятся: Херувимская Евстафьевская, малая и большая; Херувимская: Николая Дылецкаго, Смоленская, Гусковская и иныхъ распѣвовъ; Достойно есть—входское, Тихвинское; задостойники на господскіе праздники Нижегородскаго распѣва и т. п. Въ концѣ сборника помѣщены концерты на пять голосовъ иподіакона Семена Ильина. Въ одной эктеніи поминаются имена царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, а также патріарха Адріана. Судя по тому, что въ этой эктеніи послѣ имени патріарха Адріана сказано: «и отца нашего Архимандрита имя рекъ», можно заключить, что этотъ сборникъ принадлежалъ одному изъ монастырей. Сборникъ пріобрѣтенъ въ Твери и пожертвованъ В. М. Рерсенъ-Крауэль.

641) Сборникъ линейныхъ нотъ, въ 4 д. Обиходъ совершенно полный, писанъ 1730—40 г.; содержитъ въ себѣ распѣвы: Знаменный, Кіевскій и Греческій. Эта рукопись, принадлежавшая нѣкогда церкви с. Коровкина Бѣжецкаго уѣзда, какъ видно изъ надписи на ней, пожертвована въ музей Л. А. Ушаковымъ.

642) Подобный же сборникъ линейныхъ нотъ, пожертвованный священникомъ с. Котлованъ, Вышневолоцкаго уѣзда, А. П. Лампсаковымъ.

643) Обиходъ церковнаго пѣнія, въ $^{1}/_{8}$, на 218 листахъ. Рукопись XVIII столѣтія. Въ концѣ обихода помѣщены концерты на 5 голосовъ, сочиненные иподіакономъ Семеномъ Ильинымъ.

644) Требникъ, 1639—1651 г., полууставнаго письма, въ 8-ю долю листа, состоитъ изъ 258 писанныхъ листовъ. Въ Требникѣ очень много особенностей противъ нынѣшнихъ печатныхъ требниковъ и по составу статей, и по содержанію, и по изложенію молитвъ, и по обрядамъ, особенно въ чинѣ крещенія; пожертвованъ св. В. П. Успенскимъ (г. Осташковъ).

645) Помянникъ. Пергаментный свитокъ, длиною 1 арш. $1^{1}/_{2}$ вер., шириною вверху 6 и внизу 3 верш., писанный полууставомъ, въ 1529 г. Вверху, вмѣсто заставки, нарисованы семь кружковъ, съ двумя въ каждомъ четырехконечными крестами образующими фигуру въ родѣ колеса. Начинается помянникъ слѣдующими словами, писанными киноварью и красивою вязью: «помяни гди душа усопшихъ рабъ своихъ и рабынь прежъ почившихъ вика сего отъ Адама и до сего дни». На оборотѣ, внизу, въ двойномъ кругу, имѣющемъ видъ большой печати, помѣщены слова: «Усе поминаніе Ивана Θеодорова сына Млзовѣского лѣто з л седьмаго (1529 г.)». Въ ободкѣ означеннаго круга виднѣется надпись уставомъ, которую трудно разобрать.

Въ поминаніи помѣщены имена князей: Ивана, Дмитрія, Ивана, Василія, великаго князя Василія; Митрополитовъ: Петра, Ѳеогноста и Алексѣя; написано: «Інок. священнаго Пахнотія». Свитокъ этотъ навертывается на палочку, оканчивающуюся съ одной стороны вырѣзанными на ней шариками. Пожертвованъ этотъ памянникъ А. Ѳ. Разумовскимъ, пріобрѣвшимъ его въ Осѣченской волости, Вышневолоцкаго уѣзда.

646) Девять мѣдныхъ застежекъ отъ книгъ, разнообразнаго узора. Изъ Калязинскаго монастыря (№ 1621).

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

Дно. Въ лѣтописяхъ это слово имѣетъ особое значеніе. Такъ, въ Ипатьевской лѣтописи, подъ 1175 годомъ, описывается украшеніе Боголюбскаго храма драгоцѣнностями и, между прочимъ, «кандѣлы различными изъ дну церкви отъ верха и до долу». Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1185 годомъ, при описаніи большаго пожара во Владимірѣ, говорится, что «сборная церкы святая Богородиця златоверхая, юже бѣ украсилъ благовѣрный князь Андрѣй, и та загорѣся сверху, и что бяше въ ней днѣ узорочій, поникадила сребреная и сеудъ златыхъ и сребреныхъ» и проч. Наконецъ, въ той же лѣтописи, подъ 1211 годомъ, помѣщено извѣстіе о большомъ пожарѣ въ Ростовѣ, при чемъ о церкви «св. Іоанна Предтечи на дворѣ въ епископьи у святое Богородици» сказано: «и сгорѣ церкы та вся отъ верха и до землѣ, и иконы что не утягли вымчати, и гроби въ земли дну». Карамзинъ указывалъ еще на слова Волынской лѣтописи: «возлащенъ днѣ и внѣ» (Ист. Гос. Рос., Т.II, Прим. 136, по втор. изд.). Въ послѣднихъ двухъ извѣстіяхъ дно означаетъ: внутри, въ глубинѣ, въ самой срединѣ, и Карамзинъ совершенно вѣрно толковалъ слово это словомъ: «внутри». Точно такое же значеніе имѣетъ оно и въ первыхъ двухъ извѣстіяхъ, гдѣ словами дну, днѣ указывается на самую средину, на глубь церкви, увѣшанную паникадилами. Отъ слова дно произошло слово днѣшній. Въ Лаврентьевской лѣтописи, подъ 1078 годомъ, читаемъ: «Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду, Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стреженій отя врата, и отвориша градъ околній и пожгоша й, людемъ же вбѣгшимъ въ днѣшній градъ». Сопоставленіе словъ «околній», «днѣшній» ясно показываетъ, что подъ послѣднимъ разумѣлся

городъ внутренній, дѣтинецъ, кремль, цитадель.—При этомъ не лишнимъ считаю указать на слово дно въ названіяхъ большихъ рѣкъ: Днѣпръ, Днѣстръ, Донъ. Первое, очевидно, составлено изъ словъ дно и пря—сила, напоръ, чѣмъ указывается на глубину рѣки, на ея пороги и на силу теченія, на которое намекаетъ Слово о полку Игоревѣ: «о, Днепре словутицю! ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую». Греки называли Днѣпръ по своему: Βορυσθένης, а ученые усматриваютъ въ этомъ названіи слово: Борисъ, не обращая вниманія на букву ипсилъ, неумѣстную въ этомъ словѣ; если же при этомъ окончаніе: θένης производить отъ слова: θένω, то рѣка Борисъ будетъ нѣчто странное, да и совмѣщеніе славянскаго Борисъ съ греческимъ θένης не кажется складно. Но въ греч. есть слово σθένος, означающее силу, крѣпость, и вошедшее въ составъ именъ: Εὐρυ-σθενής, Καλλι-σθενής и др. Примѣняя эти примѣры къ греческому названію Днѣпра, мы, кажется, не ошибемся, если напишемъ это названіе: Βορυ-σθένης, при чемъ Βορυ можно производить отъ Βορέας—сѣверный, холодный, и въ такомъ случаѣ слово Βορυσθένης значило бы: хладно-сильный, хладно-твердый, хладно-крѣпкій, такъ что σθένης, кромѣ льда, можно бы сопоставлять съ словомъ «пря».—Названіе «Днѣстръ» составлено изъ двухъ словъ дно и «стръ». Изъ послѣдняго произошло много самостоятельныхъ словъ: страда, стража, страхъ, стрежень, стремя, стрига, строгій, струкъ, струна, струпъ, стрый, стрѣла, стряпня, быстръ, остръ, пестръ, сестра, шустръ, встрѣча и т. д. Въ большей части этихъ словъ корень «стр» выражаетъ движеніе, напоръ, усиліе; отсюда слово «Днѣстръ» будетъ означать: движеніе глубины или въ глубинѣ, въ рѣки дну.—Названіе Донъ производили отъ Осетинскаго слова: «донъ»—вода, рѣка, стараясь утвердить это производство очень сложными и запутанными соображеніями о греческихъ названіяхъ Днѣпра, Днѣстра и Дона. Однакожъ смотря на дѣло просто, едвали можно усомниться въ происхожденіи названія «Донъ» отъ слова дно, а такой переходъ изъ одной формы слова въ другую мы видимъ въ словахъ: донцо, донышко, плоскодонный, бездонный. Греческое названіе: «Танаисъ» есть видимое искаженіе слова Донъ, подобно словамъ: Данаприсъ, Данастрисъ, представляющимъ искаженія словъ: Днѣпръ и Днѣстръ. По смыслу церковнаго: дно, дну, слово «Донъ» означаетъ большую вмѣстимость, глубину, многоводіе; въ древности Донъ былъ, дѣйствительно, глубокъ.

Лѣхи. По свидѣтельству извѣстной Чешской поэмы «Судъ Любуши», народныя собранія у Чеховъ состояли изъ кметей, лѣховъ и владыкъ; собранія эти имѣли законодательную и судебную власть. Они обсуждали предложенія князя и постановляли рѣшенія большинствомъ голосовъ. Отсюда видно, что лѣхи входили въ составъ собраній, какъ часть Чешскаго народа. Между тѣмъ, нѣкоторые объяснители почитаютъ лѣховъ за Ляховъ, съ чѣмъ, конечно, согласиться нельзя, потому что въ поэмѣ лѣхами, очевидно, названо сословіе, а не племя. Въ памятникахъ церковнославянской письменности есть, для объясненія чешскихъ лѣховъ, данныя болѣе сильныя, чѣмъ слово Ляхъ. Въ Евангеліи Марка находится слово лѣха, которымъ

переведено греч. πρασιά—гряда и которое соотвѣтствуетъ слову: «куча» (Марк. гл. 6, ст. 40), т. е. кочка. Но въ древности значеніе слова лѣха было обширнѣе, какъ это видно по древнимъ переводамъ сочиненій Никона Черногорца; такъ, въ одномъ спискѣ этихъ сочиненій сказано: «онсица стяжа лѣхы земныя», а въ другомъ: «передѣлы земные» (Опис. Слав. Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 217-225, стр. 23). Здѣсь лѣха прямо значитъ участокъ. Въ виду этого надобно заключить, что лѣхи Суда Любуши, какъ сословіе, были на сеймѣ представители сельчанъ, пахарей, ратаевъ, подобно тому, какъ владыки были представителями знатнѣйшихъ родовъ; а отсюда и слѣдуетъ, что лѣхи—народъ. Дѣйствительность этого заключенія подтверждается тѣмъ мѣстомъ разсказа, гдѣ говорится—во первыхъ, о судныхъ дѣвахъ, которыя собранные голоса передали для объявленія лѣхамъ, и, во вторыхъ, о Радванѣ, провозгласившемъ рѣшеніе «въ народъ». Въ русскихъ актахъ XVI вѣка встрѣчается выраженіе, произведенное отъ глагола леховать (а можетъ быть, и лѣховать); и именно: въ грамотѣ 1597 года сказано: «емлютъ волостные крестьяне наши подати по своему волостному размету, лехуя себѣ по веревкамъ, а не по Писцовымъ книгамъ и не по сошной грамотѣ» (Архангельск. Историко-Литер. Сборн., 1844, стр. 82). Здѣсь слово леховать значитъ: раскладывать, разверстывать, почему и могло произойти отъ древней разверстки дани по лѣхамъ. Отъ слова лѣха, леха, произошли у насъ названія мѣстностей; напримѣръ: Лехово—пустоши въ Устюжинскомъ и Боровичскомъ уѣздахъ; Леховичи—погостъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ; Леховка—рѣчка и деревня въ Старорусскомъ уѣздѣ (Русск. Историч. Сборн. III, 161). Какъ живущихъ въ этихъ мѣстностяхъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, у которыхъ есть «лѣхи земные», можно назвать лѣхами, лехами, но отнюдь не Ляхами.

Д. Прозоровскій.

Абракадабра, волшебное слово, перенесенное въ Европу изъ Персіи, и которое, написанное извѣстнымъ образомъ, имѣло магическое вліяніе въ особенности противъ лихорадокъ, если больной надѣвалъ бумажку съ этой надписью на шею въ родѣ ладонки или наузы. Сахаровъ почиталъ Абракадабру чародѣйскою пѣснію Кіевскихъ вѣдьмъ, утверждая, что при каждомъ звукѣ этой пѣсни вылетаетъ по одному духу изъ ада. Абракадабра пишется на различные манеры; но непремѣнно должно, для врачебной силы своей, имѣть форму остраго трехугольника. Наши чародѣи, пишетъ Сахаровъ (Сказанія руск. народа), форму слова имѣютъ въ видѣ двухъ прямыхъ треугольниковъ, или четырехъ разныхъ треугольниковъ, сложенныхъ вмѣстѣ. Предоставляя полную отвѣтственность въ справедливости выше сказаннаго издателю «Сказаній рус. народа», мы, съ своей стороны, сомнѣваемся, чтобы когда нибудь Абракадабра входила въ составъ нашихъ народныхъ кудесъ и волхвованій, развѣ только проникла въ какія нибудь письменныя сочиненія, путемъ ученой магіи средневѣковаго Запада.

Аникій или Оникій воинъ,—изображаетъ собою мысль о неизбѣжности смерти для человѣка. Сюжетъ народнаго стиха объ Аникіи—встрѣча его со

смертію: какъ ни силенъ и славенъ своей непобѣдимостью Аника, а смерть къ нему подкралася.

«Косой ноги ему подкосила.
«Пилой она руки ему подпилила,
«Онъ съ добра коня свалился,
«Онъ и смерти возмолился и пр.

Но смерть не дастъ ему пощады ни на одинъ часъ:

«Гдѣ я раба застигаю (говоритъ она),
«Тутъ раба и искушаю.
«Хотя и при церкви при соборной,
«Хотя и при торгу, при базарѣ,
«Хотя и при пиру при бесѣдѣ,
«Хотя и при пути при дорогѣ,
«Хотя и во чистомъ полѣ,
«Хотя во темномъ во лѣсѣ,
«Хотя на синемъ на морѣ,
«Тутъ я раба застигаю,
«Тутъ я раба искушаю.»

Смерть иногда упоминаетъ о сильныхъ богатыряхъ, жившихъ на землѣ, которыхъ она искосила, подобно Олоферну, Сампсону, Святогору и другимъ. Отъ Адама и до сего дня сколько было богатырей сильныхъ,—никтоже противъ меня (смерти) стояти не могъ. Александръ Македонскій храбръ и мудръ, и самъ былъ сильный, да и онъ не смѣлъ со мною драться; да и каковъ былъ Акаръ (Киръ) премудрый, и тотъ мирится не смѣлъ. Въ позднѣйшей письменной литературѣ XVII в. та же идея проведена въ сказаніяхъ о преніяхъ живота и смерти; но здѣсь уже имя Аникія болѣе не встрѣчается, а говорится вообще о нѣкоемъ человѣкѣ. Христіанская набожность нашего народнаго творчества придала стиху объ Оникіѣ воинѣ болѣе новѣйшій характеръ наказанія за богохульство:

«Собирается Аника въ Ерусалимъ градъ,
«Хочетъ Аника Святую Святыню погубить,
«Господень гробъ разорити.

Близъ города Вологды, по сообщенію Погодина, ходятъ въ народѣ многіе разсказы про страшнаго разбойника Аникія, прославившагося злодѣйствомъ и святотатствомъ своимъ; отъ него и до нынѣ именуется большой лѣсъ близъ Вологды Аникьевскимъ», а выстроенная за этимъ лѣсомъ святая обитель Заоникьевская, и тутъ же показывается курганъ, слывущій за могилу разбойника. Безсоновъ сообщаетъ и сказку, сложившуюся про того же разбойника, который былъ поборенъ смертію въ наказаніе того, что, ограбивъ сумку богомольца, онъ разбросалъ хранящіяся въ немъ святыя мощи.

Иногда смерть Аникія является наказаніемъ его самонадѣянной хвастливости, и въ этомъ варіантѣ, гдѣ опять играетъ роль сумка калѣки перехожаго, весь разсказъ о немъ совершенно тождественъ съ былиной « о Святогорѣ» Сборника Гильфердинга. Веселовскій почитаетъ за первообраза нашего Аникія Дегениса греческихъ преданій, побѣжденнаго Харономъ и носящаго прозвище Аникита, т. е. непобѣдимаго. Самая ткань разсказа о преніи живота со смертію часто повторяется во многихъ различныхъ разсказахъ нашей древней письменной литературы и, вѣроятно, заимствована изъ Византійскихъ преданій, встрѣчающихся подъ различными формами и у остальныхъ Европейскихъ народовъ. Такъ, главная идея неизбѣжности смерти, постигающей вездѣ человѣка, выразилась въ средневѣковомъ художествѣ Западной Европы въ извѣстныхъ изображеніяхъ смертной пляски, danse des morts. Смерть схватываетъ человѣка и насильно заставляетъ его съ собою плясать. Въ этомъ отношеніи весьма знамените фреска Гольбейна въ Базелѣ, гдѣ смерть, въ разныхъ соотвѣтственныхъ костюмахъ, заставляетъ плясать и папу, и кардинала, и короля, и воина, и богатаго, и нищаго. У насъ на лубочныхъ картинахъ объ Аникіѣ воинѣ, смерть изображается голымъ скелетомъ съ корзинкой за плечами, полной разными пилами, и съ косой, а иногда съ чашей въ рукахъ. На миніатюрахъ рукописей она представляется также сидящей верхомъ на львѣ съ лукомъ и стрѣлами, и постоянно въ ногахъ ея виднѣются затоптанные ею покойники, иногда съ царскими вѣнцами на головахъ. (См. пѣсни собранія Кирѣевскаго, выпускъ II, стр. 115-138 и CVIII-CXIII, а для рисунковъ—Буслаева, Рус. Нар. Поэзія, часть I, стр. 626, рисунки 5, 6; Москвитянинъ 1843 № 11: Путешествіе М. П. Погодина и Русскій Архивъ 1864 г. №№ 2 и 10, статьи Фортунатова и Котляревскаго; Веселовскаго, Вѣстникъ Европы, Апрѣль 1875 года).

Антавентъ и Тиронъ.

И взяли они (калѣки перехожіе) по камешку антавенту,
И скоро калики въ походъ пошли.
День идутъ по красному по солнышку,
Ночью идутъ по камешку антавенту.

Царевичъ Константинъ Сауловичъ приказываетъ своимъ конюхамъ осѣдлать его коня подъ сѣделечко черкесское, а въ задней слукѣ и въ передней слукѣ приказываетъ онъ положить по тирону, по каменю по дорогому, самоцвѣтному (самосвѣтному), не для-ради меня, какъ самъ спѣшитъ объяснить церевичъ.

А для-ради пути дороженьки,
Для-ради темной ночи осенней,
Чтобы видѣть при пути-дороженькѣ,
Темна ночь до бѣла свѣта.

Тотъ же тиронъ камень вставленъ у Дюка Степановича, въ ушахъ его богатырскихъ стрѣлъ.

Онъ днемъ стрѣляетъ,
Ночью тѣ стрѣлки сбираетъ,
Какъ днемъ-то стрѣлочекъ не видѣти,
А въ ночи-то стрѣлки что свѣчи горятъ.

Архилинъ-трава—сказочное растеніе, о которой сказано въ одномъ Травникѣ XVIII в., что кто рветъ ее на Ивановъ день сквозь золотую или серебряную гривну и на себѣ носитъ, тотъ же боится ни дьявола, ни еретика, ни глаза человѣка. Она растетъ при большихъ рѣкахъ и вообще охраняетъ отъ порчи и дурнаго глаза.

Афимья и Амелфа или Омелфа, съ отчествомъ большею частью Тимофѣевны, обычное имя старухи-матери богатыря, просящаго у нея благословенія, какъ напр. Добрыни, Василья Буслаева, Соловья Будиміровича и Сбута Королевича. Она въ нашихъ пѣсняхъ постоянно чествуется честной вдовой, что не препятствуетъ нѣкоторымъ ученымъ видѣть въ ней имя развратной Египтянки и Амапфіи апокрифа о Іосифѣ Прекрасномъ.

Бабье лѣто. Такимъименемъ называется у насъ первая недѣля сентября, когда съ Семенова дня начинаются по преимуществу бабьи работы: пряха, трепка пеньки и проч. Но собственно говоря, это названіе относится болѣе ко дню осенняго равноденствія, началу осени, а въ старину—новаго года. Съ этого дня исчезаетъ съ нашего горизонта созвѣздіе Плеядъ, носящее въ нашемъ простонародьи имя Бабьева созвѣздія, и своимъ исчезновеніемъ предвѣщаетъ мореплавателю начало бурь и непогоды. Названіе Бабьимъ лѣтомъ Сентябрскаго равноденствія даетъ поводъ предположить, что мартовская эквиноксія носила когда-то названіе дѣвичьяго лѣта. По крайней мѣрѣ всѣ стихійные духи женскаго пола, являясь олицетвореніемъ весенняго возрожденія природы, представляются народному воображенію дѣвицами, тогда какъ тѣ же стихійныя представительницы осенняго увяданія земной природы получаютъ прозвище бабы и неразрывное съ нимъ понятіе старческаго безобразія: Вѣдьмы, Яги, Стриги и Моры въ космогонической драмѣ, составляющей основную ткань почти всѣхъ нашихъ сказокъ. Грозный Царь зимняго холода и мрака похищаетъ большею частію супругу солнечнаго героя сказки; напротивъ, при весенней побѣдѣ героя надъ зимнимъ Сатурномъ, освобожденная имъ жертва или плѣнница—постоянно дѣвушка, удалая Поляница, или царь-дѣвица Земля, невѣста бога Солнца, еще не оплодотворенная его горячими лучами. Осенью же земля представляется нашему воображенію уже женой, принесшей плодъ своей любви и уже вступающей въ періодъ своего старческаго безплодія. Часто въ нашихъ былинахъ жена богатыря сама добровольно измѣняетъ ему, какъ напр. жена Потыки Ивановича, бѣлая лебедушка Марья Лиховидьева, помогаетъ его врагу запереть его въ глубокій погребъ, но дочь зимняго царя, дѣвица Марія Вахрамѣевна, освобождаетъ его и выходитъ за него замужъ.

Очевидно, что обѣ эти Маріи—одна и та же личность: одна въ лихомъ (Лиходѣевна), зловредномъ значеніи осенней бабы, а другая въ свѣтломъ образѣ красной дѣвицы—весны.

Баднякъ, Бадай или Бадній день—праздникъ южныхъ Славянъ, соотвѣтствующій Крачуну Карпато-Руссовъ и нашей Колядѣ. Наканунѣ Рождества Христова, въ Сербіи, Черногоріи, Герцеговинѣ, Далмаціи, Кроаціи и Славоніи поселяне отправляются въ лѣсъ и привозятъ домой большой дубовый пень, называемый баднякомъ, при чемъ нерѣдко кладутъ на него вѣнокъ; затѣмъ посыпаютъ его зерномъ и, вмѣстѣ съ меньшими полѣнами—баднягицами или блаженными палицами, поливаютъ пивомъ. Большой баднякъ, а поверхъ его малые, кладутъ въ печь, зажигаютъ и льютъ на огонь масло и вино.

Въ Славоніи баднякъ горитъ въ теченіи первыхъ дней Рождества. Дерево и уголь, оставшіеся отъ бадняка, имѣютъ цѣлительную силу.

Въ Черногоріи и Герцеговинѣ непремѣнную принадлежность празднованія составляетъ приглашеніе Полажайника или Полажика, т. е гостя, какъ бы замѣняющаго древняго жреца. Полажайникъ посыпаетъ избу зерномъ, поздравляетъ хозяевъ и, взявъ кочергу, ударяетъ по горящему бадняку, такъ чтобы искры летѣли, говоря при каждомъ ударѣ: столько рогатаго скота, столько лошадей, столько счастія и успѣха и т. д. (сколько искръ).

Послѣ того присутствующіе бросаютъ въ золу деньги. Славянское празднованіе Бадняка встрѣчается и въ Германіи (Weinachtsblack, Winnachtsplaech), Скандинавіи (Gulblack), Англіи (Guleelog) и Франціи (Calendeau, Chalendal). Относительно послѣдней встрѣчаемъ у Я. Гримма указаніе, что въ Марсели, во время Рождества, рубили большой кусокъ сосноваго дерева, который звали Colendeau или Coligneau, окропляли виномъ и масломъ, и глава семейства зажигалъ его.

Имена эти напоминаютъ собою русское названіе Коляды и въ особенности вечеръ Колодокъ (у Литовцевъ), гдѣ также сожигается большая колода, тождественная съ баднякомъ южныхъ Славянъ. Вообще обряды, сопряженные съ празднованіемъ Бадняка, носятъ на себѣ двойственный характеръ гаданія и ворожбы о будущемъ годѣ, относительно домашняго скота и хозяйства, и умилостивительнаго жертвоприношенія мертвящему, зимнему солнцу, которое у всѣхъ народовъ имѣло грозный характеръ Сатурна, Карачуна. Слово баднякъ производятъ различно. Венелинъ отождествляетъ его со словомъ бѣднякъ; иные производятъ его отъ Далмато-Кроацкаго: bodati, badnati, т. е. толкать, бить, колоть, наше бодать (о коровѣ)—боднуть, что отчасти соотвѣтствовало бы выраженію «дать карачуна». Потебня объясняетъ баднякъ Сербскимъ бадань, т. е. выдолбленная колода, русская бадья, польское bodel, bodul, что соотвѣтствуетъ и нѣмецкимъ названіямъ бадняка, какъ куска дерева, чурбана и колоды. Источники: Терещенко, Бытъ рус. нар. ч. VII, стр. 19—27; Венелина, Болгаре, ч. II, стр. 141; Поповъ, Черногорія, стр. 126; Потебня: О миѳическ. значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій; моя статья о Купалѣ и Колядѣ, въ книгѣ «Русск. народность» и проч.); Снегиревъ: Русскіе праздники, томъ II, стр. 22; томъ IV, стр. 184.

Банникъ—духъ, сходный съ домовымъ, живущій въ банѣ; пугаетъ шумомъ и трескомъ запоздалыхъ ночныхъ парильщиковъ.

Балій,—чаровникъ, вѣщакъ, лѣкарь и бальство—лѣкарство, откуда (у Памвы Берынды) одинъ изъ древнихъ синонимовъ знахарей, кудесниковъ и колдуновъ. Происходитъ отъ глагола баить, говорить, отъ котораго сохранились еще другія, болѣе употребительныя формы, одинаковаго значенія съ балій—обованника или обоянника, соотвѣтствующія, въ переводахъ священныхъ писаній, латинскому incantator.—Бахара, лѣкарь, балиться—лѣчиться, по нарѣчію Рязанской губ.,—тогда какъ глаголъ балить въ Тверской губ. употребляется въ смыслѣ шутить, говорить вздоръ, совершенно соотвѣтствуя въ этомъ случаѣ судьбѣ глагола врать въ первоначальномъ смыслѣ своемъ—говорить.

Баранецъ—баснословное растеніе, имѣющее видъ новорожденнаго ягненка; шерсть его употреблялась будто-бы на подбой шапокъ; оно имѣло кровь, но мясо его похоже было на раковое; стволъ же растенія приходился по срединѣ живота. Мѣстность, гдѣ оно будто-бы водилось,—земля между Волгой и Дономъ, близъ Каспійск. моря. Многіе старинные иностранные путешественники въ Россіи, какъ Герберштейнъ, Олеарій, Штруйцъ и друг., распространили въ Европѣ чудесные разсказы о баранцѣ, о которомъ впрочемъ наши народныя преданія совершенно молчатъ, почему г. Костомаровъ и почитаетъ эти разсказы за нарочно выдуманныя сказки, которыми тѣшили и обманывали ученыхъ нѣмцевъ, пріѣзжавшихъ въ Московію. См. переводъ Герберштейна 1866 г. стр. 150 и Beiträge z. Litter. и Sage v. Graesse, Дрезденъ, 1850, стр. 79, гдѣ изложена полная литература этого страннаго разсказа.

Белемнитъ, Чортовъ палецъ—допотопная окаменѣлость, извѣстная у насъ подъ именемъ Чортова пальца или громовой стрѣлы, у Сербовъ и Хорватовъ—Піерунова Стріела или Перунцы, на Нѣмецкомъ языкѣ—donnerkeile, donner-axt, donner-hammer (англійское thunderstone), Sthralstein и theufels-finger. Торъ, богъ грома, съ небесъ бросаетъ на землю свой топоръ, свою палицу (miolner—молнія); она вонзается такъ глубоко въ землю, что только чрезъ 7 лѣтъ выходитъ наружу,—повѣріе существующее у насъ о Чортовомъ пальцѣ. Болѣе иносказательно выражаетъ ту же мысль французское сказаніе о баснословныхъ свойствахъ приписываемыхъ рыси, отъ имени которой белемнитъ получилъ названіе pièrre du lingues: моча рыси, попадая въ землю, каменѣетъ и даетъ Белемнитъ. Brunetto Latini. Livre du tresor; Dictionnaire infernal, par Collin de Plancy.

Здѣсь рысь есть ничто иное, какъ черная громовая туча, ея блестящіе глаза—сверканіе молніи, а ея изверженіе—паденіе молніевой стрѣлы.

Человѣку казалось неестественно, при паденіи молніи, не находить никакого вещественнаго, осязаемаго предмета, упавшаго съ неба, почему и сталъ отыскивать этотъ предметъ въ допотопномъ белемнитѣ, получившемъ во всей Европѣ прозваніе громоваго молота или стрѣлы. Даже новѣйшая наука не въ силахъ была совершенно оторваться отъ вкоренившагося суевѣрія, и дала этому камню названіе белемнита, отъ слова белемнитъ—родъ стрѣлы у древнихъ грековъ.

У насъ на Руси стрѣлки и топорки употреблялись не только для одной

ворожбы, но и для лѣченія, въ особенности при глазныхъ болѣзняхъ, такъ какъ глазъ есть символъ солнца и свѣта.

Въ Домостроѣ, между заглавіями чародѣйскихъ книгъ и различныхъ волхвованій, упоминаются стрѣлки, топорки и усовники и. т. д. «Стрѣлки и топори громніи нептва и богомерскіе вещь аще недуга и посыванія и огненные болести лечитъ, аще бѣсы изгоняетъ и знаменія творитъ, проклято есть и ти изцѣлнемы ею». Рукописи Румянцевскаго музея, стр. 231 [1]).

Берешни или Перешни, имя встрѣчающееся только въ двухъ рукописныхъ текстахъ: въ словѣ Св. Григорія, Паисіевскаго сборника, и въ поученіи сборника Болотова: 1) «а пережи того (т. е. поклоненія Перуну) клали требу упырамъ и берешнямъ»; 2) «Перонау, Аполинау, Макоши и Перечнии и всякимъ богомерзкимъ требамъ не приближайся.» Имя Берешнь явно происходитъ должно отъ слова брегъ, берегъ, имѣющаго у насъ нерѣдко смыслъ горы (сравни нѣмецкое Berg.) Какъ по сербски гора означаетъ гору и лѣсъ, почему Вила называется и «загорки», т. е. лѣсная или горная, какъ и у насъ русалки часто появляются въ лѣсахъ,—такъ и берешни—духи водяные или горные, быть можетъ, души усопшихъ, а въ первобытномъ, древнѣйшемъ своемъ значеніи, по мнѣнію Аѳанасьева и Потебни, облачныя дѣвы небесныхъ горъ, лѣсовъ и рѣкъ, т. е. тучъ.

Батый или Батыръ—является въ нашихъ народныхъ былинахъ, наравнѣ съ Мамаемъ и царемъ Калиной, грознымъ супротивникомъ стольнаго Кіевскаго князя Владиміра, и противъ его Татарскихъ полчищъ сражаются всѣ наши пресловутые богатыри. Слово «Батырь», по словарю Рейфа, означаетъ по русски полевое растеніе Ulmaria, и есть сокращеніе слова «богатырь», который въ свою очередь сближается съ персидскимъ begadir и монгольскимъ baghatour—прозвищемъ Чингисхана.

Бѣлбогъ, почитается многими учеными общеславянскимъ высшимъ божествомъ неба, свѣта и жизни, раздѣляющимъ съ своимъ антитезисомъ Чернобогомъ, демономъ тьмы, владычество надъ вселенной. Но, собственно говоря, Бѣлбогъ—только эпитетъ, прилагательный ко всѣмъ вообще солярнымъ божествамъ, который у западо-славянскихъ племенъ—Чеховъ, Моравовъ, Полабовъ и Лужичанъ—замѣнилъ собою собственное имя высшаго Бога солнца и неба. Бѣлый цвѣтъ у всѣхъ народовъ служитъ символомъ юности, чистоты и свѣта и въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребляются въ Руси выраженія: бѣлый свѣтъ, бѣлый день, бѣлъ-горючъ камень, и Бѣлая Русь совершенно тождественна по смыслу своему съ краснымъ солнышкомъ, краснымъ днемъ, Червонной Русью и красной горкой; у католиковъ—Domenica alba, бѣлое воскресенье. Въ старину могъ существовать эпитетъ «бѣлые боги», въ смыслѣ боговъ свѣтлыхъ и благотворныхъ, что отчасти подтверждается названіемъ урочища «Бѣлые-боги» недалеко отъ Троицкой Лавры (Снегиревъ.

[1]) Примѣчаніе редакціи: Названіе «громовыхъ стрѣлокъ» и «топорковъ» придается народомъ, у насъ и заграницей—не столько белемнитамъ, сколько настоящимъ каменнымъ стрѣлкамъ и топоркамъ, издѣліямъ каменнаго вѣка, находимымъ въ землѣ.

Русск. Празд. часть 1, стр. 14). У Бѣлоруссовъ встрѣчается антропоморфическое божество Бѣлуна, котораго Древлянскій отожествляетъ съ Бѣлбогомъ. тогда какъ Венелинъ)«Древніе и нынѣшніе Болгаре» видитъ) славянскаго бога въ аквилейскомъ Аполлонѣ, Беленѣ.

Ванда. Польская Ванда соотвѣтствуетъ чешской Любушѣ. Она также дочь Крака и управляла своимъ народомъ. Сверхъ того, въ баснѣ о ней очевидны слѣды чешскаго преданія о дѣвичьемъ ополченіи; польская Ванда соединяетъ въ себѣ чешскую Любушу и Власту. Если Ванда не отличалась вѣщею мудростью, за то она была знаменита своею ослѣпительною красотою. Какъ сѣверная Брингильда, она дала обѣтъ безбрачія, или, какъ супруга нашего Дуная,—и, вѣроятно, только въ случаѣ побѣды, какъ Брингильда и русская героиня, — предалась бы во власть мужа. Въ ея землю вступилъ нѣкоторый Алеманскій князь, по имени Ритогаръ; плѣненный красотою Ванды, онъ неоднократно сватался къ ней, но воинственная дѣва, отвергая всѣ предложенія, мужественно вооружилась съ своимъ войскомъ противъ Алеманскаго князя. Войско Алемановъ, видя передъ собою прекрасную воительницу, будто пораженное лучами солнца, отступило, а Ритогаръ, воскликнувъ: «да здравствуетъ Ванда на морѣ, Ванда на землѣ и Ванда въ воздухѣ»!— поразилъ себя мечемъ, будто принеси себя въ жертву, передъ лицомъ божества воды, земли и воздуха. Послѣ того Ванда сотворила по убитомъ Алеманскомъ князѣ торжественную тризну, сопровождая ее жертвоприношеніемъ. Какъ божество стихійное, Ванда кончаетъ свою жизнь, бросившись въ воды Вислы.

Василискъ, баснословный змѣй, раждающійся отъ яйца, снесеннаго чернымъ пѣтухомъ, почему и представляется съ пѣтушинымъ гребешкомъ на головѣ. Онъ до того ядовитъ, что однимъ взоромъ своихъ сверкающихъ глазъ убиваетъ и человѣка, и всякаго звѣря; утверждаютъ также, что и отъ запаха. распространяемаго Василискомъ, птицы, мухи и гады околѣваютъ. Чехи представляютъ себѣ Василиска подъ видомъ чертика, живущаго въ погребахъ. Первый, на кого онъ взглянетъ, умираетъ отъ его взора; почему народъ беретъ съ собой зеркало, идя въ погребъ, чтобы Василискъ, взглянувши самъ на себя, тѣмъ бы себя и умертвилъ. Все это ничто иное, какъ символъ молніи, рожденной отъ черныхъ тучъ (чернаго пѣтуха) и въ этомъ отношеніи ядовитый запахъ змѣя объясняется сѣрнымъ запахомъ, распространяемымъ иногда громовымъ ударомъ. Впрочемъ, Василискъ не принадлежитъ къ нашимъ народнымъ преданіямъ и извѣстенъ у насъ только изъ азбуковниковъ, заимствовавшихъ его у Византійскихъ «Физіологовъ».

Вилъ (въ единственномъ числѣ) встрѣчается въ словѣ св. Григорія (Паисіевскаго сборника) въ числѣ Кіевскихъ божествъ Перуна, Хорса и Макоши. Дальше, въ томъ же словѣ, читаемъ: «былъ идолъ Вилъ, егоже погубилъ Даніилъ пророкъ въ Вавилонѣ»,—что совершенно соотвѣтствуетъ и объясненію этого слова у Памвы Берынды: «Вилъ, стародавный

стекаючій, летячій болванъ Вавилонскій.» Упоминаніе Вила послѣ Макоши, между кумирами Кіевскаго холма, ясно указываетъ на Волоса, который въ Макарьевскихъ минеяхъ и Степенной книгѣ упоминается при разрушеніи этихъ идоловъ, и именно вслѣдъ за Макошей.

Власта, царица дѣвичьяго ополченія, побѣждена была Перемысломъ, правителемъ чешскимъ, супругомъ Любуши. Вѣроятно, она никто иное, какъ сама Любуша, до ея замужества. Въ нашихъ русскихъ сказаніяхъ о Паленицѣ, наѣздницы выходитъ замужъ только за побѣдившаго ихъ богатыря. Любуша, выбравъ добровольно Перемысла, подъ именемъ Власты, была имъ побѣждена.

Волхвы—собственно маги, мудрецы и звѣздочеты; въ нашихъ же лѣтописяхъ являются подъ этимъ именемъ прорицатели и гадальщики, поборники исчезающаго язычества, которые старались разными чудесами и предсказаніями пугать суевѣрный народъ, еще не успѣвшій вполнѣ отречься отъ своихъ до-христіанскихъ повѣрій и предразсудковъ. Сахаровъ, въ своихъ сказаніяхъ о русскомъ чернокнижіи, даетъ довольно полную выписку тѣхъ мѣстъ нашихъ лѣтописей, гдѣ упоминаются различныя продѣлки волхвовъ и кудесниковъ; но нельзя не замѣтить здѣсь, что эти разсказы, писанные подъ вліяніемъ христіанскаго благочестія, придали поклонникамъ язычества какой-то, вѣроятно ложный, характеръ жрецовъ и поборниковъ діавола. Такъ напримѣръ, толкованіе (Лаврент. Лѣт. стр. 77) волхва о своихъ богахъ: «боги наши живутъ въ безднахъ, суть же образомъ черни и крылаты и хвосты имуще»,—явно отзывается христіанскими представленіями ада и его властелина. Самое слово «волхвъ» производитъ Буслаевъ (О вліяніи христіанства, стр. 22) отъ санскр. валъ—свѣтить, сканд. valva, финск. volha—колдунъ.

Точно такъ же, какъ отъ маговъ произошли понятія о магіи (magie—magicien), а на Русскомъ языкѣ волхвъ перешелъ въ волшебника,—и дѣйствія его, волхвованіе, волжба—въ волшебство. Вообще, нашъ языкъ удержалъ до сихъ поръ множество терминовъ, выражающихъ, съ небольшими оттѣнками, одно и то же понятіе—человѣка свыше одареннаго сверхъестественнымъ познаніемъ сокровенныхъ силъ, заговоровъ, гаданій, ворожбы и чаръ всякаго рода: волхвъ, волшебникъ, кудесникъ (собственно чудесникъ), колдунъ, чародѣй, обаванникъ, балій, бахарь, вѣдунъ, вѣщунъ, жрецъ, знахарь, врачевникъ, ворожея и проч.,—имѣющіе всѣ одно общее значеніе: нанесенія вреда или охраненія человѣка посредствомъ различныхъ жертвоприношеній и въ особенности силой заговоровъ, уроковъ, призора, сглаза и проч.

Съ распространеніемъ христіанства, всѣ эти суевѣрія приняли въ народѣ характеръ злыхъ и бѣсовскихъ навожденій нечистой силы, за которыя людей, прибѣгающихъ къ подобнымъ богомерзкимъ средствамъ, церковь временно отрѣшала отъ себя, накладывая имъ строгія эпитиміи. «Иже послѣдуютъ пагубнымъ обаяніемъ, и къ волхвамъ и къ обоянникамъ ходятъ, или въ домъ свой тѣхъ призываютъ, хотяще нѣкая отъ нихъ увидѣти неизреченная: также и кормяще и хранящие медвѣди или нѣкая псы и птицы

ловчіи, на глумленіе и на ловленіе и на прельщеніе простѣйшихъ человѣковъ, или въ попугая вѣруютъ, и въ родословіе, рекше въ рожаницы, и въ обаяніе, по звѣздословію, иже глаголютъ: облаки гонящя и таковая творящя,—повелѣ Соборъ шесть лѣтъ запрещеніе даяти (См. Домострой, стр. 43).

Ворожея, ворожба,—имѣетъ нынѣ одинъ только смыслъ гаданія посредствомъ таинственныхъ и колдовскихъ обрядовъ. Сахаровъ (Сказанія Русск. нар. ч. I, кн. 2, стр. 60) насчитываетъ до 12 различныхъ гаданій на воскѣ, свинцѣ, курицѣ, яйцахъ и пр. Слово «ворожея», какъ обозначеніе ремесла, принадлежащаго исключительно старухамъ, не имѣетъ въ Русскомъ языкѣ соотвѣтствующаго ему мужскаго названія, за исключеніемъ областнаго выраженія «ворогъ»—знахарь, въ Курской и Орловской губерніяхъ. Въ филологическомъ своемъ происхожденіи, ворожба имѣетъ болѣе обширное значеніе--врачеванія отъ злыхъ чаръ и болѣзней, посредствомъ наговариванія и обованія. Санскр. varh, varhajati—говорить (Срав. Русск. языка, Хомякова. Спб 1835), отсюда ворогуша—лихорадка (насланная болѣзнь), ворожбитъ—знахарь, лекарь (ворожбиту грошъ, а больному тожъ), ворожиться лѣчиться, ворожея—лѣкарка (Обл. Слов. стр. 28). Едва ли и здѣсь, подобно врачу и врачуну, врачеванію и враніо, не является понятіе врага, вражбы и вражды въ тѣсной связи съ областнымъ: «ворогъ» (чертъ) и «ворожба.»

Вокструха. Бѣлорусское названіе какого-то женскаго домоваго духа. Гдѣ она въ домѣ поселится, ничего не пропадаетъ и ничто не ускользаетъ отъ ея остраго взора: «бачымъ якъ бы Воструха», говорится въ Минской губерніи. Шпилевскій толкуетъ ее богиней цѣломудрія и справедливости, и производитъ ея имя отъ германской Астреи (?).

Вотцы,--перевозчикъ мертвецовъ черезъ великое море небеснаго пространства. Котляревскій отожествляетъ его съ богомъ Ада. У Поляковъ и Чеховъ—Ній или Нія. По русскому преданію, Кій также зовется иногда перевозчикомъ,—не въ томъ ли же смыслѣ греческаго Харона?

Врачунъ, врачеваніе. Въ самомъ корнѣ слова «врачъ» сохранился смыслъ древнѣйшаго лѣченія наговорами и нашептываніями таинственныхъ словъ; подобно словамъ: обованникъ, балій, бахарь—отъ баить, означающимъ знахаря и лѣкаря, и врачъ происходитъ отъ врать, въ смыслѣ говорить. Отсюда и областное выраженіе: врёкъ—болѣзнь или несчастіе, приключающееся человѣку или скоту отъ чужихъ словъ, зависти или похвалы. (Областной словарь, стр. 29) и словенское vracs—предвѣщатель, чародѣй (Корнесловъ Шимкевича). Когда, съ христіанскимъ образованіемъ, Русь взглянула на языческіе обряды и суевѣрія съ иной точки зрѣнія, и потеряла къ нимъ всякое религіозное почтеніе, то самыя слова и названія, напоминавшія собою былое невѣжество, перешли въ нашемъ языкѣ въ означеніе нечистой силы или въ выраженіе насмѣшки и презрѣнія. Такимъ обра-

зомъ чудеса языческаго міра перешли въ «кудеса» въ смыслѣ фиглярства и куништюковъ; глаголъ «жрѣть», приносить огненную жертву, преобразился въ жрать: а «врать» сохранило на себѣ печать вздора и лжи

Всякая болѣзнь, по невѣжеству древнихъ временъ, почиталась за порчу, насланную на человѣка волшебной силой—урока, призора и сглаза; почему и лѣкарство отъ недуга получало, по преимуществу, значеніе религіознаго очищенія духа и тѣла отъ нечистыхъ навожденій; такъ напр. въ сербской пѣснѣ, Будинская королевна сожигаетъ на живомъ огнѣ рубашку сына своего, превращеннаго вражьей силой въ урода: а у насъ на Руси существуетъ до сихъ поръ обычай у нѣкоторыхъ старухъ окунать больныхъ дѣтей, для ихъ излѣченія, въ рѣки и колодези наканунѣ Иванова дня.

Такимъ образомъ, искусство лѣчить болѣзни становится подъ сѣнію религіи исключительнымъ преимуществомъ той касты жрецовъ, или тѣхъ избранныхъ людей, которые почитались народомъ одаренными свыше сверхъестественными божественными познаніями, и всякое лѣченіе, съ той точки зрѣнія, принимало отчасти характеръ чуда, ниспосланнаго богами, по мольбамъ ихъ любимцевъ—волхвовъ, вѣдуновъ и жрецовъ древняго язычества.

Можно даже положительно сказать, что первоначальный способъ лѣченія состоялъ единственно въ нашептываніяхъ и причитаніяхъ таинственныхъ молитвъ, осколки которыхъ сохранились въ заговорахъ нашихъ знахарей.

По свидѣтельству XII в., больныхъ дѣтей носили на исцѣленіе къ волхвамъ: а Домострой указываетъ на покаяніе, постъ и молитву, какъ на единственныя христіанскія лѣкарства всякаго тѣлеснаго и духовнаго грѣха и недуга: «Призываемъ (говорится въ немъ) къ себѣ чародѣевъ и кудесни-«ковъ и волхвовъ, и всякихъ мечетниковъ и зелейниковъ, а съ кореньемъ «отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя и временныя помощи, а уготовали себя «дьяволу во дно адово.»

Съ подобной же точки зрѣнія смотрѣла и наша поэзія на науку медицины, смѣшивая понятіе врача съ волхвомъ кудесникомъ:

«Ты пойди дохтуровъ добывай
«Волхи то спрашивай.

Филологія вполнѣ подтверждаетъ, во всѣхъ выраженіяхъ, означающихъ лѣченіе и лѣкарство въ нашемъ языкѣ, неразрывную связь древней медицины съ вѣдомствомъ и вѣщунствомъ, въ религіозномъ значеніи этихъ языческихъ понятій. Такъ, напримѣръ, бальство (отъ баять—говорить)—и лѣкарство и ворожба, а глаголъ балить, въ областномъ нарѣчіи—говорить вздоръ, врать, какъ и врачунъ—болтунъ, пустомеля. У Сербовъ: видати—лѣчить, видарь—лѣкарь (отъ вѣдать); а у насъ областное «вѣщатанье»—лѣкарство, ворочуша—болѣзнь, а ворожбитъ—лѣкарь.

Вѣдунъ, отъ глагола вѣдать, (санскр. вид, видана)—знать, знаніе, и синонимы его: вѣщунъ, вѣщій человѣкъ, вѣдающій, знающій, одаренный сверхъ-естественными познаніями и мудростью.

Такимъ образомъ, вѣдомство, вѣщьба, вѣщунство, вѣщать (откуда и вѣче), вѣдать, предвѣщать и пр. и пр. удержали до нынѣ смыслъ пред-

сказанія, суда, мудрости, лѣченія, чародѣйства. Подобно волхвамъ, вѣдуны, вѣроятно, ничто иное, какъ одно изъ многочисленныхъ прозвищъ жрецовъ и священнослужителей прежняго язычества; но со временемъ слово вѣдунъ приняло болѣе сверхъестественное значеніе отвлеченнаго и преимущественно зловреднаго миѳическаго существа, одареннаго колдовствомъ и чародѣйной силой. Коротко знакомые съ таинственными словами и обрядами злыхъ чаръ и наговоровъ и съ свойствами лютыхъ зелій, вѣдуны употребляютъ эти свои познанія на порчу людей и животныхъ; они причиняютъ голодъ отнятіемъ спорыньи у хлѣба и насылаютъ, по волѣ своей, на цѣлыя страны—бури и вѣтры, градъ и проливни во вредъ человѣка и самой природы. Они преслѣдуютъ и крадутъ небесныя свѣтила, отчего и происходятъ затмѣнія; и не только сами, но и другихъ людей умѣютъ насильственно превращать въ разныхъ звѣрей, птицъ и гадинъ. Вообще, вѣдунъ, какъ и соотвѣтствующее ему женское лицо—вѣдьма, существа злыя и вредоносныя; но, къ счастію, даны намъ, какъ противоядіе противъ ихъ колдовства, для избавленія отъ нихъ, такъ называемые знахари и знахарки, которые своими кудесами и заговорами изгоняютъ злыхъ духовъ и уничтожаютъ всякія порчи и злыя чары. Самое имя знахаря, отъ глагола знать, прямо указываетъ намъ на первоначальное тождество его съ вѣдуномъ; но это обмельчавшее вѣдомство, ниспавшее на степень простаго ремесла нашего сельскаго простонародія, удержало именно то благое значеніе, котораго лишился во времена христіанства вѣдунъ, какъ воплощеніе нечистой силы. Подробную статью о вѣдунахъ и вѣдьмахъ помѣстилъ г. Аѳанасьевъ въ альманахѣ «Комета», Москва, 1851 г.; о различныхъ же чарахъ, заговорахъ и кудесахъ, употребляемыхъ вѣдунами и знахарями, смотри у Сахарова «О Русскомъ чернокнижіи».

Вѣнецъ и вѣнокъ—вообще обручь изъ металла или изъ зелени и цвѣтовъ, символъ славы и величія, но въ то же время добровольно принятыхъ узъ и обязанностей (обвязанностей), вѣнчанія царя съ народомъ и мужа съ женой. Здѣсь нельзя не замѣтить старшинство православнаго обряда надъ католическимъ, гдѣ уже нѣтъ вѣнцовъ, хотя и повсюду сохранился обычай украшать голову невѣсты вѣнками изъ цвѣтовъ. Символическое украшеніе царской головы золотой лучеобразной короной само собой указываетъ на сравненіе царя съ божествомъ деннаго свѣтила, тогда какъ женскія діадемы, большею частію изъ серебра и драгоцѣнныхъ камней, какъ будто указываютъ на мѣсяцъ и звѣзды; почему и Діана постоянно изображалась съ полумѣсяцемъ на головѣ въ видѣ діадемы. Но изъ чего бы ни былъ вѣнецъ, изъ золота, серебра или простыхъ древесныхъ листьевъ и цвѣтовъ,—онъ, какъ знакъ особаго отличія и превосходства вѣнчаннаго лица (воина, художника, пѣвца), непремѣнно возлагаетъ на него и извѣстныя нравственныя узы, обязанности, привязанности, связи обрученія или вѣнчанія, на которыя ясно указываютъ и понынѣ въ языкѣ нашемъ всѣ эти метафорическія выраженія одного первоначальнаго понятія вещественной связи колецъ, вѣнцовъ, веревокъ и цѣпей: «винку дати, или виновати»—означаетъ понынѣ у Чеховъ подарокъ или посвященіе (нѣмецкое

wi-dmen; а вѣно, древне-германское widano—приданое или цѣна выкупа за невѣсту. У насъ на Руси—цѣловаться и кумиться черезъ вѣнокъ (или согнутую вѣтвь), сплетать и расплетать вѣнки, бросать ихъ въ воду и огонь, или украшать ими могилы покойниковъ—все это носитъ на себѣ древнѣйшее значеніе вѣнка, какъ символической связи брака, любви и плодотворнаго союза растительной силы земли съ стихіями влаги и свѣта, а также указываетъ и на душевную связь живыхъ съ дорогими имъ покойниками.

Бар. Шеппингъ.

1. Антихристова печать,—такъ называютъ старообрядцы и раскольники прививаніе оспы.

2. Апокрифы и апокрифическія сказанія религіознаго характера—не рѣдко встрѣчаются въ Саратовской губерніи въ простомъ народѣ; существуютъ они изстари, и нѣкоторые крестьяне заучиваютъ ихъ наизусть;—другіе носятъ при себѣ или хранятъ дома «въ спискахъ», наравнѣ съ священными книгами и вѣрятъ въ ихъ «чудодѣйствующую и цѣлебную» силу отъ всякой напасти. Къ такимъ апокрифамъ относятся: сонъ Богородицы, свитокъ Іерусалимскій (написанный Богомъ),—о мукахъ, списокъ 12 пятницъ, списокъ дней и пр. Сонъ Богородицы распространенъ въ Польшѣ (Лѣтописецъ Ерлицъ-Войцицкаго), встрѣчается онъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратов. губ. (Саратовскій сборн. т. I) и у Мордвы Эрзя, с. Оркина, Саратовскаго уѣзда; у послѣдней есть и «списки» съ свитка Іерусалимскаго, о мукахъ, о 12 пятницахъ и списокъ дней въ году, которыхъ надо остерегаться каждому человѣку.

3. Бортничество, бортъ, бортныя ухожни (угодья), бортевой лѣсъ, бортникъ (человѣкъ, владѣющій бортью или присматривающій за ней).—Въ XVI столѣтіи на низовомъ Поволжьѣ до степей Астраханскихъ было много дѣвственныхъ, вѣковыхъ лѣсовъ, въ которыхъ, кромѣ разнаго звѣрья, въ старину водились во множествѣ бортевыя (дикія) пчелы; бортники, занимавшіеся этимъ промысломъ, отыскивали ихъ въ лѣсахъ, выдалбливали для нихъ въ толстыхъ соснахъ, дубахъ и липахъ довольно большія пустоты, не срубая самаго дерева, дѣлали закрышки отверстіямъ, для защиты отъ холода и мокроты, и нарубали свои знаки на деревѣ, чтобы другой не могъ уже воспользоваться его медомъ. Часто на одномъ деревѣ встрѣчалось по два и по три борта съ пчелами; въ иныхъ мѣстахъ цѣлые лѣса обращены были въ бортевыя. Доходъ отъ меда этихъ дикихъ пчелъ былъ въ то время весьма значительный. Кромѣ бортничества, звѣроловства и рыболовства, по рѣкамъ низоваго Поволжья встрѣчаются бобровые гоны; такъ изъ архивныхъ дѣлъ Саратовскаго уѣзда, хранящихся въ Мин. Юст., видно, что крестьяне Шацкаго уѣзда, въ 1622 году, владѣли уже на оброкѣ бортными ухожнями, рыбными ловлями и бобровыми гонами на рѣкѣ Медвѣдицѣ (впадающей въ Донъ), до истоковъ ея, и по притокамъ: Тересѣ, Князевкѣ (съ Баландинскимъ юртомъ), Карамышѣ, Идолгѣ и Калишлеѣ (нынѣ Калышлей).

4. Бука—у саратовской Мордвы с. Оркина называется родъ оборотня, съ виду похожій на копну сѣна; бродитъ онъ по всему селу, гоняясь за прохожими; онъ издаетъ звуки, похожіе на рычаніе сердитой собаки, и лишь только появится народъ, на крикъ попавшагося букѣ человѣка, онъ оставляетъ его и пропадаетъ среди толпы: «въ землю проваливается, въ тартаръ»,— говоритъ Мордва, которая вѣритъ кромѣ того въ домовыхъ (юртъ-àва), лѣшихъ (вирь-àва), водяныхъ (вядь-àва). Убивецъ (утопленникъ или самоубійца), по понятіямъ оркинской Мордвы, бродитъ по лѣсу и пугаетъ народъ страшнымъ крикомъ; онъ бродитъ по землѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ время, когда бы онъ долженъ былъ умереть своей естественной смертью: тогда ляжетъ онъ въ могилу и не станетъ больше бродить, кричать и пугать народъ.

5. Быкъ-гора, въ с. Колѣнѣ, Аткарскаго уѣзда Сарат. губ., на противуположномъ селу, правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Аркадана; это небольшой, голый бугоръ на возвышенности, по которой тянутся, вырубленныя теперь, лѣса по правому берегу Аркадана. Здѣсь были большіе, толстые дубовые лѣса, обхвата на два въ деревѣ, такъ что, какъ говорятъ старожилы, «ежели Богъ пошлетъ по душу», то, бывало, срубишь дубъ, выдолбишь гробъ и еще двѣ большихъ колоды; отцы и дѣды говорили имъ, что въ этихъ лѣсахъ жили разбойники, въѣзжавшіе и въ село съ зажженными холстами на дротикахъ, и съ крикомъ «не ворошись», брали, что хотѣли. Маякъ и сборъ этой шайки былъ у кургана Быкъ-горы, другой маякъ былъ у нихъ на Баландинской дорогѣ, на курганѣ у рѣчки Баланды, около теперешней деревни Радугиной, въ 20 верстахъ отъ с. Колѣна. На этихъ возвышенностяхъ ставились ими маяки—шесты съ привязанными насмоленными холстами или соломой, зажигаемыми ночью для подачи сигнала другимъ шайкамъ. Съ этимъ урочищемъ связаны легенды о кладахъ (см. Саратовскій сборникъ, Т. I. Колѣнская волость).

6. Варежки—шерстяныя, вязаныя перчатки, безъ пальцевъ, въ родѣ мѣшечка, съ однимъ отдѣльнымъ большимъ пальцемъ: на нихъ надѣваются рукавицы изъ дубленой овчины и носятъ ихъ крестьяне зимой.

7. Верша или Нерёто—рыболовная снасть, употребляемая крестьянами Саратовской губ. для ловли рыбы въ рѣчкахъ; она дѣлается изъ тонкихъ тальниковыхъ прутьевъ, скрѣпленныхъ между собой тальникомъ же, одинъ конецъ представляетъ четырехъ-угольное отверстіе, въ которое вплетена тальниковая воронка, въ которую входитъ рыба; на другомъ концѣ нерета прутья связаны, и развязываются, когда высыпаютъ наловленную рыбу; для этой цѣли въ другихъ вершахъ оставляется съ боку небольшое отверстіе, закрываемое досчечкой. Нерето ставится въ рѣкѣ, привязанное къ колу, который вбивается въ дно, такъ что оно скрыто въ водѣ и только едва выдающійся конецъ кола указываетъ мѣсто, гдѣ поставлена снасть. Нерета или верши повсемѣстны въ Аткарскомъ уѣздѣ и имѣютъ одинаковое устройство и употребленіе; длина ихъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $1\frac{3}{4}$ аршина.

8. Весники,—такъ называются пѣсни, которыми мордовскія дѣвушки славятъ весну, какъ только начнетъ пригрѣвать солнышко и таять снѣгъ.

9. Гаданье. На святки Мордвы с. Оркина, Сарат. уѣз., гадаютъ объ урожаѣ, для чего берутъ луковицу, рѣжутъ ее пополамъ и снимаютъ чешуйки; изъ нихъ 12 ставятъ на столъ и насыпаютъ въ каждую по щепоткѣ соли, оставляя ихъ такъ на ночь; утромъ смотрятъ, въ которой изъ нихъ больше воды отъ распустившейся соли; и такъ какъ каждая чешуйка изображаетъ собою одинъ изъ 12 мѣсяцевъ въ году, а по счету первая съ правой стороны принимается за январь, вторая за февраль и т. д., то по этому судятъ, въ которомъ мѣсяцѣ какая будетъ погода: сухая или дождливая. Объ урожаѣ гадаютъ также на снопахъ хлѣба: на ночь выставляютъ на кольяхъ снопы ржи, пшеницы и другихъ хлѣбовъ, и на которомъ будетъ больше инея, тотъ уродится лучше.—Молодые ребята, подлежащіе рекрутству, ходятъ ночью съ кольями на прудъ и опускаютъ ихъ въ прорубь: кто изъ нихъ легче выдернетъ, черезъ нѣсколько времени, изъ замерзшей проруби свой колъ, тотъ освободится отъ рекрутчины.—Мордовскія бабы, на новый годъ, ходятъ, садясь верхомъ на помело, слушать на перекрестокъ.

10. Дмитріевскъ, нынѣ Камышинъ,—уѣздный городъ Саратовской губер., имѣетъ въ Троицкомъ соборѣ икону Богоматери, принесенную изъ города Казани первыми засельщиками, стрѣльцами и черное сошными крестьянами Казанской области, поселенными здѣсь съ семействами по указу Импер. Петра I, въ 1697 году, что видно изъ надписи на этой иконѣ и рукописей сторожиловъ, а также изъ мѣстныхъ исповѣдныхъ книгъ, начинающихся при здѣшнихъ церквахъ съ 1697 года. Построеніе Дмитріевска въ 1697 г. подтверждается грамотой патріарха Адріана 1699 года и путешественникомъ Корнеліемъ де-Бруинъ, бывшимъ тамъ въ 1703 году. Олеарій ничего не говоритъ о Дмитріевскѣ въ своемъ описаніи Волги 1636 г., такъ какъ его тогда не существовало, но упоминаетъ о рѣчкѣ Камышинкѣ, какъ о пути, по которому Донскіе казаки, черезъ Иловлю. выплывали, въ легкихъ челнахъ, грабить по Волгѣ; тутъ, на высокомъ берегу р. Камышинки стояло въ его время много деревянныхъ крестовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ похоронено около 1000 человѣкъ изъ русскаго войска, погибшихъ въ сраженіи съ воровскими казаками. Старинное нѣмецкое описаніе Волги: «Dev allerneñeste Staat fon Kasan, Astracan, Georgien»..., напечатанное въ Нюренбергѣ въ 1724 г., указываетъ также на построеніе Дмитріевска около 1697 года и что городъ этотъ въ началѣ 1700-хъ годовъ стоялъ на утесистой возвышенности берега рѣки Камышинки и обнесенъ былъ земляннымъ валомъ; супротивъ же, на другомъ берегу Камышинки, тоже на возвышенности, построена была крѣпость.—Въ нынѣшнемъ Камышинскомъ уѣздѣ существовали изстари каменныя бабы: такъ, на 14-й верстѣ отъ бывшаго Дмитріевска, нынѣ г. Камышина, есть родникъ, который до сихъ поръ называется бабою: лѣтъ 20 тому назадъ, при немъ стояли каменные истуканы, которыхъ теперь нѣтъ, и неизвѣстно, когда и кѣмъ снесены; въ 13 верстахъ отъ Камышина есть другое

урочище Болваны, въ казачьихъ дачахъ Астраханскаго войска, гдѣ около родника стояли два каменные истукана. Въ этомъ уѣздѣ встрѣчаются и огромные курганы, а по рѣчкѣ Камышинкѣ и теперь видны слѣды сооруженій канала, начатаго Петромъ Великимъ въ 1698 г.; сажень 200 выше и верстахъ въ 20 отъ г. Камышина, видны еще слѣды другаго канала, начатаго гораздо раньше, для соединенія Волги съ Дономъ, по распоряженію Турецкаго султана Селима, Татарскимъ ханомъ Девлетъ—Гиреемъ.

11. Жениханіе. Позднею осенью и въ началѣ зимы у Малороссіянъ, поселенныхъ въ Аткарскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., ведутся посидѣлки и вечерницы, на которыхъ въ сумерки собираются, въ нарочно нанятой на складчину или очередной избѣ, одни только дѣвушки и холостые паробки: на вечерницахъ время проходитъ въ пѣніи, играхъ, пляскѣ и жениханіи съ паробками: на посидѣлкахъ дѣвки приходятъ съ работой, при чемъ поютъ и затѣмъ танцуютъ съ паробками. Угощеніе дѣлается въ складчину, или же его приносятъ парни. Жениханіе —совершенно своеобразный обычай у Малороссовъ, у Русскихъ онъ не водится: паробокъ слюбившійся съ дѣвкой и давшіе другъ другу слово быть женихомъ и невѣстой, послѣ вечерницы ложатся спать вмѣстѣ— «женихаются». Вообще невинность молодой не цѣнится у Малороссовъ, какъ у Русскихъ; у послѣднихъ до сихъ поръ существуетъ обычай «осмотра бѣлья», чего нѣтъ у Малороссовъ; такъ, въ Саратовской губер. у всѣхъ крестьянъ—русскихъ заведенъ обычай послѣ вѣнца и свадебной закуски класть молодыхъ спать (отводятъ на покой), хотя бы и днемъ; когда же они встанутъ, то удостовѣряются въ прежнемъ поведеніи молодой черезъ «осмотръ бѣлья» (рубашки) и, если осмотръ для нея удовлетворителенъ, то гости выражаютъ свое удовольствіе разбитіемъ нѣсколькихъ горшковъ и сильной выпивкой; затѣмъ молодые идутъ къ невѣстинымъ отцу и матери, звать ихъ за горный столъ, тутъ же приглашаютъ родныхъ и знакомыхъ; когда соберутся всѣ горные, молодой кланяется въ ноги своей тещѣ, если его молодая оказалась дѣвственницей; въ противномъ случаѣ дружко наливаетъ въ приготовленный худой стаканъ водки и подноситъ невѣстиной матери: она, взявши стаканъ, обливается виномъ и должна вынести весь позоръ своей дочери; мѣстами, въ послѣднемъ случаѣ, гости срамятъ отца и мать бранными словами, а въ былое время на нихъ надѣвали хомуты.— Профессоръ Г. Ф. Миллеръ въ своемъ описаніи, 1743 г., языческихъ народовъ, живущихъ въ Казанской губерніи, говоритъ, что ни Черемисы, ни Вотяки не обращаютъ вниманія на сохранность дѣвства, но Чуваши слѣдятъ за этимъ: дружко и обѣ свахи у дверей, гдѣ спятъ новобрачные, ожидаютъ, пока имъ можно взойти, при чемъ безпрестанно поютъ и пьютъ. Ежели невѣста сохранна, то веселятся и пьютъ очень много, если же нѣтъ, то дружка, взявъ чарку, провертываетъ въ ней дыру и, зажавши послѣднюю пальцемъ, подноситъ въ ней гостямъ питье, которое и проливается на полъ, при чемъ невѣстѣ становится такъ стыдно, что она гостямъ глазъ не кажетъ.

12. Запретительный указъ. Такъ называется въ Саратов. губ. указъ Правительствующаго Сената 27 Апрѣля 1765 г. Земли нынѣшняго

Аткарскаго уѣзда, Сарат. губ., вошли при Императрицѣ Екатеринѣ II въ черту округи, назначенной подъ поселеніе иностранцевъ, почему означеннымъ указомъ запрещены были новыя русскія поселенія въ этихъ мѣстахъ, которые поступали въ вѣдѣніе Опекунства иностранныхъ, почему межеваніе этого края, сдѣланное съ 1779 г. по 1802, называется Опекунскимъ.

13. Колядашки, особаго рода лепешки, которыя Мордва раздаетъ ребятишкамъ, колядующимъ утромъ на Рождественскій сочельникъ.

14. Кони, особый родъ лепешекъ у Мордвы, въ видѣ полумѣсяца-серпа, которыя пекутъ бабы на Крещенье и раздаютъ ихъ ребятишкамъ.

15. Копна. Въ старину, въ концѣ XVI столѣтія, сѣнные покосы опредѣлялись копнами, и 100 копенъ составляло теперешнихъ 5 десятинъ. Въ документахъ того времени выражались такъ: «сѣна у рѣки у Волги 500 копенъ», или «сѣна межъ рѣки Свіяги и городища, что прежъ того косили на Государя, 25 копенъ».

16. Косникъ—шелковая лента или полоса другой ткани, которую дѣвки вплетаютъ въ косу.

17. Коронная церковь, такъ называютъ крестьяне с. Белгозы—Мамазовки, Аткарскаго уѣзд. Саратовс. губ., старую свою церковь, которая разобрана въ 1830-хъ годахъ и сожжена на обжишку кирпича для постройки настоящей, въ которой и хранится теперь модель прежней церкви. Она была построена въ 1770 году, что видно изъ храмозданной грамоты, данной епископомъ Астраханскимъ и Ставропольскимъ Меѳодіемъ, на сооруженіе храма во имя святыхъ Козьмы и Даміана, 4 октября 1770 г. № 592, на имя капитана Саратовскаго баталіона Андрея Прохорова Мамазова, помѣщика Мамазовки и храмоздателя этой церкви. Она выстроена была изъ толстаго дуба и желѣзные кресты съ нея сохранились до сего времени, поставленные на воротахъ теперешней ограды; на крестѣ, снятомъ съ главнаго купола, сдѣлана желѣзная корона (зубчатый желѣзный кругъ). Старожилы помнятъ эту церковь и называютъ ее коронной, какъ объяснилъ мнѣ мѣстный священникъ, потому что церкви, строившіяся при Екатеринѣ II, по лѣвую сторону рѣки Хопра, во вновь заселяемомъ краѣ, большею частью сооружались на счетъ казны, или съ пособіемъ отъ оной, и надѣлялись казенной землей въ двойной пропорціи; такъ Белгозино—Мамазовская церковь, хотя имѣетъ одинъ штатъ, владѣетъ 60 десятинами земли. Не смотря на мои изысканія въ Аткарскомъ уѣздѣ, я не могъ найти коронъ на крестахъ церквей нигдѣ, кромѣ Мамазовской Белгозы.

18. Красный кустъ. На сѣверѣ Галаховской волости Аткарскаго уѣзда, Сарат. губ., недалеко отъ истока рѣчки Шинки и въ 5 верстахъ къ сѣверу отъ истока рѣчки Белгозы, на плоской возвышенности, служащей водораздѣломъ Хопровскому и Медвѣдицкому бассейнамъ, въ степной мѣст-

ности есть курганъ: около него и теперь еще видны слѣды болотца и небольшая куртина оставшагося осиноваго лѣса; урочище это называется— Красный кустъ. Въ старину здѣсь было озеро и довольно большой лѣсъ, въ которомъ, по преданію, въ срединѣ прошлаго столѣтія жили разбойники. На этомъ же водораздѣлѣ, верстъ около 10 южнѣе Краснаго куста, при самомъ истокѣ рѣчки Иловатки, до сихъ поръ сохранились остатки березоваго лѣса, называемые Ломовъ-кустъ; здѣсь былъ тоже притонъ разбойниковъ, сгородившихъ себѣ тутъ дворъ, вырывшихъ землянки и грабившихъ окрестность и большую дорогу, проходившую въ Саратовъ недалеко отсюда.

19. Кузьминки. Такъ изстари называется до сихъ поръ дѣвичій праздникъ на Козьму и Демьяна, 1-го ноября. Въ Саратовской губ. справляютъ его такъ: наканунѣ всѣ дѣвки въ селахъ и деревняхъ, поздно вечеромъ, воруютъ тайно куръ и гусей своихъ родителей, родственниковъ и знакомыхъ, при чемъ не должны быть замѣчены; эти кражи, какъ общепринятый обычай, разумѣется, никогда никѣмъ не преслѣдуются. На другой день, на Козьму и Демьяна, онѣ собираются въ уговоренныя избы и каждая дѣвушка приноситъ вареную или жареную, украденную ею, птицу; въ складчину припасаютъ лакомство и вино, справляя такимъ образомъ вечеромъ этого дня—Кузьминки, на которые приглашаютъ молодыхъ парней.

20. Лавы для бою—мосты, по которымъ, въ старину, сходили изъ укрѣпленій сражающіеся.

21. Липецкъ—уѣздный городъ Тамбовской губерніи; о немъ упоминается въ 1280-хъ годахъ (Карамз. Т. IV, стр. 152); вѣроятно, древній Липецкъ стоялъ тамъ же, гдѣ и теперешній, основанный на какихъ-то развалинахъ. Тамошняя гора, на которой во времена Петра Великаго стояла чрезвычайно высокая липа, и теперь называется городищемъ. Имя «Липецкаго лѣса» и рѣчки «Липецки» древнее; въ лѣтописи сказано, что «Князь Липецкій ушелъ въ лѣса Воронежскіе». Городъ Липецкъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Воронежа. Липецкія минеральныя воды найдены въ началѣ XVIII столѣтія; въ старину была здѣсь древняя «Липецкая пустынь», стоявшая близъ нынѣшняго города, въ горѣ надъ озеромъ, и старинное кладбище; въ 1705 году оставалась отъ нея каменная церковь Живоноснаго источника (нынѣшняя Монастырская церковка); при этомъ монастырѣ былъ тотъ минеральный ключъ цѣлебныхъ водъ, которымъ пользовался и Петръ Великій. Недалеко изъ Липецка находятся села Сокольскъ и Романово, бывшіе нѣкогда городами; при послѣднемъ разсыпаны еще по вершинамъ горъ надгробные камни старинныхъ кладбищъ.—Корабельные лѣса Липецкаго уѣзда по рѣкамъ Воронежу и Матырѣ дали богатый матерьялъ «кумпанствамъ», во время построекъ кораблей Петромъ Великимъ, въ гор. Воронежѣ, для Азовскаго похода (Истор. русск. флота, Елагина).

22. Лукша. Наканунѣ свадьбы, у Оркинской Мордвы, Саратовскаго уѣзда, въ домахъ жениха и невѣсты (кудатъ) готовится къ пріему гостей; а у послѣдней, еще съ вечера, собравшіяся бабы—свахи и родныя,—готовятъ особаго рода пирогъ для молодыхъ—«лукшу», изъ бѣлаго тѣста, начиняя его разными снадобьями и всѣмъ, что ни попало подъ пьяную руку: мясомъ, яйцами, лукомъ, кашей и проч. Въ то время, какъ разваливаютъ для того пирога тѣсто, бабы (уряшъ) поютъ разныя сальныя пѣсни, съ такими же прибаутками; на это время изъ избы выгоняютъ всѣхъ мужиковъ, и пирогъ готовится непремѣнно при невѣстѣ. Кто видѣлъ, какъ готовится лукша, ежели онъ брезгливъ, то ѣсть его не станетъ. Лукша относится свахами къ матери невѣсты, при чемъ на верхъ пирога, убраннаго украшеніями изъ тѣста, кладутъ кусокъ сырого мяса, солонины или ветчины. Послѣ вѣнца, молодая (урьва) угощаетъ молодаго яйцами, лепешками и лукшею; все это привозится въ сундукахъ вмѣстѣ съ добромъ невѣсты, котораго обыкновенно бываетъ очень немного. Вскорѣ молодаго, почти пьянаго, отводятъ въ анбаръ, потомъ берутъ молодую и, подойдя къ дверямъ амбара, говорятъ: «варгись, варгись на тонянь рявя» (волкъ, волкъ! на тебѣ овцу),—повторяя это до трехъ разъ, послѣ чего толкаютъ молодую въ дверь, гдѣ ее схватываетъ молодой.

23. Малахай—въ Саратовской губ. называется большая овчинная дубленая шапка, которая въ непогоду спускается и завязывается подъ бородой, закрывая затылокъ, шею и даже щеки.

24. Молянъ. Мордвы въ с. Оркинѣ, Саратовскаго уѣзда, крещены въ 1750-хъ годахъ священникомъ Андреемъ Антиповымъ. Крестились они неохотно: когда явились въ Оркино начальство и священникъ съ причтомъ, то Мордва пряталась, кто на дворахъ, а кто бѣжалъ въ лѣсъ; ихъ разыскивали и потомъ крестили въ пруду, въ который гнали палками; разсказываютъ, что одинъ молодой парень Мордвинъ, подгоняемый палкой, бросился на священника и потащилъ его за собою въ воду. Мордва была крещена не вся сразу, а въ нѣсколько пріемовъ. Тотчасъ же въ Оркинѣ начата была постройка небольшаго деревяннаго храма, сломаннаго за ветхостью въ 1840-хъ годахъ. Въ новой каменной церкви хранятся, взятыя изъ старой, слѣдующія богослужебныя книги: Евангеліе, Апостолъ, Октоихъ и Цвѣтная Тріодь, съ надписями: «Сія книга Ея Императорскаго Величества казенная, отдана изъ конторы новокрещенныхъ дѣлъ въ Петровскій уѣздъ, въ новокрещенное село Рождественское, Оркино тожъ, въ церковь Божію, священнику Андрею Антипову. Октября 17 дня 1760 года».—Крещеная Мордва не скоро обратилась къ христіанскимъ догматамъ и тайно посѣщала свои Моляны, кланяясь старымъ богамъ, оскорбляла духовенство и отказывалась платить ему за требы; церковь была очень бѣдна и духовенство жило въ страшной нищетѣ: говорятъ, что священникъ ходилъ въ лаптяхъ и сермягѣ. Село Оркино (Кучугуры тожъ) населено Мордвой Эрзя, пришедшей сюда сверху, въ началѣ прошлаго столѣтія; пришельцы были язычники и, сѣвъ въ лѣсистой мѣстности, занялись звѣроловствомъ и хлѣбопаше-

ствомъ, а также грабежами на большой дорогѣ, проходившей верстахъ въ 7 отъ нихъ. Въ лѣсу была у нихъ священная поляна, тамъ стоялъ избяной срубъ (изба), въ которомъ жилъ или жрецъ, или самъ богъ—Вери-пасъ кормилецъ: въ это святилище никто не могъ входить, иначе поплатился бы головою. Въ извѣстное время, по вечерамъ, Мордвы приходили лѣсными, тайными тропами на эту поляну и, собравшись, раскладывали костеръ, ѣли, пили и веселились, прыгая черезъ костры, водили вокругъ нихъ хороводы, а потомъ приносили жертву богу, въ видѣ хлѣба и мяса, которые и клали около сруба; затѣмъ Мордва молилась, становясь на колѣни, и просила своего бога о своихъ нуждахъ, говоря такъ: «Вери-пасъ-кормилецъ (верхній богъ кормилецъ)! дай мокянь алаша, монь алаша кулысь»... (дай мнѣ лошадь, моя лошадь умерла).—«Вери-пасъ-кормилецъ! дай монянь ярмакъ (денегъ)» или: «дай мокянь ревя (овцу)».—Каждый высказывалъ свою нужду, и на ихъ молитвы голосъ изъ сруба отвѣчалъ: «дамъ». Народное преданіе разсказываетъ, что въ срубѣ жилъ богъ, въ видѣ здороваго мужика.—Кромѣ Вери-пасъ и Вирь-пасъ (лѣсной богъ), Мордва оботворяла: громъ—«пургиня», молнію—«ендылъ», солнце «чи», мѣсяцъ—«ковъ», звѣзды—«нямть». Принятіе христіанской вѣры сначала мало повліяло на Мордву; они, хотя считались православными, но тайкомъ ходили въ лѣсъ на «моляны» и молились своимъ старымъ богамъ. Это преслѣдовалось какъ духовенствомъ, такъ и начальствомъ. «Моляны» были запрещены, деревянные срубы не разъ разрушали, а бывшихъ на молянахъ строго наказывали; поэтому Мордва принуждена была бросить свою прежнюю вѣру, и, мало по малу, не забывая совсѣмъ своихъ старыхъ боговъ, стала переносить свои старые обычаи на праздники и разные случаи православной вѣры. Такимъ образомъ скоро является у христіанской уже Мордвы—«Молянъ-Пуреексъ», напоминавшій своей обрядностью прежнія языческія празднества—(«Пуря» значитъ медовой квасъ, отъ него-то и произошло названіе моляна, на которомъ пили брагу и въ особенности медовой квасъ); «Пуреексъ» всегда посѣщался священникомъ, который съ иконами и хоругвями, продолжая молебное шествіе по извѣстнымъ мѣстамъ, доходилъ и до мѣста, гдѣ приготовлялся Пуреексъ: здѣсь, на веселой лужайкѣ, стояли столы и скамьи, а на нихъ ведра и кадки съ брагой, виномъ, а больше всего—съ медовымъ квасомъ; тутъ же грудами лежали пироги—пряка, мясо и другія закуски. Священникъ служилъ тутъ, надъ ближайшимъ ручьемъ или родникомъ, молебенъ, послѣ котораго садился за столъ, а за нимъ и Мордва. Священникъ скоро уходилъ, но народъ долго пировалъ послѣ него; подвыпивши, принимались пѣть и плясать, а вечеромъ разводили костры, чрезъ которые прыгали молодые парни и дѣвки, и пиръ продолжался долго при свѣтѣ этихъ костровъ. Кромѣ Моляна-Пуреексъ, праздновался еще молянъ «Саразъ-алъ-Осксъ» (саразъ—сокращенное изъ «саразысь»-курица, «алъ»—куриное яйцо). Этотъ молянъ имѣлъ ту особенность, что на немъ ѣли куръ, которыхъ рѣзали тутъ же на мѣстѣ, и куриныя яица, отъ чего произошло самое названіе моляна.

25. Обрядная курица. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аткарскаго уѣзда, Саратовск. губ., существуетъ въ народѣ обычай: при свадьбѣ, на дѣвичникѣ, подруги невѣсты ловятъ курицу и наряжаютъ ее въ нарочно сшитое для ней женское платье; курица эта называется обрядною и означаетъ будущую домовитость и плодовитость молодой.

26. Очепокъ—головной уборъ замужней женщины-малороссіянки (хохлушки). Въ Саратовскомъ краѣ довольно много малороссійскихъ селеній; здѣсь ведется обычай, что послѣ вѣнца молодая до поздняго вечера съ своими дружками гуляетъ пѣшкомъ по улицамъ съ пѣснями; этимъ она прощается съ своей вольной жизнью. При этомъ трудная доля выпадаетъ брату невѣсты или, ежели его нѣтъ, то старшему дружкѣ, который посылается отъ молодаго и всей компаніи изъ дома невѣсты искать ее или, какъ по ихнему говорятъ, «загонять», чтобы покрыть ей голову женскимъ «очепкомъ». Но невѣстѣ какъ бы не хочется разставаться съ своимъ дѣвствомъ и она прячется въ какой нибудь чужой избѣ; нерасторонному сыщику долго приходится бѣгать по слободѣ съ розыскомъ. Затѣмъ, когда уже за столомъ, въ ея домѣ, начинаютъ на нее надѣвать свахи женскій очепокъ, она со слезами и отчаяніемъ бьется головой о каравай хлѣба, поставленный предъ нею, и непремѣнно раза три или четыре сброситъ къ порогу съ своей головы немилый очепокъ, и уже послѣ долгихъ увѣщаній родителей и всей компаніи она соглашается сдѣлаться женщиной.

27. Панара—одежда Мордовской женщины и по настоящее время. Она состоитъ изъ бѣлой, очень узкой, холщевой рубахи, въ родѣ мѣшка, вышитаго по всѣмъ швамъ, груди и подолу красной шерстью; рубаха эта дѣлается съ открытой грудью и стягивается на груди большимъ мѣднымъ или желѣзнымъ кольцемъ съ пряжкою. Сверхъ этой рубахи Мордовки надѣваютъ шушпанъ, родъ узкаго халата, съ разрѣзаннымъ передомъ; шушпанъ, какъ и панара, имѣетъ короткіе по локоть, узкіе рукава и по всѣмъ швамъ, груди, плечамъ и подолу разшитъ красною шерстью и гарусомъ, съ блестками и мишурою. Передъ закрывается краснымъ узкимъ передникомъ, иногда съ грудью, иногда безъ груди; послѣдняя и низъ передника вышиваются или обшиваются кружевами и прошивками. Талія перетягивается поясомъ, на который привѣшиваютъ мѣшечекъ для разныхъ мелкихъ вещей—лакомку, и сверху—краснымъ шерстянымъ кушакомъ. На голову бабы-мордовки надѣваютъ нѣчто въ родѣ мѣшка, спереди вышитаго разными шерстями, преимущественно красной, блестками и мишурой: это—шылыганъ, въ который они убираютъ голову совсѣмъ съ ушами, такъ что волосъ нигдѣ не видно, кромѣ какъ на вискахъ, гдѣ онѣ выпускаютъ пряди волосъ, при чемъ еще щеголихи завиваютъ ихъ въ кудри. Сзади шылыганъ стягивается завязкою и спускается бѣлымъ холщевымъ или коленкоровымъ 4-хъ угольнымъ концомъ, длиною вершковъ въ шесть, и тяжело вышитымъ по краямъ; надъ ушами къ шылыгану привѣшиваются маленькія мѣдныя бляшки или пуговки, по три на сторону; въ ушахъ онѣ носятъ огромныя мѣдныя или оловянныя серьги, на пальцахъ множество

мѣдныхъ и оловянныхъ колецъ, въ особенности у дѣвушекъ; бусы, стеклярусъ или нанизанныя на шнурокъ раковинки, рядовъ въ 10, окружаютъ шею; нѣкоторые шнурки съ этими украшеніями, довольно длинные, спускаются на грудь и на каждомъ изъ нихъ непремѣнно крестъ или маленькая монета. Нарядъ дѣвушекъ и молодушекъ (урьва), которыя первый годъ за мужемъ, отличается отъ бабьяго (уряшъ—баба) только тѣмъ, что онѣ не носятъ шылыгана, а заплетаютъ волосы въ одну косу, въ которую вплетаютъ узенькую ленточку, съ кистью изъ красныхъ шерстяныхъ нитокъ съ блестками на концѣ. Дѣвушки рѣдко покрываютъ головы платками (непремѣнно красными): лѣто и зиму, несмотря на сильные холода, ходятъ большею частью съ открытыми головами. Женская обувь состоитъ большею частью изъ лаптей и, рѣдко, тяжелыхъ, неуклюжей формы башмаковъ (коты).—(«Оркинская Мордва, Сарат. уѣзда».)

28. Петровскій Николаевскій мужской заштатный монастырь въ г. Петровскѣ Саратовской губ. Начало существованія его относится ко 2-й половинѣ XVII столѣтія; основателемъ его былъ, по какому-то чудному видѣнію, какъ говоритъ устное преданіе, нѣкто инокъ Макарій, современникъ царя Θеодора Алексѣевича. Монастырь находился близъ рѣки Медвѣдицы, на возвышенномъ берегу ея, и окруженъ въ настоящее время строеніями обывателей г. Петровска. Первоначальная церковь этой обители была деревянная, во имя св. Николая чудотворца, храмовой образъ котораго доселѣ цѣлъ; вслѣдствіе чего монастырь названъ Никольскимъ. Во второй половинѣ XVIII столѣтія, помѣщикъ Вырыпаевъ построилъ, вмѣсто деревянной, каменную во имя Тихвинской Божій Матери, съ двумя придѣльными храмами; имъ же, Вырыпаевымъ, выстроена, отдѣльно отъ церкви, каменная же колокольня въ 3 этажа, изъ которыхъ въ среднемъ устроена церковь во имя Казанской Божіей Матери.

29. Повойникъ—въ Аткарскомъ уѣз. Саратов. губ. есть родъ шапочки съ жгутомъ, приходящимся прямо надъ теменемъ, на который бабы повязываютъ яркій платокъ съ завязанными сзади, подъ косой, концами.

30. Петровъ-крестъ. Кромѣ разрывъ травы, слывутъ въ народныхъ повѣріяхъ еще два растенія: Петровъ-крестъ и Спрыгъ. Корень травы Петровъ-крестъ отыскиваютъ между заутреней на Ивана Купалу; онъ имѣетъ видъ наперснаго креста и приноситъ большое счастье. Народное повѣрье приписываетъ всѣмъ лѣкарственнымъ травамъ, собраннымъ между заутреней и обѣдней на Ивана Купалу, особенно цѣлебное дѣйствіе. Спрыгъ-траву никто не видалъ, а знаютъ, что она нужна для воровъ и разбойниковъ; разсказываютъ, что Пугачевъ имѣлъ ее подъ каждымъ ногтемъ; многіе разбойники прежнихъ временъ вкладывали подъ ноготь листикъ Спрыгъ-травы и не трогали его до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не испарится. Воръ, обладатель Спрыгъ-травы, подноситъ палецъ къ замку и онъ тотчасъ же спрыгиваетъ (отпирается). Говорятъ, что цвѣтъ орѣховаго дерева имѣетъ туже силу, какъ и Спрыгъ-травы

31. Погребальные обряды Мордвы с. Оркина, Саратовскаго уѣзда. Лишь только больной начнетъ томиться, какъ торопятся перенести его въ передній уголъ, а на столъ или окно ставятъ чашку съ водой, чтобы душа умершаго, какъ только вылетитъ изъ тѣла, могла умыться въ ней [1]); сказываютъ, что нѣкоторыя бабы «изъ досужихъ» (знахарки и монашествующія въ селѣ дѣвки) видѣли, какъ колыхалась вода въ этихъ чашкахъ, лишь только умретъ человѣкъ и душа изъ него вылетитъ. Тѣло покойнаго обмываютъ, надѣваютъ чистое бѣлье и обуваютъ въ лапти; къ умершему собираются родственники и знакомые, раньше всѣхъ—бабы старухи; плакать по умершемъ считается обязанностью женщинъ: каждая изъ нихъ приноситъ по пирогу (хлѣбу), вошедшая молится Богу, потомъ плачетъ и причитаетъ около покойника; плачущую унимаютъ и она, послѣ долгихъ увѣщаній, переставъ наконецъ рыдать, отламываетъ кусокъ отъ принесеннаго хлѣба, ѣстъ и тѣмъ поминаетъ покойника; такъ дѣлаетъ каждая вошедшая и, какъ только она начнетъ рыдать, старшая въ домѣ покойника женщина беретъ грошъ или трешникъ и, ставъ передъ лицемъ покойника, начинаетъ ножемъ скоблить мѣдь, приговаривая: «вотъ тебѣ деньги, дѣлай на нихъ тамъ все, что хочешь; пойдешь, можетъ, въ бесѣду, на крестины, свадьбу, аль еще куда. Поворожи за насъ (живыхъ) и кланяйся тамъ Ивану, Дарьѣ, Нидѣ»... и пр., называя всѣхъ родственниковъ. Если умершій былъ знахарь или знахарка, то просятъ поворожить на томъ свѣтѣ о живыхъ, а также просятъ покойника, чтобы онъ объ этомъ передалъ прежде умершимъ знахарямъ, чтобы они тоже поворожили о живыхъ.—Ночью, собравшіяся бабы сидятъ вокругъ по лавкамъ и ведутъ шопотомъ разговоры о покойникѣ; нѣкоторыя изъ нихъ ложатся спать и, проснувшись, судятъ по тому, кто какъ видѣлъ во снѣ покойника, въ чемъ онъ нуждается, чѣмъ его надо поминать и что подать за него. Покойника кладутъ въ деревянный гробъ и, лѣтъ 15—20 тому назадъ, съ нимъ клали лепешки, яйца, лапти, кочедыкъ (чѣмъ дѣлаютъ лапти) и даже трубку, потому что «на томъ свѣтѣ пригодится».—Когда покойника вынесутъ въ церковь, то скамейку, на которой онъ лежалъ дома, посыпаютъ золой и втыкаютъ въ нее топоръ или ножъ, чтобы укрѣпить мѣсто для другихъ, чтобы не умирали оставшіеся. Послѣ похоронъ дѣлаютъ обѣдъ—поминки, на который являются всѣ родственники, принося свой хлѣбъ, которымъ поминаютъ покойнаго, а потомъ уже хозяйскимъ. На 3-й, 9-й и 40-й дни тоже поминаютъ умершихъ, и когда соберутся, то выходятъ на дворъ или улицу, и здѣсь, передъ избой, старшая въ домѣ баба, разломивъ яйцо, бросаетъ его на землю и потомъ скоблитъ ножемъ мѣдный грошъ, поминая всѣхъ умершихъ, какъ своихъ, такъ и всѣхъ пришедшихъ на поминки родствен-

---

[1]) Въ русской деревнѣ Алексѣевкѣ Аткарскаго уѣзда Сарат. губ., въ 12 верст. отъ с. Широкаго, ведется со старины обычай вывѣшивать за переднее окно той избы, гдѣ былъ покойникъ, бѣлый платокъ на 6 недѣль въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго человѣка всѣ эти 6 недѣль летаетъ въ домъ покойника плакать о своихъ грѣхахъ и утираться вывѣшеннымъ платкомъ.

никовъ. [1]) На родительскую, послѣ Пасхи, и на Димитріевъ день Мордвы ходятъ на могилы, куда приносятъ брагу, водку, блины и т. под., поминаютъ усопшихъ и служатъ на могилахъ панихиды. На кладбище ходятъ обыкновенно бабы и ребятишки; поплакавъ и помолившись надъ могилой, разстилаютъ кусокъ холста и, выливъ стаканъ водки или браги на могилу, пьютъ потомъ сами и ѣдятъ. Плакать надъ могильнымъ крестомъ громко, во весь голосъ, считается обязанностью.—Часть блиновъ, лепешекъ и проч. оставляютъ на могилахъ, нѣкоторые же и бѣлье: рубаху, штаны и т. под., причемъ говорятъ: «на, вотъ тебѣ одежа, можетъ тамъ нужно».—Все это собираютъ нищіе, а на ряду съ ними и собаки.

32. Половники, нынѣшніе испольники или испольщики. Такъ назывались въ XV вѣкѣ крестьяне, уходившіе изъ своихъ общинъ на владѣльческія земли и монастырскія пустоши, обусловливавшіе съ собственниками земель то количество работы или продукта, которые они должны были отбывать за пользованіе этими землями. Нынѣшніе испольщики, преимущественно изъ сосѣднихъ деревень, снимаютъ у землевладѣльцевъ исполу посѣвы и покосы, обязываясь часто, кромѣ дѣлежа продукта, извѣстной работой.

33. Престолъ. Каждое село имѣетъ свой престольный или храмовой праздникъ—въ день святаго, въ честь котораго сооружена церковь; но кромѣ этого праздника, въ селахъ низоваго Поволжья, заселенныхъ неранѣе прошлаго XVIII вѣка сходцами и переведенцами изъ другихъ губерній или уѣздовъ, празднуется еще престолъ или престольный праздникъ, вынесенный ими изъ «старины», т. е. того села, гдѣ жили прежде, или куда были приходомъ. Престолъ празднуется крестьянами дня три, попойками и угощеніемъ, ранѣе чего, въ день того святаго, священникъ обходитъ избы съ молебномъ.

34. Приворотъ. Кто изъ простаго народа не вѣритъ въ приворотъ? Часто услышишь выраженія: «приворожила молодца», или «обшелъ молодку»; колдунъ дастъ корень, съ нимъ надо обойти того, кого желаешь привязать къ себѣ, или носить корень на крестѣ; вслѣдствіе этого, если кто кого обманетъ, то ходитъ поговорка: «онъ его словно корнями обвелъ.»

35. Проклятый—тотъ, кого прокляла мать за непочтеніе къ ней; живутъ проклятые въ водѣ или лѣсу, ночью выходятъ на дорогу и, въ видѣ ямщиковъ, предлагаютъ прохожему проѣхать на ихъ лошадяхъ; но тотъ, кто съ нимъ сядетъ, останется у нихъ навсегда. Проклятые, опив-

[1]) Въ Русскомъ с. Бѣдняковкѣ, Аткарскаго уѣзда, въ 40 й день послѣ смерти человѣка, домашніе дѣлаютъ поминки: созываютъ родственниковъ и знакомыхъ; по отслуженіи панихиды духовенствомъ, домашніе берутъ чашку или блюдо съ кутьей, идутъ съ воплемъ, плачемъ и различными причитаніями изъ избы за ворота и, обращаясь лицемъ въ ту сторону, гдѣ погостъ, кланяются; это называется провожать душу.

шіеся (опойцы), утопленники, колдуны—по смерти выходятъ изъ могилъ и бродятъ по свѣту; ихъ, говорятъ, земля не принимаетъ: «тѣло ихъ все тлѣетъ, а тѣнь бродитъ повсюду, и дивныя дѣла творятъ ихъ тѣни.» (с. Колѣно, Аткарскаго уѣз.)

36. Пустоши—мѣста, бывшія подъ распашкой и потомъ запущенныя. Въ Писцовыхъ книгахъ Казанскаго и Свіяжскаго уѣздовъ 1565—67 г. г. мы встрѣчаемъ огромное число пустошей, доказывающихъ, что этотъ край, до опустошительныхъ войнъ при завоеваніи Казанскаго царства, не былъ бѣденъ людьми; городища (мѣста, гдѣ были прежде поселенія) и пустоши эти образовались (припущены были) также отъ того, что Мордва, Чуваши и Черемисы пахали земли наѣздомъ (временно), покидая потомъ эти мѣста и возвращаясь къ себѣ на Суру, или переходя на новыя мѣста (см. Перетятковича—«Поволжье»).

37. Разрывъ-трава. Желающіе добывать кладъ берутъ подъ вечеръ Ивана Купалы (24 іюня) свѣчи отъ покойника, тѣ самыя, которыя раздаются мірянамъ во время панихиды надъ усопшимъ и утаенныя при этомъ случаѣ. Идутъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагаютъ найти кладъ, взявши ладаницу, окуриваютъ кругомъ то мѣсто до трехъ разъ, вынимаютъ изъ ладаницы уголь, кладутъ его на землю и вздуваютъ огонь, чтобы зажечь восковую свѣчу; какъ покажется огонекъ, то надъ нимъ держатъ немного ломы, щупы, лопаты,—и начинаютъ рыть кладъ; но чтобы добыть кладъ безошибочно и безъ труда отыскать мѣсто, гдѣ онъ зарытъ, надо имѣть разрывъ-траву, которая цвѣтетъ въ полночь на Ивана Купалу; никто не видитъ, какъ она цвѣтетъ. Чтобы добыть ее, надо большихъ трудовъ и, по словамъ расказчиковъ, при этомъ жизнь находится въ опасности: къ вечеру, подъ Ивана-Купалу, надо поймать пѣтуха и держать его подъ платьемъ, въ которомъ намѣренъ идти за травой, до тѣхъ поръ, пока на селѣ во всѣхъ избахъ покажутся огни, потомъ нести его подъ полою въ лѣсъ и, дождавшись того времени, когда пѣтухъ пропоетъ три раза, начать рвать цвѣтъ, не обращая вниманія на то, что будетъ представляться глазамъ. Тутъ нечистая сила прибѣгаетъ ко всѣмъ хитростямъ, чтобы помѣшать человѣку достать желаемую траву; тотъ, кто устоитъ противъ всего, сорветъ цвѣтъ,—долженъ безъ оглядки бѣжать домой, не отвѣчая ни на какіе вопросы. Тогда трава останется у него; но ежели онъ скажетъ хотя одно слово, то все пропадетъ и онъ возвращается домой съ пустыми руками.

38. Рели. Такъ называются во многихъ селеніяхъ Саратовской губ. качели, которыя ставятъ обыкновенно на Пасху для забавы парней и дѣвокъ.

39. Рѣдно—грубый холстъ, который ткутъ у насъ бабы.

40. Садчики. Такъ въ 1860-хъ годахъ назывались въ Саратовской губ. посланные отъ крестьянъ осматривать новыя мѣста, для переселенія въ Сибирь, на Амуръ или на Кавказъ.

41. Сгонная работа—называлась въ крѣпостное время поголовная барщина, сгоняемая на спѣшную полевую работу или прудку плотинъ въ половодье.

42. Скоблиться—выраженіе Хлыстовъ, означающее очиститься говѣньемъ.

43. Сóбина—подарокъ отца или тестя женѣ крестьянина: овцы, коровы и т. под., составляющія неотъемлемую собственность бабы, съ которой она всецѣло пользуется доходами сама.

44. Солнцы—украшенія, вырѣзанныя кругами, иногда съ лучами, помѣщаемыя крестьянами на своихъ избахъ съ наружной, лицевой, стороны подъ «конькомъ» крыши.

45. Спрыгъ-трава (см. Петровъ-Крестъ).

46. Сукманъ—называется въ Саратовск. губ. сарафанъ изъ шерстяной ткани, окрашенной синей краской.

47. Сынчины,—называется у Оркинской Мордвы, Саратовскаго уѣзда, праздникъ, справлявшійся ежегодно на Покровъ (1 октября) дѣвками и парнями со всего села, на который дѣвки, сговорившись заранѣе, снимали не подалеку нѣсколько квартиръ; сюда приносили они куръ, гусей, мяса и другіе припасы, и передъ самымъ праздникомъ варили брагу, въ продолженіи же сынчинъ ежедневно пекли пироги и приготовляли разныя кушанья, затѣмъ пряли, пѣли пѣсни и плясали подъ обычный свой припѣвъ: «да пли-ли-да-да»..; къ нимъ приходили парни и гуляли вмѣстѣ съ ними: дѣвки угощали гостей-парней брагой, пирогами и кушаньями, а тѣ покупали вина, орѣховъ и пряниковъ. На сынчинахъ дѣвки одѣвались въ самые лучшіе наряды, а красивыя, ловкія и статныя надѣвали старинную, особенно нарядную одежду—«покай», весь вышитый мишурой, блестками и увѣшанный по плечамъ и рукамъ маленькими бубенчиками, погромками, звонкими бляшками и даже колокольчиками; звучно побрякивая ими въ тактъ, во время пляски, дѣвка блистала въ яркомъ пурпуровомъ нарядѣ. Затѣмъ парни приводили имъ, для катанья верхомъ, лошадей въ сѣдлахъ, непремѣнно бойкихъ, которыхъ украшали лентами и разноцвѣтными махорками, а на сѣдло постилали ярко вышитую и блестящую попону. Дѣвки, желавшія покататься, три раза обходили кругомъ лошади, затѣмъ ловко вскакивали въ сѣдло и лихо, съ плетью въ рукахъ, неслись по селу въ своихъ блестящихъ нарядахъ, въ мужскихъ штанахъ и особенныхъ головныхъ уборахъ, причемъ на нихъ бубенчики и другія побрякушки производили неумолкаемый звонъ, пугавшій другихъ лошадей, которыя бросались въ сторону и нерѣдко сбрасывали съ себя смѣлыхъ наѣздницъ. На эти сынчины, продолжавшіяся недѣлю, пріѣзжали изъ сосѣднихъ селъ и имѣній помѣщики и даже «господа», изъ Петровска; причемъ холостые гуляли здѣсь на ряду

съ парнями Послѣдняя сынчина была лѣтъ 20 тому назадъ; затѣмъ годъ отъ году неурожаи заставили оставлять этотъ народный праздникъ, требовавшій много расходовъ, и онъ остался теперь только въ народной памяти. Покай, въ который рядились дѣвки, почти нельзя уже ни у кого встрѣтить на селѣ, и только немногія бабы носятъ еще бусы,—остатки отъ бывшихъ на покаѣ украшеній. Покай существовалъ до 1850-хъ годовъ, имѣлъ совершенно видъ мѣшка, вышивался красными шерстями, блестками и нерѣдко золотомъ, такъ что бѣлыя холстовыя полосы оставались не болѣе какъ въ $^1/_4$ аршина ширины и весь покай блестѣлъ словно парчевой.

48. Черный лѣсъ—слободка. Городъ Саратовъ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго столѣтія кончался у настоящей Театральной площади: дальше тянулись болота, которыми изобиловала мѣстность нынѣшней Ильинской площади, заросшія, въ то время, большимъ лѣсомъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, приблизительно на мѣстѣ нынѣшней Ильинской улицы, находилась слободка—«Черный лѣсъ». Если дѣвушку въ то время выдавали за мужъ въ эту слободку, то невѣста обыкновенно разливалась-плакала, причитывая: «Батюшки, въ какую даль отдаютъ—за Черный лѣсъ.»

49. Четверть или четь—древняя русская мѣра земель, занятыхъ селеніями и поселками подъ пашни, означавшаяся въ Писцовыхъ книгахъ 1563—67 годовъ, составленныхъ по Царскому повелѣнію въ Поволжьѣ, въ которыхъ описывалось, какія земли и кѣмъ заняты, какія лежатъ въ пустѣ и никѣмъ не заняты, а также сколько вытей въ живущемъ; въ выти положено было пашенныя добрыя земли по 10 четвертей (четь равнялась $^1/_2$ десятины, 10 четвертей полагалось въ каждомъ изъ 3 полей,—почему выть состояла изъ 30 четей, или всего 15 десятинъ), «а переложная земля и заросли и дубравы въ выти не мѣчено.» Лѣса пашенные (предполагавшіеся подъ вырубку и распашку) и не пашенные чаще всего опредѣляются верстами въ длину и поперекъ.

Примѣчаніе. Цвекъ—помѣщенъ въ Саратовскомъ сборникѣ, т. 1, стр. 211. Мордва—тамъ же т. 1., стр. 177. Колдуны, огненный змѣй, домовой, оборотни, вѣдьмы, клады, ворожба и свадьбы—помѣщены мною въ Саратовскомъ сборникѣ, томъ 1, стр. 100-130, и т. 2 й, стр. 286-302.—Кудеярова пещера близъ с. Лохъ, Саратовскаго уѣзда, гдѣ, по преданію, жилъ извѣстный разбойникъ Кудеяръ, описана въ Саратовск. сборникѣ, т. 1, часть 2. Тамъ же описанія: Песчанскихъ кургановъ, Озерской гряды, Сторожевой черты, Караульныхъ горъ около Оркина и Лохъ, и Кевень-кардасъ (каменный дворъ). Древнія земляныя сооруженія въ Кузнецкомъ уѣздѣ помѣщены въ Сарат. сборникѣ т. 2, стр. 352.

А. Н. Минхъ.

Подбѣгъ, отъ глаг. подбѣгать, крестьянинъ-торговецъ хлѣбомъ, разъѣзжающій, въ небольшомъ околодкѣ, приблизительно въ районѣ 50-100 верстъ,

по базарамъ, покупающій хлѣбъ по мелочамъ на одномъ базарѣ, положимъ, въ пятницу, продающій его на другомъ—въ воскресенье и т. д.; случается, что подбѣгъ купитъ хлѣба (четверть, нѣсколько пудовъ) на одномъ базарѣ, да на томъ же и продастъ его, съ барышомъ въ нѣсколько копѣекъ.

Прахъ—мелкій коммиссіонеръ, сводчикъ продавца съ покупателемъ, наживающій по своей коммисіи коп. 10 съ четверти хлѣба. Названіе происходитъ отъ слова прахъ, потому что прахи большею частію народъ безшабашный: что наживаютъ, то у нихъ прахомъ уходитъ.

Капиталъ—крупный партіонный покупатель хлѣба, наѣзжающій въ данное село изъ далека, за зимней покупкой хлѣба.

Сумъ (отъ слова сумма)—то же.

Первое выраженіе употребляется въ Нижегородской губерніи повсемѣстно; второе въ с. Лысковѣ Макарьевскаго уѣзда и его округѣ; третье и четвертое въ Вортынскомъ (с. Воротынецъ) хлѣбномъ районѣ Васильскаго уѣзда.

А. Гацисскій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 203. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 декабря 1882 г., подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Московской Городской Думы «Извѣстія», выпускъ XIII, 1882 г. въ 4 долю.

б) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія «Журналъ» за ноябрь мѣсяцъ, 1882 г. въ 8 долю.

в) Annual Report of the Board of Regents of the smithsonian Institution. Washington 1881.

г) Musée préhistorique par Gabriel et Adrien de Mortillet. Photogravures Michelet. Paris. 1881.

д) Труды втораго Археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ. Выпускъ II, 1881 г. въ 4 долю.

е) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества «Извѣстія», т. X выпускъ 1-й, въ 4 долю.

ж) То же т. X выпускъ 2-й, 1882 года, въ 4 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) И. А. Шляковъ, изъ Ростова, при письмѣ на имя г. Предсѣдателя, препровождаетъ въ даръ Обществу копію съ древней иконы Трехъ Ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи и Игнатія. Подлинникъ этой иконы былъ недавно найденъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ (въ иконостасѣ, на столбѣ, поддерживающемъ среднюю часть храма) и замѣчателенъ тѣмъ, что снимокъ съ него былъ поднесенъ жителями Ростова Царю Михаилу Ѳеодоровичу, во время слѣдованія его въ Москву, по избраніи на престолъ. Копія эта теперь хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Въ иконографическомъ отношеніи икона замѣчательна тѣмъ, что святитель Леонтій изображенъ въ молитвенномъ положеніи передъ иконою Боголюбской Божіей Матери съ троеперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знаменія. Размѣръ иконы 5 вершковъ въ ширину и 6 въ длину; края ея окаймлены серебрянымъ бордюромъ.

Постановлено: благодарить г. Шлякова за это приношеніе.

4) Д. ч. Н. М. Турбинъ принесъ въ даръ Обществу подлинникъ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича бояряну (?) Ѳедору Ивановичу Нащокину, въ которой, за его «къ намъ и ко всему Московскому государству прямую службу» во время нашествія на Москву Сигизмунда, жалуется ему нѣсколько деревень въ Вологодской губерніи. Грамота эта писана въ Москвѣ лѣта 7127, мая въ 11 день, снабжена красною восковою печатью, которая впрочемъ не вполнѣ сохранилась. На одной сторонѣ изображеніе двуглаваго орла, съ частію сохранившейся надписи: «всея Русіи самодержецъ и многихъ госу...... обладатель»; а на другой изображеніе Георгія Побѣдоносца съ надписью: «Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи Божіею милостію»......

На обратной сторонѣ грамоты: «а подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи дьякъ Герасимъ Матвѣевъ Яновъ.

Справилъ Ивашко Волковъ».

Постановлено: благодарить Н. М. Турбина за это приношеніе, а грамоту напечатать въ «Трудахъ» Общества.

5) Доложено письмо преосвященнаго Іоанаѳана епископа Ярославскаго на имя члена Общества А. А. Титова. Въ этомъ письмѣ преосвященный Іоанаѳанъ, изъявляя свое согласіе на возстановленіе Бѣлой Палаты въ Ростовскомъ кремлѣ и на приспособленіе верхняго этажа этой Палаты для археологическаго музея и библіотеки, назначаетъ въ составъ реставраціонной строительной коммиссіи членомъ отъ епархіальнаго вѣдомства—священника кремлевскихъ церквей и надзирателя всѣхъ зданій и угодій, принадлежащихъ архіерейскому дому, о. Василія Мансветова. При этомъ представлены были на разсмотрѣніе Общества проектъ и смѣта на возстановленіе Бѣлой Палаты.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Отношеніе Виленской Публичной Библіотеки, за № 473, съ просьбою о высылкѣ въ нее недостающихъ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: выслать недостающіе выпуски «Трудовъ» Общества.

7) Д. ч. Н. В. Никитинъ представилъ заключеніе относительно проекта пристройки колокольни и трапезы при церкви села Спасскаго-Михнево,

Богородскаго уѣзда. Находя этотъ проектъ недостаточнымъ для сужденія о древности предназначаемой къ передѣлкѣ церкви и имѣя въ виду, что ея построеніе относится къ 1524 году, г. Никитинъ полагаетъ необходимымъ осмотрѣть эту церковь на мѣстѣ.

Постановлено: просить Н. В. Никитина и К. М. Быковскаго взять на себя этотъ трудъ и о результатѣ изслѣдованія означенной церкви сообщить Обществу.

8) Г. Предсѣдатель сообщилъ: а) о полученномъ имъ отъ г. Биллона, изъ Енисейска, собраніи снимковъ съ предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Минусинскомъ округѣ. Присланный атласъ составляетъ первый выпускъ предпринятаго г. Биллономъ изданія, которое въ полномъ составѣ будетъ заключать три выпуска.

Постановлено: выразить г. Биллону благодарность Общества за это приношеніе.

б) О сочиненіи г. Беттихера «Олимпія». Оно составляетъ подробный отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ этой мѣстности.

в) Представилъ на разсмотрѣніе собранія коллекцію фотографическихъ снимковъ съ древней стѣнописи Владимірскаго Успенскаго собора, принесенныхъ въ даръ Императорскому Россійскому Историческому Музею преосвященнымъ Ѳеогностомъ, епископомъ Владимірскимъ. Графъ А. С. Уваровъ указалъ на значеніе этихъ изображеній для изученія древне-русской живописи и отмѣтилъ болѣе замѣчательныя изъ нихъ въ отношеніи иконографическомъ.

9) Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе собранія мамонтовую ложку, изъ Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи. По разсмотрѣніи этого предмета, Общество признало его сдѣланнымъ изъ мамонтовой кости; но когда онъ былъ сдѣланъ, осталось не рѣшеннымъ.

10) Д. ч. И. В. Цвѣтаевъ, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія кардинала Анджело Маи, сообщилъ очеркъ его жизни и ученыхъ трудовъ, преимущественно по открытію и изданію древнихъ текстовъ латинскихъ авторовъ. (См. приложеніе).

11) Д. ч. С. А. Усовъ изложилъ мнѣніе Бреславльскаго профессора Гассе о реставраціи статуи Венеры Милосской. Разобравъ высказанныя по этому вопросу предположенія прежнихъ изслѣдователей искусства, референтъ заявилъ, что, въ отличіе отъ нихъ, изслѣдованіе профессора Гассе основано на анатомическихъ данныхъ и резюмировалъ его результаты слѣдующимъ образомъ: Венера представлена въ купальнѣ. Правой рукою она придерживаетъ спустившееся платье, а лѣвую подняла, чтобы снять съ головы уборъ или діадему. Это объясненіе референтъ призналъ лучшимъ изъ доселѣ предложенныхъ.

12) Предложенъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества членъ-корреспондентъ И. А. Голышевъ изъ Мстеры: г. Предсѣдателемъ, товарищемъ Секретаря и Архим. Амфилохіемъ.

№ 204. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи избраны были въ члены-корреспонденты:

А. Н. Шварцъ и К. М. Быковскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Историческая поминка о кардиналѣ Анджело Маи, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія.

7-го марта текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія Анджело Маи. Незабвенныя заслуги этого ученаго труженика въ области филологической и исторической науки служатъ для насъ поводомъ посвятить его памяти нѣсколько почтительныхъ словъ въ нашемъ собраніи.

Анджело Маи родился 7-го марта 1782 года въ одной изъ горныхъ деревень окружающихъ Бергамо, въ простой крестьянской, хотя и не бѣдной, семьѣ. Рѣдкія способности мальчика или, можетъ быть, обычная честолюбивая мечта итальянскихъ простолюдиновъ имѣть въ своемъ родѣ духовное лицо были причиной того, что маленькій Маи отданъ былъ сначала въ ученіе къ сосѣднему священнику, а послѣ, когда ему минуло 14 лѣтъ, въ епископскую семинарію города Бергамо, для изученія риторики. Здѣсь, подъ руководствомъ профессора Гамбиразіо (Gambirasio), поэта въ душѣ и знатока римской литературы, Маи получилъ любовь къ поэзіи и классическимъ языкамъ. Его стихи, писанные на разныя религіозныя темы въ эти дѣтскіе годы, ходили по рукамъ не только его учителей, но и высшаго бергамскаго, свѣтскаго и духовнаго, общества. Его блестящіе успѣхи въ латинскомъ языкѣ и литературѣ обратили вниманіе на него мѣстнаго епископа и іезуита, графа Луиджи Моцци (Luigi Mozzi).

Этотъ послѣдній склонилъ юношу вступить въ его орденъ—и вотъ, въ періодъ 1789—1804 гг. мы его видимъ въ іезуитскомъ монастырѣ въ Пармѣ, изучающимъ философію и еврейскій языкъ, подъ руководствомъ ученыхъ этого ордена. Въ 1804 г. онъ—уже учитель іезуитской коллегіи, открытой при королѣ Фердинандѣ и Королинѣ близъ Неаполя; въ 1806 г. Маи состоитъ преподавателемъ въ знаменитомъ Collegio Romano въ Римѣ, а черезъ два года онъ служитъ простымъ священникомъ въ городѣ Орвіето. Случай свелъ его здѣсь съ двумя испанцами—іезуитами, изъ которыхъ одинъ занимался химіей и былъ спеціалистомъ въ греческой палеографіи, а другой отличался познаніями въ еврейскомъ языкѣ. Любознательный Маи не терялъ счастливой возможности воспользоваться уроками того и другаго: онъ учится читать греческія рукописи, пробуетъ силы надъ химическими опытами съ однимъ и продолжаетъ свои, прежде начатыя въ Пармѣ, еврейскія студіи съ другимъ.

Эдиктъ Наполеона, изданный въ 1809 году, повелѣвавшій каждому подданному Итальянскаго королевства возвратиться въ свою отечественную

провинцію, заставилъ Маи удалиться на сѣверъ, къ своему родному Бергамо. Но послѣ общенія съ учеными школы Collegio Romano, ему такое переселеніе казалось равносильнымъ ссылкѣ, а потому съ печальнымъ сердцемъ молодой іезуитъ выѣхалъ изъ того Римскаго ученаго міра, съ которымъ онъ успѣлъ завязать связи въ послѣдніе годы.

Дальнѣйшія обстоятельства, однако, показали, что эта предполагаемая ссылка и положила начало той ученой славы, которая послѣ поставила этого бергамскаго крестьянина на ряду съ первоклассными филологами Европы и возвысила его до кардинальскаго достоинства.

По ходатайству своего давнишняго покровителя и наставника, графа Луиджи Моцци, Маи получилъ мѣсто хранителя Амброзіанской библіотеки въ Миланѣ. Это богатое книгохранилище, основанное знаменитымъ кардиналомъ Федерико Барромео, уже въ теченіи двухъ предшествовавшихъ столѣтій привлекало итальянскихъ и иностранныхъ ученыхъ. Здѣсь, между прочимъ, работали: Монфоконъ, собиравшій тутъ матеріалы для своей Греческой Палеографіи, Муратори, Сасси и другіе, стоявшіе во главѣ этого учрежденія, которые своими учеными трудами распространили славу этого хранилища по всей Европѣ. Но произведенія древнихъ литературъ, собранныя въ здѣшнихъ манускриптахъ, были тѣмъ цѣннѣе въ глазахъ ученаго міра, что цѣлые ряды полокъ, заваленныхъ средневѣковыми рукописями, оставались не каталогизированными и не описанными. Существованіе кодексовъ, извѣстныхъ и уже обращавшихся въ наукѣ, заставляло, при такихъ обстоятельствахъ, предполагать возможность открытія другихъ, совершенно новыхъ и съ невѣдомыми дотолѣ древними текстами Эллады и Рима.

Счастье разбирать и прочитывать эти груды манускриптовъ и выпало на долю безвѣстнаго доселѣ іезуитскаго патера Анджело Маи, вступившаго въ число кустодовъ Амброзіанской библіотеки въ 1811 году. Занятія его въ Орвіето чтеніемъ палимпсестовъ и опытами химической репродукціи старинныхъ начертаній, которымъ училъ его испанецъ Monchacha, заставили его прежде всего остальнаго обратить вниманіе на палимсесты, которые или не были регистрованы совсѣмъ, или въ библіотечныхъ инвентаряхъ носили имя тѣхъ средневѣковыхъ монастырскихъ писцовъ, которые смывали древніе тексты на пергаминахъ и на разчищенномъ полѣ потомъ писали свои молитвы, требники и хроники.

Въ 1814 году первымъ открытіемъ его былъ палимпсестъ, въ которомъ подъ варварскими стихами Седулія (Sedulius), поэта V-го в. по Р. Хр., открылись неизвѣстныя дотолѣ части 6-ти рѣчей Цицерона: pro Flacco, pro Scauro, pro Tullio, in Clodium и проч. Годомъ позднѣе (1815), Маи дѣлаетъ новое и болѣе важное открытіе: на одномъ пергаминѣ, подъ текстомъ исторіи перваго Халкидонскаго собора онъ усмотрѣлъ другой, длинный и древній. Этотъ послѣдній оказался позднѣе перепиской Фронтона съ Маркомъ, Аврелiемъ, которая дотолѣ оставалась неизвѣстною въ наукѣ. Все это вмѣстѣ съ открытыми имъ же, неизданными письмами Антонина Пія, Люція Вера и Аппіана, было опубликовано Маи въ двухъ роскошныхъ томахъ, въ томъ же 1815 г.: M. Cornelii Frontonis Opera inedita latina et graeca, cum epistolis item ineditis Antonini Pii, M. Aurelii, L. Veri et Appiani nec non

aliorum veterum fragmenta.—Но открытіе это принесло ученому библіотекарю столько же радости, сколько причинило напрасныхъ хлопотъ и исканій. Дѣло въ томъ, что палимпсестъ обрывался въ срединѣ текста,—обстоятельство, ясно указывавшее на существованіе продолженія палимпсеста. Напрасно Анджело Маи рылся и поднималъ пыль, разыскивая остальную часть драгоцѣнной рукописи: недостававшихъ листовъ совсѣмъ не оказалось въ Амброзіанской библіотекѣ. Но каковъ же долженъ быть восторгъ ученаго, когда, пятью годами позднѣе, онъ нашелъ значительную часть продолженія рукописи—въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ!....

Въ томъ же 1815 году Маи, вмѣстѣ съ неизданными рѣчами Симмаха, новою рукописью панегирика Плинія Младшаго, открываетъ и знаменитый Плавтовскій палимпсестъ, гдѣ подъ средневѣковымъ текстомъ вскрылись болѣе 16 комедій Плавта въ редакціи, идущей изъ IV ст. нашей эры и доселѣ считающейся главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о текстѣ прославленнаго римскаго комика. Какъ-бы въ pendant къ Плавту, А. Маи находитъ новые матеріалы и для его современника Теренція: его древнюю и остававшуюся неизвѣстной біографію, новыя схоліи и, наконецъ, цѣлый кодексъ комедій Теренція, принадлежащій IX вѣку.

Одновременно съ этимъ, у него слѣдуютъ и другія открытія, каковы: неизданныя рѣчи греческихъ ораторовъ Изея и Ѳемистія, Gesta Alexandri, Юлія Валента, Antiquitates Филона, греческіе тексты нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, Сивиллиныхъ книгъ. Въ 1818 г., въ одномъ веронскомъ палимпсестѣ, подъ твореніями св. Григорія Великаго онъ открываетъ трудъ комментаторовъ Виргилія и готовитъ издать хроники Евсевія.

Сказаннымъ далеко не исчерпываются всѣ открытія и ученые труды А. Маи за этотъ періодъ времени 1811—1818 гг., потому что рядомъ съ этими его главными публикаціями ведутся имъ другія, второстепенныя работы, какъ изученіе перевода Ульфилы, посланій Ап. Павла и др. частей Св. Писанія на готѳскій языкъ и проч.

Анджело Маи едва исполнилось 37 лѣтъ, когда его вызвали изъ Милана въ Римъ, на мѣсто перваго кустода Ватиканской библіотеки. Этотъ призывъ послѣдовалъ въ 1819 году, когда Римскимъ первосвященникомъ былъ благодушный любитель наукъ и искусствъ Пій VII.

Счастіе, которымъ Анжело Маи отличался въ своихъ исканіяхъ въ Амброзіанской библіотекѣ, не оставило его и съ переселеніемъ въ Римъ. Не далѣе, какъ на второмъ мѣсяцѣ по вступленіи своемъ въ новую должность, Маи открываетъ два палимпсеста, изъ которыхъ одинъ содержалъ въ себѣ продолженіе выше названной переписки Фронтона, а другой—сочиненіе De Republica Цицерона.

Корреспонденція Фронтона съ его царственнымъ питомцемъ была опубликована Маи въ слѣдующемъ полномъ изданіи: M. Cornelii Frontonis et M. Aurelii Imperatoris epistolae. L. Veri et Antonini Pii et Appiani epistolarum reliquiae. Fragmenta Frontonis et scripta grammatica. Editio prima Romana, plus centum epistolis aucta ex codice rescripto bibliothecae Pontificiae Vaticanae, curante Angelo Maio, bibliotecae eiusdem praefecto. Romae M. DCCC. XXIII.

Что касается сочиненія Цицерона «О Государствѣ», то находка его тѣмъ была цѣннѣе для науки, что оно считалось знаменитымъ уже въ древности: его цитуютъ Сенека, Плиній Младшій, Светоній, Макробій. Валерій Максимъ и многіе отцы церкви, какъ бл. Іеронимъ, Амвросій Медіоланскій, Лактанцій и особенно св. Августинъ. Слѣды его идутъ далѣе до XII в. включительно, когда случайно затеривается всякій слѣдъ его, къ глубокому огорченію ученыхъ, отчаявшихся, послѣ продолжительныхъ, но безполезныхъ поисковъ Петрарки, Поджіо, Аретина и друг., въ надеждѣ на открытіе его вновь. И вотъ, послѣ стольких вѣковъ исчезновенія труда Цицерона изъ научнаго обращенія, найти его—хоть, къ сожалѣнію, и далеко не вполнѣ,—выпало опять на счастливую долю Маи.

Роясь въ шкафахъ Ватиканской библіотеки, онъ разъ напалъ на одну пергаменную рукопись съ надписью, относившеюся къ рѣчамъ и толкованіямъ св. Августина на псалмы 119—140 и гласившей: «In hoc volumine continentur Augustini sermones super psalmos, a centesimo decimo nono usque ad psalmum centesimum quadragesimum».

Разсматривая этотъ манускриптъ при свѣтѣ солнечныхъ лучей, Маи замѣтилъ подъ мелкимъ средневѣковымъ письмомъ слѣды выцвѣтшаго, блѣднаго, желтаго текста, который былъ писанъ крупнымъ, квадратнымъ уставомъ, какъ писали въ IV и V столѣтіи. Осторожно смывши верхній слой письма, Маи прочелъ слѣдующій итальянскій текстъ: «Marco Tullio Cicerone della Repubblica: finisce il libro secondo, comincia il terzo».

Можно ли послѣ этого вообразить себѣ радость ученаго филолога! Знаменитое сочиненіе Цицерона найдено! Но сначала не было извѣстно, вполнѣ ли и, если нѣтъ, то какая часть его уцѣлѣла отъ гибели въ этомъ манускриптѣ. Кромѣ того, нужно было много терпѣливаго старанія, зрѣлой опытности и обширной эрудиціи, чтобы разчитать, разобрать древнія начертанія и привести въ надлежащій порядокъ листы, страшно перепутанные и изуродованные средневѣковымъ переписчикомъ. Какъ послѣдній пользовался древнимъ пергаминомъ - можно судить по тому, что первыя страницы сочиненія Цицерона соотвѣтствовали 63, 69, 77 страницамъ толкованія Августина, между тѣмъ какъ первыя страницы его были написаны на одномъ изъ послѣднихъ листовъ сочиненія Цицерона. Послѣ долгихъ работъ, Маи могъ составить около трети всего сочиненія (остальное считается и доселѣ погибшимъ) и издалъ въ 1822 году свой знаменитый трудъ подъ заглавіемъ: «Marci Tullii Ciceronis de Republica quae supersunt, edente Angelo Maio. Romae».

Чтобы дать читателю болѣе полный образъ этого сочиненія Цицерона, онъ свелъ здѣсь всѣ цитаты древнихъ писателей и отцевъ церкви,—и потому въ данномъ вопросѣ Римской литературы наука до сихъ поръ зависитъ отъ Анджело Маи. «Я открылъ,—говоритъ онъ въ заключеніе своего предисловія къ этому изданію,—третью часть всего сочиненія. И если кто другой будетъ въ состояніи возстановить для науки остальное,—то, чего не достаетъ доселѣ,—тотъ будетъ имѣть право и полномочіе со стороны ученыхъ заклать торжественную гекатомбу Фортунѣ.»

Открытіе Маи было событіемъ, о которомъ съ восторгомъ говорили и писали во всей Европѣ. Филологи принялись комментировать и переводить

оставшійся латинскій текстъ; поэты, какъ Леопарди, слагали оды въ честь Маи; академіи и ученыя общества спѣшили вписать его имя въ число своихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ; иностранцы, пріѣзжавшіе въ Римъ, искали случая увидѣть и завязать знакомство съ этой ученой знаменитостью Ватикана.

Но эти почести не отуманили скромнаго труженика науки. Печатая изданіе De Republica Цицерона и корреспонденцію Фронтона, онъ ведетъ продолженіе многихъ другихъ работъ своихъ.

Съ 1825 г. Маи открываетъ печатаніе тѣхъ большихъ коллекцій древнихъ писателей, христіанскихъ авторовъ и множества средневѣковыхъ историческихъ документовъ, которыя уже одни, сами по себѣ, могли бы служить въ глазахъ даже отдаленнаго потомства прочнымъ памятникомъ эрудиціи и неистощимаго трудолюбія Ватиканскаго филолога. Здѣсь мы разумѣемъ:

1.—Scriptorum veterum nova collectio, e Vaticanis codicibus edita. Romae, 1825—38 г. 10 voll. in 4/°.

2.—Classici scriptores, e Vaticanis codicibus editi. Romae, 10 voll. in 8/°.

3.—Specilegium Romanum.... Romae, 10. voll.

4.—Nova bibliotheca Patrum, изъ которой Маи успѣлъ напечатать 2 тома.

Въ 1838 году Анджело Маи, уже въ 1819 г. вышедшій изъ ордена іезуитовъ, возведенъ былъ въ санъ кардинала, въ одинъ день съ Mezzofanti.

На изданіе вышеуказанныхъ собраній ушли всѣ послѣдующіе годы знаменитаго князя католической церкви. Маи скончался 8 сентября 1854 г., на 73 году своей жизни.

Прошли сто лѣтъ со дня его рожденія—и вотъ отечественный его городъ Бергамо, уже давно поставившій большой потретъ Маи въ залѣ муниципіи и какъ драгоцѣнность хранившій полное собраніе его сочиненій въ публичной библіотекѣ, счелъ нужнымъ напомнить о немъ ученому міру торжественнымъ юбилеемъ. Мѣстная академія, Ateneo di Bergamo, 7-го марта 1882 года, устроила публичное засѣданіе съ чтеніемъ рѣчей и чествованіемъ его памяти; къ этому же дню она приготовила изданіе біографіи своего именитаго согражданина. Теперь же бергамскій Атеней и муниципалитетъ объявляютъ конкурсъ на сочиненіе о научныхъ заслугахъ кардинала Анджело Маи.

Такъ чествуютъ въ итальянскихъ провинціяхъ родныхъ дѣятелей на поприщѣ науки!

№ 205. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 11 января 1883 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, Секретаря В. Е. Румянцова и товарища Секретаря И. Д. Маисветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) «Филологическія Записки», изд. А. Хованскимъ, вып. V, 1882 г., въ 8 д.

б) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», за декабрь 1882 года, въ 8 долю.

в) Отъ Ѳ. И. Леонтовича: «Адаты Кавказскихъ горцевъ,» выпускъ 1-й 1882 г., въ 8 долю.

г) Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1880 г. по 14 ноября 1881 года, въ 8 долю.

д) Каталогъ картамъ, планамъ, чертежамъ, видамъ, хранящимся въ Музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, 1881 года, въ 8 долю.

е) Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка IV, 1882 года, въ 8 долю.

ж) «Извѣстія» Московской Городской Думы, выпускъ XIV, 1882 года, въ 4 д.

Отъ Общества Любителей древней письменности:

з) Заставки и миніатюры Четвероевангелія 1509 г., 1880-1881 г. въ 8 долю.

и)—і) Десять отдѣльныхъ изданій этого Общества. Памятники древней письменности 1881—1882 г. въ 8 долю.

к) Докладъ 9-й въ Коммиссію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства по вопросу о хуторахъ и современныхъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, 1882 г., въ 16 долю.

л) Докладъ 10-й о томъ же, 1882 г., въ 16 долю.

м) Rad jugoslavenske akademije, knjiga LXI, 1882 г. въ 8 долю.

н) Періодическо списаніе българското книжовно дружество въ Срѣдецъ, 1882 в., въ 8 долю.

о) Отъ Д. А. Хвольсона: Corpus inscriptionum hebraicarum, 1882 г., въ 4 долю.

п) Отъ Н. Н. Мурзакевича: «Письма Царевича Алексѣя Петровича къ его родителю Петру Великому». 1848 г., въ 8 долю.

р) Отъ графа А. С. Уварова: «Unterhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1880 г. Sitzungen vom 7 November bis auf 18 December».

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ дѣлопроизводителя канцеляріи Архива Министерства Юстиціи А. А. Орлова—копія съ плана (изъ дѣлъ Московской Управы Благочинія 1777 г.) на землю при церкви Николая Чудотворца, что на Берсеневкѣ, съ обозначеніемъ каменныхъ палатъ въ два этажа, занимаемыхъ архивомъ Правительствующаго Сената, что нынѣ домъ Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: благодарить за сообщеніе этого документа.

б) Отъ члена-корреспондента И. А. Голышева—извѣщеніе о смерти одного изъ старѣйшихъ членовъ Владимірскаго Статистическаго Комитета, И. М. Лядова, при чемъ г. Голышевъ препровождаетъ въ Общество составленный

имъ некрологъ Лядова, напечатанный во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и замѣтку о владимірскихъ дѣятеляхъ по изслѣдованію отечественной старины, выражая намѣреніе собрать портреты этихъ тружениковъ науки и напечатать ихъ группой съ краткими біографіями.

Постановлено: благодарить г. Голышева за сообщеніе.

в) Отношеніе предсѣдателя Смоленской губернской земской Управы, отъ 22 декабря, за № 8535, въ которомъ онъ, извѣщая о неудачномъ исходѣ порученія, даннаго Археологическимъ Обществомъ покойному архитектору Артлебену, относительно реставраціи древней Смоленской крѣпостной стѣны, обращается къ предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества съ просьбою дать движеніе этому дѣлу и предложить Обществу оказать содѣйствіе въ изслѣдованіи теперешняго состоянія Смоленской стѣны и составленіи предположеній на счетъ ея возстановленія. При этомъ Смоленская Управа препровождаетъ чертежи стѣнъ и башенъ въ ихъ теперешнемъ состояніи, проекты архитектора Артлебена и 20 фотографическихъ видовъ стѣны.

Постановлено: возобновить дѣйствія учрежденной для этой цѣли при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, а на мѣсто выбывшаго архитектора Артлебена пригласить къ участію Н. В. Никитина и другихъ архитекторовъ изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества. На это приглашеніе г. Никитинъ изъявилъ свое согласіе.

г) Предводителя дворянства Ростовскаго уѣзда Д. А. Булатова—письмо на имя г. Предсѣдателя отъ 13 декабря, за № 257, съ выраженіемъ благодарности за предложеніе принять участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи по возобновленію Бѣлой Палаты въ Ростовскомъ кремлѣ.

д) Письмо такого же содержанія отъ городскаго головы г. Ростова Е. Н. Хомякова.

е) Редакція журнала «Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» предлагаетъ вступить на текущій годъ въ обмѣнъ изданіями съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Постановлено: извѣстить о согласіи Общества.

ж) Д. Ч. баронъ Н. П. Богушевскій изъ Пскова благодаритъ за доставленіе ему перваго выпуска протоколовъ Общества.

4) Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо И. П. Витковскаго о нѣкоторыхъ находкахъ, касающихся каменнаго періода въ Восточной Сибири.

«Минувшимъ лѣтомъ, по порученію В.-Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества, г. Витковскій проплылъ по р. Ангарѣ почти до сліянія ея съ р. Енисеемъ. На всемъ этомъ, довольно длинномъ, пути только въ трехъ мѣстахъ констатированы имъ слѣды каменнаго періода, а именно: на островахъ Антоновскомъ и Пашинскомъ и при устьѣ р. Чадобцы. Въ первыхъ двухъ мѣстахъ найдены только слабые слѣды пребыванія первобытнаго человѣка, но за то на р. Чадобцѣ собраны довольно значительныя коллекціи каменныхъ орудій и открыто много кострищъ, очевидно—бывшіе очаги. Нѣкоторыя изъ Чадобскихъ орудій по формѣ рѣзко отличаются отъ Тункійскихъ и Китайскихъ, какъ напр. топоры и большіе наконечники; другія же, какъ мелкіе наконечники стрѣлъ, совершенно сходны съ ними. Условія залеганія, какъ

кострищъ, такъ и орудій, почти тѣ же, что въ Тункѣ и на р. Китаѣ. Длинная (около 3 верстъ) и довольно высокая (приблизительно 10—15 саж.) терраса изъ сѣраго песку, тянущаяся по лѣвому берегу р. Чадобцы при ея устьи, представляетъ на глубинѣ 2—2½ арш. черноватую полосу: это почти безпрерывный рядъ кострищъ, т. е. небольшихъ углубленій, наполненныхъ обожженными камнями, древеснымъ углемъ и золой. Около такихъ углубленій попадаются орудія, множество осколковъ тѣхъ породъ, изъ которыхъ выдѣлывались орудія, и еще больше—горшечныхъ черепковъ. Этихъ послѣднихъ я собралъ большую коллекцію и, судя по нимъ, можно полагать, что керамическое искусство у обитателей Чадобскихъ песковъ стояло уже на значительно высокой степени развитія. Особенно замѣчательна орнаментація горшковъ. Со временемъ, если позволятъ обстоятельства, говоритъ г. Витковскій, я составлю небольшой атласъ рисунковъ, какіе изобрѣталъ въ то время горшечникъ.

Всѣ Чадобскія орудія выдѣлывались изъ мѣстныхъ горныхъ породъ, каковы: известнякъ, различные сланцы, кварциты, но между ними совершенно нѣтъ нефритовыхъ. По способу отдѣлки онѣ представляютъ не мало различій: большинство изъ нихъ грубо оббиты, но со слѣдами употребленія, другія очень хорошо отшлифованы.

Кромѣ каменныхъ, въ той же Чадобской долинѣ найдено нѣсколько мѣдныхъ, а также и желѣзныхъ древнихъ орудій, но онѣ встрѣчаются тамъ не на песчаной террасѣ, а на прилегающихъ пашняхъ.

Управляющій почтовою частію Восточной Сибири, Г. Шаверновскій, путешествуя прошлымъ лѣтомъ по р. Ленѣ, открылъ тамъ слѣды каменнаго періода на значительномъ протяженіи—отъ Киренска до Олекминска. Привезенные имъ оттуда остатки немногочисленны, правда, и состоятъ только изъ осколковъ и нѣсколькихъ нуклеусовъ, но они важны какъ первое неоспоримое доказательство изъ мѣстности, о которой не имѣлось еще, кажется, никакихъ свѣдѣній по этому вопросу. Замѣчательно, что и на Ленѣ остатки эти залегаютъ тоже въ песчаныхъ отложеніяхъ.

Въ ближайшемъ № «Извѣстій» нашего отдѣла будетъ напечатана краткая замѣтка о находкахъ г. Шаверновскаго.

Достойны также вниманія и свѣдѣнія, полученныя мною съ Нижней Тунгуски. И. Д. Черскій, наблюдатель Преображенской метеорологической станціи, сообщаетъ мнѣ, въ письмѣ отъ 5 октября, что, не смотря на короткое тамъ пребываніе (онъ прибылъ туда въ концѣ августа), ему удалось собрать нѣсколько каменныхъ орудій, весьма оригинальной формы, между которыми есть нѣсколько и нефритовыхъ. Въ скоромъ времени я получу отъ г. Черскаго болѣе подробныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи этихъ остатковъ и вѣроятно, коллекція его будущимъ лѣтомъ обогатится новыми находками.

Такимъ образомъ, открытія нынѣшняго года значительно расширили районъ поселеній каменнаго вѣка въ Восточной Сибири. Будущее обѣщаетъ тоже не мало такихъ открытій, и можно думать, что недалеко то время, когда карта Восточной Сибири покроется множествомъ точекъ, показывающихъ бывшія стоянки здѣшнихъ аборигеновъ».

Г. Предсѣдатель познакомилъ Общество съ слѣдующими изданіями:

а) Маркиза Надальяка: «L'Amerique préhistorique.»

б) «Albo dei Sottoscrittori per la medaglia d'oro in onore del commendantore Gio. Batt. de Rossi». Это—юбилейное изданіе по случаю исполнившагося шестидесятилѣтія извѣстнаго Итальянскаго археолога Джіовано Баттиста Де-Росси. Здѣсь помѣщены имена лицъ, принявшихъ участіе въ подпискѣ на выбитую въ честь Росси медаль, напечатанъ перечень его трудовъ и рѣчи, произнесенныя на юбилеѣ.

5) Д. ч. С. А. Усовъ прочиталъ свой отвѣтъ А. С. Павлову по поводу его «Разбора лѣтописныхъ извѣстій о времени украшенія Московскаго Успенскаго Собора стѣнными изображеніями.» (См. прилож. А.).

6) Д. ч. Д. В. Разумовскій прочиталъ свою статью о простомъ, не нотномъ, ирмологіѣ, въ которой разъяснилъ его содержаніе, значеніе и отношеніе къ ирмологію нотному. (См. прилож. Б.).

7) Графъ А. С. Уваровъ сдѣлалъ сообщеніе о булавѣ. Опредѣливъ внутреннее значеніе булавы, какъ орудія или знака власти, референтъ остановился на рѣшеніи вопроса о древности происхожденія булавы и о ея родинѣ. Перечисливъ главныя находки каменныхъ орудій въ видѣ булавы, (въ Сибири, Финляндіи и въ Сѣверо-Западномъ краѣ—въ Лепельскомъ уѣздѣ), референтъ перешелъ къ раскопкамъ на Кавказѣ, рѣшающимъ вопросъ о родинѣ булавы и ея прототипѣ. В. Б. Антоновичъ нашелъ каменныя булавы въ Осетіи, въ могильникѣ близъ Камунты, относящемся къ VI—VII вѣку, какъ можно судить по найденнымъ здѣсь монетамъ, и въ могильникѣ близъ Гальяты, приблизительно той же эпохи. Подобное же орудіе было найдено здѣсь сыномъ графа А. С. Уварова, С. А. Уваровымъ. Изъ наблюденія надъ находками булавы референтъ пришелъ къ тому заключенію, что булава встрѣчается тѣмъ чаще, чѣмъ далѣе подвигаемся къ Востоку. Родиною булавы была Азія, гдѣ ея изображенія встрѣчаются на вавилонскихъ и ассирійскихъ барельефахъ. На Кавказѣ онѣ распространились изъ Азіи, а отсюда перешли еще далѣе въ Европу.

8) Д. ч. С. А. Усовъ изложилъ результаты своихъ наблюденій надъ фресками, открытыми во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Познакомивъ съ исторіею собора и его теперешнимъ состояніемъ, референтъ описалъ размѣщеніе открытыхъ фресокъ, объяснилъ ихъ содержаніе и особенно подробно остановился на изображеніи страшнаго суда, занимающемъ часть западной и южной стѣны Андреевскаго собора. Референтъ сравнилъ ту картину съ изображеніемъ страшнаго суда по нашему подлиннику и съ мозаикою въ Торчелло (близъ Венеціи), опредѣлилъ послѣдовательность отдѣльныхъ картинъ, ее составляющихъ, и сдѣлалъ подробное объясненіе костюма лицъ, изображенныхъ въ группѣ царей. Вообще, референтъ призналъ древними только часть фресокъ, а остальныя, по его мнѣнію, были подновлены въ XIV—XV вѣкѣ.

По поводу этого сообщенія сдѣланы были замѣчанія дд. чч. И. Д. Мансветовымъ, В. Е. Румянцовымъ и Д. И. Иловайскимъ. Первый, не соглашаясь съ референтомъ въ объясненіи имъ двухъ фресокъ въ смыслѣ собора 12 апостоловъ и обрученія Богородицы, признавалъ ихъ за изображеніе Сошествія Святаго Духа и Срѣтенія.

В. Е. Румянцовъ указалъ на любопытную архитектурную деталь, въ видѣ изломленной дуги, на кровлѣ Іерусалимскаго храма, въ изображеніи Введенія Богородицы, и провелъ по этому случаю параллель съ изображеніемъ терема на стѣнѣ около входной лѣстницы въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Изъ этихъ данныхъ онъ выводитъ глубокую древность этой архитектурной формы.

Д. И. Иловайскій присутствіе фресковыхъ изображеній на наружной стѣнѣ Андреевскаго храма находилъ несоотвѣтствующимъ съ росписаніемъ извѣстныхъ храмовъ Суздальско—Владимірскаго типа и выразилъ сомнѣніе въ древности этихъ изображеній.

По окончаніи сообщенія, С. А. Усовъ заявилъ, что для реставраціи стѣнописи собора, согласно желанію завѣдывающихъ его возобновленіемъ, было бы необходимо образовать при обществѣ особую коммиссію для руководства этимъ дѣломъ. Предложеніе это было принято, равно какъ и заявленіе г. Усова о выборѣ преосвященнаго Ѳеогноста епископа Владимірскаго въ дѣйствительные члены Общества. Къ этому заявленію присоединились: г. Предсѣдатель Общества и товарищъ Секретаря.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

ОТВѢТЪ А. С. ПАВЛОВУ.

По поводу его «Разбора лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго украшенія Московскаго Успенскаго собора стѣнными изображеніями».

Въ засѣданіи 14 ноября 1882 г. А. С. Павловъ представилъ возраженія на мой рефератъ о уцѣлѣвшей живописи (фресками) на алтарной каменной преградѣ Московскаго Успенскаго собора. Хотя весь вопросъ очень не крупнаго свойства. по крайней мѣрѣ для исторіи Русской иконописи,—ибо и въ 1482 г. (время, къ которому я отношу сказанную живопись). и въ 1515 г. (къ этому году относитъ ее А. С.) стиль живописи былъ одинъ и тотъ же (Устюжскаго письма, родоначальника Строгоновскаго. еще въ то время не было),—хотя и я, и А. С. Павловъ говоримъ только о большей или меньшей вѣроятности, а не о достовѣрности.— я все же не могъ ограничиться краткимъ отвѣтомъ, даннымъ мной въ томъ же засѣданіи. Уважаемыя мною и личность, и ученая дѣятельность моего оппонента съ одной стороны, а также авторитетный тонъ нѣкоторыхъ его указаній, съ другой.—понудили меня опять перебрать весь лѣтописный матеріалъ. понятно печатный. Какъ диллетантъ, не болѣе, я съ рукописями вовсе не знакомъ. Результатъ перебора лѣтописей я и представляю въ своемъ отвѣтѣ и прошу извиненія въ его длиннотѣ.

Спорное мѣсто лѣтописей гласитъ такъ:

Въ Софійскомъ Временникѣ: «Того же лѣта (1482) владыка Ростовскій Вассіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ, Діонисію, да попу Тимофею, да Ярцу, да Конѣ писати Деисусы въ новую церковь святую Бого-

родицу; иже и написана чудно велми, и съ праздники, и съ Пророки». (Соф. Времен. II. 224).

Въ Русскомъ Временникѣ: «Того же лѣта (1482). иконники Діонисій, да попъ Тимофей, да Ярецъ, да Коня, написали Деисусъ съ праздники и пророки, вельми чюденъ, въ новую церковь Богородицы соборныя въ Москвѣ». (Русс. Врем. II. 168).

Я, на основаніи 2-й цитаты, считаю вѣроятнымъ отнести данныя фрески къ 1482 г.; а Ал. Степановичъ ко времени подписи всего собора, т. е. къ 1515 году, при чемъ Ал. Ст. говоритъ категорично, что оба цитованныя извѣстія не имѣютъ никакого отношенія къ Московскому Успенскому собору.

1) Извѣстіе Соф. Временника—потому, «что Вассіанъ, само по себѣ понятно, дѣлалъ заказъ для какой нибудь своей церкви (а не для Успенскаго собора); у Вассіана было двѣ новыхъ Богородичныхъ церкви: одна въ Ростовѣ—тамошній каѳедральный соборъ, другая—въ Москвѣ, Благовѣщенская, на Ростовскомъ подворьѣ въ Дорогомиловѣ». Извѣстія лѣтописныя (Соф. Времен.), могутъ относиться къ той или другой. На слѣдующей строкѣ самъ Ал. Ст. говоритъ, что 1-я возобновлена послѣ пожара въ 1411 г., вторая построена въ слѣдующемъ году,—что совершенно справедливо.

Въ Соф. Временникѣ Богородицкая церковь отмѣчена эпитетомъ новая, и самъ Ал. Ст. считаетъ обѣ церкви Ростовской епархіи новыми. Конечно, если бы средняя долговѣчность современниковъ Іоанна III была одинаковою съ долговѣчностію библейскихъ праотцевъ, то они до извѣстной степени могли бы говорить о церкви, существующей 70 лѣтъ, какъ о церкви новой; но едвали это допустимо для 1482 г., когда средняя жизнь человѣка, какъ и теперь, была менѣе 70-ти лѣтъ. Объ отношеніи же Вассіана-Рыло къ Москвѣ я скажу послѣ.

2) Переходя къ разбору подлежащаго мѣста Русскаго Временника, Ал. Степановичъ разсуждаетъ такъ: Русскій Временникъ позднѣе Соф. Временника и ихъ списки относятся: 1-й къ XVII, 2-й къ XVI. И, согласно съ мнѣніемъ Полѣнова, утверждаетъ, что извѣстія Русскаго Временника заимствованы изъ извѣстій Соф. Временника.

На самомъ дѣлѣ, текстъ Русскаго Временника очень отличенъ отъ текста Софійскаго Временника: весьма многія извѣстія, касающіяся Москвы, подробнѣе и точнѣе въ первомъ, нежели во второмъ. Такъ, устройство Колочскаго монастыря, близъ Можайска, мѣсто погребенія тѣла Юрія Даниловича, время, т. е. день, поставленія св. Іоны въ митрополиты и пр. Разницу всего лучше видѣть изъ сравненія текстовъ. (Ал. Ст. ссылался въ засѣданіи на ихъ сходство.) Возьмемъ 1482 г.

Въ Соф. Врем. (часть II, стр. 223).	Въ Русск. Времен. (часть II, стр. 166).
	Закладка придѣловъ въ Арханг. соборѣ Воскресенія Христова и Ахиллы апостола.
Рожденіе сына Дмитрія у великаго князя.	Рожденіе у велик. кн. сына Димитрія.

Походъ вел. кн. на Казань и возвращеніе.	Походъ вел. кн. во Владиміръ (Казань).
Пріѣздъ въ Москву чернеца Сатаны.	
Смерть Мустафы.	
Мятежъ въ Литвѣ.	Прибытіе Бѣльскаго (вслѣдствіе Литовскаго мятежа).
Закладка церкви Срѣтенія на Полѣ.	Закладка Срѣтенія съ обозначеніемъ поля сл. Кучковѣ.
Вассіанъ за сто руб. заказываетъ Деисусъ.	Писаніе Деисуса въ Усп. Соб.
Закладка церкви Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ.	Пріѣздъ посла отъ Угорскаго короля Матвѣя.
Смерть Коломенскаго еписк. Никиты.	Посылка Курицына къ Угорскому королю.
Рязанск. еп. Θеодосій оставляетъ епископію.	Взятіе Бѣлграда Сухтономъ.
Распря митрополита съ вел. кн. о хожденіи посолонь.	
Посылка войска въ помощь псковичамъ напротивъ нѣмцевъ.	Походъ противъ нѣмцевъ.
Чудотворная икона Одигитріи сгорѣла и возобновлена.	
Пожаръ въ Новгородѣ.	
Митрополичій судъ надъ Геннадіемъ арх. Чудовскимъ.	
Начало сломки Благовѣщенскаго собора.	
Рать на Казань.	
Король требуетъ Новгорода и Великихъ Лукъ.	
Вел. князь сватаетъ Елену Волошанку за сына.	
Вел. князь подговариваетъ Менгирея Крымскаго на войну противъ короля.	
Менгирей беретъ Кіевъ.	

Разница слишкомъ велика, чтобы признать заимствованіе. Да и вообще, Русскій Временникъ мало имѣетъ сходства съ Софійскимъ, а наиболѣе сходенъ съ Русскою Лѣтописью по Никонову списку, но въ послѣдней ни слова не говорится о Діонисіѣ, Тимоѳеѣ, Ярцѣ и Конѣ.

Самое же значеніе относительной древности списковъ падаетъ само собою, если обратимъ вниманіе на то, что статья Русскаго Временника, гдѣ находится спорное мѣсто, озаглавлена словами: «отъ иного лѣтописца»: слѣд. составитель Русскаго Временника заимствовалъ данное свѣдѣніе у лѣтописца болѣе древняго, какого—не знаемъ.

Отсюда и разсужденіе Ал. Ст. о подправкѣ въ Русск. Временникѣ свѣдѣнія Соф. Временника ни на чемъ не основано.

3) Въ упомянутомъ разсужденіи Ал. Ст. приводитъ, какъ одно изъ главныхъ доказательствъ, то обстоятельство, «что въ Русскомъ Временникѣ допущенъ пробѣлъ—не сказано, по чьему заказу или распоряженію написанъ Деисусъ, чего ни разу не допускаетъ ни одна лѣтопись».

За доказательствомъ противнаго и ходить далеко незачѣмъ. Въ томъ же Соф. Времен., тотчасъ же за извѣстіемъ о заказѣ Вассіаномъ писать Деисусы (Соф. Врем. II, 224), стоитъ: «Того же лѣта заложиша церковь Богоявленія камену, и кирпичемъ дѣла, въ городѣ на Троицкомъ подворіѣ; а старую камену же разрушиша»: а по чьему повелѣнію—нѣтъ ни слова.

На слѣдующей страницѣ: «Въ лѣто 1482. Сгорѣ икона Одигитрее на Москвѣ во церкви каменой святаго Възнесенія, чудная святая Богородица Греческаго писма, въ ту мѣру сдѣлана якоже въ Царѣградѣ чудная, иже исходитъ во вторникъ да въ среду на море: толико образъ той сгорѣ да кузнь, а доска ся остала. И написа Денисей иконникъ на той же дскѣ въ той же образъ». (Соф. Вр. II, 225) И тутъ—по чьему заказу, не сказано.

Впрочемъ, необозначеніе заказчика или распорядителя весьма и весьма не рѣдко.

4) «Допуская же правдивость извѣстія Русскаго Временника, говоритъ далѣе Ал. Ст., по самому грамматическому смыслу оно не можетъ быть относимо къ стѣннымъ изображеніямъ, которыя открыты теперь въ Успенскомъ соборѣ. Лѣтописецъ говоритъ о написаніи Деисуса съ праздниками и пророками въ новую соборную церковь; но если бы рѣчь шла о стѣнныхъ изображеніяхъ, то лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться иначе: написаны такія-то изображенія въ новой соборной церкви. Ясно, что лѣтописное сказаніе имѣетъ въ виду иконы въ собственномъ смыслѣ этого слова, которыя обыкновенно писались на дому, а не стѣнныя изображенія, которыя могли быть написаны только въ самой церкви».

Искать въ лѣтописяхъ строгости грамматической нельзя, особенно въ такой лѣтописи, о которой самъ Ал. Ст. говоритъ, что въ ней языкъ подновленъ.

Но не поможетъ ли въ этомъ случаѣ, въ замѣнъ недостаточно опредѣленнаго грамматическаго смысла, здравый смыслъ?

Деисусъ, какъ утверждалъ я и Ив. Дан. Маисветовъ, и что́ давно уже разъяснено Алексѣевымъ въ словарѣ, а Снегиревымъ въ Памятн. Моск. Древн. (стр. 4),—есть или икона въ три лица, или же часть иконостаса (вѣрнѣе алтарной преграды) надъ мѣстными иконами.

Допустивъ, что или икона или иконостасъ писаны на декахъ (чтобы сохранить точность выраженія въ церковь) мы становимся въ самое неловкое положеніе.

Въ первомъ случаѣ, совершенно непонятно, что́ дѣлать тутъ 4-мъ живописцамъ, да и 100 руб. за одну икону необыкновенно дорого.

Во второмъ случаѣ, пришлось бы доказывать, что алтарная преграда, украшенная рядами иконъ въ 1482, въ 1514 году, при началѣ подписи всего со-

бора, была опустошена, для того чтобы на стѣнкѣ написать одинъ второй рядъ изображеній. Этого уже вовсе невозможно допустить.

Но и относительно грамматики можно найти параллельное мѣсто.

Новгородскія лѣтописи, стр. 346 подъ 1572 г.: «....в соборной церкви у Софіи Премудрости Божіи, построиша мѣста новые, царское и святительское».... (опять строитель и заказчикъ не названы).

А на самомъ святительскомъ мѣстѣ рѣзная надпись:

«Бж҃ею м҃лтію и пр҃чисты его Бг҃оматери: всѣ с҃ты м҃лтвами сряжено бысть сіе ст҃тельское мѣ бг҃опросвѣщенной велицей Россіистеи земли въ бг҃охранимо и Велико Новѣградѣ в стую и великую соборную цр҃ковь къ стѣй Соѳѣи Прмудрости Божіи».

См. Записки Импер. Арх. Общ. 1865 г. т. XI, стр. 127.

Изъ такой разницы въ падежахъ, кажется, вовсе никакихъ выводовъ строить нельзя.

5) Наконецъ, чтобы усилить доказательство въ пользу того, что иконникъ Діонисій съ товарищами писали именно на доскахъ, а не фресками, Ал. Ст. говоритъ: «Не нужно забывать, что на языкѣ лѣтописей строго различается писаніе иконъ для церкви отъ росписанія церквей стѣнною живописью: первое обозначалось словомъ писати или написати, а послѣднее—подписати».

Для стѣнной живописи въ лѣтописяхъ употребляются слѣдующія выраженія:

Писати.

Въ Лаврентьевской лѣтописи изд. 72 год. стр. 432, подъ 1230 годомъ. говорится:

«Того же лѣта почата бысть писати церкве святыя Богородицы въ Суждали, потщаніемъ священнаго епископа Митрофана.

Написати.

Въ той же лѣтописи стр. 437, подъ 1233 годомъ:

«Въ лѣто 6741 написана церковь святая Богородица в Суджали и измощена моромором разноличнымъ». (Кстати замѣтимъ, что ни распорядителя, ни заказчика не названо)

Исписати.

Таже лѣтопись стр. 385, подъ 1187 годомъ:

«Того же лѣта исписана бысть церква святая Богородица, въ градѣ Ростовѣ, блаженнымъ Лукою епископомъ».

Подписати—

Примѣра не привожу, ибо Ал. Ст. Павловъ только это слово и признаетъ.

Указанныя выраженія употребляются безразлично для стѣнной живописи.

Такъ, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ изд. 79 г., стр. 181, подъ годомъ 1945, говорится: «И устроивъ церковь приведоша іконныхъ писцовъ изъ Царяграда, и начаша подписывати во главѣ и написаша образъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа со благословляющею рукою».

Слѣд. лѣтописецъ, оставаясь вполнѣ точнымъ, могъ сказать о стѣнной живописи, что она была написана.

Въ Новогородской Софіи находятся двѣ раки деревянныя, на ножкахъ, изъ коихъ въ первой почиваютъ мощи св. Благовѣрнаго князя Новогород-

скаго Владиміра Ярославича, строителя церкви св. Софіи; во второй—матери его, св. благовѣрныя княгини Анны. Раки эти обложены внутри бархатомъ малиноваго цвѣта, снаружи бархатомъ съ золотомъ. На декѣ первой написанъ красками св. кн. Владиміръ, на второй св. княгиня Анна [1].

Въ Новогородской лѣтописи стр. 139, подъ годомъ 1439, объ этихъ ракахъ говорится:

«Того же лѣта архіепископъ Евфимей Вежицкой позлатилъ гробъ князя Владиміра Ярославича, внука великаго князя Владиміра, крестившаго Рускую землю, и подписалъ и покровъ положилъ, такоже и матери его гробъ подписалъ и позлати и покровъ положи».

Слѣд. и относительно иконъ на доскахъ лѣтописцы безразлично употребляли слова: написати, писати и подписати.

Вотъ и всѣ возраженія Ал. Степ.

Пересмотрѣвъ однако лѣтописи, я измѣнилъ нѣсколько свой первоначальный взглядъ на извѣстія Соф. Временника. Довѣряясь, съ одной стороны, Строеву, въ указателѣ Соф. Временника отнесшему данное событіе къ Успенскому собору въ Ростовѣ, а съ другой стороны Бычкову, который, въ примѣчаніи къ стр. 233 2-й Соф. лѣтоп., исправляетъ лѣтопись тѣмъ, что заказъ Вассіаномъ иконникамъ переноситъ съ 1482 на 1481 годъ или даже раньше, я, по примѣру Д. А. Ровинскаго, раздѣлилъ извѣстія Софійскаго и Русскаго временниковъ и счелъ первое за относящееся къ Ростову, а второе, согласно съ текстомъ, къ Москвѣ.

Теперь я убѣждаюсь, что извѣстія обоихъ временниковъ относятся къ одному и тому же событію, и именно къ росписанію алтарной преграды въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ,—и вотъ на какихъ основаніяхъ.

1) Извѣстіе Соф. Временника находится въ текстѣ между двумя Московскими событіями и само не обозначено другимъ мѣстомъ: естественно считать и это извѣстіе московскимъ, а не ростовскимъ.

Кромѣ того, нахожу еще косвенное доказательство тому, что Деисусъ не былъ написанъ въ Ростовск. соборѣ и въ томъ, что въ такъ называемой Типографской лѣтописи (изд. 1453 г.), гдѣ особенно подробно говорится о Ростовскихъ событіяхъ, а о Московскихъ вскользь, ничего нѣтъ о заказѣ Вассіана, а между тѣмъ упоминается подъ 6984 (1476 г.): «тогоже лѣта, сдѣлана бысть колокольница въ Ростовѣ, преосвященнымъ архіепископомъ Вассіаномъ». [2]

2) Извѣстіе Соф. временника не можетъ быть отнесено ни, какъ думаетъ Строевъ, къ Успенскому Ростовскому собору, ни, какъ думаетъ Ал. Ст. Павловъ, къ Благовѣщенской на Дорогомиловѣ церкви. Первая церковь, какъ было указано, построена въ 1411 году, вторая въ 1412 [3]). Въ текстѣ говорится о новой церкви святой Богородицы: какая же церковь будетъ считаться новою черезъ 70 лѣтъ послѣ постройки? Кромѣ того, въ Соф.

---

[1]) Н. Соловьевъ. Новгородскій Софійскій соборъ. Записки Имп. Археол. Общ. въ Спб. т. 1865 г. стр. 103.

[2]) Лѣтописецъ, содержащій Россійскую исторію, изд. 2, стр. 200.

[3]) Воскр. лѣтопись ч. 2, стр. 87.

Временникѣ 5 разъ (кромѣ спорнаго мѣста) упоминается о Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, именно въ 1-й части, на стр. 196, 236, 244, 298 и 446,—и безъ исключенія всякій разъ при названіи церкви говорится, что она въ Ростовѣ. Не то относительно Московскаго Успенскаго собора: въ томъ же Временникѣ упоминается о немъ 23 раза (опять безъ спорнаго мѣста), именно на стр. 1 ч. 314, 316, 337, 351, 430 и во 2-й ч. 3, 80 100, 134, 136, 139, 141, 143, 175, 201, 234, 245, 257, 263, 274, 276, 295,—и только въ 9 мѣстахъ на стр. въ 1-й части: 314, 430, и во 2-й: 3, 80, 134, 245, 274, 276 и 295 храмъ этотъ называется соборнымъ Успенія Пресвятыя Богородицы на Москвѣ; въ остальныхъ мѣстахъ онъ просто называется «церковь Святая Богородица», безъ означенія, что она соборная и Московская. Не проще ли думать, что и спорномъ мѣстѣ лѣтописи говорится о Московскомъ Успенскомъ соборѣ?

Остаются два вопроса, требующихъ разъясненія при этомъ толкованіи.

Первый вопросъ: почему, по какому поводу Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, будетъ украшать, да еще за высокую цѣну, церковь, какъ говоритъ Ал. Степ., чужую, когда есть свои?

Мнѣ кажется, что такой поводъ былъ. Вспомнимъ событія 1480 и 1481— Угорщину, какъ характеристично называетъ это время лѣтописецъ Никоновской лѣтописи [1]). Великій князь Іоаннъ III еще не помирился съ братьями, Андреемъ большимъ и Борисомъ Васильевичами: обѣ посылки Вассіана съ цѣлью примиренія были безуспѣшны, а на Русь идетъ Ахматъ со всѣми силами. Іоаннъ III идетъ противъ хана, жену отпускаетъ на Бѣло-озеро, а Москву оставляетъ въ осадѣ, подъ управленіемъ митрополита Геронтія, своего духовника Вассіана Ростовскаго, своей матери инокини Марѳы и князей Михаила Андреевича и Ивана Юрьевича. Замѣтимъ, что Геронтій уже былъ въ распрѣ съ Іоанномъ за хожденіе не посолонь, при освященіи Успенскаго собора,—распрѣ, которая разыгралась послѣ смерти Вассіана въ 1482 г. и чуть не окончилась отказомъ Геронтія отъ митрополіи.

Вассіанъ же, какъ духовникъ великаго князя, съ которымъ онъ всегда совѣтовался о государственныхъ дѣлахъ и котораго неоднократно для таковыхъ посылалъ, какъ довѣренное лицо,—Вассіанъ принималъ сильнѣйшее участіе въ Угорщинѣ. Онъ благословилъ вел. кн. на войну, онъ писалъ къ нему свое знаменитое посланіе подъ Угру, онъ встрѣтилъ его словами укоризны, когда бѣжалъ Іоаннъ изъ подъ Угры—однимъ словомъ, Вассіанъ во всю Угорщину былъ однимъ изъ главныхъ и наиболѣе сильныхъ дѣятелей.

Но какое же отношеніе Угорщины къ Московскому Успенскому собору?

А вотъ какое. Въ 1481 г. совершилось въ этомъ соборѣ чудо: «Октября въ 9 день возжеся свѣща о себѣ въ храмѣ Пречистыя Богородицы у гроба чудотворца Петра на Москвѣ; митрополитъ же Геронтій, молебная пѣвъ Пресвятѣй пречистѣй Богородицы и чудотворцу Петру и воду святивъ, и вощаницу оноя свѣщи нарядивъ, посла къ великому князю на

---

[1]) Русская лѣтопись по Никоновскому списку, часть 6, стр. 112.

Угру [1]). Вслѣдъ за этимъ на помощь къ Іоанну III пришли его братья Андрей и Борисъ Васильевичи.

Бѣгство хана изъ-подъ Угры, 11 ноября, было также приписано чуду: «Тогда же бысть преславное чюдо Пресвятыя Богородицы, и бѣ дивно тогда видѣти, едини отъ другихъ бѣжаху, и никтоже (го) няше; егда отступиша сынове Рустіи отъ брега, Татаровя страхомъ одержими побѣгоша, мняще яко брегъ даютъ имъ Русь и хотятъ съ ними битися; а наши мняху татаръ за собою рѣку перешедшихъ, и побѣгоша на Кременецъ.» [2])

Послѣ же бѣгства, когда вел. князь пришелъ изъ Боровска съ сыномъ и братьями, тогда «возрадовашася и возвеселишася вси людіе радостію веліею зѣло, и похвалиша Бога и Пречистую Богородицу, и святыхъ чюдотворцевъ избавльшихъ ны отъ поганыхъ татаръ.»

Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Вассіанъ Ростовскій по этому случаю сдѣлалъ вкладъ въ 100 руб., и не въ свою частную, а во Всероссійскую церковь, гдѣ была каѳедра митрополита всея Руси.

Второй вопросъ. Какъ же Вассіанъ, скончавшійся 23 марта 1481 г., далъ въ началѣ 1482 года Діонисію, Тимоѳею, Ярцу да Конѣ 100 руб. за написаніе Деисусовъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ? Деньги, конечно, были заданы или отданы за руки еще при жизни Вассіана; ханъ бѣжалъ въ ноябрѣ, Вассіанъ скончался въ мартѣ 81 года. Въ нетопленномъ соборѣ фресковая живопись не могла быть начата раньше половины мая того же года; отъ мая же до сентября или половины октября не очень много времени, чтобы можно было написать болѣе того, что теперь открыто на алтарной преградѣ Московскаго Успенскаго собора и сбито при поднятіи дверей.

Повторяю, мы находимся въ области только вѣроятнаго, а не вполнѣ достовѣрнаго.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

О простомъ, не нотномъ, ирмологіи.

Въ православной Греко-Россійской церкви назначены для церковнаго клироса два ирмологія: простый и нотный.

Простый (не нотный) ирмологій напечатанъ въ первый разъ въ 1653 году [3]). Въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ потомъ изданіе простаго ирмолога повторялось неоднократно: въ одну вторую половину XVII в. Московская типографія сдѣлала до семи разныхъ изданій (тисненій), безъ особо важныхъ перемѣнъ въ составѣ или содержаніи [4]).

---

[1]) L. c. стр. 114.

[2]) Рус. лѣт. ч. 6, стр. 112.

[3]) Викторовъ: Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати. Мос. 1871 г, № 686, стр. 79.

[4]) Тамъ же № 724, 853, 878, 1005, 1048 пр.

Простый ирмологій, по давнему существованію своему и по ежедневному употребленію на клиросѣ, всегда обращалъ на себя вниманіе изслѣдователей. Протоіерей Никольскій, въ своемъ изслѣдованіи о богослужебныхъ книгахъ, сообщилъ о немъ обстоятельныя, хотя довольно краткія, свѣдѣнія [1]).

При настоящемъ обозрѣніи простаго ирмологія имѣлись въ виду слѣдующія изданія Московской Сvнодальной типографіи: 1) Ирмологій простый 1869 г., 4 д. на 1—3 и 1—185 листахъ; 2) Ирмологій нотнаго пѣнія, 1862 г., 4 д. на 1—300 и 1—18 листахъ; 3) Минеи мѣсячныя, въ 12 отдѣльныхъ книгахъ; 4) Октоихъ, сирѣчь осмогласникъ, 1867 г. въ бол., 8 д. л., въ двухъ частяхъ; 5) Пентикостаріонъ 1865 г., въ бол. 8 д., на 1—303 л.; 6) Тріодіонъ, сіесть Трипѣснецъ, 1866 г., въ бол. 8 д. л., на 1—546 листахъ; 7) Минея общая, 1862 г., въ 8 д. л. на 1—332 листахъ; 8) Псалтирь со возслѣдованіями, 1866 г., въ л., на 1—452 листахъ.

I. Содержаніе простаго ирмологія.

Простый (не нотный) ирмологій получилъ свое названіе отъ ирмосовъ, т. е. такихъ церковныхъ пѣснопѣній или тропарей, по образцу которыхъ совершается пѣніе всѣхъ пѣсней въ утреннихъ и вечернихъ канонахъ. Полное заглавіе простаго ирмолога—Ирмологій съ Богомъ святымъ, обдержай вся ирмосы осмогласника, Владычнихъ же и Богоматере праздниковъ и всего лѣта.

Ирмосы составляютъ главную и существенную часть простаго ирмолога. Они расположены здѣсь по церковнымъ гласамъ, такъ что сколько церковныхъ гласовъ, столько же и особыхъ отдѣленій въ первой части ирмолога: прежде положены ирмосы 1-го гласа, потомъ 2-го гласа и т. д. до послѣдняго восьмаго отдѣленія, содержащаго въ себѣ ирмосы восьмаго гласа. Число ирмосовъ въ каждомъ гласѣ или отдѣлѣ неравномѣрно: въ одномъ гласѣ ихъ болѣе, а въ другомъ менѣе. Въ каждомъ гласѣ ирмосы расположены въ девяти отдѣлахъ, по числу пѣсней канона, такъ что въ первомъ отдѣлѣ каждаго гласа положены ирмосы первой пѣсни, во второмъ—второй пѣсни и т. д. Къ главной части простаго ирмолога приложены особо ирмосы трипѣснцевъ и канона въ предпразднства—Рождества Христова и Богоявленія Господня (22, 23, 24 дек. и 3, 4, 5 янв.). Вся эта часть, по объему своему, занимаетъ ровно половину печатнаго простаго ирмолога (л. 1—97).

Ирмосы, начальная и существенная часть простаго ирмолога, принадлежатъ къ богослужебнымъ канонамъ. Каноны всегда поются съ особыми стихами, а въ нарочитые, праздничные, дни и съ особыми припѣвами на девятой пѣсни. Поэтому вторая часть простаго ирмолога (л. 98—185) представляетъ собою Сборникъ всего, что имѣетъ тѣсную связь съ богослужебнымъ пѣніемъ канона. Здѣсь находятся: пѣсней стихи,

[1]) Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Православной Россійской церкви. Спб. 1858 г. 8-о, стр.. 206—209.

поемые по вся дни съ канономъ;—пѣсней стихи, поемыя въ недѣли и праздники;—указъ, како глаголати пѣсни и каноны во святую и великую четыредесятницу;—пѣсни пророческія, послужившія основаніемъ для ирмосовъ;—припѣвы на девятой пѣсни во дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ (л. 123—149. 166—185). Къ той же второй части ирмолога отнесены свящ. пѣснопѣнія, принадлежащія частію къ литургіи (л. 98—106), частію къ утреннему или вечернему богослуженію (л. 107—122. 150—166). Онѣ помѣщены здѣсь какъ частное прибавленіе, потому что почти ежедневно употребляются клиросомъ, которому предназначено исполнять самые каноны съ ихъ ирмосами.

II. Оригиналъ простаго ирмологія.

Простый ирмологій въ первой половинѣ или части своей имѣлъ замѣчательно близкое сходство съ нотнымъ ирмологомъ. Оба ирмолога почти буквально сходны между собою по числу ирмосовъ, по ихъ однообразному расположенію въ гласахъ и пѣсняхъ, наконецъ по самому тексту ирмосовъ, а иногда даже по одинаковымъ повтореніямъ и опущеніямъ. Взаимное и самое осязательное сходство ирмологовъ, нотнаго и ненотнаго, свидѣтельствуетъ, что одинъ изъ нихъ служилъ оригиналомъ для другаго. Какому же ирмологу слѣдуетъ приписать достоинство оригинала: простому или нотному?

Лѣтъ за десять до перваго простаго ирмолога, изданнаго въ Москвѣ, былъ изданъ простый ирмологій въ Евю [1]). Но онъ, по самому содержанію своему, не могъ служить образцомъ или оригиналомъ для московскаго изданія. Московское изданіе простаго ирмолога, очевидно, имѣло оригиналъ рукописный. Рукописные ирмологи, существующіе доселѣ въ монастырскихъ и общественныхъ (публичныхъ) книгохранилищахъ, восходятъ къ XIII и XII вѣку, т. е. почти къ самому началу Русской церкви; но они всѣ нотные. Таковы же рукописные ирмологи XV и даже XVI в., т. е. ближайшіе къ первому изданію простаго ирмолога. Все это заставляетъ думать, что оригиналомъ для перваго простаго ирмолога, напечатаннаго въ Москвѣ, служилъ именно рукописный нотный ирмологъ.

Правда, ни одинъ нотный ирмологъ, писанный до половины XVII в., не содержитъ въ себѣ того, что содержитъ въ себѣ вторая часть первоначальнаго простаго ирмолога. Но къ тому же XVII в., когда предпринято и совершено было изданіе простаго ирмолога, относятся нотные ирмологіи, въ которыхъ кромѣ ирмосовъ содержится и вся вторая часть простаго ирмолога, и притомъ съ буквальною точностію. Таковъ нотный ирмологій Іосифова Волоколамскаго монастыря. [2]) На первыхъ листахъ его, внизу, сдѣлана слѣдующая подпись: «сію книгу ирмологій далъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго отца нашего игумена Іосифа Волоцкаго чудотворца того же монастыря многогрѣшный архимандритъ Кор-

---

[1]) Викторовъ. Хронолог. указат. М. 1871. стр. 63. № 519.

[2]) Онъ въ Моск. Епархіальной б-кѣ, подъ № 267.

шилій. въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зрпѕ-го августа въ ві день. И кто будетъ впредь во святѣй обители сей архимандритъ, и ему пожаловать приказать по сей книгѣ пѣть въ церквахъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Успенія Пресвятыя Богородицы и во всѣхъ церквахъ и предѣлахъ сего монастыря, гдѣ когда служба будетъ, а мою многогрѣшную душу пожаловать приказать поминать, а по кельямъ пѣть—книги сея (не давать). Буди сія книга во вѣки церковная во обители Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Іосифа Волоцкаго чудотворца». Въ этой нотной рукописи, вслѣдъ за ирмосами всѣхъ гласовъ, помѣщены наставленія или указы: 1) «Како стихословятся пѣсни (каноновъ) аще нѣсть недѣля, ниже владычній или богородичный праздникъ, ни предпразднство или попразднство ихъ, или празднуемаго святаго»; 2) «Како поемъ пѣсни въ недѣлю, и во владычни и богородичны праздники и въ препразднства и попразднства ихъ, и въ праздникъ святаго имущаго полелей, или славословіе великое, и во всю пятидесятницу, и егда указуетъ Господеви поимъ—не стихословимъ»; 3) Како стихословятся пѣсни во святую и великую четыредесятницу и 4) самыя ветхозавѣтныя и новозавѣтныя пѣсни, послужившія основаніемъ при составленіи ирмосовъ». Всѣ эти статьи, какъ мы сказали, помѣщены и въ первоначальномъ простомъ ирмологѣ, съ буквальною точностію и почти въ томъ же порядкѣ.

Очень можетъ быть, что всѣ эти статьи перенесены въ нотный ирмологій уже впослѣдствіи,—изъ печатнаго простаго ирмолога. Къ этой мысли приводитъ именно то, что указанный нами нотный ирмологій написанъ лѣтъ двадцать послѣ перваго изданія простаго ирмологія, т. е. когда уже довольно распространилось употребленіе печатнаго простаго ирмолога. Но и допустивъ это, необходимо, по многимъ археологическимъ соображеніямъ, признать, что оригиналомъ простаго ирмолога, если не второй, то первой части его, служилъ именно нотный ирмологій.

Нотный ирмологій—оригиналъ для простаго ирмологія—былъ давнею рукописью, составленною по крайней мѣрѣ полстолѣтіемъ ранѣе своего поступленія въ Сунодальную типографію. Она содержитъ въ себѣ гораздо болѣе ирмосовъ, чѣмъ сколько находится ихъ во всѣхъ богослужебныхъ канонахъ, печатанныхъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ.

Впослѣдствіи, какъ печатный простый, такъ и рукописный нотный ирмологій, постоянно дополнялись еще ирмосами каноновъ, составленныхъ въ исходѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Къ послѣднему дополненію ирмолога относятся ирмосы въ благодарной службѣ о побѣдѣ подъ Полтавою.

III. Значеніе простаго ирмолога.

Простый ирмологій первоначально назначался для богослужебнаго употребленія церковныхъ клиросовъ. Не утратилъ онъ и нынѣ своего прежняго значенія. По болѣе столѣтія тому назадъ, сами церковные пѣвцы сознавали, что простый ирмологій—столько же богослужебная, сколько и археологическая книга.

Въ ноябрѣ 1769 г. Сунодальные иподіаконы и пѣвчіе, принимавшіе дѣятельное участіе въ печатаніи нотнаго ирмолога, признали необходимымъ

составить къ нему особый указатель. Они явились въ Сунодальную типографію и потребовали изъ типографской библіотеки переплетенныя книги—Октоиховъ одно гнѣздо (двѣ части), Миней мѣсячныхъ годъ, Тріоди постную и цвѣтную, миней общихъ съ праздники гнѣздо, ирмологій (простый) и Уставъ. [1]) По этимъ книгамъ Сунодальные пѣвцы составили два указателя: 1) Указаніе, како познавать ирмосы кояждо пѣсни по гласомъ Октоиха, [2]) по Мѣсячной минеи, такожъ по Тріоди постной и цвѣтной, и 2) Указаніе ирмосамъ на нѣкоторыя изъятыя дни и на 9 пѣсни на господскія праздники припѣвамъ знаменнаго и греческаго роспѣвовъ». Въ указателяхъ были исчислены всѣ ирмосы, находившіеся въ богослужебныхъ книгахъ, современныхъ печатанію нотнаго ирмолога.

Простое сличеніе «Указаній» съ самимъ оригиналомъ нотнаго ирмолога свидѣтельствуетъ, что въ самомъ ирмологѣ находилось гораздо болѣе ирмосовъ, чѣмъ въ указаніяхъ. Очевидно, что нотный ирмологій и вполнѣ согласный съ нимъ простый ирмологій, удовлетворяя богослужебнымъ цѣлямъ, служатъ полнымъ сборникомъ ирмосовъ, нынѣ уже вышедшихъ изъ употребленія, а нѣкогда, лѣтъ двѣсти или нѣсколько болѣе тому назадъ, вполнѣ употреблявшихся при пѣніи утреннихъ и вечернихъ каноновъ.

Такимъ образомъ простый ирмологій, точно напечатанный съ своего нотнаго рукописнаго оригинала, служитъ нынѣ памятникомъ, важнымъ для церковной археологіи. Здѣсь содержится обильный матеріалъ для церковно—археологическихъ наблюденій. Церковной археологіи предстоитъ нынѣ трудъ открыть каноны, писанные на ирмосы, нынѣ уже неупотребительные,—указать время, когда они перестали принадлежать къ составу богослужебныхъ книгъ. Не менѣе важная задача для археологіи открывается и по отношенію къ тѣмъ, хотя немногимъ, ирмосамъ, которые доселѣ употребляются при богослужебныхъ канонахъ. Задача заключается въ томъ, чтобы опредѣлить, когда и почему нѣкоторые ирмосы перенесены изъ одной пѣсни въ другую, и вообще, почему простый ирмологій значительно разнится съ нотнымъ ирмологомъ и кругомъ современныхъ богослужебныхъ книгъ.

№ 206. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 17 марта 1883 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. Н. Веселовскаго, Н. Н. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Подшивалова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева, и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

---

[1]) Православ. Обозр. 1864 г. №№ 5 и 6, стр. 28. Безсонова: «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ.»

[2]) Въ Алфавитномъ указателѣ ирмосовъ, который находится здѣсь въ особомъ приложеніи, всѣ ирмосы, вышедшіе изъ богослужебнаго употребленія, обозначены звѣздочкою.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель, заявивъ о прискорбной утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ скончавшагося Товарища Предсѣдателя К. К. Гёрца, очертилъ значеніе покойнаго для Общества, какъ члена-основателя, перваго секретаря, и опредѣлилъ его участіе въ ученой дѣятельности Общества. Изъ уваженія къ памяти покойнаго, собраніе выслушало это заявленіе стоя.

3. Секретарь доложилъ о поступленія слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданій:

1) Mémoires de la Société des lettres, sciences et arts de Bar le—Duc. Deuxième serie, tome I, 1882, въ 8 долю.

2) Chronique Moldavie, pub. par Emil Picot, въ 8 долю.

Publications de l' Ecole des langues orientales vivantes:

3) Histoire des relations de la Chine du XVI-e au XIX-e siècle, d' après les documents chinois traduits pour la premiere fois et annotés par G. Deveria; ouvrage accompagné d' une carte. Paris 1880, въ 8 долю.

4) Tam tu kinh, ou le livre des phrases de trois caractères. Avec grand commentaire de Vu' ong tan thang Feate, transcription anamite et chinoise, explication litterale et traduction, completés par Abel des Tichels. Paris 1882. въ 8 долю.

5) Chronique de Chypre, texte grec, par E. Miller. C. Sathas. Paris 1882. въ 8 долю.

6) Recueil des documents sur l' Asie centrale. Par Camille Imbault; ouvrage accompagné de deux cartes chinoises. Paris 1881, въ 8 долю.

7) Jefer—namen, Relation du voyage de nassiri khosrau en Syrie, en Palestine, en Egypte, en Arabie et en Perse, pendant les années de l' hegire 437—444 (1042). Publié, traduit et annoté par Charles Schefer. Paris 1881, въ 8 долю.

8) Miradj—namen, publié pour la premiere fois d' après le manuscrit de la Bibliothéque Nationale, traduit et annoté par A. Pavet de Cour-teille Paris. 1882. въ 8 долю.

9) Chronique de Chypre, par Leonce Tacheras, traduction française par E. Miller. C. Sathas. Paris 1882, въ 8 долю.

10) Dictionaire turc-français. Supplement aux dictionnaires publiés jusqu'à ce jour A. C. Barbier de Meynard. Volume premier, seconde livraison. Paris 1881, въ 8 долю.

11) То же 1882 г., въ 8 долю.

12) Ephemerides Daces, ou chronique de la guerre de quatre ans (1736—1739), par Constantin Dapontes, secretaire du prince Constantin Maurocordato, publiée, traduite et annotée par Emile Legrand. Tome premier, texte grec. Paris 1880, въ 8 долю.

13) То же—Tome deuxième. Paris 1881, въ 8 долю.

14) Отъ В. М. Малахова: «Къ антропологіи Вятскаго края». 1882 г. въ 8 долю.

15) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды» за январь 1883 г. въ 8 долю.

16) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», за январь 1883 г. Въ 8 долю.

17) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества: Отчетъ, съ 14 ноября 1881 г. по 14 ноября 1882 г. въ 8 долю.

18) Филологическія записки, журналъ изд. А. Хованскимъ, выпускъ VI. 1882 г. въ 8 долю.

19) Отъ Московской Городской Думы «Извѣстія», выпускъ XV, 1882 г. въ 8 долю.

20) Замѣтка по вопросу о необходимости реформъ по почтовому и телеграфному вѣдомствамъ въ Россіи. 1882 г. въ 8 долю.

21) Viestnik Hrvatskoga Arkeologickoga druztva, godina V. U Sagrebu. I. siecnja 1883.

22) Mittheilungen aus der livlandischen Geschichte. Dreizehnten Bandes zweites Heft. Riga 1882, въ 8 долю.

23) Отъ ч. к. Н. Ѳ. Токмакова: Краткій историческій обзоръ начала г. Пскова, построеніе стѣнъ и башенъ его, съ приложеніемъ древней описи. Въ 16 долю.

24) Повѣсть о мощахъ св. Великомученицы Екатерины, по сказаніямъ XVII вѣка. Въ 8 долю.

25) Краткій историческій очеркъ церкви св. Великомученицы Екатерины, что на Большой Ордынкѣ, въ Москвѣ. 1882 г. въ 8 долю.

26) Краткій историческій очеркъ города Коломны, Московской губ. 1882 г. въ 8 долю.

27) Указатель матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Вятской губ. Выпускъ I, 1882 г. въ 8 долю.

28) Указатель матеріаловъ къ исторіи промышленности и развитія прикладныхъ знаній въ Россіи. 1882 г. въ 8 долю.

29) Указатель матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Пермской губ. 1882 г. въ 4 долю.

30) То же въ 4 долю.

31) Матеріалы для церковно-археологическаго описанія прежнихъ монастырей Пермской епархіи. Въ 8 долю.

32) Сборникъ матеріаловъ для церковно-историческаго описанія монастырей и церквей Воронежской епархіи. 1883 г. въ 8 долю.

33) То же въ 8 долю.

34) Сборникъ матеріаловъ для историческаго описанія святынь и священныхъ достопамятностей Тверской епархіи. 1883 г. въ 8 долю.

35) То же въ 8 долю.

36) Сборникъ матеріаловъ для историческаго описанія святынь и священныхъ достопамятностей Московской губерніи. Выпускъ III, 1882 г. въ 8 долю.

37) То же въ 8 долю.

38) Analele academiii Romane, Seria II. Tomulu III.

39) Analele Academiii Romano. Seria II. Tom IV, fascicululu II. Observatione meteorologice facute la Jasi in 1879 si 1880. Bucuresci 1882 г. въ 8 долю.

40) Pamatky Archaeologicke a mistopisnie Organ Archaeologickeho sboru Musea Kral. Cekcho a Prase. Redaktor Josef Smolik, Dilu XII—V Praze 1882. въ 8 долю.

Вещами:

Отъ члена-корреспондента Н. Г. Добрынкина, изъ Мурома: фотографическіе снимки съ двухъ древнихъ церквей, изъ которыхъ одна деревянная, во имя пророка Иліи, находится у села Карачарова и построена по мѣстному преданію въ первой половинѣ XVII вѣка, а другая каменная, во имя Константина и Елены,—царемъ Иваномъ Грознымъ.

Отъ Н. Н. Поливанова: снимокъ съ древней деревянной двухглавой церкви при селѣ Шохнѣ, Перехотскаго уѣзда Костромской губерніи.

Отъ А. К. Жизневскаго: снимокъ съ древней деревянной церкви XVII вѣка въ г. Торжкѣ Тверской губерніи.

Отъ архитектора Н. Д. Струкова: фотографическіе снимки съ древнихъ церковныхъ предметовъ, принадлежащихъ Можайскому Лужецкому монастырю, на 13 листахъ, съ описаніемъ этихъ предметовъ составленнымъ жертвователемъ.

Постановлено: благодарить за приношенія.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ Д. ч. А. К. Жизневскаго письмо на имя г. Председателя, въ которомъ онъ сообщаетъ о результатѣ порученнаго ему Обществомъ осмотра пришедшей въ ветхость церкви въ с. Никулинѣ-Городищѣ и заключеніе архитектора Кузьмина о способѣ ея возстановленія въ первоначальномъ видѣ. При этомъ г. Жизневскій препровождаетъ въ Общество особую записку съ подробнымъ описаніемъ теперешняго состоянія этой церкви, ея возобновленія въ XVII вѣкѣ, попытокъ къ ея исправленію съ 1819 г. по 1850 и смѣту на производство работъ по возобновленію.

Постановлено: выразить А. К. Жизневскому глубокую благодарность Общества за исполненный трудъ, а записку передать, для заключенія, въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

б) Отъ члена Коммиссіи по возобновленію Бѣлой Палаты въ Ростовскомъ кремлѣ, И. А. Шлякова, копія съ журнала означенной Коммиссіи 1883 г. января 23 и смѣты на производство работъ, составленной губернскимъ архитекторомъ Яровицкимъ. Стоимость матеріаловъ и строительныхъ работъ по этой смѣтѣ исчислена въ 3470 руб. По заявленію А. А. Титова, внесенному въ журналъ, гг. Королевы увѣдомили его, что кромѣ присланныхъ ими 4000 руб. и положенныхъ на храненіе въ Ростовскій Общественный банкъ, они готовы, въ случаѣ недостатка, дополнить эту сумму еще 2000 рублями.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) ОтношеніеМосковской Духовной Консисторіи о томъ, не встрѣчаетъ ли Московское Археологическое Общество препятствій къ расширенію Спасо-Преображенской церкви въ селѣ Вяземахъ, Звенигородскаго уѣзда. По клировымъ вѣдомостямъ, эта церковь построена въ 1600 году при царѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ, а по изслѣдованію о. Архимандрита Леонида, эта старѣйшая изъ всѣхъ сельскихъ церквей Звенигородскаго уѣзда сооружена Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ когда онъ былъ еще бояриномъ, въ 1590 годахъ. Въ 1590 г. село Вяземы было уже его вотчиною, затѣмъ

перешло въ Дворцовое вѣдомство и въ 1694 году пожаловано князю Борису Алексѣевичу Голицыну. (Труды М. А. О. т. VII вып. 2, стр. 127).

г) Отношеніе той же Консисторіи о возобновленіи иконостаса и настѣнной живописи въ церкви села Волынскаго, Московскаго уѣзда.

Постановлено: передать для заключенія въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

д) Письмо княгини М. А. Сибирской на имя г. Предсѣдателя съ извѣщеніемъ, что она имѣетъ въ непродолжительномъ времени войти въ сношеніе съ Обществомъ по изданію ученыхъ трудовъ, оставшихся послѣ ея покойнаго мужа, извѣстнаго нумизмата, князя Сибирскаго.

е) Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо Д. ч. барона В. Г. Тизенгаузена, въ которомъ онъ, на запросъ графа А. С. Уварова, объясняетъ значеніе лѣтописнаго слова «Кустъ». По словамъ г. Тизенгаузена, въ тюрко-татарскихъ нарѣчіяхъ солнце называется «Кюнъ» (по османски «Гюнъ») и «Кюненъ» («Гюненъ»); изъ этихъ двухъ словъ послѣднее видоизмѣнилось еще въ «Куянъ» и «Гуянъ». Произносятъ ли Казанскіе татары «Кюнъ», какъ сказано въ запискѣ г. Барсова,—я не знаю. Съ своей стороны, сомнѣваюсь въ правильности толкованія, предложеннаго г. Барсовымъ. Если бы «Кустъ» былъ изображеніемъ солнечнаго божества, то объ этомъ врядъ ли не упомянули бы, хоть вскользь, Плано Карпини, Рубруквисъ и др. лица, побывавшія въ Ордѣ. Мнѣ кажется, что «Кустъ» означаетъ ничто иное, какъ «костеръ», который и этимологически сродни слову кустъ, кустарникъ. Пройдя черезъ огонь, являвшіеся въ Орду, вѣроятно, должны были еще обойти его кругомъ и поклониться костру, на которомъ разведенъ былъ огонь, очищавшій приходившихъ отъ всякой скверны. Покойный Гаммеръ въ своей исторіи Оттомановъ (стр. 137 прим.) отождествлялъ слово кустъ съ перс. Кести, т. е. съ священнымъ поясомъ Маговъ и Индовъ. Такого мнѣнія и одинъ изъ здѣшнихъ извѣстныхъ ученыхъ.

Прежде я считалъ лѣтописное слово «Кустъ» за Кущъ, т. е. шатеръ (въ которомъ находился ханъ), но впослѣдствіи отказался отъ такого объясненія, увидѣвъ, что въ лѣтописяхъ для означенія шатра употребляется слово «вежа».

Постановлено: благодарить В. Г. Тизенгаузена за его обязательное содѣйствіе въ разъясненіи этого вопроса, а записку напечатать въ протоколахъ общества.

ж) Записку г. Константиновича о находкѣ скелета съ металлическими украшеніями въ могилѣ близъ церкви Бориса и Глѣба въ Черниговѣ. Найдены слѣдующія вещи: 11 золотыхъ серегъ кіевскаго типа, состоящія изъ застегивающихся проволокъ, на которыя надѣты по три золотыя бусы: изъ нихъ три большаго размѣра съ бусами ажурной работы, въ которыхъ между вырѣзками бусъ укрѣплены на тонкихъ золотыхъ проволокахъ просверленныя какъ монисто жемчужинки; на трехъ серьгахъ гладкія золотыя бусы украшены витою золотою проволокою, а на остальныхъ маленькими возвышеніями, представляющими шероховатую поверхность въ родѣ змѣиной кожи. Двѣ цѣпи, сплетенныя изъ серебряной проволоки, оканчиваются по концамъ серебряными змѣиными головками. Одна изъ цѣпей, сплетенная изъ болѣе толстой проволоки, хорошо сохранилась; она имѣетъ 1 арш. 6 верш. длины и

замкнута кольцомъ изъ серебряной проволоки, проходящимъ чрезъ отверстія въ змѣиныхъ головкахъ; отъ другой, болѣе тонкой, остались головки, кольцо и нѣсколько разорванныхъ кусковъ. 2 золотыя, прекрасной работы привѣски въ формѣ нераскрывающихся медальоновъ. Обѣ привѣски совершенно одинаковы, круглой формы, внутри пустыя (дутыя); онѣ имѣютъ проволочныя дужки (ушки) по окружности, средина каждой занята (съ обѣихъ сторонъ) разноцвѣтнымъ эмалевымъ кружкомъ, украшеннымъ кривою линіею изъ золота; вокругъ эмали идетъ кольцо изъ жемчужинъ, за которыми слѣдуютъ украшенія изъ проволоки и золотыхъ возвышеній, расположенныхъ какъ по боковымъ поверхностямъ, такъ и по ребру окружности привѣсокъ; въ діаметрѣ привѣски имѣютъ около $1^1/_4$ вершка. Украшенія изъ тонкой, витой проволоки, какъ на привѣскахъ, такъ и на серьгахъ, принадлежатъ къ одному типу. Кромѣ того, найдена небольшая буса (пряслица) изъ краснаго шифера, весьма часто попадающагося въ курганахъ близъ Чернигова и плоскій кусочекъ желѣза, повидимому, часть желѣзнаго сосуда. Какъ вещи, такъ и костякъ, вырыты на глубинѣ около $1^1/_2$ аршина отъ поверхности земли.

Затѣмъ является вопросъ: къ какому времени относится открытая могила? При отсутствіи точнаго описанія ея, рѣшеніе этого вопроса можетъ быть только болѣе или менѣе гадательнымъ. Могила расположена въ 3 аршинахъ отъ нынѣшней стѣны теплой соборной церкви (пристройки) и аршинахъ въ 12 отъ старой стѣны этой церкви, построенной въ 12 вѣкѣ. Уже одно это наводитъ на мысль о погребеніи на церковномъ погостѣ какого нибудь знатнаго лица. Но противъ такого предположенія есть и возраженія, не лишенныя значенія. При покойникѣ не найдено никакихъ признаковъ гроба, равно, при всемъ обиліи металлическихъ украшеній, не найдено креста, а напротивъ—замѣтно присутствіе въ могилѣ символическихъ вещей (посуды), такъ что, быть можетъ, покойникъ старѣе времени принятія христіанства, и церковь случайно построена на мѣстѣ уже бывшихъ могилъ. Самыя вещи, сходныя какъ съ курганными вещами близъ Чернигова, такъ и съ находимыми въ Кіевѣ и мѣстахъ старинныхъ городищъ Полянской (устье Роси) и Сѣверянской земель, могутъ одинаково относиться какъ къ послѣднимъ временамъ язычества, такъ и къ первымъ—христіанства. Мѣстонахожденіе какъ соборной церкви, такъ и открытой могилы, находится хотя и въ чертѣ княжескаго Чернигова, но ниже и внѣ того вала, на выступѣ высокаго берега Десны, который въ первоначальное время составлялъ вѣроятно черту поселенія. Недалеко отъ собора, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, открытъ цѣлый могильникъ, положеніе котораго показываетъ, что мѣстность внутри княжескаго вала служила мѣстомъ погребенія во времена первоначальнаго заселенія города. Въ окрестностяхъ Чернигова есть 2 типа могильныхъ кургановъ и было 2 типа языческихъ похоронъ: въ курганахъ одного типа (большихъ) вездѣ находятся слѣды трупосожженія, въ другихъ (маленькихъ) покойники положены безъ сожженія на грунтѣ земли, или слегка углублены, безъ гробовъ, и засыпаны курганами. Курганы послѣдняго рода до сихъ поръ не дали почти никакой добычи въ видѣ вещей. По положенію костяка неглубоко подъ нынѣшнимъ,

уровнемъ земли, возвышеннымъ вслѣдствіе давняго населенія мѣста,—можно думать, что покойникъ былъ похороненъ почти на поверхности стараго уровня почвы, и быть можетъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ болѣе роскошную форму языческихъ похоронъ того типа и обряда, который въ окрестностяхъ города оставилъ только костяки съ серьгами изъ гнутой серебряной проволоки да съ каменными бусами».

Постановлено: благодарить г. Константиновича за сообщеніе.

з) Письмо кн. П. А. Путятина о произведенныхъ имъ раскопкахъ близъ Бологовскаго озера и о находкѣ здѣсь каменныхъ орудій.

и) Письмо Д. ч. А. К. Жизневскаго о древней деревянной церкви, находящейся въ г. Торжкѣ и построенной въ 1653 году. Церковь эта пришла въ большую ветхость, и для возстановленія ея въ первоначальномъ видѣ имѣется жертвователь въ лицѣ мѣстнаго приходскаго старосты г. Кузьмина. Кромѣ того, г. Жизневскій сообщаетъ объ иконѣ Введенія во храмъ Богородицы, находящейся въ Торжкѣ и писанной пономаремъ Недоносковымъ, который, судя по надписи, жилъ въ первой половинѣ XVIII. Надпись гласитъ слѣдующее: «1731 года ноембрія мѣсяца художества сего Новоторжецъ Филиппа апостола пономарь Евфимій Ѳеодр.» Къ сожалѣнію, икона оказалась совершенно испорченною неискуснымъ поновленіемъ.

Постановлено: обратиться къ преосвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому, и просить его благословить г. Кузьмина на возобновленіе означенной церкви.

к) Письмо г. Глинскаго, изъ Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи, съ извѣщеніемъ, что имъ открытъ въ мѣстности этого уѣзда, называемой Шалагуръ, входъ въ какой-то подземный корридоръ. Г. Глинскій проситъ у Московскаго Археологическаго Общества денежнаго пособія къ разслѣдованію этого корридора.

Постановлено: увѣдомить г. Глинскаго, что общество не можетъ воспользоваться его предложеніемъ, такъ какъ программа экспедицій на нынѣшнее лѣто уже составлена.

л) Письмо члена-корреспондента М. Ф. Кусцинскаго, при которомъ препровождаются въ распоряженіе Общества предметы, открытые г. Цѣхановецкимъ изъ раскопанныхъ имъ кургановъ въ Лепельскомъ уѣздѣ.

Постановлено: благодарить г. Цѣхановецкаго за доставленные предметы и просить его о продолженіи ученыхъ сношеній съ Обществомъ.

4) Г. Предсѣдатель обратился съ предложеніемъ объ устройствѣ ежегодно, весною и лѣтомъ, археологическихъ экскурсій въ мѣстностяхъ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи. Избравъ цѣлью экскурсій какой либо древній городъ, одинъ изъ членовъ Общества берется быть руководителемъ ея при обзорѣ мѣстныхъ памятниковъ старины и знакомить съ ихъ литературою. Общество объявляетъ заранѣе о днѣ экскурсіи, на которую записываются желающіе участвовать въ ней какъ члены, такъ и постороннія лица. Расходы общіе, и каждый напередъ можетъ внести надлежащую плату.

Предложеніе это было принято, и положено устроить такую экскурсію нынѣшнею весною.

5) Товарищъ секретаря прочиталъ отчетъ объ ученой дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за $\frac{1882}{1883}$ годъ.

6) Секретарь общества В. Е. Румянцовъ заявилъ, что онъ, по разстроенному здоровью, находится вынужденнымъ сложить съ себя обязанности Секретаря.

То же заявленіе сдѣлано было библіотекаремъ и хранителемъ Музея А. Н. Веселовскимъ.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ принявъ это заявленіе, Общество постановило: выразить В. Е. Румянцову и А. Н. Веселовскому глубокую признательность за понесенные ими многолѣтніе труды на пользу Общества и, кромѣ того, приняло предложеніе товарища Секретаря о поднесеніи В. Е. Румянцову адреса съ выраженіемъ благодарности отъ имени Общества.

7) На основаніи § 50 устава Общества, произведены были выборы должностныхъ лицъ. Избраны: въ предсѣдатели—графъ А. С. Уваровъ, въ товарищи предсѣдателя—В. Е. Румянцовъ, въ секретари—И. Д. Мансветовъ, въ товарищи секретаря—Д. Н. Анучинъ, въ помощники казначея—Н. И. Розановъ, въ библіотекари и хранители музея—В. И. Сизовъ. Въ члены Редакціонной Коммиссіи: В. Ѳ. Миллеръ, Д. Н. Анучинъ, В. Е. Румянцовъ: въ члены Ревизіонной Коммиссіи: А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ, И. В. Цвѣтаевъ.

8) Г. Предсѣдатель, въ качествѣ исправляющаго должность казначея, сообщилъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Общества за $188\frac{2}{3}$ годъ, съ 12 апрѣля 1882 по 17 февраля 1883 года.

9) Д. ч. Д. Н. Анучинъ сообщилъ: а) о раскопкѣ пяти кургановъ близъ мѣстечка Смѣлы, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, произведенной въ 1882 году графомъ А. А. Бобринскимъ и объяснилъ значеніе предметовъ, здѣсь найденныхъ.

б) О нѣкоторыхъ бронзовыхъ украшеніяхъ, найденныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ въ курганахъ близъ г. Борзны, Черниговской губерніи. (См. прилож. А.)

в) О раскопкахъ кургановъ близь деревни Малое-Терюшево, Нижегородской губерніи и уѣзда, крестьяниномъ П. Д. Дружкинымъ. (См. прилож. Б.)

10) Архимандритъ Амфилохій сдѣлалъ сообщеніе о подложности глаголическихъ отрывковъ такъ называемаго Реймскаго Евангелія. Мнѣніе о подложности референтъ основываетъ на употребленіи въ немъ искаженныхъ глаголическихъ буквъ и искаженнаго правописанія, не встрѣчаемаго ни прежде, ни послѣ 1396 г. Написанные тѣми же буквами кирилловскіе отрывки того же евангелія имѣютъ характеръ подлинности и повторяютъ нѣкоторыя особенности древне-славянскаго правописанія. Разбирая затѣмъ очертаніе глаголическихъ буквъ, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что до 18 буквъ взяты въ глаголицу съ греческихъ буквъ IX вѣка, съ нѣкоторыми измѣненіями въ ихъ постановкѣ, пять буквъ изъ еврейскаго, одна съ латинскаго; а прочія буквы, кромѣ ѭ ѫ ꙑ, взяты просвѣтителями славянъ изъ азбуки, ими составленной. Выводы свои о происхожденіи этихъ буквъ о. Амфилохій подтвердилъ сличеніемъ ихъ съ начертаніемъ греческихъ

буквъ, по рукописямъ 835, 880, 899 г., и изъ алфавита Монфоконовой Палеографіи.

10) Предложены къ избранію въ члены-корреспонденты Общества: кн. П. А. Путятинъ и В. М. Малаховъ—Предсѣдателемъ Общества, Секретаремъ и Д. Н. Анучинымъ.

Положено: баллотировать въ ближайшее засѣданіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

О нѣкоторыхъ бронзовыхъ украшеніяхъ, найденныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ въ курганахъ близъ г. Борзны, Черниговской губерніи.

Лѣтомъ 1881 г. проф. В. Б. Антоновичъ раскопалъ, по порученію Историческаго Музея, нѣсколько кургановъ въ Черниговской губерніи, изъ коихъ наиболѣе содержательными оказались два кургана около г. Борзны. Въ курганѣ № 1 (высота 1,20 метра, окружность 42 сажени) встрѣтились, уже на глубинѣ 0.5 метра, кости животнаго (повидимому—овцы); остатки же погребенія оказались гораздо ниже горизонта, на глубинѣ отъ вершины кургана 2,85 до 3.15 метра. Части остова лежали въ безпорядкѣ, разбросанными, и можно было извлечь только часть черепа, нѣсколько длинныхъ частей конечностей и нѣсколько фалангъ пальцевъ. Въ разныхъ мѣстахъ кургана найдены были группы черепковъ изъ ярко-красной, хорошо выжженной, почти терракоттовой глины и около нихъ—части разложившихся желѣзныхъ предметовъ, золотая бляха съ изображеніемъ оленя, двѣ круглыхъ гальки (можетъ быть, метательные камни), бронзовые: трехгранный наконечникъ стрѣлы, пуговица, пряжки, втулки, костяная рукоятка отъ ножа и костяной кружокъ, два желѣзныхъ наконечника копій и желѣзныя удила, (около нихъ лошадиные зубы), а въ центрѣ, около черепа—много желѣзныхъ, чешуеобразно наложенныхъ одна на другую, пластинокъ,—вѣроятно остатки панцыря. Въ другомъ курганѣ (№ 2), вышиною 1,40 метра, окружность 110 сажень, тоже ниже горизонта, оказались также безпорядочно разбросанныя кости, и изъ вещей тоже два желѣзныхъ наконечника копій, удила, бронзовая и желѣзная втулки, но кромѣ того еще два бронзовыхъ украшенія. «Одно изъ нихъ, говоритъ проф. Антоновичъ, имѣетъ видъ отломка бляхи съ прочною петлею на нижней сторонѣ, верхняя же ея поверхность представляетъ изображеніе нѣсколькихъ звѣриныхъ и птичьихъ головъ, довольно прихотливо сочетанныхъ одна съ другой. Другое украшеніе, составлявшее, вѣроятно, часть рукоятки какого-то предмета, представляетъ весьма отчетливое изображеніе орлиной головы. Украшеніе это имѣетъ сквозное отверстіе, въ которомъ находились ясные остатки шелковаго снурка.» (Подобные же остатки снурковъ были замѣчены и въ упомянутыхъ выше втулкахъ).

Г. Антоновичъ не высказываетъ никакого мнѣнія относительно эпохи и народности этихъ двухъ, очевидно однородныхъ, кургановъ, но присутствіе лошадиныхъ костей и удилъ указываетъ, повидимому, на конный кочевой народъ, а нахожденіе красныхъ хорошо обожженныхъ и выдѣланныхъ черепковъ, равно какъ золотая бляшка съ изображеніемъ, бронзовыя украшенія и бронзовая стрѣлка—на сношенія съ древнимъ культурнымъ центромъ южной Россіи, т. е. съ греческими колоніями. Вниманіе референта особенно обратили на себя три бронзовыхъ украшенія: одно изъ кургана № 1 и два изъ кургана № 2. Первое описано г. Антоновичемъ какъ продолговатая пряжка, но разсмотрѣніе оригинала показываетъ, что мы имѣемъ дѣло также съ изображеніемъ и, повидимому, морскаго животнаго,—каракатицы или осьминога. Слѣдуетъ замѣтить, что одинъ конецъ предмета обломанъ, но въ остающейся части можно различить тѣло животнаго, его глаза и начала щупалецъ. Если эта догадка справедлива, то подобное изображеніе могло быть сдѣлано только въ южной, приморской странѣ, гдѣ художникъ могъ имѣть возможность видѣть такихъ животныхъ. Изображеніе орлиной головы снабжено ручкой (мѣдной), которая могла прикрѣпляться къ палочкѣ и тогда предметъ могъ имѣть значеніе жезла (знака власти). Подобныя же птичьи головы (орла, голубя), только съ втулкой для насаживанія на рукоятку, были находимы въ курганахъ Петербургской губерніи и даже, кажется, въ мерянскихъ; г. Ивановскій считаетъ ихъ тоже за знакъ власти (тіуна). Но особенно интересенъ третій предметъ: рѣзная бронзовая бляха, въ которой г. Антоновичъ видитъ сочетаніе нѣсколькихъ звѣриныхъ и птичьихъ головъ. По мнѣнію референта—это просто изображеніе головы сайги, горбоносой антилопы, водящейся теперь только въ прикаспійскихъ и приаральскихъ степяхъ. Въ изображеніи можно довольно явственно различить горбатый носъ, выдающійся въ видѣ короткаго хобота, ротъ, глазъ, а то что г. Антоновичъ считаетъ, повидимому, птицей, можно принять за рога, изъ коихъ сохранился только одинъ, а другой отломанъ. Правда, направленіе и форма роговъ довольно неестественны,—они соединены въ срединѣ, и одинъ изъ нихъ направленъ впередъ, т. е. параллельно профилю головы,—но слѣдуетъ замѣтить, что мы имѣемъ дѣло съ плоской бляхой, предназначенной очевидно для ношенія на платьѣ, а это условіе не допускало болѣе естественной постановки роговъ. Притомъ нѣкоторая условность и неестественность можетъ быть констатирована и въ орлиной головѣ, клювъ которой также неестественно закругленъ на концѣ, отчасти, можетъ быть, по фантазіи художника, а отчасти и съ практическою цѣлью,—сдѣлать предметъ менѣе ломкимъ и т. п.—Если эта догадка можетъ быть допущена, то, повидимому, мы имѣемъ предъ собою единственное, до сихъ поръ извѣстное, древнее изображеніе сайги изъ южной Россіи. Можно предполагать, что это произведеніе вышло изъ рукъ какого нибудь греческаго мастера на черноморскомъ побережьѣ, который могъ лично ознакомиться съ типомъ изображеннаго животнаго. Что греческіе мастера изображали иногда туземныхъ животныхъ, доказываетъ извѣстная, такъ называемая, скиѳская серебряная ваза, на которой рядомъ съ скиѳами изображены и ихъ лошади, и въ томъ числѣ одна очевидно туземной, степной породы.

Спрашивается, однако: могъ ли греческій мастеръ наблюдать въ черноморской степи, въ то время, сайгу, когда теперь она водится только за Дономъ? По всей вѣроятности, могъ, ибо распространеніе сайги прежде было много обширнѣе и она, почти несомнѣнно, встрѣчалась въ началѣ исторической эпохи въ южно-русской степи. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, сайга водилась въ пріуральскихъ степяхъ и по Иртышу ниже Семипалатинска, но въ настоящее время она оттуда уже совершенно исчезла. Остатки сайги были найдены въ доисторическихъ отложеніяхъ Карпатскихъ пещеръ и оказались даже между костями изъ пещеръ средней Франціи; но, если сайга въ западной Европѣ должна была исчезнуть ранѣе, вслѣдствіе измѣненія климатическихъ условій и съуженія степи, то въ южной Россіи она могла еще долго послѣ того находить благопріятныя условія для своего существованія и, вѣроятно, если исчезла, то, какъ зубръ и туръ, отъ преслѣдованія со стороны человѣка.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

О раскопкѣ кургановъ близъ деревни Малое Терюшево, Нижегородской губ. и уѣзда, крестьяниномъ П. Д. Дружкинымъ.

Кургановъ въ Нижегородской губерніи имѣется, повидимому, довольно много; но изслѣдованіе ихъ еще только что начинается. Не считая развѣдокъ и свѣдѣній, собиравшихся гг. Мельниковымъ, Далемъ и Гацисскимъ, можно сказать, что крестьянину П. Д. Дружкину принадлежитъ починъ въ систематической раскопкѣ Нижегородскихъ кургановъ.[1]) Онъ началъ эти раскопки въ 1878 г., по приглашенію г. Гацисскаго, котораго просилъ о томъ Комитетъ Московской Антропологической выставки. Раскопано было нѣсколько кургановъ близъ селъ Городца и Конева и деревни Дехтярихи Балахнинскаго уѣзда. Комитету было доставлено краткое описаніе раскопокъ и самыя вещи и черепа. Изъ описанія можно было заключить, что курганы ссыпались изъ разной земли (песка, глины), что внутри ихъ попадались нерѣдко большіе камни, также уголь, зола, кости животныхъ, а на материкѣ (или въ ямѣ, въ немъ выкопанной) остовъ, около котораго находился горшокъ или ямы съ углями, иногда также желѣзные гвозди, воткнутые вверхъ шляпками (подобные гвозди встрѣчалъ г. Антоновичъ и въ нѣкоторыхъ курганахъ Черниговской и Волынской губ.), бронзовыя простыя украшенія, гребешки для чесанія волосъ, желѣзные ножи и разъ—металлическій крестикъ на груди. Изъ представленной же коллекціи предметовъ можно было убѣдиться, что кромѣ того около остововъ встрѣчались еще кольчатыя серьги съ серебряными, въ формѣ боченка, шиповатыми бусинами (подобныя были находимы и въ Мерянскихъ курганахъ и во многихъ южно-русскихъ славянской эпохи), круглыя пряжки съ двумя хвостами, серебряныя и бронзовыя бляшки, простыя и спиральныя колечки, желѣзное орудіе въ видѣ четырехграннаго

[1]) Ранѣе, въ 1877 г., нѣсколько кургановъ было раскопано еще В. Н. Майновымъ.

клина и нѣкоторые другіе Вообще же содержаніе кургановъ можно было назвать довольно бѣднымъ.

Совершенно иное представили курганы, разрытые тѣмъ же Дружкинымъ въ сентябрѣ 1882 г. близъ деревни малаго Терюшева. Содержаніе ихъ оказалось настолько характернымъ и оригинальнымъ, что, повидимому, несмотря на сходство въ нѣкоторыхъ вещахъ съ курганами, разрытыми въ той же губерніи ранѣе, они относятся къ другой эпохѣ и народности. Относительно народности въ данномъ случаѣ мы, кажется, съ увѣренностью можемъ утверждать, что это была Мордва. Что касается кургановъ, раскопанныхъ ранѣе, у с. Городца и Конева, то мы не имѣемъ достаточныхъ основаній приписать ихъ Мордвѣ: во первыхъ—названія мѣстностей чисто славянскія; во вторыхъ—мы знаемъ, что Городецъ, теперь село, а ранѣе городъ, упоминается въ лѣтописи уже подъ 1173 годомъ, какъ городъ русскій, куда собирались, между прочимъ, князья для походовъ на Мордву и Болгары, и въ третьихъ, имѣется извѣстіе, что съ XIV по крайней мѣрѣ вѣка Мордва не живетъ сѣвернѣе р. Кузьмы, впадающей въ Волгу и перерѣзывающей Нижегородскій уѣздъ съ запада на востокъ. Устье Оки (мѣстности ближайшія къ нынѣшнему Нижнему) были, повидимому, крайней сѣверной областью распространенія Мордвы. Здѣсь жило племя Терюханъ, которое, по словамъ г. Мельникова [1]), теперь живетъ лишь въ сорока селеніяхъ Нижегородскаго уѣзда (Дружкинъ слышалъ, что въ 43), всего въ количествѣ тридцати тысячъ душъ обоего пола. Это племя было очень близко къ Эрзянамъ (Эрзя, Эрзяны, Эрзяды), одной изъ двухъ главныхъ вѣтвей, на которыя распадается Мордва: Эрзя (въ Арзамасскомъ, Ардатовскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ и Княгининскомъ уѣздахъ Нижегородской губерніи и отчасти—въ губерніяхъ Пензенской, Симбирской и Саратовской; въ Казанской губ.—особое мордовское племя—Каратаи), и Мокша, численностью немного уступающее Эрзянамъ, (въ сѣверной части Тамбовской губ., въ западной половинѣ Пензенской, въ двухъ селеніяхъ Нижегородской, а также въ Симбирской и Саратовской губерніяхъ, смѣшанно съ Эрзянами). Въ Самарской и Астраханской губерніяхъ, равно какъ и въ Саратовской, Мордва появилась лишь въ XVII вѣкѣ, когда ее стали раздавать монастырямъ и помѣщикамъ и когда она массами бѣжала внизъ по Волгѣ. Теперь Терюхане почти совершенно обрусѣли, но сохранились еще мордовскія названія мѣстностей, а также и костюмы. По словамъ Дружкина, изъ жителей большаго и малаго Терюшева и теперь еще половина ходитъ въ мордовскихъ костюмахъ, а недалеко есть деревня Макрата, гдѣ всѣ ходятъ по мордовски. Что касается малаго Терюшева, то г. Мельниковъ приводитъ одно челобитье ихъ 1686 г., изъ коего видно, что еще въ концѣ XVII вѣка большинство населенія оставалось некрещеннымъ. Принадлежность Мордовскому племени описываемыхъ кургановъ явствуетъ и изъ самаго названія мѣстности, на которой они находятся, именно «Мордовское кладбище». По преданію, тутъ была въ древнія времена священная роща, а кругомъ стоялъ огромный сосновый и еловый лѣсъ. Друж-

[1]) См. статью П. И. Мельникова: Очерки Мордвы, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1867 г. Іюнь.

кинъ слышалъ разсказъ отъ стариковъ (которые сами слышали отъ своихъ стариковъ), что на это мѣсто собиралась окрестная Мордва на моленіе и приводился быкъ и разный скотъ для жертвоприношенія, т. е. происходило нѣчто въ ходѣ нынѣшняго «сюрема» Черемисовъ; сходились даже издалека, за сто и болѣе верстъ; тутъ же и погребались многіе, вѣроятно, болѣе знатные. Все это даетъ достаточныя основанія для того, чтобы считать эти курганы принадлежащими Мордвѣ. Раскопки же показали такое, относительно богатое и разнообразное, содержимое, что мы можемъ, съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ, признать ихъ за могилы мордовскихъ князей или начальниковъ.

Раскопаны были три кургана и всѣ они оказались совершенно однородными, вышиной около 3 аршинъ, формы круглой, ссыпаны изъ разной земли, черной и сѣрой глины, съ прослойками угля. При веденіи канавы съ восточной стороны, прежде всего на материкѣ (аршина на два отъ края кургана) открывался костякъ коня и при немъ удила и стремена. Далѣе въ материкѣ оказывалась яма лодкообразной формы и въ ней весьма ветхій, иногда почти совершенно истлѣвшій костякъ (иногда на мѣстѣ костей замѣчались только сѣренькія полоски). Покойникъ хоронился одѣтымъ въ полный костюмъ: такъ можно заключить изъ нахожденія на шеѣ, груди, поясѣ и даже ногахъ—разныхъ бронзовыхъ пряжекъ и украшеній, которыя Дружкинъ называетъ, по мѣстному, *сустуками*. Извѣстно, что «сустуки», въ смыслѣ какого-то украшенія, упоминаются въ лѣтописи. Слово «сустукъ», однако, собственно мордовское, какъ это замѣчено и въ «Толковомъ Словарѣ» Даля [1]; по Дружкину, оно и теперь употребляется Мордвою для обозначенія подобныхъ же пряжекъ, которыми прикрѣпляются воротники, но въ другихъ мѣстахъ, напр. за рѣкой Пьяной, вмѣсто «сустукъ» употребляется названіе «сючамо». Кромѣ пряжекъ, у остововъ сохранились еще кожаныя пояса съ бронзовыми кольцами и пряжками, а также остатки какой-то мѣховой одежды, или, какъ выражается Дружкинъ, кошмы. Кошма эта оказалась, по справкамъ, бобровымъ мѣхомъ, т. е. настоящаго бобра, а не выдры (справки наводились въ мѣховомъ магазинѣ [2]). Отъ пояса шелъ ремень перпендикулярно отъ главнаго, вверхъ или внизъ—въ качествѣ ли какой нибудь подтяжки, или для привѣски чего нибудь. Обычай хоронить въ полной одеждѣ существуетъ даже еще и теперь у менѣе обрусѣвшихъ инородцевъ: такъ напр. у луговыхъ Черемисъ Казанской губерніи (Остроумовъ, въ «Извѣстіяхъ Казанской епархіи», 1877 г. № 9.) покойникъ кладется въ гробъ, одѣтый въ лучшую одежду, въ новую рубаху, порты, лапти, кафтанъ, шапку: то же у Вотяковъ и Мордвы. Кромѣ того, Дружкинъ нашелъ при остовахъ еще разныя вещи, бо́льшею частью одинаковыя во всѣхъ трехъ курганахъ. А именно, при каждомъ остовѣ были: желѣзные ножи (два или одинъ), желѣзное копье, нѣсколько желѣзныхъ на-

[1]) См. также: «Этнографическій Сборникъ», изд. Географ. Обществомъ. Вып. IV, стр. 213 и Вып. VI. Смѣсь, стр. 33.

[2]) Бобръ водился въ Нижегородской губерніи еще лѣтъ 40 тому назадъ; лѣтъ же за 200—300 онъ, вѣроятно, встрѣчался во многихъ мѣстностяхъ.

конечниковъ стрѣлъ (два или четыре), два кремня и брусокъ, а въ ногахъ какое-то длинное четырехгранное остріе и топоръ (въ одномъ случаѣ съ круглой дырой, въ другомъ—нѣсколько особой формы), какая-то длинная и узкая сѣкира (Дружкинъ называетъ ее оскордъ или сѣчиво; оскордъ есть слово славянское и встрѣчается въ «Словарѣ Церковно-Славянскаго языка» Востокова, а также и у Даля, въ смыслѣ особаго вида топора); желѣзная сковорода и мѣдный котелокъ. Котелокъ во всѣхъ трехъ курганахъ оказался опрокинутымъ на дно и покрытымъ какою-то шерстью, оказавшеюся мѣхомъ медвѣдя, и какимъ-то плетеньемъ (какъ говоритъ г. Дружкинъ: «на подобіе нестера или лаптя»). Въ котлѣ, во всѣхъ трехъ случаяхъ, оказалась земля и въ ней признаки какого-то растенія или крупы (въ одномъ какъ бы гречневая каша), а также на днѣ какія-то мелкія желѣзки. У одного остова у самой головы находились четыре сустука бронзовые, покрытые берестью (какъ бы въ футлярчикѣ) и какія-то красныя нитки, два сустука—треугольные и два круглые; на правой рукѣ этого остова, положенной на груди, былъ бронзовый браслетъ изъ спирально-извитой проволоки; лѣвая рука была протянута и рядомъ съ нею, у бедра, была длинная (болѣе аршина) сабля, съ перекладиной у рукоятки. На груди оказался еще изломанный перстень, шесть сустуковъ, а на ногахъ пряжки; кромѣ того, около остова были положены: ножъ, кремни, брусокъ, бронзовыя, круглыя прорѣзныя подвѣски съ изображеніемъ оленя, топоръ, оскорда, четырехгранное остріе (долото?), желѣзная сковорода, мѣдный котелокъ и медвѣжья шкура. Остовъ лежалъ головой на востокъ. У другаго остова, вмѣсто сабли, былъ ножъ съ украшенной ручкой (въ родѣ кинжала) и янтарная подвѣска, за тѣмъ топоръ, сустуки, котелокъ и прочія вещи, упомянутыя выше. Наконечники стрѣлъ всѣ желѣзные, длиною до $1^1/_2$ вершковъ и разнаго вида, именно плоскіе, ромбоидальные, или съ лезвеемъ (не остріемъ) на концѣ, или промежуточныхъ формъ, а одинъ наконечникъ съ четырехграннымъ остріемъ. Кромѣ того, попались еще обломки какихъ-то желѣзныхъ вещицъ, опредѣлить значеніе которыхъ оказалось невозможнымъ. Сверху всѣ курганы были пересыпаны аршина на полтора углями (дубовымъ углемъ) и жжеными костями. Въ одномъ случаѣ, въ этомъ слоѣ оказались кости какого-то животнаго (Дружкинъ опредѣлить не могъ), въ другомъ (именно надъ тѣмъ остовомъ, у котораго найдена была сабля),—скелетъ собаки. Раскопки Дружкина вызвали толки въ мѣстномъ населеніи и даже неудовольствіе, но благодаря волостному старшинѣ и старостѣ, дѣло обошлось благополучно.

Сопоставляя все сказанное и принимая въ соображеніе обычаи при погребеніи нынѣшнихъ некрещенныхъ Черемисъ, мы можемъ, до извѣстной степени, уяснить древній погребальный обрядъ. По словамъ Остроумова, А. Филимонова [1]), Городскаго и др., Черемисы хоронятъ покойника не только

[1]) Филимоновъ, о религіи некрещенныхъ Черемисъ Вятской губ. (въ «Вятск. Епарх. Вѣд. 1861. № 21). Вотяки, по словамъ Георги, покойниковъ одѣваютъ, причемъ у привѣшеннаго къ поясу ножа отламываютъ кончикъ. Мертвое тѣло кладутъ промежъ досокъ и надѣляютъ оное котломъ, топоромъ, лапотникомъ, лаптями и тому подобными вещами. При опущеніи въ могилу кидаютъ туда нѣсколько копѣекъ. При поминкахъ оставляютъ часть пищи на могилѣ.

одѣтаго въ полный костюмъ, но и кладутъ съ нимъ разныя вещи, необходимыя въ домашнемъ быту, который представляется на томъ свѣтѣ сходнымъ съ настоящимъ. Такъ, по описанію г. Филимонова, вятскіе Черемисы кладутъ въ гробъ: ножикъ, ложку, чашку, котелокъ, кремень, огниво, качедыкъ для плетенія лаптей, лыко, лапоть, также табакерку или трубку, пукъ розовыхъ лозъ для отогнанія нечистаго духа, и палку отъ собакъ и мѣдныя деньги—въ поясъ. Дѣвицѣ кладутся нитки съ иглой, ребенку—куриное яйцо, младенцу—нитка, въ ростъ отца или матери, чтобы выросъ на томъ свѣтѣ. Черемисы Казанской губерніи (по Остроумову) кладутъ съ покойникомъ разныя нужныя ему вещи, между прочимъ всѣ принадлежности для плетенья лаптей (лыко, колодку, качедыкъ, ножикъ); вѣникъ (подъ голову—для того, чтобъ было чѣмъ париться); рябиновый прутъ, для защиты отъ собакъ, гребень, копѣечныя монеты, три небольшихъ блина (мелэна) и др. Въ гробѣ дѣлается съ боку дыра (у богатыхъ туда вставляется стекло), чтобы покойнику можно было смотрѣть. Во время выноса рѣжутъ курицу, для того, чтобы она собирала ногти покойнику. (Черемисы, отрѣзая ногти, кладутъ ихъ за пазуху, откуда они потомъ выпадаютъ; между тѣмъ ихъ нужно собрать при представленіи загробному судьѣ, «Кіаматъ—тюре»). У Черемисъ Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губ., гроба не дѣлается, а «въ могилу кладутъ по бокамъ четыре доски и спускаютъ сюда умершаго на лубкѣ, вмѣстѣ съ войлокомъ и подушкой, во всей національной одеждѣ. На боковой правой доскѣ, противъ глазъ покойника, вырубается окошечко, а подлѣ него кладется палочка, для прогнанія на томъ свѣтѣ змія; кладутъ также въ могилу табакерку, или трубку, лапоть,—словомъ то, кто чѣмъ занимался въ жизни, а богатые кладутъ даже по парѣ рубахъ и штановъ и часть денегъ: послѣднія въ подарокъ землѣ-матери. Умершихъ всегда привозятъ на дровняхъ, которыя тутъ и оставляютъ; по этому-то, и по разведенной здѣсь рощѣ, Черемисское кладбище можно узнать издалека». Послѣ опусканія въ могилу трупа, ставятъ въ нее три свѣчи и кушанье; затѣмъ кушанья приносятся еще на могилу въ третій, седьмой и сороковый день, причемъ родственники подчуютъ покойника и всѣ собравшіеся пьютъ и пляшутъ, наигрывая въ пузырь. У богатыхъ Черемисъ, «когда воротятся съ могилы въ домъ умершаго, то одинъ изъ его родственниковъ ѣздитъ на могилу звать покойника, верхомъ, на самой дорогой лошади; ѣздокъ этотъ обскакиваетъ нѣсколько разъ могилу, вызывая умершаго, потомъ гонитъ обратно очень скоро, такъ что въ нѣсколько минутъ вспѣниваетъ лошадь, и кричитъ дожидавшейся его толпѣ: идетъ, идетъ! Въ это мгновеніе подбѣгаютъ къ его лошади съ ножемъ и тотчасъ же ее закалываютъ; мясо варятъ въ котлахъ среди ограды и угощаютъ имъ гостей, а кожу развѣшиваютъ надъ могилой умершаго, надрѣзавъ ее предварительно ножемъ, чтобы сосѣди ихъ, русскіе и татары, не могли украсть ее [1])». Затѣмъ пьяная толпа бродитъ по деревнѣ и пируетъ до безумія; а на другой день родные, опохмѣлившись, ходятъ на могилу умершаго и прощаются съ нимъ. «Остав-

[1]) Интересно сопоставить описаніе поминокъ у Скифовъ (по Геродоту), которые ставили на могилахъ царей распяленныя шкуры лошадей, а также и кости убитыхъ рабовъ.

шіеся отъ поминокъ кушанья и кости выбрасываютъ на гору».—При другихъ жертвоприношеніяхъ, однако, кожа, кости и внутренности животныхъ, послѣ общаго пира, сожигаются.

Древняя Мордва, повидимому, хоронилась подобнымъ же образомъ. Покойника одѣвали въ полный костюмъ съ различными украшеніями и около него клали также орудія, необходимыя въ домашнемъ быту: топоръ, ножикъ, сѣчиво, сковородку (можетъ быть, для печенья блиновъ), котелокъ съ пищей, плетенье (лыкъ) для лаптя и т. д. Такъ какъ это были, по всей вѣроятности, воины, то къ прочимъ предметамъ прибавлялось еще оружіе: стрѣлы, сабля, кинжалъ, копье (вѣроятно, клался и лукъ, но онъ не сохранился, какъ и рукоятки копій и топоровъ). Монетъ не найдено, потому что онѣ, вѣроятно, тогда не были еще въ употребленіи; ихъ замѣняли украшенія (различные сустуки и привѣски). Медвѣжья шкура могла имѣть значеніе ковра или плаща, или при этомъ имѣлась въ виду какая нибудь религіозная цѣль (извѣстно, что медвѣдь пользовался почитаніемъ у многихъ финскихъ племенъ). Въ день погребенія закалывалась лошадь, которую кладутъ около покойника осѣдланною, съ удилами и стременами. Послѣ насыпки части кургана совершалась вѣроятно тризна, остатки которой, кости и уголь, разбрасывались по кургану (теперь кургановъ уже не ссыпаютъ, но кости животныхъ, съѣденныхъ на поминкахъ, продолжаютъ выбрасывать на горку), который послѣ этого окончательно засыпался. Иногда при этомъ еще убивали собаку, которая могла была полезною хозяину на томъ свѣтѣ. Тотъ же обычай былъ констатированъ въ одномъ изъ кургановъ Смоленской губерніи, а также входилъ, по Ибнъ-Фоцлану, въ погребальный обрядъ Руссовъ. Отъ найденнаго собачьяго черепа доставлена только передняя часть (морда) и нижняя челюсть; повидимому, черепъ былъ разсѣченъ пополамъ. По этимъ остаткамъ можно заключить, что собака имѣла вытянутую, заостренную морду и почти прямой (т. е. очень мало вырѣзанный профиль),—признаки, которые какъ бы указываютъ на типъ борзой собаки. Можно предположить, что это была борзая, помогавшая своему хозяину на охотѣ, и отъ которой можно было ожидать подобной же услуги и въ загробной жизни.

Сравнивая содержаніе этихъ кургановъ съ тѣмъ, что представляютъ намъ находки въ другихъ мѣстностяхъ той же губерніи и въ губерніяхъ сосѣднихъ, мы находимъ наибольшее сходство съ находками близъ Тамбова и Мурома, въ подпочвенныхъ могильникахъ (не курганахъ), добытыя изъ коихъ вещи изображены у Aspelin'a (Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Lips. III, стр. 184, 185 и слѣд.), подъ названіемъ «Мордовскія древности» (Antiquités Morduines). Въ числѣ этихъ вещей мы находимъ подобныя же четырехгранныя долота и оскорды (топоры нѣсколько разнятся), наконечники копій, стремена, удила, котелокъ, круглыя пряжки. Но рядомъ съ ними мы видимъ также многочисленныя подвѣски (или бляхи съ подвѣсками) изъ цѣпочекъ и такъ называемыхъ «гусиныхъ лапокъ», иногда съ коньками по угламъ вверху, а равно спиральныя кольца и др. украшенія,—которыхъ мы совершенно не встрѣчаемъ между вещами изъ Терюшевскихъ кургановъ. Отчасти это можетъ зависѣть отъ того, что эти курганы мужскіе, а подвѣски употреблялись, вѣроятно, по преимуществу, женщинами; но слѣдуетъ

замѣтить, что здѣсь также встрѣчаются «сустуки» (т. е. разныя пряжки) и у одного остова ихъ найдено было болѣе десятка, но всегда круглой формы или съ двумя широкими хвостами. Послѣдній типъ, впрочемъ, въ болѣе простой формѣ, представленъ и у Аспелина (рис. 820—821), только хвосты тонкіе и круглые, а не плоскіе—треугольные, какъ въ курганахъ у Терюшева. Присутствіе крупныхъ желѣзныхъ стрѣлъ съ разнообразными наконечниками и желѣзной сабли (не прямаго меча) указываютъ, повидимому, на болѣе позднюю эпоху и на вліяніе уже монгольской культуры. Съ другой стороны, отсутствіе глиняной посуды, металлическіе котелки и другіе признаки свидѣтельствуютъ, что это былъ народъ, сохранившій еще нѣкоторыя черты кочеваго быта. Въ пользу монгольскаго вліянія, т. е. эпохи болѣе поздней, чѣмъ нашествіе монголовъ, говоритъ, если этотъ фактъ можно считать вѣрнымъ, и присутствіе гречи въ котелкѣ. Греча, гречиха—появилась въ Европѣ сравнительно поздно: названія—Turcicum frumentum, blé sarrazin, grano saraceno, поганка (у поляковъ, чеховъ, венгровъ), Heidenkorn, Taterkorn, frumentum Tatatorum (у нѣмцевъ), чеш. и малорус. татарка, финск. tattari, эстск. tatri—всѣ они указываютъ на занесеніе этого растенія изъ Азіи тюркскими и татарскими племенами. Русское названіе греча, гречка (лит. grikkai, волош. hrisk, венгер. haricska) значитъ—греческій, т. е. съ юга пришедшій, иноземный хлѣбъ. На низовьяхъ Волги гречу называютъ еще дикушей,—по мнѣнію Hehn'а (Kulturpflanzen etc. Berl. 1870. S. 379), не отъ того, что она дико растетъ, а потому, что воздѣлывается кочевыми инородцами, дикими. Уже Палласъ описалъ, какъ кочевники, при своихъ попыткахъ къ земледѣлію, разводятъ гречу, а иногда и не могутъ отъ нея избавиться при разведеніи другихъ хлѣбовъ. По Линде, греча не упоминается въ польскихъ инвентаряхъ ранѣе второй половины XVI вѣка, и ранѣе, вѣроятно, мало разводилась. Въ Россіи греча распространилась, повидимому, съ юга, можетъ быть отъ крымскихъ татаръ; но восточныя финскія племена, въ томъ числѣ и мордва, могли заимствовать ее отъ монголовъ, подъ власть которыхъ они попали въ XIII столѣтіи. Во Владимірской губерніи, по Анненкову, гречу также зовутъ дикушей. Если принять во вниманіе, что съ XVI вѣка, со времени похода Ивана Грознаго на Казань, мордовскіе князья начинаютъ креститься и превращаться въ русскихъ князей и помѣщиковъ, а также, что уже въ XII вѣкѣ, мѣстности, ближайшія къ Нижнему, заселяются все болѣе и болѣе русскими людьми, то повидимому, Терюшевскіе курганы можно отнести не далѣе, какъ къ XIV вѣку.

№ 207. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 марта 1883 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. М. Быковскаго, А. П. Кельсіева, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, В. И. Сизова и Секретаря Общества П. Д. Маисветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Новороссійскаго Университета: «Записки», т. XXXV 1883 г., въ 8 долю.

б) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды», за мартъ 1883 г., въ 8 долю.

в) Отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», т. XIII, 1882 г., въ 4 долю.

г) «Филологическія записки», изд. Хованскаго, выпускъ I, 1883 г. въ 8 долю.

д) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», за мартъ 1883 г., въ 8 долю.

е) Memorandum-Description of the finer specimens of Indian carthenware pots, in the colletion of Wilkes-Barret. 1883, въ 8 долю.

ж) Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Ossolinianae Leopoliensis. III. Lwow 1883 г., въ 8 долю.

з) First Annual report of the Bureau of Ethnology to the smithsonia Jnstitution 1879-80. Washington 1881, въ 8 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Товарищъ Предсѣдателя представилъ на разсмотрѣніе:

а) Чертежъ рамы съ переплетомъ для окна возобновляемой въ Ростовѣ Бѣлой Палаты, составленный мѣстной Коммиссіей по реставраціи.

б) Проектъ слуховаго окна на крышѣ въ той же Палатѣ.

И тотъ и другой проектъ, по разсмотрѣніи, были одобрены.

в) Пробный рисунокъ съ фрески, изображающей Сошествіе Св. Духа, для возобновляемой древней стѣнописи во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ.

4) Секретарь доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо ч.-к. Г. Н. Потанина, въ которомъ онъ извѣщаетъ о своемъ намѣреніи отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ съ экспедиціею, назначенною Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ сѣверо-западную часть застѣннаго Китая и, обращая вниманіе на изученіе мѣстныхъ археологическихъ памятниковъ, предлагаетъ Обществу свои услуги въ этомъ дѣлѣ. По поводу этого письма д. ч. А. И. Кельсіевъ выразилъ желаніе получить свѣдѣнія о находящихся въ Китаѣ каменныхъ бабахъ.

Постановлено: благодарить г. Потанина и войти съ нимъ въ сношеніе по этому предложенію.

б) Отношеніе Харьковскаго Статистическаго Комитета, отъ 21 марта 1883 г. за № 260, при которомъ препровождается въ Московское Археологическое Общество описаніе каменныхъ бабъ, находящихся въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ.

Постановлено: благодарить Харьковскій Статистическій Комитетъ, а сообщенныя имъ свѣдѣнія присоединить къ описаніямъ каменныхъ бабъ, доставленнымъ прежде изъ Черниговской, Екатеринославской и другихъ губерній.

в) Прокурора Московской Синодальной Конторы отношеніе, отъ 21 марта 1883 г. за № 644, въ которомъ Контора, сообщая о необходимости произвести ремонтныя исправленія въ подземной церкви св. Константина и Елены, въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, проситъ Мо-

сковское Археологическое Общество доставить свое заключеніе по этому предмету.

Постановлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

г) Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, А. В. Васильчикова, письмо на имя графа А. С. Уварова, съ просьбою о командировкѣ въ г. Звенигородъ лица, свѣдущаго по части реставраціи древнихъ храмовъ и иконной живописи, для осмотра тамошняго собора, по случаю предположеннаго капитальнаго исправленія и украшенія его на средства соборнаго старосты купца Старченкова.

Положено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

д) Отчетъ ревизіонной Коммиссіи по провѣркѣ кассовой книги и денежнаго отчета за $188^2/_3$ годъ. По заключенію ревизіонной Коммиссіи, кассовая книга и отчетъ ведены правильно и подтверждены документами.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

5) Дѣйствительный членъ А. С. Павловъ сообщилъ рефератъ «О византійскомъ земледѣльческомъ законѣ и о его значеніи въ исторіи русскаго права». Референтъ, изложивъ вкратцѣ содержаніе византійскаго земледѣльческаго устава (νόμος γεωργικός) и указавъ на его сходство съ юридическими воззрѣніями и обычаями славянскихъ народовъ, населявшихъ восточную имперію, остановился предварительно на критической оцѣнкѣ существующихъ теперь печатныхъ изданій славянскаго перевода этого устава. Признавая эти изданія неудовлетворительными, онъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ—какимъ образомъ произошло изданіе Максимовича, у котораго греческій земледѣльческій уставъ является въ видѣ «устава о земскихъ дѣлахъ» русскаго князя Ярослава Великаго. Оказывается, что Максимовичъ имѣлъ въ рукахъ новый списокъ, снятый съ древней рукописи, въ которой греческій уставъ слѣдовалъ непосредственно за русскимъ церковнымъ; но въ старомъ оригиналѣ недоставало одного листа, на которомъ находился конецъ Ярославова устава и первыя восемь главъ земледѣльческаго. Максимовичъ не замѣтилъ этого пропуска и сдѣлалъ изъ двухъ различныхъ памятниковъ одинъ, раздѣленный на двѣ части. Затѣмъ референтъ, указавъ въ общихъ чертахъ на характеръ приготовленнаго имъ къ изданію славянскаго текста земледѣльческихъ законовъ, паралельно съ греческимъ подлинникомъ, перешелъ къ вопросу о времени происхожденія славянскаго перевода этихъ законовъ и объ отношеніи его къ греческому подлиннику. На основаніи филологическихъ данныхъ, содержащихся въ переводѣ (въ немъ употребляются слова: казна, грошъ, волостелъ) и въ виду того обстоятельства, что списки его не восходятъ далѣе начала XV вѣка, референтъ относитъ памятникъ къ началу XIV вѣка, къ временамъ Ивана Калиты и митрополита Петра. Этотъ выводъ подтверждается современными свидѣтельствами о Калитѣ, какъ законодателѣ русской земли, подобномъ царю Юстиніану, именемъ котораго надписывается и земледѣльческій уставъ. Такъ какъ уставъ, по своему содержанію, равно «годился» и для государства и для церкви, которая со временъ митрополита Петра является уже богатою землевладѣлицею, то референтъ находитъ вѣроятнымъ,

что переводъ сдѣланъ или самимъ св. Петромъ, или кѣмъ либо изъ лицъ, его окружавшихъ. Догадка эта оправдывается, между прочимъ, ясными слѣдами въ переводѣ южно-русскаго говора (митрополитъ Петръ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ Волыни). По второму вопросу, объ отношеніи русскаго перевода къ подлиннику, референтъ указалъ на нѣкоторыя особенно выдающіяся отступленія перевода отъ подлинника, очевидно, вызванныя желаніемъ переводчика приспособить византійскій законъ къ русскому быту и понятіямъ. Такія же приспособленія дѣлались потомъ и позднѣйшими переводчиками устава, въ чемъ референтъ видѣлъ прямое указаніе на его практическое значеніе преимущественно въ сферѣ церковнаго землевладѣнія. Къ такой же догадкѣ приводитъ и тотъ библіографическій фактъ, что списки земледѣльческаго устава всего чаще помѣщались при памятникахъ русскаго церковнаго права, въ особенности при церковномъ уставѣ Ярослава.

Подробности по вопросу о значеніи земледѣльческаго устава въ исторіи русскаго права референтъ отложилъ до другаго времени.

Рефератъ г. Павлова вызвалъ рядъ замѣчаній со стороны д. ч. Е. В. Барсова и гг. Мейчика и Шапошникова.

Назначенный на это засѣданіе второй рефератъ, по случаю позднаго времени, былъ отложенъ.

№ 208. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 10 октября 1883 года, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, барона Ѳ. А. Бюлера, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, Н. М. Павлинова, А. П. Попова, Н. А. Попова, В. Е. Румянцова, П. И. Саввантова, В. И. Сизова, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества Н. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

А) Книгами:

а) Отъ Общества любителей древней письменности: Житіе Николая Чудотворца, по рукописи XVI в., принадлежащей Московскому Публичному Румянцевскому Музею. Изд. 1882 г., въ $^1/_2$ л.

б) Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ 1564—1568 гг. Изд. 1882 г., въ $^1/_4$ л.

в) Разсказъ о Святогорскихъ монастыряхъ архимандр. Ѳеофана Сербина 1663—1666 г. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

г) Вкладная книга Московскаго Новоспасскаго монастыря. Сообщ. Намѣстн. Св. Троицкой Сергіевой Лавры Архимандритъ Леонидъ. Изд. 1883 г. въ $^1/_4$ л.

д) Записки Леонтія Магницкаго по дѣлу Тверитинова. По рукописи изъ собранія кн. Вяземскаго. Въ $^1/_4$ л.

е) Отъ Императорской Академіи Наукъ: «Записки» Императорской Академіи Наукъ, съ тома 40 по 43 включительно. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

ж) Отъ Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностранныхъ Дѣлъ: Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ. Вып. 3 и 4. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Посолъ Іоанна III Плещеевъ. 1 кн. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

з) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

и) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды» Кіевск. Духовн. Академіи за 1883 г. (апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь). Въ $^1/_8$ л.

і) Отъ Русскаго Географическаго Общества: Отчетъ Русск. Географ. Общества за 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

к) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1883 г. Т. XIX, вып. 1 и 2.

л) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Томъ XIV, № 1 и 2. Изд. 1883 г. въ $^1/_4$ л.

м) Отъ Московской Духовн. Академіи: «Творенія Святыхъ Отцевъ» въ русск. переводѣ, съ прибавленіями. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л. кн. 1 и 2.

н) Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки» Императорскаго Новороссійск. Университета. Изд. 1883 г. Томъ XXXVI.

о) Отъ Виленской Археологической Коммиссіи: Акты Главнаго Литовскаго Трибунала. Томъ XII. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

п) Отъ Виленской Публичной Библіотеки: Каталогъ дублетовъ Вил. Публичн. Библіотеки, вып. 3. Изд. 1883.

р) Отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Памятная книжка Псковской губерніи на 1883 г. Адресъ-календарь и статистич. справочныя свѣдѣнія. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

с) Статистическіе очерки, вып. 2. Изд. 1883 г. въ $^1/_8$ л.

т) Засѣданія Псковск. Губерн. Статистич. комитета за 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

у) Отъ Николо-Угрѣшскаго монастыря: Угрѣша. Воспоминанія объ Угрѣшской Николаевской пустыни, отстоящей отъ Москвы въ 15 верст. Изд. 1867 г. Въ $^1/_8$ л.

ф) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Общее собраніе Нижегород. Статистич. Комитета 9 іюня 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

х) Нижегородск. Губернск. Статистич. Комитета: Засѣданіе LIII, 22 февр. 1882 г.; LV, 29 декабря 1882 г. и LVI, 14 іюня 1883 г.

ц) Отъ д. чл. А. А. Титова: Воспоминанія крестьянина села Угодичъ Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда, Александра Артемова, съ предислов. А. А. Титова. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

ч) Ростовская старина. Изд. 1883 г. вып. 1. Въ $^1/_{16}$ л.

ш) Ростовъ Великій. Путеводит. по гор. Ростову. Издан. 1883 г. Въ $^1/_{16}$ л.

щ) Отъ Археологической Коммиссіи: Описаніе рукописей хранящихся въ библіотекѣ Император. Казанск. Универс., составленное Артемьевымъ. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

ъ) Отъ г. А. Хованскаго въ Воронежѣ: «Филологическія» записки. Журналъ, 1883 г., вып. II и III.

ы) Отъ В. В. Латышева: О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

ь) Отъ И. А. Пайденова: Торопецъ. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII в. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

ѣ) Отъ С.-П.Б. Общества Архитекторовъ: «Зодчій», журналъ архитектурный и художественно-техническій, 1882 г. XI. Въ $^1/_4$ л.

э) Отъ А. Х. Киркора: O znacenii i waznosci Zabytkow pierwolnyech oraz umiejetnem tch poszukiwanii 1883 г. Въ $^1/_{16}$ л.

ю) Sprawozdanie i wykaz zabytków ztozanich w Akademii umiejetnosci z wyciekczi archeologicznej w rocu 1881, 1882 и 1883. Въ $^1/_{16}$ л.

я) Отъ Болгарскаго Книжовнаго Дружества: Периодическое описание на Блъгарското книжовно дружества въ Срѣдецъ. Кн. IV и V. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

аа) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества: Viestnik horvatskoga arkeologickoga druztva. Godina V. Br. 2 и 3. Изд. 1883 г. $^1/_8$ л.

бб) Отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ: Euchologium Clagolski spomenik monastira Sinai Brda. Изд. 1882 г. въ $^1/_8$ л.

вв) Starine, knyga XIV. Изд. 1882. Въ $^1/_8$ л.

гг) Rad jugoslavenske akademie znanoste i umyetnoste. Knyga LXIII. Изд. 1882 г. Knyga LXV и LXVI. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

дд) Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, volumen XIII. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

ее) Отъ ч. к. А. В. Орѣшникова: Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

жж) Отъ Феллинскаго Литературнаго Общества: Jahresbericht der Felliner litterarischen Gesellschaft im Jahre 1882. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

зз) Der älteste Schwedische Kataster Liv—und Estlands. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

ии) Отъ Берлинскаго Общества Антропологіи, Этнологіи и Первобытной исторіи: Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte (янв. 21, февр. 18, март. 11 и 18, апрѣл. 22, мая 20, іюня 17 (два экз.) іюля 15 (два экз.) октября 21, ноября 11 и декаб. 16, за 1882 г. Въ $^1/_2$ л.

кк) Chronologisches Jnhaltsverzeichniss der Verhandlungen der Berliner Gesellschaft fur Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte.

лл) Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Sitzung vom 28 April. Въ $^1/_8$ л.

мм) Aarboger for nordisk olokyndegned og Historie. Изд. 1882 и 1883 г. въ $^1/_8$. л. (два экземпл.).

нн) Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданій: Histoire universelle par Etienne açoghig de Dorn. Traduite de l'arménienet annotée par E. Dulaurier. Par. I. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

оо) Zuc von tiên ca diên poeme populaire annamite. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

пп) Отъ чл. Общества Завиши: Explication des fetiches et des amuletes en dent de mamouth trouvees dans les poucrs quaternairs de la caverne du Mamouth en Pologne. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

рр) Mémoires de la Société des lettres, sciences et arts de Bar—le—Duc. Deuxiéme série II. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

сс) Отъ Французскаго Археологическаго Общества по сохраненію памятниковъ: Notice sur les haches de bronse préhistoriques trouvées en Portugal. Изд. 1883 г. Въ $^1/_9$ л.

тт) Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: Memoires de la Société Royale des Antiquaires du Nord á Copengagen. Nouvelle série—1882—1883, и 1884 г. Въ $^1/_8$ л.

уу) Отъ г. Кёне: Medaille satirique de l'empereur Frédéric Barberousse et de l'imperatrice Beotrice. Въ $^1/_8$ л.

фф) Monnaies Byzantines. Supplement à l'ouvrage de Sabatier. Въ $^1/_8$ л.

хх) Die due statuette etrusche e di una inscrizione etrusca dissotterrate nell Apennino Bolognise. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

цц) Отъ Румынской Академіи: Consideratiune relative la studiulû esperimentalû esperimentalû Miscârû apeî în canale descoperite si la consittutiunia intima a fluidelorû. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

чч) Despre ucederea lui Mihaiu—Voda viteazulu si despre crudinule lui viaddraculû doue documente noue istorice eitite in academia. Изд. 1883 г. Въ $^1/_4$ л.

шш) The Pennsylvan'a Museum and School of industrial art Philadelphia: Catalogue of the Collection of Tobacco Pepes. Изд. 1882 г. Въ $^1/_8$ л.

Jndian Music. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

щщ) Numismatic and Antiquarion society of Philadelphia: The American naturalist. Vol XVI April 1882 г. № 4.

Report of the proceedings with necrological notices. Изд. 1883 г. Въ $^1/_8$ л.

ъъ) Отъ Американской Коммиссіи по международному обмѣну изданій: Proceedings of the Davenport Academy of natural sciences. Volume III—number 1, 1879 г., и part II—1882 г. Въ $^1/_8$ л.

Araugh liste of the valuable and rar books №№ 63, 65 и 66.

The butterflies of India, Burman and Ceylan. Въ $^1/_8$ л.

Liste of valuable books either lately published or reducet in price. Въ $^1/_8$ л.

ыы) Catalog N 165 Scheible's Antiquariat und Verlagsbuchhandlung in Stutgart. Въ $^1/_8$ л.

ьь) Die gotzkouskische Gemäldesammlung in der Kaiserlichen Eremitage. Въ $^1/_8$ л.

ѣѣ) Ostpreussische Gräberfelder. III. Изд. 1879 г. Въ $^1/_4$ л.

ээ) Отъ Эстонскаго ученаго Общества: Sitzungsberichte der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1882 Изд. 1883 г. Въ л.

юю) Erläuterungen zur ältesten Geschichte Russlands. Изд. 1883 г.

Б) Вещами:

Отъ г. Астафьева, при посредствѣ чл. Общества Н. П. Горожанскаго, 36 старинныхъ мѣдныхъ монетъ, изъ которыхъ 30 русскихъ XVIII вѣка и 6 арабскихъ.

Отъ В. К. Попандопуло: каменное орудіе, найденное на $^1/_2$ арш. глубины въ Ломженскомъ уѣздѣ.

Отъ чл.-кор. Минха: четыре фотографіи, представляющія виды: Самары, Саратова и Царицына, снятые съ рисунковъ Олеарія, и видъ Кудеяровой горы, срисованный съ натуры. При этомъ г. Минхъ препровождаетъ въ даръ Обществу свои статьи: «Заселеніе низоваго Поволжья» и «Старинныя книги о Поволжьѣ».

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги и предметы передать въ библіотеку и музей Общества.

3) Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отъ чл.-кор. Р. Г. Игнатьева письмо, при которомъ онъ препровождаетъ для помѣщенія въ «Трудахъ» Общества статью: «Антиминсы въ древнемъ Екатерининскомъ соборѣ въ г. Минскѣ».

б) Отъ д. чл. Д. И. Прозоровскаго объясненіе слова «Ляхъ», для помѣщенія въ отдѣлѣ матеріаловъ для археологическаго словаря.

в) Отъ чл.-кор. Н. Е. Бранденбурга письмо, при которомъ препровождаетъ для помѣщенія въ «Трудахъ» Общества «рисунокъ и описаніе древняго флага русской Торговой Компаніи XVI вѣка».

Постановлено: авторовъ благодарить, а присланныя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ.

г) Отношенія Московской Духовной Консисторіи: отъ 27 апрѣля 1883 г., за № 2151, о дозволеніи разобрать старую церковь въ селѣ Борисовѣ Московскаго уѣзда, а матеріалъ ея употребить на устройство ограды вокругъ новой церкви; о разрѣшеніи произвести передѣлки: а) въ церкви села Битягова, Подольскаго уѣзда (отъ 12 мая 1883 г. за № 2.881); б) въ церкви села Подлипечья (отъ 10 іюня 1883 г. за № 3834); в) въ церкви Іакова Апостола въ Казенной (отъ 26 Іюня 1883 г. за № 4.664); г) въ Спасской церкви при Тульскомъ оружейномъ заводѣ (отъ 14 іюля 1883 г. за № 3.553).

Всѣ эти отношенія были переданы для обсужденія въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, а заключенія ея сообщены въ Консисторію.

Кромѣ того, нѣкоторые члены Коммиссіи отправлялись для осмотра на мѣстѣ болѣе замѣчательныхъ церквей, предположенныхъ къ передѣлкѣ; именно: Преображенской въ селѣ Михневѣ—К. М Быковскій, Воскресенской въ селѣ Битяговѣ—В. Е. Румянцовъ и И. Д. Мансветовъ, Звенигородскаго собора и Никольской церкви въ селѣ Вяземахъ—Н. В. Никитинъ, К. М. Быковскій и И. Д. Мансветовъ.

д) По случаю стройки, производившейся нынѣшнимъ лѣтомъ на Ильинкѣ, на дворѣ дома Хлудова, членомъ Общества А. П. Поповымъ была осмотрѣна стѣна сосѣдняго Воскресенскаго подворья и зарисованы находящіяся въ ней старинныя окна, уже нѣсколько времени заложенныя. По мнѣнію г. Попова, окна эти принадлежатъ зданію елисаветинскаго времени или Анны Ивановны.

4) Г. Предсѣдатель сообщилъ:

а) Извлеченіе изъ письма къ нему д. чл. И. Д. Черскаго, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что крестьяне села Преображенскаго на рѣкѣ Нижней Тунгускѣ нашли три орудія неолитической эпохи. Одно изъ нихъ изъ красиваго нефрита, совершенно схожаго съ валунами этого минерала, привозившимися съ системы рѣки Китая; а другія два орудія, сдѣланныя изъ

черной породы камня. найдены ниже села Ербохочона, на той же рѣкѣ Тунгускѣ.

б) Извѣстіе «Сибирской газеты» о слѣдахъ жилья обитателей каменнаго вѣка близъ Тюмени: «Директоръ реальнаго училища, И. Я. Словцовъ, эксплоатируя съ зоологической цѣлью въ 25-ти верстахъ отъ Тюмени, близъ Андреевскаго озера, нашелъ въ окрестъ лежащихъ дюнныхъ наносахъ слѣды жилищъ обитателей каменнаго вѣка. Небольшіе обломки глиняныхъ издѣлій и каменныхъ отбивныхъ ножей побудили его на другой день отправиться туда съ спеціальной цѣлію изслѣдованія мѣстности. На небольшомъ проливѣ, соединяющемъ Андреевское озеро съ другимъ озеромъ—Дуванъ, были заложены вдоль берега шурфовыя работы. Разрѣзъ, глубиною въ 2 сажени, обнаружилъ сверху подъ дерновой почвой слой наноснаго песку не толще одной четверти, подъ нимъ торфяную землю отъ 2 до 3 арш. глубины, ниже прослойку гравія, а подъ нимъ—слой мелкаго бѣлаго песку. Въ торфяномъ слоѣ на гравіи шахта въ 10 сажень длины и 3 саж. ширины дала въ теченіи 3-хъ дней до 60 обломковъ и цѣльныхъ отбивныхъ каменныхъ ножей, большую коллекцію обломковъ гончарной посуды съ самыми разнообразными и иногда очень изящными вдавленными узорами, 10 экземпляровъ рыболовныхъ грузилъ, 3 каменныхъ молотка, 1 изъ бураго желѣзняка, множество костей разныхъ животныхъ и, наконецъ, два каменныхъ клина неолитическаго періода. Вскорѣ вблизи раскопокъ въ лѣсу найденъ былъ слѣдъ городища, но къ раскопкамъ его еще не преступлено».

в) О сочиненіи члена Общества д-ра Шварца (въ Нейруппинѣ): Prähistorische archäologische Studien.

г) Обратилъ вниманіе Общества на программу вопросовъ для VI археологическаго съѣзда, отпечатанную мѣстнымъ комитетомъ по устройству съѣзда, и предъявилъ фотографическіе снимки съ изображеній, открытыхъ В. Б. Антоновичемъ на скалахъ по теченію Днѣстра. Эти изслѣдованія предприняты г. Антоновичемъ для предстоящаго съѣзда, по порученію Предварительнаго Комитета.

д) Довелъ до свѣдѣнія Общества приглашеніе Таганрогской городской Коммиссіи къ пожертвованію на возстановленіе храма Архангела Михаила, построеннаго въ г. Таганрогѣ по волѣ Императора Петра I.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Д. чл. В. И. Сизовъ сообщилъ письмо сотника Хлыновскаго о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Семирѣченской области, близъ города Вѣрнаго, и представилъ на разсмотрѣніе 7 рисунковъ каменныхъ бабъ, присланныхъ г. Хлыновскимъ.

6) Графъ А. С. Уваровъ изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ нынѣшнимъ лѣтомъ вмѣстѣ съ чл. Общества В. И. Сизовымъ, въ Смоленской губерніи, близъ села Гнѣздова, и сообщилъ объ изслѣдованномъ имъ фундаментѣ Борисоглѣбской церкви на р. Смядинѣ, близъ Смоленска. Изслѣдованные референтомъ курганы находились во множествѣ по берегамъ Днѣпра и принадлежали къ одному типу. Они сложены изъ сыпучаго песка и состоятъ изъ двухъ слоевъ: слоя песка и угля. Въ нѣкоторыхъ курганахъ сохранились слѣды бревенъ, служившихъ для костра. По срединѣ

его находится глиняный горшокъ, въ которомъ человѣческія кости перемѣшаны съ костями животныхъ. Для засыпки кургана землю брали тутъ же близь костра, на что указываетъ канавка, окружающая курганъ. Кургановъ, обложенныхъ дерномъ, не встрѣчалось. Открытый въ смоленскихъ курганахъ обрядъ погребенія референтъ поставилъ въ связь съ извѣстіемъ лѣтописи о Кривичахъ: «творяху кладу велику, и възложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху и посемъ собравше кости вложаху въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ.» По поводу этого мѣста гр. А. С. Уваровъ предложилъ слѣдующее объясненіе слова «на столпѣ». Столпъ означаетъ межу, раздѣлительную дорожку или канавку, на которыхъ и ставились эти сосуды съ остатками сожженнаго трупа. Въ словарѣ Даля столпомъ называется дорога между загонами.

Одновременно съ раскопками кургановъ, гр. А. С. Уваровымъ были изслѣдованы остатки древней Борисоглѣбской церкви, развалины которой находятся на с. отъ Смоленска, близъ ручья Смядины. О существованіи здѣсь монастыря упоминаетъ 2-я Новгородская лѣтопись подъ 1108 и 1145 годомъ. Въ 1609 г. онъ былъ разрушенъ поляками. Разсматривая кирпичи, референтъ замѣтилъ на нихъ различныя клейма, а это показываетъ, что они изготовлялись не на одномъ заводѣ, а разными лицами, такъ сказать, кустарнымъ способомъ. Форма кирпичей и ихъ кладка, по замѣчанію референта, одинаковы съ кіевскими Золотыми воротами. Размѣры фундамента въ длину 10 саж. 2 арш. 6 вершк.; планъ зданія продолговатый, съ тремя алтарными выступами.

7) Чл.-кор. А. М Подшиваловъ сдѣлалъ сообщеніе объ уродливыхъ терракоттовыхъ статуэткахъ, добытыхъ изъ Керченскихъ могилъ, и представилъ на разсмотрѣніе коллекцію этихъ статуэтокъ.

Представленныя Обществу статуэтки находимы были въ катакомбахъ на сѣверной покатости такъ называемой горы Митридата, въ Керчи, и на югъ отъ города, по дорогѣ къ крѣпости, а также и на Таманскомъ полуостровѣ: около станціи Сѣнной и на Фонтанѣ. Катакомбы эти расположены по уступамъ покатостей, и каждая состоитъ изъ 1—3 квад. комнатъ (16—27 ф.), съ гладкими стѣнами, въ рѣдкомъ случаѣ расписанными фресками по бѣлой штукатуркѣ. Число похороненныхъ въ нихъ отъ 1—20 и болѣе. При каждомъ изъ похороненныхъ находятся одна или двѣ монеты царей Босфора, чеканенныя въ продолженіи $3^1/_2$ столѣтій по Р. Х. (2—342 г.)

Золотыя вещи въ этихъ находкахъ рѣдки; сосуды работы грубой и съ акварельными рисунками, черная полива на нихъ не встрѣчается. Положеніе статуэтокъ у костяка—у головы или съ боку. Самыя статуэтки можно раздѣлить на двурогія, однорогія и совсѣмъ неимѣющія рогъ, но головы украшены чѣмъ-то въ родѣ короны. Всѣ онѣ отличаются микроцефалическимъ строеніемъ череповъ, просверленныхъ вверху. Туловище ихъ имѣетъ видъ юбки, просверленной по бокамъ для привѣшиванія ногъ и фаллуса; въ рукахъ у нихъ неизвѣстные аттрибуты, нерѣдко металлическіе. Съ подобными статуэтками, изъ встрѣчающихся вещей при находкахъ, попадаются глиняные цилиндры, испещренные бороздками (5—12 в.). По работѣ статуэтки можно раздѣлить на два отдѣла: сдѣланныя съ инструментомъ и съ помощью однѣхъ рукъ.

До сихъ поръ онѣ относимы были къ греческой культурѣ: такъ, о нихъ упоминали: гг. Стефани, Кондаковъ и Стасовъ (Древ. Босф. Ким. 1, 71; Отч. Арх. Ком. 1873. стр. 38—40; то же 1874 стр. 20, таб. I № 8; Записки Импер. Арх. Общ. Т. XI стр. 108. 109. 151. 152; Отч. Арх. Ком. 1872, стр. 293. 300. 311) и видѣли въ нихъ изображенія греческихъ или римскихъ карликовъ (νάνος), куколъ и маріонетокъ (μίμος). Сравнивая подобныя, находимыя въ греческихъ могилахъ (Отч. Арх. Ком. 1875 т. II. 1872 таб. III: 1876. тб. IV: 1869 б. II № 1—13 тб. III №№ 9, 10, 14), легко убѣдиться, что онѣ совершенно другой работы и не имѣютъ тѣхъ угловатыхъ формъ, того безобразія, которыми отличаются наши статуэтки и уродство которыхъ не было преднамѣренное. Греки ни въ какомъ случаѣ не позволили бы себѣ искажать такъ человѣческое тѣло, а потому проводить аналогію съ комическими статуэтками изъ Помпеи—немыслимо.

Принимать ихъ за родъ маріонетокъ, уже по причинѣ самаго матеріала, изъ котораго онѣ сдѣланы, довольно трудно. Указанія г. Стасова въ описаніи извѣстной катакомбы (Отч. Арх. Ком. за 1872 г.) о двухъ подобныхъ статуэткахъ очень поверхностны; но его замѣчаніе, что забота о погребеніи въ горѣ—спеціально семитическая, подтверждаетъ только то, что статуэтки эти не греческой культуры. Е. Е. Люценко, который собралъ ихъ за свое пребываніе въ Керчи, своими изысканіями въ этомъ вопросѣ указалъ мнѣ на невозможность ихъ отнесенія къ греческой работѣ, съ которымъ я вполнѣ согласился, приводя здѣсь и свои доводы.

Слѣдующія данныя лишаютъ возможности относить ихъ къ греческой работѣ:

1) Самая оригинальность статуэтокъ (устройство череповъ, выдѣлка изъ одного куска глины).

2) Нахожденіе вмѣстѣ съ ними цилиндровъ, которые могли имѣть только погребальное, символическое значеніе.

3) Вещи, находимыя со статуэтками, значительно отличаются орнаментомъ отъ греческаго.

4) Монеты и нѣкоторыя изъ статуэтокъ, дающія возможность прямо сказать, къ какой эпохѣ принадлежатъ эти статуэтки.

5) Часть одежды статуэтокъ, т. е. кушаки и бляхи, ничего не имѣютъ общаго съ одеждой грековъ.

6) Дешевизна и грубость матеріала могутъ сказать то, что онѣ мѣстной работы.

Не имѣя смѣлости дѣлать предположенія о принадлежности этихъ статуэтокъ какому либо народу, обитавшему въ Пантикапеѣ, я счелъ нужнымъ обратить вниманіе членовъ Общества на нихъ, указавъ съ своей стороны только то, что онѣ не греческой культуры, какъ было принято до сихъ поръ.

8) Д. чл. С. А. Усовъ изложилъ результаты своихъ наблюденій надъ миніатюрами Сирійскаго Евангелія Рабулы, хранящагося въ Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи, и представилъ соображенія относительно происхожденія этой рукописи и ея иконографическихъ деталей.

9) Чл.-кор. А. В. Орѣшниковъ сообщилъ мнѣніе извѣстнаго французскаго археолога Франсуа Ленормана о бронзовой статуэткѣ Вакха изъ Го-

лицинскаго музея. Статуэтка была давно извѣстна Ленорману по фотографіи, и онъ хотѣлъ ее еще 5 лѣтъ назадъ опубликовать въ своей «Gazette Archéologique», о чемъ и писалъ г. Орѣшникову; но опубликованіе затянулось до нынѣшняго года (Gazette Arch. №№ 5-6, 1883) по той причинѣ, какъ говоритъ Ленорманъ, что статуэтка не античная, а принадлежитъ эпохѣ возрожденія; послѣдняя же эпоха не входила въ программу газеты до нынѣшняго года. Въ пояснительной своей статьѣ Ленорманъ говоритъ, не упоминая впрочемъ о первомъ своемъ впечатлѣніи, что статуэтка принадлежитъ лучшей эпохѣ возрожденія, и въ торсѣ и ногахъ видитъ манеру Бенедетто да Майяно, или Росселино, а моделировка тѣла, характеръ головы напоминаетъ время вліянія М. Анджело, и находитъ даже, что это просто подражаніе знаменитому Бахусу М. Анджело. Мнѣніе свое онъ подкрѣпляетъ рисункомъ со статуи М. Анджело и тождественнымъ взглядомъ на статуэтку нѣмецкаго археолога Гельбига, изслѣдовавшаго лично статуэтку. Возражая на мнѣніе Ленормана, референтъ остался при своемъ прежнемъ мнѣніи, высказанномъ имъ по поводу того же произведенія въ своемъ рефератѣ, читанномъ въ октябрѣ 1881 г., т. е., что статуэтка есть римское произведеніе, скопированное съ утраченнаго оригинала древности, школы Праксителя, и затѣмъ указалъ на важное упущеніе, сдѣланное Ленорманомъ при сравненіи обоихъ произведеній искусства, именно, что основныя идеи каждаго произведенія совершенно различны: Голицинскій Вакхъ подходитъ къ типу греческаго бога, созданнаго впервые Праксителемъ, статуя же М. Анджело есть настоящій типъ римскаго Бахуса, бога вина.

Мнѣніе А. В. Орѣшникова было поддержано С. А. Усовымъ.

10) Д. чл. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ сообщилъ свѣдѣнія о Бахчисараѣ по запискѣ Манштейна,—документу находящемуся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 209. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23-го октября 1883 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, Н. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, К. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, В. И. Сизова и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Общества любителей древней письменности: «Родъ Шереметевыхъ» кн. III, изд. 1883 г., въ 4 долю.

б) Отъ ч. к. И. А. Голышева: «Памятники Русской старины Владимірской губерніи», изд. 1883 г., въ 2 долю.

в) Отъ Виленской Археологической Коммиссіи: «По поводу рецензіи на изданіе писцовой книги Гродненской экономіи» (Изъ Сент. кн. «Журнала Минист. Народн. Просвѣщенія», за 1883 г.), въ 8 долю.

г) Отъ д. ч. архимандрита Амфилохія: «Дополненіе къ Галичскому сличительному Четверо-Евангелію»; томъ III. изд. 1883 г., въ 8 долю.

д) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за октябрь 1883 г., въ 8 долю.

е) Отъ Университета Св. Владиміра: «Университетскія Извѣстія» № 9, за сентябрь 1883 г., въ 8 долю.

ж) Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ: «Rad Iugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti», кн. LXVI и LXVII. Изд. 1883 г. въ 8 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Д. чл. архимандритъ Амфилохій заявилъ, что замѣчаніе, высказанное имъ въ прошедшемъ засѣданіи по поводу сообщенія С. А. Усова, почему пророкъ Захарія называется серповидцемъ,—вполнѣ подтверждается славянскимъ текстомъ книги пророка Захаріи, гдѣ въ V гл. 1 и 2 стихѣ говорится о видѣніи пророкомъ Захаріею летящаго серпа.

4) Секретарь доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 10 октября за № 6.231, о разрѣшеніи предполагаемыхъ передѣлокъ въ Московской Василіе-Кесарійской церкви.

б) Отношеніе той же Консисторіи, отъ 17 октября за № 6.465, о разрѣшеніи устроить новый иконостасъ и поновить мѣстныя иконы въ Воскресенской церкви села Родинокъ, Богородскаго уѣзда.

Постановлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

в) Письмо И. Ѳ. Бокачева изъ С.-П-бурга съ просьбою о высылкѣ ему полнаго экземпляра изданій Общества въ обмѣнъ на имѣющіеся въ собраніи г. Бокачева книги и рисунки равной стоимости, по выбору Общества.

Постановлено: выслать изданія Общества г. Бокачеву на условіяхъ, имъ выраженныхъ.

5) П. У. Палимпсестовъ прочиталъ записку, въ которой обращаетъ вниманіе Общества на опасность, угрожающую Вознесенской и Георгіевской церквамъ въ селѣ Коломенскомъ и Іоанно-Предтеченской церкви въ селѣ Дьяковѣ, отъ рѣчныхъ и грунтовыхъ водъ. По заявленію референта, теченіемъ Москвы рѣки мало по малу размывается крутой берегъ села Коломенскаго, а вслѣдствіе подтока грунтовыхъ водъ образуются обвалы и осѣданіе почвы. Для предупрежденія опасности, угрожающей названнымъ церквамъ, референтъ предлагаетъ слѣдующія мѣры: отвести воду, которая образуетъ и увеличиваетъ овраги, засыпать рвы, выпрямить и выложить ихъ камнемъ для свободнаго протока воды, передъ обрывомъ, вдоль берега, возвести каменную стѣну, въ видѣ контрафорса, и засадить лознякомъ и кустарникомъ.

По выслушаніи этого заявленія, Общество постановило: избрать изъ среды своей коммиссію, которой поручить осмотрѣть на мѣстѣ положеніе этихъ церквей и представить свои заключенія Обществу. Въ составъ коммиссіи изъявили желаніе войти: Н. В. Никитинъ, А. П. Поповъ, П. У. Палимпсестовъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ Н. В. Никитинъ, который взялъ на себя трудъ пригласить къ участію въ этомъ дѣлѣ инженеровъ и техниковъ.

6) Д. чл. А. И. Кельсіевъ сообщилъ о своихъ раскопкахъ курганнаго

кладбища при деревнѣ Митиной, Московскаго уѣзда, произведенныхъ на средства Общества, и сдѣлалъ при этомъ краткій очеркъ современнаго положенія вопроса о курганахъ Московской губерніи, по матеріаламъ, заготовленнымъ референтомъ для предпринятаго имъ спеціальнаго труда по археологіи. Всего разными разслѣдователями раскопано, въ 45 мѣстахъ Московской губерніи, до 370 кургановъ. Г. Кельсіевъ сдѣлалъ очеркъ ихъ мѣстонахожденія, исторіи раскопокъ, содержанія кургановъ и типовъ находокъ. Съ цѣлію дальнѣйшей разработки вопроса, референтъ предложилъ примѣнить сюда давно занимающія Археологическое Общество мѣры къ сохраненію памятниковъ, началомъ коихъ должна быть коммандировка для осмотра и точнаго описанія по группамъ всѣхъ существующихъ въ губерніи кургановъ и городищъ. При докладѣ было передано въ Общество: 2 картона съ вещами изъ шести раскопанныхъ кургановъ при деревнѣ Митиной, 3 черепа, 3 глиняныхъ горшка, кости и остатки кожаной обуви. Докладъ г. Кельсіева будетъ напечатанъ въ «Трудахъ Общества».

7) Товарищъ Предсѣдателя заявилъ, что на 28-е октября назначено открытіе «Бѣлой Палаты» въ Ростовскомъ кремлѣ, возобновленной подъ наблюденіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, и сообщилъ свѣдѣнія о первоначальномъ устройствѣ этой палаты, о строителѣ ея, Ростовскомъ митрополитѣ Іонѣ Сысоевичѣ (✝ 1695 г.), и о ходѣ дѣлъ по возстановленію этого архитектурнаго памятника.

8) Секретарь заявилъ о выходѣ въ свѣтъ 2 и 3 выпуска IX тома «Древностей», Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества.

9) Предложены къ избранію въ члены-корреспонденты: В. К. Попандопуло—Товарищемъ Предсѣдателя, Секретаремъ и д. ч. Д. Н. Анучинымъ; А. Л. Крыловъ—дд. чч. Д. Н. Анучинымъ, В. И. Сизовымъ и А. И. Кельсіевымъ.

№ 210. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи: а) была избрана для присутствованія при открытіи Бѣлой Палаты депутація, въ составъ которой вошли: Товарищъ Предсѣдателя, Секретарь и члены Общества: архимандритъ Амфилохій, баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, Д. И. Иловайскій и А. И. Кельсіевъ; б) избраны были единогласно въ члены-корреспонденты Общества: Ростовскій предводитель дворянства Д. А. Булатовъ, И. А. Шляковъ и священникъ В. И. Мансветовъ, въ уваженіе къ дѣятельному участію ихъ въ трудахъ Коммиссіи по возстановленію Бѣлой Палаты; в) постановлено: выразить живѣйшую признательность Общества г. начальнику Ярославской губерніи В. Д. Левшину за просвѣщенное содѣйствіе и поддержку, оказанныя имъ дѣлу возстановленія этого замѣчательнаго памятника Ростовской старины.

№ 211. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 декабря 1883 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Подшивалова, Д. В. Разумовскаго, В. И.

Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, Г. Е. Щуровскаго и Секретаря Общества Н. Д. Масисветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Предсѣдателя сообщилъ двѣ телеграммы, полученныя Обществомъ, но не поспѣвшія ко дню засѣданія, посвященнаго памяти перваго русскаго печатника, которое происходило 4 декабря 1883 года: а) отъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества гр. А. С. Уварова, изъ Рима, слѣдующаго содержанія:

«Дорогіе товарищи! Сожалѣю, что не могу быть между вами на засѣданіи, посвященномъ памяти нашего первопечатника. Весьма утѣшительно, что именно наше Общество чествуетъ настоящее 300-лѣтіе,—доказательство, что наука не забываетъ тѣхъ, которые для нея трудились».

б) Отъ Славянскаго благотворительнаго Общества въ С.-П-бургѣ:

«Славянское благотворительное Общество, проникаясь сознаніемъ подвига перваго русскаго книгопечатника, діакона Ивана Өедорова, горячо присоединяется къ чествованію Москвой 300-лѣтней годовщины приснопамятнаго Москвитянина. Да процвѣтаетъ печатное русское слово, да вдохновляетъ его дѣятельно-доблестный примѣръ Ивана Өедорова на служеніе основнымъ началамъ русской жизни: православію, самодержавію, народности».

3) Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія о прискорбной утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ двухъ скончавшихся дѣйствительныхъ его членовъ: Н. Н. Мурзакевича и П. Н. Розонова, помянувъ благодарнымъ словомъ заслуги, которыя они оказали наукѣ своими трудами и ихъ участіе въ дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества.

4) Д. ч. А. С. Усовъ, въ виду заявленія, сдѣланнаго архимандритомъ Амфилохіемъ, объяснилъ, что въ своемъ рефератѣ онъ имѣлъ въ виду текстъ книги пророка Захаріи въ русскомъ переводѣ, изданномъ Святѣйшимъ Синодомъ и сдѣланномъ съ еврейскаго подлинника, а отецъ Амфилохій приводилъ его по греческому переводу LXX и славянскому. Въ первомъ случаѣ говорится о видѣніи пророкомъ Захаріею свитка, въ послѣднемъ—серпа (δρεπανον). Такимъ образомъ разногласіе, возникшее между референтомъ и отцемъ Амфилохіемъ, сводится къ разности перевода спорнаго слова въ разныхъ текстахъ библіи.

5) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», томъ XIX, вып. 3-й, изд. 1883 г. въ 8 долю.

б) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», за ноябрь 1883 г. въ 8 долю.

в) Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества: «Viestnik», за ноябрь 1883 г. въ 8 долю.

г) Отъ Московской Духовной Академіи: «Творенія святыхъ отцевъ». Кн. IV, изд. 1883 г. въ 8 долю.

д) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды». за октябрь и ноябрь 1883 г., въ 8 долю.

е) Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», томъ XXXVII, изд. 1883 г., въ 8 долю.

ж) Отъ Французской коммиссіи по международному обмѣну изданій: «Mémoires de l' Academie d' Hippone. № 1, 2, 3 и 4 изд. 1883 г. въ 16 долю.

з) Chréstomatie Persane». Изд. 1883 г. томъ I. въ 8 долю.

и) Mélanges Orientaux. Изд. 1883 г. въ 8 долю.

к) Отъ Американской международной коммиссіи по обмѣну изданій: Annual report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution, Showing the operations, expenditures, and condition of the Institution of the jar 1881.—Изд. 1883 г. въ 8 долю.

л) Отъ Эстонскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ: Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. Изд. 1883 г. въ 8 долю.

м) Отъ Норвежскаго Королевск. Университета въ Христіаніи: Foreningen til Norske Fortidsmin dersmerkers Bevaring. Изд. 1879. 1880. 1881 и 1882 гг. въ 8 долю.

н) Myntfundet fra Graeslidi Thydalen. Изд. 1881 г. въ 4 долю.

о) Hovestuen paa Bygdo. въ 2 долю.

п) Отъ Университета св. Владиміра въ Кіевѣ: «Университетскія извѣстія», за октябрь 1883 г., въ 8 долю.

р) Отъ И. В. Ягича: «Памятникъ Глаголической письменности». Изд. 1883 г. въ 8 долю.

с) Отъ священ. В. Остроумова: «Харитоніевская въ Огородникахъ церковь». Издан. 1883 г. въ 8 долю.

т) Отъ И. Д. Мансветова: «Evchologium Glagolski, Spomenik monastira Sinai brda». Историко-библіографическій очеркъ. Изд. 1883 г. въ 8 долю.

у) «По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимірскомъ Успенскихъ Соборахъ». Изд. 1883 г. въ 8 долю.

ф) «Какъ у насъ правились церковныя книги». (Матеріалъ для исторіи книжной справы въ XVII вѣкѣ). Изд. 1883 г. въ 8 долю.

х) Отъ Г. А. Дестуниса: «Розысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода». Изд. 1883 г въ 8 долю.

ц) Отъ И. Н. Корсунскаго: «Систематическій каталогъ книгъ библіотеки Московской Духовной Академіи». Выпуски I и II. Изд. 1881 и 1884 г. въ 8 долю.

ч) Отъ А. Хованскаго: «Филологическія записки . журналъ. Вып. IV. Изд. 1883 г. въ 8 долю.

ш) Отъ Н. А. Найденова: «Москва». Соборы, монастыри и церкви. Час. I и II, отд. 2-ое, и IV. Изд. 1883 г. въ 2 долю.

щ) Отъ чл.-кор. Казалисъ-де-Фондуса— «Trois inscriptions nouvelles du Departements de l'Herault». Въ 8 долю.

Отъ И. Ѳ. Бокачева, присланы въ обмѣнъ на изданія Общества:

1) «Планъ Москвы, сочиненный подъ смотрѣніемъ архитек. Ивана Мичурина въ 1739 году.

2) «Историческое и топографическое описаніе гор. Москвы». съ генеральн. и частными ея планами. Иждивеніемъ Т. Полежаева. М. 1796. Въ 4 долю.

3) «Plan von Moskwa». Weimar. im Verlage des Geographischen Instituts. 1807 года.

4) «Опытъ описанія о началѣ города Москвы». соч. М. Ильинскаго. М. 1795. Въ 8 долю.

5) «La religion ancienne et moderne des Moscovites». A. Cologne. MDCXCVIII, съ 7 гравюрами; Въ 8 долю.

6) «Спеціальное обозрѣніе Москвы съ политипажами....церквей, монастырей и казенныхъ зданій». К. Нистрема. М. 1846 г. въ 4 долю.

7) «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ, или способъ узнавать по бумагѣ время, въ которое написаны старинныя рукописи». Соч. Ивана Лаптева. 1824 г. въ 4 долю, съ 14 лис. снимковъ.

8) «Лѣтопись русской нумизматики». Отд. 1-е. Спб. 1842 г. Соч. Сахарова (съ 12 табл. рисунковъ монетъ) въ 4 долю.

9) «Рязанскія русскія древности, найденныя въ 1882 г. близъ с. Старая Рязань.» Спб. 1831 г. Соч. Алексѣя Оленина, въ 8 долю.

10) 8 рисунковъ къ книгѣ Оленина: «Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ и обычаяхъ Славянъ отъ Трояна до нашествія татаръ» .Спб. 1832 г.

11) «Археологическій атласъ Европейской Россіи». Соч. Гр. Ив. Потоцкаго. 1823 г.

12) «Повѣствованіе о Сибири». Латинская рукопись XVII стол. изданная Григ. Спасскимъ. Спб. 1822. въ 2 долю.

Въ даръ для библіотеки Общества:

1) Три вида Москвы начала нынѣшняго столѣтія, литографированы въ Парижѣ.

2) Планъ Москвы 1663 г., съ изъясненіемъ.

3) Видъ кремлевскаго строенія въ Москвѣ съ Каменнаго моста, въ концѣ прошлаго столѣтія.

4) Шесть лицевыхъ изображеній изъ псалтыри XVI в., сдѣланныхъ К. Тромонинымъ для книги «Достопамятности Москвы».

5) Четыре лицевыя изображенія, снятыя по заказу графа Кушелева-Безбородко.

6) Византійскій храмъ, бывшій Никодима, въ Аѳинахъ. (литографія)

7) Ставропигіальный монастырь Архистратиговъ Михаила и Гавріила въ Кесаріи (гравюра).

8) Альбомъ съ 20 листами изображеній старинныхъ русскихъ костюмовъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

6) Распорядительный Комитетъ по устройству VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ препровождаетъ въ Общество экземпляръ фотографіи съ барельефа, найденнаго близъ г. Ямполя, Подольской губерніи, профессоромъ В. Б. Антоновичемъ, во время изслѣдованій, веденныхъ имъ въ этой мѣстности по порученію Комитета съѣзда.

7) Товарищъ Предсѣдателя доложилъ письмо чл.-кор. Общества А. Н. Стоянова, изъ Кутаиса, о состояніи развалинъ древняго Кутаисскаго храма, которыя, не смотря на всѣ его старанія, подвергаются постоянному расхищенію. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Общества, г. Стояновъ заявляетъ, что всѣ его заботы объ охраненіи этого памятника древности остаются безуспѣшными и собору грозитъ постоянное разрушеніе.

Постановлено: снестись съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ и просить его принять зависящія мѣры къ огражденію этого замѣчатель-

наго памятника зодчества XI вѣка отъ такого варварскаго съ нимъ обращенія.

8) Секретаремъ доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо Ростовскаго предводителя дворянства, Д. А. Булатова, на имя товарища Предсѣдателя, съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

б и в) Письма такого же содержанія отъ священника Ростовскихъ кремлевскихъ церквей, отца В. И. Мансветова, и П. А. Шлякова.

г) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 27 октября 1883 г., за № 6666, о разрѣшеніи расширить придѣльный храмъ въ церкви села Рождествена, Телятьева тожъ, Серпуховскаго уѣзда, и возобновить иконостасъ и ветхія иконы.

д) Отношеніе той же Консисторіи отъ 11 ноября, за № 6973, о разрѣшеніи поновить иконостасъ и стѣнную живопись въ церкви Владимірской Божіей Матери, что въ Садовникахъ.

Постановлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

е) Бывшаго казначея V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, А. П. Буткевича, письмо, при которомъ онъ, съ разрѣшенія бывшаго предсѣдателя онаго съѣзда, А. В. Комарова, препровождаетъ въ Общество принадлежащую съѣзду сумму, въ количествѣ 1.200 руб. 35 коп., и проситъ о полученіи ея увѣдомить.

Постановлено: передать означенную сумму для храненія кассиру Общества, а г. Буткевича увѣдомить по содержанію его письма.

ж) Отъ доцента Московской Духовной Академіи Н. А. Заозерскаго, снимокъ съ надгробной надписи, списанной имъ въ селѣ Фроловскомъ-Юхти, Ярославской губерніи, Углицкаго уѣзда. Надпись сдѣлана крупною, хорошо сохранившеюся вязью и читается слѣдующимъ образомъ: «лѣта 7081 (1573) мѣсяца декабря въ 13 день на память святые мученицы Ульяны (?) преставися рабъ Божій инокъ скимникъ Деонисей Оѳонасьевъ сынъ Обрасцовъ». Имя Ульяны возбуждаетъ недоумѣніе, такъ какъ памяти этой мученицы подъ 13 декабря не находится, а записана подъ этимъ числомъ память мученицы Лукіи.

Постановлено: благодарить, а надпись присоединить къ матеріаламъ этого рода, собираемымъ Обществомъ для изданія.

9) Избранная въ прошедшемъ засѣданіи Коммиссія для осмотра и провѣрки на мѣстѣ соображеній И. У. Палимпсестова объ опасностяхъ, угрожающихъ древнимъ церквамъ села Коломенскаго и Дьякова отъ рѣчныхъ и грунтовыхъ водъ, представила Обществу свое заключеніе, вмѣстѣ съ указаніемъ мѣръ, которыя должны быть безотлагательно приняты для предупрежденія опасности, угрожающей этимъ замѣчательнымъ памятникамъ нашего древняго зодчества.

Изъ доклада предсѣдателя Коммиссіи, Н. В. Никитина, выяснилось, что на приглашеніе принять участіе въ трудахъ ея отозвался съ великодушною готовностью Г. Е. Щуровскій; онъ вмѣстѣ съ прочими членами предпринялъ поѣздку въ село Коломенское, и его авторитетное мнѣніе послужило основаніемъ для заключенія Коммиссіи.

По выслушаніи этого доклада, Общество постановило: а) выразить глубокую признательность Г. Е. Щуровскому и прочимъ членамъ Коммиссіи за ихъ труды; б) обратиться въ Дворцовую Контору, въ ближайшемъ завѣдываніи которой находятся церкви села Коломенскаго, съ просьбою принять указываемыя Коммиссіею мѣры къ предупрежденію опасностей, угрожающихъ названнымъ памятникамъ.

10) Ч.-к. А. В. Орѣшниковъ изложилъ содержаніе своей брошюры: «Zur Münzkunde des Cimmerischen Bosporus», въ которой высказалъ предположеніе, на основаніи надписей и монетъ, что на Босфорѣ Киммерійскомъ съ начала VI в. по III в. до Р. Х. было правленіе республиканское, съ наслѣдственными архонтами во главѣ, а затѣмъ монархическое. Вслѣдствіе новаго дѣленія надписей и новыхъ находокъ монетъ, промежутокъ въ 170 лѣтъ, о которомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній у древнихъ писателей, наполняется нѣкоторыми именами царей. Существованіе босфорскихъ царей Левкандра и Эвбіота, которыхъ признаетъ Кёне въ своемъ сочиненіи: «Описаніе музея князя Кочубея», референтъ отрицаетъ, такъ какъ разсказъ Лукіана «Токсарисъ», по его мнѣнію, не имѣетъ исторической правдоподобности, а монеты, которыя Кёне приписываетъ Эвбіоту, принадлежатъ Митридату Эвпатору, что референтъ доказываетъ типами ихъ, носящими малоазіатскій характеръ, гербомъ Ахеменидовъ (солнце и луна) и употребленіемъ Митридатомъ на Босфорѣ своего второго имени Эвпаторъ, что видно изъ его нѣкоторыхъ тетрадрахмъ, которое вполнѣ подходитъ къ монограммѣ, состоящей изъ трехъ буквъ В, А и Е, находящейся на всѣхъ монетахъ, приписанныхъ Кёне небывалому царю Эвбіоту. Затѣмъ референтъ обратилъ вниманіе на извѣстныя изображенія бога Пана, находящіяся на монетахъ Пантикапея, въ которыхъ онъ видитъ не божество мѣстнаго культа, какъ это думаетъ Кёне, а просто armes parlantes, т. е. гіероглифическое изображеніе имени Пантикапея, въ которомъ грекъ по созвучію слышалъ имя Пана, не имѣющаго совершенно никакого отношенія къ варварскому названію Босфорскаго города.

11) Д. ч. С. А. Усовъ изложилъ соображенія о значеніи терракоттовыхъ статуэтокъ, найденныхъ въ Керченскихъ катакомбахъ и представленныхъ А. М. Подшиваловымъ въ предшествующемъ засѣданіи Общества. По мнѣнію референта, эти статуэтки не игрушки, а изображенія, имѣвшія символическое значеніе геніевъ смерти и покровителей въ будущей жизни. Въ одной изъ нихъ референтъ видитъ изображеніе Геркулеса, который, по римской миѳологіи, означаетъ охранителя (Custos) покоя мертвыхъ и изображался съ кратеромъ въ рукѣ и вѣнкомъ на головѣ. Вторая фигурка, представляющая женщину на тронѣ, изображаетъ Цереру съ ея аттрибутами: чашей и яблокомъ. Третья,—съ тераморфными ушами, съ косой или садовымъ ножемъ,—судя по этимъ аттрибутамъ, должна означать Сатурна или Вертумна (бога садовъ). Но Сатурнъ означаетъ бога смерти. Другія статуэтки, въ видѣ рогатыхъ существъ, означаютъ фавновъ и сатировъ. Они составляютъ часть свиты въ процессіи Діониса, а этотъ послѣдній символизовалъ собою перемѣну временъ года, а отсюда—переходъ отъ жизни къ смерти. Патера и ритонъ, съ которыми изображаются нѣ-

которыя фигуры, составляютъ аттрибуты Ларовъ, подъ которыми римляне чтили души умершихъ прародителей извѣстной семьи или рода. Такимъ образомъ, Керченскія статуэтки имѣютъ непосредственное отношеніе къ представленіямъ о смерти и будущей жизни; онѣ выражали увѣренность, что умершій встрѣтитъ своего Кустоса (Геркулеса), свою покровительницу (Цереру) и своихъ прародителей (Ларовъ). По мнѣнію референта, эти статуэтки относятся ко 2-му или 3-му вѣку по Р. Хр.

12) Д. ч. Кельсіевъ предложилъ на обсужденіе составленную имъ записку объ устройствѣ и управленіи мѣстнаго Археологическаго музея, учреждаемаго въ возобновленной «Бѣлой Палатѣ» Ростовскаго кремля. На этотъ проектъ были высказаны замѣчанія членами Общества: С. А. Усовымъ, В. И. Сизовымъ, В. Е. Румянцовымъ и др. Положено: передать для окончательной редакціи въ Коммиссію изъ членовъ Общества.

13) Товарищъ Предсѣдателя обратилъ вниманіе собранія на предпринятый членомъ-корреспондентомъ Вахрамѣевымъ трудъ изданія въ точныхъ снимкахъ древнихъ памятниковъ церковной архитектуры, иконописи и утвари, находящихся въ г. Ярославлѣ, при чемъ были показаны рисунки церкви Николо-Мокренской и нѣкоторые изъ предметовъ утвари, исполненные художникомъ Гардениныъ.

Осмотрѣвъ эту коллекцію, Общество выразило полное сочувствіе предпріятію г. Вахрамѣева, въ виду его важности для ближайшаго ознакомленія и изученія памятниковъ нашей старины.

14) Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Общества—Товарищемъ Предсѣдателя, Секретаремъ и архимандритомъ Амфилохіемъ: И. А. Вахрамѣевъ, въ Ярославлѣ; въ члены-корреспонденты—о. В. Остроумовъ, священникъ при церкви Харитонія въ Огородникахъ въ Москвѣ.

Положено: баллотировать въ ближайшее засѣданіе.

№ 212. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи были избраны въ дѣйствительные члены Общества: высокопреосвященный Θеогностъ, архіепископъ Владимірскій, и члены-корреспонденты: И. А. Голышевъ и А. В. Орѣшниковъ.

Въ члены-корреспонденты: князь П. А. Путятинъ, В. М. Малаховъ, В. К. Попандопуло, А. Л. Крыловъ и И. А. Борщевскій.

№ 213. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 22 декабря 1883 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. Н. Веселовскаго, Н. Н. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Θ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за декабрь 1883 г., въ 8 долю.

б) Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Записки», томъ XIII. Изданіе 1883 г., въ 4 долю.

в) Отъ Д. М. Струкова: «О поѣздкѣ въ г. Маріуполь къ переселенцамъ древняго христіанскаго Крыма». Въ 16 долю.

г) Отъ М. Н. Никольскаго: «Ассирійскіе клинообразные тексты, автографическое изданіе», вып. 1-й. 1883 г., въ 4 долю.

д) Отъ Института Оссолинскихъ въ Львовѣ: «Sprawozdanie z czynósci zakladu narodnowego iminia Ossolinskich, za dwa lata 1882—1883». Изд. 1883 г. въ 16 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отъ д. чл. А. К. Жизневскаго: извѣщеніе о томъ, что Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено приступить къ возстановленію пришедшаго въ ветхость древняго храма въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ и къ сбору на этотъ предметъ пожертвованій. При этомъ г. Жизневскій препровождаетъ въ Общество печатное воззваніе о пожертвованіи.

б) Отъ д. чл. Н. А. Голышева: благодарность за доставленіе ему 2 и 3 выпуска IX тома «Древностей», Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества.

4) Д. чл. В. И. Сизовъ сообщилъ о результатѣ своихъ археологическихъ изысканій на Дону. Еще въ прошлую зиму въ одномъ изъ засѣданій Общества была избрана коммиссія для опредѣленія археологическихъ экспедицій на предстоящее лѣто. Коммиссія рѣшила произвести развѣдки на Дону, съ цѣлію розыскать слѣды Саркела или Бѣлой Вежи русскихъ лѣтописей. Предсѣдатель Общества, графъ А. С. Уваровъ, поручилъ г. Сизову произвести эти развѣдки. Собравъ свѣдѣнія о существующихъ городищахъ на берегахъ Дона, В. И. Сизовъ изъ Новочеркасска отправился къ станицѣ Раздорской, а отсюда вверхъ по Дону до станицы Качалинской. На этомъ пути онъ прежде всего произвелъ раскопки въ городищѣ близъ Семикаракорской станицы, при впаденіи р. Сала въ Донъ. Раскопки эти ясно показали, что значительнаго города здѣсь быть не могло, а тѣмъ болѣе Саркела, такъ какъ весьма невысокіе валы этого городища основой своей имѣли кладку изъ сырца, высотой не болѣе аршина. Слѣдующія раскопки произведены были близъ Цимлянской станицы. Не доѣзжая 5-ти верстъ до этой станицы, на правомъ гористомъ берегу Дона находится городище, называемое «Буй-городомъ». На низменномъ противоположномъ берегу Дона, верстахъ въ 4-хъ отъ рѣки, находится другое, болѣе обширное городище, съ высокими валами и широкой искусственно вырытой канавой, прилегающей къ Дону.

На этомъ городищѣ г. Сизовъ сосредоточилъ свои раскопки въ продолженіи трехъ дней. Траншеями прорѣзаны были валы со всѣхъ четырехъ сторонъ городища; въ каждой траншеѣ, на глубинѣ около сажени, оказались

остатки стѣнъ, прекрасно сложенныхъ изъ двухъ рядовъ квадратныхъ кирпичей, при чемъ промежутокъ между рядами кирпичей былъ забученъ битымъ кирпичемъ. Ширина стѣны имѣетъ 2 арш. 12 вершк. Ширина каждаго кирпича была 5 вершк., а толщина—$2^1/_2$ вершк. Края кирпичной кладки были обложены кирпичами длиной 5 вершк., а шириной—3 вершк. Подобная траншея внутри городища обнаружила кладку изъ кирпича какого-то зданія. При этихъ раскопкахъ было найдено значительное количество вещей.

По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что казаки давно уже ведутъ торговлю кирпичемъ изъ этого городища. Ограничившись на первый разъ только развѣдкой, на 4 сутки г. Сизовъ отправился далѣе, вверхъ по Дону. У Калача, по собраннымъ свѣдѣніямъ у мѣстныхъ старожиловъ, никакого городища не оказалось. У станицы Голубинской, указанное городище оказалось разрытымъ большимъ курганомъ. На правомъ берегу Дона, за Качалинской станицей, на возвышенной мѣстности находится городище, называемое «Панишинъ городокъ» и имѣющее форму кольца, діаметръ котораго равняется 65 саженямъ. Кругомъ городище обведено канавой, шириною въ 10 саженъ.

При раскопкахъ, произведенныхъ изнутри городища траншеей, замѣчательно было отсутствіе черепковъ и какихъ либо вещей; очень рѣдко попадался кирпичъ, притомъ плохаго качества и формой напоминающій кирпичъ XVII и XVIII в. При раскопкахъ находилось много крупныхъ шлаковъ и пластовъ обожженной глины. Никакихъ вещей не было найдено. Недалеко отъ городища, вслѣдствіе обвала берега, нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ, принадлежащихъ къ царствованію Алексѣя Михайловича.

Послѣднее изслѣдованіе было сдѣлано г. Сизовымъ у станицы Каменской, лежащей на р. Донцѣ. Городище, находившееся близъ этой станицы, скорѣй походило на оставленное кочевье, чѣмъ на городище въ извѣстномъ значеніи этого слова.

Что же касается вещей, найденныхъ въ городищѣ близъ Цимлянской станицы, то В. И. Сизовъ, демонстрируя эти вещи, находилъ многія изъ нихъ имѣющими восточный характеръ и напоминавшими въ особенности вещи изъ Булгаръ. Нѣкоторыя вещи, по его мнѣнію, имѣли характеръ византійскій. Многіе изъ черепковъ, по характеру орнаментовъ и техникѣ, напоминали погребальные сосуды, находимые въ курганахъ Смоленской губерніи. Наконецъ, знаки на камняхъ и черепкахъ приближались къ еврейскимъ письменамъ, хотя референтъ высказалъ это мнѣніе только въ формѣ предположенія.

Во всякомъ случаѣ, разнообразный характеръ вещей и кладка стѣнъ, по мнѣнію г. Сизова, даютъ особый интересъ этому городищу, и если на основаніи трехдневныхъ раскопокъ нельзя еще положительно назвать это городище Саркеломъ, то все-таки результаты раскопокъ выдѣляютъ его рѣзко изъ ряда другихъ изслѣдованныхъ городищъ. Топографія же этой мѣстности, по мнѣнію г. Сизова, не находится въ противорѣчіи съ извѣстіями древнихъ писателей о Саркелѣ.

Д. И. Иловайскій сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно стратегиче-

скаго значенія изслѣдованнаго городища, отдавая преимущество мѣстности, лежащей у Калача, при чемъ указалъ также на описаніе этой мѣстности въ путешествіи Пимена.

По обсужденіи этого вопроса, г. Иловайскій вмѣстѣ съ предсѣдателемъ и члены Общества выразили желаніе, чтобы начатыя въ этой мѣстности раскопки продолжались будущимъ лѣтомъ и просили В. И. Сизова взять на себя спеціальное изслѣдованіе этого городища въ археологическомъ отношеніи. На это г. Сизовъ отвѣчалъ полнымъ согласіемъ.

5) Ч.-к. В. М. Михайловскій изложилъ исторію открытія Серапеума. Для этого сообщенія референтъ воспользовался сочиненіемъ Маріетта «О Мемфисскомъ Серапеумѣ», изданномъ по смерти автора знаменитымъ египтологомъ Масперо. Подобное ознакомленіе членовъ Археологическаго Общества съ однимъ изъ самыхъ блестящихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ трудныхъ открытій въ области египетской археологіи казалось референту весьма полезнымъ для изученія пріемовъ, употреблявшихся однимъ изъ самыхъ искусныхъ изыскателей.

2-го октября 1850 г. Маріеттъ прибылъ въ Александрію по порученію французскаго правительства для собиранія сирійскихъ рукописей въ коптскихъ монастыряхъ. Встрѣтивъ препятствіе въ своей цѣли, онъ занялся археологическими экскурсіями и близъ деревни Саккары нашелъ нѣсколько сфинксовъ. Вспомнивъ мѣсто Страбона, въ которомъ говорится о Серапеумѣ, Маріеттъ пришелъ къ убѣжденію, что это есть часть аллеи сфинксовъ, ведшей къ храму. 1-го ноября 1850 г. онъ занялся раскопками, до января 1851 года открылъ аллею сфинксовъ и, послѣ многихъ разочарованій, открылъ полукружіе изъ статуй поэтовъ и философовъ греческихъ. Въ теченіи 1851 года открытъ былъ храмъ, построенный Нектанебо, послѣднимъ египетскимъ фараономъ XXX династіи, потомъ дорога отъ этого храма къ Серапеуму, такъ называемая «дромосъ», и наконецъ ограда, окружавшая храмъ Серапеума, въ которомъ находилась усыпальница аписовъ.

Все время приходилось бороться съ египетскимъ правительствомъ, которое старалось помѣшать раскопкамъ. Въ концѣ 1851 г. и въ началѣ 1852 Маріеттъ проникъ въ такъ называемое «большое подземелье», которое оказалось самымъ большимъ подземнымъ сооруженіемъ въ Египтѣ. Тутъ знаменитому египтологу удалось опредѣлить обстоятельства, при которыхъ погребались аписы; онъ нашелъ также много саркофаговъ и стелъ. Аписы, погребенные въ этомъ подземельѣ, относятся ко времени отъ Псаметиха I до Птоломея Эвергета II. До 15 марта 1852 г. найдено было малое подземелье, болѣе древнее, съ половины царствованія Рамзеса II и до Псаметиха I. Періодъ раскопокъ отъ 15 марта до 15 сентября 1852 г. особенно замѣчателенъ своими открытіями. Найдены отдѣльныя гробницы аписовъ съ муміями этихъ священныхъ быковъ. Самая древняя изъ отдѣльныхъ гробницъ относится ко времени Аменофиса III, царя XVIII династіи. Самая новая принадлежитъ 30-му году правленія Рамзеса II. Остальное время посвящено было детальнымъ розысканіямъ и описанію всего открытаго.

24 сентября 1854 г. Маріеттъ уѣхалъ въ Марсель. «Я не нашелъ ни коптскихъ, ни сирійскихъ рукописей, я не составилъ описанія ни одной

библіотеки; но привезъ во Францію по частямъ цѣлый храмъ». Такъ оканчиваетъ Маріеттъ свой отчетъ о раскопкахъ.

Кромѣ рѣшенія вопроса о мѣстоположеніи Серапеума, раскопки Маріетта во многомъ объяснили культъ Озириса аписа, доставили множество надписей и вещей, такъ что въ Луврѣ ими наполнена цѣлая зала, называемая залой Аписа.

6) Товарищъ Предсѣдателя заявилъ о необходимости усилить изданіе матеріаловъ для Археологическаго словаря и просилъ членовъ Общества принять участіе въ веденіи этого отдѣла сообщеніемъ матеріаловъ. Члены Общества изъявили на это согласіе.

№ 214. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 1-го февраля 1884 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) Книгами:

Отъ Археологической Коммиссіи: «Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1881 г.» Изд. 1883 г. in 4⁰.

Атласъ рисунковъ къ нему in 1⁰.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», часть CCXXXI, январская книжка. Изд. 1884 г. in 8⁰.

Отъ Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», томъ XIX, 1883 г. вып. 4-й. Изд. 1883 г. in 8⁰.

Отъ Московской Духовной Академіи: «Творенія Св. Отцевъ», кн. 1-я. Изд. 1884 г. in 8⁰.

Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», томъ XXXVIII. Изд. 1883 г. in 8⁰.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды», декабрская книжка. Изд. 1883 г., in 8⁰.

Отъ д. ч. И. А. Голышева: «Исторія о разореніи Іерусалима». Спб. 1788 г.

«Исторія Государства Россійскаго», ч. 1, М. 1829 г.

«8 листовъ изображеній Мѣсячной минеи», in 8⁰.

Отъ Н. Г. Добрынкина: «Древняя Косьмо-Даміановская церковь въ г. Муромѣ», in 16⁰.

Отъ Н. А. Найденова: «Матеріалы для исторіи Московскаго купечества». Томъ 1. Изд. 1883 г. in 4⁰.

«Иркутскъ», изд. 1883 г. in 4⁰.

«Зарайскъ», изд. 1883 г. in 4⁰.

«Устюгъ Великій», изд. 1883 г. in 4⁰.

Отъ М. В. Никольскаго: «Сумерійскій гимнъ богу огня». Изд. 1884 г. in. 4⁰.

Отъ А. А. Хованскаго: «Филологическія записки». Вып. V—VI. Изд. 1883 г. in 8⁰.

Отъ Болгарскаго Книжнаго Дружества: «Периодическо списание на Българското книжевно дружество въ Средецъ». Кн. VI. Изд. 1883 г., in 8⁰.

Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества: «Viestnik», godina VI. Br. 1. Изд. 1884 г. in 8⁰.

Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: «Esposiuma de la München din anulŭ 1882 г.» in 4⁰.

Despre icónele Miraculóse de la Athon de proveninta Komâna», in 4⁰.

«Raportu asupra caletorici la Ruinele sarmisagetusci si a inpormatiuniloru adunate la fata locului in anulu 1882 г.», in 4⁰.

«Dare de Séma asupra congresului alu patrulea internationalu de igiena tinutu la gpnena in luna Septembrie 1882, in 4⁰.

»Prophylaxia Pelagrei», in 4.

«Manunchiu din manuscriscle», in 4⁰.

«Vieta si operele lui Petru Maioru discursu de receptiune alu d-lui Atanasiu Marianu Marienescu», in 4⁰.

б) Вещами:

Отъ д. чл. И. А. Голышева: Старинныя желѣзныя вещи, найденныя близъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда, въ 1883 г. 11 №№

Мѣдная круглая пряжка, величиною въ діаметрѣ $2^1/_4$ верш., съ выпуклыми, круглыми, горошчатыми украшеніями, съ перевивкою и прорѣзами; вѣроятно, принадлежность конской сбруи.

Желѣзная маленькая пряжка въ $^3/_4$ верш., неправильнымъ гладкимъ кольцомъ; пересѣкающій по срединѣ шпенекъ имѣетъ видъ человѣческой руки; вѣроятно, отъ конской сбруи.

Желѣзныя конскія удила, величиною въ длину 4 верш.

Желѣзный наконечникъ крупнаго плоскаго копья или пики, величиною въ длину $3^1/_4$ верш., у насадки на древко въ діаметрѣ 1 верш.

Такой же желѣзный наконечникъ.

Желѣзный наконечникъ четырехграннаго небольшаго копья или пики, въ длину 6 верш., у насадки въ діаметрѣ $^5/_8$ верш.

Желѣзный же наконечникъ, въ длину $4^3/_4$ верш. у насадки—$^1/_2$ верш.

Желѣзный наконечникъ стрѣлообразнаго маленькаго копья или пики, въ длину $4^1/_2$ верш., у насадки $^1/_2$ верш.

Такой же наконечникъ стрѣлообразной пики въ длину $3^3/_8$ верш., у насадки $^3/_8$ вершка.

Обломокъ желѣзной сабли, меча или палаша, въ длину 10 верш. и въ ширину $^7/_8$ верш.

Обломокъ желѣзной плоской проволоки, въ длину 8 верш., въ ширину $^1/_8$ верш.

Изъ другихъ мѣстъ:

Часть подзора съ Вязниковскаго сломаннаго собора.

Шесть изразцовъ, найденныхъ въ землѣ около престола этого собора и шесть черепичныхъ обломковъ того-же собора.

Врѣзанное въ дерево алебастровое изваяніе лика Спасителя.

Образъ съ изображеніемъ Моисея, источающаго воду изъ камня.

Изваяніе портрета Петра I-го.

Два образа нерукотвореннаго Спасителя и апостоловъ Петра и Павла, грубой работы, производившейся въ Кинешемскомъ уѣздѣ, Костромской губ.

Камень съ формой, служившій, вѣроятно, для отливки серегъ; найденъ въ полѣ.

Два оловянныхъ стакана, одинъ съ орнаментами.

Нѣсколько обломковъ отъ старинныхъ мѣдныхъ образковъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, а доставленные изданія и предметы передать въ библіотеку и музей Общества.

3) Секретарь заявилъ, что библіотека Общества обогатилась великолѣпнымъ изданіемъ «La Basilica di San Marco in Venezia», доставленнымъ изъ Венеціи по заказу г. Предсѣдателя, графа А. С. Уварова. Это изданіе, начатое въ 40-хъ годахъ Крейцеромъ, затѣмъ остановилось и теперь продолжается, въ числѣ 500 нумерованныхъ экземпляровъ, на средства издателя г. Онганья. Въ вышедшихъ доселѣ выпускахъ заключаются роскошныя хромолитографіи in folio и богатые альбомы снимковъ, исполненныхъ фототипіей, литографіей и др. Сняты: фасады собора, его внутренность, архитектурныя детали, скульптурныя и мозаическія изображенія, орнаменты и узоры половой мозаики. Это изданіе даетъ богатый матеріалъ для изученія средневѣковаго западнаго и византійскаго искусства и можетъ служить отличнымъ пособіемъ для нашихъ живописцевъ и архитекторовъ.

4) Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отношеніе преосвященнаго Θеогноста, архіепископа Владимірскаго, съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества.

б) Письмо такого же содержанія отъ г. Голышева изъ сл. Мстеры.

в) Письмо чл.-кор. Н. М. Добрынкина, въ которомъ онъ благодаритъ за доставленіе 2 и 3 выпуска IX тома «Древностей», Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества.

г) Отношеніе Распорядительнаго Комитета по устройству VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ, съ просьбою о назначеніи депутатовъ отъ Московскаго Археологическаго Общества для участія въ съѣздѣ, имѣющемъ открыться 15 августа 1884 года.

Положено: произвести выборъ депутатовъ въ особомъ собраніи.

д) Г. Мацѣевскій извѣщаетъ Общество о находкѣ въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, мамонтовыхъ костей и предлагаетъ Обществу произвести изслѣдованіе мѣстности, гдѣ были сдѣланы эти находки.

е) Г. Миклашевскій обращаетъ вниманіе Общества на изслѣдованіе кургановъ по берегу Днѣпра, въ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, находя изслѣдованіе ихъ особенно желательнымъ въ виду предстоящаго Археологическаго съѣзда въ Одессѣ.

Положено: имѣть въ виду заявленіе г. Миклашевскаго и довести о немъ до свѣдѣнія Распорядительнаго Комитета Одесскаго съѣзда.

ж) Чл.-кор. Н. П. Горожанскій представилъ записку о мѣстоположеніи Саркела. Нанося городища и курганы на 20-верстную карту земли Войска Донскаго и разсматривая внимательно плато между рр. Дономъ и Саломъ, входъ въ который былъ возможенъ только съ востока и ширина коего въ узкомъ мѣстѣ до 20 верстъ, а длина отъ устья р. Сала до станицы Цимлянской около ста верстъ, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что эта мѣстность представляетъ естественный превосходный оборонительный пунктъ, который запирается съ сѣвера городищемъ въ юрту Цимлянской станицы, а съ юга городищемъ въ слободѣ Городищѣ (Мартемьяновской) на правомъ берегу р. Сала. Если подробнѣе изслѣдовать эту мѣстность, то по всей вѣроятности найдутся слѣды городищъ и выше по р. Сала противъ станицы Цимлянской, и даже вѣроятно между этими пунктами былъ валъ съ рвомъ. Для усиленія этой мѣстности, построены были городища на правомъ берегу р. Дона, а также и южнѣе по берегамъ р. Маныча. По мнѣнію референта, эта мѣстность весьма благопріятствовала, какъ складочный пунктъ для торговли, а также, какъ укрѣпленный пунктъ, для извѣстныхъ стратегическихъ цѣлей. Изъ послѣднихъ изслѣдователей этой мѣстности былъ Чижовъ, который помѣстилъ свои изслѣдованія о Хазарской крѣпости Саркелъ или Бѣлой Вѣжѣ, въ Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ 1861 года № 17; при этомъ г. Горожанскій замѣчаетъ, что берега Дона, Сала и Маныча усѣяны курганами, а разстояніе Цимлянской станицы отъ устья р. Дона, по его теченію, отъ 250 до 300 верстъ.

Въ виду удобства этого плато для вышеупомянутыхъ цѣлей и нужно полагать, что въ этомъ мѣстѣ была Хазарская крѣпость Саркелъ.

з) Д. ч. Д. И. Прозоровскій сообщилъ, для помѣщенія въ отдѣлѣ матеріаловъ для Археологическаго словаря, объясненіе слова «Дно», обѣщая впослѣдствіи представить объясненія еще нѣсколькихъ словъ.

и) Д. ч. И. А. Голышевъ сообщаетъ свѣдѣнія объ археологической находкѣ, близъ слободы Хóлуя, Вязниковскаго уѣзда. «Въ двухъ съ половиною верстахъ отъ слободы Холуя, пишетъ г. Голышевъ, близъ села Мордовскаго, находится мѣстность, называемая изстари Стекло, а замыкающій ее холмъ носитъ названіе Стекольной горы; при подошвѣ ея протекаетъ небольшой ручеекъ изъ озера, впадающій тутъ-же въ рѣку Тезу, а послѣдняя впадаетъ въ рѣку Клязьму. Осенью прошлаго года, у горы устроивался земствомъ каменный мостъ; при работахъ потребовалось срывать землю и съ самой горы; на глубинѣ 3—$3^1/_2$ арш. оказались весьма интересныя находки стариннаго вооруженія, военныхъ доспѣховъ, желѣзные наконечники копій, пикъ, стрѣлъ, желѣзныя сабли или мечи, желѣзныя конскія удила, мѣдныя кольца и пряжки. Всѣ вещи значительно изоржавѣли и повреждены временемъ. Благодаря вниманію г. Шахова, за-

вѣдывавшаго работами, нѣкоторые экземпляры этихъ предметовъ были доставлены г. Голышеву, который снялъ съ нихъ рисунокъ и препроводилъ ихъ въ даръ Археологическому Обществу.

Нахожденіе этихъ воинскихъ доспѣховъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ даетъ мѣсто предположенію, что здѣсь происходила битва или небольшая стычка; это предположеніе подтверждается мѣстными преданіями. Во время междуцарствія, въ 1608 году, по словамъ Карамзина, «возстали жители Юрьевца, Гороховца, Луха, Лешмы, Холуя, и подъ начальствомъ остника Краснаго, мѣщанъ Кувшинникова, Наговицына, Деньгина и крестьянина Лапши разбили непріятеля въ Лухѣ и въ селѣ Дуниловѣ: Ляхи и наши измѣнники, съ воеводою Ѳедоромъ Плещеевымъ, сподвижникомъ Лисовскаго, бѣжали въ Суздаль». Очень можетъ быть,—и это согласно съ мѣстнымъ преданіемъ, заключаетъ г. Голышевъ,—что на мѣстѣ находки происходила стычка съ непріятелемъ и, можетъ быть, на этомъ холмѣ, какъ на выгодномъ оборонительномъ пунктѣ, былъ расположенъ отрядъ непріятелей».

Во второй своей запискѣ, подъ названіемъ «Археологическая замѣтка», г. Голышевъ извѣщаетъ о сломкѣ, осенью прошлаго года, Никольскаго собора въ г. Вязникахъ, построеннаго въ концѣ XVII вѣка, какъ видно изъ храмозданной грамоты патріарха Адріана 1694 г. При разломкѣ зданія, около главнаго престола, въ землѣ, были выкопаны 6 старинныхъ разноцвѣтной поливы изразцовъ, которые принесены въ даръ Обществу вмѣстѣ съ небольшимъ обломкомъ подзора съ этого зданія. Авторъ замѣтки говоритъ далѣе объ исчезновеніи двухъ надгробныхъ плитъ съ надписями XVIII, которыя были вдѣланы въ стѣну при входѣ въ соборъ и изданы г. Голышевымъ въ Трудахъ Владимірскаго Статистическаго Комитета (1872 г. вып. IX). Замѣчая о важности собранія нашихъ старинныхъ изразцовъ для возстановленія стиля древнихъ кафельныхъ узоровъ, авторъ прибавляетъ, что имъ собрана значительная коллекція старинныхъ изразцовъ, а равно и рисунковъ съ старинныхъ кафельныхъ печей.

і) Чл. А. П. Поповъ сообщаетъ свѣдѣнія о времени построенія и объ особенностяхъ архитектурнаго стиля церкви Николая Чудотворца, что въ Мясникахъ, въ Москвѣ, и желая сохранить уцѣлѣвшія ея части, хотя въ рисункахъ, препровождаетъ въ Общество снимки съ нея, сдѣланныя имъ вмѣстѣ съ художникомъ г. Мейснеромъ.

Постановлено: авторовъ благодарить за сообщенія, а статьи передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ «Трудахъ» Общества.

к) Отъ крестьянки Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., деревни Доброй, Аграфены Васильевой заявленіе, при которомъ препровождаются найденныя ею металлическія кольца, съ просьбою опредѣлить ихъ археологическое значеніе и родъ металла, изъ котораго они сдѣланы, а если Общество найдетъ ихъ заслуживающими вниманія, оставить у себя, выдавъ за нихъ вознагражденіе нашедшей.

По разсмотрѣніи, означенные предметы оказались старинными шейными украшеніями (гривны), а металлъ—серебромъ высокой пробы.

Общество постановило пріобрѣсти эти предметы для своего музея, упла-

тивъ за нихъ вознагражденіе по стоимости серебра, съ надбавкою 20% въ виду ихъ археологическаго значенія.

л) Товарищъ Предсѣдателя довелъ до свѣдѣнія Общества о выходѣ въ свѣтъ протокола открытія «Бѣлой палаты» въ Ростовскомъ кремлѣ и роздалъ экземпляры его присутствовавшимъ членамъ.

5) Д. чл. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе о новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по первобытной археологіи Кавказа, причемъ остановился по преимуществу на изслѣдованіяхъ Вирхова и Шантра. Указавъ скудость слѣдовъ по каменному и бронзовому вѣкамъ, референтъ перешелъ къ памятникамъ начальнаго желѣзнаго вѣка, описалъ признаки и особенности могильниковъ Осетіи и Закавказья и изложилъ современное состояніе вопроса о древности и происхожденіи современной этимъ могильникамъ культуры. При этомъ, коснувшись находимыхъ въ могилахъ украшеній и особенно фибулъ, референтъ познакомилъ съ различными формами послѣднихъ и показалъ, какъ эти варіяціи могутъ быть выведены изъ простѣйшихъ типовъ, путемъ ихъ постепеннаго осложненія, а также ту пользу, которую можетъ приносить изученіе этихъ варіяцій для опредѣленія относительной древности различныхъ культурныхъ эпохъ.

6) Д. чл. В. О. Ключевскій сдѣлалъ сообщеніе о хлѣбной мѣрѣ въ древней Руси. По замѣчанію референта, знаніе хлѣбной мѣры въ древней Руси необходимо для пониманія многочисленныхъ и часто очень важныхъ для историка извѣстій о древнерусскихъ цѣнахъ. Чтобы воспользоваться этими извѣстіями, надобно высчитать рыночное отношеніе старинныхъ денежныхъ единицъ къ нынѣшнимъ. Это отношеніе опредѣляется посредствомъ сравненія старинныхъ и нынѣшнихъ цѣнъ предметовъ первой необходимости, преимущественно хлѣба. Но именно старинная хлѣбная мѣра остается мало разъясненнымъ вопросомъ въ русской метрологіи. Въ древней Руси количество хлѣба опредѣляли мѣрами вмѣстимости и очень рѣдко вѣсомъ. Такъ какъ самыя орудія такого измѣренія (посуда) едвали гдѣ сохранились, то остается искать прямыхъ или косвенныхъ указаній на вѣсъ хлѣба, вмѣщавшагося въ той или другой единицѣ кубической хлѣбной мѣры. Единицы, употреблявшіяся на Руси въ XV—XVII вѣкахъ, можно свести къ одной наиболѣе употребительной—къ четверти: всѣ онѣ относятся къ послѣдней, какъ цѣлое къ части или наоборотъ. Но по вмѣстимости своей четверть въ разныхъ мѣстахъ древней Руси и въ разныя времена была неодинакова. Такъ новгородская четверть въ XVII в. была значительно больше московской, псковская нѣсколько больше новгородской. Изъ сопоставленія извѣстія Кильбургера (1674 г.) съ нѣкоторыми русскими документами конца XVII в. открывается, что тогда употреблялась новая указная московская четверть, вѣсомъ въ 8 тогдашнихъ или 9 слишкомъ нынѣшнихъ пудовъ ржи, слѣдовательно равняющаяся нынѣшней торговой четверти. Но еще несовсѣмъ вытѣснена была изъ оборота старая московская четверть. Изъ туземныхъ и иностранныхъ свидѣтельствъ XVI и XVII в. видно, что эта старая четверть была вдвое меньше новой. Референтъ замѣтилъ при этомъ, что пока еще не можетъ точно обозначить время, когда введена была новая московская четверть: вѣроятно, около половины XVII в. Такую же перемѣну испытала и новго-

родская четверть, по вмѣстимости своей относившаяся къ московской, какъ 3 къ 2. Для провѣрки выводовъ о вмѣстимости старинной четверти можно было бы обратиться къ древнерусскому посѣву, предполагая, что крестьянинъ тогда засѣвалъ извѣстный участокъ пашни приблизительно такимъ же количествомъ зерна, какимъ засѣваетъ и нынѣ. Но для этого предварительно надобно опредѣлить отношеніе древнерусскихъ единицъ квадратной полевой мѣры, десятинъ и четвертей, къ нынѣшнимъ, которое также было неодинаково въ разное время. Референтъ высказалъ нѣсколько соображеній объ этихъ единицахъ, какъ и о длинѣ сажени въ XVI и XVII в. Въ заключеніе референтъ прибавилъ, что главной цѣлью его сообщенія было вызвать замѣчанія, которыя помогли бы ему исправить свои выводы или уяснить себѣ то, что остается для него неяснымъ въ поставленномъ вопросѣ, разрѣшеніе коего въ значительной мѣрѣ облегчитъ изученіе экономическаго быта древней Руси.

7) Приглашенный въ засѣданіе художникъ съ Кавказа А. С. Ропповъ предложилъ на разсмотрѣніе собранія принадлежащую ему коллекцію древнихъ предметовъ, найденныхъ на Кавказѣ, и богатое собраніе фотографій съ памятниковъ архитектуры, утвари и могильныхъ находокъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа.

Разсмотрѣвъ означенные предметы и снимки, Общество нашло ихъ весьма важными въ научномъ отношеніи и въ особенности для изученія Кавказа въ отношеніи археологическомъ. Въ собраніи г. Роппова нашли себѣ мѣсто типичные представители главныхъ отраслей кавказской археологіи, каковы: гражданская и церковная архитектура, нумизматика, иконографія, предметы быта, искусства и друг. Въ виду этого, Общество постановило: выразить г. Роппову благодарность за ознакомленіе съ его замѣчательною археологическою коллекціею.

8) Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены: А. П. Поповъ—Товарищемъ Предсѣдателя, Секретаремъ и Д. Н. Анучинымъ. Въ члены-корреспонденты: преподаватель Московскаго Университета М. В. Никольскій, Cav. Madgiulli, и Duca Castromediano въ Лечче—дд. чч. Д. И. Иловайскимъ, В. Ѳ. Миллеромъ, В. И. Сизовымъ и И. В. Цвѣтаевымъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшее засѣданіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Церковь св. Николая чудотворца въ Мясникахъ.

Церковь св. Николая чудотворца въ Мясникахъ, нѣкогда отдѣльный храмъ, нынѣ составляетъ не болѣе какъ придѣлъ; она почти со всѣхъ сторонъ застроена и только частію три фронтона ея, да шея съ главой, видимы съ церковнаго погоста: съ южной стороны къ ней примыкаетъ церковь

Сошествія св. Духа (построенная, по преданію, при Петрѣ В.), съ сѣверной и западной—придѣлъ св. Апостола Матѳея [1]).

По внѣшнимъ формамъ своимъ, церковь св. Николая принадлежитъ къ типу особенно распространенному между древними Новгородскими храмами, и въ этомъ отношеніи служитъ для Москвы едва-ли не единственнымъ, а поэтому и дорогимъ памятникомъ древняго русскаго зодчества.

Время построенія ея относятъ къ концу XV или началу XVI в.

Она имѣетъ видъ четырефронтонный, покрыта на 8 скатовъ, увѣнчивается одною среднею главою. Фасады ея, съ вертикальнымъ разчлененіемъ и полуарочками, попарно размѣщенные подъ скатами крыши, весьма характерны; это украшеніе ихъ указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на составныя части внутренняго покрытія, отчего вся конструкція церкви достаточно ясна по одному внѣшнему виду.

Алтарь церкви троечастный; внутреннее покрытіе его состоитъ изъ трехъ параллельныхъ коробовыхъ сводовъ, оканчивающихся закругленіями въ видѣ нишъ. Онъ отдѣляется отъ храма каменною стѣною, которая, несмотря на разтеску дверей, представляетъ достаточно сохранившуюся преграду древней постройки; въ ней надъ южными и сѣверными дверями существуютъ до сихъ поръ просвѣты, заложенные лишь со стороны алтаря. Въ отдѣленіи жертвенника уцѣлѣло характерное древнее узкое окно.

Самый храмъ покрытъ монастырскимъ, полуциркульнымъ, сводомъ съ четырьмя проемами. Проемы имѣютъ съ боковъ щеки (стѣнки), основанныя на главномъ сводѣ и покрыты особыми коробовыми сводиками, по очертанію похожими на плоскую стрѣльчатую арку; шелыга (замокъ) этихъ сводиковъ находится на высотѣ замка главнаго свода. Если разсматривать въ планѣ, то проемы образуютъ крестъ и въ пересѣченіи своемъ имѣютъ отверстіе, переходящее посредствомъ небольшихъ парусовъ въ круглое. Надъ этимъ отверстіемъ помѣщается шея главы. Такіе своды употреблялись и въ храмахъ XVII в. Конструкція ихъ сложна, требуетъ нѣкоторыхъ техническихъ соображеній и тщательнаго выполненія, но достоинство ихъ неоспоримо заключается въ томъ, что они даютъ полную возможность дѣ-

[1]) Придѣлъ св. Ап. Матѳея, судя по общей внѣшней формѣ, которую онъ имѣлъ до перестройки его въ 1882 г., основанъ, надо полагать, не позднѣе конца XVII в. и, во всякомъ случаѣ, ранѣе ц. Сошествія св. Духа, хотя онъ и носилъ отпечатокъ Елисаветинскаго времени въ обдѣлкѣ оконъ; но это могло произойти отъ послѣдующихъ измѣненій. Внѣшняя форма его была подобна сѣверному придѣлу при ц. Космы и Даміана въ Ниж. Садовникахъ, съ одною главою стариннаго очертанія, помѣщавшеюся надъ возвышенною предъалтарною частію. Кирпичъ, изъ котораго былъ сложенъ этотъ придѣлъ, дл. $6^3/_4$ в., шир. $3^1/_4$ в. и толщ. до 2 в. Во время разборки этого придѣла были открыты находившіеся подъ нимъ кирпичные столбы съ перекинутыми по нимъ сводами. Вѣроятно, это былъ подвалъ или склепъ.

лать храмы открытыми и свободными, не затѣсняя ихъ столбами, и удобно помѣщать свѣтовые пролеты (окна). При нѣкоторыхъ покрытіяхъ подобной конструкціи употреблялись главы и на проемныхъ сводикахъ, сообщая этимъ храму больше свѣта. (Церковь въ Нижнемъ Новгородѣ, извѣстная подъ названіемъ Строгановской).

Въ планѣ церковь св. Николая квадратная, имѣетъ внутри, до алтарной преграды, 11 ар. 11 в. дл. и 11 ар. $10^1/_2$ в. шир.; стѣны ея толщиною до 2 ар., высотою до пятъ главнаго свода, въ настоящее время, 8 ар. 3 в.

Кладка церкви, замѣченная въ сѣверной алтарной стѣнѣ во время разтески двери, а также около южной двери, ведущей въ ц. Сошествія св. Духа, и вообще по наружности, весьма правильная, при чемъ стѣны сложены на известковомъ растворѣ, изъ мелкаго кирпича, дл. 5 в. шир. $2^3/_8$ в. толщ. 1 в. Полъ былъ выстланъ, какъ обнаружилось въ алтарѣ, по снятіи бѣлокаменной плиты, покрывавшей полъ въ послѣднее время,—кирпичною лещадью, хорошо выдѣланною изъ красной и синей глины; лещадь эта квадратная, $3^1/_2$ в. въ сторонѣ и $^5/_8$ вер. толщ.

Къ сожалѣнію, нельзя отвѣтить на весьма существенные техническіе вопросы: о толщинѣ главнаго свода, о размѣрѣ его разбутки и о видѣ кладки проемныхъ сводиковъ, такъ какъ для этого требовалось раскрытіе крыши.

Входъ въ церковь, надо полагать, былъ черезъ три двери, но изъ нихъ сохранилась только южная, испорченная разтескою, покрытая деревянною доскою, вмѣсто уничтоженной дуговой перемычки и безъ наличника, который по всѣмъ признакамъ неровной поверхности стѣны вокругъ двери— сбитъ. Двѣ другія двери (западная и сѣверная) обращены въ широкія арки, соединяющія эту церковь съ придѣломъ св. Ап. Матѳея. Кромѣ 6-ти оконъ главы (въ коихъ при послѣдней перестройкѣ Матѳеевскаго придѣла уничтожены наружныя притолоки), церковь имѣетъ еще три окна въ проемахъ свода; но и они не представляютъ уже ни древнихъ размѣровъ, ни вида. Можетъ быть, древнія окна, по примѣру нѣкоторыхъ новгородскихъ храмовъ, были на тѣхъ же мѣстахъ, на коихъ находятся и теперешнія. На сѣверной стѣнѣ, ниже окна, подъ карнизомъ, замѣченъ срубленный кирпичный наличникъ или рама, сложенная, какъ показали остатки ея въ стѣнѣ, изъ того же мелкаго кирпича, а пространство между остатками рамы задѣлано кирпичемъ крупнымъ, одномѣрнымъ съ кирпичемъ Матѳеевскаго придѣла. Было ли здѣсь окно или иконная впадина—рѣшить трудно безъ тщательнаго изслѣдованія.

Внутренность церкви расписана (въ 1883 г.) орнаментированными коймами и филенками, по новому проекту; иконостасъ въ церкви деревянный рѣзной, золоченый, современной псевдо-русской архитектуры.

№ 215. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23 февраля 1884 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Горожанскаго, В. О. Ключевскаго, А. И. Кельсіева, В. М. Михайловскаго, В. Ѳ. Миллера,

А. А. Мартынова, А. В. Орѣшникова. А М. Подшивалова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за февраль 1884 г.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды». за январь 1884 г.

Отъ Императорскаго Общества любителей древней письменности:

«Леонтьевскій сборникъ». изд. 1883 г.

«Вымышленные статейные списки». изд. 1883 г.

«Аѳонская гора и Соловецкій монастырь», изд. 1883 г.

«Дворъ цесаря Турецкаго». изд. 1883 г.

«Сводный старообрядческій синодикъ», изд. 1883 г.

«Законы стиха», изд. 1883 г.

«Проскинитарій святыхъ мѣстъ». изд. 1883 г.

«Родословіе Императрицы Елизаветы Петровны» изд. 1883 г.

Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія». февраль № 2. Изд. 1884 г.

Отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ: «Rad iugoslavenske akademii kniga 58-я». изд. 1883 г.

«Starine» кн. 15-я, изд. 1883 г.

Отъ Румынской Академіи: «Istoria ieroglifica», томъ VI. изд. 1883 г.

«Vith Constantini Cantemirii». Томъ VII. изд. 1883 г.

Отъ Общества Нумизматовъ и Антикваріевъ въ Филадельфіи:

«Necrological notices», изд. 1884 г.

Товарищъ Предсѣдателя представилъ на разсмотрѣніе старинную желѣзную бляху отъ конской сбруи и наконечникъ копья, найденные близъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда. и принесенные въ даръ Обществу иконописцемъ Сафоновымъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги и вещи сдать въ библіотеку и музей Общества.

3) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе Распорядительнаго Комитета по устройству VI Археологическаго съѣзда, при которомъ препровождается въ Московское Археологическое Общество 50 экземпляровъ членскаго билета, съ № 251 по № 300, и 150 экземпляровъ удостовѣренія на полученіе льготъ по переѣзду, для выдачи лицамъ, желающимъ записаться въ члены съѣзда.

б) Крестьянки Юхновскаго уѣзда, дер. Доброй, Аграфены Ѳедотовой заявленіе, въ которомъ она, изъявляя согласіе получить отъ Московскаго Археологическаго Общества за доставленныя ею три серебряныя гривны предложенное вознагражденіе, въ размѣрѣ 52 руб. 32 коп., проситъ выслать эти деньги на ея имя. по мѣсту ея жительства.

в) Отношеніе Московскаго Архитектурнаго Общества. при которомъ препровождается копія съ доклада соединенныхъ коммиссій отъ Обществъ: Московскаго Архитектурнаго и Археологическаго по вопросу объ изыска-

нiи способовъ къ сохраненiю древней стѣны Коломенскаго кремля; при этомъ Архитектурное Общество проситъ Московское Археологическое не отказать своимъ участiемъ въ предполагаемомъ осмотрѣ Коломенской стѣны.

Положено: принять къ свѣдѣнiю.

4) Во уваженiе особенныхъ заслугъ графа А. С. Уварова, оказанныхъ русской наукѣ и въ частности Московскому Археологическому Обществу, присутствующими въ засѣданiи членами единогласно было выражено желанiе имѣть его непремѣннымъ предсѣдателемъ Общества.

Постановлено: довести объ этомъ заявленiи до свѣдѣнiя графа А. С. Уварова и просить г. Товарища Предсѣдателя принять мѣры относительно приведенiя въ исполненiе этого желанiя, въ виду § 50 устава Общества.

5) Вслѣдствiе отношенiя Распорядительнаго Комитета по устройству VI Археологическаго въ Одессѣ съѣзда, за № 973, былъ произведенъ выборъ депутатовъ отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества для участiя въ занятiяхъ съѣзда. Оказались избранными: Предсѣдатель Общества, графъ А. С. Уваровъ и дѣйствительные члены: Д. Н. Анучинъ, Д. И. Иловайскiй, И. Д. Мансветовъ, В. Ѳ. Миллеръ, А. В. Орѣшниковъ и В. И. Сизовъ.

Постановлено: сообщить Распорядительному Комитету по устройству съѣзда.

6) Избраны въ члены-корреспонденты Общества: М. В. Никольскiй и о. В. Остроумовъ.

7) Въ члены Ревизiонной Коммиссiи для провѣрки отчета о состоянiи суммъ Общества за 188$^3/_4$ годъ: А. И. Кельсiевъ, А. В. Орѣшниковъ и В. И. Сизовъ.

8) Товарищъ Предсѣдателя вторично предложилъ на обсужденiе вопросъ о мѣрахъ къ усиленiю и безостановочному продолженiю изданiя матерiаловъ для Археологическаго Словаря. Собранiе выразило полное сочувствiе этому предложенiю и, чтобы сдѣлать его общеизвѣстнымъ, постановило: отнестись циркулярно ко всѣмъ членамъ Общества съ предложенiемъ принять участiе въ этомъ изданiи сообщенiемъ матерiаловъ для Археологическаго словаря, а приведенiе въ исполненiе этого постановленiя возложило на Секретаря Общества.

№ 216. Протоколъ годичнаго засѣданiя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 1 марта 1884 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, во присутствiи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохiя, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсiева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. А. Мартынова, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, О. В. Остроумова, А. М. Подшивалова, А. М. Павлинова, Н. П. Поливанова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, И. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь сообщилъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за истекшій $18^{83}/_{84}$ годъ, и въ заключеніе предложилъ выразить отъ имени Общества благодарность А. П. Попову за его труды по устройству дома, принадлежащаго Обществу.

3) Товарищъ Предсѣдателя доложилъ отчетъ о состояніи суммъ Общества съ 17 февраля 1884 г. и предложилъ выразить благодарность К. А. Дубинкину за его труды по исполненію обязанностей Казначея Общества.

Предложенія о выраженіи благодарности гг. А. П. Попову и К. А. Дубинкину были приняты единогласно.

4) Товарищъ Предсѣдателя сообщилъ докладъ Ревизіонной Коммиссіи по провѣркѣ отчета о суммахъ Общества. По мнѣнію Коммисіи, Кассовая книга и отчетъ ведены правильно и подтверждаются документами.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Д. Чл. А. В. Орѣшниковъ сообщилъ свѣдѣнія о жизни и ученыхъ трудахъ скончавшагося въ прошедшемъ году Франца Ленормана и сдѣлалъ очеркъ главныхъ его сочиненій, относящихся къ области исторіи и археологіи Востока.

6) Д. Чл. Д. И. Иловайскій, по поводу доклада, сообщеннаго въ предшествующемъ засѣданіи В. И. Сизовымъ, изложилъ свое мнѣніе о мѣстонахожденіи Саркела. Сгруппировавъ относящіяся къ этому вопросу данныя и соображенія, онъ пришелъ къ тому заключенію, что Саркелъ находился на переволокѣ между Дономъ и Волгою, тамъ, гдѣ эти рѣки сближаются другъ съ другомъ. Извѣстіе о построеніи на Дону крѣпости Саркела (въ 835 году) византійскими мастерами, по просьбѣ Хазарскаго кагана, находится у Константина Багрянороднаго въ его сочиненіи «De administrando imperio»; оно же повторяется у другаго писателя X вѣка, именно Леонтія (одинъ изъ продолжателей хроники Өеофана), и затѣмъ вкратцѣ встрѣчается еще у писателя XI вѣка—Кедрина, который прибавляетъ, что Саркелъ былъ построенъ для защиты отъ Печенѣговъ. Изъ этихъ писателей ясно вытекаетъ, что Саркелъ была крѣпость, построенная для обороны Хазарской земли отъ внѣшнихъ непріятелей; слѣдовательно, положеніе ея должно было имѣть стратегическое значеніе. Въ началѣ настоящаго столѣтія Лербергъ въ своемъ изслѣдованіи «О Саркелѣ и Бѣловежѣ» доказалъ только то, что Саркелъ лежалъ на р. Танаисѣ или Донѣ, т. е. то, что почти не требовало доказательствъ; но онъ писалъ въ отпоръ нѣкоторымъ ученымъ, которые отождествляли Саркелъ съ Бѣлгородомъ, лежащимъ на Донцѣ, въ Курской губерніи. Это отождествленіе основывали они на толкованіи слова Саркелъ у Константина Багрянороднаго «Бѣлымъ домомъ» и на лѣтописно-русскомъ названіи его «Бѣловежа.» Уже Константинъ болѣе точно указалъ положеніе Саркела, сказавъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія, что «Танаисъ течетъ отъ Саркела». Если взять въ разсчетъ сбивчивыя представленія византійцевъ того времени о верхней части теченія Дона и даже смѣшеніе этой части съ Волгой (такъ Өеофанъ, хронистъ IX вѣка, очевидно смѣшивалъ эти двѣ рѣки въ одну), если припомнить, что нижній Донъ, совокупно съ нижнею Волгою, представлялъ издревле судовой путь изъ Чернаго моря въ Каспійское, то будетъ понятна фраза

Константина, который, очевидно, начинаетъ теченіе Дона отъ переволока, т. е. откуда начинается большой судоходный путь по Дону. Съ этимъ указаніемъ вполнѣ совпадаютъ извѣстія арабскихъ писателей, именно Масуди въ его «Золотыхъ Лугахъ». Масуди ясно говоритъ о томъ судовомъ пути изъ Чернаго или Азовскаго моря въ Каспійское, по которому древніе Руссы предпринимали свои судовые походы; при чемъ нижній Донъ представляется ему рукавомъ Нейтаса, т. е. Азовскаго моря, соединяющимся съ хазарской рѣкою, т. е. съ Волгою. Описывая походъ Руси 913 года, онъ говоритъ, что, дошедши до устья этого рукава, руссы послали просить кагана о пропускѣ ихъ въ хазарскую рѣку; ибо въ этомъ мѣстѣ стоитъ большая хозарская стража, которая не пускаетъ далѣе какъ приходящихъ водою, такъ и приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ обѣ водныя полосы соединяются. Съ этой стороны нападаютъ на Хазарскую землю кочевники—Узы. Ясно, что тутъ говорится о переволокѣ между Дономъ и Волгою; а поставленная здѣсь стража конечно не стояла въ открытомъ полѣ, но жила въ крѣпости. А эта крѣпость и есть ничто иное, какъ Саркелъ. Такимъ образомъ вполнѣ подтверждается его стратегическое или оборонительное назначеніе. Константинъ Багрянородный, современникъ Масуди, также говоритъ о нападеніи конныхъ Узовъ съ сѣвера. И они дѣйствительно въ это время обитали въ сосѣднихъ степяхъ между Волгою и Дономъ; тогда какъ Печенѣги кочевали между Дунаемъ и Дономъ. Но столѣтіемъ позже, Печенѣги занимали мѣста Узовъ, а къ западу отъ нихъ кочевали Угры; слѣдовательно Кедринъ совершенно правъ говоря, что Саркелъ былъ построенъ для защиты отъ Печенѣговъ. Нижній Донъ и нижняя Волга, по словамъ Масуди, только въ зимнее время, когда покрывались толстымъ льдомъ, могли быть проходимы кочевниками. Лѣтомъ же кочевники могли вторгаться въ Хазарію только перешейкомъ между Волгою и Дономъ; но тутъ-то Саркелъ и запиралъ имъ дорогу. А его оборонительное значеніе отъ судовыхъ нашествій Руси, кромѣ приведеннаго извѣстія Масуди, подтверждается и свидѣтельствомъ нашей лѣтописи, которая говоритъ, что Святославъ взялъ Бѣлую-Вежу, и разорилъ ее. Если бы она стояла въ сторонѣ и не мѣшала русскимъ походамъ на востокъ, то ему не зачѣмъ-бы было ее брать и разорять. Если бы она стояла не на переволокѣ, а гдѣ нибудь на берегу Дона, въ болѣе нижнемъ теченіи, то она не могла бы мѣшать судовымъ походамъ Руси: ибо артиллеріи тогда еще не существовало, а рѣчнаго флота у Хазаръ не было. Тотъ же Масуди, въ томъ же сочиненіи, говоритъ, что «царь хазарскій не имѣетъ судовъ и его люди не привычны къ нимъ». Слѣдовательно, будь Саркелъ расположенъ не на переволокѣ, а ниже, онъ былъ бы безполезенъ и противъ Русскихъ судовыхъ нашествій, и противъ степныхъ конныхъ набѣговъ. Очевидно, онъ имѣлъ своимъ назначеніемъ преградить прежде всего доступъ по рѣкѣ къ столицѣ государства, т. е. къ Итилю.

Наконецъ, послѣднее и рѣшающее значеніе въ ряду историческихъ извѣстій принадлежитъ «Хожденію» митрополита Пимена, относящемуся къ 1387 году и помѣщенному въ Никоновской лѣтописи. «Во вторникъ же Серклію градъ минухомъ. Въ среду же плавуще минухомъ Великую Луку».

Это названіе Серклія очевидно образовалось изъ Саркелъ. Тогда, т. е. 500 лѣтъ назадъ, онъ представлялъ только городище, т. е. развалины, можетъ быть уже скрытыя подъ холмами наросшей на нихъ земли. Важно при этомъ и указаніе на перевозъ. Изъ другихъ данныхъ мы знаемъ, что около тѣхъ мѣстъ существовалъ большой перевозъ черезъ Донъ для тѣхъ, которые ѣхали сухимъ путемъ на Волгу или съ Волги, и этотъ перевозъ пріуроченъ былъ къ той Донской пристани, которая лежала у переволока. Соображая всѣ эти обстоятельства, мы должны искать древняго Саркела около станицы Качалинской, которая именно и служила какъ пристанью для судовъ, такъ и исходнымъ пунктомъ для сухопутнаво перевоза тяжестей изъ Дона въ Волгу, на Дубовку или Царицынъ, и только въ настоящее время утратила отчасти свое торговое значеніе съ постройкою желѣзной дороги отъ Царицына въ станицу Калачевскую.

Перешеекъ между Дономъ и Волгою простирается на нѣсколько десятковъ верстъ, и потому одна крѣпость Саркелъ не могла остановить степную конницу. Но съ Саркеломъ конечно была связана цѣлая укрѣпленная линія, или собственно оборонительный валъ: насыпка такихъ валовъ была въ обычаѣ тѣхъ временъ. И дѣйствительно, между Качалинскою станицею и Царицынымъ существуютъ остатки стариннаго вала. И еще въ XVIII в. тутъ была укрѣпленная русская линія съ 4—мя маленькими крѣпостцами, для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ. Весьма вѣроятно, что Русскіе, при устройствѣ этой линіи, воспользовались помянутымъ древнимъ валомъ.

Но если Саркелъ лежалъ на переволокѣ, то куда же надобно отнести городище съ остатками стѣнъ и зданій, лежащее на берегу Дона противъ Цимлянской станицы?

По этому поводу референтъ напомнилъ о другихъ городахъ, отчасти Хазарской эпохи, отчасти эпохи Золотой орды. Если положеніе Итиля, Селиндера, Тетяковъ, Бездежъ намъ извѣстно приблизительно, а Маджаръ—въ точности, то есть другіе города, положеніе которыхъ составляетъ спорный вопросъ. И именно такой вопросъ представляетъ богатый торговый городъ Орна или Орначъ. О немъ въ XIII в. говоритъ Плано-Карпини, прибавляя, что въ немъ жили Русскіе, Хазары, Аланы, въ томъ числѣ много христіанъ, и кромѣ того Сарацины, т. е. мусульмане. О немъ упоминаютъ и Русскія лѣтописи въ XIV вѣкѣ. Карамзинъ и Соловьевъ относили его къ устью Дона и смѣшивали съ Таною. Леонтьевъ, вслѣдъ за Френомъ и Бруномъ, оспаривалъ это мнѣніе и старался доказать, что Орна не есть Тана, и что Орна есть хивинскій Ургенчъ на Аму-Дарьѣ («Розысканія на устьяхъ Дона». Пропилеи, книга IV). Первое его положеніе можно считать достовѣрнымъ; но второе—сомнительно. Брунъ подъ конецъ жизни отказался отъ этого тождества съ хивинскимъ Ургенчемъ, но въ точности не опредѣляетъ положенія Орны (Записки Ново-Росс. Университета, т. I, Одесса 1867 г.). Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ спискахъ путешествія Плано-Карпини прямо говорится, что Орна лежитъ на Дону. Отсюда самъ собою вытекаетъ вопросъ: нѣтъ ли связи между этимъ городомъ и Цимлянскимъ городищемъ?

Отвѣчая на этотъ рефератъ, В. И. Сизовъ замѣтилъ, что теорія, предложенная г. Иловайскимъ, отличается наибольшею стройностію и послѣдо-

вательностію; но развѣдки, которыя г. Сизовъ производилъ близъ станицы Качалинской, не дали однако никакихъ основаній полагать существованія на этомъ мѣстѣ древняго поселенія. Къ тому же предположенію приводитъ и отсутствіе древнихъ построекъ въ окрестностяхъ Волока. Топографическія свѣдѣнія арабскихъ писателей, на которыя ссылается г. Иловайскій, страдаютъ противорѣчіями и неопредѣленностію, а показаніе Пимена говоритъ только о нахожденіи Саркела ниже Донской луки, не опредѣляя точно самаго пункта. Что же касается до предположенія референта о существованіи на Цимлянской станицѣ древней Орны, то этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ положительно только путемъ дальнѣйшихъ археологическихъ изысканій.

7) Д. Чл. В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе объ археологической экскурсіи въ горскія общества Кабарды, которую онъ предпринялъ вмѣстѣ съ М. М. Ковалевскимъ, лѣтомъ 1883 года, въ нѣкоторые аулы, расположенные на рѣкахъ Терекѣ, Чегемѣ и Баксанѣ и населенные горцами татарскаго происхожденія. Записанныя референтомъ топографическія названія указываютъ, что раньше Татаръ на всемъ пространствѣ отъ р. Уруха на востокъ, до Эльбруса на западъ жили Осетины, которые частью были вытѣснены пришельцами Татарами, частью слились съ ними. Цѣлый рядъ данныхъ указываетъ на то, что на этомъ пространствѣ существовало христіанство. Въ названіяхъ мѣсяцевъ у горскихъ татаръ до сихъ поръ звучатъ имена христіанскихъ святыхъ: Иліи, Ѳеодора, Николая, Георгія. На древнихъ кладбищахъ въ Чегемѣ встрѣчаются плиты съ ясными изображеніями крестовъ. Референтъ описалъ раскопки, сдѣланныя имъ въ 2-хъ могильникахъ близъ аула Чегема и въ двухъ—близъ аула Баксанъ, на рѣкѣ Баксанѣ.

Способъ погребенія, обнаруживаемый этими могильниками, тождественъ съ таковымъ же въ древнихъ могильникахъ Осетіи, изслѣдованныхъ гг. Антоновичемъ и Бернштамомъ. И здѣсь, и тамъ находятся каменные ящики, сложенные изъ поставленныхъ ребромъ плитовидныхъ камней, связанныхъ глиной. Многіе типы вещей, находимыхъ въ могильникахъ, повторяются въ могильникахъ осетинскихъ, въ Кобани и особенно въ Галіатѣ и Камунтѣ. Для опредѣленія, конечно приблизительно, времени Чегемскихъ могильниковъ служатъ вещи византійской работы: золотые кресты съ каменьями, золотыя брошки, пряжки, далѣе мелкія вещицы изъ египетской пасты, египетскіе скарабеи съ іероглифами, львы на пьедесталахъ изъ голубой пасты, золотыя бляшки съ изображеніями, напоминающія Керченскія, монета Сассанидскаго царя Іездегерда III (632—551 по Р. Х.) и нѣкоторыя другія. Бронзовыя вещи—фибулы, кольца, браслеты, пряжки, колокольчики, зеркала и друг. представляютъ большею частью тѣ же типы, какіе попадаются въ осетинскихъ могильникахъ. Въ виду ясныхъ показаній топографической номенклатуры, обнаруживаемой Чегемскими могильниками и говорящей въ пользу связи ихъ культуры съ культурой Осетинскихъ могильниковъ, референтъ высказалъ предположеніе, что чегемскія могилы принадлежатъ предкамъ нынѣшнихъ Осетинъ, которые были извѣстны византійскимъ, армянскимъ и восточнымъ писателямъ подъ именемъ кавказскихъ Аланъ. Для подтвержденія этой мысли референтъ привелъ рядъ историческихъ свидѣтельствъ о Кавказскихъ Аланахъ.

№ 217. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества, 7 мая 1884 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Товарища Секретаря Д. Н. Анучина.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній отъ Д. Чл. И. А. Голышева:

а) Старинное изображеніе женской головы, писанное на стеклѣ (съ прической во вкусѣ Маріи-Антуанеты).

б) Женская головная повязка съ серебрянымъ позументомъ.

в) Женскій шелковый поясъ съ серебряными кончиками.

г) Женскій шелковый бантикъ съ серебряной вышивкой на концахъ.

д) Салфетка съ вытканнымъ на ней орломъ и Ярославской губерніи гербами, съ надписью: «Салфетка придворная казенная 1752 года.»

е) Вышивное полотенце.

ж) Остатокъ женской поднизи, надѣвавшейся подъ кокошникъ.

з) Мѣдная монета XVII вѣка.

и) Брошюры: двѣ— «О Петрѣ Златыхъ Ключахъ», одна— «О принцѣ Адольфѣ» и тетрадь изъ сказки о Бовѣ Королевичѣ.

і) 20 шт. старинныхъ изразцовъ и обломковъ.

Постановлено: благодарить жертвователя за приношенія.

3) Онъ же доложилъ о поступленіи слѣдующихъ изданій:

1) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за мартъ и апрѣль 1884 г. 2 т. 8°.

2) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды»—за февраль, мартъ и апрѣль 1884 г. Кіевъ, 3 т. въ 8-ую долю.

3) Отъ Императорскаго Географическаго общества: «Извѣстія» Т. XIX-вып. 5. Спб. 1883 г. и Т. XX, вып. 1. 1884 г., въ 8-ю д.

4) Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества: «Извѣстія». Т. XIV. № 3. Ирк. 1883 г., въ 4-ю д.

5) Отъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества: «Извѣстія». Т. VIII. № 1. Тифл. 1883 г., въ 8-ю д. и «Приложеніе» къ нему.

6) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія» 1884 г. № 3 мартъ., въ 8-ю д.

7) Отъ Спб. Общества Архитекторовъ: «Зодчій», журналъ. 1883 г-(XII). Спб., въ 4-ю д.

8) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: «Отчетъ» съ 14 ноября 1882 г. по 14 ноября 1883 г. Одесса 1884 г., въ 8-ю д.

9) Отъ Кавказской Археологической Коммиссіи: «Акты» Т. IX. Тифл. 1884.—въ листъ.

10) Отъ А. И. Минха: «Саратовскій Листокъ» 1883 г. №№ 198, 199, 208, 209, 212, 213, 214, 215, гдѣ помѣщена его статья: «Старинныя книги о Поволжьѣ».

11) Отъ А. А. Крылова: — «Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, находящихся въ области Войска Донскаго», — въ листъ.

12) Отъ В. А. Дашкова: а) «Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея» за 1879—1882 г. Моск. 1884 г., въ 8-ю д. б) Нумизматическій Кабинетъ», вып. 1. Моск. 1884 г. въ 8-ю д.

13) Отъ Хованскаго: «Филологическія записки», 1884 г. вып. 1. Воронежъ in 8°.

14) Отъ Н. Е. Бранденбурга: а) Историческій каталогъ Спб. Артиллерійскаго Музея. ч. II, вып. 1. Спб. 1883 г., въ 8-ю д.

б) Отчетъ музея за 1872—1882 гг. Спб. 1883 г., въ 8-ую д.

15) Отъ Н. П. Горожанскаго: «Матеріалы для археологіи Россіи по губерніямъ и уѣздамъ», вып. 1. М. 1884 г., въ 8-ю д.

16) Отъ П. Ѳ. Токмакова:

а) Историческія свѣдѣнія о цер. Св. Филиппа Митрополита въ Москвѣ. М. 1883 г., въ 8-ю долю.

б) Матеріалы для историческихъ и церковно—археологическихъ описаній Новгородской губ. Вып. 1. Новгор. 1883 г., въ 8-ю д.

в) Сборникъ матеріаловъ для историч. и археологич. описанія свящ. достопамятностей Смоленской губер. Смол. 1883 г., въ 8-ю д.

г) Указатель матеріаловъ къ исторіи промышленности и прикладныхъ знаній въ Россіи. М. 1882 г., въ 8-ю д.

д) Указатель матеріаловъ для изученія исторіи и статистики Ярославской губерніи М. 1883 г., въ 8-ю д.

е) Полное историческое описаніе церкви св. Животворящей Троицы, что на Листахъ, въ Москвѣ. М. 1884 г., въ 8-ую д.

ж) Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Вятской губерніи. Вятка, 1883 г., въ 8-ю д.

17) Отъ Н. А. Титова: «Ярославскій уѣздъ», съ картою. М. 1884 г., въ 16 д.

18) Отъ г. Васильева: «Дѣла Псковской Провинціальной Канцеляріи». Псковъ. 1884 г., въ 8-ю д.

19) Отъ Н. А. Попова: «Исторія Имп. Моск. Общества Исторіи и Древностей». Часть 1. (1804—1812) М. 1884 г., въ 8-ю д.

20) Отъ Хорватскаго Археологическаго Общества: «Viestnik». 1884 г., въ 8-ую д,

21) Отъ Чешскаго Корол. Археологическаго музея: «Památky Archeologicke a mistapisné». D. XII, s. 5, 6, 7, 8. 1883 pr. 4-o.

22) Отъ Королевск. Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ: а) «Aarboger or Nordisk Oldeynghed og Historie» 1884; б) Hellaeg til Aarboger. in. 8°.

23) Отъ Парижской школы Восточныхъ языковъ: «Dictionaire Turk-français». P. 1883 г. in 8°.

24) Отъ Королевск. Академ. Общества Литературы и Древностей въ Моденѣ: «Memorie» S. II v. 1. Мод. 1883. in 4°.

25) Отъ Общества Натуралистовъ въ Дэвенпортѣ: «Proceedings». V. III. P III. 1879—1881. Dav. Jawa 1883 in 8°.

26) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ: «Transactions of the Anthropolog. Soc. of Washington» 1882—1883. Voll. 1 et 2. in 8°.

27) Отъ Библіотеки К. Кайзера: «Bücher Verzeichniss». 1884 г.

Постановлено: благодарить и сдать книги въ библіотеку Общества.

4) Доложены слѣдующія бумаги.

а) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 27 марта 1884 г. за №. 2155, съ увѣдомленіемъ о желаніи причта М. Сергіевской. что въ Пушкаряхъ, церкви расширить западную церковную дверь и замѣнить желѣзную глухую и наружную двумя новыми.

По этому поводу д. чл. Н. В. Никитинъ замѣтилъ, что двери этой 200 лѣтъ и что ея боковыя колонки, сдѣланныя изъ кувшинчиковъ съ ручками, весьма оригинальны и заслуживали бы сохраненія, при чемъ представилъ и зарисованный имъ съ натуры рисунокъ дверей.

Постановлено: увѣдомить Консисторію, что указанную дверь, какъ цѣнный остатокъ старины, уничтожать не слѣдуетъ, а напротивъ того—принять мѣры къ ея сохраненію и къ возобновленію срубленнаго теперь верхняго ея заостренія.

б) Отношеніе той же Консисторіи отъ 18 апрѣля 1884 г. за № 2810, касательно перестройки Никольской, въ с. Бутурлинѣ, церкви, Серпуховскаго уѣзда, построенной въ 1738 году.—Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ не нашла препятствія къ предположенной передѣлкѣ означенной церкви, о чемъ и было сообщено Консисторіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Отношеніе той же Консисторіи отъ 30 апрѣля с. г. за № 3083, съ приложеніемъ рисунка новаго иконостаса, предполагаемаго къ устройству въ Казанской, села Кайденова, церкви Клинскаго уѣзда (построенной въ 1680 году) и съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли какихъ препятствій къ тому со стороны Общества.

Постановлено: въ виду неимѣнія свѣдѣній и рисунка стараго иконостаса, предложить Консисторіи доставить общій его рисунокъ для сужденія объ его археологическомъ значеніи.

г) Отношеніе Московской Городской Управы отъ 2 го апрѣля с. г. за № 8913, съ приложеніемъ проекта на перестройку примыкающей къ зданію Сухаревой башни торговой лавки и съ просьбою доставить заключеніе о соотвѣтствіи означеннаго проекта стилю Сухаревой башни.

Постановлено: увѣдомить Гор. Управу, что стиль лавки не соотвѣтствуетъ стилю Сухаревой башни и что желательно, чтобы пристройка стояла отдѣльно, не связанная съ башнею, при чемъ можно будетъ и не придерживаться строго стиля башни.

д) Отношеніе священника Троицкой на Шаболовкѣ церкви, Василія Руднева, съ просьбою о сообщеніи заключенія касательно передѣлки этой церкви.

Въ виду того, что означенная церковь, построенная въ 1745 году, не представляетъ ничего замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи, отъ Общества уже послано увѣдомленіе, что съ его стороны не встрѣчается препятствія къ передѣлкѣ и сломкѣ ея.

е) Отношеніе отъ Комитета по постройкѣ памятника Виргилію въ Мантуѣ, съ приглашеніемъ принять участіе въ пожертвованіи на это сооруженіе.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо отъ крестьянки Аграфены Өедотовой съ увѣдомленіемъ о полученіи 52 руб. 32 коп. за старинныя шейныя серебряныя украшенія и съ просьбою сообщить: «въ какихъ годахъ и какой народъ носилъ упомянутыя украшенія.»

Постановлено: увѣдомить А. Өедотову, что пріобрѣтенныя у нея шейныя украшенія носились населеніемъ Смоленской губерніи въ X—XII столѣтіяхъ.

з) Письмо М. В. Никольскаго съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ члены-корресподенты и съ предложеніемъ реферата «О клинообразныхъ надписяхъ.»

и) Письмо А. А. Крылова съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ члены-корресподенты, съ обѣщаніемъ своего содѣйствія и съ увѣдомленіемъ о посылкѣ трехъ таблицъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ Донской области.

і) Отъ крестьянина А. А. Митрушенкова предложеніе, въ обмѣнъ на нынѣшнія деньги, болѣе 50 золотниковъ старинныхъ серебряныхъ монетъ, три образца коихъ прилагаются при письмѣ.

Монеты эти оказались серебряными копѣйками эпохи царя Алексѣя Михайловича, особенной цѣнности не имѣющими. Въ виду же того, что ихъ изъявилъ готовность пріобрѣсть д. чл. Д. И. Иловайскій, увѣдомить Митрушенкова, что онъ можетъ выслать имѣющіяся у него монеты въ Общество, за что получитъ стоимость ихъ по нынѣшней цѣнѣ серебра.

к) Отношеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 21 апрѣля с. г. за № 2965 съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе изъ Московскаго Губернскаго Казначейства пяти тысячъ рублей, ассигнованныхъ на содержаніе Общества въ текущемъ году. Означенный талонъ былъ переданъ К. А. Дубинкину, въ чемъ получена и росписка.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Отъ Секретаря Рязанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, А. В. Селиванова, письмо на имя Н. П. Горожанскаго, съ просьбою передать Обществу о желаніи Комитета войти съ нимъ въ сношеніе и обмѣнъ изданіями, причемъ сообщается, что въ непродолжительномъ времени будетъ издана составленная г. Селивановымъ карта Рязанскаго края XVII вѣка.

Постановлено: вступить въ сношеніе съ г. Селивановымъ и въ обмѣнъ новогодними изданіями.

м) Два письма отъ чл.-корр. Р. Г. Игнатьева изъ г. Уфы, изъ коихъ въ первомъ, отъ 21 марта, онъ проситъ о льготахъ по проѣзду на Археологическій Съѣздъ и указываетъ на памятникъ древняго иконописанія, именно икону св. Симеона Столпника въ ц. св. Флора и Лавры, въ Новгородѣ, съ надписью, что она писана въ 202 году,—икону, покуда еще совершенно не описанную, а между тѣмъ замѣчательную въ художественномъ отношеніи, и относительно которой желательно было бы получить болѣе подробныя свѣдѣнія отъ причта церкви. Во второмъ письмѣ, отъ 28 марта, г. Игнатьевъ проситъ о сообщеніи ему справки касательно одной статьи Сахарова въ «Извѣстіяхъ» Имп. Археолог. Общества въ С.-Петербургѣ.

Постановлено: а) предложить г. Игнатьеву обратиться по вопросу о льготахъ на проѣздъ—въ Комитетъ VI Археологическаго Съѣзда; б) просить

Секретаря Общества сообщить г. Игнатьеву желательную ему справку касательно статьи Сахарова и в) обратиться къ священнику церкви св. Флора и Лавра въ Новгородѣ съ просьбою доставить свѣдѣнія о находящейся тамъ древней иконѣ св. Симеона Столпника, при чемъ выразить желаніе, чтобы была вѣрно списана имѣющаяся на иконѣ надпись, что все могло бы быть сдѣлано съ большей точностью при содѣйствіи какого-либо лица изъ мѣстныхъ жителей, знакомаго съ археологіей и старинной иконописью.

н) Письмо отъ чл. корр. Н. П. Троицкаго съ просьбой выслать ему билетъ на VI Археологическій Съѣздъ, что и исполнено.

о) Письмо отъ барона Н. К. Богушевскаго съ обѣщаніемъ доставить матеріалы для Археологическаго Словаря.

5) Товарищъ Секретаря доложилъ, что въ Общество поступили слѣдующіе ученые труды:

а) Отъ И. Ѳ. Токмакова: статья «О курганахъ въ Тамбовской губерніи.

б) Отъ А. С. Гацисскаго: объясненія словъ: подбѣгъ, прахъ, капиталъ и сумъ—для Археологическаго Словаря.

в) Отъ Д. И. Прозоровскаго: дополненіе къ объясненію слова: лѣхи—для Археологическаго Словаря.

г) Отъ А. Н. Минха: Матеріалы для Археологическаго Словаря (55 словъ) и дополненіе къ слову «столбовыя дороги»—о «Турахъ.»

д) Отъ барона Д. О. Шеппингъ: обширное собраніе матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

е) Отъ Н. Е. Бранденбурга: «Замѣтка о костеносныхъ пещерахъ въ Сибири».

ж) Отъ графа А. А. Бобринскаго: Описаніе раскопокъ кургановъ близъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губ., съ приложеніемъ многихъ рисунковъ, фотографіи одного костяка и изображеній многихъ, случайно найденныхъ въ Кіевской губерніи, древнихъ вещей.

Постановлено: благодарить всѣхъ означенныхъ лицъ, а доставленныя ими рукописи передать для просмотра въ Редакціонный Комитетъ.

6) Товарищъ Предсѣдателя, В. Е. Румянцовъ, обратилъ вниманіе Общества на только что реставрированную икону, полученную отъ чл. Общества протоіерея Свирѣлина изъ Переяславля. Икона эта была реставрирована, по указанію В. Е. Румянцова, иконописцемъ Дикаревымъ, и относится къ концу XVII вѣка, какъ то доказываетъ ея стиль и подпись. Стиль свидѣтельствуетъ о вліяніи Ушаковской школы, а подпись гласитъ, что икона была писана иконописцемъ Казаринымъ, по обѣщанію подъячаго Николая Ведерницына, въ 1682 году. Икона изображаетъ Распятіе съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ, кругомъ орнаментъ изъ травъ, съ изображеніями праздниковъ и таинствъ; изъ послѣднихъ—шесть (по три съ каждой стороны) въ круглыхъ медальонахъ, а седьмое, бракъ, внизу, безъ медальона и въ большемъ масштабѣ. Таинства представлены въ лицахъ, въ костюмахъ и съ обстановкою того вѣка, и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія археологовъ.

7) А. И. Кельсіевъ сообщилъ, что священникъ Израилевъ могъ переложить на ноты музыкальные звоны Ростовскаго собора и составилъ по

этому поводу статью, которую желательно бы помѣстить въ изданiяхъ Общества.

Постановлено: предложить доставить статью въ Редакцiонный Комитетъ.

8) Чл.-кор. М. В. Никольскiй, выразивъ благодарность Археологическому обществу за избранiе въ члены-корреспонденты и готовность служить по мѣрѣ силъ цѣлямъ Общества въ дѣлѣ сообщенiя свѣдѣнiй по археологiи Востока и главнымъ образомъ въ области клинообразныхъ памятниковъ, поставилъ прежде всего своею задачей внушить довѣрiе къ необычайнымъ открытiямъ въ области ассирiологiи. Съ этою цѣлью онъ наглядно познакомилъ Общество съ системой клинообразныхъ знаковъ, показалъ самое происхожденiе этой системы изъ первоначальнаго iероглифизма, представилъ характеристику языка того народа, который изобрѣлъ эти iероглифы, равно какъ постепенное видоизмѣненiе iероглифическихъ знаковъ.

Шрифтъ этотъ былъ изобрѣтенъ сумеро-аккадiйцами, народомъ не семитическаго племени, говорившимъ на языкѣ агглютинирующемъ, затѣмъ усвоенъ семитами Халдеи и Ассирiи, у которыхъ iероглифическiе знаки получили фонетическое значенiе.

Референтъ наглядно показалъ всю сложность и запутанность этой системы, найти ключъ къ которой потребны были генiальное озаренiе и необычайныя усилiя, представилъ краткiй очеркъ ассирiйскихъ открытiй, начиная съ дешифрированiя первыхъ собственныхъ именъ и кончая современнымъ состоянiемъ этого дѣла, когда ассирiологи читаютъ ассирiйскiе тексты на семитическомъ языкѣ почти съ такою же точностью, какъ текстъ В. Завѣта, открыли языкъ изобрѣтателей клинообразныхъ письменъ и даже въ немъ констатировали два дiалекта. Громадный успѣхъ ассирiологiи, обогатившiй филологiю, исторiю и археологiю новыми и неожиданными выводами, зависѣлъ главнымъ образомъ отъ чрезвычайно обширнаго количества добытыхъ памятниковъ (въ одномъ Британскомъ Музеѣ занумеровано свыше 15000 дощечекъ съ клинописью, что составляетъ только половину всего имѣющагося тамъ матерiала): среди этихъ памятниковъ находится большая масса филологическихъ документовъ, этимологическихъ, лексикологическихъ и друг., разработка которыхъ дала возможность ассирiологамъ изучить языкъ сумеро-аккадiйцевъ при помощи тѣхъ же средствъ, которыми пользовались для его изученiя ассирiйцы. Благодаря этимъ изслѣдованiямъ, въ настоящее время съ несомнѣнностью признано существованiе въ Тигро-Евфратской долинѣ, за 4 или 5 тысячъ лѣтъ, своеобразной культуры, независимой отъ египетской, даже, быть можетъ, болѣе древней сравнительно съ послѣднею. Референтъ затѣмъ познакомилъ общество съ главными отраслями клинообразной литературы, съ историческими, математическими, религiозными, и другими памятниками, при чемъ указалъ на значенiе въ особенности историческихъ и религiозныхъ памятниковъ по отношенiю къ В. Завѣту. Далѣе, выразивъ свое убѣжденiе въ томъ, что наука ассирiологiя еще чревата будущимъ, такъ какъ большая часть матерiала еще не изслѣдована, а также и въ томъ, что еще въ нѣдрахъ земли находится памятниковъ не менѣе, чѣмъ добыто, и указавъ на участiе въ дѣлѣ открытiя и разработки ихъ всѣхъ образованныхъ народовъ, рефе-

рентъ выразилъ сожалѣніе о совершенно безучастномъ отношеніи къ этому дѣлу нашей науки. Ни дипломаты, ни ученые, дѣйствующіе на Востокѣ, или занимающіеся Востокомъ, не обращаютъ вниманія на эту область, въ школахъ нашихъ также нигдѣ не изучается ассиріологія. Въ заключеніе референтъ, въ виду послѣдняго обстоятельства, рекомендовалъ Обществу завести сношенія съ русскими дипломатическими агентами на Востокѣ и призвать ихъ къ участію въ дѣятельности Общества сообщеніемъ свѣдѣній о томъ, какъ подвизаются иностранные дипломатическіе агенты въ дѣлѣ добыванія тамъ сокровищъ древности.

Д. чл. Д. И. Иловайскій выразилъ сомнѣніе относительно точности сумеро-аккадійской культуры и просилъ разъясненія относительно принадлежности сумеро-аккадійцевъ къ финскому племени. Относительно перваго референтъ въ своемъ отвѣтѣ сослался на точныя хронологическія данныя, подтверждающія эту древность; относительно втораго замѣтилъ, что вопросъ этотъ остается еще открытымъ.

№ 218. Въ происшедшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи были избраны въ члены-корресподенты г. Моджулли и герцогъ Кастромедіано, оба жительствующіе въ Лекче (Lecce). Terra d'Otranto, Italia.—Въ томъ же засѣданіи гг. Румянцовымъ. Н. В. Никитинымъ и А. П. Поповымъ—былъ предложенъ въ дѣйствительные члены Н. П. Делекторскій.

№ 219. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 3 декабря 1884 года, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, К. М. Быковскаго, Н. П. Горожанскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. М. Подшивалова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и Товарища Секретаря Д. Н. Анучина.

Передъ открытіемъ засѣданія Товарищъ Предсѣдателя обратился къ собранію съ слѣдующими словами: «Всѣмъ намъ было желательно, чтобы настоящее, первое послѣ лѣтняго перерыва, засѣданіе было открыто самимъ Предсѣдателемъ Общества графомъ А. С. Уваровымъ. но къ сожалѣнію этому помѣшала все еще продолжающаяся его болѣзнь, Впрочемъ здоровье графа А. С. Уварова теперь замѣтно улучшается и мы имѣемъ надежду, что въ непродолжительномъ времени онъ снова явится среди насъ съ своею обычною энергическою дѣятельностью на пользу русской науки, которой посвятилъ свою жизнь.»

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ изданій:

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: «Записки», томъ 44, 45, 46 и 2 кн. тома 47. С-Петербургъ. 1883 г. in 8⁰.

2) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

а) «Извѣстія», томъ XX, вып. 2, 3, 4 и 5. Спбургъ 1884 г., in 8⁰.

б) «Отчетъ за 1883 годъ» Спбургъ, 1884 г. in 8⁰.

3) Отъ Кавказскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: «Записки», кн. XIII, вып. 1. Тифлисъ, 1884 г. in 8⁰.

4) Отъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества:

а) «Отчетъ» за 1883 годъ. Спбургъ, 1883 г. in 8⁰.

б) «Записки», кн. V-я, Омскъ. 1883 г. in 8⁰.

5) Отъ Восточно Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества:

а) «Отчетъ за 1883 годъ». Спбургъ, 1883 г. in 8⁰.

б) «Извѣстія», томъ XIV, № 4—5. Иркутскъ, 1884 г. in 4⁰.

в) «Опытъ программы для изученія вѣрованій инородцевъ Сибири», in 16⁰.

6) Отъ С-П.-бурской Археологической коммиссіи: Русская историческая библіотека», томъ VIII и IX. Спб. 1884г. in 8⁰.

7) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

«Журналъ», за май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь. С.П.бургъ 1884 г. in 8⁰.

8) Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи:

а) «Труды лабораторіи при Зоологическомъ музеѣ Московскаго Университета. Томъ II, вып. 1. Москва, 1883 г. in 4⁰.

б) «Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея». Москва, 1883 г. in 4⁰.

в) «Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ». Томъ VII, вып. 1. 2 и 3. Москва, 1884 г. in 4⁰.

г) «Засѣданія Комитета Музея Прикладныхъ Знаній за 1877—82 г». г. Москва, 1883 г. in 4⁰.

9) Отъ С-пбурскаго Общества Архитекторовъ: журналъ «Зодчій». 1883 г. (XII) 2-е полугодіе, in 4⁰.

10) Отъ Спбургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія», №№: 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Спб. 1887 г. in 8⁰.

11) Отъ Общества Любителей Древней Письменности:

а) «Ростовскіе колокола и звоны (св. Израилева). Спб. 1884 г. in 8⁰.

б) «Любопытный памятникъ Русской письменности XV вѣка.» СП-бургъ 1884 г. in 8⁰.

в) «Картины и композиціи, скрытыя въ заглавныхъ буквахъ древнихъ русскихъ рукописей. Спб. 1884 г. in 8⁰.

г) «Описаніе складня XVI в., принадлежащаго Его Императорскому Величеству Государю Императору. Спбургъ. 1884 г. in 8⁰.

д) «Два пергаментные литургійные «kontákia», принадлежащіе Обществу Любит. Древн. Письмен. Спб.» 1884 г in 8⁰.

е) Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по рукописямъ съ XVI в. по XIX в. Спб. 1884. in 4⁰, съ приложеніемъ атласа (in folio).

12) Отъ Кіевской Духовной Академіи: «Труды»: май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь 1884 г., Кіевъ, 1884 г. in 8⁰.

13) Отъ Кіевской Археологической Коммиссіи: «Указатель къ изданіямъ Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ». Томъ II. Кіевъ, 1883 г. in 8°.

14) Отъ Харьковскаго Университета: «Записки», томы 1, 2, 3 и 4-й 1880 г.: т. I. II и III, 1883 г.; томъ IV, 1883 г.; том. I, 1884 г. in 8°.

15) Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», томы: 39, 40, 1884 г. Одесса, in 8°.

16) Отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго комитета: «Опытъ географическо—статистическаго словаря Псковской губерніи», вып. 2. Великолуцкій уѣздъ. Псковъ. 1884 г. in 8°.

17) Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго комитета: Протоколы засѣданій LVIII и LIX. 1884 г. in 8°.

18) Отъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго комитета: «Журналъ комитета, 1884 г. апрѣля 3 дня in 8°, съ приложеніемъ 5 вѣдомостей in 4°.

19) Отъ Тверской Ученой Археологической Коммиссіи: «Открытіе ея» и «Журналъ 2-го засѣданія». 2 брошюры.

20) Отъ Рязанской Губернской ученой Археологической Коммиссіи: а) Журналъ засѣданія Коммиссіи 28 сентября 1884 г. брошюра, б) Журналъ засѣданія 28 октября 1884 г., брош.

21) Отъ Уфимскаго Губернскаго Статистическаго комитета:

а) «Справочная книжка Уфимской губерніи. Уфа, 1883 г. in 8°.

б) «Къ исторіи земской статистики въ Уфимской губерніи», Уфа, in 16°.

в) «Племенной составъ Уфимской губерніи; брош. in 16°.

г) «Статистическіе Комитеты и земскіе статистическіе отдѣлы и бюро. in 16°.

д) «Ярмарки», in 8°.

е) «Статистическіе очерки Уфимской губерніи», вып. 1 и 2, 1880 и 1882 г. in 8.°

22) Отъ Орловскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: «Матеріалы для исторіи и статистики Орловской губерніи». Томъ I. 1877 г. in 8°.

23) Отъ Могилевскаго Губернатора: «Опытъ описанія Могилевской губерніи». Кн. 2 и 3. Могилевъ. 1884 г. in 8°.

24) Отъ г. Хованскаго: «Филологическія записки», вып. II, III и IV—V. Воронежъ. 1884 г. in 8°.

25) Отъ К. О. Эмина: «Династическій списокъ Хайкидовъ». Москва, 1884 г. in 16°.

26) Отъ Н. А. Найденова: «Матеріалы для исторіи городовъ»:

а) Тула, XVI—XVIII столѣтія. Москва, 1884 г. in 4°.

б) Переславль-Залѣсскій, XVII—XVIII столѣтія. Москва. 1884 г. in 4°.

в) Ростовъ, XVII—XVIII столѣтія. Москва, 1884 г. in 4°.

27) Отъ А. П. Сапунова: «Витебская старина». Томъ I-й. Витебскъ, 1883 г. in 8°.

28) Отъ Д. А. Ровинскаго: «Николай Ивановичъ Уткинъ, его жизнь и произведенія». Спбургъ. 1884 г. in 8°.

29) Отъ барона Тизенгаузена: «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи Золотой Орды. Т. I. Спб. 1884 г. in 8°.

30) Отъ М. В. Малахова: а) «Некрологъ. Наркизъ Константиновичъ Чупинъ.» б) «Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана.» С-ПБ.

31) Отъ Н. И. Троицкаго: «Церковно-историческія и археологическія розысканія по Тульской епархіи» in 16°.

32) Отъ Секретаря Рязанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Журналъ засѣданія 15 іюня 1884 г. Высочайше учрежденной Рязанской Губернской Архивной Коммиссіи»; in 4°.

33) Отъ Румынской Академіи въ Бухарештѣ:

а) Ore—Cari Dispositiunu Noue din Cabinetulu de fisica.

б) Gorigoriu urechie contribuiri pentru o biografii efe.

в) Vegetatiunea Dobrugie relatiune presentata Academiei Romane Bucurescі», 1884 г. in 4°.

г) Jstoria Romana de Titu Liviu. Tomu I. C. I, II, III, IV, V, VI. Bucuresci, 1884 г. iu 8°.

д) «Lege Statute regulamente si personalu», in 16°.

е) «Derpie Alexandru Mavrocordatu exaporitulu».

ж) «Dare de Séma. Despre expositiunea de electricitate de la Viena din 1883».

з) «Dare de Sema. Despre expositiunea de igienâ de la Berlin din 1883».

і) «Vieta si scrierile Lui Grigorie Tamblacu».

и) «Serviciulu meteorologicu in 'Europa». Bucuresci, 1884 г. in 4°.

к) «Cultulu Pâgânu si Crestinu». Tom. I. Bucuresci, 1884 г.

34) Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества: «Viestnik», god. VI. Br. 3 и 4. U Zagrebu. 1884 г. in 8°.

35) Отъ Юго-Славянской Академіи: «Rad», Kn. LXIX и LXX. U Zagrebu, 1884 г. in 8°.

36) Отъ Института Оссолинскихъ въ Львовѣ: «Spawozdanie z czynorosci Zakladu Narodnowego imienia Ossolinskich we Lwowie». 1884 г. in 16°.

37) Отъ Эстонскаго Общества: «Sitzungsberichte» 1883. Dorpat, 1884 г. in 16°.

38) Отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: Aarboger for Nordisk olokyndighed og Historie» Kjobenhavn, 1884. in 8°.

39) Отъ Литературно-Научнаго Общества въ Баръ-ле-Дюкѣ (во Франціи): «Memoires»—2 e. s., tome III. Bar-le-Duc. 1884. in 8°.

40) Отъ Венгерской Академіи въ Пештѣ:

а) Журналъ—«Ungarische revue» 1883 г. Heft: IV, V, VI, VII, VIII—IX, X. Budapest. 1883 in 8°.

б) Тотъ же журналъ за 1884 г. Heft: I, II, III, IV, V, VI и VII. Budapest. 1884. in 8°.

в) «Archeologiai Ertesitö». 1882. Budapest, 1883. in 8° и за 1883 г.— Budapest 1884 г. in 8°.

г) «Arezkor Magiaroszágban. Budapest, in 4°.

д) «Anagyszebeni és a szekesfehervári Réyi templom. Budapest, 1883. in 4°.

41) Отъ Смитсонскаго Института въ Вашингтонѣ:

а) «Constitution of the Antropological Society of Washington. in 8°.

б) «Annual Report of the Board of Regents. Washington. 1884 in 8°.

42) Отъ Публичной школы восточныхъ языковъ въ Парижѣ: «Les manuscrits arabes de l'Escurial. Paris. 1884. In 8°.

43) Отъ Университета въ г. Токіо. въ Японіи: «Okadaira shell Mound at Hitachi».

44) Отъ Литературно-Археологическаго общества въ Моденѣ: Memorie della Regia Accademia etc. Serie II, vol. II, 1884. in 4°.

3) Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

1) Отношеніе А. А. Титова на имя г. Товарища Предсѣдателя, отъ 24 іюля 1884 года, относительно старой Вознесенской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ, которую рѣшено сломать и съ которой г. Титовъ распорядился сдѣлать два фотографическіе снимка, присланные имъ въ даръ Обществу.

Г. Титовъ представляетъ описаніе этой церкви (см. приложенія къ протоколу № 1):

2) Письмо, чл. Общества А. Н. Минха изъ Саратовскаго уѣзда, отъ 26 мая 1884 года, съ нѣкоторыми вопросами касательно хранящагося въ Саратовскомъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ тесака, вырытаго будто бы въ курганѣ, но по своей формѣ нисколько не древняго, и съ приложеніемъ снимка съ имѣющейся на тесакѣ надписи, а также съ приложеніемъ рисунка одного глинянаго сосуда, вырытаго въ одномъ изъ песчаныхъ кургановъ Саратовской губерніи.

Опредѣлено: увѣдомить г. Минха, что надпись, по всѣмъ признакамъ, славянская, именно вырѣзанная на печати обратно, вѣроятно безграмотнымъ мастеромъ, и изображаетъ имя «Зуевъ».

3) Отношеніе Флоровской, въ Новгородѣ, церкви священника, съ увѣдомленіемъ относительно иконы св. Сумеона Столпника (свѣдѣнія о ней желалъ имѣть чл. Общества Р. Г. Игнатьевъ), что она поступила въ Флоровскую церковь изъ упраздненной Сумеоновской деревянной, въ Чудинской улицѣ, о которой особыхъ свѣдѣній не имѣется, и что на иконѣ есть надпись, гласящая, что образъ поновленъ въ 1880 году.

Опредѣлено: увѣдомить объ этомъ г. Игнатьева.

4) Отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи отъ 8 іюля сего года за № 5050, съ просьбою рекомендовать живописца, для возстановленія древняго письма на образѣ Животворящаго Креста Господня въ церкви села Малыхъ Всегодичъ, Ковровскаго уѣзда.

На это отношеніе было своевременно отвѣчено, и для указанной цѣли рекомендованъ иконописецъ Н. М. Сафоновъ, занимавшійся реставраціей стѣнописи Владимірскаго Успенскаго Собора.

5) Отношенія Московской Духовной Консисторіи:

а) Отъ 7 мая 1884 г. за № 3234,—съ вопросомъ, не имѣется ли препятствій къ исправленію иконъ и рѣзьбы съ позолотою въ Преображенской, села Савкова церкви.

б) Отъ 14 Мая 1884 г за № 3529,—съ таковымъ же вопросомъ относительно возобновленія и устройства теплаго придѣла въ Введенской, села Ивановскаго церкви, Подольскаго уѣзда.

в) Отъ 4 мая 1384 г. за № 3232,—съ вопросомъ относительно устройства пневматической печи въ Богородице-Рождественской церкви на Бутыркахъ.

г) Отъ 31 мая 1884 г. за № 3844,—относительно возобновленія иконостасовъ въ Николо-Голутвинской въ Москвѣ церкви.

д) Отъ 8 іюня 1884 г. за № 4026,—относительно соединенія придѣловъ съ главнымъ храмомъ Николо-Явленской въ Москвѣ церкви, что на Арбатѣ, черезъ устройство духоваго отопленія, а также расширенія и повышенія арки, отдѣляющей его отъ придѣловъ.

е) Отъ 11 іюня 1884 г. за № 4069,—относительно замѣны деревяннаго преддверія каменнымъ, и постановки новой изразцовой печи и перемѣны оконныхъ рамъ въ Троицкой, села Троицкаго, что на Обидѣ, церкви, Подольскаго уѣзда.

ж) Отъ 18 іюня 1884 г. за № 4235,—относительно возобновленія придѣльныхъ храмовъ въ Николаевской, села Сабурова, церкви, Московскаго уѣзда.

з) Отъ 19 іюня 1884 г. за № 4241,—относительно возобновленія позолоты иконостасовъ, очистки иконъ отъ копоти и возведенія каменныхъ сводовъ, взамѣнъ деревянныхъ накатовъ, съ расширеніемъ стѣнъ соотвѣтственно придѣламъ, въ храмѣ во имя св. Вселенскихъ Соборовъ, что въ Даниловомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

и) Отъ 2 іюля 1884 г. за № 4522,—относительно замѣны существующаго деревяннаго шпиля каменнымъ, на колокольнѣ Николаевской въ Пушкинѣ церкви, Московскаго уѣзда.

і) Отъ 16 іюля 1884 г. за № 4751,—относительно сломки ветхой деревянной, Знаменской села Акиньина церкви, Московскаго уѣзда.

к) Отъ 16 іюля 1884 г. за № 4752,—относительно капитальнаго исправленія часовни, принадлежащей Троицкой, на Капелькахъ, церкви въ Москвѣ.

л) Отъ 23 іюля 1884 г. за № 4827,—относительно устройства духоваго отопленія и расширенія арки въ Воскресенской кладбищенской церкви города Подольска.

м) Отъ 25 іюля 1884 г. за № 4933,—относительно устройства духовой печи подъ храмомъ Срѣтенскаго монастыря, въ Москвѣ.

н) Отъ 30 іюля 1884 г. за № 4999,—относительно устройства придѣльныхъ алтарей въ Преображенской, села Спасскаго, Михнево—тожъ, церкви, Бронницкаго уѣзда, съ устройствомъ въ существующихъ придѣлахъ ризницы.

о) Отъ 24 сентября 1884 г. за № 6171,—относительно пристройки съ южной стороны церковной паперти помѣщенія для ризницы и перестройки печи въ Іоанно—Предтеченской подъ Боромъ въ Москвѣ церкви.

п) Отъ 18 сентября 1884 г. за № 6232,—относительно возобновленія позолоты на древнемъ иконостасѣ Казанской, села Кайденова, церкви, Клинскаго уѣзда.

р) Отъ 10 сентября 1884 г. за № 6607,—относительно поновленія иконостаса въ храмѣ Рождественской, села Рождествена, Телятьева-тожъ, церкви, Серпуховскаго уѣзда.

с) Отъ 13 іюня 1884 г. за № 4115,—относительно перенесенія входныхъ дверей изъ стѣны храма въ стѣну колокольни, а на ихъ мѣстѣ устроенія арки, въ Воскресенской, села Воловичъ, церкви, Коломенскаго уѣзда.

Въ отвѣтъ на всѣ эти отношенія, по разсмотрѣніи присланныхъ плановъ и свѣдѣній, Московская Духовная Консисторія своевременно была увѣдомлена, что препятствій со стороны Московскаго Археологическаго Общества не имѣется, при чемъ были возвращены доставленные планы, чертежи и документы.

6) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 2 іюля 1884 г. за № 4506,—относительно поправокъ въ деревянной Покровской, погоста Юрьевецъ, церкви Коломенскаго уѣзда. На это отношеніе былъ своевременно посланъ отвѣтъ съ увѣдомленіемъ, что Общество не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ означеннымъ поправкамъ, за исключеніемъ предполагаемаго перенесенія паперти съ сѣверной стороны на западную, такъ какъ это совершенно измѣнило бы планъ и фасадъ церкви.

7) Отношеніе Московской Городской Управы отъ 13 августа 1884 г. за № 23041, съ увѣдомленіемъ, что при разслѣдованіи провала на Красной площади, подъ нимъ оказался склепъ и нѣсколько костяковъ.

8) Отношеніе редакціи газеты «Кіевлянинъ» отъ 8 мая 1884 г., съ препровожденіемъ пятидесяти трехъ руб. тридцати пяти коп., пожертвованныхъ Кіевской типографіей г. Корчакъ-Новицкаго на сооруженіе памятника первопечатнику діакону Ивану Θедоровичу.

Въ полученіи Обществомъ сихъ денегъ редакція была своевременно увѣдомлена.

9) Отношеніе чл.-кор. Общества Н. И. Троицкаго, съ препровожденіемъ фотографическаго снимка съ одной древней епископской палицы, хранящейся въ ризницѣ Тульскаго Архіерейскаго дома.

Жертвователю была своевременно послана благодарность.

10 Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи отъ 8 іюня 1884 г. за № 383, съ препровожденіемъ для музея Московскаго Археологическаго Общества серебрянаго монетнаго слитка, изъ числа 72-хъ, случайно найденныхъ въ маѣ 1882 года близъ деревни Ташкирменъ, Лаишевскаго уѣзда, Казанской губерніи.

По полученіи этого слитка Обществомъ, въ Коммиссію была своевременно послана благодарность.

11) Разныя бумаги по дѣлу о пріобрѣтеніи отъ крестьянина села Козловки, Трубчевскаго уѣзда, Орловской губерніи, древняго серебрянаго шейнаго украшенія (гривны) за восемнадцать рублей.

12) Отношеніе Секретаря Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета П. С. Ефименко, отъ 9-го іюня 1884 года за № 370, съ представленіемъ свѣдѣній о «каменныхъ бабахъ» въ Харьковской губерніи.—Свѣдѣнія эти доставлены въ подлинныхъ донесеніяхъ исправниковъ, волостныхъ старшинъ, сельскихъ учителей и т. д., нѣкоторыя съ приложеніемъ рисунковъ.

Опредѣлено благодарить.

13) Письмо чл.-кор. Общества М. В. Малахова, на имя гр. А. С. Ува-

рова, съ приложеніемъ статьи: «Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана.»

Опредѣлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

14) Статья, присланная изъ г. Тюмени г. Соловьевымъ: «О находкахъ предметовъ каменнаго періода въ окрестностяхъ Тюмени въ 1883 году», съ приложеніемъ 16-ти таблицъ (плановъ и фотографическихъ изображеній).

По мнѣнію г. Товарища Секретаря, статья эта заслуживаетъ вниманія и могла бы, по просмотрѣ ея редакціоннымъ Комитетомъ, быть напечатана въ изданіяхъ Общества.

Опредѣлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

15) Товарищъ Предсѣдателя В. Е. Румянцовъ прочиталъ отношеніе и приложенную при немъ записку, отъ 16-го августа, г. Ярославскаго Губернатора о произведенныхъ въ Ростовскомъ Успенскомъ Соборѣ, подъ помостомъ, въ южномъ придѣлѣ св. Леонтія, раскопкахъ, и объ открытіи тамъ древняго придѣльнаго храма, который положено въ настоящее время возстановить въ первоначальномъ его видѣ.

Въ дополненіе къ этому докладу, Н. В. Никитинъ сообщилъ, что по порученію преосвящ. Іонафана, архіепископа Ярославскаго, онъ сдѣлалъ точное измѣреніе открытыхъ древностей и занятъ въ настоящее время составленіемъ проекта ихъ реставраціи. Онъ показалъ рисунки и фотографіи, на которыхъ видно устройство древняго алтаря, два аркасолія, плита надъ гробницей св. Леонтія, двѣ каменныя лѣстницы для схода въ придѣлъ изъ алтаря и съ соле́й собора; объяснилъ, какія части сдѣланы изъ бѣлаго камня и должны быть признаны какъ принадлежащія древнѣйшей постройкѣ собора, и какія сдѣланы изъ кирпича и должны быть отнесены ко времени устройства придѣла, а также положеніе древнѣйшихъ оконъ, задѣланныхъ при первоначальномъ устройствѣ придѣла.

Относительно сырости онъ доложилъ, что по его наблюденію, сдѣланному во вторую поѣздку въ Ростовъ, она значительно уменьшилась.

16) Затѣмъ В. Е. Румянцовъ сообщилъ, что въ качествѣ представителя Московскаго Археологическаго Общества онъ присутствовалъ, 18 октября, при торжествѣ освященія возстановленнаго храма св. Григорія Богослова и открытія возстановленныхъ княжьихъ теремовъ въ Ростовскомъ кремлѣ.

Обновленіе Григоріевской церкви, славной своими историческими воспоминаніями, предпринято было по мысли д. чл. Общества А. А. Титова и производилось подъ его ближайшимъ руководствомъ, на средства пожертвованныя крестьяниномъ Ростовскаго уѣзда И. А. Рулевымъ. Трудъ возстановленія изъ развалинъ древнихъ княжихъ теремовъ принялъ на себя чл.-кор. Общества И. А. Шляковъ, при помощи пожертвованій, сдѣланныхъ также мѣстными жителями. Реставрація этихъ древнихъ памятниковъ произведена, по словамъ референта, согласно указаніямъ Археологическаго Общества и вполнѣ безукоризненно въ археологическомъ отношеніи: не тронуто ни одного древняго кирпича, исправлено и возстановлено только поврежденное временемъ, по сохранившимся источникамъ. Объ этомъ свидѣ-

тельствуютъ фотографіи фасадовъ и внутренняго вида теремовъ до и послѣ ихъ возобновленія, представленныя В. Е. Румянцовымъ на разсмотрѣніе собранія. Но если, по словамъ референта, труды нашихъ почтенныхъ сочленовъ увѣнчались въ этомъ дѣлѣ успѣхами, даже превзошедшими ожиданія, если древніе памятники Ростовскаго Кремля не только спасены отъ грозившаго имъ разрушенія, но и возстановлены въ прежнемъ благолѣпіи, то всѣмъ этимъ мы обязаны въ особенности просвѣщенному содѣйствію г. Ярославскаго Губернатора В. Д. Левшина, успѣвшаго привлечь и дѣятелей и пожертвованія на благое дѣло. Въ виду столь важной услуги для русской археологіи, В. Е. Румянцовъ предложилъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества В. Д. Левшина, который вслѣдъ затѣмъ и былъ единогласно избранъ въ это званіе всѣми присутствовавшими членами.

Послѣ этого Товарищъ Предсѣдателя прочиталъ доставленное Вытегорскимъ исправникомъ Н. А. Ханеневымъ письмо отъ имени Андрея Николаевича Русанова, въ которомъ г. Русановъ извѣщаетъ, что для сохраненія деревянной церкви преподобнаго Лазаря въ Мурманскомъ монастырѣ, сооруженной въ 1390 году, имъ окончена въ настоящее время, согласно желанію Археологическаго Общества, постройка надъ нею каменнаго футляра, въ видѣ часовни.

Постановлено: выразить г. Русанову искреннѣйшую признательность Общества, за его просвѣщенную заботливость о сохраненіи этого важнаго памятника церковной древности.

17) Затѣмъ Товарищъ Секретаря доложилъ отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 5 октября 1884 г. за № 6538, съ запросомъ, не встрѣчается ли со стороны Московскаго Археологическаго Общества препятствій къ возстановленію въ Звенигородскомъ Успенскомъ Соборѣ стѣнной живописи иконостаса. По этому вопросу г. Товарищъ Предсѣдателя просилъ сообщить свое мнѣніе Н. В. Никитина, который письменно заявилъ, что до разрѣшенія предполагаемыхъ исправленій необходимо изслѣдовать: 1) не сохранилось ли на стѣнахъ подъ слоемъ новой штукатурки и раскраски остатковъ древнихъ фресокъ, которыя существовали до начала нынѣшняго столѣтія; 2) какія изъ иконъ должны быть выдѣлены по ихъ древности и исправленіе коихъ должно быть поручено особенно опытному реставратору, и 3) какія исправленія необходимы въ царскихъ вратахъ иконостаса, которыя составляютъ древнѣйшую его часть и обложены басменнымъ серебромъ. Такъ какъ Звенигородскій Успенскій соборъ принадлежитъ къ числу драгоцѣннѣйшихъ историческихъ памятниковъ, то поэтому, по мнѣнію г. Никитина, Московское Археологическое Общество должно принять его подъ особую охрану и назначить Коммиссію для предварительнаго его изслѣдованія, опредѣленія способа реставраціи и наблюденія за нею.

18) С. А. Усовъ представилъ фотографическій снимокъ съ древняго знамени—хоругви, хранящагося въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на Устьѣ, близъ Ростова и, сдѣлавъ описаніе этого знамени, высказалъ мнѣніе, что существующее относительно его преданіе, именно—будто бы это знамя было дано Я. П. Сапѣгою преподобному Иринарху, какъ знамя охранное для Борисоглѣбскаго монастыря, ошибочно, и что, по всей вѣроятности, знамя

это было дано монастырю М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ, и не въ охрану, а какъ даръ за благословеніе св. Иринарха. (Самое сообщеніе С. А. Усова см. въ приложеніи къ протоколу № 2).

19) В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ древняго кладбища у села Біа-Сала, въ 10 верстахъ къ югу отъ Бахчисарая, въ долинѣ р. Качи. Кладбище это считали очень древнимъ, принадлежащимъ Готамъ; но изъ результатовъ раскопокъ г. Сизова оказалось, что оно относится къ довольно позднему времени,—быть можетъ, незадолго до переселенія грековъ изъ этихъ мѣстъ (въ XVIII в). Самое сообщеніе В. И. Сизова помѣщено ниже, въ приложеніи № 3 къ протоколу).

20) По поводу этого реферата г. Сизова, Д. Н. Анучинъ сообщилъ, что черепа изъ кладбища у села Біа—Сала, которые были на выставкѣ VI-го Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, обращали на себя вниманіе тѣмъ, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились оригинальныя бронзовыя украшенія изъ цѣпочекъ и привѣсокъ. Ближайшій осмотръ показалъ, что на двухъ черепахъ имѣются слѣды черныхъ волосъ, на одномъ—бѣлокурыхъ, и что почти всѣ черепа выказываютъ слѣды искусственной деформаціи, именно приплющиванія, обыкновенно косвеннаго, затылка, а нѣкоторые (женскіе) еще и лба, что придаетъ имъ весьма характерную форму. Деформація эта однако совершенно отличается отъ той, которую мы встрѣчаемъ на черепахъ такъ называемыхъ крымскихъ макрокефаловъ, такъ что очевидно, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ иною и притомъ позднѣйшею народностью. Возможно, что это были и греки, но, къ сожалѣнію, мы не знаемъ данныхъ, которыя бы доказывали существованіе обычая деформировать голову у древнихъ или новѣйшихъ грековъ. Только въ Закавказьѣ, по свѣдѣніямъ полученнымъ Е. А. Покровскимъ, есть колоніи грековъ, практикующихъ крѣпкое перевязываніе головы своимъ младенцамъ,—обычай, заимствованный ими, повидимому, у другихъ народностей Кавказа (какъ тюркскихъ, такъ и армянъ), у которыхъ онъ существовалъ, по всей вѣроятности, съ древнѣйшаго времени.

21) По поводу того же сообщенія г. Сизова, Н. В. Никитинъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

Полагаю, что впадины въ горизонтальныхъ могильныхъ плитахъ служили для помѣщенія свѣтильниковъ, которыми, по древнему христіанскому обычаю, освѣщали кладбища въ опредѣленные дни года. Устройство впадинъ обусловливается тѣмъ, что свѣтильники, преимущественно глиняные, имѣли слегка выпуклое дно.

В. И. Сизовъ подтвердилъ это объясненіе, указавъ на впадины въ вертикально стоящихъ плитахъ, которыя уже были объяснены, какъ мѣста для помѣщенія свѣтильниковъ.

За позднимъ временемъ, сообщеніе С. А. Усова, а также докладъ многихъ текущихъ бумагъ, были отложены до слѣдующаго засѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1-й.

Старая Вознесенская церковь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Церковь Вознесенія упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1621 годомъ и была приходской Ямской слободы; разрушенныя же нынѣ зданія этой церкви были построены въ 1715 году монахомъ Тихономъ, который былъ ризничимъ у патріарха Адріана. Хотя нѣкоторые мѣстные изслѣдователи полагали, что строителемъ Нижегородскаго Вознесенскаго храма былъ Тихонъ митрополитъ Казанскій, но въ надписи на воздвизальномъ крестѣ, находившемся, по словамъ автора «Описанія Нижняго-Новгорода въ 1859 году» Н. Храмцовскаго, въ главномъ алтарѣ разрушеннаго нынѣ храма, было сказано, что строитель монахъ Тихонъ до поступленія въ монастырь былъ ея прихожаниномъ и что онъ скончался въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ.

Вознесенская церковь въ первый же годъ построенія обгорѣла, во время пожара 1715 года, но вскорѣ ее обновили на свой счетъ прихожане ямщики Григорій и сынъ его Николай Безпаловы; они, исправивъ храмъ, снабдили его ризницей, утварью и книгами. Могилы этихъ строителей, находившіяся близъ самой церкви, сохранялись до 1884 г.; надъ ними былъ устроенъ саркофагъ изъ кирпича, на которомъ положена чугунная доска съ надписью.

Холодный, главный храмъ, посвященный Вознесенію Господню, говорилъ въ своемъ описаніи Храмцовскій, нѣсколько тѣсенъ и теменъ, но темнота еще болѣе возвышала красоту его шестиярускаго иконостаса, доходившаго до самаго свода, которымъ также покрыты стѣны южная и сѣверная; образа въ этомъ иконостасѣ всѣ иконописные, исключая одного св. Николая Чудотворца; этотъ образъ рѣзной, царскія двери рѣзныя же, золоченыя. Въ трапезѣ, которая очень обширна, устроены придѣлы: съ южной стороны—Неопалимой Купины, а съ сѣверной—Николая Чудотворца; въ нихъ иконостасы бѣлые, шатрами, съ рѣзьбою рококо. Изъ предметовъ заслуживаетъ особаго вниманія напрестольный крестъ 1646 года, обложенный серебромъ.

Хотя живопись церкви и была испорчена, но насколько намъ кажется, подъ слоемъ поновленій есть слѣды альфресковой живописи, которою, очевидно, былъ украшенъ храмъ первоначальнымъ его строителемъ.

А. А. Титовъ.

Приложеніе № 2-й.

«Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на Устьѣ, близъ Ростова, находится древнее знамя—хоругвь (представленъ фотографическій снимокъ). На этомъ знамени золотомъ вышито: въ срединѣ, вверху, въ облакѣ, поясное изображеніе Бога Отца, съ надписью (вязью) по обѣимъ сторонамъ—Осподь

Саваоѳъ. Съ лѣвой стороны—Архангелъ Михаилъ съ мечемъ въ правой рукѣ и съ дискомъ въ лѣвой, на дискѣ—Іс. Хр., по сторонамъ головы два клейма, съ надписью—Архангелъ Михаилъ. Передъ Архангеломъ, стоя на правомъ мѣстѣ, Іисусъ Навинъ, снимающій съ лѣвой ноги сапогъ; по бокамъ головы два клейма съ надписью: Іисусъ Навинъ. По самому верхнему краю хоругви идетъ написанная полоса, конецъ которой отрѣзанъ и пришитъ къ облаку, окружающему Бога Отца, съ правой стороны. На полосѣ вышита надпись (вязью); насколько можно разобрать въ весьма сильную лупу, эта надпись гласитъ: «Иже непослушаетъ словесъ твоихъ, яко же заповѣмъ тебѣ, да умретъ; точію крѣпися и мужайся»,—т. е. здѣсь мы имѣемъ вторую половину 18-го стиха первой главы книги Іисуса. Слѣдовательно мы имѣемъ на знамени изображеніе, тождественное съ изображеніемъ, находящимся во второмъ (снизу) ярусѣ на сѣверозападномъ столпѣ Московскаго Успенскаго собора, и съ изображеніемъ на знамени князя Пожарскаго, хранящемся въ Московской Оружейной Палатѣ.

По преданію, описанное знамя дано Яномъ Петромъ Сапѣгою преподобному Иринарху, какъ знамя охранное для Борисоглѣбскаго монастыря.

Я полагаю, что это преданіе ошибочно.

На первый же взглядъ странно, какъ Сапѣга въ охрану монастыря отъ поляковъ далъ знамя съ русскими надписями, съ русскою иконою; едва ли такое знамя могло охранять отъ хищниковъ иновѣрцевъ и иноземцевъ. Еще болѣе странно, что нашитая на верху знамени надпись указываетъ на наказаніе смертью за преслушаніе владѣльцу знамени, а именно препод. Иринархъ предсказалъ Сапѣгѣ смерть, если послѣдній не уѣдетъ въ свою землю,—и предсказаніе исполнилось. На это можно возразить: 1) Что Сапѣга могъ взять это знамя у Русскихъ войскъ, или изъ какой либо церкви, и подарить монастырю; но въ такомъ случаѣ это знамя не будетъ охраннымъ.

2) Что верхняя полоса нашита послѣ, именно по исполненіи предсказанія преп. Иринарха Сапѣгѣ; но и это предположеніе невѣроятно, ибо шитье на сказанной полосѣ одинаково съ шитьемъ на клеймахъ.

Я имѣю передъ собою рукопись [1]) конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтія, письмо поморское, рукопись раскольничья—это «Торжественникъ»; въ ней помѣщенъ весьма полный списокъ житія препод. Иринарха, житія—біографіи, написанной ученикомъ и епископомъ Иринарха, Александромъ, сидѣвшимъ съ нимъ 30 лѣтъ на одномъ ужищѣ. Вотъ данныя изъ этого житія:

Преп. Иринархъ родился 13 ноября 1547 г., поступилъ въ монастырь 30 лѣтъ, пробылъ въ трудахъ 38 лѣтъ, жилъ всего 68 лѣтъ и 2 мѣсяца и скончался 13 января 1616 года.

Въ 1608 году, вслѣдствіе видѣнія, преп. Иринархъ предсказалъ царю Василію Ивановичу Шуйскому нашествіе Литвы.

---

[1]) Принадлежитъ В. О. Ключевскому.

Въ 1609 году старецъ Иринархъ предсказываетъ смерть панамъ Микулинскому и Сущинскому, если они не возвратятся въ свою землю.

Въ 1610 году, остановившись за два ночлега отъ монастыря, Сапѣга просилъ свиданія съ Иринархомъ, которое состоялось. На свиданіи Сапѣга сообщилъ Иринарху о смерти Сущинскаго, а преподобный и Сапѣгѣ предсказалъ то же самое. Сапѣга на прощаніи далъ 5 рублей денегъ и не велѣлъ трогать монастыря (объ знамени ни слова).

Въ томъ же году М. В. Скопинъ-Шуйскій прислалъ гонца съ дарами и съ просьбою о благословеніи. Старецъ Иринархъ благословилъ Скопина крестомъ и просфорою и приказалъ идти подъ Троицу.

Старецъ Александръ былъ послѣ побѣды Скопина надъ поляками посланъ къ послѣднимъ для возвращенія креста. Крестъ былъ возвращенъ и присланы дары.

Наконецъ прен. Иринархъ послалъ къ кн. Пожарскому въ Кострому точно также крестъ и просфору, а въ 1612 году, послѣ взятія Москвы, этотъ крестъ былъ возвращенъ Иринарху и присланы были дары.

Если вспомнимъ, что явленіе Архангела Іисусу Навину, передъ взятіемъ Іерусалима, часто встрѣчается у насъ въ примѣненіи къ нашимъ роднымъ нравамъ, какъ напримѣръ, въ похвальномъ словѣ Александру Невскому говорится, что въ четыре побѣды надъ нѣмцами Архистратигъ Михаилъ помогъ и охранилъ св. князя, какъ нѣкогда охранилъ Іисуса Навина, какъ напримѣръ св. Евфросинія (Евдокія, вдова Дмитрія Донскаго) потребовала именно этой молитвы въ то время, когда лишилась языка (Степен. книга ч. I), какъ въ изображеніи на знамени кн. Пожарскаго,—то мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, что знамя Борисоглѣбскаго монастыря было дано монастырю не въ охрану, а какъ даръ за благословеніе св. Иринарха, или кн. Пожарскимъ, или М. В. Скопинымъ—Шуйскимъ; и послѣднее мнѣ кажется вѣроятнѣе, ибо Скопинъ былъ тезоименитъ Архистратигу.

Искаженіе же преданія весьма возможно было потому, что послѣ Ростовскаго погрома изъ Борисоглѣбскаго монастыря всѣ бѣжали и въ немъ остались лишь прен. Иринархъ съ своими учениками Александромъ и Корниліемъ.

С. А. Усовъ.

Приложеніе № 3-й.

На бывшемъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Одессѣ была устроена и археологическая выставка; на этой выставкѣ, между прочимъ, обращали вниманіе коллекціи череповъ изъ деревни Біа-Сала, близъ Бахчисарая. По окончаніи Съѣзда, я, по порученію графа А. С. Уварова, отправился въ эту деревню съ цѣлью произвести раскопки тамъ и выискать древность и народность погребенныхъ въ тамошнемъ кладбищѣ.

Селеніе Біа-Сала находится верстахъ въ 10 къ югу отъ Бахчисарая, въ долинѣ рѣки Качи. Оно населено русскими—потомками 12-ти солдатъ, поселенныхъ здѣсь во время покоренія Крыма. До 1779 году эта деревня

была заселена греками, въ означенномъ году ушедшими на берега Азовскаго моря. Самое названіе деревни—Біа-Сала, по опредѣленію г. Трутовскаго, означаетъ «Княжеская или Бекова деревня». Возлѣ самой деревни находится кладбище, давно заброшенное и состоящее изъ множества памятниковъ, интересныхъ по формѣ и орнаментаціи. Надгробные камни представляютъ то огромныя плиты, то формой напоминаютъ длинные домики съ двускатной крышей, то плиты со столбами по концамъ. Вообще, наружный видъ многихъ памятниковъ напоминаетъ памятники караимскаго кладбища въ Чуфутъ-Кале, а нѣкоторые похожи и на татарскіе памятники.

Форма этихъ памятниковъ, а также и орнаментовъ, видна на представленныхъ снимкахъ съ натуры. Что же касается орнаментаціи, то и здѣсь является неопредѣленность и какой-то смѣшанный видъ. Встрѣчаются розетки, совершенно сходныя съ розетками на татарскихъ мечетяхъ въ Бахчисараѣ; встрѣчаются кресты въ кругу, совершенно сходные съ крестами въ катакомбахъ близъ Херсонеса; наконецъ, встрѣчаются изображенія двухъ треугольниковъ, называемыхъ у евреевъ печатью Соломона, а у Арабовъ щитомъ Давида. Эти символы встрѣчаются въ синагогахъ. Нѣкоторыя плиты имѣютъ симметрично выдолбленные ряды чашекъ, по указанію Кеппена (Крымскій сборникъ), означающіе могилы дѣвушекъ.

Хотя Кеппенъ и приводитъ одну отрытую имъ надпись, но мнѣ этой надписи не удалось найти; вообще здѣсь замѣчается отсутствіе буквъ и какихъ либо начертаній. Изображенія на нѣкоторыхъ плитахъ указываютъ какъ бы на занятіе покойника, напр. ножницы.

Раскопки, сдѣланныя въ двухъ могилахъ, дали слѣдующіе разультаты:

Могила № 1. Могила покрыта была каменной плитой въ формѣ двускатной крыши, длиной болѣе $2^1/_2$ арш.

Самая могила сложена была, на глубинѣ болѣе аршина, изъ натуральныхъ плитъ глинистаго сланца. Голова покойника обращена была къ западу; руки сложены на груди крестообразно. Замѣчены остатки ткани; у правой руки мѣдный перстень съ сердоликомъ.

Могила № 2. Прямоугольная плита отличается на верху рельефно изображеннымъ инструментомъ, въ родѣ гребня. Положеніе покойника такое же, какъ и въ могилѣ № 1. Одежда изъ шелка, съ нашитыми изъ узкаго позумента крестами, хорошо сохранилась. У нижней челюсти сохранилась борода, чернаго цвѣта, мелкими кудрями. У праваго плеча связка стеблей напоминаетъ о букетѣ цвѣтовъ.

Еще Кеппенъ въ 30-хъ годахъ видѣлъ на этомъ кладбищѣ церковь греческую, но теперь съ трудомъ удалось отыскать слѣды фундамента, посредствомъ котораго можно было составить планъ церкви. Она небольшаго размѣра, плоской кладки на глинѣ, съ одной полукруглой алтарной абсидой, формой плана приближается къ базиликѣ. Въ церкви самаго селенія сохранилась алтарная древняя абсида съ живописью, по характеру которой можно судить о позднемъ времени этихъ фресокъ и о греческой работѣ ихъ. Кеппенъ говоритъ о надписи въ одной изъ этихъ церквей, благодаря которой можно положительно сказать, что сооруженіе церкви относится къ XVI вѣку.

Какъ данныя раскопокъ, такъ и свѣдѣнія Кеппена объ этой мѣстности, даютъ право предположить, что кладбище это не отличается особенной древностью, и если начало его возможно отнести ко времени построенія церкви (XVI в.), то раскопанныя могилы относятся, повидимому, къ болѣе позднему времени, быть можетъ, не задолго до переселенія грековъ изъ этихъ мѣстъ.

В. И. Сизовъ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 17 Марта 1883 года по 1 Марта 1884 года.

Прочитанъ въ годичномъ засѣданіи, 1 Марта, Секретаремъ Общества И. Д. Мансветовымъ.

Въ минувшемъ году, въ составѣ Москов. Археологическаго Общества произошли слѣдующія перемѣны: товарищемъ предсѣдателя, на мѣсто умершаго К. К. Гёрца, избранъ В. Е. Румянцовъ, секретаремъ—И. Д. Мансветовъ, товарищемъ секретаря Д. Н. Анучинъ, библіотекаремъ и хранителемъ музея—В. И. Сизовъ. Вакансіи казначея и его товарища оставались не занятыми. Членами редакціоннаго комитета, кромѣ предсѣдателя и секретаря, состояли В. Е. Румянцовъ, Д. Н. Анучинъ и В. Ѳ. Миллеръ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ предсѣдателя, бюро нашего Общества явилось въ новомъ составѣ. Съ конца октября обязанности предсѣдателя, за отъѣздомъ графа А. С. Уварова за границу, исполняетъ В. Е. Румянцовъ. Но не смотря на отсутствіе, мы имѣли удовольствіе по прежнему пользоваться совѣтами и указаніями графа. Онъ принимаетъ живое участіе въ дѣлахъ Общества, сносится по вопросамъ болѣе важнымъ и снабжаетъ насъ своими указаніями.

Вновь избраны: въ дѣйствительные члены—Преосвященный Ѳеогностъ, архіепископъ Владимірскій, И. А. Голышевъ и А. В. Орѣшниковъ (8 декабря 1883 года); въ члены корреспонденты—Д. А. Булатовъ, священникъ В. И. Мансветовъ, И. А. Шляковъ (25 окт. 1883 г.), князь П. А. Путятинъ, В. М. Малаховъ, В. К. Попандопуло, А. Л. Крыловъ, И. В. Борщевскій (7 дек. 1883 г.), М. В. Никольскій и о. Вал. Остроумовъ (23 февраля 1884 г.). Такимъ образомъ, личный составъ нашего Общества увеличился поступившими одиннадцатью новыми членами.

Въ истекшемъ году Общество лишилось трехъ дѣйствительныхъ членовъ: А. Е. Викторова, Н. Н. Мурзакевича и Н. П. Розанова.

Имя Алексѣя Егоровича Викторова связано съ самымъ возникновеніемъ Московскаго Археологическаго Общества и стоитъ въ ряду его членовъ-основателей. Но, къ сожалѣнію, непосредственное участіе покойнаго въ дѣятельности нашего Общества проявлялось лишь на первыхъ порахъ его существованія и не оставило крупныхъ слѣдовъ въ его лѣтописяхъ. Ученый съ преобладающимъ кабинетнымъ направленіемъ онъ замыкается въ кругу архивныхъ и библіографическихъ изысканій, и продолжаетъ дѣйствовать на наше Общество тѣми капитальными трудами, которые создали и упрочили его репутацію, какъ рѣдкаго знатока древней русской письменности и старопечатныхъ изданій. Тѣмъ съ большею признательностью слѣдуетъ отмѣтить его участіе въ трудахъ Московскаго и Кіевскаго Археологическаго съѣзда. На послѣднемъ онъ выступилъ съ замѣчательнымъ рефератомъ по вопросу: не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола?

Какъ археографъ, Викторовъ познакомилъ ученый міръ съ массою рукописнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ уголкамъ, и привелъ въ извѣстность такія капитальныя книжныя собранія, какъ библіотека Ундольскаго, рукописи и черновыя работы Григоровича, рѣдкое собраніе греческихъ рукописей Савостьянова и значительно пополнилъ каталогъ нашихъ старопечатныхъ книгъ. Во всѣ эти работы онъ внесъ такую обширную эрудицію, такую старательную точность и обработку, какая дается только людямъ, овладѣвшимъ въ совершенствѣ предметомъ своихъ занятій и передъ которыми не ускользаетъ самая мелкая деталь въ содержаніи и внѣшней физіономіи письменнаго памятника. Для ученаго пользованія этимъ матеріаломъ, благодаря покойному, дана предварительная работа, гдѣ сведено все главное и указаны выдающіеся факты, а по нѣкоторымъ вопросамъ представлены и руководящія изслѣдованія.

Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ состоялъ членомъ нашего Общества съ 1856 года. Посвятивъ свою дѣятельность на изслѣдованіе исторіи и памятниковъ Черноморскаго побережья, Мурзакевичъ въ этомъ отношеніи оказалъ видную услугу наукѣ и въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ давалъ тонъ работамъ по изученію южно-русскихъ древностей. Не смотря на разнообразныя занятія въ качествѣ предсѣдателя Одесскаго Общества Исторіи и Древностей и редактора его изданій, покойный до самаго послѣдняго времени продолжалъ отзываться на вопросы археологической науки и поддерживалъ сношенія съ нашимъ Обществомъ. Не говоря о болѣе раннемъ времени, когда имя Николая Никифоровича фигурировало въ протоколахъ собраній и на археологическихъ съѣздахъ, позволю себѣ припомнить его участіе въ организаціи двухъ послѣднихъ. Задачи Кавказской

археологіи были ему близки по отношенію къ исторіи восточнаго берега Чернаго моря съ его древними колоніями и Пицундой, а съѣздъ Одесскій поднималъ вопросы, на разъясненіе которыхъ онъ посвятилъ большую часть своей жизни и положилъ столько энергіи. И вотъ, когда въ Москвѣ собрался предварительный комитетъ по устройству VI съѣзда, мы видѣли Николая Никифоровича въ этой залѣ, на этомъ предсѣдательскомъ креслѣ. Еще бодрый и энергичный, онъ намѣчалъ вопросы для обсужденія на съѣздѣ, давалъ указанія на счетъ его веденія и входилъ въ соображенія хозяйственныя. Но ему не суждено было видѣть это предпріятіе осуществленнымъ и принять личное участіе въ занятіяхъ съѣзда.

Николай Павловичъ Розановъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность трудами по изученію Московскихъ церковныхъ древностей. Имѣя въ своемъ распоряженіи богатый консисторскій архивъ, онъ первый воспользовался имъ съ ученою цѣлью и другимъ открывалъ доступъ къ нему для занятій. Прямыя служебныя обязанности покойнаго мало благопріятствовали развитію научныхъ стремленій: тѣмъ больше чести, что онъ съумѣлъ стать выше этихъ невыгодныхъ условій и отдаться научному труду, для котораго окружающая его среда не давала ни поощренія, ни поддержки. Среди такихъ-то условій появился его обширный трудъ: «Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія со времени учрежденія Святѣйшаго Синода». Между изданными здѣсь административными документами мы встрѣчаемъ весьма любопытныя свѣдѣнія относительно топографіи и статистики московскихъ церквей, указанія по разнымъ предметамъ церковной старины и быта тогдашняго духовенства. Продолжая работать въ этомъ направленіи, Н. П. Розановъ, уже въ качествѣ дѣйствительнаго члена Московскаго Археологическаго Общества, помѣстилъ въ его изданіи «Обозрѣніе древнихъ и особенно замѣчательныхъ предметовъ, находящихся въ Московскихъ церквахъ» (Т. IV, 127), описаніе иконы Николая Чудотворца XIV в. въ церкви Успенія на Остоженкѣ (IV, 67) и сообщилъ матеріалы для исторіи дома, занимаемаго нашимъ Обществомъ. (Проток. № 65).

Когда въ 1879 году возникла мысль объ изданіи древнихъ надписей, находящихся въ Москвѣ, Николай Павловичъ принялъ живое участіе въ этомъ предпріятіи и представилъ цѣнный эпографическій матеріалъ, который, въ ожиданіи изданія, хранится въ портфеляхъ Общества. Наконецъ, покойный въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ помощникомъ казначея и оставался въ этой должности до смерти. Въ его лицѣ небольшой кружокъ изслѣдователей Московской старины потерялъ одного изъ своихъ трудолюбивыхъ дѣятелей, а наше Общество лишилось дѣятельнаго сочлена, относившагося тепло и сочувственно къ его интересамъ.

Въ минувшемъ году Общество имѣло 11 засѣданій, изъ которыхъ одно—годовое (17 марта), одно—соединенное съ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ (4 декабря), въ годовщину трехсотлѣтія перваго Московскаго книгопечатника, діакона Ивана Ѳедоровича, шесть обыкновенныхъ и три экстраординарныхъ. Какъ и въ предшествующіе годы, на этихъ засѣданіяхъ члены Общества дѣлились результатами своихъ занятій по разнымъ вопросамъ археологіи; главнымъ же образомъ дѣятельность Общества сосредоточивалась на изслѣдованіи кургановъ и городищъ и на охраненіи памятниковъ нашей старинной архитектуры.

Графъ А. С. Уваровъ, совмѣстно съ В. И. Сизовымъ, занимался изслѣдованіемъ кургановъ въ Смоленской губерніи. Эти раскопки составляли продолженіе той работы, которая была намѣчена еще въ 1882 году и для производства которой г. Сизовъ былъ командированъ въ Смоленскую губернію. Изслѣдованія гр. Уварова, подтвердивъ прежде добытыя свѣдѣнія, доставили нѣсколько новыхъ данныхъ для знакомства съ погребальными обрядами древнихъ насельниковъ этого края. А нахожденіе въ могилахъ горшковъ съ пепломъ и костями покойниковъ дало поводъ гр. Уварову сблизить этотъ фактъ съ извѣстіемъ нашей лѣтописи о погребальныхъ обрядахъ Кривичей, которые ставили «на столпѣхъ судину» съ прахомъ сожженнаго покойника.

По порученію Общества, В. И. Сизовъ производилъ развѣдки на Дону, съ цѣлію отысканія слѣдовъ Саркела. Близъ станицы Цимлянской, въ городищѣ, слывущемъ подъ именемъ «Буй-города», г. Сизову удалось открыть остатки древней стѣны и кирпичную кладку какого-то древняго зданія. Найденные на этомъ городищѣ кирпичи съ клеймами, остатки посуды, металлическихъ украшеній, куски мозаики обнаружили присутствіе древняго культурнаго поселенія. Сближеніе этого пункта съ извѣстіями византійскихъ писателей о мѣстоположеніи Саркела, восточный характеръ нѣкоторыхъ изъ найденныхъ вещей, сходство клеймъ съ византійскими и еврейскими знаками привели изслѣдователя къ предположенію о существованіи на этомъ мѣстѣ Саркела.

Рефератъ г. Сизова, въ виду важности затронутаго въ немъ вопроса, возбудилъ особенный интересъ и вызвалъ замѣчанія со стороны Д. И. Иловайскаго и записку Н. П. Горожанскаго относительно топографіи Саркела.

Д. членъ А. И. Кельсіевъ, по порученію Общества, занимался раскопкою кургановъ близъ села Митина, Московскаго уѣзда, въ сосѣдствѣ съ историческимъ селомъ Тушинымъ. Раскопки констатировали существованіе на этомъ мѣстѣ древняго кладбища и дали нѣсколько любопытныхъ находокъ, для знакомства съ бытомъ и погребальными обычаями курганнаго племени Московской губерніи. По поводу этихъ находокъ г. Кельсіевъ сдѣлалъ очеркъ теперешняго по-

ложенія вопроса о курганахъ Московской губерніи и изложилъ результаты, къ которымъ приводятъ сдѣланныя въ этомъ отношеніи работы.

Изслѣдованія В. Ө. Миллера на Кавказѣ имѣли главнымъ образомъ этнографическую цѣль и были посвящены изученію преданій, языка и быта маленькихъ горскихъ племенъ Кабарды. Кромѣ того, г. Миллеръ произвелъ нѣсколько раскопокъ въ тамошнихъ могильникахъ. Найденныя въ нихъ вещи по своему матеріалу и формѣ напоминаютъ предметы, добытые въ могильникахъ Гальяты и Комунты. Нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ на сношенія съ Пантикапеею, а время ихъ происхожденія можно опредѣлить по найденнымъ монетамъ, которыя относятся къ VII в. по Р. Х. По мнѣнію г. Миллера, обитатели этой мѣстности принадлежали къ Аланамъ.

Крестьянинъ П. Д. Дружининъ сообщилъ записку о произведенной имъ раскопкѣ кургановъ близъ села Терюшева, въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Д. Н. Анучинъ познакомилъ Общество съ содержаніемъ этой любопытной записки, разъяснивъ значеніе сообщенныхъ въ ней фактовъ для сужденія о бытѣ и похоронныхъ обрядахъ Мордвы.

Кромѣ того, г. Анучинъ сообщилъ о результатахъ послѣднихъ изслѣдованій по первобытной археологіи Кавказа и разъяснилъ значеніе бронзовыхъ украшеній, найденныхъ профес. Антоновичемъ въ курганѣ, близъ гор. Борзны Черниговской губерніи, гдѣ онъ производилъ раскопки по порученію Русскаго Историческаго Музея.

Князь П. А. Путятинъ доставилъ записку о своихъ раскопкахъ близъ озера Балагова.

Членъ-корресп. Н. А. Константиновичъ—о находкѣ скелета съ металлическими украшеніями въ могилѣ близъ церкви св. Бориса и Глѣба, въ Черниговѣ.

Д. членъ И. А. Голышевъ сообщилъ свѣдѣнія о находкѣ остатковъ отъ стариннаго оружія и конской сбруи на холмѣ Стекло, близъ слободы Хо́луя, Вязниковскаго уѣзда. По его мнѣнію, на этомъ мѣстѣ, въ смутное время, происходила стычка между мѣстными ополченцами и польскими войсками.

Д. членъ И. Д. Черскій сообщилъ о находкѣ трехъ каменныхъ орудій неолитической эпохи въ Сибири, на р. Тунгускѣ.

Предсѣдателемъ Общества гр. Уваровымъ были сообщены свѣдѣнія о слѣдахъ жилья обитателей каменнаго періода, близъ Тюмени, и отзывъ о сочиненіи члена Общества Д-ра Шварца съ (Нейрюппинѣ): «Prähistorische archäologische Studien».

Сборникъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ, начало которому было положено въ 1881 г., въ отчетномъ году увеличился сообщеніями Харьковскаго статистическаго комитета и сотника г. Хлыновскаго. Харьковскій комитетъ доставилъ въ Общество описаніе каменныхъ

бабъ, находящихся въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ уѣздѣ, а г. Хлыновскій—семь рисунковъ этихъ изваяній, находящихся въ Семирѣченской области, близъ города Вѣрнаго.

Дѣятельность Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ нашей церковной и гражданской архитектуры состояла, какъ и прежде, въ наблюденіи надъ ихъ сохранностію и возстановленіемъ. Отзываясь главнымъ образомъ на тѣ заявленія, съ которыми обращались въ Общество причты и строители въ случаяхъ передѣлки и реставраціи древнихъ зданій, Общество нерѣдко и само принимало починъ въ этомъ дѣлѣ, при участіи своихъ членовъ. Оно обращало вниманіе, кого слѣдуетъ, на памятники старины, нуждающіеся въ поддержкѣ и огражденіи, вызывало любителей старины на раціональное ихъ возстановленіе и поручало уполномоченнымъ лицамъ завѣдываніе этимъ дѣломъ. Такъ Коммиссія дала заключеніе относительно передѣлокъ и исправленій въ слѣдующихъ церквахъ: Никольской, въ селѣ Вяземахъ (Звенигор. уѣзда), въ селѣ Рожественѣ (Серпух.), Волынскомъ-Алексѣевскомъ (Московск.), Битяговѣ и Подлипечьѣ, въ церкви Константина и Елены въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ, въ Спасской при Тульскомъ оружейномъ заводѣ, Васпліекесарійской, Апостола Іакова и Владимірской, въ Садовникахъ—въ Москвѣ.

Съ болѣе замѣчательныхъ памятниковъ нашей старинной архитектуры были снимаемы планы, фасады и чертежи деталей. Эти рисунки, поступая въ библіотеку Общества, положили начало архитектурному альбому, изъ котораго со временемъ можетъ составиться сборникъ снимковъ съ нашихъ старинныхъ, преимущественно сельскихъ церквей, остававшихся до сихъ поръ мало кому извѣстными.

Въ случаяхъ, требовавшихъ ближайшаго ознакомленія, нѣкоторые члены Коммиссіи отправлялись для осмотра на мѣстѣ болѣе замѣчательныхъ церквей, предполагаемыхъ къ передѣлкѣ, и сообщали свои заключенія Обществу.

К. М. Быковскій ѣздилъ для осмотра Преображенской церкви въ селѣ Михневѣ; В. Е. Румянцовъ и И. Д. Мансветовъ—Воскресенской въ селѣ Битяговѣ; Н. В. Никитинъ, К. М. Быковскій и И. Д. Мансветовъ—Звенигородскаго собора и Никольской церкви, въ с. Вяземахъ.

И. У. Палимпсестовъ обратилъ вниманіе Общества на опасность, угрожающую древнимъ церквамъ селъ Коломенскаго и Дьякова отъ грунтовыхъ и рѣчныхъ водъ. Для провѣрки этого заявленія была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Никитина, въ которой принялъ авторитетное участіе и Г. Е. Щуровскій. Согласившись съ замѣчаніями г. Палимпсестова, Коммиссія представила Обществу соображенія о мѣрахъ къ устраненію угрожающихъ опасностей, а Общество препроводило эти замѣчанія, для зависящихъ

распоряженій, въ Дворцовую контору, въ вѣдомствѣ которой находятся церкви села Коломенскаго.

По приглашенію Московскаго Архитектурнаго Общества, Коммисія изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества участвовала въ обсужденіи вопроса о способѣ возстановленія древнихъ стѣнъ Коломенскаго кремля, возобновляемыхъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, на средства ассигнованныя отъ Правительства.

По случаю стройки, производившейся на Ильинкѣ, во дворѣ дома Хлудова, чл. Общ. А. П. Поповъ сдѣлалъ осмотръ открывшейся стѣны Воскресенскаго подворья и зарисовалъ обнаружившіяся на ней старинныя окна.

Онъ же произвелъ осмотръ церкви Николая Чудотворца, что въ Мясникахъ, сообщилъ свѣдѣнія объ особенностяхъ ея стиля и о сохранившихся въ теперешней постройкѣ остаткахъ старинной архитектуры.

Графъ А. С. Уваровъ, во время своихъ археологическихъ работъ въ Смоленскомъ уѣздѣ, изслѣдовалъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, фундаментъ и остатки стѣнъ Борисоглѣбской церкви, построенной на мѣстѣ убіенія св. Глѣба на р. Смядинѣ и разрушенной Поляками въ 1508 г. Имъ снятъ былъ планъ и произведенъ обмѣръ сохранившихся стѣнъ этого зданія.

Къ числу отрадныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ прошедшемъ году, не можемъ не отмѣтить слѣдующихъ фактовъ.

Благодаря иниціативѣ и усиліямъ Д. члена А. К. Жизневскаго, возстановлена деревянная церковь 1653 г. въ г. Торжкѣ, на средства мѣстнаго старосты г. Кузьмина. окончена реставрація Московской церкви св. Харитонія, въ Огородникахъ, возстановлена Бѣлая палата въ Ростовскомъ кремлѣ, и 28 октября совершилось ея открытіе въ присутствіи представителей отъ Московскаго Археологическаго Общества и другихъ учрежденій. Приступлено къ возобновленію церкви въ селѣ Микулинѣ—Городищѣ, построенной въ концѣ XIV в. Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и освященной преп. Арсеніемъ Тверскимъ. Для ближайшаго ознакомленія съ этимъ памятникомъ В. Е. Румянцовъ, въ одномъ изъ засѣданій Общества, сообщилъ свѣдѣнія о первоначальномъ устройствѣ этой палаты, о строителѣ ея, Ростовскомъ преосв. Іонѣ Сысоевичѣ и о ходѣ дѣлъ по возобновленію этого зданія.

Начавшіяся въ 1882 г. работы по возобновленію древней стѣнописи Владимірскаго Успенскаго собора продолжались въ минувшемъ году и уже близки къ своему окончанію. Древняя живопись возстановлена въ первоначальномъ видѣ. а фрески несохранившіяся или поврежденныя воспроизведены по образцамъ древней стѣнописи въ Староладожской и Спасо-Нередицкой церкви. Мѣстная коммиссія, завѣдующая реставраціею, сносилась съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ по вопросамъ, требовавшимъ разъясненія и получала нужныя указанія.

Изъ сообщеній и статей по другимъ отдѣламъ археологіи поступили въ распоряженіе Общества и были доложены слѣдующія:

А. В. Орѣшникова: о происхожденіи бронзовой статуэтки Вакха, находящейся въ Голицынскомъ музеѣ. Статуэтку эту референтъ, вопреки мнѣнію, высказанному Ленорманомъ, признаетъ за произведеніе римское, сдѣланное съ оригинала Праксителевой школы.

Его же: Объясненіе нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ въ Босфорской исторіи, на основаніи главнымъ образомъ данныхъ нумизматическихъ.

А. М. Подшивалова: объ уродливыхъ терракоттовыхъ статуэткахъ изъ Керченскихъ катакомбъ. На основаніи наблюденій надъ этими предметами керамики, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что они не греческаго происхожденія и не могутъ быть считаемы игрушками или маріонетками. Дальнѣйшія разъясненія по этому вопросу были изложены С. А. Усовымъ въ его рефератѣ: по поводу Керченскихъ статуэтокъ, представленныхъ г. Подшиваловымъ. Референтъ поставилъ ихъ въ связь съ культомъ геніевъ, покровителей умершаго, и видитъ въ этихъ статуэткахъ грубое изображеніе Геркулеса, Цереры и Ларовъ.

В. М. Михайловскій сообщилъ объ открытіи Серапеума. Референтъ подробно изложилъ исторію этого открытія, сдѣланнаго въ 1850 г. Марьеттомъ, близъ Александріи, и познакомилъ съ археологическими находками, добытыми при раскопкѣ этого замѣчательнаго храма.

Бар. Ѳ. А. Бюлеръ сообщилъ неизвѣстныя доселѣ свѣдѣнія о Бахчисараѣ, по запискѣ Манштейна, находящейся въ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

С. А. Усовъ: о миніатюрахъ Сирійскаго Евангелія Равулы. Референтъ охарактеризовалъ стиль этихъ изображеній, объяснилъ ихъ содержаніе и представилъ новыя объясненія относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ; какъ напр. миніатюры Сошествія Св. Духа и Собора Апостоловъ.

А. С. Павловъ, въ своемъ рефератѣ: «О византійскомъ земледѣльческомъ законѣ», объяснилъ происхожденіе этого юридическаго памятника, далъ оцѣнку его печатныхъ изданій и отнесъ происхожденіе его славянскаго перевода къ началу XIV в., связавъ съ именемъ Ивана Калиты и Митрополита Петра.

Арх. Амфилохій, въ своемъ рефератѣ: «О подложности глаголическихъ отрывковъ такъ называемаго Реймскаго Евангелія» поставилъ задачею доказать неподлинность этого памятника употребленіемъ въ немъ искаженныхъ глаголическихъ буквъ и правописанія. Происхожденіе глаголическаго алфавита онъ выводитъ изъ алфавитовъ: греческаго, еврейскаго (5 буквъ) и латинскаго (1 буква), съ прибавкою трехъ буквъ изъ кириллицы.

В. О. Ключевскаго: о хлѣбной мѣрѣ въ древней Руси.

Р. Г. Игнатьева: старинные антиминсы въ Екатерининскомъ соборѣ въ г. Минскѣ.

Н. Е. Бранденбурга: описаніе древняго флага Русской торговой компаніи XVI вѣка.

По печатанію «Трудовъ» Общества въ отчетномъ году сдѣлано слѣдующее: а) Изданы 2 и 3 выпускъ IX тома «Древностей», въ количествѣ свыше 40 листовъ, съ 4 таблицами и 12 политипажами въ текстѣ. б) Приступлено къ печатанію 1-го выпуска X тома, для котораго составъ уже опредѣленъ редакціонною коммиссіею и нѣсколько статей отпечатаны. в) Кромѣ того, согласно состоявшемуся въ прошедшемъ году постановленію, ведется отдѣльное печатаніе протоколовъ, для разсылки ихъ всѣмъ членамъ Общества. Отпечатаны и разосланы 8 листовъ протоколовъ за 1883 годъ. Къ сожалѣнію, Редакціонный комитетъ находится въ затрудненіи относительно безостановочнаго продолженія матеріаловъ для Археологическаго Словаря. Въ настоящее время, за изданіемъ всѣхъ имѣвшихся матеріаловъ этого рода, въ распоряженіи редакціи находятся только три статьи, поступившія въ нынѣшнемъ году отъ Д. И. Прозоровскаго и барона Тизенгаузена,—именно, объясненія словъ: ляхъ, дно и кустъ. Этотъ вопросъ былъ предметомъ особаго обсужденія на двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ и въ числѣ мѣръ къ обезпеченію этого важнаго отдѣла «Трудовъ» Общества было постановлено обратиться съ циркулярнымъ предложеніемъ ко всѣмъ членамъ о принятіи участія въ этомъ отдѣлѣ сообщеніемъ матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

Библіотека и музей Общества въ отчетномъ году обогатились слѣдующими болѣе важными пріобрѣтеніями:

По распоряженію гр. А. С. Уварова, Общество получило вышедшіе до сихъ поръ выпуски великолѣпнаго изданія «Basilica di San-Marco in Wenezia». Этотъ роскошный альбомъ, издаваемый въ числѣ 500 нумерованныхъ экземпляровъ, состоитъ изъ большаго числа прекрасно исполненныхъ хромолитографій, литографій, фототипій и представляетъ богатый матеріалъ для изученія романо-византійскаго искусства.

Г. Бокачевъ, изъ С.-П-бурга, принесъ въ даръ Обществу нѣсколько рѣдкихъ изданій, относящихся къ топографіи и исторіи Москвы.

Отъ него же были пріобрѣтены, въ обмѣнъ на изданія Общества, 12 рѣдкихъ изданій и чертежей, изъ которыхъ упомянемъ слѣдующія:

Планъ Москвы, Ивана Мичурина, 1739 г.; Историческое и топографическое описаніе Москвы, съ планами, И. Полежаева, 1796 г.

La religion ancienne et moderne des Moscovites 1698 г., въ Кельнѣ, съ 7 гравюрами.

Специальное обозрѣніе Москвы, съ политипажами церквей, монастырей и др. зданій, К. Нистрема. 1846 г.

Опытъ старинной русской дипломатики, Лаптева.

Рязанскія древности, Оленина.

Чл.-кор. Борщевскій принесъ въ даръ Обществу собраніе исполненныхъ имъ фотографій съ древнихъ памятниковъ архитектуры, иконописи и утвари изъ Ярославской губерніи.

Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданій, при посредствѣ д. члена А. Ѳ. Бычкова, рядъ весьма цѣнныхъ изданій Французскаго и Американскаго отдѣла этой Коммиссіи.

Пріобрѣтенія по музею составились изъ предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, веденныхъ по порученію Общества, а также изъ пожертвованій, сдѣланныхъ членами Общества и посторонними любителями древностей. Не входя въ подробности, подведемъ общій итогъ.

Вещи, найденныя г. Сизовымъ въ городищѣ, близъ Цимлянской станицы, въ количествѣ 97.

Г. Кельсіевымъ—въ курганахъ деревни Шитиной—58.

Г. Соловьевымъ, изъ Казани, присланы въ даръ Обществу 26 экземпляровъ мѣдныхъ Джучидскихъ монетъ, найденныхъ на мѣстѣ древнихъ Болгаръ, нѣсколько бусъ, обломковъ посуды, бронзовое кольцо и еще нѣсколько предметовъ неизвѣстнаго назначенія.

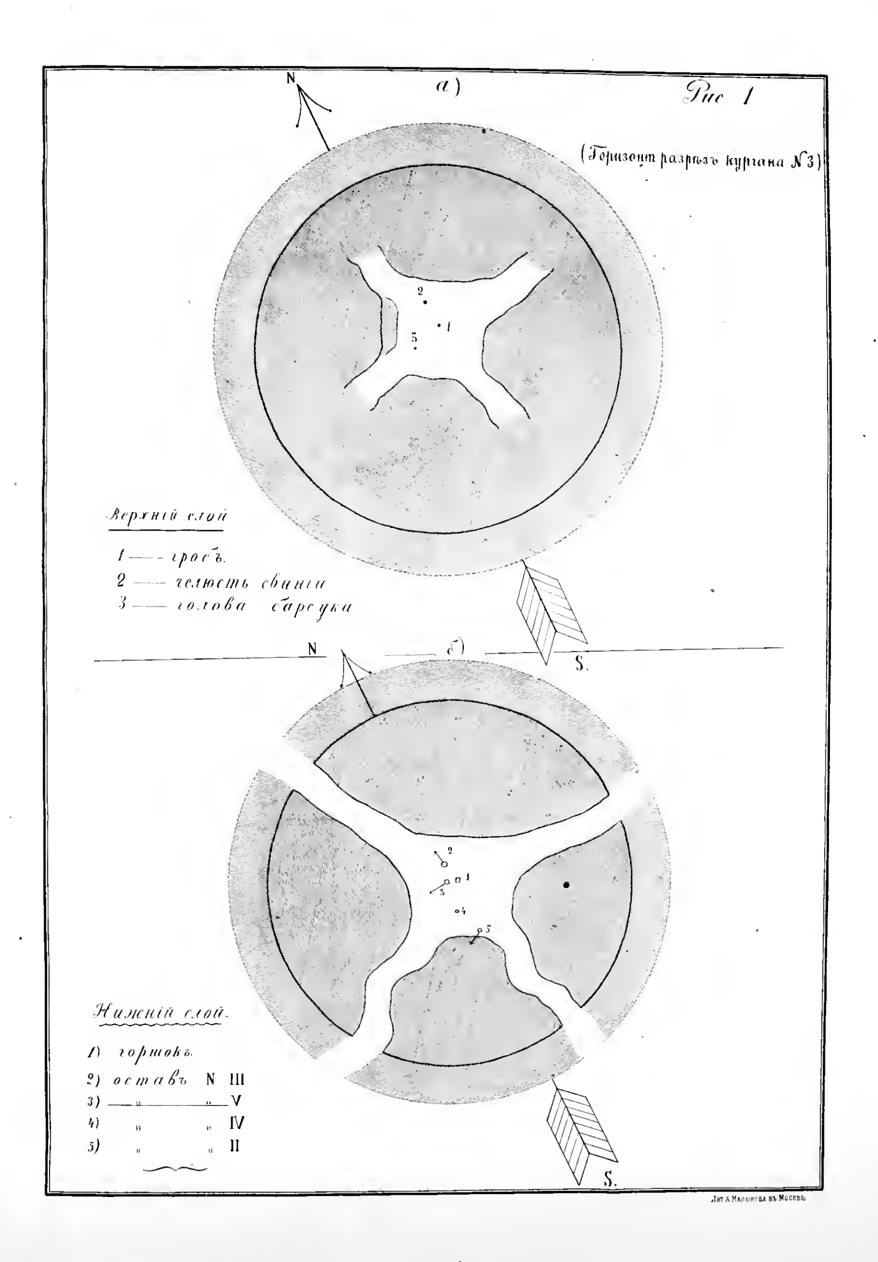
Г. Голышевъ—35 предметовъ, изъ которыхъ 10 фрагментовъ изъ конской сбруи и оружія, найденныхъ близъ слободы Холуя.

Г. Цѣхановецкій—6 предметовъ изъ кургановъ Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи.

Г. Сафоновъ—двѣ принадлежности старинной сбруи, найденныя близъ слободы Холуя.

Кромѣ того, Обществомъ пріобрѣтены покупкою отъ крестьянки деревни Доброй, Юхновскаго уѣзда, Аграфены Ѳедотовой, найденныя ею три серебряныя шейныя гривны.

Въ заключеніе отчета позволю себѣ обратить Ваше вниманіе на одну хозяйственную сторону, именно—на ремонтныя работы по исправленію дома, принадлежащаго Обществу. Работы эти производились въ теченіи нынѣшняго лѣта подъ наблюденіемъ нашего сочлена, архитектора А. П. Попова, и состояли, главнымъ образомъ, въ исправленіи верхняго этажа, отдаваемаго въ наемъ. Расходы по исполненію этихъ работъ будутъ сообщены въ отчетѣ о состояніи суммъ Общества, но предварительно этого доклада позволю себѣ обратиться съ предложеніемъ выразить А. П. Попову благодарность отъ имени Общества за эти труды, принятые съ такою готовностью и съ такимъ успѣхомъ выполненные.



а)
Рис 1
(Горизонт разрѣзъ кургана № 3)
N
2
1
3
Верхній слой
1 — грошъ.
2 — челюсть свиньи
3 — голова барсука
N
б)
S.
2
1
3
4
5
Нижній слой.
1) горшокъ.
2) оставъ N III
3) " " V
4) " " IV
5) " " II
S.
Лит А Малинова въ Москвѣ

Вертикальный р

b)

вѣроятная форма
горшка.

1/97

a)

АРШИНЫ

слѣды досокъ.

слой угля

слѣды

слой жжены

дос

МАТЕРИКИ

БѢЛАЯ

слой бѣлой глины

го

Рис. II.

...зъ кургана № 3.)

Лит. А. Мамонтова въ Москвѣ

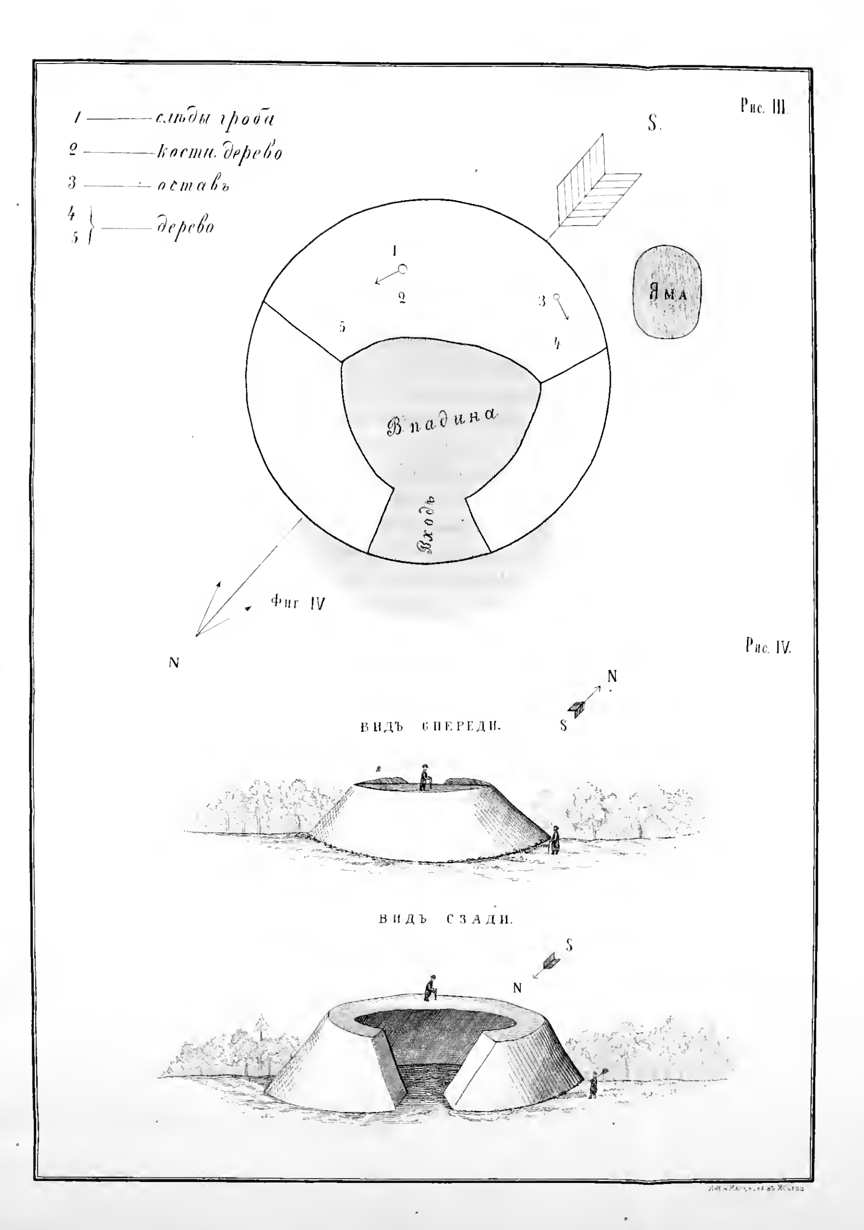

1 — слѣды гроба
2 — кости. дерево
3 — оставъ
4
5 — дерево
Рис. III.
S.
1
2
3
5
4
Яма
Впадина
Входъ
Фиг IV
N
Рис. IV.
N
S
ВИДЪ СПЕРЕДИ.
ВИДЪ СЗАДИ.
S
N

Рис. V.

Приблизительный
ПЛАНЪ ПЕЩЕРЪ
въ Монастырищѣ.

(нарисовано на глазомѣръ)

G

Г

ЦЕРКОВЬ

(3)

D

C

B

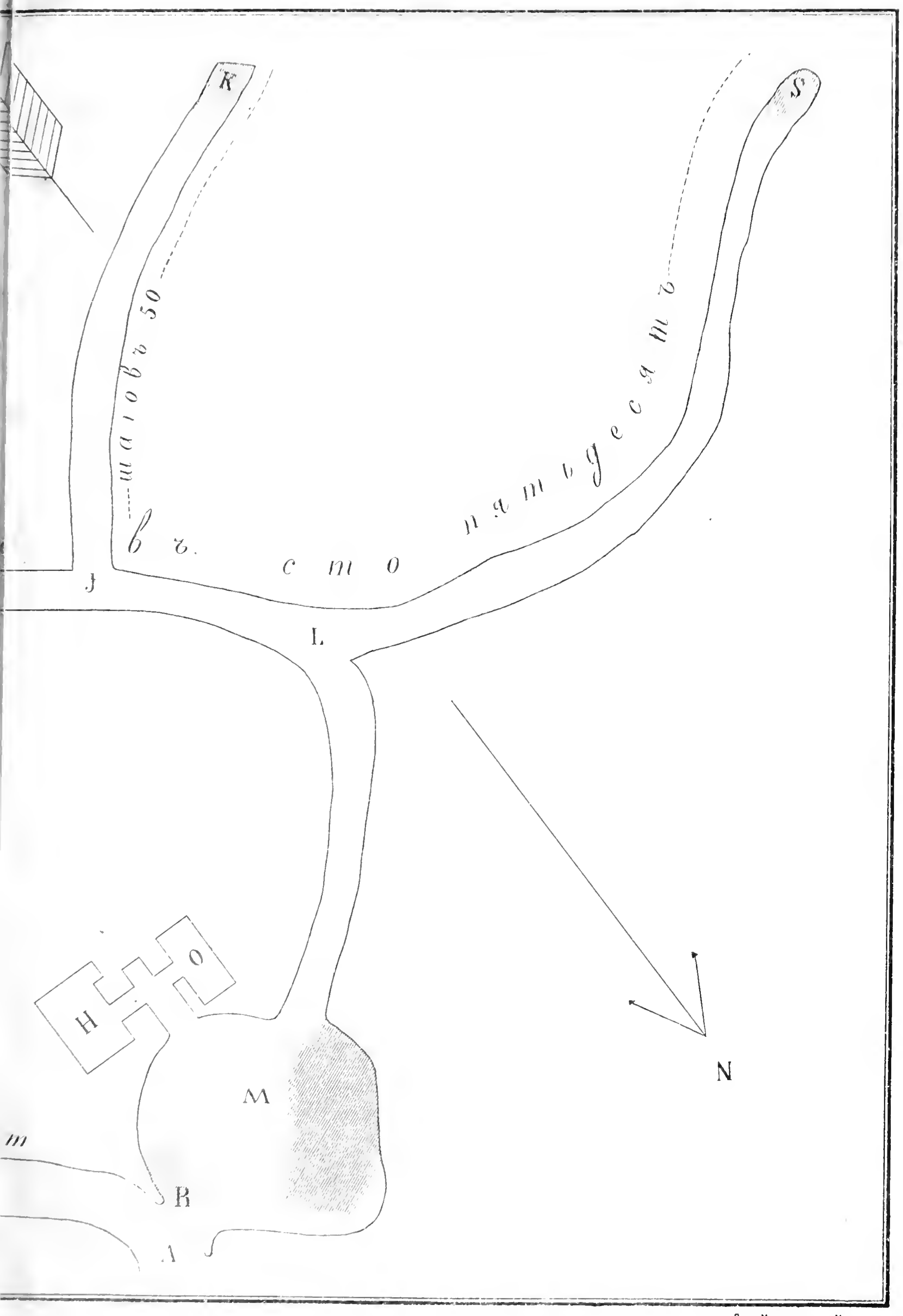
Н

ш а г

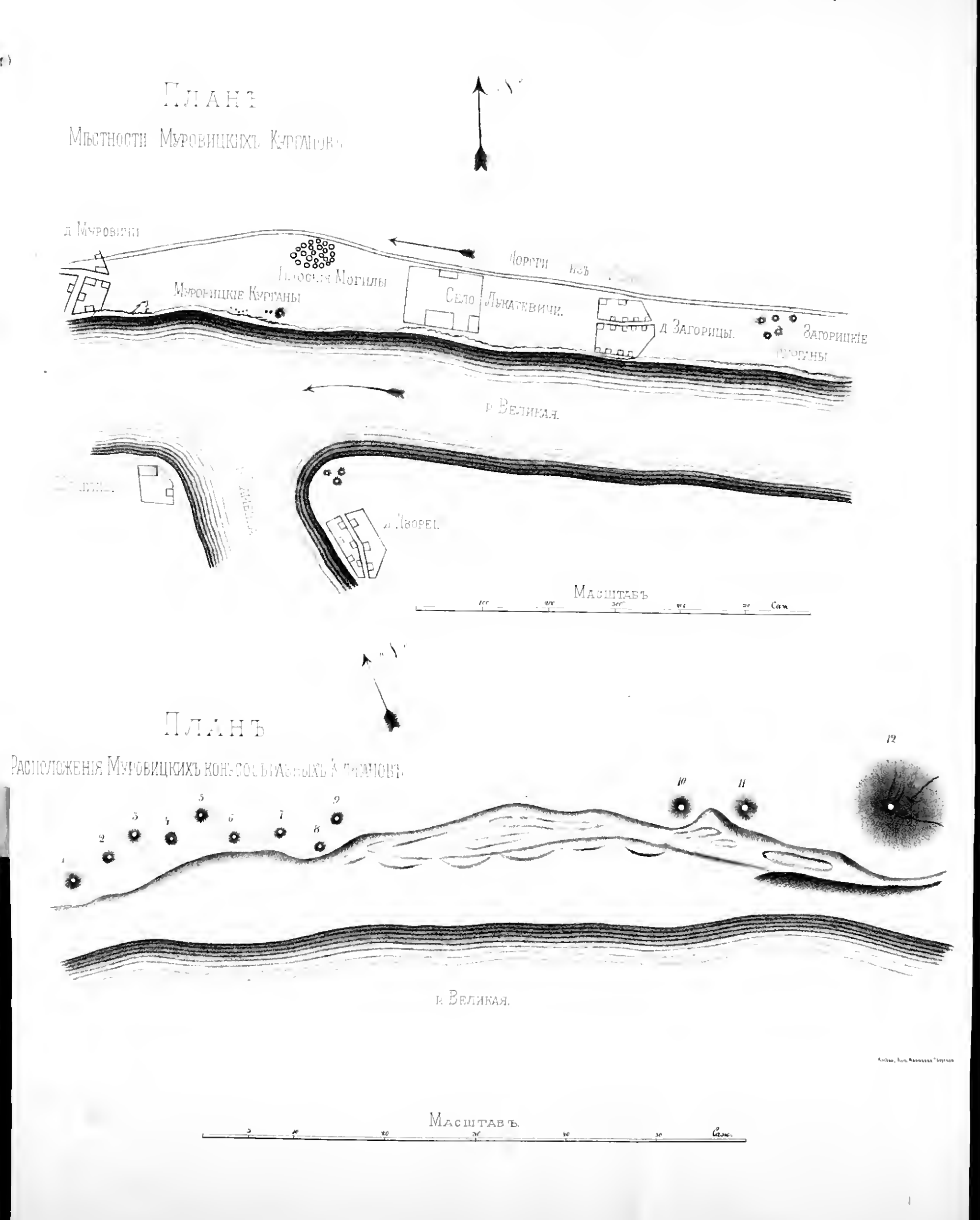
шестьдесятъ

ч д о

Совершенно = заваленное мѣсто



Лит. Малюкова въ Москвѣ.


ПЛАНЪ
Мѣстности Муровицкихъ
Д. Муровичи
Могилы
Муровицкие Курганы
Село Лукатевичи.
Д. Загорицы.
Загорицкие
р. Великая.
Д. Дворец
Масштабъ
Планъ
Расположенія Муровицкихъ
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
р. Великая.
Масштабъ